

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МАТЕРИАЛЫ **V Международной научной конференции**

**Донецкие чтения 2020:
образование, наука, инновации,
культура и вызовы современности**

Том 4

**Донецк
17 – 18 ноября 2020 г.**

Филологические науки. Культура и искусство

Уважаемые коллеги!

Ставшая уже регулярной политематическая V Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности», которая в нынешнем 2020 году проводится Донецким национальным университетом в дистанционной форме, приобретает все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав ее участников, перечень выносимых на обсуждение проблем, тематика научных презентаций.

Спектр представляемых на конференции исследований позволяет констатировать дальнейшее расширение областей сотрудничества, творческого взаимодействия и научных обменов, а также качественное углубление интеграционных связей ученых и педагогов университета, научных организаций – участников академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ», а также всей отрасли науки и образования Донецкой Народной Республики с научно-образовательным сообществом Русского Мира. Все более интенсивными, насыщенными и плодотворными становятся наши творческие контакты с учеными множества зарубежных государств.

Сборник трудов конференции является 9-томным изданием, включающим 13 книг. Свои доклады на конференцию по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований в области актуальных проблем естественно-математических, технических и социально-гуманитарных наук прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие помимо Донецкой и Луганской Народных Республик – Российскую Федерацию, Республику Южная Осетия, Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Узбекистан, Социалистическую Республику Вьетнам. Как и в предшествующие годы, значительная часть освещаемых в докладах результатов является плодом совместных исследований международных научных коллективов.

Обращаясь с пожеланиями успешной работы конференции хочу выразить мнение, что ее проведение бесспорно будет способствовать решению новых важнейших фундаментальных и прикладных задач научного познания, внесет свой вклад в инновационное развитие, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства стран-участниц!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

V Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 4

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ. КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО**

Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
17-18 ноября 2020 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2020

ББК Ш.я431 + Ч11я431 + Щ.я431
УДК 8+008+7(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, Л.П. Квашина, М.Н. Панчехина, А.В. Трошкин

Д672 Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 4: *Филологические науки. Культура и искусство* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 424 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В четвертый том материалов V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам филологических наук и культурологии. Рассматриваются вопросы грамматики и словообразования русского языка, актуальные проблемы лингворусистики, общего языкознания и истории языка, истории русской литературы и теории словесности, славянской филологии и прикладной лингвистики, журналистики, мировой и отечественной культуры, дизайна и art-менеджмента.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам, проводящим научные исследования в области филологических наук.

ББК Ш.я431 + Ч11я431 + Щ.я431
УДК 8+008+7(043.2)

© Коллектив авторов, 2020

© Донецкий национальный университет, 2020

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог)

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета (г. Москва)

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк)

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (г. Москва)

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва)

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань)

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка)

Качалов Р.Н., и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк)

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

Ковалев А.М., д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань)

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)

Половян А.В., д-р экон. наук, профессор, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк)

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта)

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета (г. Москва)

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, и.о. директора ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Русский язык

Грамматика и словообразование

УДК 81'276

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ В ШАХТЕРСКОМ СЛЕНГЕ

Белых А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anabelykh@ukr.net

Введение. Данная работа посвящена описанию тематических групп наименований в шахтерском сленге. Главным критерием определения места лексической единицы в ЛТГ следует считать критерии частотности. Высокочастотные единицы характерны для ядра ЛТГ. Наиболее существенной задачей в изучении ЛТГ является определение иерархической структуры, обусловленной частотностью составляющих её компонентов.

Основная часть. Под тематической группой (ТГ) понимается группа слов одной части речи, выделенных и объединенных на основе общности предметно-логических связей обозначаемых ими объектов. Например, «оборудование/инструменты используемые шахтёрами»): *теща, торпеда, хаусхер, чайник, чих-ных, шарманка, шахан, шитик, шмель, штанга.*

Господствующий тип отношений в тематической группе – «часть – целое». Ф. П. Филин под тематической группой понимал «...группу слов, объединённых на основе классификации самих реалий, а также не лексико-семантических связей. Замена одного из слов ТГ другим с течением времени не проводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе развития...» («действия на шахтах»): *рыть, сжечь шахтерки, скачать сапоги, слонячить, снять с аварии, сработала (выбила) максималка, стружка, топтать привод, тормозить, утечка выбила, шаханить, экспресс, юшка* [5, с. 145]. Д. Н. Шмелёв по этому поводу отмечал, что ТГ слов, выделяемые на основании предметно-логической общности, во многих случаях характеризуются общими для них собственно языковыми признаками, иначе говоря, тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами [8, с.104].

Слова, объединенные тематически, обозначают совокупность однородных объектов, все признаки которых, в том числе и мотивировочные, обладают качественной одноплановостью, т. е. способностью противопоставляться и объединяться по какому-либо качеству. Это приводит к тому, в каждой ТГ названий образуется специфически ограниченный

набор принципов номинации, отражающих «повторяющиеся, устойчивые, типичные этимологические признаки для членов данной группы»

Поэтому в лексике между словами существуют множественные связи, которые пересекаются, накладываются друг на друга. Слова объединяются в группы по разным признакам. Внутри этих групп слова также связаны друг с другом и взаимодействуют по-разному.

Необходимость изучения лексических микросистем (особенно тематических групп) определяется тем, что подобные объединения слов, в первую очередь, иллюстрируют системные отношения в лексике. Лексические группы интересны для рассмотрения, так как отношения слов в них базируются не только на языковых связях, но, в большей мере, на связях самих номинируемых предметов и явлений действительности. С этой точки зрения исследование лексических микросистем позволяет расширять картину.

Одним из важных признаков ТГ является разнотипность языковых отношений между ее членами или отсутствие таковых вообще. Поэтому утрата того или иного слова тематической группы или изменение у него значения не отражается на значениях других слов этой группы.

Внутри ТГ возможны еще более мелкие системные объединения слов. Здесь выделяется прежде всего микросистема – синонимический ряд. В словарном составе современного русского литературного языка обращают на себя внимание ТГ, наиболее тесно связанные с жизнедеятельностью человека.

Словарь шахтёров, в силу специфики их работы, полон удивительных терминов, значений, многих из которых невозможно угадать человеку со стороны. Шахтёр – это горнорабочий, который работает в шахте.

В любой профессии имеется ряд профессионализмов, то есть слов, относящихся к деятельности людей, занятых в определенной сфере. Однако, не только профессионализмы имеют весомую роль в общении между шахтерами. Наибольшей популярностью в шахтерской среде пользуются жаргонизмы и стереотипы.

Мы выделяем следующие тематические группы шахтерского сленга:

1. **«Алкоголь»:** *трамбульды, чамбур.*

2. **«Выплаты»:** *горловые, гробовые, гусак, копытные, орден сутулова, ходовые.*

3. **«Выходные»:** *длинный выходной, дурацкий выходной.*

4. **«Действия на шахтах»:** *ба'сить, бей сигнал! бойся!, бутить вафлить встала на аварию гамплык гнать порожняк дай-дай дать боку ,дать за щеку ,дать слабую(слабу), дать спину, дергнуть концевой ,забрать,забуриться, забуриться, зажать концевой, капает, качать и т.д.*

5. **«Дефекты»:** *жучок, кадровик, кобыла, недочёт, орел, шашлык.*

6. **«Единицы измерения»:** *кóнь, пай, пикет.*

7. **«Места шахты»:** *бык, воронка, втб, вшит, добычной, домой, дрот, камера, карман, купол, куток , люка, мышеловка , насыпка , панцирь, плита и т.д.*

8. **«Наименования лица»:** *автоматчик, бѣлые рубахи́, бандерло́г, батя, бду, белоголо́вые, луждающий форвард, брикетчик и т.п.*

9. **«Оборудование/инструменты»:** *агрега́т-«мсбл», ба́ран, баба яга, балда, балди́чка-молот, бамбу́лка-скободержатель, банка, баптист, барракуда, белка, боевик, бра́т, бтр, бузулук, бумер, буратино, вага и т.п.*

10. **«Объявления/извещения/фразы»:** *анисла́г, донбасс придавит, наберут пацанов в шахту!..., у меня прогулов больше, чем у тебя стаж.*

11. **«Помещения»:** *барабос, бочка, дружба, кайбаш, кильдым, нарядная, помойница, стойло, сухая, хорёвка, чихана.*

12. **«Результаты выработки»:** *алакша-полужидкая, бичмала, бремсберг, бут, бу́тик, валун-чемодан, выпал, добыча, закол, земник, конюшня, корабль, корж, кровля и т.д.*

13. **«Смены/часы работы»:** *табулька (документ о времени работы), упряжка, шабашка.*

14. **«Транспорт»:** *рештак, самокат, скотовоз.*

15. **«Физические показатели»:** *глубина залегания пласта, мощность пласта, напруга.*

16. **«Части оборудования»:** *арка, бобик, борода, бублик, верхняк, вороток, гирлянда, головка, гравер, джумба, джэки-ча́н, дизель, дойки, дурацкий ключ, ду́чка, дышло, жабка, жабка, зашора, карандаш, клюшка, коломбина и т.п.*

17. **«Элементы одежды»:** *гнидники, композиторка, шкура.*

Заключение. Итак, нами обнаружено 17 групп. Наиболее многочисленная группа **части оборудования**. В последующих работах мы предполагаем произвести более подробный анализ каждой из выделенных нами групп. В проанализированных примерах большинство слов относилось к разговорно-бытовой и нейтральной лексике.

Список литературы

1. Антипова А. Такого шахтерского жаргона больше нигде нет [Электронный ресурс] / А. Антипова // Голос Украины. – 2009. – № 129 (4629). – Режим доступа: <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=139165>.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е. – М.: Издательство советской энциклопедии, 1969. – 608 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionaryEfremova.htm>.
4. Словарь русских синонимов. – Режим доступа: <http://classes.ru/allrussian/dictionary-russian-synonyms4.htm>
5. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523–538.
6. Шахтерский жаргон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mara2014.narod.ru/1/argo.htm>.
7. Шахтерский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gornyak.moy.su/publ/shahtery/slovar/shakhterskij_slovar/7-1-0-1
8. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛИМНОНИМОВ ЛУГАНЩИНЫ

Брайловская Ю.П.

ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, ЛНР
brajlovskaya@mail.ru

Введение Предлагаемая работа посвящена выявлению структуры лимнонимов Луганщины с целью установления совпадающих признаков семантики собственных и общих названий гидронимов. *Объект* исследования – лимнонимы Луганщины. *Предмет* исследования – тематические группы лимнонимов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лимнонимы луганского края детально не рассматривались с точки зрения их лингвокультурной природы. Водные объекты имеют особую значимость для населения. Всестороннее изучение водных объектов в различных аспектах, выявление лингвокультурных факторов, которыми обусловлены номинации водных объектов, способствуют более полному и качественному описанию, отраженной в них истории формирования лингвокультуры родного края.

Цель исследования является построение классификация тематических групп лимнонимов Луганского края. Цель исследования предполагает решение следующих **задач**: описать систему лимнонимов Луганщины; установить основные типы наименований в связи с типами объектов. Подбор материала осуществлялся экспедиционным путем сбора водных объектов луганского края и создания авторской картотеки гидронимов. Специфика и характер работы обусловили использование описательного и эмпирического методов.

Основная часть. Географические названия, их значение, происхождение и история вызывают в последнее время большой интерес. Они несут важную культурно-историческую информацию и служат одним из источников, используемых в истории, этнографии и лингвистике. В гидронимии отражаются природные реалии, особенности освоения территории, мировосприятие и мировоззрение людей, этнокультурные и этноязыковые контакты и идеология [2]. Региональный подход в изучении топонимического материала является важной частью лингвистических исследований, важность которых обусловлена отсутствием работ, посвященных фронтальному изучению и анализу гидронимов Луганщины. Особое внимание гидронимам (названиям водных объектов) уделяют многие ученые, такие как Е.С. Отин, А.В. Суперанская, Г. П. Смолицкая, В.И. Супрун.

Составляющей частью гидронимов являются лимнонимы (от греч. *Limne* – озеро) – названия озер, прудов, карьеров, то есть водоемы,

образовавшийся на поверхности суши в природном углублении [7] (например, озера Большое (СЛ), Лебединое (Луг.), пруд Дачный (Кр.Л)). На территории Луганской Народной Республики находятся большое количество прудов: г. Алчевск – 8 прудов, 2 водохранилища; г. Антрацит и Антрацитовский р-н- 147 прудов, 8 водохранилищ, 3 карьера; г. Брянка – 6 прудов; г. Кировск – 4 пруда; г. Краснодон и Краснодонский р-н – 30 прудов, 1 озеро, 1 водохранилище, 1 карьер; г. Красный Луч – 21 пруд, 2 водохранилища, 2 карьера; Лутугинский р-н – 49 прудов, 4 водохранилища, 4 карьера; г. Первомайск – 7 прудов; Перевальский р-н – 50 прудов, 1 водохранилище, 4 карьера; г. Ровеньки – 15 прудов, 2 водохранилища, г. Свердловск и Свердловский р-н – 99 прудов, 5 водохранилищ; Славяносербский р-н – 16 прудов, 1 озеро, 4 карьера. Общее количество лимнонимов ЛНР составило: прудов – 454, водохранилищ – 26, озер – 2, карьеров – 18.

Общие принципы анализа лимнонимов подпадают под систему принципов анализа гидронимов, однако имеют свои особенности. За основу классификации лимнонимов взята классификация Н.К. Фролова, который выделял десять тематических групп, включающих то или иное количество мотивационных типов онимов и их систем: 1) названия, характеризующие знаковую специфику ландшафта; 2) наименования, отражающие объекты материальной и духовной культуры; 3) посессивные названия; 4) названия-ориентиры; 5) названия, характеризующие особые черты объекта (очертание, цвет, грунт и т.д.); 6) фитографические названия; 7) зоографические названия; 8) мемориальные названия; 9) окказиональные названия; 10) этимологически непрозрачные названия [4].

Выделяются следующие тематические группы лимнонимы:

- *посессивные названия:*

- **пруд Макаров (КР.)** – от имени отставного запорожский казак Макара, который когда-то поселился на данной территории: Макар → Макаровский, название пруда представляет собой притяжательное имя прилагательное;

- **пруд Самсоновский (КР.)** от наименования населенного пункта. Мотивирующим лимнонима послужило имя существительное Самсоновка + суффикс ск (ий) → Самсоновский;

- **пруд Штеровский (Кр. Л)** – от наименования пгт. Штеровка, название пруда представляет собой притяжательное имя прилагательное;

- **водохранилище Каменское (Лут.)** от наименования с. Каменское. Название лимнонима образовано от имени собственного Каменское.

- *названия-ориентиры;*

- **пруд Городской (КР.)**. Получил свое название от места положения: в городе. Мотивирующим гидронима послужило имя существительное город + суффикс ск (ой) → Городской;

- **пруд Водокачка (Антр.)** – неполеку от пруда находится помещение с насосами для подачи воды – водокачка. Мотивирующим для лимнонима послужило имя существительное водокачка;

- **пруд Дубовка** (КР). Свое название пруд получил от населенного пункта Дубовка. Мотивирующим гидронима послужило имя существительное Дубовка.

- *фитографические названия*

- **пруд Песочный** (КР). – на дне и берегу водного объекта находится песок. Мотивирующее – имя существительное песок + суффикс н (ый) → Песочный

- **пруд Зеленый Гай** (Лут.) – находится в живописном месте, где много зелени. Мотивирующим послужило словосочетание Зеленый Гай.

- *зоографические названия:*

- **озеро Лебединое** (Луг.) – внутренняя форма гидронима связана с наименованием фауны, раньше в пруду жили лебеди. Мотивирующим для гидронима послужило имя существительное лебедь + суффикс ин (ое) – Лебединое;

- **пруд Линевый** (Кр.). В пруду водятся карповые рыбы – лини. Мотивирующим для лимнонима послужило имя существительное линь + суффикс ев (ый) → Линевый;

- **пруд Малек** (Лут.) В воде живет большое количество маленьких рыбок – мальков. Мотивирующим для лимнонима послужило имя существительное малек;

- **пруд Рыбный** (Кр.). В пруду разводится рыба. Мотивирующим для лимнонима послужило имя существительное рыба + суффикс н (ый) → Рыбный.

- *окказиональные названия:*

- **пруд Красноглазый** (Кр.). Согласно легенде, здесь водятся рыбы и русалки с красными глазами, которые утаскивают на дно рыбаков. Мотивирующим лимнонима послужило сложное слово красноглазый;

- **пруд Вонючка** (Кр.) Местные жители называют его Вонючка (от словосочетания вонючая вода), в воду сливают грязь и отходы канализации из шахты.

Заключение. В процессе сбора и классификации структуры лимнонимов луганского края выявлено, что в основе номинации водных объектов обычно лежит связь с жизнедеятельностью населения. Отмечаются также посессивные наименования, а также названия-апеллятивы из тематических групп «флора», «фауна», «территория расположения».

Список литературы

1. Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер / Р.А. Агеева. – М., 1985. – 142 с.
2. Афанасьев О.Е., Троценко А.В. Категория «легенда» в региональном топонимическом пространстве (на примере Днепропетровской области Украины) // Псковский регионологический журнал. – 2014. – № 17. – С. 67-77.
3. Теркулов В.И., Н.П. Курмакаева Донецкий региолект: монография / В.И. Теркулов, Н.П. Курмакаева – Донецк: Издательство ООО "НПП" Фолиант", 2018. – 265 с.

4. Фролов, Н.К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Т.2. Топонимика и этнонимика / Н.К. Фролов. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2005. – 520 с.
5. Шевцова В.А. Топонімія Луганщини: Матеріали до спецкурсу / В.А. Шевцова – Луганськ, 2000. – с. 74

Электронные ресурсы

6. Ономастика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Условные обозначения

Антр. – г. Антрацит
КР – г. Краснодон
Кр.л. – Красный Луч
Лут. – Лутугинский район
Луг.- г. Луганск

УДК 8.81

КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛА «ПОКОИТЬСЯ»

Будник С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sve24733994@yandex.ru

Данная работа представляет собой попытку решить задачу синтетического плана: произвести анализ глагола покоиться, входящего в лексико-семантическую группу глаголов положения в пространстве.

Мы соглашаемся с мнением Ю. Д. Апресяна о том, что глаголы положения в пространстве – это глаголы, у которых обнаруживается конфигурация «быть расположенным как-то» [1], т. е. глаголы, имеющие общий семантический признак локализации в пространстве.

Все номинатемы ономаσιологического класса глаголы положения в пространстве» (ономаσιологический класс – «совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом» [2, с. 55]) «можно условно разделить на две лексико-семантические группы (ЛСГ: «объединение слов, организованных на основе единого понятия, сходства функций, соположения, отражающее, прежде всего, естественное онтологическое расчленение реальной действительности, связь слов с конкретными предметами и их свойствами» [5, с. 90–91]:

1. ЛСГ «глаголы вертикального местоположения в пространстве»;
2. ЛСГ «глаголы горизонтального местоположения в пространстве».

К ЛСГ ««глаголы горизонтального местоположения в пространстве» относим микрогруппу глагола «лежать», в которую и входит глагол *покоиться*.

В словаре С. И. Ожегова у данного глагола отмечаются следующие семесы: **1.** (1 л. и 2 л. не употр.). Находиться в состоянии покоя. **2.** (1 л. и 2 л. не употр.), *на чём*. Иметь основанием что-н., прочно основываться на чём-н. (книжн.). *Здание покоится на прочном фундаменте*. **3.** Неподвижно лежать (обычно об умерших) (устар.). *П. в могиле* (быть похороненным) [6].

Из указанных значений видим, что глагольная номинатаема имеет статальное значение, или фреймовый гештальт, который представляет собой событие «как представление о статической ситуации» [3]. *Покоиться* обладает как гомическими, так и негомическими признаками: обозначаемое им действие может связываться как с человеком, так и с неодушевленным предметом.

Глагол *покоиться* является стилистически маркированным: в словаре для него даются пометы «устаревшее» и «книжное». Толковый словарь Ушакова отмечает глагол *покоиться* в значении «Быть похороненным где-нибудь» под пометой «ритор.», то есть – риторическое [5].

Убедимся в верности своих суждений о наличии указных выше признаков у глагола *покоиться* в контекстах (все примеры взяты из Национального корпуса русского языка).

Значение «быть похороненным» актуализируется в таких примерах:

*Окажите мне последнее почтение
Приходите вы ко мне на погребение,
Буду я **покоиться** в гробу
С христианской грамоткой на лбу...»*

[Ю. П. Одарченко. «Вечеров литературных завсегдаи!..» (1955)].

*Оставь меня в могиле темной
Покоиться до судных труб.*

[Г. П. Струве. «Оставь меня в могиле темной...»] (1918-1936).

*Завещал быть похороненным в Мырятине, но дочери, узнав об этом, попросили папку не делать глупостей, ему полагается Новодевичье, и если ему все равно, где **покоиться**, то не все равно будет семье и потомкам* [Г.Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)].

В каждом контексте глагол *покоиться* наделен гомическим признаком.

Значение «находиться в состоянии покоя» можем наблюдать в следующих примерах:

*Чтоб душу насытить всей прелестью дней
И без сожаленья **покоиться** в ней,
Уйти от нее!*

[М. О. Цетлин (Амари). Перед отплытием (1920)], гомический признак.

*Покончив с едой, она имела обыкновение **покоиться** в кресле с книгой* [Борис Хазанов. Я воскресение и жизнь (1976)], гомический признак.

*Художественному глазу хозяина не нравилась пустота, остававшаяся здесь между густою сенью берез и дубов; он и поставил тут бесполезное здание, на котором с удовольствием мог **покоиться** взор* [Б. Н. Чичерин. Воспоминания (1894)]. Синтез гомического и негоми-

ческого признака, т.к. слово «взор» является чем-то неодушевленным даже с точки зрения грамматики, однако взор принадлежит человеку, что позволяет наделить данную глагольную номинатему гомическим признаком.

Значение «Неподвижно лежать»:

*В их теле не замечалось никакого пролетарского таланта труда, они более способны были лежать навзничь или **покоиться** как-либо иначе* [А. П. Платонов. Котлован (1930)], гомический признак.

*Потому что в городе прочие внедорожники и кроссоверы могут мирно **покоиться** на обочине* [Артур Саруханов. Боевой скаут // РБК Daily, 2009.12.28], негомический признак.

*Ньютон вычислил, что броненосец должен **покоиться** примерно в 24 милях от мыса Гаттерас* [И. Шухин. Когда урок не впрок // «Техника молодежи», 1993], негомический признак.

Значение «иметь основанием что-нибудь, прочно основываться на чем-нибудь», по нашим наблюдениям, реализуется чаще остальных в речи наших современников (43 примера употребления из 115 на Корпусе русского языка). В данном значении глагол покоиться имеет лишь негомический признак, т. к. человек не может быть «основан на чем-либо»: *А самоорганизация не может покоиться на лжи, пороке, грязи* [Смиранный – не значит слабый (2003) // «Сельская новь», 2003.12.16]

Актуализируемыми семантиками глагола **покоиться** являются “расположение”, “местонахождение”, “ориентир”.

Список литературы

1. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря / Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, В.З. Санников; отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 2010. – 408 с.
2. Клименко Л.П. ЛСГ в структуре связного текста / Л. П. Клименко, В. А. Симхович // Коммуникативные аспекты значения: сб. научн. трудов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского пед. ин-та, 1990. – С. 90–91.
3. Блюмина О.В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Блюмина. – Горловка, 2010. – 341 с.
4. Теркулов В.И. К определению глагола: лингвально-когнитологический подход – Донецк, 2013 – Режим доступа: <http://www.linguisticstudies.org/home/linguistics-studies/volume-26/current-problems-of-morphology/to-the-definition-of-the-verb-lingual-cognitological-approach>
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/2663.shtml>
6. Ушаков Ф. Ф. Толковый словарь. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/953406>

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-БАХУВРИХИ КАК ОБЪЕКТ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Богомолова В.Р.

ГОУ ВПО «Донецкое высшее общевойсковое командное училище», г. Донецк, ДНР
lera.bogomolova91@inbox.ru

Введение. Бахуврихи – термин древнеиндийской лингвистики и поэтики, сложное слово со значением принадлежности, обладания, которое называет человека или предмет по характеризующим его признакам, например, *зеленоглазая девушка – девушка с зелеными глазами, двухэтажное здание – здание из двух этажей*. Бахуврихи также называют посессивными сложными прилагательными, образованными на базе субстантивно-атрибутивных словосочетаний. Преобразование словосочетаний в слово при полном сохранении семантики словосочетания называется универбализацией. По мнению Л.В. Сосниной, «значительную часть универбализационных композитов составляют бахуврихи, в которых субъект определения находится за пределами данного сложного слова» [3, с. 234].

Целью данной работы является анализ процесса метафоризации сложных посессивных прилагательных на базе антропоцентрического поля и определения ономаσιологических моделей прилагательных-бахуврихи, имеющих метафорическое значение.

Актуальность данного исследования определяется тем, что большинство работ посвящено изучению прилагательных-бахуврихи в английском и немецком языках, поэтому необходимо расширить изучение данного языкового явления и в русском языке.

Современные ученые полагают, что прилагательные-бахуврихи могут быть рассмотрены с учетом антропоцентрического признака. Антропоцентризм в лингвистике – это смена ракурса исследования, формулирование нового объекта – языковой личности. По мнению Е.С. Кубряковой, «антропоцентризм – особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению жизнедеятельности, по функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [1, с. 212].

Р.Р. Таджибова утверждает, что «процесс метафоризации способствует развитию многозначности адъективных композитов антропосемичного поля, что свидетельствует о словообразовательной продуктивности и устойчивости лексем указанной разновидности» [4, с. 71]. Данные лексем приведены в английском языке ‘double-faced’ – двуличный, ‘light-minded’ – легкомысленный, но они полностью соответствуют образованию сложных посессивных прилагательных в русском языке.

Современная лингвистика определяет, что метафора – это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Согласно теории Л.И. Тимофеева, «в метафоре мы имеем дело с пересечением значений, основных и вторичных, по сходству и по контрасту, безотносительно к их реальной связанности и зависимости» [6, с. 222]. Метафора не выходит за рамки конкретной лексики, когда к ней прибегают в поисках имен для некоторого класса реалий. Семантический процесс сводится к замене одного образного значения другим. Например, *ключ (от дверей), ключ (скрипичный), ключ (стая птиц); рукав (одежда), рукав (для приготовления)* и т.д.

При изучении бахуврихи особый интерес вызывает явление метафоризации. Так, мы отмечаем, что процесс метафоризации заключается в наделении одного класса объектов и индивидов свойствами и действиями другого класса. Например, прилагательное *острый*, характеризующее острый и колющий предметы, получает метафорическое значение в образовании бахуврихи *остроумный* – человек не с острым умом, а с глубокими познаниями.

Существует ряд общих закономерностей метафоризации значения признаков слов. В нашей работе мы опирались на труды ученых Донецкой школы композитологии, в частности, интерес представляют работы В.И. Теркулова «Бахуврихи в русском языке» (2008) и Л.В. Сосниной «Ономасиологические классы бахуврихи» (2014). По мнению ученых, бахуврихи – универбализационные композиты, у которых ономасиологическим базисом является атрибутивное (посессивное) синтаксическое значение исходного словосочетания, выраженное либо синтаксической конструкцией, либо абсолютизацией значения синтаксической конструкции при помощи посессивного предлога, а ономасиологическим признаком – ономасиологическая структура исходного именного словосочетания [2, с. 40]. Например, прилагательное *кислолицый* мы относим к классу бахуврихи, так как существует тождественное ему словосочетание *с кислым лицом*, где слово *лицо* относим к ономасиологическому базису «*орган*», а *кислый* реализует ономасиологический признак «*квалитатив*». Композит *кислолицый* определенно является объектом метафоризации, так как при его употреблении в нашей речи имеется ввиду человек не с кислым, а с грустным лицом.

В своем исследовании Л.В. Соснина приводит пример бахуврихи *рыжеволосый*, которое образовано на базе словосочетания *с рыжими волосами*, данные единицы являются функционально и семантически абсолютно тождественными. Прилагательное же *простоволосый* относится к квазикомпозитам универбализационного типа, поскольку не существует семантически и функционально тождественного ему словосочетания.

Данная структура слова формируется путем имитации структуры слова рыжеволосый, на что и указывает исследователь [3, с. 286].

Рассмотрим следующие ономаσιологические модели прилагательных-бахуврихи. В нашем исследовании они выступают как универбализационные композиты, поскольку образованы на базе тождественного словосочетания.

1. Модель «орган + цвет»

медномордый/с медной мордой: Тем временем *медномордый* рыбак допил из миски остатки бульона, вытер рот рукавом (Борис Акунин, Алмазная колесница (2003)/Boris Akunin. Die Diamante Kutsche (Andreas Tretneg, 2006), Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru); *Вор с медной мордой* (Михаил Булгаков, Собачье сердце, (1925) Азбука. Том1, с.1);

черноротый/с черным ртом: Конечно, и в русском лагере полно всяких *черноротых*, но это там, на низком уровне, в помойной яме интернета (http://world.lib.ru/w/woin_a_m/voin541.shtml); *Есть люди с черным ртом*, которые сами страдают от своего нечаянно приобретенного дара (zen.yandex.ru/media/creepu).

2. Модель «орган + квалитатив»

сопленосый/с сопливым носом: Нарочный, *сопленосый* мальчишка, которому война представлялась игрой для взрослых, забарабанил в окно и весело закричал (Валентин Распутин. Василий и Василиса, 1966; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru); *Не понятны мне страданья и мечты с сопливым носом*, не боюсь быть одиноким, не чужаюсь я толпы (melehincostia. Я из мира высших сил, 2012; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru);

кислолицый/с кислым лицом: *Кислолицый* Печенкин сиял отраженным светом ее самодовольства (К.К. Вагинов. Бамбочада. 1931; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru); *Нехотя, с кислым лицом*, он убредает в направлении кабинета Ральфа (Мариам Петросян. Дом, в котором... 2009; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru);

остроглазый/с острым глазом: И конечно, в конце концов только мой *остроглазый* старик, как всегда, заметил непорядок (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1), 1989; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru); *Самые обыкновенные дни, казалось бы, самые обыкновенные и однообразные*, если о них говорит человек с *острым глазом* и чутким слухом (С. Залыгин. Новые имена в «Сибирских огнях»// «Огонек». №27, 1959; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru);

криворукий/с кривыми руками: Поросянок вырвался из мешка и стремглав ринулся в лесную чащу. – Да ты что, *криворукий!* (А.И. Мусатов. Зеленый шум, 1963; Национальный корпус русского языка, ruscorgora.ru); *Ну подумайте сами, какая необходимость вам во мне, в этом жалком интеллигенте с кривыми руками*, которые абсолютно,

совершенно ничего не умеют делать? (Константин Симонов. Далеко на востоке (Халхин-гольские записки), 1948-1968; Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru);

остробородый/с острой бородой: Остробородый Троицкий в пенсне и с рожками воззрился на нас, в клыкастом его рту застряла скомканным черным бархатом летучая мышь (Александр Иличевский. Перс (2009); Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru); *Один старик горбатый, с острой бородой до колен, громогласно спрашивал* (А.П. Чапыгин. Гулящие люди (1937); Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru).

Заключение. В нашей работе были рассмотрены прилагательные-бахуврихи как объект метафоризации, которые относятся к группе универбализационных композитов, поскольку они образуются на базе словосочетаний, которые являются функционально и семантически тождественными. Было выявлено три ономаσιологические модели, которые являются базовыми. В современной лингвистике не существует единого мнения о семантике прилагательных-бахуврихи, поэтому изучение данных лексических единиц является перспективным направлением в русском языке.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Litres, 2017. – 560 с.
2. Соснина Л.В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л.В. Соснина // Вестник ВГУ Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. – № 3. – С. 39–42.
3. Соснина Л.В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты / Л.В. Соснина. – МОН ДНР, ДонНТУ, 2017. – 429 с.
4. Таджикилова Р.Р. Антропоцентризм как принцип функционирования прилагательных «бахуврихи» Р.Р. Таджикилова // Евразийский союз ученых. – 2016. – №4-4. – С. 70–71
5. Теркулов В.И. Бахуврихи в русском языке / В.И. Теркулов // Вестник ВГУ. Сер.2. Языкознание. – 2008. – № 2(8). – С. 185–190.
6. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 315 с.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА

Борщ И.В., Фалько С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
svetafalko00@gmail.com

Введение. В настоящее время в условиях интенсивного расширения языковых контактов интерес к вопросам взаимопроникновения элементов разных языковых систем и изучение иноязычной лексики представляет собой одну из важнейших проблем в кругу лингвистических исследований.

Одновременно за счет англоязычных заимствований произошло пополнение общественно-политической лексики, понятий из сферы искусства, культуры и бизнеса. Сегодня в результате процесса компьютеризации всех сфер жизни общества появилась необходимость усвоения языками компьютерной английской терминологии.

Основная часть. Цель данной работы – определить функции англицизмов в жанровых разновидностях русскоязычного сегмента компьютерной терминологии. С. И. Ожегов трактует англицизм как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова и выражения». [1, с. 195].

Развитие компьютерных технологий изменило повседневную жизнь современного человека, обилие желаний и потребностей которого реализуется ныне с помощью компьютерной техники и через сеть Интернет. Популярность всемирной сети вызвала порождение целого ряда синонимов на обозначение человека, который часто пользуется ею. Согласимся с Л.В.Сосниной, которая рассматривает интернет-коммуникацию как средство демократизации языка, одним из атрибутов которой можно считать «доминирование устной речи над письменной, поэтому в Интернет-коммуникации участники стремятся к созданию естественного общения, не сдерживаемого правилами орфографии» [2, с.152].

Особенностью именно компьютерной терминологии является необходимость ее усвоения обычными говорящими, а не только теми, кто имеет дело непосредственно с информационными технологиями. Сегодня персональные компьютеры облегчили работу представителям различных профессий, а также студентам и ученикам. Отдельные слова из компьютерной терминологии приобретают статус «слов повседневного обихода», о чем часто свидетельствует их «проработка» в процессе ежедневного общения, результатом чего, например, есть появление компьютерного сленга в русском языке.

Характерной особенностью компьютерной лексики является ее одновременное усвоение с предметами и понятиями из компьютерной отрасли, которые она обозначает. Процесс понимания, запоминания и использования в общении терминологии из информационной сферы значительно упрощен благодаря тому, что слово приходит в речь вместе с предметом (реалией), и его значение становится сравнительно быстро понятным [4, с. 65].

В компьютерной лексике присутствует большое разнообразие грамматических форм: кроме существительных и глаголов, имеются многочисленные прилагательные, наречия. Использование данных частей речи указывает на оценочную функцию жаргонных единиц.

Л.П. Крысин утверждает, что «употребление англицизмов в эвфемистической функции не удивительно, ибо иностранные слова и термины, употребляемые как обозначения, в некоторых случаях оказываются более пригодными для вуалирования сути явления, чем исконная лексика» [3, с. 146].

Воспринимая англоязычные заимствования как некий материал для собственного игрового творчества, носитель русского языка активно ищет пути его преобразования на основе различных трансформаций – фонетических, семантических, орфографических. Характерным признаком английского жаргона является наличие в нем междометий-эмотивов, а также звуко сочетаний, не имеющих лексического значения и обладающих лишь фоносемантикой. В результате появляется множество вариантов тех или иных лексем, которые функционируют в интернет-дискурсе как окказионализмы.

Выступая в качестве элементов языковой игры, англицизмы приводят к созданию комического эффекта. Одной из причин возникновения комической экспрессии, по словам М.Н. Володиной, является нарушение ситуативной обусловленности употребления англоязычных элементов, когда, например, англицизмы используются в контексте другой исторической или национально-культурной среды [5, с. 117].

Заключение. Таким образом, появление заимствований из сферы информационных технологий свидетельствует об объединяющем характере цивилизационного прогресса, стремительном сближении с другими народами через глобализационные процессы в науке и технике. Расширение международных контактов и развитие интернет-технологий, интернет-общения способствуют постоянному появлению английских заимствований в русском языке.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, ред. Л.И. Скворцов. – М.: Мир и образование, 2017. – 1376 с.

2. Соснина Л.В. Интернет-коммуникация как средство демократизации языка / Л.В. Соснина // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С.149-155.
3. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л.П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – №6. – С. 27–34.
4. Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке / Г.Г. Тимофеева. – Рязань: Юна, 1995. – 108с.
5. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М.Н. Володина. – М.:ВШ, 2000. – С. 18–19.

УДК 81'42

АББРЕВИАТУРНЫЙ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЙ СТИМУЛ: ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Бровец А.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.brovets@donnu.ru

Существование на актуальном срезе языка «аббревиатурных гнёзд эквивалентности, включающих, кроме самой аббревиатуры, как правило, несколько соответствующих ей словосочетаний» [5, с. 76], обосновывает понятие дешифровального стимула, под которым понимается способ представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании.

Базовая типология, разработанная Лабораторией исследований аббревиации под руководством В.И. Теркулова, предусматривает «разграничение презентативных и интерпретативных дешифровальных стимулов» [2, с. 489]. Презентативные дешифровальные стимулы «реализуются в относительных прилагательных с кваликативной семантикой и являются наиболее предсказуемыми при дешифровке аббревиатуры (*драмтеатр – драматический театр*). Интерпретативные дешифровальные стимулы разделяются на релятивные, которые представлены предложно-падежными формами существительных (*драмтеатр – театр драмы*), и модификативные, которые представлены словосочетаниями с дополнительным ономаσιологическим признаком, отсутствующим в самой аббревиатуре (*агроиндустрия – агропромышленная индустрия*).

Немаркированными членами привативной оппозиции являются эквивалентные словосочетания именно с презентативным дешифровальным стимулом, в то время как «словосочетания с интерпретативными дешифровальными стимулами, реализующими формальную и

семантическую интерпретацию сокращённого компонента аббревиатуры, выступают маркированными членами оппозиции» [1, с. 105]. Таким образом, презентативный дешифровальный стимул является семантически универсальным в том смысле, что может заменять интерпретативный в текстах, тогда как противоположная замена не всегда возможна.

Модификативные дешифровальные стимулы выделяются на основании двух критериев: формального, который предполагает наличие дополнительного ономаσιологического признака в структуре эквивалентного словосочетания, и семантического, который предполагает уточнение лексической семантики аббревиатуры и различие значений с релятивным дешифровальным стимулом. Например, аббревиатура *автозаправка* имеет эквивалентные словосочетания как с релятивным (*заправка для автомобилей*), так и с модификативным дешифровальными стимулами (*заправка для автотранспорта*). Если релятивная интерпретация трактует слово как предприятие по обслуживанию автомобилей, то модификативная указывает на то, что на заправке обслуживаются не только автомобили, но и мотоциклы, тягачи и т.д.

Впрочем, реализация формального и семантического критериев не взаимообусловлена, поскольку в результате исследования нами обнаружены модификативные дешифровальные стимулы, демонстрирующие лишь структурное усложнение, но в содержательном отношении являющиеся плеонастическими (*авиаспециалист – специалист в области авиации; автосервис – сервис по обслуживанию автомобилей; автоправа – автоводительские права*).

Список литературы

1. Бровец А.И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращённого слова / А.И. Бровец // Вестник Моск. ун-та, Сер. 9. Филология. – 2017. – № 6. – С. 98–107.
2. Бровец А.И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания / А.И. Бровец // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 487–501.
3. Бровец А.И. Синхронная дешифровка сложносокращённых слов / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей IV Международного симпозиума (9-11 июня 2020 г.). В 2-х т. – Том 1. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020. – С. 408–412.
4. Рязанова В.А. Методика прогнозирования отношений эквивалентности в гибридных группах / В.А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2018. – № 6. – С. 44–49.
5. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Моск. ун-та, Сер. 9. Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.
6. Теркулов В.И. Отношения эквивалентности сложносокращённого слова в диахронном и синхронном освещении / В.И. Теркулов // Труды и материалы VI Междунар. конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 20-23 марта 2019 г.). – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 2019. – С. 89–90.

7. Теркулов В. И. Функционально-семантическая типология дешифровальных стимулов сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов. – Вып. 9 / отв. ред. Т.В. Симашко. – Москва; Северодвинск: «БИБКОМ», 2019. – С. 228–233.
8. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов, А.И. Бровец, В.А. Рязанова и др.; Под ред. В.И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

УДК 81`27

«ОБСТРЕЛ» В ТЕЗАУРУСЕ ПО ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА¹

Власкина Т.Ю.

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, РФ
vlaskiny@mail.ru

Изучение языковых процессов в контексте современных проблем региона, которое в течение нескольких лет ведется специалистами ЮНЦ РАН и ДонНУ, приблизилось к подготовке обобщающих публикаций. В настоящей работе рассматривается один из вариантов представления материалов – в виде понятийного (концептуального) словаря тезаурусного типа. Информационную базу исследования составляет комплекс лексики, фразеологии, прецедентных текстов и речевых манифестаций из разговорной речи дончан. Источники зафиксированы в устных и письменных формах – в полевых аудиозаписях и сообщениях открытых интернет-ресурсов.

Понятийный словарь тезаурусного типа предусматривает такой принцип организации материала, который позволил бы создать своего рода краткую энциклопедию повседневности ЛДНР, поскольку служит не только итогом описания лексико-фразеологических единиц, но и способом исследования их семантики. Этот подход объединяет все выявленные при сборе источников языковые факты, которые лишь отчасти представляют собой терминологию, а в значительной степени – понятийную систему. По емкому определению С. Е. Никитиной, идея тезаурусного описания состоит в том, что «Семантика заглавного слова – до некоторой степени, иногда малой, а иногда очень значительной – может быть представлена отсылками к словам того же языка, составляющими с заглавным единое семантическое поле» [1, с. 9]. Другими словами, при составлении тезаурусного описания, каждый термин должен быть обеспечен исчерпывающим количеством и

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (17-18-01411).

видом определений (дефиниций), а между разными терминами одного семантического поля установлены парадигматические связи по типу синонимии, ассоциации, различных вариантов родо-видовых отношений и др. Помимо этого, необходимо зафиксировать употребление основных терминов в имеющемся разнообразии контекстов.

Рассмотрим метод тезаурусного описания, взяв в качестве заглавного слова один из актуальных терминов повседневного донбасского лексикона – ОБСТРЕЛ. За основу описания мы примем схему, разработанную С.Е. Никитиной для изучения тезаурусных функций слов в фольклорных текстах [2].

Базовая словарная информация соответствует литературным нормам русского языка: *обстрел*, -а, м. Стрельба по какой-н. цели. *Артиллерийский о. Попасть под о.* (также перен.: подвергнуться острой критике, многочисленным вопросам, упрекам и т.п.) [3, с. 374]. Переносное значение известно, но в рассматриваемом тезаурусе не востребовано.

Грамматические детали: р. ед.: от обстрела, мн.: -ов (пострадать); п. ед.: под обстрелом, мн.: -ами (сидеть).

Варианты: обстрел 76¹, обстрелы 54, перестрелки 8, стрелкотня 7, артобстрел 3, пострелюшки 1, расстрел (наших позиций) 1, стрельба 1.

Однокоренные слова: выстрелить 3, обстреливаемый (район) 1, обстреливать 17, обстрелять 12, обстреливаться 1, обстрелян 1, перестреливаться 1, постреливать 1, пострелять 1, расстреливаться (постоянно – о н.п.) 1, расстрелянный (поселок) 1, стрелковое (оружие) 12, стрелять 12.

Помимо литературных слов, термин обстрел в тезаурусе по донбасской современности обслуживает неклассический инструментарий, возникновение которого чаще связано с модернизацией внутренней формы уже существующих лексических и фразеологических единиц русского языка, чем с генерацией совершенно новых. К такому инструментарию относятся:

Синонимы полные, уточняющие и оценочные: *бой, кошмар* («начнется миномётный кошмар»), *ответка, ответочка* (ответный обстрел), *работа, развод, шум, трататушки* (обстрел из стрелкового и мелкокалиберного оружия) и т.п.

Метафоры простые и сложные: *представление* (обстрел ВСУ) – *аплодисменты* (ответ ополчения), *обмен любезностями* (перестрелка), *будильник* (утренний обстрел), *гроза, грозовой фронт, музыка, симфония Баха, салют, свистопляска, сейсмическая активность, смс, фейерверк* и т.п.

Еще одной формой замены лексемы обстрел является сокращение устойчивого метафорического выражения или поясняющей фразы до одного слова, которое становится семантически самодостаточным в виду многократной повторяемости описываемой ситуации. Примеры таких

---

¹ Статистическая информация о частоте встречаемости слова или тезаурусной проекции в анализируемой выборке.

сокращений: *арта* – в.м. «обстрел из артиллерийских орудий», *вечер начинается* – в.м. «вечерний обстрел начинается», *град(ы)* – в.м. «обстрел из РСЗО "Град"» (так же *ураган* и пр.), *праздник* – в.м. «обстрел во время праздника», и т.п. К терминам, возникшим благодаря редукции, отчасти близки хештеги – *#Укрылупят*, *#Бьётукртанк*, *#Недайбох* (начнётся), несмотря на иной принцип образования и функционирования. Неслучайно сетевой переключке присуще их использование в качестве сложной, особым образом акцентированной лексемы.

На следующем этапе, путем анализа контекстов, были выявлены четыре тезаурусные проекции:

А) 'обстрел ВФУ жилого массива и гражданской инфраструктуры ЛДНР' 124

Б) 'обстрел ВФУ позиций НМ ЛДНР' 5

В) 'перестрелка между ВФУ и НМ ЛДНР' 11

Г) 'обстрел, направление которого не установлено' 41.

Надо сказать, что предварительно система строилась как нейтральная и симметричная, для чего были назначены еще две категории, представляющие собой бинарные оппозиции проекциям "А" – "Д" ('обстрел НМ ЛДНР жилого массива и гражданской инфраструктуры на территории, находящейся под контролем ВФУ') и "Б" – "Е" ('обстрел НМ ЛДНР позиций ВФУ'). Однако последующий разбор материала по оппозиции "Д" не дал контекстов со словом обстрел, равно и с его вариантами, а оппозиция "Е" оказалась представлена исключительно нелитературными синонимами, метафорами и иносказательными выражениями.

В рамках двух тезаурусных проекций слово обстрел имеет ряд устойчивых дефиниций:

А) *активный, артиллерийский, внезапный, дневной, коварный, крепкий, лютый, массированный, массовый, миномётный, мощный, мощнейший, низкоинтенсивный, ночной, периодический, плотный, подлый, постановочный, праздничный, приличный, провокационный, продолжительный, сегодняшний, страшный, точечный;*

Г) *бесконечный, ежедневный, ночной, плотный, привычный, приличный, сильный, стрелковый.*

Показательно, что менее востребованные проекции "Б" и "В" в рассматриваемой выборке дефиниций не имеют, в то время как самая частотная – 'обстрел ВФУ жилого массива и гражданской инфраструктуры ЛДНР' является и наиболее разработанной. Выявленные определения описывают наиболее жестокую и преступную категорию обстрела с разных сторон: по силе, интенсивности, частотности, временной приуроченности, характеру и способу нанесения удара, с точки зрения нравственной оценки.

Таким образом, уже на этапе первичной проработки ядра тематической группы и его «мантии» – заглавного слова с синонимами и определениями, мы можем получить предметный и аргументированный вывод о его главном

содержании и значимости в повседневности воюющего региона. Обстрел предстает постоянной угрозой, наибольшим бедствием среди всех несчастий войны на Донбассе, мерилом качества жизни мирного населения и индикатором для оценки текущего положения на фронте.

Далее следует установить ассоциативные связи заглавного слова и связанных с ним терминов и понятий, имеющих разные атрибутивные основания (орудия обстрела, субъекты, локусы, последствия и пр.), и представить их в виде иерархии семантических полей. Благодаря подобному подходу, речь может идти о систематизации неоднозначной и расплывчатой в терминологическом отношении, но обладающей содержательной глубиной и социальной подвижностью, понятийной системе военной повседневности Донбасса.

Список литературы

1. Никитина С.Е., Кукушкина Е. Ю. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). – М.: ИЯз РАН, 2000. – 216 с.
2. Никитина С.Е. О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // Облик слова / Сб. статей РАН ИРЯ. – М., 1997. – С. 360-373.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

УДК 81'373

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ИДИОМЫ “МЕДНЫЙ ВСАДНИК”

Евсеева М.Г., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.evseeva@donnu.ru

Языковая изобразительность и совокупность коннотаций окказиональной идиомы “Медный всадник” (далее – МВ) как ключевая для поэтического образа города.

Семиотическое, семантическое и коннотативное пространство МВ как единство семиотики, семантики и коннотаций всей сферы витального (логически связывающего креативное и эсхатологическое) в данной концептосфере.

Коннотативная специфика МВ: двойственность трактовки. Концептообразующая значимость номинации ‘медный’/‘бронзовый’.

Проблема способности идиомы МВ к заданию “предметно-качественную парадигму” и “семантическое пространство” текста (по В.Н. Топорову).

Лингвосемиотическая интерпретация МВ в современной фэнтези.

Анализ смыслового потенциала структурных компонентов МВ – ‘змея’, ‘лошадь’, ‘всадник’.

К вопросу о специфике коннотаций МВ как образной дескрипции в поэтических текстах.

Выводы: оценочная соотнесенность семантических парадигм МВ в поэтических текстах.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
2. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res philologica: Филологические исследования: Памяти академика Г.В.Степанова. – М.:Л.: Наука, 1990. – С. 71-88.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279
4. Бессарабова Н.Д. Метафора как языковое явление // Значение и смысл слова. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 156-173
5. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 351 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс.– Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
7. Топоров В.Н. Петербург и “Петербургский текст русской литературы” // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995. – С. 259-367.

УДК 81’373.611

КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ В СЕМАНТИКЕ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ И ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТОВ

Емельянова К.Ю., Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ksyu_emelyanova@mail.ua

Введение. Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка ДонНУ были описаны многие новые, ранее не обнаруженные явления аббревиатурной системы. Одно из таких явлений – **псевдоэквивалентность** («"фиктивное" тождество аббревиатурных слов соответствующим эквивалентам, основывающееся на номинативном несоответствии глосс» [1, с. 258]). Данный факт языка уже рассматривался в наших работах, однако пока нет классификации, определяющей типы расхождений в семантике сложносокращённых слов и тех словосочетаний, которые формально «дублируют» действительный эквивалент аббревиатуры, но имеют иное лексическое значение.

Основная часть. Классифицировать различия в семантике аббревиатуры и псевдоэквивалента можно следующим образом:

1. Сложносокращённое слово и словосочетание относятся к разным лексико-грамматическим разрядам. Псевдоэквивалентность данного типа обнаруживается, например, в паре *белокитаец* – «*Белый китаец*». Сложносокращённое слово *белокитаец* – это китаец, воевавший в Белой армии: «*Тогда к Тазову подкрался белокитаец и бросил гранату. Так погиб красный командир И. Г. Тазов, до конца выполнив свой долг перед Родиной*» (Федюнинский И. И. «На Востоке»), в то время как псевдоэквивалент «*Белый китаец*» – это обозначение наркотического средства: «*На Южном Урале резко растёт число жертв от передозировки новым для региона наркотиком, получившим название «Белый китаец» (карфентанил)*» (<https://ura.news/articles/1036271559>). Своё название данный наркотик получил из-за белого цвета и происхождения (поставлялся из Гонконга). *Белокитаец* является апеллятивом, а «*Белый китаец*» – онимом.

2. Сложносокращённое слово и словосочетание расходятся в семантике базисного слова. Например, псевдоэквивалентность данного типа обнаруживается в паре *бумагорезка* – *бумажная резка*, где *бумагорезка* – то же, что бумагорезательная машина, то есть приспособление для уничтожения документов разрезанием на мелкие кусочки: «*Бумагорезальная машина БР-72 (бумагорезка, гильотина по бумаге, резак)*» (<https://www.olx.kz/obyavlenie/bumagorezalnaya-mashina-br-72-bumagorezka-gilotina-po-bumage-rezak-IDijTDs.html>), а *бумажная резка* – способ создания изделий: «*Бумажная резка имеет долгую историю. Этот вид искусства возник в Китае*» (<https://kulturologia.ru/blogs/300720/47122/>). Значение базиса аббревиатуры – «устройство, предназначенное для резки», а словосочетания – действие по значению глагола *резать* «разделять на части или делать надрезы с помощью различных инструментов».

К данному типу относится большинство псевдоэквивалентов: *водовозка* – *возка воды*, *водоспуск* – *спуск воды*, *канавокопатель* – *копатель канав*, *рыбочистка* – *чистка рыбы* и т.д. Сложносокращённое слово *водовозка* имеет несколько значений: 1) разг. лошадь, на которой возят воду; 2) разг. телега с бочкой или автомашина с цистерной для доставки воды (<https://ru.wiktionary.org/wiki/водовозка>). Здесь базисное слово имеет значение «то, на чём возят воду». В словосочетании *возка воды* главное слово *возка* обозначает действие по значению глагола *возить*: «*В его обязанность входила возка воды в местную столовую*» (<http://vesti95.ru/2014/05/voditel-i-na-vojne-i-v-mirnoj-zhizni/>). Аббревиатура *водоспуск* определяется как «напорное гидротехническое сооружение с отверстиями, служащее для опорожнения водохранилища, пруда, промыва донных наносов, а также для пропуска эксплуатационных расходов воды в нижний бьеф» (<https://fireman.club/inseklodepia/vodospusk-vodospusknoe-sooruzhenie/>), в то время как *спуск воды* – «вытекание воды из какого-либо

вместилища». *Канавокопатель* (каналокопатель, траншеекопатель) – «прицепная или самоходная землеройная машина непрерывного действия» (https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2040007). Значение сложносокращённого слова не совпадает со значением предполагаемого эквивалента *копатель канав*, т.к. в текстах реализуется иное значение словосочетания: «человек, который копает, роет канавы». *Рыбочистка* – «специальное приспособление для очистки рыбы от чешуи» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Рыбочистка>), а *чистка рыбы* – снятие чешуи с рыбы. В данной аббревиатурной паре базис сложносокращённого слова и главное слово словосочетания не совпадают по семантике: в первом случае *чистка* – «нечто, с помощью чего чистят рыбу», во втором – действие по значению глагола *чистить*.

3. Значение аббревиатурного слова не совпадает с одним из значений атрибута. В данном случае возникает корреляция «аббревиатура – эквивалент – псевдоэквивалент». Так, у сложносокращённого слова *белополяк*, которое определяется как 1) советск. неодобр. член польских вооружённых формирований, боровшихся против советской власти во время Гражданской войны 1918–1920 годов, и 2) советск. неугодный советской власти поляк (<https://ru.wiktionary.org/wiki/белополяк>), есть реальный текстовый эквивалент *белый поляк*: «В советской историографии польско-советская война также называлась "войной против белых поляков" с эпитетом "белые поляки" (*белополяки*), утверждающим "контрреволюционный" характер Польши в то время, по аналогии с российским» (пунктуация оригинала сохранена) ([https://ru.qwe.wiki/wiki/History_of_Poland_\(1918%E2%80%931939\)](https://ru.qwe.wiki/wiki/History_of_Poland_(1918%E2%80%931939))). Однако у аббревиатуры *белополяк* также есть и псевдоэквивалент *белый поляк*, или *вассерполен* (Wasserpölen или Wasserpölacken) – немецкий термин, первоначально использовавшийся жителями Пруссии для обозначения польскоязычного населения, проживающего в Нижней и Верхней Силезии (в оригинале: «niemiecki termin pierwotnie stosowany przez Prusaków na określenie ludności polskojęzycznej zamieszkującej Dolny Śląsk oraz Górny Śląsk» (<https://www.wikiwand.com/pl/Wasserpölen>)). Если в предыдущем пункте семантика базиса аббревиатуры не совпадала с семантикой главного слова словосочетания, то в этом случае базис и главное слово имеют одно и то же значение: *поляк* – 1) представитель одной из национальностей западных славян; 2) житель или уроженец Польши, либо потомок выходцев из этой страны (<https://ru.wiktionary.org/wiki/поляк>).

4. Псевдоэквивалентность образуется вследствие калькирования, полисемии сложносокращённого слова и разной семантики базисного слова. Так, в паре *бумагоноситель* – *бумажный носитель* аббревиатура *бумагоноситель* является калькой с английского языка (*paper carrier*), однако у слова *бумагоноситель* есть несколько значений: 1) элемент, входящий в структуру печатного устройства (здесь базисное слово – часть механизма): «*Бумагоноситель* обеспечивает крепление и транспортирование носителя

информации относительно механизма печати» (<https://studfile.net/preview/5411109/page:9/>); 2) деловой портфель (то, в чём носят документы): Неуклюжее мешковатое сооружение приобретало более благородные очертания, окончательный результат получил название портфель (*porte – несущая, feuille – лист бумаги*), буквально – «бумагоносите́ль» (<https://n-k.net.ua/articles/71/>). Словосочетание *бумажный носитель* – материальный объект, напечатанный на бумаге и используемый для хранения информации (книги, энциклопедии, словари, справочники и т.д.). В этом случае базисное слово – источник распространения информации.

Заключение. Таким образом, можно выделить четыре типа расхождений в семантике сложносокращённого слова и его псевдоэквивалента. Наиболее распространённой является второй тип расхождения – по семантике базиса.

Список литературы

1. Емельянова К.Ю. Универбализационная и псевдоунивербализационная фальсификации: первый опыт описания / К. Ю. Емельянова // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей III Международного симпозиума (8–12 июня 2019 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко. В 2-х т. Том 1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 256–261.

УДК 81'373.611

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ БАЗИСНЫХ АББРОКОНСТРУКТОВ

Змановская А.Г., Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zma25al@mail.ru

Цель исследования заключается в описании сложносокращённых слов с базисным абброконструктом.

Работа Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации («ЭЛИТА») над «Толково-эквивалентностным словарём сложносокращённых слов русского языка» предполагает многоуровневый анализ сложносокращённых слов (далее – ССС). Основой разработки теоретических и практических установок ЭЛИТА выступает **аббревиатурная группа**, то есть совокупность гнезд эквивалентности ССС, имеющих тождественный (препозитивный) абброконструкт.

Под **сложносокращёнными словами** понимаются слоговые (*продмаг, колхоз* и т.п.) и частично сокращённые аббревиатуры, представляющие собой сочетания начальной части эквивалентного слова (эквивалентных слов) со словом (*винзавод, астрогороскоп* и т.п.).

В работах сотрудников «ЭЛИТА» используется термин **абброконструкт**, который определяется как «часть аббревиатуры, сокращённый эквивалент какого-либо слова» [1, с. 14]. Данное определение требует некоторых уточнений. Любой абброконструкт является эквивалентом какого-либо слова, но для разных абброконструктов эта связь представляется различной:

1) для абброэквивалентов она непосредственна и осознаваема, поскольку абброэквиваленты всегда выступают в качестве заместителей каких-либо слов производящих словосочетаний;

2) для абброморфем эта эквивалентность является опосредованной, поскольку они всегда появляются в результате абсолютизации, стереотипизации семантики абброэквивалентов: абброморфема, например, **авто** является продуктом семантического развития абброэквивалента *авто*, являющегося, в свою очередь, эквивалентом слов *автомобильный*, *автомобиль* и т.п.

Объектом нашего рассмотрения является **базисный абброконструкт**, который формируется на основе главного слова исходного словосочетания (*завтео* – *заведующий* *техническим отделом*, *замначцеха* – *заместитель* *начальника цеха*, *комроты* – *командир* *роты*, *минрегионстрой* – *министерство* *регионального развития и строительства* и т.п.).

Можно выделить следующие типы моделей базисного абброконструкта:

- унитарные, для которых возможна только базисная трактовка абброконструкта, например *замминистра* – *только заместитель*;
- гибридные, для которых возможна и базисная и признаковая трактовка абброконструкта: *женврач* – *женщина-врач*, *женский врач*.

Эквивалентными аббревиатуре являются те словосочетания, которые имеют в своём составе компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры, и употребляются как абсолютные синонимы аббревиатуре в **эквивалентных текстах** – «текстах (тексте), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание используются для обозначения одного и того же референта, то есть как абсолютные синонимы» [2: 83]. Е.Ю. Аламайрех выделяет 4 типа эквивалентных текстов:

1. **Собственно эквивалентный** – один текст, в котором аббревиатура и словосочетание употребляются как абсолютные синонимы.

Например, *замначальника* – *заместитель начальника*. («*Замначальника* ДГАИ Ершов – создатель нелегального бизнеса частных штрафплощадок – *Заместителем начальника* Департамента ГАИ МВД Украины назначен полковник Александр Ершов – Потому, не удивительно, что Сиренко назначил Ершова своим замом» (<https://antikor.com.ua>)).

2. **Параллельные эквивалентные** – разные тексты, в которых аббревиатура и эквивалент используются для обозначения одного референта.

Например, *комвзвод* – *командир взвода* («Взвод возглавляется командиром (*комвзвод*), обычно из состава младших офицеров».) (<https://militaryarms.ru/sluzhba-v-armii/komandir-vzvoda/>) – («При наступлении на БМП *командир взвода* находится на одной из машин взвода».) (http://army.armor.kiev.ua/tactik/msv_nastup.shtml).

3. **Косвенно эквивалентный текст** – один текст, в котором как абсолютные синонимы употребляются разные эквиваленты аббревиатуры, но аббревиатура с таким же значением не используется.

Например, *комбат* – *командир батальона, командование батальоном*: («*Командир батальона* на исходную позицию не вернулся, начальник штаба был ранен и в *командование батальоном* вступил лейтенант Петренко» (<http://maxima-library.org/knigi/year/b/394861?format=read>).

4. **Условно эквивалентный текст** – разные тексты, в которых аббревиатура и её эквивалент обозначают разные референты, но имеют одинаковое сигнификативное значение.

Например, *завдел* – *заведующий делопроизводством*. («*Завдел* технической части Мыщик Иван Епифанович участвуя в Отечественной войне все свои силы и знания и опыт с честью и полной сознательностью отдает на благо Родины. <https://www.nashapobeda.lv/3545.html> – *Заведующий делопроизводством* зачастую вынужден затрачивать дополнительное время на подобное формальное согласование документов у начальника АХО, который не компетентен в вопросах делопроизводства.»(<https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?478>)).

Применение этих параметров при поиске эквивалентов аббревиатур позволило обнаружить, что на синхронном срезе языка сложно-сокращённое слово имеет не один эквивалент, а несколько.

Мы выделяем следующие позиционные типы базисного абброконструкта:

Препозиционный – нахождение базисного абброконструкта в препозиции по отношению к остальным компонентам аббревиатуры. *Была проблема с изготовлением теневых кукол, – рассказала Мария Кузьмина, заведующая литературной частью Курского кукольного театра, – чтобы их сделать, нужно знать массу секретов, которыми коллеги из других городов делиться не захотели.* <http://www.kurskpuppets.ru/site/press/35/> *Заведующий литературной частью (завлит) в течение долгих лет был неременным действующим лицом российского театрального процесса* https://www.goldenmask.ru/spect_1479.html.

Постпозиционный – нахождение базисного абброконструкта в постпозиции по отношению к остальным компонентам аббревиатуры. – *А у нас и есть колхоз, то есть коллективное хозяйство советских времен, – говорит главный агроном ООО «Птицефабрика «Дмитриевская» Андрей Женчук, рассказывая о сельскохозяйственном предприятии, которое*

возглавляет депутат Липецкого областного Совета депутатов почетный работник агропромышленного комплекса России Владимир Ульянич. <http://www.oblsovet.ru/news/8680/>.

Таким образом, опираясь на данные исследования, можно сделать вывод, что в группах слов с базисным компонентом, в которых эквивалентные словосочетания имеют тождественную устойчивую синтаксическую конструкцию, фиксируется продуктивность субстантивов, обусловленная спецификой отображаемых явлений. Словосочетание в процессе универбализации ретранслируется в слово в прямой последовательности, вследствие чего сокращается стоящий в начале словосочетания базисный компонент.

Список литературы

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – 2016. – №3. – С. 13–25.
2. Теркулов В.И., Аламайрех Е.Ю. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «авто» / В.И. Теркулов, Е.Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017. – №1 – С. 114 – 119.

УДК 81'373.611

ДЕШИФРОВАЛЬНАЯ МАТРИЦА СЛОВ С ТРАНСГРЕССИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЗНАКА, ВХОДЯЩИХ В АББРЕВИАТУРНОЕ ГНЕЗДО «ЗАВОД»

Крестьянинова Е.С., Теркулов В.И., д-р фил. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
katyakrest@mail.ru

Введение. Целью данной работы является сопоставление наборов дешифровальных стимулов (далее – ДС) для слов с трансгрессивным значением признака, входящих в аббревиатурное гнездо «завод». Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: уточнить понятия «аббревиатурное гнездо», «ономасиологическая модель», распределить дешифровальные стимулы обозначенной группы слов на подгруппы.

Основная часть. Под аббревиатурным гнездом (далее – АГ) понимается группа сложносокращенных слов, имеющих идентичный базисный элемент. Например, такие сложносокращённые слова, как *авиамоделирование, автомоделирование, судомоделирование* и др., входят в аббревиатурное гнездо «*моделирование*». При анализе АГ не имеет значения, от чего и как образованы эквиваленты, поскольку данный

анализ проводится на синхронном срезе языка, здесь важным становится то, как реализуются ССС и эквиваленты в эквивалентных текстах. В нашей работе исследуется АГ «завод».

Под ономаσιологической моделью (далее – ОМ) мы понимаем «схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации» [2, с. 56]. Ономаσιологическая модель, по мнению М. Докулила [1], включает в себя 2 компонента: ономаσιологический базис (далее – ОБ), который является родовым понятием (в нашем случае ОБ для всех единиц АГ «завод» – «предприятие»), и ономаσιологический признак (далее – ОП), указывающий на видовую соотносённость референта внутри обозначенного класса явлений.

Для ССС с ОБ «предприятие» нами обнаружены следующие типы ономаσιологических признаков: существо, предмет/объект (финитивное и трансгрессивное значения), вещество, действие и абстрактное понятие.

В данной работе мы рассмотрим только группу слов класса «предмет/объект» с трансгрессивным значением признака. Выбор именно этой группы слов обусловлен многочисленностью дешифровальных стимулов, формирующих входящие в нее гнезда эквивалентности. Предполагается, что тождество дешифровальных матриц обеспечивается ономаσιологическим тождеством.

В отличие от финитива, указывающего на объект которого еще нет, и который только возникнет в результате определенного действия, например *автозавод – завод по производству автомобилей* (преобразование: железо – автомобиль), трансгрессив указывает на объект, который уже есть, но приобретает в результате воздействия на него новое качество. Например, *лесозавод – лесоперерабатывающий завод* (преобразование: необработанная древесина – обработанная древесина).

Анализ позволил выделить 28 ССС класса «предмет/объект» с трансгрессивным значением признака: *алюмзавод, горохозавод, гречезавод, зернозавод, кожзавод, коноплезавод, крупозавод, курзавод, лесозавод, льнозавод, маслозавод, медьзавод, мельзавод, мукозавод, молокозавод, мусорозавод, мясозавод, овощезавод, овсозавод, пенькозавод, плодозавод, просозавод, птицевзавод, рисозавод, рыбзавод, свинзавод, хлопкозавод, ячменозавод.*

Каждое ССС имеет неодинаковый набор дешифровальных стимулов, под которыми мы, вслед за В. И. Теркуловым, пониманием «стереотип расшифровки абброконструкта» [3, с.70], и включает не только трансгрессивные, но и финитивные значения признака. Например, для ССС *кожзавод* ДС *завод по переработке кожи* будет иметь трансгрессивное значение: «В Бердичеве начал работу «*Кожзавод Велес*» – *завод по переработке кожи*» (<http://zhzh.info/news/2009-12-11-6326>), а ДС *завод по производству кожаных изделий* – финитивное: «ООО Новозыбковский *кожевенный завод* –... "*НОВОЗЫБКОВСКИЙ*

КОЖЗАВОД" г. Новозыбков – ... завод по производству кожаных изделий» (<http://wosidug.vudilamepo.ru.net/?du=1381121599-wura>).

Таким образом, анализ позволил распределить ДС ССС класса «предмет/объект» АГ «завод» с трансгрессивным значением признака по следующим подгруппам:

1. Плавление (*медеплавильный завод; завод по выплавке/переплавке алюминия/меди*);

2. Переработка (*завод по переработке алюминия/гороха/гречихи/зерна/кожи/конопли/круп/кур/леса/льна/молока/мусора/мяса/овощей/овса/пеньки/проса/птицы/риса/рыбы/свинины/хлопка/ячменя; зерно-, коже-, конопле-, крупно-, лесо-, льно-, масло-, молоко-, мусоро-, мясо-, овоще-, плодо-, птице-, рисо-, рыбо-, хлопкоперерабатывающий завод; завод по зерно-, лесо-, мусоро-, мясо-, птице-, рыбопереработке*);

3. Обработка (*завод по обработке алюминия/кожи/леса/льна/мяса/овощей/рыбы; коже-, лесо-, льно-, мясо-, овоще-, рыбообработывающий завод; по лесо-, мясо-, рыбообработке*);

4. Перемолка (*мукомольный завод, завод-мельница*);

5. Сжигание (*мусоросжигательный завод; завод по сжиганию мусора; завод по мусоросжиганию*);

6. Сушка (*овощесушильный завод; завод по сушке овощей*);

7. Консервация (*овоще-, плодо-, рыбоконсервный завод; завод по консервированию овощей/плодов/рыбы*);

Заключение. В ходе работы было выделено 7 подгрупп для ДС слов класса «предмет/объект» АГ «завод» с трансгрессивным значением признака, что необходимо для дальнейшего прогнозирования при изучении аббревиатурных гнезд. Обнаружено сходство дешифровальных матриц ССС разных тематических групп, что объясняется ономаσιологическим тождеством.

Список литературы

1. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства: резюме (на русском языке). – М.: Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.
2. Дьячок Н.В. Типология ономаσιологических признаков / Н.В. Дьячок // Вестник ПГУ. Филологическая серия. – 2012. № 3-4. – С. 55–60.
3. Теркулов В.И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69–77.

**МЕТОДИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПЕЦКУРСА «ПРОЯВЛЕНИЕ
АСИММЕТРИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА
В СИНТАКСИСЕ»**

Курмакаева Н.П., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kurmakayeva@mail.ru

Введение. Лингвистическая наука XX – начала XXI веков отмечена тенденцией к системному описанию фактов языка, к исследованию явлений языка и речи как системно-структурного образования, как упорядоченной системы. Как известно, эти критерии заложены в классических трудах по грамматике, что отражено и в ныне действующих учебниках по морфологии и синтаксису. Однако нередко на уроках синтаксиса при разборе предложений учитель (а тем более студент-практикант) испытывает затруднения с квалификацией той или иной формы соответствующей части речи (далее – ЧР) как члена предложения (далее – ЧП), видит в ней некую функциональную двойственность или «неадекватность». И действительно, во многих речевых построениях имеют место такие явления, как синкретизм (Л. Ельмслев), «асимметричный дуализм» (С. Карцевский), «синтаксическая транспозиция» (О. М. Ким), «синтаксическая деривация» (Е. Курилович) случаи «синхронной переходности» (В. В. Бабайцева) и прочее, что «существенно затрудняет идентификацию членов предложения» (Н. Д. Арутюнова), а также провоцирует ученых «открывать» новые ЧР. Для выхода из этих сложных ситуаций современные синтаксисты предлагают разные решения: пересмотр критериев выделения ЧП и ЧР, уступку либо семантическому, либо функциональному фактору, призыв к отказу от категории ЧП как «схоластической» (Г. А. Золотова).

Однако большинство положений учения о ЧП и ЧР проверено временем и не может быть оспорено. В этой области требуется, по убеждению Е. В. Кротевича, «не коренная перестройка, а лишь существенные коррективы», т. е. более глубокое осмысление этих взаимосвязанных языковых явлений и установление закономерностей в их соотношении. Именно на поиск закономерностей функционирования словоформ в позиционном составе предложения направлен читаемый нами спецкурс и подготовленное на основе его содержания учебно-методическое пособие с одноименным названием «Проявление асимметрического дуализма языкового знака в синтаксисе».

Цель и задачи. Цель спецкурса и учебно-методического пособия – помочь студентам-бакалаврам, готовящимся к практике в школе,

разобраться в одной из самых трудных и противоречиво описанных в учебной литературе проблем русской грамматики – в проблеме соотношения частей речи (ЧР) и членов предложения (ЧП); сформировать теоретико-практические основы исследования позиционного состава предложения в связи с действием асимметрического дуализма лингвистического знака на функционально-синтаксическом уровне. Задачи: выработать навыки обнаружения, квалификации и анализа «неадекватных» синтаксических явлений, в частности – явления функциональной эквивалентности; развить умения функционально-синтаксического подхода к языковым единицам, «работающим» в предложении по принципу функциональной эквивалентности; освоить метод интроспективного анализа позиционного состава предложения.

Основная часть. Содержание спецкурса и учебно-методического пособия направлено на доказательство того, что потенциал традиционных ЧП не исчерпан, возможности определенных форм соответствующих ЧР в различных синтаксических функциях и позициях всецело не раскрыты, а потому искомые непротиворечивые соотношения могут быть обнаружены. Для достижения этой цели мы предлагаем, опираясь на заостренную С. Карцевским идею об «асимметричном дуализме лингвистического знака», вывести зону поиска из классического дихотомического параметра <форма – значение> или последующего трихотомического <форма – функция – значение> (в концепции Г. А. Золотовой) в сферу действия более надежного механизма исследования предложения <форма – позиция – функция – значение>. Для этого знакомые еще со школьных лет термины «часть речи» и «член предложения» дополним новыми для студентов: *позиционный состав предложения*, т.е. иерархически структурированный – и формально и семантически – набор синтаксических позиций в предложении, имеющих собственную семантику, дистрибуцию и определенные параметры вместимости, замещающихся репрезентантами разной степени специализации – морфологизованными (далее – МЧП) и неморфологизованными (далее – НМЧП); *синтаксическая позиция*, т.е. «синтаксически значимое место, которому присущ определенный функционально-семантический потенциал в предложении как структурно-смысловом целом; единица позиционного состава предложения как член бинарной оппозиции» (В. В. Лушай); *синтаксическая функция*, т.е. конструктивная роль определенной словоформы в определенной синтаксической позиции; роль ЧП, которую может выполнять в данных конкретных условиях как специализированная для нее словоформа, так и неспециализированная в соответствии с принципом асимметрического дуализма языкового знака; *функционально-семантический потенциал синтаксической позиции*, т.е. вмещающие возможности позиции, зависящие от степени специализации компонента: МЧП или НМЧП. При этом МЧП выступает как инвариант, прототип в данной синтаксической позиции и одновременно как функциональный идентификатор в случае

заполнения позиции НМЧП, а НМЧП в несвойственной ему роли квалифицируется как функциональный эквивалент МЧП; а также *функциональный эквивалент, функциональный идентификатор, фоновые структуры, функциональная омонимия* и ряд других, необходимых для понимания закономерностей заполнения синтаксических мест в предложении и для выработки умений эти закономерности выявлять и грамотно анализировать с помощью *метода интроспективного анализа* компонентов предложения как структурно-смыслового целого.

Работая с синтаксическим знаком, учитель должен понимать, что между знаком и его значением, между знаком и его функцией очень часто нет полного параллелизма (так проявляется асимметризм языкового знака на уровне синтаксиса), соотношение означаемого и означающего нередко нарушается в структуре предложения. Более емкий по вместимости и многомерный по структурной организации план содержания, как правило, не имеет однозначного соответствия более простому и меньшему по числу единиц плану выражения. Такое несоответствие создает явления недискретности в синтаксисе: полифункциональности, омосинтаксемии, синтаксической деривации. Предлагаемый нами подход к проблеме соотношения ЧР и ЧП зиждется на принципе асимметричного дуализма лингвистического знака С. Карцевского и концепции функциональной эквивалентности В. В. Лушай, а категории ЧР и ЧП предлагаем рассматривать как функционально-грамматическое поле.

Заключение. Получившая широкое признание среди лингвистов «динамическая» концепция языка отстаивает базовый тезис об «открытом» характере языковых системы, включающей наряду с «центральными» (системными, регулярными, ядерными) также и «периферийные» элементы. Стало почти общепринятым считать, что существует ядро языковой системы, которое образуется за счет предельных единиц языка, т. е. имеющих свои четкие категориальные признаки, и непредельные, периферийные, с нечеткими, слабо выраженными, контаминированными признаками, которые в определенных синтаксических условиях способны выполнять не только предназначенную им функцию, но любую другую, не переходя в иную часть речи, а выступая как заместитель прототипического знака. Такой подход позволяет снять ряд противоречий в области соотношения ЧР и ЧП в русском синтаксисе.

Список литературы

1. Курмакаева Н.П. Проявление асимметричного дуализма в позиционном составе предложения / Н.П. Курмакаева // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность : VII Междунар. науч. конф. (к 100-летию Таврического ун-та): сб. науч. ст. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 160–167.
2. Лушай В.В. Заполнение позиционного состава предложения по принципу функциональной эквивалентности: интроспективный анализ в русле экспликационной грамматики / В.В. Лушай. – Донецк: ДонНУ, 2010. – 255 с.

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ БАЗИСЫ
СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СТРОЕНИЯ»**

Лялюк А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.lyalyuk@donnu.ru

Введение. Ономасиологический подход является продуктивным направлением лингвистических исследований единиц вторичной номинации, так как позволяет приблизиться к пониманию того, как протекают мыслительные процессы, каким образом человек осуществляет категоризацию окружающего его мира.

Основная часть. Центральной и наименьшей структурной единицей аббревиационно-ономасиологического поля является ономасиологическая модель, которая представляет собой «схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации» [1, с. 56]. Сравнивая структурно-семантические особенности вторичных лексических единиц, возникших в результате аббревиации и словосложения, Е.А. Дюжикова отмечает следующее: «Между тем, поскольку для всей сферы словосложения и для отдельных участков аббревиации характерны использования в качестве источников мотивации словосочетания, интересно проследить не только то, какие именно единицы выбираются из этого источника мотивации для их повторения в результирующей единице, но и то, как эти единицы потом между собой складываются. Это реально обозначает, что в словосложении самым важным процессом становится выбор из источника мотивации того, что станет ономасиологическим базисом, а что ономасиологическим признаком» [2, с.4].

Как известно, ономасиологическая модель представлена бинарной структурой, включающей ономасиологический базис и ономасиологический признак наименования. В рамках данной работы мы сосредоточили своё внимание на рассмотрении базисного компонента, как основы для номинирования объектов окружающей действительности, принимая во внимание тот факт, что «акт номинации словообразовательного порядка как состоящий в подведении обозначаемого под определенную ономасиологическую категорию (предметности, процессуальности или признаковости и их разновидностей) и потому связанный прежде всего с оформлением ономасиологического базиса будущего наименования» [3, с. 346].

Зачастую ономасиологический базис наименования сосредоточен в той части сложносокращённого слова, которая представлена в полном, не усечённом виде, например *военгоспиталь* – *военный госпиталь*; *продбаза*

– *продовольственная база*. В сокращённом виде базисный компонент представлен в слоговых аббревиатурах, имеющих частично сокращённое параллельное образование: *спецфак* – *спецфакультет* – *специальный факультет*. На наш взгляд, в таком случае частичносокращённое слово представляет собой промежуточный этап перехода от графического сокращения к лексической аббревиатуре (*спец.факультет*).

Ономазиологический базис по-разному представлен в базисном и признаковом аббревиационно-ономазиологическом поле, что обусловлено семантическими особенностями таких аббревиатур. Так, в первом типе поля ключевой компонент сам представляет собой инвариантное значение «строения», в связи с чем большинство базисов – первичные наименования строений. Однако встречаются и наименования опосредованно связанные со строением и способные интерпретироваться как строительные объекты только в соответствующих контекстах. В целом, к наиболее частотным единицам, положенным в основу номинации, базисного аббревиационно-ономазиологического поля следует отнести следующие:

1. **Завод** ‘крупное промышленное предприятие; комплекс производственных, вспомогательных, складских и транспортных зданий и сооружений, объединённых единой технологией в промышленное предприятие’ (74 сложносокращённых наименования), например *авиазавод, гофрозавод, химзавод* и под. Например: *Химзавод расположен в Нижнем Новгороде и существует более 60 лет* [<https://newsnn.ru/news/economy/06-03-2019/nizhegorodskiy-himzavod-balzam-mogut-priznat-bankrotom>].

2. **Хранилище** ‘(книжн. спец.) место, помещение для хранения чего-нибудь’ (44 наименования), например *кормохранилище, плодохранилище, спецхранилище*. Например: *Кормохранилище животноводческого комплекса колхоза имени М.С. Урицкого* [http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/808237.html?period=1980].

3. **Факультет** ‘отделение высшего учебного заведения, обнимающее науки, относящиеся к одной какой-нибудь отрасли знаний’ (44 сложносокращённых наименования), например *литфак, матфак* и др. Чаще всего сложносокращённые слова с указанным базисом имеют две параллельные аббревиатурные формы частичносокращённую (*спецфакультет*) и слоговую (*спецфак*). Также данный базис может быть представлен в имплицитной форме в структуре наименования (*мехмат, физтех*), сокращение базисного компонента обусловлено отсутствием затруднения при дешифровке таких слов, а также наличием параллельных аббревиатур с одним из конструктов (*матфак, физфак*).

4. **Центр** ‘место средоточения высших органов государственной власти; место средоточия какой-либо деятельности, важный пункт чего-либо’. Контекстуальное употребление: *Информационный центр ОП РАЭС "Полесье" расположен в центре Вараши – города-спутника атомной станции* [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>];

Информационный центр – это современное здание, которое содержит просторные, специально оборудованные экспонатами для гостей и жителей Вараша залы [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>]; *Видеозал информационного центра*, вместимостью 75 мест, дает возможность проведения конференций, конкурсов, брейн-рингов, презентаций [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>]. Всего 32 наименования, например *консультцентр, бальнеоцентр, ветцентр* и др.

Всего обнаружено 615 сложносокращённых слов базисного аббревиационно-ономасиологического поля с частотными базисами, что составляет 65% всех наименований, включённых в данное объединение. Наряду с таковыми (*завод, склад, хранилище* и под.) встречаются и уникальные (малочастотные) базисы: *ангар (авиаангар), маяк (авиамаяк), вокзал (авиавокзал, автовокзал)*. На наш взгляд, данный факт обусловлен особенностями референтной соотнесенности данных номинаций. Так, *ангар* представляет собой сооружение для хранения и стоянки исключительно самолетов, а значит, не способен сочетаться ни с одним абброконструктом, кроме *авиа*. Такими базисами наделены 332 номинации, то есть 35 % всех сложносокращённых слов базисного аббревиационно-ономасиологического поля.

Ономасиологические базисы, представленные в признаковой части поля, характеризуются меньшим разнообразием по сравнению с предшествующей группой, что обусловлено семантикой признака, содержащей архисему «строение», и представлены следующими наиболее частотными лексемами:

1. **Заместитель** ‘лицо, замещающее кого-нибудь; официальное название должности помощника начальника какого-нибудь учреждения (офиц.)’ (15 наименований), например *замзавотделом, замначсклада* и др.

2. **Заведующий** ‘должностное лицо, которое заведует, управляет чем-либо’ (14 наименований), например *завлабораторией, завкафедрой*.

3. **Владелец и владелица** ‘владеющий чем-нибудь, хозяин чего-нибудь, собственник’ (7 наименований), например *домовладелец, заводовладелец, квартирвладелец* и др.

4. **Хозяин и хозяйка** ‘собственник, владелец’ (6 наименований), например *домохозяйин, заводохозяйин, квартирхозяйин* и др.

5. **Управление** ‘деятельность, направляющая и регулирующая общественные отношения через посредство органов государственной власти; крупное подразделение в системе какого-н. учреждения, управляющее особой отраслью его работы (офиц.). || Название некоторых административных учреждений (офиц.)’ (3 наименования), например *райжилуправление (райжилупр), стройуправление, шахтоуправление*.

Заключение. Базисом для формирования наименований одного аббревиационно-ономасиологического поля могут выступать различные единицы. Ономасиологические базисы наименований рассматриваемого

нами аббревиационно-ономасиологического поля имеют ряд характерных особенностей, среди которых стоит отметить следующие:

1. Они могут быть представлены как эксплицитно, так и имплицитно в формальной структуре сложносокращённого наименования (*мехмат, физтех*).

2. Базисы отдельных аббревиатурных наименований могут параллельно выступать в полном и сокращённом виде. Так, например, варьируется формальная представленность базиса в следующих аббревиатурах: *спецфакультет* (частичносокращённое слово) и *спецфак* (слоговая аббревиатура).

3. Ономасиологические базисы наименований по-разному соотносятся с понятием «строения». Так, некоторые из них непосредственно называют здание, сооружение или помещение (*админздание, спецсооружение, веткабинет*), а другие опосредованно (*автозаправка, эвакогоспиталь*).

Список литературы

1. Дьячок Н.В. Типология ономасиологических признаков / Н.В. Дьячок // Вестник ПГУ Филологическая серия. – 2012. – № 3–4. – С. 55–60.
2. Дюжикова Е.А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Дюжикова. – Москва, 1997. – 340 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. Теркулов В.И. Композиты и сложносокращённые слова: о смежности явлений / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире. – Ялта, 2016. – С. 230–241.
5. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

УДК 81'373.217

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ ДЕШИФРОВАТЕЛЬНЫМИ СТИМУЛАМИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА

Михайлова Е.Н., Лялюк А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
katia200995@mail.ru

Введение. Отношения актуальной эквивалентности между аббревиатурой и её синтаксическими эквивалентами предполагает, что в качестве текстовой реализации сложносокращённых слов (далее – ССС) выступают дешифровальные стимулы (далее – ДС), то есть стереотипы расшифровки абброконструкта (сокращённого компонента), которые делятся

на первичные (прямые) и вторичные (семантические). Под **прямыми ДС** понимаются такие модели дешифрования эквивалентных словосочетаний, которые согласно **балансу индексов**, т.е. частному от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания, занимают первое место в совокупности единиц, деривационно связанных с аббревиатурой – в **гнезде эквивалентности ССС**. Традиционно в качестве первичного ДС выступает презентативный дешифровальный стимул (далее – ПДС). Ко вторичным (семантическим) ДС относятся все остальные модели формирования эквивалентных словосочетаний, входящих в ГЭ ССС – интерпретативные дешифровальные стимулы (далее – ИДС). Такое разграничение дешифровок ССС определяет **цель** исследования, которая заключается в установлении отношений между видами ДС. Для достижения поставленной цели необходимо дать подробное ономаσιологическое описание типов ДС; уточнить понятие «корреляционные связи»; рассмотреть корреляцию ДС.

Основная часть. Идея разграничения ономаσιологических типов ДС предполагает наличие соответствующей модели дешифровки эквивалентного словосочетания. Так, у ПДС, носящего обобщённое значение и используемого в номинации в качестве абсолютного синонима ССС, ономаσιологическая модель реализуется в эквивалентном словосочетании следующим образом: базис и подчинённый ему признак¹, нулевая степень интерпретации, абсолютное равенство аббревиатуре. Например, ССС *агропарк* эквивалентно словосочетание *аграрный парк*, где зависимое слово является презентативом.

Под ИДС понимаются такие модели формирования эквивалентных словосочетаний, которые с помощью аналитико-синтетических способов формируют вторичные по отношению к аббревиатуре эквиваленты. Они разделяются на **реляционные** и **модификативные** дешифровальные стимулы. Ономаσιологическая модель реализации модификативов в эквивалентных словосочетаниях происходит через базис, признак² и подчинённый ему признак¹, возможность признака³. Например, презентативным дешифровальным стимулом для аббревиатуры *автобат* является *автомобильный батальон*, модификатив этого же сложносокращённого слова выражается в словосочетании *автотранспортный батальон* [1, с. 14–15].

Ономаσιологическая модель реализации релятивов в эквивалентных словосочетаниях выглядит следующим образом: базис и подчинённый ему актантный (актантно-числовой) признак¹, уровень интерпретации ниже, чем у модификатива, так как в тексте словосочетание и сложносокращённое слово могут выступать в качестве семантических синонимов. Например, слову *автоводитель* эквивалентно словосочетание *водитель автомобиля*, где зависимое слово выступает в роли объекта, который указывает на принадлежность (посессив).

Функционирование ДС в гнезде эквивалентности определяется семантическими отношениями, которые реализуются посредством

интерпретации ССС. Например, аббревиатуре *автовыставка* эквивалентны такие словосочетания, как *автомобильная выставка* (ПДС), *выставка автомобилей* (РДС), *автотранспортная выставка* (МДС), *выставка автотранспорта* (релятивный МДС). Если у релятива актантная (актантно-числовая) реализация презентатива является первичной функцией, то релятивность у модификатива возникает уже в интерпретировании презентативного дешифровального стимула, т.е. носит вторичный характер, что позволяет говорить об объединяющем факторе в формировании семантики эквивалентов – наличие реляционной семантики у обоих ДС.

Таким образом, все ономазиологические модели реализации эквивалентных словосочетаний вступают в корреляционную зависимость, под которой понимается взаимосвязь двух и более единиц, которая предполагает закономерную модификацию одной переменной вслед за другой. Стоит отметить, что корреляционная зависимость не отражает причинно-следственных связей этих единиц, что позволяет эквивалентным словосочетаниям выступать в тексте в качестве синонимов.

Показателем корреляции выступают два уровня: продуктивный (положительный) и непродуктивный (отрицательный), которые характеризуют величину и качество взаимосвязи двух эквивалентных единиц.

Продуктивная корреляция обнаруживается на семантическом уровне презентатива и релятива по двум причинам:

1. Наличие маркированного и немаркированного компонентов у ПДС.
2. Употребление РДС в одном ономазиологическом падеже, что порождает нейтрализацию их значения.

Например, в основном презентатив реализует семантику квалификатива, которая обозначает наличие у объекта определённого признака: *автояркость* – *автоматическая яркость*. Но в гнезде эквивалентности *автоаксессуары* = *автомобильные аксессуары* (квалификатив) = *аксессуары автомобиля* (посессив) и *аксессуары для автомобиля* (дестинатив) презентатив связан с двумя интерпретациями своего значения. Из этого следует, что презентатив в данной ситуации выступает в роли немаркированного компонента оппозиции, то есть выполняет функцию первичного ДС, что позволяет нам выделить его как **презентатив**¹.

Так, в гнезде эквивалентности *автодрифт* – *дрифт авто* (посессив) = *дрифт на автомобилях* (медиатив) = *дрифт на авто* (медиатив) = *дрифт автомобилей* (агент) = *автомобильный дрифт* (квалификатив) РДС *дрифт авто* и *дрифт автомобилей* нивелирует семантику ПДС благодаря реализации семантики посессива и выступают в качестве немаркированного компонента и выполняет функцию базисного ДС, реализующего квалификативную семантику словосочетания. **Презентатив**² реализуется в РДС *дрифт на автомобилях* и *дрифт на авто*, которые создают оппозицию немаркированному компоненту и обладают стимулом к возникновению новых интерпретаций своего значения, а значит и к появлению новых дешифровальных стимулов.

Непродуктивная корреляция возникает на интерпретационном уровне. Релятивы выступают только активатором реляционной, то есть актантно-числовой семантики модификативов. Например, *автоавария – автотранспортная авария* (модификатив) – *авария автотранспорта* (релятив).

Заключение. Таким образом, продуктивность текстовой эквивалентности зависит не только от того, на каком уровне происходит корреляционная зависимость ДС, но и от того, какие ДС в нём принимают участие. Так, РДС, занимая промежуточное положение в иерархии ДС, является актантной реализацией как презентатива, так и модификатива и способен вступать в оппозицию немаркированному компоненту ПДС.

Список литературы

1. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул / А. И. Бровец // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – С. 13–17.
2. Теркулов В.И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. в 2 т. – Симферополь, 2017. – Т. 2. – С. 140–147.

УДК 81'373.2

ЭКЗОГРАФНИМЫ В РУССКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Мозговой В.И., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mowi48@mail.ru

Введение. Отличие апеллятивной лексики от собственных имён (СИ) состоит в том, что если для имён нарицательных (НИ) главным является передача лексического значения, то для СИ обязательным является сохранение информации о денотате с помощью графических символов. Актуальным для них является не орфография, а адекватная передача уникального смысла: если уникальность не подтверждается, документ теряет юридическую силу: украинец *Омельян Політіко*, зафиксированный как *Емельян Політико*, перестаёт быть таковым.

Основная часть. Правовые «казусы» с графикой случаются прежде всего в родственных языках. Хотя кириллические алфавиты близки, их графические единицы не всегда передают одинаковый смысл: рус. *Арте[‘о]м* ≠ укр. *Арте[э]м*. Для таких случаев уместно говорить об **экзографонимах** (гр. *ἔξω*- «вне» + *γράφω* «пишу» + *ὄνομα* «имя»), под которыми следует понимать межъязыковые графические символы, с помощью которых различают объекты номинации по их принадлежности к конкретной онимной культуре [2]. Они в русско-украинском языковом

пространстве чаще всего связаны с употреблением знаков («ь», «ъ» «'») и букв «е» «э» // «е» «е», «ё» // «йо», «ьо», «и», «ы» // «і», «и», «ї».

Мягкий, твёрдый знаки и апостроф в русском языке

Мягкий знак: 1) показатель мягкости (*Рубикон* – *Рябоконь*; 2) показатель морфологических характеристик слова: ж. р. 3-го скл. существительного (*повесть «Степь»*); 2-го л. ед. ч. глагола (*Ольга Видишь*): частиц (*бишь, вишь*); повелительного наклонения глагола (*верьте*); наречий (*настежь*; 3) показатель раздельного произношения в корнях слов и «йотированности» букв «я», «ю», «е», «ё», «и» (*Дьяков, Хьюстон, Арсеньев, Соловьёв, Воробьиная оратория*);

Твёрдый знак: дублирует функции раздельного мягкого знака на стыке морфем: *Марина Подъясенева* (приставка отделена от корня).

Апостроф: присоединяет приставки к фамилии, указывающей на аристократичность рода (*Д'Артаньян, О'Генри*) или на артикль ж. р. во французском языке (*Л'Этуаль*).

Мягкий знак и апостроф в украинском языке

Мягкий знак – показатель мягкости (*Дьяков*), а **апостроф** – показатель твёрдости при раздельном произношении: *Х'юстон, д'Артаньян, Вороб'їна ораторія* (в фамилии *Соловийов* апостроф не ставится, поскольку «ё» передаётся как «йо»).

Буквы «е» – «ё»

Употребление букв «е» – «ё» является наиболее проблемным, поскольку буква «е» используется в разных произносительных контекстах: *Дементье[йе]в, Хруще[о]в, Це[э]ков, Е[э]сперсен, Е[йе]льцин, Ковале[о]в*. Вот почему графика не влияет на произношение, но вызывает споры в документальном контексте: почему *Эзон*, но *Евклид*; *Журавлёв*, но *Мальорка*; *Йорк*, но *Ёлкин*; *Йемен*, но *Ейск*?

Ответ кроется в определении функций буквы «е». Она в русской традиции употребляется в любом из вариантов произношения (*Дементьев, Хрущев, Цеков, Ельцин, Ковалев*), но употребление «ё» обязательно, если оно помогает различать фамилии (*Ершин ≠ Ёршин*).

Появление этой буквы в конце XVIII в. связано с княгиней Е.Р. Дашковой, которая предложила по немецкому образцу «ö», ввести «е-умлаут». Произошло это потому, что в древнерусском языке звук «о» мог быть только после твёрдых согласных. Когда появился [‘о] после мягкого согласного (*черта – чёрточка*), возникла необходимость его письменной фиксации. Введение «ё» было поддержано Н.М. Карамзиным, хотя любой русский понимал, что *Ковалев* – это *Ковалёв*, поэтому так и писал.

В современном русском языке написание буквы «ё» тоже не регламентировано: для фамилии *Журавлев*, например, постановка двух точек над «е» не имеет принципиального значения, поскольку под ударением в суффиксе *-ев* после мягкого [л'] звучит [‘о], а не [е]).

Легитимность графического «нонсенса» подтверждает текст письма Министерства образования и науки РФ «О правописании букв «е» – «ё» в официальных документах»: «Написание буквы «е» вместо «ё» и наоборот в

фамилии, имени и отчестве не искажает данных владельца документов при условии, что данные, на основании которых можно идентифицировать лицо, в таких документах соответствуют. Кроме того, судебный прецедент при рассмотрении дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния разрешается в пользу заявителя (истца)» [4]. Совсем иначе обстоит дело с графикой в украинском языке, где приоритетным является фонетический принцип правописания. Поскольку буквы «ё» в нём отсутствует, русская буква «е» передаётся как «е» [э] (*декан*) и как «е» [йе] (*Євген*), а буква «ё» – как «йо» или как «ьо»: *Йоргольський* от *Ёргольский* и *Журавльов* от *Журавлёв*.

Буква «э»

В русском алфавите она могла появиться при заимствовании слов из «экзотических» языков, в которых возможно произнесение звука [э] в начале слова и после гласного. Русская буква «е» в таких случаях продолжала передавать звук [йе], но тогда *эль* превращался в *ель*. Для этих случаев и ввели «э-оборотное» как зеркальное отражение «е» для нерусских понятий. Буква «э» фиксирует сейчас заимствованное произношение в начале слова (*Элеонора*) или после гласного (*Хемингуэй*).

Исключение составляют:

- а) слово *проект*, не воспринимаемое как иностранное;
- б) некоторые имена из европейских языков, осознаваемые как «нерусские», в которых «оберегают» первичную графику:
  - дат. *Jens Otto Harry Jespersen* – рус. *Отто Харри Есперсен*;
  - др.-греч. *Εὐκλείδης* – рус. *Евклид* (хотя возможен вариант *Эвклид*, поскольку появилась форма *эвклидова геометрия*).
- в) неосвоенные понятия и явления: *Улан-Удэ, мэр, пэр, сэр, кэб*.

Во всех остальных случаях продолжает фиксироваться исконная «е», свидетельствующая о том, что имена и понятия вошли в русскую культуру: *Белла, Барклай де Толли, Элизабет, карате, сате*.

Буквосочетания «йе», «йо», «ьо», «йя», «йи»

Они употребляются в русском языке вместо букв «е», «ё», «я», «и» для выделения экзотических слов и понятий:

- а) пришедших из германских языков: *Гейер, Майорск, Майя*;
- б) пришедших из романских языков: *Большой Каньон, кроманьонец*;
- в) пришедших из славянских языков: чеш. г. *Jihlava* – рус. *Йиглава*.

Заключение.

1. Русскую экзотичность нельзя переносить в украинский язык. В связи с наличием в нём букв «е» [э], «е» [йе], «і» [йи], «і» [и], «и» [ы] написание опирается чаще всего на произношение (см. [1, с. 69–73])

2. Русская экзотичность буквенной трактовки должна быть последовательной:

- а) если после звука [ц] в обычных словах следует писать «и», то и в фамилиях, типа *Ельцин, Свицин* не должно быть никаких разночтений (в сегодняшних нормах допускается и *Ельцин*, и *Свицын*);

б) если в украинском языке существуют собственные имена с начальной буквой «ї», то её в русском языке следует передавать как «йи» по произношению: *Їжакевич* – рус. *Йижакевич*, а не *Ижакевич*).

Список литературы

1. Мозговой В.И. Українська мова у професійному спілкуванні: модульний курс: навч. посіб. для ВНЗ. – 4-те вид., перероб. і доп. / В.І. Мозговий. – К. : Центр учб. літ., 2010. – 592 с.
2. Мозговой В.И. Графико-грамматическая структура собственных имён как маркер реальной и ложной номинации / В. И. Мозговой. // Фортунатовские чтения в Карелии : сборник докладов международной научной конференции (10 – 12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск) : в 2 ч. Ч. 1. / науч. ред. Н.В. Патроева; пред. Н.В. Патроевой, О.В. Никитина. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2018. – с.110–113.
3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О правописании букв «е» – «ё» от 1 октября 2012 г. № ИР 829/08.

УДК 81+130.2

КОНЦЕПТОПОЛЕ «ЕДА» В РЕГИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Машкович И.А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, ЛНР
inn5104@yandex.ru

Введение. В последнее время значительно возрос интерес ученых к исследованию региональных особенностей языка. По нашему мнению, особого внимания заслуживает такой предмет материальной культуры, как пища, так как в лингвистическом плане он является недостаточно изученным. По мнению ученых, именно пища может послужить основным источником информации о быте, повседневной жизни и деятельности человека, а также о своеобразии народной культуры региона.

Проблеме исследования наименований еды посвятили свои труды многие ученые, среди которых С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина, М. Забылин, Г.С. Маслова, О.Г. Савельева, Л.Н. Чижикова, М.Н. Шмелёва и мн. др. Они изучали пищу как важную составляющую материальной культуры местных жителей, останавливали свое внимание на своеобразии блюд жителей разных регионов.

Цель нашего исследования – рассмотреть концептное поле «еда» в луганской региональной картине мира, выявить его базовые характеристики, описать концептное субполе «еда повседневного употребления».

Основная часть. Картина мира языка является преобразующей силой, которая формирует у носителей этого языка представление об окружающем мире через язык как «лингвальный мир» [3, с. 98].

В нашей работе рассматриваем концептное поле «еда». Концепт «еда» подразумевает наличие культурной и лингвокультурологической компетенции как когнитивной конструкции, обобщающей знания; способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепленного за определенным языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций жителей региона [2].

Концептополе – «сегмент концептосферы, отвечающий за организацию определённого когнитивно-семантического пространства» [1, с. 174]. Отметим, что наименования еды рассматриваем в качестве региональных лингвокультурем.

В региональной картине мира выявлены базовые категории концептополя «еда», представленные в виде центра (ядра), прицентральной зоны и периферии.

Материалы исследования – данные, полученные путем анкетирования, проведенного среди жителей города Луганска; наблюдения за речью жителей города. Основной метод исследования – построение радиальной модели, базирующейся на основе прототипа и структурирующейся по схеме «центр – периферия». Данная модель предполагает существование в категории центральных компонентов, менее центральных и периферийных.

Концептополе «еда» в региональной картине мира включает концептные субполя «еда повседневного употребления», «еда, которую берут с собой», «еда, привязанная к событиям», «еда с аксеологической точки зрения», «диетическая еда», «вегетарианская еда» и др.

Рассмотрим концепт «еда повседневного употребления» в луганской региональной картине мира. 1. Концептное субполе «еда повседневного употребления» включает в себя такие наиболее частотные категории.

1.1. первые блюда:

1.1.1. горячие блюда (*горяченькое* – обобщенное название для борща или супа различных видов):

1.1.1.1 солёные:

- мясные: *борщ мясной с фасолью, суп с фрикадельками, свекольник с мясом, солянка, рассольник мясной, юшка мясная, борщ слобожанский* и др.

- рыбные: *уха, юшка рыбная, суп из кильки в томате* и др.

- овощные: *суп с лапшичкой/суп с лапшой и овощами, похлебка, нутовый суп (суп с горохом нут), рассольник, щавелевый борщ (щавелевый суп) суп грибной, суп гороховый, борщ со свеклой (со свёклой), суп-затируха* и др.

1.1.1.2. Сладкие:

- молочные: *молочный с вермишелью/вермишелькой, молочный с галушками, детский молочный.*

1.1.2. холодные блюда: *окрошка овощная, окрошка мясная* (готовят преимущественно на лимонной кислоте, сыворотке, кефире), *свекольник*.

1.2. Вторые блюда

- блюда, приготовленные из круп: *гречка, каша гречневая, каша овсяная, пшенка, перловка, каша рисовая, каша ассорти* (из разных видов круп), *манная каша, манночка, каша с подливкой, каша с зажаркой, каша с глудочками* (такое наименование применяют для описания каши, неоднородной по консистенции, скорее всего, по аналогии с названием глуда (пласт угля), уголь глудочками) и др. Часто, характеризуя данные блюда, жители сравнивают их с *мачмалой* (у шахтеров мачмала – полужидкая горная масса), что означает тягучую смесь.

- блюда, приготовленные из картофеля: *деруны, драники, картопляники, толченка, мятка* (пюре), *жареха* (жареная картошка), *вареная рэпанка* и др.

- блюда, приготовленные из овощей: *салат бурячный, жареные синенькие* (баклажаны), *гарбузовая каша* (каша из тыквы), *салат с зеленушкой, винегрет, цветная капуста, рагу овощное, торт кабачковый с майонезом, тушеные овощи, зажарка овощная, пережарка овощная, перец, фаршированный рисом и овощами* и др.

- блюда, приготовленные из мяса: *ёжики* (котлеты из рубленого мяса), *голяшка по-донбасски, рулька луганская, мясной рулет луганский, ленивые голубцы, ракушки с мясом, шашлык куриный, шашлык свиной, пирог с мясом, тефтели в томате, перец фаршированный мясом с рисом, рулетос* (мясной рулет), *вареное сало с прожилками* и др.

- блюда, приготовленные из яиц: *болтунья, яичница с луком и помидорами, яйцо в крутую, яйцо всмятку* и др.

- блюда, приготовленные из рыбы: *обжорики* (рыбные котлеты), *жареные караси, жареные карпы, салат из сардины с рисом, толстолобики в кляре* и др.

- блюда сборные: *гречаники* (мясо с гречневой крупой, иногда и с добавлением грибов), *синенькие, фаршированные мясом* и др.

- блюда печеные: *капусник, пирог с капустой и яйцом, пирог с сыром и грибами, сырный пирог* и др.

1.3. десерты:

- печеные: *торт морковный, торт медовик, хворост, торт муравейник, яблочный пирог, розанчик с маком, творожная запеканка, блинный торт, овсяное печенье* и др.

- из фруктов и ягод: *варенье абрикосовое, варенье яблочное, варенье клубничное, варенье вишневое, варенье кабачковое, тютинное варенье* (варенье из шелковицы) и др.

- из шоколада: *Шахтерский торт* (состоит из куса черного, как уголь, горького шоколада и в оригинальном исполнении имеет сверху оформление в виде терриконов (конусообразный отвал пустой породы на

поверхности земли при шахте)), *шоколадное печенье, бисквит шоколадный* и др.

1.4. Напитки

1.4.2 холодные:

- алкогольные: *бормотуха* (некачественное, дешевое вино), *паленка* (некачественный алкоголь, чаще всего водка), *пивко, пивчанский, пивас, пивасей* (пиво), *водяра, беленькая, синька* (водка).

- молочные: *кисляк, простокваша, сыворотка* и др.

- фруктовые: *компот из сухофруктов* (в летнее время – из свежих местных фруктов и ягод), *сок яблочный, виноградный сок, кисель* и др.

1.4.3. горячие: *чай черный, чай зеленый, мятный чай, чай фруктовый, чай имбирный, чаек, кофеек* и др.

1.5. хлебобулочные изделия: *серый хлеб, кирпичик, багет, хлеб Бородинский, батон Луганский, хлеб янтарный с изюмом, хлебцы злаковые, добродиевские булочки, спаровские булочки, хлебная корябушка, таковая булка* и др.

Заключение. Таким образом, в луганской региональной картине мира одной из базовых категорий концептополя «еда» выступает концептное субполе «еда повседневного употребления». Данное субполе включает в себя наименования высококалорийной пищи (наблюдается обилие мясных и картофельных блюд, каш и т.д.). Это объясняется тем, что в данном регионе расположено много промышленных предприятий, требующих от рабочих высокой затраты энергии. Обилие в рационе овощных и зерновых культур можно объяснить тем, что плодородные черноземы региона являются оптимальными для их выращивания. Выявлено, что региональные названия блюд могут служить средством отражения особенностей менталитета жителей.

Список литературы

1. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
2. Савельева О. Г. Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / О.Г. Савельева. – Краснодар, 2006. – 24 с.
3. Теркулов В. И. Основы когнитивной лингвистики: учебное пособие / В. И. Теркулов – Донецк: ДонНУ, 2019. – 110 с.

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА С АББРОКОНСТРУКТОМ ФЕРОН В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР
r.n.nazar@donnasa.ru

Введение. В современной лингвистике актуальным является изучение сложносокращенных слов, которые стремительно входят в лексику современного человека. Для текстов современных СМИ, профессиональной коммуникации и общения в целом характерно наличие аббревиации.

Целью нашего исследования является изучение словоупотребления сокращений в текстах современных СМИ.

Основная часть. Сокращенные лексические единицы медицинского направления широко используются в текстах современного публицистического дискурса. Сокращенные слова и аббревиатуры представлены в большом количестве в активном словаре современных языков. Они применяются в устной и в письменной речи, проникают во все слои лексики.

В современной лингвистике вопросам исследования аббревиатур и сокращенных слов посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. Г. Баранова, В. В. Борисова, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, Е. С. Кубряковой, Т. Г. Нургалеевой, Ю. С. Пашиной, О. Б. Сиротиной, В. И. Теркулова и др.

Базой для появления новых слов служат аббревиатуры и сокращенные слова. Это неотъемлемые элементы современной языковой системы. Употребление и возникновение сокращённых единиц в языке и речи зависит от принципа наименьшего усилия и экономии речевых средств. Они придают экспрессию тексту [1].

Продуктивным способом компрессии многословных названий является создание аббревиатур и сокращенных слов. Сокращения занимают доминирующее положение во многих тематических сферах. Аббревиатуры отражают стремление говорящих предельно сократить текст сообщаемого, используя минимальное число языковых средств и обладают наибольшей степенью имплицитности в языке. Сложносокращенные слова выступают в роли своеобразных синонимов тех многословных названий, от которых они образованы. Увеличение языкового кода дает значительную экономию на уровне текста и происходит за счет аббревиатур. Благозвучность является важным условием их закрепления [2; 3].

Сложносокращёнными словами являются частично сокращенные (комбинация слов и неинициальных абброконструктов – *медпрепарат*) и слоговые аббревиатуры (только неинициальные абброконструкты – *медбрат*).

Под абброконструктом, по мнению В. И. Теркулова, необходимо понимать часть аббревиатуры, представляющую собой сокращённый эквивалент какого-либо слова [4].

Для анализа нами взяты медицинские аббревиатуры и сложносокращенные слова. Источником исследования послужили тексты современного публицистического дискурса.

В современном русском языке используется большое количество медицинских аббревиатур, сокращений и сложносокращенных слов. В результате исследования нами было выявлено, что наиболее широко представлены инициальные аббревиатуры, аббревиатуры из сочетаний начальных частей слов, а также аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом. Например: *коронавирус, ковид, эргоферон, гриппферон, ОРЗ, ОРВИ, медпрепарат, медикамент, медперсонал, противовирусный, ВИЧ, СПИД, грипп А* и др.

Приведем наиболее продуктивные сложносокращенные слова с абброконструктом *ферон*: *Гриппферон, Эргоферон, Циклоферон, Анаферон, Интерферон, Виферон, Генферон, Кипферон, Альфаферон, Реаферон, Роферон, Гиаферон, Лайфферон.*

Также употребление сложносокращенных слов и аббревиатур отражено в статье:

Медики назвали самые бесполезные лекарства при ОРВИ

28 января 2017, 16:17

Сезон заболеваний ОРВИ продолжается и в аптеках выстраиваются длинные очереди за якобы эффективными препаратами. Однако не все лекарства могут помочь. Существуют и препараты-пустышки, сообщает medrussia.org.

Названы 15 бесполезных препаратов:

«Арбидол»...

«Амиксин» (он же «Лавомакс», «Тилорон», «Тилаксин») – Противовирусный препарат и индуктор интерферона, нигде в мире не применяется, поскольку исследования были остановлены из-за развития нежелательных эффектов. Проще говоря, его безопасность не доказана.

«Ингаверин»...

«Кагоцел»...

«Агри», «Анаферон», «Афлубин», «Грипп-хеель», «Инфлюцид», «Эргоферон» и «Оциллококцидум» – просто гомеопатия...

«Полиоксидоний»... Входит в состав российской вакцины от гриппа «Гриппол».

«Бронхо-мунал»...

«Галавит»...

«Гриппферон» – рекомбинантный человеческий интерферон альфа-2b в дозировке 10000 МЕ/мл для «лечения» ОРВИ... Капли/спреи/свечи – псевдопрепараты... более того, в тех дозах, когда вводимый интерферон

действительно работает против вирусов, он вызывает побочные эффекты, сравнимые с самим ОРВИ.

«Дерина»...

«Имудон»... Задумка отдалённо напоминает вакцинацию, только какая связь у кандиды, энтеробактерий и ОРВИ?

«ИРС-19»...

«Циклоферон» – создан на основе никому неизвестной по части фармакологии молекулы под названием «акридон», которая заявлена как индуктор интерферона и иммуномодулятор. Ни само вещество, ни его производные (циклоферон, неовир) не имеют достоверных исследований фармакодинамики, механизма действия, безопасности и эффективности.

«Цитровир-3» – иммуномодулятор и индуктор интерферона для терапии всех инфекций...

«Эхинацея» (+ созданные на её основе «Иммунал», «Иммуноорм», «Эсберитокс» и пр.)... (Источник: <https://katun24.ru/news/233003>).

Заключение. Расширение неологического пространства современного русского языка обусловило появление аббревиатур. Приведённые примеры указывают на то, что аббревиатура *ферон* широко используется в русскоязычном публицистическом дискурсе медицинской тематики.

Список литературы

1. Назар Р. Н. Аббревиация в научном репортаже / Р. Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 422–425. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>
2. Назар Р. Н. Аббревиация в публицистическом дискурсе на примере репортажных текстов / Р. Н. Назар // Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности «Функционирование славянских и других языков, литератур и культур в контексте языковой ситуации Республики Молдова». – Комрат : КГУ, 2017. – С. 121–125.
3. Назар Р. Н. Сложнокращенные слова с аббревиатурой в современной публицистике / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 20–22.
4. Теркулов В. И. Сложнокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

СТРУКТУРА КОМПЛЕКСНОГО ОПИСАНИЯ ГИБРИДНОЙ АББРЕВИАТУРНО-КОМПОЗИТНОЙ ГРУППЫ

Рязанова В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.riazanova@donnu.ru

При работе над I томом «Голковского словаря сложносокращенных слов русского языка» («Словарь») было собрано и исследовано более двухсот аббревиатурных групп. На основе обработанного материала нами были определены параметры типологии универбализационных групп (включая как собственно аббревиатурные, так и композитные, юкстапозитные, гибридные группы) [3]. Данные параметры описания являются универсальными для всех исследованных групп. Следует, однако, отметить, что гибридная группа имеет ряд специфических свойств, которые необходимо учитывать при проведении её комплексного анализа. **Гибридная группа** – это совокупность сложных слов с общим гибридным конструктом, который может дешифроваться и по аббревиатурной, и по композитной/юкстапозитной модели.

Описание некоторых аспектов гнезд эквивалентности аббревиатурно-композитных и аббревиатурно-юкстапозитных гибридных групп уже проводились исследователями [1; 2]. Нами предложена схема комплексного анализа на основе параметров, определенных для гнезд эквивалентности гибридных групп в рамках синхронно-эквивалентностного подхода к процессу универбализации.

В разработанной схеме учитываются следующие характеристики.

1. Сбалансированность гнезд эквивалентности группы.

Типология основывается на соотношении ядра и периферии группы. К ядру относятся слова, в гнездах эквивалентности (ГЭ: совокупность эквивалентов сложного слова) которых отмечается существование синхронных синтаксических эквивалентов, построенных по разным моделям и реализующих дешифровальные стимулы (ДС) разных типов (например, слово *газоэкспорт*, имеющее эквивалентные словосочетания – синтаксические эквиваленты – *газовый экспорт* и *экспорт газа*). На периферии группы находятся единицы, в ГЭ которых представлен только один тип дешифровальных стимулов (аббревиатурный или композитный / юкстапозитный). На основе определения соотношения объёмов ядра и периферии выделяются сбалансированные и несбалансированные группы. К сбалансированным относятся группы, в которых как минимум половина гнезд эквивалентности находится в ядре. К несбалансированным – группы, в которых превалируют периферийные гнезда эквивалентности. Отметим, что периферийная «часть» группы также представлена несколькими разновидностями, определяемыми тем, какого типа ДС характеризуют

гнездо эквивалентности. Например, в гибридной группе «дизайн» абсолютное большинство гнезд эквивалентности (79%) относится к ядру (*дизайн-агентство: агентство дизайна, дизайнерское агентство*); оставшийся 21% гнезд находятся на периферии аббревиатурного типа (*дизайн-документ: дизайнерский документ, документ дизайнера*).

2. Формальное соответствие единиц.

Степень соответствия элементов сложных слов и компонентов эквивалентных словосочетаний демонстрирует возможности разных трактовок сложных слов. Для гибридных групп выделяются следующие типы соответствия:

- прямое соответствие, при котором структура сложного слова абсолютно релевантна структуре словосочетания (*драмтеатр – драматический театр*);

- компонентное соответствие, характеризующееся несовпадением количества компонентов эквивалентных единиц в пользу слова или в пользу словосочетания (*нефтепоставки – нефтяные поставки; дымоаппаратура – термическая дымовая аппаратура*);

- метатезное соответствие, при котором сохранение количества совпадающих компонентов сопровождается их перестановкой в сложном слове (*бандглаварь – главарь банды; киномания – мания кино*);

- компонентно-метатезное соответствие, при котором компоненты эквивалентных единиц различаются и количественно и порядком следования (*ветрозащита – защита от ветра; фотоклуб – клуб любителей фото*).

3. Формальные разновидности дешифровальных стимулов группы.

Описание разновидностей ДС направлено не только на рассмотрение потенциала гнезд эквивалентности группы, но и включает в себя исследование механизмов преобразования словосочетания в универбат, в результате которых мы можем говорить о вариативности трактовки конструкторов, а следовательно – и о механизмах появления гибридных конструкторов.

Система моделей ДС гибридной группы описывается следующим образом. Базисный компонент сложного слова заменен символом Y; в синтаксическом эквиваленте базисный компонент развертывается в главное слово. Символом X обозначается признаковый компонент (т.е. развернутый конструктор сложного слова). Нами обнаруживаются следующие (уточняющие) типы признакового компонента:

а. x – простое существительное (с указанием падежа существительного: 1 – Им.п., 2 – Род.п. и т.д.) ($y-x^2$: *владелец дома*);

б. x(прил) – простое прилагательное, образованное от существительного ($y-x(\text{прил})$): *ветровой генератор*);

в. x-a(сущ) (с указанием падежа) – сложное существительное в составе эквивалентного словосочетания (с уточнением второго компонента композита): ($y-x-a(\text{сущ}^2)/y-(x\text{-продуктов})$): *склад нефтепродуктов*);

г. х-а(прил) – сложное прилагательное в составе эквивалентного словосочетания (с уточнением второго компонента композита): (у-х-z(прил)/у-а(х-перерабатывающий): *жироперерабатывающий завод*);

д. (предл)-х (с указанием падежа существительного) – простое существительное, соединяемое с компонентом словосочетания с помощью предлога (с уточнением предлога): (у-(предл)-х/ к х(сущ)³): *устойчивость к ветру*);

е. (предл)х-а (сущ) (с указанием падежа существительного) – сложное существительное с предлогом (с уточнением предлога): (у-(предл)-х-z(сущ)/ для х-а(сущ)²): *емкость для нефтепродуктов*).

ж. z(ад)-х – словосочетание по модели «прилагательное + существительное» (у -z(ад)+х): *лидер бандитской группы*)

з. z(сущ)-х (с указанием падежа существительного) – словосочетание по модели «существительное + существительное» (у – z(сущ)+х): *лидер группировки бандитов*).

Параллельно рассматриваются модели образования сложного слова на основе словосочетания.

Универсальные принципы, сформированные для типологии универбализационных групп, в совокупности в предложенной в данной работе схемой, освещают разносторонние аспекты образования и функционирования гибридной группы как системы с особой структурой. Предложенная схема отражает основные идеи синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации и может успешно применяться для исследований в области словообразования.

Список литературы

1. Блюмина О. В. Основы ономаσιологической классификации русских и украинских композитов со значением «процессуальность» /О. В. Блюмина, В. И. Теркулов // Славянские языки : единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград, 2010 – С. 216–231.
2. Михайлова Е. Н. Модели образования слов в мутантной аббревиатурно-композиционной группе «хлеб» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера (28.04.2016) / редкол. : В. И. Теркулов, В. В. Федоров и др. – Донецк : ДонНУ, 2016. – С. 151–158.
3. Рязанова В. А. Типология аббревиатурных групп: принципы и реализация / В.А. Рязанова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология – 2020. №1. – С. 114–122.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ УНИВЕРБАЛИЗАЦИОННЫЙ КОМПОЗИТ И КОМПОЗИТНЫЙ КОНСТРУКТ

Савенкова Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
es0954053848@gmail.com

Введение. Цель предлагаемой работы: определить понятия «универбализационный композит» и «композиционный конструкт». Под композитом мы понимаем здесь сложное слово, один из компонентов которого (композиционный конструкт) представлен основой какой-либо лексемы. Например, слове *газопоставки* мы определяем как композит, поскольку в его составе выделяется конструкт *газ-*, равный основе слова *газ*.

Основная часть. В достаточно большом количестве случаев сложное слово имеет со словосочетанием, на базе которого оно образовано, абсолютно тождественные значение и условия употребления. Под последним мы понимаем возможность свободной взаимозамены в одном и том же окружении и употребление в одних и тех же текстах словосочетания и образованного на его базе слова как абсолютно эквивалентных наименований. Например, композит *горообразование* встречается как эквивалент словосочетания *образование гор* в одних и тех же текстах: *В пределах этих поясов и происходит горообразование* и *В пределах молодых платформ под воздействием все той же архимедовой силы могут произойти сдвиги отдельных блоков, что тоже приводит к образованию гор* [1]; То же самое отмечается для пары *кормоприготовление – приготовление корма / кормов*: *Какие электрифицированные машины используют в кормоприготовлении для подсобного хозяйства? – Универсальная бытовая машина Э-270 предназначена для приготовления кормов* [<http://www.gelezo.com/electricity>] и мн. др.

Мы и трактуем словосочетание и эквивалентное ему сложное слово как реализации одной номинатемы – с коллокативной доминантой, определяя их как дублиеты по отношению друг к другу, то есть как единицы, «выполняющие в языке одну и ту же функцию и различающиеся между собой по их распределению в социальном или географическом пространстве данного языка, или по их частотности и продуктивности» [3: 209]. Различия между словосочетанием и словом здесь чисто структурные. При формировании нового, композиционного наименования осуществляется видоизменение словосочетания таким образом, чтобы оно не воспринималось как структурно расчлененное. В связи с этим модели образования композитов данного типа являются, в сущности, моделями, констатирующими особенности процесса утраты расчлененности наименования.

В этом случае действует процесс, обозначенный В. И. Теркуловым термином «универбализация». Данное наименование заменило введенный А. В. Исаченко [2: 339] термин «универбация». Последний обозначал этим термином следующие явления: 1) словосложения (*местожительство*); 2) сращения (*накануне*); 3) эллиптический пропуск одного из элементов комплексного наименования: а) эллипс означаемого члена, то есть субстантивация (*передовая*); б) эллипс означающего члена ([*намефонная пластинка*]); 4) аффиксальную деривацию (ч. *nástěnné noviny – nástěnka*); 5) нулевую суффиксацию (*противогазовая маска – противогаз*); б) разные типы аббревиации (*медсестра; МГУ, ТЮЗ*). Констатированная нами замена терминов обусловлена тем, что сейчас наименование, предложенное А. В. Исаченко, имеет более узкое значение. Его используют, когда говорят о «способе образования слов на базе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета → многотиражка*)» [4]. Мы будем говорить здесь только об одном виде универбализации – о речевой интерпретации коллокации как сложного слова.

Следует отметить то, что очень часто равный основе компонент композита употребляется стереотипно. Например, упомянутый выше компонент *газо-* отмечается в нашей картотеке в 96 статьях. Это позволяет нам предположить, что данная основа употребляется как стереотипный заместитель слова *газ* при формировании композитов на базе коллокативных словосочетаний, включающих в свой состав данную лексику.

Стереотипность замещения какого-либо слова эквивалентного словосочетания частью этого слова рассматривалась представителями Донецкой дериватологической школы в связи с изучением так называемых сложносокращённых слов, под которыми понимаются лексемы, «связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом (сокращённым эквивалентом), например *альпинистское снаряжение > альпснаряжение*» [8: 104].

В.И. Теркулов показал, что различие между сложносокращёнными словами и композитами заключается «только в формальном нетождестве / тождестве их конструктов основам слов, входящих в эквивалентные словосочетания» [7: 233]: у сложносокращённых слов конструкт равен части основы, а у композитов – основе. Ученым была выдвинута идея существования параллельных аббревиатурным конструктам (АК) композитных конструктов (КК), для которых им были определены следующие особенности:

1) «КК функционально абсолютно изоморфны АК» [7: 233]: они могут иметь статус как композитных эквивалентов (параллельное

образование – аббревиатурные эквиваленты), то есть единиц, используемых для замещения слов производящего словосочетания, то есть собственно композитов (ср.: квазиаббревиатуры), например *слушатель – вольный слушатель – вольнослушатель* (ср., например, у аббревиатур: *босс – профсоюзный босс – профбосс*), так и композитных морфем (параллельное образование – аббревиатурные морфемы), то есть единиц, используемых для непосредственного образования новых слов, минуя стадию производящего словосочетания, так называемых квазикомпозитов (ср.: квазиаббревиатуры), например *насаждение – лесонасаждение – насаждение леса* (ср., например, у квазиаббревиатур: *робот – биоробот – биологический робот*);

2) КК, как и АК, могут быть связаны и с процессами универбализации, то есть свертывания словосочетания в слово (АК: *академический рисунок – академрисунок*; КК: *вольный слушатель – вольнослушатель*), так и псевдоунивербализации, то есть вторичного развёртывания словосочетаний на базе слова (АК: *билет – авиабилет – авиационный билет*; КК: *лечение – газолечение – лечение газом*);

3) на синхронном срезе языка КК, как и АК могут иметь несколько дешифровок для одного и того же слова, что обеспечивается наличием как у АК, так и у КК дешифровальных стимулов – синхронных стереотипов дешифровки; например, *грузовладелец – владелец груза и владелец грузов*;

4) последнее становится часто причиной параллельной трактовки одного и того же конструкта в синхронии и как КК, и как АК; например, слово *хлебопоставки* может трактоваться и как композит (эквивалент *поставки хлеба*; *хлебо* – КК) и как аббревиатура (эквивалент – *хлебные поставки*; *хлебо* – АК).

В последнем случае можно говорить о гибридных (мутантных) конструктах, подробно описанных в работах В.А. Рязановой (см., например [5]).

Заключение. Таким образом, аббревиатуры и универбализационные композиты являются формальными разновидностями одного и того же явления, которое мы обозначаем термином «универбализация», а АК и КК – формальными разновидностями одного типа конструктов.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Горообразование и горный рельеф (пособие для инструкторов и преподавателей туризма в школе) / А.А. Алексеев. – М., 1999 – 70 с.
2. Исаченко А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Роџ. 27. – Сеџ. 3. – S. 349-350.
3. Общее языкознание : формы существования языка / [отв. ред. Б. А. Серебренников]. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
4. Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи / Л. И. Осипова // *Русский язык : исторические судьбы и современность*. – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>.

5. Рязанова В.А. Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка / В. А. Рязанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 108–116.
6. Теркулов В.И. О разновидностях аббреконтруктов: аббреквивалент и аббреморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи. – Краснодар, 2015. – С. 30-33
7. Теркулов В.И. Композиты и сложносокращенные слова : о смежности явлений / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире : Сб. науч. ст. В 2-х частях. I часть. – Симферополь : ООО «Антиква», 2016. – С. 230-241.
8. Теркулов В.И. Сложносокращенные аппеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 97–112.

УДК 81'42(045)

ПОЛИИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРФОМАТИВНОГО ГЛАГОЛА «ПРОСИТЬ»

Соловцова Е.В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
elenasolovcova@yandex.ru

Введение. Директивы являются одной из самых многочисленных групп перформативных высказываний. Их общая иллокутивная цель – побудить слушателя выполнить действие, представленное в пропозиции. Ядром интенционально-семантической группы директивных перформативных глаголов и глагольно-именных сочетаний, пропозициональное содержание которых реализует ситуацию просьбы, является лексема *просить*, обладающая наиболее общим значением побуждения к действию. Перформативы *молить, умолять, заклинать, ходатайствовать* – периферия: лексическое значение указанных перформативных глаголов содержит сему 'просить', однако они отличаются интенсивностью иллокутивной силы и стилистическими оттенками.

Основная часть. Реализуя интенцию просьбы (просьба – обращение к кому-либо, призывающее удовлетворить какие-либо желания просящего), директивные перформативные глаголы называют соответствующий тип речевого акта: *Я вас прошу: дайте нам жить спокойно и растить детей* [Т. Байкова. В Славянске отключили мобильную связь // Известия, 2014.06.09]; *Прошу Вас оказать словом и делом всю возможную поддержку семьям погибших, дабы принести хотя бы некоторое утешение в их скорби* [С. Семушкин. Патриарх Кирилл: «Скорбь всегда легче переносить вместе...» // Комсомольская правда, 2013.11.18].

Глагол *просить* может выступать ядерным компонентом конвенциональных формул признания в любви (сватовства) (*прошу руки*): *Друзья, я прошу руки вашей дочери!* [М. Корец. Моя маленькая месть //

Труд–7, 2009.11.19] и извинения (*прошу простить*): *Всех, кто был тогда на спектакле, **прошу простить** меня за то, что не смог достойно и своевременно ответить этому «шутнику»* [Е. Гришковец. Хам в партере // Известия, 2006.11.13]; *Пользуясь случаем, еще раз **прошу простить** меня за многочисленные надписи в подъезде, на дверях и в лифте* [А. Славуцкий. Дмитрий Дюжев: «Вера – это главное, что есть у меня» // Труд–7, 2005.05.19].

Употребление перформатива *просить* в составе устойчивых словосочетаний *милости прошу* (эквивалентно *приглашаю*), *прошу покорнейше* (вежливая форма приглашения; выражение удивления, недоумения), *прошу чество* (прошу без угроз, ожидая добровольного согласия выполнить что-либо), *прошу прощения* свидетельствует о его способности в определённом лексическом окружении функционировать как экспрессив: *Тогда после очередной победы **милости прошу** ко мне в гости, в Великий Устюг!* [А. Шумаков. Евгения Канаева: «А в детстве я была бабкой-ёжкой!» // Советский спорт, 2009.12.30]; *Нам сейчас очень непросто, еще раз **прошу прощения** за этот результат* [Г. Маковецкий. Билялетдинов: «Винovat во всем я, игроков упрекать не буду» // Известия, 2014.02.19]; *С живостью встав с места, подходит он к нему и говорит: «**Прошу покорнейше** отдать мне мои стихи, этот подарок не по вас; а завтра для праздника пришлю вам воз сена или куль муки»* [Н. Александров. Злодей, пьяница, безумец // lenta.ru, 2017.11.25].

Нетипичное употребление перформатива *просить* характерно для ситуации, при которой участники социальной интеракции знают, что адресат обязан выполнить то, о чем его просят, поскольку социальный статус продуцента высказывания выше соответствующего статуса реципиента. Тем самым речевой акт просьбы приближается по интенциональной функции к речевому акту приказа. Для канонических просьб облигаторность выполнения действия, как правило, не характерна: *«**Прошу** администрацию президента и представителей судейского сообщества проработать этот вопрос, – сказал тогда президент* [С. Семушкин. Арбитражный и Верховный суды объединят // Комсомольская правда, 2013.10.07]; ***Прошу** правительство провести инвентаризацию крупных строек, проработать фиксирование цены объектов, чтобы в будущем исключить их удорожание, – дал поручение глава государства* [Е. Созаев-Гурьев. Путин раскритиковал чиновников за неправильные траты «народных денег» // Известия, 2013.10.04].

Перифразом перформатива *просить* является глагольно-именное сочетание *обращаться с просьбой*, реализующее тождественное интенциональное содержание: *В связи с этим я **обращаюсь** к вам с **просьбой** о досрочной отставке и **прошу** определить исполняющего обязанности мэра города на период выборов* [Д. Смирнов Президент принял отставку Собянина // Комсомольская правда, 2013.06.05]; *И сейчас*

обращаюсь с просьбой: *если кто-то знает вдову или родственников Юрия Янова, передайте им, что я хотела бы пригласить их на концерт [Эдита Пьеха: «Один из моих хитов посвящен воронежскому летчику» // Комсомольская правда, 2008.02.27].*

При сочетании перформативного глагола *просить* с объектным актантом тождественной или иной интенционально-семантической группы возникают дополнительные оттенки просьбы, объединяющие несколько интенциональных смыслов – просьба о совете, просьба о разрешении, просьба о запрете [2, с. 86]:

а) **просьба о разрешении** (*прошу разрешить*): **Прошу разрешить мне ознакомиться в полном объеме с восьмью томами материалов моего уголовного дела** [А. Давыденко. Уголовное дело против майора-правдоруба рассмотрят заново // Комсомольская правда, 2012.01.23];

б) **просьба о совете** (*прошу посоветовать, прошу совета*): **Прошу посоветовать, когда лучше высаживать этой весной розы (сейчас в горшках)** [М. Мамедова. 600 вопросов про шесть соток // Труд-7, 2006.05.04]; **Вот я и прошу совета, как мне быть. Как вывести его [мужа] из этого нервного состояния?** [У. Иленская. «Я до смерти боюсь мужа!» // Комсомольская правда, 2006.10.16];

в) **просьба о запрете** (*прошу запретить*): **Прошу запретить это шоу...** [А. Моисеенко. Цирк уехал, а клоуны спились // Комсомольская правда, 2003.10.17].

Заключение. Будучи эквивалентным действию, перформативный глагол *просить* эксплицирует иллокутивную силу высказывания, выступая номинацией речевого акта просьбы. Полиинтенциональный потенциал перформатива *просить* обусловлен особенностями реализации пропозициональной части перформативного высказывания, в результате чего возникает дополнительная интенционально-смысловая нагрузка.

Список литературы

1. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С. 158–218.
2. Филатова Е. А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке : дис. ... докт. филол. наук. : 10.02.01 / Филатова Елена Алексеевна. – М., 1997. – 243 с.

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Соснина Л.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ludmilasosnina@gmail.com

Введение. В современном языкознании существуют расхождения в определении основных деривационных процессов, но при этом большинство лингвистов сходятся во мнении, что под транспозицией следует понимать изменение частеречной принадлежности исходного слова с сохранением или изменением семантики мотивирующего слова. Номинативные единицы с транспозиционными словообразовательными значениями тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова и отличаются от своих производящих только частеречной принадлежностью.

Целью нашего исследования является изучение особенностей транспозиции прилагательных-композитивов русского языка.

Основная часть. Под словообразовательным значением понимается значение словообразовательного ряда, выражаемое тем или иным формантом при наличии словообразовательных связей между производящим и производным словом. Словообразовательное значение трактуется как типовое значение ряда одноструктурных образований.

Транспозиция наблюдается во всех классах языка, но в большей степени это касается крупнейших подклассов – предметных и признаковых имен. Имена прилагательные обладают свойством двойной референции: «референции к миру действительности, типичной для класса слов вообще, и референции к миру слов, типичной для вторичных единиц номинации» [3, с. 10]. Первое свойство доказывает наличие собственного лексического значения у производного слова, второе же «указывает на источник этого значения и особую форму его существования» [там же, с. 10]. Наличие индивидуального лексического значения позволяет считать производное слово самостоятельным номинативным знаком и делает возможным его лексикографическое оформление. По мнению Е.Ю.Лизуновой, существуют определенные сложности в описании производной адъективной лексики. Она объясняет это тем, что в транспонированном имени прилагательном «аффикс зачастую выполняет лишь роль категоризатора, то есть маркирует принадлежность слова к адъективной лексике, и релятора, то есть указывает на соотнесенность признака с какой-либо другой сущностью или явлением» [5, с. 8-9]. Ученый считает, что описание словообразовательных значений производных адъективных единиц

представляет собой выявление скрытых предикатов, которые не отображаются в поверхностной структуре производных слов.

Опираясь на основные положения ономаσιологической теории, мы описываем семантику транспонированных прилагательных с учетом трехчленности структуры относительных прилагательных, включающей в себя ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и связывающий их предикат, при этом их ономаσιологическое значение соответствует концептуальным характеристикам и входит в семантическую структуру производного слова. Отметим, что универбализационные композиты (в т.ч. бахуврихи) обладают трехчленной структурой и могут быть отнесены к транспонированным прилагательным. В то же время для подобного типа словообразовательных отношений рекомендуется использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип*, который указывает на особенности семантических отношений между производящим и производным словом. Номинативные единицы демонстрируют при этом полное семантическое тождество.

Лингвисты полагают, что термин «транспозиция» является наименее определенным, чем и объясняется множественность научных трактовок к разграничению словообразовательных процессов. Исследуя особенности межкатегориальной деривации, которая «не влечет за собой никаких лексических последствий» [3, с. 152], Е.С. Кубрякова приравнивает ее к понятию синтаксической деривации и определяет ее как частный случай транспозиции. По мнению ученого, примеры, иллюстрирующие у М. Докулила модификацию и мутацию, «являются одновременно примерами явной транспозиции» [там же, с. 147], поскольку «подавляющее большинство процессов словообразования в разных языках носит характер транспозиции, то есть осуществляется между разными частями речи» [4, с. 342].

В современной лингвистике предприняты многочисленные попытки описания структурных и семантических особенностей межкатегориального словообразования. В зарубежном языкознании такие исследования проводились в рамках трансформационной грамматики, направленной на изучение однотипности отношений между участниками словообразовательного процесса. Представляется интересным мнение Е.А. Ивашко о том, что «подобный анализ языковых единиц во многих случаях позволяет раскрыть как направление мотивации, так и характер семантических отношений между участниками межкатегориального перехода», однако не все деривационные единицы подходят под «относительно широкий, но все же лимитированный набор типовых отношений между производящим и производным словом» [1, с. 57]. К тому же надо принимать во внимание, что иногда «языковые единицы, которые формально можно описать с помощью одной и той же ядерной структуры обладают различными семантическими характеристиками» [там же, с. 57].

Одним из наиболее убедительных примеров транспозиции мы считаем субстантивацию имен прилагательных и проиллюстрируем это следующими примерами из нашей картотеки: *Темнокожий дикарь, пришедший к людям, оказался англичанином Уильямом Бакли, прожившим более тридцати лет среди аборигенов Австралии* (Андрей Епатко. Дикость какая-то // «Парадокс», 2004.05.01; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Сидеть хочу, – стеснительно ответил темнокожий на ломаном русском* (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Заключение. Разделяем точку зрения большинства лингвистов, считающих транспозицию в системе словообразования «актом номинативной деривации», когда происходит «создание производного языкового знака с предельно близким, но все же иным, отличным от источника деривации лексическим значением» [2, с. 149]. В результате исследования приходим к выводу, что для определения словообразовательного значения универбализационных композитов, являющихся по сути транспонированными прилагательными, удобно использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип*. Считаем, что она наиболее точно отражает семантику отношений между производящим и производным словами. Перспективы нашего исследования видятся нам в изучении словообразовательного значения всех групп композитов русского языка.

Список литературы

1. Ивашко Е.А. К вопросу о лингвокреативности: деадъективные номинализации как языковые гибриды // Вестник Московского госуд. лингвистического ун-та, 2013. – Вып. 15 (675). – С. 53-64.
2. Косова В.А. Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. № 5, т. 155. – С. 141-151.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Лизунова Е.Ю. Семантика транспонированных (относительных) прилагательных в разноструктурных языках. На примере французского и русского языков. – Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лизунова Елена Юрьевна. – Москва, 2002. – 368 с.

ИСТОРИЯ НАЗВАНИЙ ГОРОДА ДОНЕЦКА: ЮЗОВО, ЮЗОВКА, СТАЛИН, СТАЛИНО

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.terkulov@donnu.ru

Введение. Зафиксировано пять астионимов Донецка: Юзово, Юзовка, Сталин, Сталино, Донецк. В некоторых источниках говорится о том, что наш город в 1923 году некоторое время также назывался Троцком (в честь Льва Троцкого), однако доказательств этому нет (см. об этом [1]). История донецких городских имён, кажущаяся прозрачной (Юзово, Юзовка – в честь Дж. Юза, Сталин, Сталино – в честь И.В. Сталина, Донецк – в честь реки Донец), на самом деле связана с достаточно сложными этиологиями, то есть «мотивами первичной номинации объекта» [2: 8]. Цель предлагаемой работы состоит в определении этиологий названий *Юзово, Юзовка, Сталин, Сталино*.

Основная часть. Существует две основные версии этиологии онимов *Юзово, Юзовка*. Согласно первой, наиболее распространённой, город был кем-то назван в честь его основателя – британского предпринимателя Дж. Юза. То, что астионим связан с этим именем, ни у кого не вызывает возражений. Неясно только когда, как и почему возникло данное название и почему у города (вернее, посада, местечка) было два наименования – Юзово и Юзовка.

Официально годом возникновения Юзово-Юзовки считается 1869 г. Однако в этом году Дж. Юзом была только выкуплена у кн. С.В. Кочубея концессия на постройку завода и создано «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств». Предполагают, что одновременно со строительством завода летом 1869 года на месте села Александровка (или какой-то его части, например Ливенского посёлка), в районе которого и начали строить завод, возникает Юзовка. Однако никаких доказательств тому, что какое-то рабочее поселение получило в это время данное название, нет. Более того, до сих пор название *Александровка* сохраняется как неофициальный городской хороним, и это позволяет усомниться в том, что во времена Дж. Юза произошло его замещение именем *Юзовка*.

Согласно второй версии, представленной Е.С. Отиным, источником наименования города было словосочетание *Юзовский завод*. Он пишет: «Первое время завод и посёлок именовались одинаково – *Юзовский завод*, но впоследствии произошло их расподобление: название посёлка принимает форму *Юзовка* благодаря «стяжению» составного топонима в одно суффиксальное слово» [2: 53]. Своё мнение учёный обосновывает, во-

первых, аналогией: именно так возникло название *Луганск* (из *Луганский завод*), а во-вторых, тем, что «ещё в наше время (в 60–70-е годы прошлого века) в речи греков-тюркофонов посёлка Старобешево автором было записано неофициальное народно-разговорное название областного центра – *Заўт* (результат фонетической адаптации русского слова *завод*), а дороги в сторону Донецка – *Заут йол*, буквально «заводская дорога». Народная память сберегла старый топоним, которым тюркоязычные греки называли рабочий посёлок возле Юзовского завода» [2: 54].

И с этой версией трудно согласиться. Сервис Google Books Ngram Viewer даёт противоречащую ей датировку первых упоминаний рассматриваемых слов: *Юзово* (первое упоминание – 1872 г.), *Юзовка* (1886 г.), *Юзовский завод* (1894 г.). Данные слова, как показал анализ контекстов их употребления, не являются абсолютными дублетами. В 1872 г. слово *Юзово* использовалось только для обозначения построенной в этом году железнодорожной станции, обслуживавшей завод и находившейся от него в 10 вёрстах. Названия *Юзово* и *Юзовка* как равноправные наименования посада «зафиксированы <...> во втором томе «Сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии», посвящённом её Бахмутскому уезду» [2: 54] в 1886 г. Словосочетание же *Юзовский завод* было малочастотным: оно стало употребляться уже после возникновения названия *Юзовка* и поэтому, скорее всего, эквивалентно не словосочетанию *Завод Юза*, а словосочетанию *Завод в Юзовке*.

На наш взгляд, вопрос о том, как возник первый донецкий астионим, может быть решён на основании решения вопроса о причинах существования двух первичных имён города. А.Р. Федонин предполагает, что слова *Юзово* и *Юзовка* – два никак не связанных между собой наименования: *Юзово* – это название станции, а *Юзовка* – название города. Данному утверждению противоречат многие факты: упомянутый выше сборник статистических сведений приводит слова *Юзово* и *Юзовка* как дублетные астионимы, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона основным названием посада считает именно *Юзово* [3: 327], а *Юзовку* даёт в скобках как дублетное наименование, в произведениях и письмах К. Паустовского, А. Серафимовича и др. город (в то время – посад, местечко) называется и *Юзово* и *Юзовка*.

Проведённое нами исследование позволяет предположить, что создание нашего города отражает уникальный процесс объединения расположенных рядом донецких поселков (Александровка, Гладковка, Семёновка и т.д.) вокруг **имени**, и этим **градоорганизующим именем** было название станции. Перенос «станция – город» обусловлен тем, что в сознании носителей языка название станции обычно дублирует название населённого пункта, рядом с которым она расположена. Однако в 1872 году никакого посёлка *Юзово* не существовало: это название станция действительно получила по связи с заводом Дж. Юза. Произошла онимная

метонимия, которая и объединила в город ряд рабочих посёлков, располагавшихся по пути от станции до завода. Астионим же *Юзовка*, вероятно, был разговорным, имевшим хождение в первую очередь среди «аборигенов». Такая подмена наименований на *-ово* наименованиями на *-вка* широко распространена в Донецке (ср. *Мушкетово* – *Мушкетовка*, *Рутченково* – *Рутченковка* и т.д.). Примечательно, что К.С. Паустовский в своих письмах до приезда в наш город называет его *Юзово*, а после приезда – *Юзовка*: в его речи официальное имя замещается именем, принятым у местных жителей.

Не менее интересна история названий *Сталин*, *Сталино*. Как показали исследования донецкого краеведа А.Р. Федонина (статья в газете «Город» 26 мая 1994 г.), название города *Сталин* этимологически связано не с именем И.В. Сталина, а с именем В.И. Ленина. 8 марта 1924 г. пленум Юзовского окружного исполкома вынес решение о переименовании г. *Юзовки* в г. *Сталин*. В опубликованной А. Федониным выписке из протокола этого пленума говорится: «По условиям нашего округа, где у нас преобладает стальная промышленность, а сама революция, изображающая, по словам тов. Ленина, локомотив, сделанный из стали, на котором был машинистом тов. Ленин. Исполком считает, что символом, характеризующим нашего вождя тов. Ленина, будет «СТАЛЬ» и решил поименовать г. Юзовку – город Сталиным, а округ и завод Сталинским...» (цит. по: [2: 55]). И далее: «Переименование города Юзовки в Сталин вполне приемлемо, т.к. его стальным последователем является тов. Сталин. Это имя дала ему партия, т.к. он был твёрд и непоколебим, как сталь. Мы же должны быть так же тверды и непоколебимы, как сталь. Сталь будет нашим символом, и всякая попытка ненавистников стальных идей тов. Ленина разобьётся о стальную стену» (цит. по: [2: 55]). Конечно же, в дальнейшем данная этимология была забыта, и ни у кого не возникало сомнений о связи астионима с именем И.В. Сталина.

Интересно другое: очень быстро название *Сталин* было замещено названием *Сталино*. А.Р. Федонин и Е.С. Отин считают, что это обусловлено тенденцией к «украинизации целого ряда названий населённых пунктов при помощи окончания среднего рода» [2: 55]. Однако, во-первых, списка этих украинизированных городов не приводится, а нам не удалось обнаружить в астионимах Донбасса следов «украинизации названий ряда городов», во-вторых, на почтовых марках того времени обычно приводится не украинизированное название *Сталине*, а транслитерированное русское *Сталино*, что подтверждает первичную трансформацию названия именно в русском языке. На наш взгляд, замена *Сталин* на *Сталино* так же, как и в предыдущем случае, обусловлена влиянием названия станции, которая согласно решению Малого Президиума ВЦВК от 22 апреля 1924 года получила вместо названия «станция Юзово» название «станция Сталино».

Заключение. В последующих работах мы предполагаем дать развёрнутое описание истории донецких астионимов, в том числе и астионима *Донецк*.

Список литературы

1. Мартыненко В. Троцк или Юзовка / В. Мартыненко // Донецк: история события факты: портал. – Режим доступа: <https://infodon.org.ua/uzovka/141> (обращение – 02.10.20).
2. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб, 1904. – Т. XLI (81) 586 с.

УДК 81'373.612

ПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ АББРЕВИАТУРНОГО ГНЕЗДА «АВИА»

Халабузарь А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.halabuzar@donnu.ru

Введение. Под дешифровальным стимулом нами понимается совокупность «имплицитных знаний носителя языка, которые стимулируют возможность разной дешифровки сложного слова» [2: 110]. Это стереотип расшифровки абброконструкта, то есть сокращённого компонента аббревиатуры [3]. Целью нашей работы является описание презентативных дешифровальных стимулов (ДС), использующихся для развёртывания абброконструкта *авиа-*, вокруг которого формируется аббревиатурная группа «авиа». Под аббревиатурной группой (АГ) мы понимаем совокупность сложносокращённых слов, содержащих находящийся в абсолютной препозиции тождественный абброконструкт, в нашем случае – *авиа-*: *авиаагент*, *авиаавария*, *авиакатастрофа* и т.д. Цель предлагаемой статьи – описать основные типы ДС для АГ «авиа».

Основная часть. Наш анализ АГ является синхронным: он настроен на определение актуальных мотивационных связей сложносокращённого слова с его текстовыми эквивалентами, а не на осуществляемую при диахронном анализе констатацию отношений реальной производности между словом и его эквивалентом. Под эквивалентом аббревиатуры мы понимаем «то словосочетание, которое может заменять сложносокращённое слово в эквивалентных текстах без изменения его значения» [6: 37]. При этом компоненты данного словосочетания должны формально и семантически соответствовать компонентам (конструктам) аббревиатуры. Например, эквивалентами слова *авиамаршрут* являются

словосочетания *авиационный маршрут* и *маршрут авиaperевозок*, поскольку, во-первых, слова, входящие в данные словосочетания формально соотносимы с конструктами аббревиатуры (*авиа-* – *авиационный* и *авиaperевозок*; *маршрут* – *маршрут*), а во-вторых, встречаются в эквивалентных текстах: *Новый авиамаршрут свяжет Владимир с Симферополем – Как сообщает пресс-служба областной администрации, 33 регион с югом России может связать новый авиационный маршрут* (<https://www.vesti.ru/article/1721765>); *Кроме того, сегодня в Доме журналиста были представлены ещё два прямых авиарейса из Курска и несколько транзитных авиамаршрутов – В этом году маршрут авиaperевозок Курск – Симферополь – Курск вновь попал в список субсидируемых правительством РФ* (<https://moe-kursk.ru/news/city/342279>)

АГ «авиа» включает 283 гнезда эквивалентности. Под гнездом эквивалентности понимается «совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных с аббревиатурой мотивационными отношениями» [4: 140]. Например, в гнездо эквивалентности слова *Авиагигант* «большой авиазавод» входят эквивалентные словосочетания *авиастроительный гигант, авиационный гигант, гигант авиастроения, гигант авиации, авиакосмический гигант, гигант авиационной промышленности, авиাপромышленный гигант, гигант авиাপромышленности*. Наличие у слова множественной мотивации обусловлено псевдоунивербализацией – развёртыванием на базе сложносокращённого слова вторичных дешифрующих словосочетаний. Такая дешифровка имеет своей причиной в первую очередь то, что входящий в состав слова аббреконструкт содержит несколько ДС, позволяющих, во-первых, избежать повторяемости дешифровок в тексте, а во-вторых, осуществлять дополнительные семантические интерпретации аббревиатуры в тексте.

В работах представителей Донецкой дериватологической школы при описании ДС используются понятия «лемма» и «токен». Под токеном понимается конкретная речевая форма ДС, а под леммой – «словарная» интерпретация, обобщение всех формально связанных и семантически тождественных токенов [5]. Например, токен *авиации* (*авиагарнизон – гарнизон авиации*) вместе с токенами *авиацией* (*авиаобстрел – обстрел авиацией*); *авиация* (*авиасвязь – авиация связи*), *в авиации* (*авиаслужба – служба в авиации*), *для авиации* (*авиатопливо – топливо для авиации*), *от авиации* (*авиашум – шум от авиации*), *по авиации* (*авиаинспектор – инспектор по авиации*) представляют лемму *авиация*.

Наше исследование показало необходимость введения в обиход ещё и понятий сублемма и субтокен. Под субтокеном мы понимаем использующиеся для дешифровки словосочетания, включающие в свой состав основной токен, а под сублеммой – «словарное» обобщение таких словосочетаний. Например, токен *авиации* входит в состав субтокена *военной авиации* (*авиакорпус – корпус военной авиации*), который вместе с

субтокенами в военной авиации (*авиаслужба – служба в военной авиации*) и для военной авиации (*авиаоборудование – оборудование для военной авиации*) формируют сублемму *военная авиация*.

Нами обнаружено 44 леммы, 63 сублеммы для АГ «авиа». Как известно, существует три ономаσιологических типа ДС: презентативный, релятивный и модификативный (см. [1]). В нашей работе мы представляем только презентативные леммы, сублеммы, токены.

Под презентационным ДС понимается стимул, «представленный относительным прилагательным с квалификативной семантикой и характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия» [1: 492]. Для АГ «авиа» презентативной леммой является **авиационный, -ая, -ое**. Связанный с *авиацией*. Токены: *авиационный (авиагигант – авиационный гигант), авиационная (авиадвигатель – авиационный двигатель); авиационное (авиазвено – авиационное звено); авиационные (авиауслуги – авиационные услуги)*. Для данной леммы отмечается целый ряд сублемм, наиболее регулярными из которых являются **Авиатехнический; авиационно-технический, авиационный технический**: *авиатехнический (авиа-склад – авиатехнический склад); авиатехническая (авиаслужба – авиатехническая служба); авиатехническое (авиаучилище – авиатехническое училище); авиационно-технический (авиаколледж – авиационно-технический колледж); авиационно-техническая (авиабаза – авиационно-техническая база); авиационно-техническое (авиаоборудование – авиационно-техническое оборудование); авиационный технический (авиаколледж – авиационный технический колледж); авиационная техническая (авиаслужба – авиационная техническая служба); авиационное техническое (авиаоборудование – авиационное техническое оборудование); Авиакосмический, -ая, -ое; авиационно-космический*: *авиакосмический (авиагигант – авиакосмический гигант); авиакосмическая (авиавыставка – авиакосмическая выставка); авиакосмическое (авиапроизводство – авиакосмическое производство); авиационно-космический (авиасалон – авиационно-космический салон); авиационно-космическое (авиаоборудование – авиационно-космическое оборудование)* и др.

Заключение. В последующих статьях мы предполагаем дать развёрнутый анализ ДС для АГ «авиа».

Список литературы

1. Бровец, А.И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания / А.И. Бровец // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С.487–501.
2. Рязанова В.А. Мутантные аббревиатурно-компаративные группы в словообразовательной системе языка / В. А.Рязанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 108–116.
3. Теркулов В.И. О разновидностях аббреконтруктов: аббреквивалент и аббреморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 30-33.

4. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 140-147.
5. Теркулов В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 69-80.
6. Теркулов В.И. Текст как показатель аббревиатурной эквивалентности / В.И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 16. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – С. 35-40.

Русский язык

Актуальные проблемы лингворусистики

УДК 659.1:766

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК КОМПОНЕНТЫ МУЛЬТИКОДОВОГО ТЕКСТА

Балко М.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
marina.balko1978@gmail.com

Введение. Современные тексты, особенно новейших жанров (сетевые, рекламные, новостные и под.), представляют собой сложные семиотические феномены, поскольку совмещают элементы нескольких знаковых систем, то есть являются мультикодовыми. Мультикодовый характер текстов может проявляться не только благодаря наличию в них знаков разной природы (вербальных, визуальных, тактильных и проч.), но и вкраплению компонентов другого языка или фрагментов, образов других произведений. В последнем случае имеем дело с прецедентными феноменами.

Основная часть. Явление прецедентности (цитатности) в последнее время активно исследуется учёными разных направлений (лингвистики, литературоведения, психологии, семиотики и т.п.). Преимущественное внимание при этом уделяется изучению вербальной прецедентности (см. работы Д. Б. Гудкова, Ю. Н. Караулова, Е. А. Нахимовой и др.). Визуальные прецедентные феномены требуют не меньшего внимания, хотя на сегодняшний день научные изыскания в этой области немногочисленны (см. труды Л. А. Мардиевой, Р. Т. Садуова и др.).

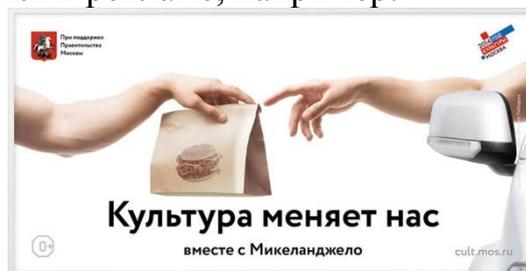
Прецедентные визуальные феномены, апеллирующие к известным, укоренившимся в сознании образам, могут быть различными по глубине их творческого обыгрывания и степени влияния на реципиента информации. При этом последнее весьма существенно, учитывая роль всего визуального в современной культуре. «Визуальные средства, – утверждает В. М. Розин, – в отличие от вербальных или интеллектуальных (слово, понятие, теории) позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие..., причём это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [4, с. 26]. В случае же совмещения вербальных и визуальных компонентов (мультикодовости текста) воздействующая сила сообщения усиливается (ср. утверждение Р. Барта: «Соединение слова и зрительных образов даёт многократный кооперативный эффект, два типа восприятия

входят в резонанс и взаимно «раскачивают» друг друга, поэтому самые эффективные средства информации всегда основаны на контрапункте, гармоничном многоголосии смысла и эстетики» [1, с. 115].

Понятие прецедентных визуальных феноменов охватывает достаточно разнообразные явления, поэтому актуальной является проблема их классифицирования. Обоснованным видится подход Л. А. Мардиевой, которая разграничивает:

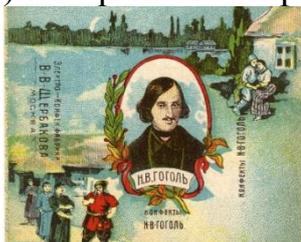
- собственно иконические прецедентные феномены (произведения изобразительного искусства, плакаты, фотографии, фрагменты памятников и под.);
- прецедентные жестовые феномены (знаковые телодвижения, такие как поднятый вверх большой палец, жест «ОК» и др.);
- прецедентные предметы, к примеру, кепка мэра Лужкова [3].

Нас будут интересовать визуальные прецедентные феномены первого типа, поскольку именно они как обладающие мощным воздействующим потенциалом наиболее часто используются в рекламе, например:

Такие мультикодовые тексты прочитываются дважды. Сначала реципиент воспринимает визуальный образ, устанавливая ассоциативные связи с первоисточником. На этом этапе формируется эмоционально-оценочный настрой адресата, в результате чего он «оказывается в состоянии повышенной готовности для восприятия запланированного воздействия» [2, с. 44]. Прецедентный визуальный феномен, таким образом, выполняет функцию «якоря». После этого происходит объединение (кооперация) визуального и вербального компонентов и текст прочитывается ещё раз уже с учётом осмысленной и интерпретированной визуальной информации.

Одним из наиболее распространённых и давно применяемых способов включения анализируемых прецедентных визуальных феноменов в мультикодовые рекламные тексты является использование (целиком или частично) изображений картин на этикетках, ср.:

Этот приём широко применяется и сейчас. Так, например, Эрмитаж дал разрешение на использование изображений картин, имеющих отношение к вину и виноделию, на этикетках серии вин «Ликурия. Эрмитажная коллекция»:

В этой серии представлены картины Жюль Шере «В маскараде», Андре Дерена «Глиняный кувшин, белая салфетка и фрукты», Давида Тенирса «Деревенский праздник» и некоторые другие. Кроме того, этикетка содержит краткую информацию о картине. Таким образом, имеет место полноценный мультимедийный текст, в котором вербальный и визуальный компоненты неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга.

Заключение. Феномен прецедентности свойственен не только вербальным текстам, но и визуальным образам. Прецедентные иконические компоненты являются, безусловно, экспрессивными элементами мультимедийного текста, осуществляющими мощное воздействие на реципиента информации. Визуальные прецедентные феномены могут подвергаться трансформациям различной степени, что зависит от интенции автора. Изучение таких трансформаций видится весьма перспективным.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
2. Мардиева Л. А. Механизмы воздействия прецедентных визуальных феноменов на сознание читателей / Л. А. Мардиева // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 42–48.
3. Мардиева Л. А. Прецедентные визуальные феномены в газетно-журнальных текстах / Л. А. Мардиева // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2007. – № 1 (8). – С. 62–67.
4. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир / В. М. Розин. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. – 224 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТА ДНР В ЗАГОЛОВКАХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЮЖЕТОВ

Бурляй А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

anna.burlyai@mail.ru

Медиадискурс является одним из ключевых в формировании картины мира современного человека. С развитием интернет-технологий журналистика из так называемой «четвертой власти» превратилась в инструмент информационного воздействия. Так, частое употребление лексем с ярко выраженным коннотативным окрасом в рамках информационного противоборства формирует у потребителя информации заданное отношение к персоналиям и событиям.

В основе производимого воздействия лежат прагматические установки автора. Их определение возможно посредством исследования результатов речевой деятельности языковой личности журналиста (ЯЛЖ).

Однако следует понимать, что прагматическая составляющая является не единственным уровнем языковой личности. Структуру ЯЛ следует рассматривать как совокупность трех уровней (модель Ю. Н. Караулова) [2]. А именно: *вербально-семантический* уровень – лексикон личности в широком смысле, *когнитивный* – анализ концептосферы представителя СМИ, *прагматический* уровень – система мотивов, установок, целей индивида.

Изучение индивидуальных особенностей языковой личности представителя сферы медиа является актуальным, поскольку журналист создает коммуникативные связи внутри общества, оказывает воздействие на массовую аудиторию, формирует ее мнение и вкусы. Целью данного исследования является попытка рассмотрения особенностей языковой личности журналиста через его коммуникативные потребности.

Понятие ЯЛЖ подразумевает три типа коммуникативных потребностей автора-журналиста: контактоустанавливающую (когда журналисту необходимо, чтобы его воспринимали), информационную (когда журналист хочет донести до читателя актуальную информацию) и воздействующую (когда журналист пытается повлиять на мнение читателя).

Г. И. Богин подчеркивает, что языковую личность можно рассматривать только во взаимодействии с социальной средой, которая формирует готовность языковой личности к саморазвитию и познанию [1]. Технологические факторы, широкий диапазон целевой аудитории и необходимость эффективно воздействовать на реципиентов продукции СМИ также определяют коммуникативные потребности журналиста.

Комплексный анализ всех трех уровней языковой личности может дать полное представление о ЯЛЖ, включая особенности стиля, языковую картину мира и мировоззрение автора.

К сожалению, небольшой объем тезисов не дает возможности представить результаты исследования различных типов журналистских текстов. Для данной публикации в качестве материала мы определили заголовки сюжетов телеканала «Первый Республиканский», размещенные в сети Интернет. Они представляют собой максимально емкий пересказ основного содержания сюжета, а, значит, содержат специально отобранные языковые единицы, используемые для формирования у аудитории общественного мнения.

Анализ данных текстовых фрагментов позволяет установить два ключевых направления прагматики рассматриваемых журналистских высказываний.

1. Формирование образов органов государственной власти и общественных институтов.

«В Минюсте разъяснили особенности наследования по завещанию. Актуально. 29.10.2020», «В МОН ДНР разработаны рекомендации по работе школ в период пандемии», «МЧС разворачивает мобильный госпиталь», «Минтруда ДНР: в 2019 году закуплено более 7 тыс средств реабилитации. Специальный репортаж. 26.10.20», «За прошедшую неделю подразделениями МЧС ДНР был ликвидирован 321 пожар. Актуально», «Глава ДНР поздравил сограждан с Днем Государственного флага».

Формирование образов происходит путем указания на конкретные органы государственной власти и ведомства в контексте изложения важных для общественности событий. Прагматическая направленность данных заголовков заключается в указании на действенность и эффективность данных учреждений.

2. Придание актуальности сообщению с помощью употребления слов-триггеров.

«Новые данные по COVID-19», «МЧС ДНР готовы к проведению совместных действий по ликвидации кризисных ситуаций», «Как сейчас живут люди в Александровке под огнём ВФУ», «За прошедшие сутки ВФУ четыре раза нарушили режим прекращения огня», «Ленинское вновь оказалось под прицелом украинских карателей», «Житель Макеевки убил свою сожительницу», «Бытхимия, маски и антисептики. В чём сейчас нуждаются жители Донецка».

Слова-триггеры в данных заголовках телевизионных сюжетов демонстрируют оперативность и актуальность факта передачи информации, а также стимулируют внимание аудитории к событиям.

Итак, в процессе создания журналистских текстов происходит кодирование и декодирование информации при взаимодействии трех уровней «коммуникативного пространства личности» – вербально-

семантического, когнитивного и прагматического. Комплексный анализ всех трех уровней может дать полное представление о языковой личности журналиста, включая особенности стиля, языковую картину мира и мировоззрение автора. По нашему мнению, на прагматическом уровне, основной целью которого у журналистов является формирование общественного мнения, языковой личностью отбираются особые группы лексем. Контент-анализ заголовков сюжетов телеканала «Первый Республиканский» показал, что таких групп минимум две: лексем, указывающих на наименование органов государственной власти и различных государствообразующих учреждений, а также специальных слов-триггеров, создающих эффект повышенного внимания. Более широкий охват изучаемого материала позволит выделить прочие направления прагматики языковой личности журналиста.

Список литературы

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. – Л., 1984.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд.3-е, стереотипное. – М., 2003.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.

УДК 130.2

ЯЗЫК КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАРОДА

Гордиенко В.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gordie@bk.ru

*Родная речь – это священная духовная скрепа
русской цивилизации, без которой нас просто
не было бы, и мы обязаны бороться с его
обеднением и вытаптыванием.*

Валерий Ганичев, заместитель главы
Всемирного Русского Народного Собора

Введение. Книга Василия Ирзабекова «Тайна русского слова» – это признание в любви к русскому языку. Она утверждает высокий строй русской души. Это не специальное лингвистическое исследование, а скорее, популярное, чрезвычайно живое, образное и острое размышление о связи языка и духовности, культуры русской речи и здоровья души. Она говорит о силе и скрытых возможностях слова. Девизом ее могли бы быть слова: «*Кто светел, тот и свят*».

Примеры и рассуждения автора о связи слова и души человеческой особенно актуальны в наши дни – дни поругания слова, разнузданности уличной, да и общественной речи.

На примере жизни и творчества самого автора можно видеть, как благодатное слово преобразует национальные покровы сознания, делая их общечеловеческими, наднациональными.

Фазиль (в крещении Василий) Ирзабеков, азербайджанец по национальности, родился в 1953 году в городе Баку. Выпускник Бакинского института русского языка и литературы им. М. Ф. Ахундова. После срочной службы в рядах Советской Армии был избран секретарём комсомольской организации института, преподавал русский язык иностранным студентам. В 1995 году принял Таинство Святого Крещения, в 2001 году создал и возглавил Православный Центр по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Много лет трудился в качестве помощника настоятеля храма и одновременно занимался миссионерской деятельностью, связанной с борьбой за чистоту русского языка, в качестве лектора, публициста. Его лекции не могут оставить равнодушными, потому что зажигают в сердцах любовь к русскому слову. Рассказы и эссе часто публикуются в печати. Систематически выступает по телевидению, является литературным редактором журнала «Шестое чувство».

Целью данной работы является рассмотрение функций и роли языка в жизни общества и каждого отдельного человека с нетрадиционной, надлингвистической точки зрения азербайджанца, филолога, исследователя русского языка, православного священника Василия Ирзабекова.

Основная часть. В книге «Тайна русского слова» на каждой из 70 страниц текста натыкаешься на открытия. Каждое из этих открытий может быть предметом отдельного исследования. Его можно развивать, дополнять, применять, использовать, интерпретировать и пр. Например, автор вопреки призывам беречь и спасти русский язык, утверждает, что русский язык не нуждается в нашей защите: он сам нас спасает, укрепляет и оберегает как единую нацию. А мы должны служить языку [1].

Язык не только определяет менталитет нации, в нем заложен код этой нации, ее «путевка». В языке заложен вектор развития народа. Русский язык в этом плане совершенно удивителен.

«Мой родной азербайджанский язык соткан из Ветхого завета, а русский язык – из Нового Завета. И вот главный вопрос отсюда, оправдает ли нация тот вектор, который ей определен? Мы понимаем, что русские сегодня – это суперэтнос... Не случайно «русский» – единственное название национальности в нашем языке, отвечающее на вопрос «какой?», все остальные отвечают на вопрос «кто?» [1].

Это интересное наблюдение объясняет и феномен интернационального единства советских солдат разных национальностей, одержавших

великую победу над врагом именно благодаря тому, что их объединяло ощущение русскости, и другие исторические факты.

В. Ирзабеков хорошо знаком с историей русского языка и трудами многих его исследователей. Особенно часто он цитирует в своей книге известного борца за чистоту русской речи А.С. Шишкова: «...прав Александр Семенович Шишков, утверждая, что «народ российский всегда крепок был языком и верою: язык делал его единомысленным, вера – единосущным» [2].

Автор в своей книге приводит множество примеров переосмысления русских слов в направлении снижения их эмоциональной окраски, перехода из разряда церковной лексики в разговорную или жаргонную. Например: «А вот у Пушкина в «Капитанской дочке» встречаем это слово (сожительница) в его исконном смысле: «*Гости требовали вина, хозяин кликал сожительницу*». Причем хозяин – это священник Герасим, а *сожительница* – попадья Акулина Памфиловна. Понятно, что язык живет, что множество слов приобретают новые значения, но почему обязательно – с понижением смысла?

Так, слово *брат*, перейдя из церковной лексики в жаргон, выродилось в такие пошлейшие слова, как *братва* и *брателло*... А ведь именно словом *братия* чаще всего взывает к нам Господь в Своей Церкви со страниц Священного Писания.

Не случайно поэтому Сталин, глава советского государства, с начала своего существования отделившего себя от Церкви и разрушающего ее, в один из самых трагических моментов отечественной истории, выступая в связи с общенациональным бедствием – началом Великой Отечественной войны, обратился к своему народу традиционным церковным: *братья и сестры*» [2].

«Тайна русского слова» может быть источником для формирования этимологического словаря. Приведем только несколько примеров, достойных словарной статьи.

Инок – иной; Русь – белый, светлый, русый, Христов воин света против тьмы; судьба – Суд Божий; радость и страдание – однокоренные слова; с(со)частье – сейчас есть (обозначает материальные блага, поэтому в церковных молитвах почти не встречается; ворог – от вор; пол(биол.) = пол(половина); поцелуй – от целостность, исцеление, цель; невеста – не ведает греха; соревнование – ревность к Христу, стремление к святости; правитель – от правый, правильный; убогий – у Бога.

Перевоплощения слов автор подтверждает примерами из литературных и библейских текстов, разъясняет их смысл. В книге нашлось место и для анализа влияния массовой культуры на речь и духовный облик людей, особенно молодёжи, и для проблем сквернословия, этикетных обращений в русских и западных традициях, и для многого другого.

Книга проникнута искренней любовью к русскому языку и глубоким его пониманием. «...как хотелось бы..., чтобы книга эта не прерывалась, а была продолжена многими и многими радостными озарениями ее будущих читателей. Ведь как важно – научиться *слышать*. Гордое слово *наука* – это и означает, по сути, *на ухо*. И тогда за каждым простым исконным русским словом увидим пусть небольшое, но чудо. А *чудо* – это и есть *чутки*, то есть *слышание*... И как бы я был обрадован и вознагражден, если бы в ком-то размышления мои воспламенили ревность о родной речи, так жестоко попираемой ныне. А если возникнет ревность – появится боль. Ну, а где *боль*, там, глядишь, рядышком и *любовь* – это ведь сестры-близняшки» [2].

Заключение. Книга «Тайны русского слова» рекомендована московским правительством для чтения в средних классах общеобразовательной школы.

Она была бы очень полезна и школьникам Донецкой Народной Республики.

*...Еще и потому пока дышу,
Пою и плачу, и молюсь по-русски,
И только так – живу, иначе бы не смог,
Что полночь за полночь, едва уткнусь в подушку,
Меня целует в темную макушку
Отец Благим – Пресветлый Русский Бог.*

Ирзабеков Фазиль Давуд оглы, в Святом Крещении Василий. Май 2006 [2].

Список литературы

1. В языке заложен вектор развития народа. Беседа с писателем Василием Ирзабековым. <https://pravoslavie.ru/83419.html>
2. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. <https://www.e-reading.club/book.php?book=1021331>

УДК 81'42

ВЕБ-КОМИКС В СИСТЕМЕ КОМИЧЕСКИХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Гладкая Н.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Nata.gladkaya25@yandex.ru

Введение. Современные социальные сети характеризуются высокой степенью креолизованности, т.е. совмещения текстовой и иконической составляющей. Наибольшей популярностью пользуются демотиваторы,

мемы, карикатуры, а также веб-комиксы (web-комиксы). Учитывая данные опросов пользователей социальных сетей, демотиваторы являются наиболее узнаваемыми жанрами комических текстов, в отличие от веб-комиксов, которые часто путают с карикатурами и мемами. Тем не менее, комиксы имеют свою особую структуру – это серия изображений (рисунков), как правило, от 3 до 6, которые сопровождаются короткими текстами или филактерами («словесными пузырями») при помощи которых передаётся речь персонажа. Цель веб-комиксов – комический эффект, а средством достижения служит языковая игра, возникающая за счёт взаимодействия вербальных (комментарий персонажа комикса или автора) и невербальных (графика комикса, цветовой фон, последовательность изображений и т.д.) компонентов.

А.Г. Сонин отмечает, что «рисунок, являющийся неотъемлемой частью кадра, легко справляется с задачами повествования без помощи текста, чему способствует использование определенного набора средств графического вычленения смысловой доминанты. К «внешним» средствам относятся изменение позы персонажа и графической структуры кадра, которое проявляется в движении планов (общий, средний, крупный, американский) и углов зрения, задающих динамические характеристики, а также служащих соединению отдельных рисунков в более крупные единицы с целью воссоздания континуальности повествования. К «внутренним» средствам, передающим динамику рисунка, а также эмоциональное состояние персонажа, относятся штрихи, окружающие героев, и линии, передающие движения объектов внутри кадра» [1].

Важной имплицитной смыслопорождающей частью веб-комикса является цветовой фон изображения, главной целью которого является не простое представление идеи комикса читателю, но и передача эмоциональной содержащей. Так, цветовой фон веб-комикса выполняет две функции: символьную (цвет есть символ) и композиционную (графический контраст повышающий зрительное восприятие изображения).

Комический эффект в веб-комиксах, как и в других креолизованных текстах, реализуется благодаря языковой игре, которая, прежде всего, является реакцией языка на процессы, происходящие в жизни общества. Авторы веб-комиксов не ограничены цензурой в выборе речевых средств, что приводит к появлению текстов с использованием обценной лексики и чёрного юмора, однако подобные проявления не пользуются популярностью у пользователей социальных сетей. Можно предположить, что это связано с желанием пользователей получить положительные эмоции, а обценная лексика символизирует высокую степень напряжения.

Наиболее продуктивными приемами реализации языковой игры в веб-комиксах являются использования омонимов, паронимов, многозначных слов, антропоморфизация, буквализация значений слов, игра с прецедентными текстами.

Заключение. Веб-комикс представляет комический речевой жанр, объединяющий в себе текстовую и иконическую часть, комический эффект происходит благодаря языковой игре, которая способствует актуализации текстового потенциала комикса. Интернет-пространство не ограничивает рамками цензуры пользователей социальных сетей, благодаря этому они могут включаться в сотворчество, создавая всё больше вариантов веб-комиксов.

Список литературы

1. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1999. – 111 с.

УДК 654.197; 811.161.1; 81'33

ПРЯМОЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ М. М. БАХТИНА

Карпий С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eskalive25@gmail.com

Введение. Исследуемый феномен как отрасль лингвистики и уникальный продукт речемыслительной деятельности также подлежит характеристике, лингвостилистическому анализу, потому что любое общение социума является частью речевых жанров, а для реализации практикующими журналистами прямого телевизионного включения необходимо обладать навыками применения устного телевизионного текста, представляющего собой лингвистическую организацию, которая привлекает внимание аудитории своей антропоцентрической сущностью. Также ему свойственна специфическая стилистика, всецело зависящая от композиции и построения медиакommunikации, потому что качество устного сообщения в рамках прямого включения зависит от его логичности, связности, точности и доступности. Следовательно, прямое включение помимо творческой составляющей, представляет собой сложную синтаксическую и лексическую систему, имеющую коммуникативно-функциональную значимость для научной и прикладной среды. Формирование же его структуры происходило под влиянием традиционной методологии.

Основная часть. В данном аспекте феномен стоит рассматривать ещё и в контексте: языковедческих наук, сущности языковой личности, воздействия лингвостилистики на способ подачи прямого включения (необходимой для наглядной достоверности и динамики сообщения), особенностей устной речи и средств её выражения. Одна же из главнейших функций устно-письменного текста прямого включения – коммуникативная. При этом он обладает экстралингвистическими параметрами: денотативность, референтность, ситуативность.

Комплексное рассмотрение всех данных явлений подтверждает многоаспектность прямого включения и поливекторность представлений о нём. Это связано с тем, что ему в зависимости от авторского видения присущи различные способы интерпретации, сопоставления одних его видов с другими. Методы же общения также представляют интерес в рамках исследования речевых жанров, предложенных М. М. Бахтиным. Что же касается стилистики прямого включения, то к ней можно отнести авторскую индивидуальность, информативность, аналитичность, целостность устно-письменного текста, культуру, правильность, связность и чистоту речи.

Поскольку прямое включение является сложным многоаспектным дистантным сообщением, реализуемым с помощью технических средств, ему присущи: общение, различные речевые ситуации, воздействующие на аудиторию посредством речевого кода. Следовательно, к медиалингвостилистическим особенностям прямого включения можно отнести: коммуникативные качества; публичные высказывания; лексический и синтаксический (смысловая завершенность) стиль речи в рамках поливекторных направлений русистики; речевые нормы в речеведческих науках; стилистическая, риторическая и компаративистическая система языка и стиля; различные средства подачи.

Прямому включению как типу репортажа присущи фигуры речи, что проявляется в использовании инверсий. Стиль же произношения формируется на основе поведения автора, голосовых качеств, дикции, логических акцентов, характерной интонации, артикуляции.

Следовательно, медиалингвостилистические особенности прямого включения в прикладном аспекте носят ещё и индивидуальный авторский характер (интенцию), потому что каждой профессиональной личности с точки зрения речевого дискурса присуща своя сформированная манера общения (модальность).

Именно поэтому прямое включение является особым типом репортажа с собственной классификацией видов, позволяющих в зависимости от условий реализовывать то или иное общение с аудиторией. Основные коммуникативные качества выделил Истрату Петру: ясность, правильность, чистота, точность, богатство речи, выразительность. Одновременно они могут выступать и в качестве лингвистических приёмов, в которых может прослеживаться стилистика феномена и языковая личность автора со свойственным ему психолингвистическим и лингвокультурным инструментарием воздействия на аудиторию. В орбиту исследования прямого включения попадают и особенности выражения текста, а также его экспрессивно-семантическая структура, из-за которой возникает новая парадигма медиалингвостилистических проблем. Их решение заключается в рассмотрении исследуемого феномена в экспрессивно-прагматическом аспекте, суть которого заключается в изучении эмоциональных приёмов, которые и образуют стиль речи.

Эмоционализация – ещё один аспект прямого включения, имеющий семантико-экспрессивно-стилистическую структуру, смысловую зону. Симбиоз медиалингвостилистических характеристик свидетельствует о многокомпонентности феномена. В нём доминирует концепт, подразумевающий логическое и экспрессивное восприятие информации адресатом, что возможно при использовании повествователем стилеобразующих приёмов, придающих содержанию речи выразительности, эмоциональности и оценку. При этом устно-письменный текст должен быть не только эмоциональным, но и прагматичным. Для достижения данной цели необходимо применение тех или иных языковых средств, в использовании которых проявляется концептуальность и стиль. Его составляющими являются: прагматика, композиция, организация текста. При этом стиль может быть продуманным или ситуативным. Так или иначе, речевые средства являются взаимозависимыми, а потому несут определённую смысловую нагрузку, которая трансформируется в зависимости от изменения формы и содержания прямого включения.

Организация устно-письменного произведения происходит с помощью таких выразительных средств прямого включения как: констатация, эпитет, метафоры, сравнения. Именно они наиболее часто используются в речевой деятельности практикующих журналистов для выражения личной субъективной оценки происходящего (интенции). В данном контексте прослеживается языковая личность, которой свойственно творческое использование тех или иных речевых приёмов. Они же, в свою очередь, должны быть такими, чтобы текст вызывал понимание у широкой аудитории.

Для этого необходимо, чтобы интеллектуально-эмоциональная трактовка событий включала в себя такие составляющие как: образно-речевая система, эстетика, семантика, ассоциативные экспрессивно-языковые единицы, параллели. Данные компоненты являются структурой текста, которому свойственна сравнительная семантика, образная лексика.

Применение тех или иных языковых средств свидетельствует о медиалингвостилистическом мастерстве журналиста. Производимый им текст представляет собой образный монолит со свойственным ему контекстом, смысловой окраской предложений, ассоциацией, комбинацией слов, усиливающих компоненты устно-письменного текста и придающих специфические лексические оттенки, например, посредством такой экспрессивно-смысловой единицы как метафора.

Комплекс медиалингвостилистических компонентов раскрывает творческий и профессиональный потенциал журналиста, формирующего эвалюативную языковую картину мира через призму когнитивной и знаковой системы и таких взаимосвязующих и взаимообуславливающих языковых единиц как фонема, морфема, лексема. Между ними существует взаимосвязь и взаимообусловленность, заключающие в себе основные признаки конкретных смысловых реализаций.

Влияние на лингвостилистику прямого включения оказывает и традиционная языковая (лексемы, композиция) и одновременно журналистская жанровая палитра, способная соответствовать современным вкусам аудитории. Такой социокод позволяет практикам посредством слова и изобразительных знаков формировать в прямом эфире образ личности или представление о событии. При распространении понятийной информации и создании визуального образа журналист должен максимально абстрагироваться от происходящего, чтобы придерживаться свойственного ему темпоритма, который также является составной частью стилистики информационного сообщения. Стоит также упомянуть о духовности автора, которая формирует нормы поведения языковой личности в прямом эфире сквозь призму лингвостилистических методов. Их применение демонстрируют языковые навыки журналиста, которому необходимо обладать определёнными речевыми компетенциями. Их освоение в рамках прямого включения всё ещё является проблемой лингвистики, требующей решения, потому что отображение структуры языка и личности автора в прямом эфире из-за применения вербальных и визуальных составляющих экрана – задача сложная. Стоит учитывать также особенности языковой телевизионной личности, которой присуща индивидуальная и прагматичная манера коммуникации в медиалингвостилистическом аспекте.

К медиалингвостилистическим компетенциям журналиста относятся:

- выстраивание речи в рамках прямого включения, которое является продуктом речемыслительной деятельности журналиста;
- умение воспринимать слово как семантический, синтаксический и прагматический социокод;
- использование текста как единицы высказывания, организованная система которого наделена специфическими функциями;
- применение составляющих речемыслительного процесса (этнос, логос, пафос);
- ведение публичного диалога;
- выражение речевой культуры, носителем которой является журналист;
- воздействие на аудиторию посредством стилистики языка;
- формирование сознания аудитории через язык и призму визуально-вербальных средств телевидения;
- использование возможности аудиовизуального языка: образность речи, языковые обороты, эффект внушения.

Заключение. Отсюда следует, что прямое включение является нацеленным коммуникативным актом, имеющим в большинстве случаев драматическую тональность и традиционный грамматический строй, между компонентами которого существуют системные отношения. Его конструкция состоит из специфических лингвистических приоритетов, оказывающих влияние на формирование устно-письменного языкового жанра. Понятие же

«языковая личность» как нельзя лучше применимо именно к журналистам, функционирующим в рамках прямого включения, телевизионная коммуникация которых осуществляется путём создания звукозрительных образов. Основной же проблемой в описании событий автором являются языковые неточности.

Список литературы

1. Ильченко С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения // Автореферат дис. ... доктора филологических наук / Акад. медиаиндустрии. Москва, 2012. – 48 с.
2. Карпий С. В. Специфика разновидностей современного телерепортажа / Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 3. – С. 225–229.
3. В. В. Массовая социальная коммуникации и журналистика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – № 2. – С.198–203.

УДК 81'42

ЯЗЫКОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Качмазова З.Н.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
Kachmazova Z.N. @yandex.ru

Введение: В основе всех методов информационной войны лежит коммуникационное воздействие, опирающееся на особым образом организованные тексты, выступающие как средства манипуляции и контрманипуляции. Это уточнение позволяет дать лингвистическое определение: «Информационная война – совокупность массовых коммуникативных практик, целью которых является воздействие (или противодействие аналогичному воздействию) посредством специфического употребления единиц языка на общность людей (географическую, этнографическую, конфессиональную, политическую, экономическую и т.д.) при одновременном обеспечении безопасности и защиты актора для достижения информационного превосходства в стратегических целях» [1, с. 12]. Цель нашего исследования состоит в определении моделей коммуникативных практик, определении пропозициональных фреймов языкового воздействия во время информационных битв.

Основная часть. Под коммуникативными практиками информационной войны мы понимаем совокупность коммуникативных тактик и

стратегий, используемых в процессе информационного противоборства воюющих стран.

Следует уточнить понятия «стратегия» и «тактика», используемые в нашей работе. Под стратегией понимается перспективное планирование и подготовка действий, а «тактика представляет собой ряд способов и приёмов, отобранных для решения конкретной поставленной задачи, а также непосредственную их реализацию на практике» [3, с. 205].

Е.А. Шкуратова говорит о существовании в информационных войнах вооружённых конфликтов трёх стратегий:

1) стратегии конфронтации, опирающейся на тактики дискредитации, угрозы, упрека, давления, провокации, иронии, навешивания ярлыков, критики;

2) стратегии позиционирования, включающие тактики построения чёткой оппозиции, установления авторитета, демонстрации ответственности, предупреждения, угрозы, раскаяния, сожаления, отвода критики;

3) стратегии кооперации, которая включает тактики комплимента, интеграции, убеждения, апелляции к фактам, поддержки, сочувствия, обещания [3, с. 206].

Анализ показал, что как в практиках манипулирования, составляющих базу информатак, так и в практиках контрманипулирования все приведенные стратегии активно используются. Задача состоит в том, чтобы дать их полноценное и прагматически настроенное описание.

Избранная нами методология исследования предполагает сочетание количественного контент-анализа и такого качественного метода, как интервью. Первый заявленный нами исследовательский вопрос о технологиях, к которым прибегла Грузия для управления СМИ, анализируется в нашей работе с опорой на качественный интервью с субъектами, которые были вовлечены в информационную кампанию 2008 г. Второй исследовательский вопрос, связанный с обнаружением специфики информационной войны Грузии против России, изучается с опорой на фреймовый анализ. Публикации в грузинских и российских СМИ сравниваются с новостными статьями из двух американских газет. При этом фокус делается на выявлении возможного сходства в фреймировании военных событий.

Фреймовый анализ был избран нами вследствие того, что он дает возможность проследить идеологическую повестку дня, реализуемую текстами, как и тактики манифестации этой идеологии в текстах. Фреймы определяются в рамках нашего исследования как действенные механизмы отражения ценностей и моральных суждений в сообщениях СМИ, конструирования реальности, исходя из определенной точки зрения.

Когда новостная тема получает фреймирование, она связывается с определенной идеологией, но при этом указанная связь не является эксплицитной. Фреймы представляют собой «неявную теорию» относи-

тельно существующего положения дел, того, что в действительности происходит и что предстает важным для автора публикации.

Контент-анализ, в свою очередь, обеспечивает прочную методологическую основу для изучения фреймирования в ПР-текстах и текстах СМИ, поскольку он дает возможность найти ответ на вопрос, как современное общество осознает себя в порождаемых текстах. Принимая во внимание тот факт, что информационная война является социальным феноменом, манифестируемым в текстах, мы полагаем, что контент-анализ оказывается релевантным для исследования процессов фреймирования. Проблема заключается в том, какой – качественный или количественный – контент-анализ является наиболее эффективным на начальном этапе исследования.

Единицей анализа выступает отдельно взятая публикация, анализ кодируемых категорий осуществлялся нами с учетом всей статьи. Во всех публикациях главная проблема фиксируется, как правило, в заголовке и в первом абзаце. Именно в данных сегментах газетной статьи суммируются содержание и тема новостного сообщения. Сообщение структурируется в соответствии с принципом релевантности: главная тема публикации указывается непосредственно в самом начале.

Заключение. Описание лингвистических средств информационной войны позволит построить модели текстообразования информационных войн. Данная задача очень важна сейчас. Как справедливо отмечал Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, «мы дети в том, что касается методов использования СМИ, просто дети» [2]. Разработка наших моделей позволит перейти из детства в юность.

Список литературы

1. Васильев А.Д. Информационная война: лингвистический аспект / А.Д. Васильев, Ф.Е. Подсохин // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 10–16.
2. Глобальные СМИ в информационной войне против России («Limes», Италия). – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243918.html>.
3. Шкуратова Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики передачи сообщений о военном конфликте // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. № 2 (54). Т. 2. 2013. С. 204-209.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Кривошапова Н.В., канд. филол. наук, доц.
ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
krivoshapova@spsu.ru

Введение. Литературные антропонимы представляют собой особый тип антропонимов: они пишутся в определенном контексте, контексте данного произведения искусства, в котором они используются. В зависимости от контекста литературный антропоним может принимать особое значение, отличное от обычного, привычного значения этого самого антропонима. Поэтому изменяется и функция антропонима: теперь именование уже будет выполнять определенную смысловую нагрузку, определяемую автором, в зависимости от его замысла и от тех задач, которые он ставит перед собой. Поэтому в обыденной жизни собственное имя называет своего носителя, а в литературе эта функция добавляется к функции визуальной и эстетической, поскольку антропонимия художественного текста «никогда не является зеркальным отражением имен, используемых в жизни, а является своеобразной» проекцией, пропущенной через призму творчества автора [1, с. 304].

Основная часть. Антропонимы по праву рассматриваются как одно из средств создания образа персонажа. Имя-один из самых главных элементов произведения искусства в целом. А литературная антропонимия отличается по ряду признаков.

Во-первых, она может быть вторичной, так как автор произведения (писатель, поэт, драматург) может выбирать готовые модели имен собственных, используя лексику языка.

Во-вторых, литературная ономастика может родиться в результате поиска соответствующего наименования персонажа в соответствии с определенной идеей автора, замыслом произведения, стилем, окружением образов и т. д.

Герои романов Захара Прилепина «Санька», «Патологии», как и персонажи повестей «Восьмёрка», только что вышли из детства, поэтому личное имя запросто вписывается в «антропонимическую цепочку», «замещается прозвищем, соответствующим его поведенческим характеристикам, и, наоборот, возвращается к неполному имени при взрослении. В свою очередь, прозвище может утратить свой первоначальный изоморфный характер и поведение героя, персонаж может «перерасти» свое «прозвище» [1, с. 238]. Он может вернуться, изменив свое поведение, личное имя. *Санька*, *Александр* переводится с греческого как «мужественная помощь», что звучит символично [3, с. 7].

Имя *Артем* в романе З. Прилепина «Обитель» осуществляет не только основные (номинативные, идентифицирующие и дифференцирующие) функции, но, в первую очередь, несет символическую и эстетическую функциональность. Как видим, такой выбор антропонима состоит из сочетания многих факторов, и это, несомненно, связано с тем, что литературный антропоним соответствует содержанию всего текста художественного произведения. [2, с. 21].

Главные пути формирования и употребления антропонимов в художественной литературе:

1. Антропонимы могут быть взяты из наличия уже существующих в языке имен собственных (исконно русских или заимствованных).

2. Антропонимы могут быть заимствованы из других произведений литературы.

3. Собственное имя героя литературного произведения может содержать компонент взятый из истории или мифологии.

4. Имя может быть несколько переделанным (вариантом существующего имени).

5. Автор может придумать имя, то есть употребить имена, которых нет в языке (в зависимости от того, из скольких компонентов состоит антропоним).

6. Антропоним может также относиться к реальному человеку, известной исторической личности [2, с. 22].

Заключение. Рассматривая функционирование антропонимов в художественном произведении, невозможно не заострить внимание на их роли в создании и раскрытии художественного образа. Образ всегда был эстетически органичным структурным элементом стиля литературного произведения. Литературный антропоним выступает специфическим средством выражения целостности и конкретности образа персонажа, а зачастую и основой эмоционального отношения к нему.

Список литературы

1. Бабенко Н.Г. Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодернизма. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 304 с.
2. Ботвина Н.В. Стилистические функции антропонимов в русской советской сатире (на материале фамилий) // Исследования по лексикологии русского языка. – Киев, 2000. – С. 21–26.
3. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: более 3000 единиц. – М.: Русские словари, 2000. – 480 с.

АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «ШУТКА» В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ШУТОЧКА»

Лапина В.М., Панчехина М.Н., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mpanchehina@gmail.com

Введение. Согласно теории речевых жанров М.М. Бахтина, высказывание представляет собой не застывшую форму, но «живую» фразу, которая легко поддается переакцентуации и трансформации. Бахтинская концепция актуальна для лингвистического анализа художественного текста, она позволяет, во-первых, охарактеризовать специфику речевых жанров внутри произведения, а во-вторых, дает возможность интерпретировать само произведение как сложное многомерное художественное целое. Образец такого подхода можно обнаружить в работах М.Н. Панчехиной. Анализируя прозаическое художественное произведение, М.Н. Панчехина делает вывод, что в текст «включен спектр простых жанров, которые формируют уникальный облик романа как сложного, вторичного жанра» [1, с. 422].

Основная часть. Цель нашей работы – выделить алгоритм формирования речевого жанра *шутка* в рассказе А.П. Чехова «Шуточка». Обнаружение речевого жанра *шутка* в группе комических жанров (анекдот, ироническая беседа, иронический комментарий) становится возможным в связи с тем, что исследуемая нами речевая структура имеет маркеры, выраженные глаголами и именами: «шутить», «шуточность», «шуточный».

Рассказ А.П. Чехова «Шуточка» впервые опубликован в журнале «Сверчок» № 10 от 12 марта 1886 года. Следует обратить внимание на то, что уже в названии задействовано комическое с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -очк-. Таким названием автор отводит читателя от мысли о том, что в тексте будет описано что-то серьезное и даёт тем самым повод к пониманию текста как чего-то смешного.

Отдельное внимание следует уделить речевому жанру признания с традиционной формулой *я люблю вас*. Анализируя контекст произведения, данное высказывание можно считать ситуативным эквивалентом шутки, его аналогом внутри текста: *И с этого дня я с Наденькой начинаю каждый день ходить на каток и, слетая вниз на санках, я всякий раз произношу вполголоса одни и те же слова: – Я люблю вас, Надя!*

Значимость признания усиливается лишь в случае, когда у обеих сторон (говорящего и слушающего) приподнятое настроение. С помощью этого можно определить, что речевой жанр признания в действительности соотносится с переосмыслением шутки и её установкой на комический

эффект. В сознании адресанта, Наденьки, происходит превращение признания в стойкую формулу, которая впоследствии становится привычной и начинает позиционировать себя как сигнал к коммуникации с вытекающими из него положительными эмоциями: *Скоро Наденька привыкает к этой фразе, как к вину или морфию. Она жить без нее не может. Правда, лететь с горы по-прежнему страшно, но теперь уже страх и опасность придают особое очарование словам о любви, словам, которые по-прежнему составляют загадку и томят душу. Подозреваются всё те же двое: я и ветер...*

В связи с таким исходом высказывание-признание становится ритуальным, и мы можем рассматривать его в качестве коммуникативного кода. Если данный код будет отсутствовать, то ситуация общения как таковая не будет существовать: *Весенний ветер дует ей прямо в бледное, унылое лицо... Он напоминает ей о том ветре, который ревел нам тогда на горе, когда она слышала те четыре слова, и лицо у нее становится грустным, грустным, по щеке ползёт слеза... И бедная девочка протягивает обе руки, как бы прося этот ветер принести ей ещё раз те слова.*

Приближаясь к финалу повествования, мы замечаем встречу двух мировоззрений, воспринимающих факт признания. Героиня запомнит данное событие как некое приятное воспоминание, при котором хочется улыбнуться, но рассказчик явно не разделяет её позицию: *А мне теперь, когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил.* Заключительная фраза в тексте даёт полную картину истинной семантики признания. Здесь прослеживается языковая игра, основанная на амбивалентной трактовке факта признания: положительное vs псевдоположительное.

Итак, *шутка* в рассказе А.П. Чехова – речевое высказывание, которое является признанием в любви только по собственному формальному признаку, содержательный аспект которого нельзя назвать соответствующим форме, поэтому полный текст представляется нам не в качестве традиционной шутки, но *шуточки*. Ранее нами уже отмечалось, что в литературном произведении «традиционный речевой жанр действительно может быть осмыслен как открытый, позволяющий адресанту реализовать креативный потенциал языка» [2, с. 93].

Так называемый «сценарный» подход для исследования комических текстов помогает установить тот факт, что комический эффект формируется за счёт сопоставления несопоставимого.

Заключение. Таким образом, исходя из текста произведения, можно выявить два принципа алгоритмов, используемых для составления и осмысления комических текстов: совмещение линий реальности и совмещение линий сообщения о реальности.

К первой модели относятся комические повторения, комические противопоставления и комические переворачивания положений действующих лиц.

Вторую модель можно проследить в шутливых перифразах, пародировании прецедентных текстов и комических аллюзиях. Если обратить внимание на современную коммуникативную практику, то можно увидеть частое использование шутливых высказываний для самопрезентации. Финальная часть текста выступает в роли комментария и в ней замечено выражение иронического либо юмористического эффекта данных речевых образований.

Список литературы

1. Панчехина М.Н. Специфика речевых жанров в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / М.Н. Панчехина // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей I Международного симпозиума. – Симферополь, 2017. – Том 1. – С.420–423.
2. Лапина В.М. «Шутка» и её эквиваленты в системе речевых жанров» / В.М. Лапина, М.Н. Панчехина // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной конференции (с международным участием). – Макеевка, 2019. – С.94-95.

УДК 81'42

КОНТРАМАНИПУЛЯЦИЯ КАК ФОРМА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Мамиева Б.Ю.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
MamievaB.Y@yandex.ru

Введение. Военное противостояние в современном мире уже не может существовать в рамках одного только прямого вооружённого конфликта: захват территории, как цель военных действий, сейчас дополняется стремлением к захвату умов, что приводит к возрастанию значимости языковых форм и средств воздействия на сознание масс. И происходит эта война в первую очередь на страницах средств массовой коммуникации.

Основная часть. Традиционно считается, что главным оружием информационной войны, являются манипулятивные технологии, то есть «методы воздействия на человека, с помощью которых у человека вызываются состояния, которые выгодны манипулятору» [1, с 10]. Манипуляция представляет собой особый «тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудию исполнения чуждых ему интересов» [8, с 469].

Манипулирование имеет лингвистическую природу и использует риторических средств языка. Достаточно чётко определил сущность

манипуляционного воздействия Е.В. Шелестюк: «Передача информации субъектом реципиенту в процессе речевого общения в устной и письменной формах, которая осуществляется с помощью лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических символических средств и определяется сознательными и бессознательными интенциями адресанта и целями коммуникации – предметной, коммуникативной или информационной, а также пресуппозициями и конкретной знаковой ситуацией» [9: 38]. Иначе говоря, манипулирование всегда представляет собой некоторую текстово интерпретированную информацию, в которой мир представлен в виде, наиболее выгодном для манипулятора. При этом он апеллирует к уже сформировавшимся в сознании манипулируемого пресуппозициям. Обычно эти пресуппозиции имеют в своей основе сложившийся у реципиента образ виновного в его бедах. Главная пропозиция манипулятивного текста выглядит следующим образом: ты живешь плохо (это и есть пресуппозиция), потому что... Данная пропозиция внедряется в сознание тех, кто подвергается воздействию через тексты информационного жанра, которые «носят воздействующий характер, нацеленный на создание у аудитории определённого отношения к передаваемой информации» [4: 28].

Н.В. Багулина определяет данный факт это следующим образом: «Информация, которая подается человеком, – это материал, с которым можно делать все, что угодно. Ее можно исказить, утаивать, корректировать способ подачи. Искажение информации варьируется от откровенной лжи до частичных деформаций, таких, как подтасовка фактов, коллективное убеждение» [1: 10]. При этом наибольшую перлокутивную силу имеют именно те тексты, в которых правдивая информация трансформируется под воздействием частичных деформаций, оперированием словами, наполненными новым, манипулятивным содержанием. В этом случае формируются антонимические маркеры. Например, для формирования образов друга и врага достаточно заменить слово *захватчик* термином *миротворец*, а для дискредитации помощника внедрить в текст маркёры «вероломства».

Внедрение манипулятивной информации возможно только в том случае, если манипулятором создается «фальшивая действительность, в которой её присутствие не будет ощущаться» [10: 28]. Иначе говоря, при помощи манипулятивных технологий использования информации создаётся новая лингвальная (воплощённая в слове) реальность. Следует отметить, что лингвальная реальность является главным конструктором человеческого бытия. Здесь абсолютно уместно вспомнить идею В. фон Гумбольдта о том, что «человек думает, чувствует и живёт только в языке» [3: 378]. Язык всегда определяет через текст особое видение мира, которое, по сути, и есть та реальность, в которой человек живёт как социальный тип.

Российские СМИ не могут похвастаться большими успехами в контрпропаганде. Как писал С.В. Лавров, «мы дети в том, что касается

методов использования СМИ, просто дети» [2]. Одной из основных задач современного российского политического и лингвистического сообщества является создание моделей **контрманипуляции**, под которой понимается «тип речевого воздействия, который заключается в применении речевых стратегий, тактик и приёмов, направленных на защиту от манипуляции как скрытого воздействия, нацеленного на изменение когнитивной и поведенческой деятельности реципиента в интересах манипулятора» [6: 210]. Главным направлением контрманипулятивного воздействия является работа с искажениями информации путём создания некоторого приемлемого для защищающейся стороны лингвально обеспеченного мира.

К сожалению, исследований по проблемам контрманипуляции, особенно в лингвистическом аспекте, очень мало. Из монографических работ можно выделить, пожалуй, только работу К.Ф. Седова «Дискурс как суггестия» [7]. В этой монографии впервые был и использован термин «контрманипуляция», применённый для обозначения одной из техник поведения в конфликтной ситуации.

Лингвистическое исследование в нашем случае должно приобрести следующую форму: за отправную точку берутся языковые манипулятивные тактики освещения грузинско-осетинского вооружённого конфликта, а затем описываются и оцениваются применённые российскими СМИ тактики языкового контрманипулирования, что очень важно для определения дальнейшей научной разработки моделей борьбы с манипулированием.

Заключение. Выявленные модели манипуляции и контрманипуляции могут быть использованы в дальнейших разработках, посвящённых анализу путей и тенденций информационного противостояния, как в плане работы СМИ, так и с точки зрения лингвистических особенностей текстов, обеспечивающих протекание и гашение конфликта.

Список литературы

1. Багулина, Н. В. Основные технологии манипулирования в общении / Н. В. Багулина // Актуальные вопросы современной психологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 10–12. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/34/> (дата обращения: 05.09.2020).
2. Глобальные СМИ в информационной войне против России («Limes», Италия). – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243918.html>.
3. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; [пер. с нем. Г. В. Рамишвили]. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
4. Ларина Т.В. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах / Т.В. Ларина, В.И. Озюменко, Е.Б. Пономаренко // Russian Journal of Linguistics. – 2011. – № 2. – С. 28–37.
5. Медовкина Л.Ю. Эволюция информационных войн от древности к современности / Л.Ю. Медовкина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Вып. 3. – 2017. – С. 15–24.
6. Петрова М.В. Речевая контрманипуляция как объект лингвистического исследования: проблемные вопросы / М.В. Петрова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4. – С. 210–214.

7. Седов К.Ф. Дискурс как суггестия: иррациональное воздействие в межличностном общении / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2011. – 336 с.
8. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии / А.И. Соловьёв. – М.: АспектПресс, 2006. – 559 с.
9. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 344 с.
10. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

УДК 81'367.622

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Панчехина М.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mpanchehina@gmail.com

Введение. Ключевым фактором в формировании лингвального пространства художественного произведения является ситуация текстопорождения. В центре повествования оказывается герой, который пишет стихи или прозу. То, как он сочиняет текст, выбирает слова, особенности его языковой личности, – все эти факторы формируют представление о текстопорождении как о делящемся на протяжении всего повествования процессе.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выделить слова-маркеры, обозначающие текстопорождение как продолжающееся событие в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Предполагается отбор по частеречной принадлежности, в данной работе анализируются предметные имена существительные со значением «тексты».

Частотность использования и контекст устанавливаются в Национальном корпусе русского языка. В скобках рядом со словом указывается количество вхождений в роман «Мастер и Маргарита».

Основная часть. Среди имен существительных с предметным значением «тексты» наибольшую частотность показали следующие слова: *роман (41), рассказ (34), телеграмма (34), книга (23), газета (23), надпись (19), пергамент (16)*. Самым используемым оказывается слово, обозначающее название литературного жанра. При этом жанр романа используется, во-первых, мастером, пишущем о Пилате, во-вторых, автором-повествователем, рассказывающем историю мастера и Маргариты. Интерпретации булгаковского произведения как «романа в романе» или же «романа о романе» сходятся в том, что роман мастера выполняет текстопорождающую функцию. Он задает то поле смыслов, которое будет реализовываться на протяжении всего повествования, становясь по своей сути прецедентным сообщением: *Но только роман,*

роман, – кричала она мастеру, – роман возьми с собою, куда бы ты ни летел. – Не надо, – ответил мастер, – я помню его наизусть.

Второе по частотности использования существительное *рассказ* примечательно тем, что оно может использоваться в двух значениях: как словесное описание очевидцем (свидетелем) каких-либо событий и как название литературного жанра. В булгаковском произведении используется корреляция этих значений, что обыгрывается в самом начале романа: *Ваш рассказ чрезвычайно интересен, профессор, хотя он и совершенно не совпадает с евангельскими рассказами.*

Интересна смысловая неоднозначность данной реплики Берлиоза. Для него и история профессора Воланда, и евангельский текст – это литературные жанры. Однако Воланд утверждает, что его повествование лишено вымысла, что он был очевидцем и даже участником описываемых событий: *– Дело в том... – тут профессор пугливо оглянулся и заговорил шепотом, – что я лично присутствовал при всем этом. И на балконе был у Понтия Пилата, и в саду, когда он с Каифой разговаривал, и на помосте, но только тайно, инкогнито, так сказать, так что прошу вас – никому ни слова и полный секрет!.. Тсс!*

Ситуация рассказывания актуализирует значение пространственности. При помощи словесного описания говорящий создает образы тех мест, которые удалены от участников общения и хронологически, и топографически.

На наш взгляд, значение пространственности приобретает и существительное *телеграмма* (этимология слова восходит к греческим корням «далеко» и «пишу»). Можно утверждать, что это минимальное по объему текстовое сообщение связано с негативными переменами в жизни булгаковских героев, с насильственным удалением их из привычного топоса: *Умоляю верить брошен Ялту гипнозом Воланда молнируйте угрозыску подтверждение личности Лиходеев.* Ср. с вопросом Воланда, который предвещает смерть Берлиоза: *Не прикажете ли, я велю сейчас дать телеграмму вашему дяде в Киев?*

Существительное *книга* чаще всего используется в периферийных значениях: *толстая конторского типа книга, в которую гражданка, неизвестно для каких причин, записывала входящих в ресторан; Коровьев дунул в страницу **домовой книги**, – раз, и нету его, и, прошу заметить, не было.* Также встречаются и деминутивы: для очередной *книжки* журнала, *книжка* сберегательной кассы, *книжечка* в темно-синем переплете (о паспорте). Парадоксально, но основное значение существительного используется лишь несколько раз, причем чаще всего в собирательном значении: *купил книг, бросил свою комнату на Мясницкой; книги, книги от крашеного пола до закопченного потолка.*

Слово *газета* получает отрицательные коннотации. Советские газеты – это похожие друг на друга печатные издания, в которых

происходит травля мастера: *Остолбенеv от этого слова «Пилатчина», я развернул третью газету. Здесь было две статьи: одна – Латунского, а другая –подписанная буквами «Н. Э.». Уверяю вас, что произведения Аримана и Лавровича могли считаться шуткою по сравнению с написанным Латунским.*

Существительное *надпись* маркирует те микропространства, которые оказываются «враждебными» по отношению к главным героям: *можно было видеть надпись на двери, в которую ежесекундно ломился народ: «Квартирный вопрос». Венчающая список надпись «Дом драматурга и литератора» заставила Маргариту испустить хищный задушенный вопль.*

Отдельно стоит выделить надписи, содержащие императивные высказывания. *Берегись трамвая!* – предупреждение Берлиозу о его участии, *Вызовите доктора* – надпись на цилиндре в психиатрической клинике, куда попадает Бездомный.

Существительное *пергамент* маркирует ершалаимские главы романа. Этот старинный материал для письма, изготовленный из кожи животных, должен был сохранить слова Иешуа. Однако на допросе у Пилата Иешуа утверждает следующее: *ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там написано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты бога ради свой пергамент! Но он вырвал его у меня из рук и убежал.*

Количество предметных существительных со значением «тексты» не ограничивается указанными выше. Минимальное количество вхождений у следующих слов: *сказка (3), повесть (2), миф (1), новелла (1)* и некоторых других. Нетрудно заметить, что все перечисленные существительные имеют отношение к типологии повествовательных литературных произведений. Даже те слова, которые имеют минимальное количество вхождений, актуализируют идею повествования, рассказывания о чем-либо, то есть напрямую связаны с ситуацией порождения текстового сообщения.

Заключение. Итак, предварительный анализ данных существительных показывает, что ситуация текстопорождения в романе М.А. Булгакова напрямую связана с явлением, во-первых, литературного жанра, а во-вторых, с речевым жанром. Причем слова, называющие эти явления, зачастую используются как синонимы (самая яркая иллюстрация – *рассказ*). Действительно, в состав булгаковского текста «включен спектр простых жанров, которые формируют уникальный облик романа как сложного, вторичного жанра» [1, с. 422].

В дальнейшем целесообразно описать непредметные существительные со значением «речь», а также расширить список лексических маркеров, включив в него другие части речи.

Список литературы

1. Панчехина М.Н. Специфика речевых жанров в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / М.Н. Панчехина // Русский язык в поликультурном мире. сборник научных статей I Международного симпозиума. – Симферополь, 2017. – Том 1. – С. 420–423.

УДК 81'27

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Погорелая Е.А., д-р филол. наук, проф.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
kryaimkk@mail.ru

Введение. Контент современного социокультурного пространства формируется, с одной стороны, мощными технологическими и информационными новациями, преобразующими социальную среду бытия личности, а с другой, многообразные формы масс-культуры ориентируют её на потребление иллюзорных продуктов виртуального клипо-мозаичного потока действительности. В таком нестабильном состоянии социокультурного пространства интенсивно размываются и деформируются нравственные приоритеты современной личности, не до конца объективно оценивающей границы реального. В контексте этих рассуждений представляется важным оценить значение культурно-языковой политики в модернизации нравственной траектории развития современной личности.

Цель. Актуализированная на рубеже веков проблема языковой политики не потеряла своей остроты и в новых условиях развития современного сообщества. Концепция языковой политики в современных условиях глобализации, по нашему глубокому убеждению, требует сегодня акцентированного внимания социолингвистов, однако практически она пока не подвергается научной рефлексии и не выступает предметом международных дискуссий и академических исследований как в Европе, так и в странах ближнего зарубежья. Поиск научной аргументации и международное обсуждение универсальных проблем языковой витальности и лингвоэкологии, а также вопросов формирования наднациональной языковой политики в условиях глобализации, как нам представляется, могли бы способствовать повышению социального престижа языковой политики и стать катализатором новых подходов, инициатив и проектов, направленных на сохранение гуманистических основ ценностной трансформации культурно-языкового ландшафта современного мира.

Идеология XX века, сделавшая акцент на миропреобразующей деятельности личности как базовой формы ее социокультурного бытия, должна уступить в XXI веке место появлению новых гуманистических идеалов, направленных на поиск оптимально эффективного вектора развития уникальной жизненной траектории, в рамках которой только и станет возможной истинная самоактуализация личности, глубоко осознающей потенции своей внутренней природы. Развитие творческих сил каждой личности возможно только в единстве с обеспечением условий для их развития. Такой образовательный акцент способен обеспечить воспроизводство полноценной личности, готовой не только сохранить и передать созидательный культурный опыт, но и стать гарантом непрерывности творчески модернизированной культурной традиции.

Стержнем гуманитарной образованности личности, важнейшим фактором ее социокультурной стабильности и обязательным условием эффективного развития выступает, безусловно, язык. Языковая политика как мощный механизм реализации национальной политики сама приобретает статус такой социальной ценности, нравственный императив которой в эпоху глобальной трансформации локальных сообществ призван сохранить их культурно-языковое многообразие, но избежать при этом излишней фольклоризации и обеспечить в новых условиях возможность полноценной самореализации каждого члена локального сообщества в широком контексте межэтнического и межкультурного взаимодействия. Культура и язык всегда выступали важнейшими индикаторами этничности, но в условиях усиливающегося процесса культурной глобализации, ведущей к размыванию традиционных основ этнической культуры, национальные языки испытывают значительное давление, которое может привести не только к потере статуса, но и к полному их исчезновению. На этом пути только взвешенная культурно-языковая политика способна предотвратить негативные последствия и создать ценностную основу для гармонизации динамично развивающихся локальных сообществ с формированием новых социокультурных тенденций глобального мира. Ценностный уровень мировоззрения личности был и остается базисным социокультурным слоем, определяющим не только характер её культурно-языкового поведения, но и органическую взаимосвязь со своей этнокультурной общностью; только такой тип социального поведения и толерантное взаимодействие эффективно обеспечивают стабильность полиэтничного поликонфессионального и полиязычного сообщества даже в условиях значительной его трансформации.

Основная часть. Содержательный фокус нравственного императива культурно-языковой политики в каждом из полиэтнических сообществ современного мира может и должен быть направлен на признание самого человека как базового ценностного феномена, без которого теряют смысл любые рассуждения и дискуссии о сущности процессов глобализации.

В практике языкового поведения отражаются прагматические цели языковой политики, главная из которых в условиях деформации современного социокультурного пространства сохранить аксиологический профиль культурно-языковой самоидентификации личности, определяющий степень её толерантности. Культурные ориентации и языковые предпочтения не только отдельных личностей, но и национальных меньшинств в условиях глобальной социальной унификации, испытывают значительные колебания. Анализ природы и сущности этнокультурных и этноязыковых процессов современности в различных сообществах позволяет высказать предположение о том, что культурный компонент в рамках идентификационного дискурса личности оказывается более устойчивым, чем языковой. Региональные нацменьшинства нередко вынуждены в целях сохранения полноценной парадигмы культурной самоидентификации соглашаться на компромисс, используя не родной, а официальный государственный язык в самых различных сферах общения.

Натиск языковой глобализации в мире возрастает так стремительно, что не только языки нацменьшинств, защищенные Европейской Хартией региональных языков и документами ЮНЕСКО, но и государственные языки в мощных европейских странах подвергаются заметным рискам. Ослабление позиций языка, как известно, всегда направлено на изменение культурного статуса его носителей, что ведет не только к появлению коммуникативных барьеров в социокультурном взаимодействии, но и к возможным конфликтам. Появление в региональной социолингвистике термина *так называемые неанглийские языки* сигнализирует о том, что глобальный английский постепенно вытесняет европейские региональные языки с высоким коммуникативным статусом из целого ряда сфер, и прежде всего науки, бизнеса, спорта, досуга, моды и других форм международной коммуникации. Более того, целый ряд иных факторов глобального характера (миграция, диаспоризация, этнизация, гибридизация, статус языкового законодательства, политизация проблем о месте языка и др.) меняют социальную базу носителей языков высокого коммуникативного ранга. Следствием этих процессов, усиленных, кроме того, техническими и технологическими возможностями, становится ускорение темпов их трансформации и нивелирования не только их функционального диапазона, но и превращение языка в инструмент воздействия на ментальную матрицу, что ведет к маргинальности языковой личности. В этом контексте судьба европейских языков с давно разработанным письменным стандартом, сохраняющим богатейшее историко-культурное наследие, сближается с судьбой языков национальных меньшинств, постепенно теряющих свои культурные традиции. Отличительной особенностью языковой политики как в отдельных европейских странах, так и в рамках ЕС следует признать обязательство, провозглашенное в Европейской Хартии (1992 г.), а затем и в

«Тутцингских тезисах» (1999 г.) о признании ценности многоязычия. Однако, к сожалению, концепция полилингвизма, объективно востребованная потребностями возросшей интенсивности в контактах не только в социокультурном пространстве ЕС, но и во всём мире под давлением национальных и наднациональных рынков, превращается в единственную универсальную билингвальную модель «английский – национальный». Осознанный выбор любой другой билингвальной модели, как выясняется, ограничивается лишь региональным масштабом её функционирования.

Заключение. Экспансия английского языка в максимально широкое коммуникативное пространство меняет языковой ландшафт Европы и стран ближнего зарубежья, подвергая риску культурный и языковой суверенитет личности даже в экономически мощных государствах. На этом фоне меняются не столько границы коммуникативного поля, сколько аксиологический фундамент самого феномена языковой политики. И этот факт вызывает особую озабоченность, так как даже культурно корректные формы межкультурного взаимодействия предполагают в той или иной степени ценностное вторжение в другое социокультурное пространство, выступая катализатором его культурных трансформаций. Социальное давление в различных формах его проявления деформирует ценностные культурные ориентации и языковые предпочтения личности, озабоченность которой заметно возрастает в условиях изменения этикетных норм поведения в рамках привычного семантического пространства. Вектор динамики языкового законодательства в странах Прибалтики, Закавказья, Украины, Молдовы в последнее десятилетие направлен на усиление межэтнического напряжения в полиэтничных сообществах. ИмPLICITно русофобский характер языковой политики, направленной на максимально быстрое вытеснение русского языка совместными усилиями титульного национального и английского, отчетливо проступает за демагогическими рассуждениями о свободе и демократизации.

Список литературы

1. Гришаева Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтничном и мультикультурном пространстве (функциональный аспект): дис. ...доктора филол. наук. – Красноярск, 2007. – 46 с.
2. Ильзия А. Мультилингвистическое общество: языковая политика и образование на языке национальных меньшинств. // Вопросы культурологии, 2006. – № 10. – С. 49-51.
3. Кабакчи В. В. Английский язык межкультурного общения (Cross-Cultural English). – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. – 200 с.
4. Хилханова Э. В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – Барнаул, 2009. – 35 с.
5. Ягья В. С., Чернов И. В., Блинова Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 262 с.

КОНЦЕПТ COVID-19 В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Рештаненко А.А., Гладкая Н.В., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ann.reshtanenko@gmail.com

В интернет-пространстве большой популярностью сейчас пользуются мемы – особые креолизованные тексты, которые служат своеобразным механизмом передачи и хранения культурной информации. Главная черта таких текстов – это двуплановость, то есть любой мем можно разделить на вербальную и невербальную составляющие.

Популяризация таких культурных единиц обусловлена несколькими факторами: простота восприятия и распространения, узнаваемость, актуальность. Именно поэтому предметом нашего исследования выступил феномен интернет-мемов, посвящённых актуальной теме текущего года: вирусу COVID-19. По мнению психологов, создание юмористического материала в момент сложной экономической ситуации в мире – это своего рода защитная реакция, которая помогает снизить тревожность, избавиться от гнева и поднять настроение [2: 11].

Объектом и материалом исследования послужили 100 мемов, отобранных из различных интернет-ресурсов (паблики ВКонтакте, телеграм-каналы, портал Pikabu и новостные сайты). Цель нашего анализа – выделить наиболее распространённые концепты, посвящённые коронавирусу, а также определить, что является источником и способом формирования комического.

Начнём с определения основных концептов и идей. Среди проанализированных интернет-мемов можно выделить следующие подтемы:

1. Интернет-мемы о работе во время самоизоляции. Например, отдельно стоит отметить всевозможные вариации мемов на фразу «Правительство рекомендует работать из дома», дополненную забавными изображениями мужчины, который играет в бумажный самолётик, с подписью «Работа пилота на дому», или девушки, смотрящей в зеркало с вопросом: «Вам что-нибудь подсказать? / Нет, я просто смотрю» как отсылка к работе продавцов-консультантов. Популярным стал мем с текстом о том, что школы переходят на дистанционное обучение, проиллюстрированный изображением двух мужчин (физрука и трудовика), которые держат в руках рюмки с алкоголем и выпивают по видеосвязи. Большой резонанс вызвало заявление психологов, которые утверждают, что необходимо выполнять привычные действия, чтобы не терять навыки и не вводить себя в стрессовое состояние. Именно поэтому активное распространение получили снимки людей, которые стоят в верхней одежде

в ванной и держатся за штангу для шторки, имитируя ежедневные поездки в общественном транспорте.

2. Креолизованные тексты, посвящённые непосредственно феномену COVID-19. На одной из картинок изображена игрушечная обезьяна с шокированным лицом и подписью «Когда сказал человеку «Будь здоров!» в метро, а он отвечает что-то на китайском». Похожий сюжет содержится в тексте, в котором знаменитый персонаж Joan Cornella пытается отпилить себе руку, протянутую в рукопожатии, когда на вопрос «Как тебя зовут?» его новый знакомый отвечает что-то на китайском. Интерпретируется в этой категории и популярная тема «Нет, мам, это ребята курили, я рядом стоял», только диалог между родителем и ребёнком трансформируется под реалии пандемии: «От тебя пахнет гречкой и консервами. Ты что, паниковал? / Нет, это ребята паниковали, а я просто рядом стоял и трогал лицо руками».

3. Многочисленной оказалась категория интернет-приколов, связанных с ограничениями. В эту категорию попали различные интерпретации темы самоизоляции: заголовок «Несколько недель самоизоляции с семьёй, что может пойти не так?» к кадрам из фильма «Сияние». Не упустили создатели мемов и тему штрафов, поэтому в интернет-пространстве можно найти множество образцов шуток о задержанных с фразами «Да я только за хлебом вышел!».

4. Смешные фотографии животных всегда пользуются большой популярностью в интернете, и период пандемии не стал исключением. Например, изображения питомцев, принявших забавную позу за столом, с текстом: «Сядь, нам надо поговорить. Игорь, когда ты уйдёшь на работу?». На многих ресурсах встречались снимки домашних любимцев, приодетых в галстук и рубашку с подписью: «Я надел на своего кота костюм, чтобы он выглядел солидно, когда случайно попадает в кадр во время моей работы по видеосвязи».

5. Тема закупки нашла своё отражение и в мемах. Здесь можно встретить огромное количество шуток о бесконечных запасах гречки, туалетной бумаги и санитайзеров. Интересным оказался креолизованный текст с изображением обслуживающего персонала, подписанного как «Туроператоры», «Организаторы фестивалей», «Директор отеля в Италии», и богатых и успешных бизнесменов: «Продавцы гречки, масок, туалетной бумаги и антисептиков». Встречаются изображения покупателей магазинов в странных защитных костюмах, скафандрах и других предметах одежды, пописанные «В 2020 мы закупались, как могли».

6. Тема досуга, хобби и занятий в свободное время особенно ярко проявляется в мемах-сравнениях. Например, есть два изображения: на первом девушка активно занимается спортом, а на втором – лежит в постели и ест. Они дополнены подписями: «Девушки в инстаграме во время самоизоляции / Я во время самоизоляции». Многим пользователям

понравилось изображение ленивца с текстом: «Благодаря режиму самоизоляции у меня наконец появилось время сделать ремонт в ванной, разобрать хлам в кладовке и почитать книги. Ничего из этого я ещё не сделал, но время появилось».

7. Поскольку основная целевая аудитория некоторых ресурсов с мемами – это молодые люди 14-20 лет, большая часть изображений посвящена учёбе и дистанционным занятиям. Например, фотография молодого человека в костюме выпускника университета, который надел на себя очки виртуальной реальности и протягивает руку в пустоту: «Если коронавирус действительно затянется надолго, тогда получение дипломов будет выглядеть так».

8. Тема внешнего вида не стала исключением среди всех этих шуток, ведь самоизоляция и длительное пребывание изменили многих. В социальных сетях распространение получил кадр из мультфильма «Винни-Пух», только диалог с застрявшим в норе медведем заменён на «Выходи, самоизоляция закончилась! / Не могу».

9. Мотив будущего также получил новое прочтение в контексте пандемии. Пользователи оценили шутки, построенные на факте о том, что на 10 день карантина дельфины вернулись на побережья Италии из-за отсутствия судов. Например, один из подобных мемов изображает карту СССР с подписью «30 день карантина».

Главная составляющая мемов – комичность – в подобных текстах достигается различными путями на языковом уровне: в некоторых случаях модифицируются устоявшиеся фразы, немного видоизменяются популярные цитаты, а в других авторы прибегают к каламбуру и языковой игре. Например, снимки знаменитого режиссёра Квентина Тарантино дополняются подписью «Квентин Карантино», «Twenty Quarantino».

Проанализировав весь собранный материал, можно условно поделить мемы на две группы: первые базируются на уже существующих в культурных пространствах креолизованных текстах, а вторые не содержат аллюзий и связей, то есть функционируют как самостоятельные единицы и не требуют от реципиента предварительной подготовки. Такие мемы более популярны, поскольку находят отклик у многих пользователей.

Список литературы

1. Жаботинская С.А. Нарративный мультимедийный концепт: алгоритм анализа (на материале интернет-мемов о COVID-19) // *Cognition, communication, discourse*. – 2020, 20. – С. 92-117.
2. Куликов Л.В. Предисловие к русскому изданию. Мартин Р. Психология юмора: пер. с англ. под ред. Л.В. Куликова. СПб: Питер. – 2009. – С. 11-14.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ СО СЛОВАРЯМИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рознерица Н.И.¹, Васильева Н.И.²

¹УВР МОУ «Дубоссарская молдавская общеобразовательная школа №3»,
г. Дубоссары, ПМР

²ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
nadivasilieva@yandex.ru

Введение. Обеспечение качества обучения и воспитания подрастающего поколения, являясь приоритетным направлением образовательной политики Приднестровской Молдавской Республики, обусловлено сохранением фундаментальности образования и его соответствием современным потребностям личности и общества. Педагогическая наука и школьная практика призваны обеспечить оптимальные условия для удовлетворения запросов современного общества в формировании конкурентно способного выпускника школы, обладающего высоким уровнем образованности, общей и речевой культуры.

На современном этапе значительно возросло внимание ученых и педагогов-практиков к вопросам развития речи подрастающего поколения. Массовая компьютеризация всех сфер жизни и деятельности человека, продолжительное общение в виртуальном интернет-пространстве, приводит к снижению уровня развития грамотной устной и письменной речи школьников. Наблюдается снижение уровня культуры речи, недостаточный словарный запас выпускников школы. Это определяет необходимость совершенствования процесса обучения русскому языку в общеобразовательной школе в направлении усиления внимания к формированию и развитию речевых умений школьников, формированию навыков работы со словарем как эффективного средства для обогащения словарного запаса и развития своей речи.

Основная часть. На протяжении многих десятилетий великие педагоги прошлого и современности неустанно подчеркивают необходимость развития речи ребенка, воспитания у него любви к языку. Великий русский педагог К.Д. Ушинский особенное внимание уделял важности развития «дара слова» у подрастающего поколения: «Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или совсем не понимает его настоящего значения и не получило навыка распорядиться им свободно в устной и письменной речи, всегда будет страдать от этого недостатка при изучении другого предмета» [2, с.140].

Важной задачей современной общеобразовательной школы является формирование у школьников коммуникативных компетенций и овладение ими богатым лексическим запасом, как важнейших компонентов развития

личности в целом. В Примерной программе по русскому языку и литературе для организаций общего образования 5-9 классы для школ Приднестровья, определены следующие задачи изучения русского языка:

— формирование способности общаться на русском языке в бытовой, учебной, учебно-научной, социокультурной и деловой сферах;

— усвоение основ знаний о русском языке, его фонетике, графике, лексике, морфемике и словообразовании, грамматике, а также сведений о роли языка в жизни общества, его развитии;

— овладение самим языком, его словарным и грамматическим строем, усвоение норм русского литературного языка;

— формирование знаний о реалиях быта, обычаях, традициях русского народа, его материальной и духовной культуре, о социокультурных стереотипах речевого общения [1, с.4].

На уроках русского языка и литературы учителю следует стремиться к тому, чтобы каждый ученик проникся важностью и необходимостью грамотного употребления языковых средств. Как показывает практика, современные школьники не всегда умеют выбирать нужное, подходящее слово, для точного выражения своей мысли. Вот почему, работа по развитию речи школьников должна носить системный характер. Каждый урок русского языка и литературы должен способствовать развитию речевых умений учащихся, формированию у них мотивации к освоению речевой культуры. Успешное овладение школьниками языковыми средствами отражается не только на уровень их культуры речи, но и на успешность обучение по остальным школьным предметам, на развитие личности в целом.

В процессе изучения русского языка используются разнообразные методы и формы обучения языковым умениям: творческие письменные и устные работы, подготовка сообщений и докладов, дискуссии, лингвистические игры, моделирование речевых ситуаций, постановка театрализованных сценок, чтение и обсуждение литературных произведений, просмотр и обсуждение художественных фильмов и др. На уроках школьники выполняют упражнения на развитие орфографических и пунктуационных навыков.

Особое место в развитии речи учащихся занимает работа со словарями в процессе изучения русского языка. Изучение методической литературы по организации словарной работы с использованием словарей на уроках русского языка, позволило выделить разнообразные виды заданий, которые можно разделить на следующие группы:

- задания на сопоставление нового слова с уже известными учащимся словами;

- задания на определение значения слова в контексте;

- задания на подбор синонимов;

- задания на составление синонимического ряда;

- задания на вычленение синонимической группы из списка слов;
- задания на замену в предложении слова на его синоним;
- задания на расположение синонимов по возрастающей или убывающей степени признака;
  - задания на подбор антонимов;
  - задания на составление предложений с парой антонимов;
  - задания на подбор антонимов, синонимов к многозначным словам;
  - задания на подбор синонимов к фразеологическим оборотам;
  - задания на подбор фразеологизмов к предложенным картинкам;
  - задания на установление происхождения слова;
  - задания на составление словосочетаний или предложений со словом в разных значениях;
  - задания на дополнение фразеологизмов;
  - задания на объяснение разницы в значении слов;
  - задания на определение «дальних родственников» слова;
  - задания на определение переносного значения слова;
  - задания на замену иноязычного слова русским и др.

Такие задания мы предлагаем выполнить ученикам на уроках в индивидуальной, парной или групповой форме. Повышает познавательную активность школьников работа со словарями, организованная в виде соревновательных игр. Особый интерес вызывают у учащихся задания по работе со словарями при составлении ребусов, кроссвордов и др.

Заключение. Работа по использованию заданий для работы со словарями положительно влияет на развитие речи учеников и обогащение их словарного запаса. Школьники более успешно усваивают лексический материал, более грамотно выполняют письменные работы, лучше строят свои устные высказывания и письменные высказывания.

Совершенствование процесса обучения русскому языку является одной из важнейших задач современного школьного образования. Уроки русского языка и литературы способствуют формированию у обучающихся познавательных способностей, чувства красоты звучания русской речи, прививают любовь и уважение к русскому языку как величайшему богатству его носителей.

Список литературы

1. Примерная программа по русскому языку и литературе для организаций общего образования 5-9 классы /составители Матрёницкая М.П. и др.:Тирасполь, ГОУ ДПО «ИРОиПК», 2017. – 149 с.
2. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология. Собрание сочинений. Т. 8. – 1950. – 778 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1950/go,138;fs,1/ (дата обращения: 17.10.2020).

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Стебунова А.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

alla.stebunova@mail.ru

Введение. Изучение концептов представляет собой перспективное направление современной лингвистики, в которой уже накоплен определенный научный опыт [1–3]. Рассматриваемый нами концепт «смерть» является одним из универсальных в языковой картине мира многих народов.

Исследователями выделяются два основных подхода к пониманию концепта: когнитивный и лингвокультурологический. В концептах отражается культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе и тексте.

Многочисленные исследования в рамках когнитивной лингвистики. Проблеме концепта посвящены работы Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С.Г. Вокарчева, И.А. Стернина, В.Н. Телия .

А.А. Уфимцева приравнивает концепт к общему смыслу слова [6, с. 19], В.В. Колесов приравнивает концепт к «внутренней форме» смысла, конечное развертывание которого «является обыденное сознание, здравый смысл современного человека, его интуиция» [3, с. 57]. По мнению Ю.С. Степанова, концепт – сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры». Изучение их помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальную картины мира [4].

Они подтверждают, что концепт, определяемый как единица картины мира, является комплексной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует разные признаки и слои.

Итак, описание концептов с логико-философской точки зрения исходит из смысла, заключенного в слове. Процесс движения мысли в слове есть то неуловимое, которое определяет ее развитие, функционирование при коммуникации. Результатом ментальной деятельности человека является «схватывание» смысла слова.

Цель – раскрыть сущность концепта «смерть» как социального феномена в русской лингвокультуре, определить совокупность паремий, тематическую и ценностную составляющие исследуемого концепта в русском языке.

Основная часть. Феномен смерти всегда был проблемой для человека, культуры и философии и остается актуальным в современном

мире. В данном концепте актуализируется общественно-исторический опыт, накопленный человечеством за историю своего существования. Однако, у каждого народа своё видение вопроса о том, что такое конец жизни, и что ждёт его после смерти.

Анализ пословиц русского языка позволил выделить следующие семантические группы лексемы «смерть»:

1) «неизбежное явление»: *Смерть стоит недалеко от человека, она сторожит его; Двум смертям не бывать, а одной не миновать; От смерти и под камнем не укроешься Смерть – не свой брат, разговаривать не станет; От смерти не отмолишься, не открестишься; Бегать, от смерти-не убежать; Бойся не бойся, а смерть у порога;*

2) «некая высшая, самостоятельно действующая сила»: *Смерть в гости не зови – сама придет; Смерть не выбирает: и старых и молодых забирает;*

3) «страх перед смертью»: *Живой смерти боится. Живой в могилу не ляжет; Видимая смерть страшна; Умирать сегодня – страшно. Страх перед смертью в русских поговорах связывается с грехами человека на земле: Больше жить – больше грешить; Не бойся смерти – бойся грехов!; Смерть по грехам страшна; «пребывание в плохом, нездоровом состоянии»: Жив да покойника не стоит; В нем смерть уже гнездо свила; На волосок от смерти;*

4) «внезапная смерть»: *Собрался жить, взял да и помер; Живешь, живешь и вдруг умрешь; Ныне на ногах, а завтра в могиле; Сегодня венчался, а завтра скончался;*

5) «перед смертью все равны»: *У смерти на глазах все равны; Смерть всех поравняет; Смерть не разбирает чина, а ведёт равно и крестьянина и дворянина;*

6) «трудная жизнь лучше смерти»: *Жизнь лучше, чем смерть; Лучше век терпеть, чем вдруг умереть;*

7) «пребывание в плохом, нездоровом состоянии»: *Жив да покойника не стоит; В нем смерть уже гнездо свила; а волосок от смерти;*

8) «своеобразный «призыв» не бояться смерти»: *Бойся жить, а умирать не бойся; Жить страшнее, чем умереть; Лучше умереть в поле, чем в бабьем подоле; Чем жить да век плакать, лучше спеть и умереть;*

9) «лучше жить достойно, а не за материальными благами стремиться»: *Доброе имя дороже богатства; Доброе дело без награды не остается;*

10) «покой»: *Отдохнешь, когда издохнешь; Помрешь, так отдохнешь*

11) «гроб, могила»: *Дома нет, а домовище (гроб) будет; Всякому мертвецу земля – гроб; Живой без сапог обойдется, а мертвый без гроба не обойдется.*

Исследование паремиологических единиц, характеризующих концепт «смерть», показал, что в русском языковом сознании существует представление о смерти и жизни после смерти: «жизнь порождает смерть, а умереть – значит родиться вновь» [3, с. 113]. Именно этим объясняется страх перед смертью и ожидание ее как переход души человека в вечный покой, сон, лучшую жизнь.

Анализ русских пословиц, выражающих концепт «смерть», свидетельствует как об общечеловеческих, так и этнокультурных особенностях осмысления смерти. В них подчёркивается неизбежность смерти, материальное богатство представляется гораздо менее значимым, чем добрые дела человека, его достойные поступки, наступление покоя после смерти, равенство всех перед смертью, внимание акцентируется на жизни без грехов (тогда не следует бояться смерти).

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин». – Язык, сознание, коммуникация. – М., вып. 24, 2003. – С. 5-12.
2. Горбань И.В. Роль паремий в речевых актах (на материале языка художественной литературы): дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2010. – 18 с.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. / В. В. Колесов – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 287 с.
4. Степанов Ю.С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике / Ю.С. Степанов // Концептуальный анализ языка: современные направленные исследования: сборник научных трудов. – М.; Калуга: Эйдос, 2007. – С. 19–26.
5. Стернин И.А. Структура концепта // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сб. научных статей / Под общей ред. В.А. Пищальниковой. – Вып. 10. – М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 218–229.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – Изд 2-е, стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 240 с.

УДК 81'371

РОЛЬ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО В РЕАЛИЗАЦИИ ЧИСЛОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Титаренко Э.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.titarenko@donnu.ru

Выделяют четыре аспекта изучения вопроса употребления числовых форм: 1) логический – различают референтное и нереферентное употребление существительного, пропозициональную функцию высказывания (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, В. А. Плунгян и др.); 2) денотативный (референтный) – множество рассматривают как

однородное либо неоднородное (А. В. Бондарко, М. А. Шелякин и др.), 3) коммуникативный – исследуется связь числа с коммуникативной категорией определенности/неопределенности (Т. В. Булыгина, И. И. Ревзин, О. Г. Ревзина и др.); 4) прагматический – учитывается отношение говорящего к сообщаемому. Актуальность антропоцентрического и эгоцентрического подходов в языкознании способствовала развитию последнего аспекта. Современные лингвистические исследования числовых значений нередко апеллируют к «фигуре наблюдателя» (В. А. Лазарев, О. Н. Ляшевская, Е. В. Рахилина), «области размышления» говорящего (А. К. Киклевич), «личной сфере говорящего» (Ю. Д. Апресян). Рассмотрим варианты привнесения позиции говорящего в анализ числовых значений.

В работе О. Н. Ляшевской устанавливаются отличия между формами единственного и множественного числа посредством учета направления движения взгляда говорящего: «изнутри ситуации» vs. «со стороны», а также удаленности наблюдателя от объекта наблюдения [5, с. 182]. Автор считает целесообразным использовать понятия фигуры наблюдателя при анализе существительных со значением периферии: *край, граница, берег* и др. С помощью понятия «наблюдатель» выявляются особенности употребления форм единственного и множественного числа и условия их взаимозаменяемости.

Согласно Е. В. Рахилиной [7], вся лексическая множественность, которая в значении большого количества образована либо от названий больших пространственных объектов, либо от названий движущихся больших масс, по неполной грамматикализации является дейктической, то есть сохраняет в своей семантике идею говорящего / наблюдателя и его места в пространстве рядом с этой множественностью.

Актом приобщения слушающего к личной сфере говорящего Ю. Д. Апресян объясняет употребление глагольных форм первого лица множественного числа (*Ляжем, перевернемся на живот, встанем* – в ситуации врачебного осмотра; *Давайте останемся* – в устах кондуктора, прекращающего посадку на трамвай), когда говорящий включает слушающего в свою личную сферу [1, с. 294].

Понятие фигуры наблюдателя при объяснении особенностей употребления форм числа существительных, обозначающих неопределенное множество, использует В. А. Лазарев [7, с. 127].

Помимо проиллюстрированных выше способов использования категории «наблюдатель» в исследованиях числовых значений, отметим возможность толкования позиции говорящего в аспекте ориентации на его сопричастность сообщаемому, ситуации общения либо дистанцированность – интерпретацию значений с позиции деятеля и наблюдателя. Ср., например, объяснение наличия «граничного» и «тотального» значений слова *все*: «Граничная семантика слова *все* (**Все**, я

туда больше не пойду) конструируется позицией деятеля; целостная (*Все цветет*), наоборот, позицией наблюдателя» [4, с. 37–38]. Аналогично вообще ‘полностью’ (конструируется позицией наблюдателя) и разг. *Ну это вообще уже!.. ‘предел’* (позиция деятеля).

Считаем, что инактивной позицией говорящего обуславливается использование форм единственного числа существительного в обобщенно-собирательном значении (при обозначении целого класса однородных объектов): *В нашем лесу растет только сосна, а береза не растет*; а также глобальное обобщение, свойственное пословицам и поговоркам (см. табл.1): *Человек человеку друг* (примеры – Д. И. Эдельман [8, с. 172]).

Таблица 1

Обусловленность значения высказываний позицией говорящего

Активная позиция говорящего (деятель)	Инактивная позиция говорящего (наблюдатель)
Констатация факта действительности <i>Книга лежит на столе</i> (референтное употребление)	Оценка факта действительности <i>Книга – источник знаний</i> (нереферентное употребление)
Ментальное пребывания говорящего в пределах ситуации общения (сопричастность) <i>Как мы себя чувствуем?</i>	Ментальное дистанцирование говорящего от сообщаемого – как условие оценки, терминологизации и квазитерминологизации, генерализации значения: <i>(Груша – плодовое дерево; разводит птицу; Человек дышит легкими)</i>

Позиция наблюдателя соотносима с так называемой «мнимой терминологизацией» на модальной основе [6, с. 87], когда слова становятся квазипонятиями: вследствие их логического ударения, интонационного выделения наполняются семантикой терминологического понятия. Даже отмеченная А. А. Реформатским разговорность в случаях обозначения множества существительными в форме единственного числа: *Здесь хорошо шука берёт; Студент-то, он бывает со всячинкой* соотносима с квазитерминологизацией. Примечательно, что и оценочная семантика обобщенных высказываний: *Собака – верное животное; Средний швед довольно скучен* [2, с. 157] не возможна без инактивной позиции говорящего, без его дистанцированности как условия объективности оценивания.

Таким образом, учет позиции говорящего в аспекте интерпретации значений с позиции деятеля и наблюдателя при анализе значений единичности и множественности позволит дополнить имеющиеся разработки по исследованию семантики числа в различных лингвистических направлениях.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян. – Режим доступа: http://pcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_12APRES.pdf
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. (Лингвистическое наследие).
3. Лазарев В. А. Фигура наблюдателя в грамматике / В. А. Лазарев // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение* / [гл. ред. А. Ю. Шатин]. – 2010, № 4 (185). – Вып. 40. – С. 125–128.
4. Луценко Н. А. Грамматические категории в системе и узусе (глагол и имя) / Н. А. Луценко. – Донецк: ДонНУ, 2003. – 202 с.
5. Ляшевская О. Н. Семантика русского числа / О. Н. Ляшевская. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 390 с.
6. Немец Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке / Г. П. Немец / Отв. ред. В. В. Казмин ; Кубан. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 142, [2] с.
7. Рахилина Е. В. Семантика лексической множественности в русском языке / Е. В. Рахилина, Ли Су-Хён // *Вопросы языкознания*. – 2009. – № 4. – С. 13–40.
8. Эдельман Д. И. Поле количественности и категория единичного / общего / Д. И. Эдельман // *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность* / [отв. ред. А. В. Бондарко]. – СПб: Наука, 1996. – С. 170–181.

УДК 811.161.1: 81'373.2

ПОЭТОНИМИЗАЦИЯ ТОПОНИМОВ (на примере поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»)

Усова Н.В., д-р филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.usova@donnu.ru

Введение. При отборе языковых средств выразительности для художественного произведения имеет значение выбор собственных имён, которые автор предполагает включить в текст в качестве поэтонимов, – их исходная семантика, характер звучания, порядок следования, способы их расположения в стихах.

В докладе предлагается лингвистический анализ поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» с точки зрения ономастики. Внимание фокусируется на топопоэтонимах, лексико-семантических аспектах этих единиц, способах их взаимодействия с другими онимными и апеллятивными единицами стиховых структур.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, постоянно возрастающим интересом лингвистов к вопросам русской ономастики, в частности, к исследованию проприальной составляющей текстов русской классики, с другой стороны, отсутствием в русистике

исследований, посвященных данной теме. Недавняя публикация, посвящённая изучению поэтического языка М. Ю. Лермонтова посредством анализа состава и функций поэтонимии поэмы «Демон» [2], рассматривала главным образом антропоэтонимы, не занимаясь изучением топопоэтонимов произведения. Этот аспект составляет цель настоящей работы.

Основная часть. Поэтонимизация является одним из видов трансонимизации, при которой онимные единицы реального онимикона преобразуются в единицы художественной речи, становясь компонентом произведения как продукта художественного вымысла.

Топопоэтонимы в поэме являются главным образом средством создания изображения природы, на фоне которой происходит действие: *Арагва, Грузия, Карабах, Казбек* (например: *Казбек, Кавказа царь могучий*). Реальные топонимы, превращённые автором в топопоэтонимы, гидропоэтонимы, оронимы-поэтонимы и т.п., они не только дополняют картины природы, но способствуют объединению всех поэтонимов одной темой – темой Кавказа. Такие хоронимы как *Грузия, Карабах, Персия* называют территориально большие регионы или служат основой для изысканного художественного приёма: *Властитель Персии златой / Не целовал такого ока....*

Характерные для мест на Кавказе названия, такие как наименования рек *Арагва, Терек*, создают эффект достоверности, конкретизируя место происхождения.

Микротопонимы *Койшаурская долина, Дарьял* (Дарьялское ущелье в долине реки Терек) способствуют передаче местного колорита.

Топопоэтонимы участвуют в реализации эвфонической функции за счёт участия в звуковых повторах и перекличках, но, кроме эвфонического, создают также ритмический и смысловой тип повтора.

Поэтонимизируясь, топонимы, как правило, сохраняют своё первоначальное звучание, однако не все. Топопоэтоним *Синодал*, означающий у Лермонтова одну из областей Кавказа, не имеет идентично звучащего эквивалента в реальной топонимии, что заметил в своё время И. Андроников, отмечая, что «в Грузии нет такого места». Хотя Лермонтов, по свидетельству многих, находился под сильным впечатлением от Кавказа, близко познакомился и заинтересовался местной поэзией и народными сказаниями [4, с. 77], это не помешало ему изменить звучание топопоэтонима. Как выяснилось, имелся в виду топоним *Цинандали/Цинундалы*: «В Грузии нет Синодала, а есть Цинундалы (так!), старинный замок в очаровательном месте в Кахетии, принадлежащий одной из древнейших фамилий Грузии, князей Чавчавадзе» [1, с. 605; 3, с. 48]. Фактором, повлиявшим в данном случае на изменение фонетики и графики поэтонима при поэтонимизации, могло быть стремление к благозвучию.

В расположенной ниже таблице приводится полный перечень топопоэтонимов поэмы «Демон», их количественная представленность в тексте поэмы, референтное значение и место употребления.

Топопозтонимы в количественных данных

Топо позтонимы	Вид топовозтонима	Референтное значение	Кол-во употре- блений	Расположение в композиции поэмы	
				1 ч	2 ч
Арагва	гидро позтоним	река	2	2	
Кавказ	позтоним-хороним	горный массив	5	3	2
Карабах	позтоним-хороним	область на Кавказе	1	1	
Грузия	позтоним-хороним	страна на Кавказе	3	1	2
Дарьял	микропо-этоним ороним	Дарьяльское ущелье	1	1	
Терек	гидропоз- тоним	река	1	1	
Казбек	позтоним-ороним	гора	4	1	3
Персия	позтоним-хороним	восточная страна	1	1	
Синодал	позтоним-хороним	регион на Кавказе	1	1	
Койшаурская долина	Микро топоним	место в горной местности	1		1

Как следует из таблицы, в поэме «Демон» употребляются десять топовозтонимов, общее количество употреблений – 20. Большинство из них употреблены по одному разу, за исключением топовозтонимов *Арагва*, *Грузия*, *Кавказ*, *Казбек*. Наибольшее количество употреблений выявляется у топовозтонима-хоронима *Кавказ* – 5, затем следует позтоним-ороним *Казбек* – 4 употребления; 3 раза употреблён позтоним-хороним *Грузия* и 2 раза – гидропозтоним *Арагва*. Наблюдается численное преобладание топовозтонимов в первой части поэмы.

Заключение. Проведённый анализ демонстрирует, каким образом собственное имя топонимического объекта реальности, помещённое в поэтический текст, превращается в компонент произведения (топовозтоним), как взаимодействует с другими составляющими поэмы. Интегрируясь во все уровни стиховых структур, такие позтонимы участвуют в создании лексико-семантической и композиционной цельности частей произведения. Рассмотрение механизмов интеграции раскрывает участие топовозтонимов в формировании параллелизма всех уровней, в процессах формо- и смыслообразования. По итогам проведённого анализа можно констатировать взаимодействие семантических и фонографических средств позтонимии, обуславливающих объединение не только топовозтонимов, но и всех позтонимов одной темой – темой Кавказа.

Список литературы

1. Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки / И. Л. Андроников. – Москва: Худож. лит., 1977. – 647 с.
2. Усова Н.В. Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» / Н. В. Усова // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 2. – С. 181–194.
3. Шан-Гирей А.П. М.Ю. Лермонтов /А. П. Шан-Гирей // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1989. – С. 33-55.
4. Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове / Б. Эйхенбаум. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1961. – 372 с.

УДК 81'42

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ ДНР

Шабанова И.А., Панчехина М.Н., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinaaandreevna@gmail.com

Введение. На сегодняшний день развитие методики преподавания русского языка отличается поиском результативных способов обучения, которые будут нацелены на повышенное внимание к функциональному взгляду изучаемых феноменов языка. Это подразумевает целенаправленный контроль над отличительными чертами применения языковых средств не только в различных стилистических проявлениях литературного языка, но и в своеобразном, региональном аспекте, который описывает языковые черты местности.

Основная часть. Для реализации национально-регионального компонента преподавания русского языка используются следующие методы. Самым популярным и востребованным является репродуктивный – в его основе лежит повторение слова за учителем, воспроизведение магнитофонной записи или записи с любого другого носителя. К репродуктивному методу относят и работу по поиску слова в словаре. Проблемно-поисковый метод позволяет обнаружить региональное слово и его эквивалент в литературном языке (если возможно установление подобной связи). Коммуникативный метод основывается на ситуации живого общения с писателями и поэтами родного края.

Указанные методы дают основание полагать, что национально-региональный компонент преподавания русского языка нацелен на формирование целостной языковой личности. Она, во-первых, имеет представление о нормах современного русского литературного языка, а во-вторых, воспитывается как патриот родного края, знающий специфику региональной речи.

В методике преподавания воспитание традиционно трактуется как процесс передачи общественного и исторического опыта молодому поколению. При этом воспитание реализуется благодаря известным мезофакторам, к которым относятся этнос и региональные условия. Среди региональных условий особое место занимает речь жителей Донбасса, получившая название *донецкий региолект*. К примерам слов, являющихся иллюстрацией данного явления, относят следующие: *террикон, тремпель, халабуда, ставок, посадка, пайта, брасматик, синенькие, досточка* и др.

Региональный материал удобный для того, чтобы дети учились анализировать, полезный при записи различного рода примеров, он формирует у обучаемых ценностный подход.

На уроках русского языка во время лингвистического анализа можно использовать пословицы и поговорки, лирические песни, тексты, состоящие из 2-3 предложений, которые будут взяты из региональной художественной литературы в соответствии с изучаемой темой.

Уяснить специфику региональной речи могли бы помочь словари антропонимов и топонимов нашего региона, однако пока что таких изданий не существует.

Заключение. Методика внедрения национально-регионального компонента при изучении русского языка в школах Донецкой Народной Республики пока что находится в стадии формирования.

Несомненно, что она базируется на: 1) освоении основных стилистических ресурсов лексики и фразеологии родного края, 2) совершенствовании всех видов речевой деятельности, к которым относятся: аудирование, чтение, говорение, письмо.

УДК 81'242:00

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКА СЕТЕВОГО ДИСКУРСА

Шапков И.А., канд. филол. наук,

ОП «Стахановский педагогический колледж Луганского государственного педагогического университета», г. Стаханов, ЛНР
study777@mail.ru

Введение. Глобальные масштабы распространения информации в сетевом сегменте, а также уровень вовлечения представителей онлайн-аудитории в процесс декодирования предлагаемого «авторитетного» знания касаются практически всех сфер деятельности человека. В настоящее время уровень успешного воздействия на языковую личность участника сетевого дискурса напрямую зависит от спектра его социально-актуальных потребностей. Под *участниками* сетевого дискурса

подразумеваются 1) *автор* (ретранслятор) гипертекстового материала, размещенного в сетевом пространстве, и 2) *предполагаемый читатель* (реципиент-интерпретатор), учёт социальных потребностей которого предопределяет создание и ретрансляцию закодированного гипертекстового материала, что обеспечивает успешное использование манипулятивного инструментария авторских идей.

Основная часть. Современные условия функционирования коммуникативного узуса Сети способствуют статусной трансформации языковой личности участника сетевого дискурса. **Статусную трансформацию языковой личности мы трактуем как наличие множества существующих статусов, которыми наделяется читатель, выбирающий в соответствии с социально-актуальными потребностями тот или иной гипертекстовый материал для восприятия.** Индекс потребностей определяет индекс манипулятивной уязвимости читателя. Эффект статусной трансформации со стороны ретранслятора предопределяется 1) частотным использованием языковых средств; 2) учётом иллокутивных установок реципиента; 3) прогнозированием предполагаемых социально-актуальных потребностей последнего.

Природа организации дискурсивной практики предполагает минимум 2 субъекта-участника, а если говорить о Глобальном Сетевом масштабе реализации дискурсивных практик, целесообразно предположить существование обществ / сообществ, для которых множество факторов, относящихся к личностно-бытийной сфере, подкреплённых *эмоциональной компонентой* (В.И. Шаховский), оснащённых лингвистическими средствами (как инструментом кодирования), способны привлечь внимание массового участника.

Коммуникативная составляющая сетевого дискурса позволяет рассматривать его как практику ретрансляции подготовленного информационного материала в адрес сетевой аудитории пользователей через гипертекстовые средства. **Социолингвистическая составляющая организации языковой личности участника сетевого дискурса** заключается, на наш взгляд, именно в учете сложения а) *фактора социокоммуникативной потребности*: («процесс подготовки и ретрансляции информационного материала обусловлен учётом предполагаемой проблематики, актуальной для потенциальной языковой личности сетевого реципиента» [2, с. 60]); б) *фактора присутствия социально-актуальных потребностей* (наличие потребности определяет «заказ» на создание информационного продукта. Предполагая «заказ» на информационный продукт и стремясь к постоянной поддержке процесса целенаправленного социокоммуникативного взаимодействия, продуцент наделяется возможностью создания желаемого содержания текста; в) *фактора неограниченной возможности подбора языковых средств* с целью кодирования информационного материала; г) *фактора технических*

возможностей Сети, благодаря которым существование сетевого дискурса становится возможным. «**Языковая личность** есть тот элемент в системе ретрансляции информационного материала в сетевом дискурсе, который определяет закономерности функционирования языкового инструментария через *частоту используемых средств* (Б.Н. Головин) посредством реализации лингвокреативной деятельности, воплощённой в дискурсивной практике» [2, с. 49].

На основе существующих социокоммуникативных отношений в рамках гипертекстового материала реципиент ограничен восприятием только ретранслируемых смыслов, а продуцент имеет свободу сообщения своей «авторитетной ассоциации» (или предлагаемой субъективной частотной реакции на слово-стимул). Функция текстового продукта в этом случае заключается в передаче частотно анонсируемого смысла, целенаправленно предназначенного для восприятия реципиентом.

Заключение. Учёт социокоммуникативных потребностей участника сетевого дискурса определяет необходимый набор лингвистических средств с позиции ретранслятора. Использование такого набора средств благоприятно сказывается на построении социокоммуникативных отношений между интерактантами. Особенности реализации данных отношений обусловлены статусными ориентирами языковых личностей участников дискурсивной практики, которые определены причиной и целями создания дискурсного пространства. Перспектива дальнейших исследований определена задачами анализа индекса частотности использования языковых средств в пространстве коммуникативного узуса Глобальной Сети.

Список литературы

1. Шашков И.А. Экстралингвистические факторы формирования языковой личности в религиозном интернет дискурсе / И.А. Шашков // Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Донец. нац. ун-т; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, Ин-т иностр. яз.; Юж. федер. ун-т, Ин-т филолог. журн. и межкультурн. коммуникации. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 291–298.
2. Шашков И.А. Языковая личность продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык»; 10.02.19 «Теория языка» / И.А. Шашков; науч. рук.: В.И. Теркулов. – Донецк, 2019. – 263 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Юрьева Е.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
uriev79@mail.ru

Кафедра русского языка в Донецком национальном техническом университете (далее ДонНТУ) функционирует с 1970 г. Первоначальным направлением работы кафедры было обучение русскому языку иностранных граждан, но в скором времени пришло осознание того, что абсолютно всем студентам, вне зависимости от гражданства, национальности и выбранной специальности, необходимы навыки речевого общения, особенно в сфере научной коммуникации и делового письма.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» изучается в первом, втором и третьем семестрах и входит в цикл Б.1.В («Гуманитарный, социальный и экономический цикл»).

Завкафедрой русского языка ДонНТУ, доцент, к. п. н. Татьяна Александровна Мачай считает, что благодаря изучению русского языка студенты стали намного увереннее чувствовать себя во время публичных выступлений на семинарах, конференциях и во время защиты курсовых и магистерских работ.

В настоящее время сложились условия, когда востребованность специалиста на рынке труда в значительной степени зависит от умения эффективно общаться. Эффективное общение, владение приемами речевого воздействия, умение убеждать – неотъемлемая часть общей культуры любого специалиста: инженера, экономиста, менеджера. Интерес к родному языку становится необходимостью для всех, кто стремится к достижению успеха [2].

Коллектив кафедры считает, что преподавание русского языка студентам технического вуза требует специфического подхода, так как нет присутствия профессиональной заинтересованности обучающихся. Для студентов-нефилологов русский язык является не объектом исследования, а инструментом познания. Отсюда формами и средствами реализации поставленных задач являются:

- организация творческих конкурсов, например, интернет-проект «Любимые стихи ко Дню Победы» (май 2020 г.);
- проведение Республиканской олимпиады по русскому языку (2016 г., 2017 г.);
- ежегодное проведение университетского этапа Республиканской олимпиады по русскому языку (с 2015 г.);

- ежегодная организация Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста» (с мая 2019 г.);

- ежегодная организация Международной научно-методической конференции «Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» (с мая 2017 г.);

- издание сборников по материалам конференций с регистрацией в РИНЦ;

- ежегодное проведение акции «Тотальный диктант».

Среди вышеперечисленных мероприятий преподаватели кафедры особое внимание уделяют организации и проведению Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста». В работе конференции принимают участие аспиранты, магистранты, студенты всех курсов и специальностей ведущих вузов ДНР, ЛНР и России, а также учащиеся техникумов, лицеев и школ, сфера научных интересов которых связана с проблемами лингвистики, культурологии и межкультурной коммуникации.

Цели мероприятия: стимуляция творческой инициативы молодых исследователей, их участие в решении актуальных задач современной филологии, журналистики, лингвокультурологии, теории и практики коммуникации; создание единого научного и творческого пространства, установление деловых контактов между молодыми учеными Донецкой Народной Республики и ближнего зарубежья.

Кроме того, студенты ДонНТУ активно принимают участие в конкурсах научно-исследовательских работ по филологии («Земли родной язык», «Донецкая весна-2020», «Образ родного края в публицистике и художественном тексте» и др.), а также в конференциях, организованных вузами Донецкой Народной Республики.

В прошлом учебном году студенты ДонНТУ приняли участие в конкурсах, организованных общественными организациями и вузами РФ:

1. I Международный конгресс волонтеров культуры и медиа, который проходил в Ростовской области с 1 по 5 октября 2019 г. Конгресс объединил любителей российской культуры из разных стран и регионов. Он стал частью масштабного культурно-просветительского проекта #УзнайРоссию.

2. Конкурс эссе «И помнит мир спасенный» (г. Волгоград, с 1 декабря 2019 г. по 25 апреля 2020 г.).

22 октября 2019 г. состоялось открытие медиашколы «Политехник». Она распахнула свои двери для молодых, открытых и инициативных студентов, желающих развиваться в тележурналистике, блогинге и написании статей.

Первая лекция была посвящена публицистическому стилю и речевому воздействию в сфере масс-медиа. Лектор Елена Владимировна

Юрьева, к. филол. н., доцент кафедры русского языка ДонНТУ, рассказала об особенностях публицистического стиля и его характерных чертах. Также была затронута тема современных масс-медиа и стилистических приемов, используемых СМИ. В частности, было рассказано об уместности применения тропов, риторических фигур с целью усиления художественной выразительности речи.

В 2019/2020 учебном году лекторами медиашколы были и приглашенные гости: Татьяна Владимировна Газизова, начальник отдела по работе с общественностью Министерства информации ДНР; Виктория Анатольевна Степанова, учредитель авторской студии риторики «Искусство речи», артистка разговорного жанра, тренер по риторике; Арсен Михайлович Герованесов, ведущий юрисконсульт юридического отдела ГОО ВПО ДонНМУ им. М. Горького, кандидат юридических наук, автор юмористических рассказов.

Особая гордость кафедры – сборник стихотворений «Поэзия Донецкой Политехники. Избранное», посвященный 100-летию юбилею ДонНТУ. Сборник уже готов к печати. В книге представлены лучшие стихотворения как молодых авторов, студентов разных инженерных специальностей, так и преподавателей.

Филологическая (гуманитарная) культура сегодня важна для всех и каждого, она во многом определяет гражданское самосознание общества. Это тот источник, из которого студенты черпают живительные силы для собственного рационально и эмоционально прочувствованного постижения языкового мира, который питает мыслящую человеческую личность, благодаря которому раскрываются и расцветают таланты молодого поколения [1, с. 72].

Список литературы

1. Шульгина Н. Культура русского языка в техническом вузе // Высшее образование в России. 2005. №4. – С. 72-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-russkogo-yazyka-v-tehnicheskom-vuze> (дата обращения: 03.10.2020).
2. Щелокова А.А. Научно-исследовательская деятельность студентов-нефилологов при изучении курса «Русский язык и культура речи» // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/62831> (дата обращения: 03.10.2020).

Общее языкознание и история языка

УДК 81-112; 811.161

ЕЩЁ РАЗ О «ПОИСКАХ ЕДИНСТВА» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Борисова Л.П., канд. филол. наук, доц., **Янышевская В.В.**
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donnuborisova@yandex.ru, vera742007@rambler.ru

Проблематика заявленной темы в современном отечественном языкознании в последнее время не только сохраняется, но и становится более актуальной и значимой. Еще в 90-ые годы прошедшего столетия академик О. Н. Трубачёв с тревогой обращался к филологам с единственной целью – чётко обозначить необходимость профессиональной защиты полученных и проверенных научных знаний о единстве славянского мира и происхождении славянских языков, в том числе и восточнославянской языковой группы. Это единство уже тогда стало подвергаться искусственному разрушению и оказалось «задрапированным в учёную пелену, плохо проницаемую для глаза» [4, с. 3]. Сегодня положение дел ухудшилось: языковые проблемы стали лакомым куском в русофобских политических играх невежд и проходимцев, отрицающих наличие языкового *русского* союза вообще и общей истории современных восточнославянских языков. На наших глазах рождаются легенды о «первозыке» древних укров, «положивших начало» всей современной цивилизации и «подаривших» свой язык почти всему миру. Последние события в Белоруссии продемонстрировали нечто похожее: в дни народного волнения стремительно стали рождаться вымыслы об отсутствии всякой исторической связи белорусского и русского языков, поскольку для первого, дескать, был ближе литовский и польский языки. Без всяких раздумий в одну общую кучу были свалены «аргументы» необразованных политтехнологов, не имеющих ни малейшего представления о подлинной истории братских славянских народов, их диалектных и литературных языков.

Нельзя отрицать того, что в истории восточнославянских языков сохраняется множество проблемных вопросов. Однако исторической наукой подтвержден факт, что в эпоху Киевской Руси (на это указывал В. В. Колесов) «формирование древнерусской народности происходило путём направленного движения северо-западных славянских племён из псковско-новгородской области на юг по Днепру (новгородские словене) и с юга по Днепру им навстречу (киевские русины); общим для них был

«языкъ словенскъ» <...> «Единство языковых переживаний» (известная метафора, от которой трудно отказаться) стало отправной точкой этнического единения в те времена, когда словом *языкъ*, *языци* обозначали не только речь, но и народ, которому она принадлежала» [1, с. 15–16]. Однако вести дискуссии на заданную тему никто, видимо, не собирается. Из украинских учебников в годы *самостійності* Украины стало выпадать само понятие *древнерусский язык*, которое в ряде случаев было заменено новым термином *протоукраїнська мова*. Слово *русский* пугает необразованных мракобесов ими же придуманным значением: русский – значит вражеский (несколько лет назад в Киеве нацистами была сорвана презентация новой книги известного украинского археолога, академика П. П. Толочко по причине того, что его труд был связан с историей Древней Руси). Почти ругательным на Украине сегодня стало слово *русификация*, к которому постоянно добавляют такие определения, как *умышленная, насильственная, злонамеренная* и под. «Очень избирательным мифом» охарактеризовал это явление в своё время О. Н. Трубочёв, который справедливо заметил, что только русский язык (среди других языков мира) удостоился такого «ассимиляторского» термина, который только усилил мнение о созидательном воздействии русского языка на развитие других восточнославянских литературных языков. Этот же учёный оставил нам в наследство интересные, глубокие научные наблюдения над историей слов *русский, российский* (см., например, [4, с. 266–280]). Сегодня термин *русский язык*, по мнению В. В. Колесова, предполагает понятие о языке, который исторически всегда соединял восточных славян во времени и пространстве, представляя собой на определенном этапе развития восточнославянской диалект общеславянского языка [1, с. 16]. С этим трудно не согласиться. Однако, к сожалению, в трудах вполне адекватных украинских учёных-лингвистов присутствует некоторая осторожность в использовании многих терминов, в том числе и этих. Сознвая, что образование украинского языка – это длительный исторический процесс, они, тем не менее, подводя итоги «найновіших досліджень про походження української мови», подчеркивают, что в этом процессе они «виходять поза межі офіційної радянської доктрини про наявність спільної для трьох східнослов'янських народів давньоруської мови» [2, с. 12]. Следует заметить, что «золотой век» исторической лингвистической отечественной науки приходится именно на советский период, в течение которого были сделаны значительные открытия в области происхождения восточнославянских языков, созданы крупные лингвистические школы и новые направления этой сложнейшей науки. Можно утверждать, что именно в XX веке в советском языкознании получает мощное развитие историческая лексикология, главной задачей которой стало выяснение происхождения лексических средств русского, украинского и белорусского языков во всех их разновидностях. Первый

научный опыт был представлен в виде наблюдений, этимологий, отдельных зарисовок и лексикологических эскизов, которые принадлежали большому количеству как российских, так и украинских и белорусских учёных. В этом процессе до сих пор самым важным представляется наличие собранного и систематизированного ими лексикографического материала, на который сегодня может опираться заинтересованный исследователь. Развитие и совершенствование сравнительно-исторического метода, который был разработан в XIX веке, также помогли советским ученым обновить систему научно-исследовательских приёмов и методик и использовать их при изучении родственных восточнославянских языков с целью восстановления картины их исторического прошлого, раскрытия закономерностей их общего развития, начиная от языка-основы, которым был праславянский язык. Единство русского, украинского и белорусского языков подтверждено общей историей их фонетического строя и теми процессами, которые в одинаковой степени воздействовали на все направления их эволюции до появления тех специфических языковых черт, которые в дальнейшем стали их национальными чертами. Среди важнейших фонетических процессов праславянского периода следует назвать *действие закона открытого слога* и *закона внутрислогового сингармонизма*, а также специфику интонационного строя восточнославянских диалектов. Эти общие изменения определили характер фонетической системы восточнославянских диалектов, что особенно заметно при сравнении одних и тех же процессов в близких языках. Благодаря реконструкциям, произведенным на основе сравнительно-исторического метода, принято считать, что звуковая система праславянского языка в истории восточнославянской речи является исходной. Среди общих фонетических процессов, имеющих отношение к самому раннему периоду дописьменной эпохи, сегодня можно назвать: а) чередования, связанные с судьбой «одиночных» праславянских гласных; б) чередования, связанные с судьбой дифтонгов; в) чередования, связанные с судьбой дифтонгических сочетаний (*первое восточнославянское полногласие, история носовых* и др.) (подробно об этих процессах в русском, украинском и белорусском языках см. [1; 2; 3]). Результатом действия перечисленных выше закономерностей к началу возникновения письменности была та звуковая система, которая засвидетельствована первыми древнерусскими памятниками письменности. Общие языковые черты фиксируются также в развитии грамматической системы восточнославянских языков.

Размышляя над проблемными вопросами генезиса языков восточнославянских этнических групп, О. Н. Трубочёв точно заметил, что сегодня это уже вопросы не только науки, но и пытливого самосознания самих народов, которые, невзирая на любые кризисные ситуации, укрепляют мысль о братском единстве Великой Руси, Белой Руси и Малой Руси, что прочно заключено в их общей истории, культуре и языках.

Список литературы

1. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Колесов. – СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ, 2013. – 512 с.
2. Купчинська З. Исторична грамати́ка української мови / З. Купчинська, В. Пілецький. – Львів, 2014. – 295 с.
3. Свістунова М. І. Гісторычная фанетыка беларускай мовы / М. І. Свістунова, Г. К. Ціванова. – Мінск: БДУ, 2016. – 159 с.
4. Трубочёв О. Н. В поисках единства / О. Н. Трубочёв. – М.: Наука, 1997. – 284 с.

УДК 81'42 + 811.161.1

ОБРАЗ ЖИТЕЛЯ ГОРЛОВКИ В ТЕКСТАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА «ГОРЛОВКА NEWS»

Дмитриева Ю.Л., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Juls88Dmutrieva@yandex.ru

Человек неоднократно становился объектом исследования различных наук. В современной лингвистике существуют многочисленные работы, в которых описываются средства репрезентации концепта 'ЧЕЛОВЕК' в русской и английской лингвокультурах. Учёные выделяют ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации образа-концепта «Человек» в русской языковой картине мира. Также исследуется язык устного народного творчества и произведения писателей разных эпох, в которых объективируется художественный образ человека.

Целью настоящего исследования является описание средств экспликации образа жителя г. Горловки в текстах информационного портала Донецкой Народной Республики «Горловка NEWS».

Образ, рассматриваемый нами как одна из базовых единиц лингвокультуры, т. е. среды, в которой человек функционирует, формируется как личность и член этноса, может объективироваться как прямыми номинациями (называют жителя территории по населенному пункту), так и метонимически (лексическими средствами различных тематических групп, именами собственными и т. д.).

В текстах информационного портала «Горловка NEWS» образ жителя города эксплицирован как лексемами *горловчанин*, *горожанин*, так и словосочетанием *житель Горловки* (или *житель города*). Ср.: 5-6 сентября юные **горловчане** посетили новые премьеры театра под названием «Слономух» и «Как мы дерево тушили» [1, от 07.09.2020]; **Горловчане** тепло встретили артиста, вместе с ним пели любимые песни, танцевали от души [1, от 07.09.2020]; Также у 45-летнего **горожанина** стражи порядка изъяли 60 патронов калибром 5,45 мм [1, от

05.08.2020]; Мероприятие посетили: члены творческого объединения «Новый взгляд» и участники клуба по интересам «Орфей» ДК «Кочегарка» вместе с руководителем Афенчуком Дмитрием; члены ТО «Горловские Самоцветы» ДекПИ «Русская мозаика» вместе с руководителем Коршун Галиной, поэт Сергей Чернявский и **жители Горловки** [1, от 15.08.2020]; На ней **жители города** и учащиеся смогут закупить все необходимые атрибуты школьника: портфели, канцтовары, школьную форму и спортивную одежду [1, от 21.08.2020] и др.

Отметим, что вербальные знаки *горожанин, житель города* вне контекста эксплицируют образ человека вообще. Также в приведенных примерах анализируемый образ эксплицирован «конкретными именами существительными, называющими его социальный статус или род деятельности, и онимами» [2, с. 413]. Так, лексемы тематической группы «Лицо по роду деятельности» объективируют образ жителя Горловки в примерах *В МОУ г. Горловки Лицей № 14 «Лидер» школьников и педагогов с днем знаний приехали поздравить глава администрации города Горловка Иван Приходько и начальник Управления образования города Горловка Мария Полубан* [1, от 01.09.2020]; *Также на празднике были награждены лучшие работники предприятий, организаций и учреждений посёлка. В особенности был отмечен директор Парка культуры и отдыха им. М. Горького Небогаткин Владимир Николаевич* [1, от 06.09.2020]; *Сотрудники сектора уголовного розыска Калининского райотдела полиции города Горловка задержали ранее судимого мужчину* [1, от 24.08.2020]. В текстах **Родители** могут выбрать и самостоятельно скомпоновать тот комплект, который подойдет именно для образовательной организации, в которой учится **ребенок** [1, от 12.08.2020]; *В пятницу, 28 августа, прошла торжественная церемония открытия мемориальной доски Почетному гражданину города Горловка Николаю Гурьевичу Ковалю при поддержке РОО «Землячество Донбассовцев» г. Москвы* [1, от 28.08.2020]; *Воздать почести Почетному горловчанину на церемонию пришли: глава администрации города Горловка Иван Приходько, работники администрации, семья Николая Коваля, представители РОО «Землячество Донбассовцев» г. Москвы* [1, от 28.08.2020]; *По словам Натальи Стрельчук, граждане обращались за гуманитарной помощью в виде медицинского назначения во время приёмов, которые проходили в рамках деятельности штаба по работе с прифронтовыми районами города* [1, от 02.09.2020]; *Многие члены объединения говорят, что в те годы подобное отношение к молодым авторам было обычным делом* [1, от 26.08.2020] образ жителя Горловки объективирован вербальными знаками, называющими социальный статус человека.

В заключение стоит отметить, что образ жителя Горловки объективирован как вербальными знаками *горловчанин, житель Горловки*, так и лексическими средствами *горожанин, житель города*, которые объективируют данный образ только в контексте. Также в текстах

информационного портала анализируемый образ эксплицируется лексемами тематической группы «Лицо по роду деятельности» и словами, называющими социальное положение жителя Горловки.

Отметим, что образ не существует в сознании индивидуума изолированно. Наши исследования показывают, что образ жителя Горловки тесно связан с образом самого города, однако это требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Информационный портал Донецкой Народной Республики «Горловка News» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gorlovka-news.su> (дата обращения : 07.09.2020 г.).
2. Дмитриева Ю.Л. Образ горловчанина в текстах локальных СМИ / Ю.Л. Дмитриева // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сб. науч. ст. по мат-лам IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 26–28 марта 2020 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И.Г. Родионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 411–417.

УДК 81–112.2

КНИЖНАЯ И ВЫСОКАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО

Дьякова Т.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
diako122@rambler.ru

Особое место в системе стилей современного русского языка принадлежит языку художественной литературы, поскольку ему присущ «синкретический характер состава, или набора, языковых средств литературного языка с точки зрения их стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистических и предметно-логических свойств и признаков» [1, с. 128].

Цель работы – выявить особенности использования книжной и высокой вербальной лексики как художественного средства поэтических и прозаических произведений Михаила Матусовского.

Различные группы стилистически маркированных лексических единиц занимают особое место в художественных текстах. Наряду со сниженной (разговорной, просторечной, диалектной, жаргонной) лексикой в произведениях художественной литературы используются единицы, присущие книжным стилям. Такие лексемы отмечены в лексикографических источниках пометами *высокое, устаревшее/устаревашее*,

церковно-книжное, поэтическое, книжное. Исходя из формата публикации, рассмотрим наиболее показательные в стилистическом использовании вербальные лексемы (глаголы и его формы).

Влачиться. Диапазон помет к рассматриваемой лексической единице отличается чрезвычайной широтой, однако, общим является определение слова как книжного / высокого: Уш – *церк.-книжн., поэт. устар.* ‘тащиться, скитаться, тянуться’ [Уш]; ССРЛЯ – ‘тянуться, тащиться (понизу, сзади)’ [т. 2, стлб. 444]; БАС – ‘идти, передвигаться с трудом, медленно’ (обычно в поэтической речи) [т. 2, с. 616]; БТС – *высок.* ‘волочиться; тащиться, тянуться волоком’ [с. 135]; ОШ – *устар. высок.* ‘то же, что волочиться; тащиться, тянуться по земле, по полу’ [с. 86].

В приводимом далее контексте рассматриваемое слово употреблено, с нашей точки зрения, в переносном значении ‘идти, передвигаться с трудом, медленно’ и обладает книжной и / или высокой стилистической окраской: *Могу считать холмов двугорбые верхи. / Могу бродить без троп, репейник приминая. / Могу писать гекзаметром стихи, – / Так медленно влачится жизнь степная* [ММ Т. 1, с. 141].

Водрузить (водрузив). Большинство источников учитывают лишь одно значение рассматриваемого слова: Уш – *книжн.* ‘устанавливать на высоте; ставя, укреплять в чем-н.’ [Уш]; ССРЛЯ – ‘ставить, укреплять что-либо где-либо’ [т. 2, стлб. 520]; ОШ – *высок.* ‘установить где-н. на высоте, укрепить (обычно что-н. большое или тяжёлое)’ [с. 90]. В других словарях диапазон помет к рассматриваемой лексической единице отличается стилистической широтой: БАС – *разг.* ‘располагать, помещать ‘ставить, вешать, надевать и т. п.’ [т. 3, с. 22]; БТС – *высок.* ‘установить, укрепить где-л. (обычно на высоте)’. Водрузить пенсне на нос (*шутл.*) [с. 141].

В приводимом далее контексте рассматриваемое слово употреблено, с нашей точки зрения, в значении ‘располагать, помещать, ставить, вешать, надевать и т. п.’ и обладает книжной стилистической окраской с оттенком шутливости и / или иронии: *И хозяин в шлепанцах и в стеганом халате, чуть прибавив огня в керосиновой лампе и водрузив на нос очки в железной оправе, вписывает расходы за истекший месяц* [ММ СА, с. 445].

Восседающий. Диапазон помет к рассматриваемой лексической единице отличается чрезвычайной широтой. Причина – в толковании слова. Большинство источников связывают толкование с торжественной обстановкой или почетным местом: Уш – **воссесть**, *книжн.* ‘заседать, сидеть (в торжественной обстановке)’ [Уш]; ССРЛЯ – **воссесть**, ‘торжественно сидеть на каком-либо возвышении или на почетном месте’ (употр. в стилизованной речи) [т. 2, стлб. 721]; БАС – **воссесть**, *устар.* ‘торжественно, важно сидеть на почетном месте’ (в соврем. употр. – обычно шутливо или в стилизованной речи) [т. 3, с. 164]. Словари более позднего периода фиксируют расширение значения слова, не связывая толкование с обстановкой или местом: БТС – **воссесть**, *высок.*

‘торжественно, важно сидеть’ [с. 152]; ОШ – *восседать*, устар. и ирон. ‘важно, торжественно сидеть’ [с. 99].

В приводимом далее контексте рассматриваемое слово употреблено, с нашей точки зрения, в значении ‘торжественно, важно сидеть’ и обладает книжной стилистической окраской с оттенком шутливости и /или иронии:

...со своей жизнью, бытом и укладом, с небритым мужчиной, выколачивающим трубку о поручни, с мальчонкой, бесстыдно восседающим на горшке, с бельем и пеленками, болтающимися на веревке... [ММ СА, с. 362].

Вперяя. Диапазон помет к рассматриваемой лексической единице отличается чрезвычайной (с нашей точки зрения, не всегда оправданной) шириной: Уш – *вперить*, книжн. ‘устремить, резко направить’, преимущ. в выражении: *вперить* взор или взгляд [Уш]; ССРЛЯ – *вперить*, в сочетаниях *вперять, вперить* взгляд, взор, глаза ‘пристально и продолжительно смотреть’ [т. 2, стлб. 759]; БАС – *вперить*, устаревающее ‘пристально и продолжительно смотреть, устремлять (взгляд) на кого-л., что-л.’ [т. 3, с. 194]; БТС – *разг.* ‘остановить на ком-, чём-л. (взгляд, глаза) [с. 154]; ОШ – *устар. высок.* ‘устремить взгляд’ [с. 101]. В приводимом далее контексте рассматриваемое слово, с нашей точки зрения, обладает книжной и / или высокой стилистической окраской: *Он мог принять хулу и отречение, / Вперяя в небо свой горящий взор, / Когда кипел, утративший значенье, / В ту пору страшный богословский спор* [ММ Т. 1, с. 340].

Избрать. Толкование данного слова в следующих словарях: ССРЛЯ, БАС, БТС, ОШ – никакими пометами не сопровождается: ‘отдавать предпочтение кому-, чему-нибудь; выбирать’ [ССРЛЯ, т. 5, стлб. 95]; ‘отдавать предпочтение кому-, чему-л.; выбирать’ [БАС, т. 7, с. 70]; ‘отдать предпочтение кому-, чему-л.; выбрать’ [БТС, с. 377]; ‘то же, что выбрать’ [с. 238]. Лишь в одном из словарей присутствует стилистическая помета: Уш – *книжн.* ‘выбрать, отдав предпочтение кому-, чему-н.’ [Уш].

В приводимом далее контексте рассматриваемое слово, на наш взгляд, обладает книжной и / или высокой стилистической окраской:

Ты кружилась с пылающим взором, / Побелевшая, как полотно, – / И кого ты избрала партнером, – / Нам уж этого знать не дано... [ММ Т. 1, с. 516].

Таким образом, на примере отдельных лексем можно говорить о том, что книжная и высокая вербальная лексика как художественное средство используется автором как для создания особого торжественного, приподнятого настроения в поэтическом тексте, так и передачи иронического или шутливого отношения к персонажам, что способствует выражению особого авторского художественного стиля М. Матусовского.

Список литературы

1. Стилистика и литературное редактирование: учебник / под ред. проф. В. И. Максимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2007. – 653 с.

Список источников

ММТ. 1 – Матусовский М. Избранные произведения в двух томах. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни / М. Матусовский. – М. : Худ. лит., 1982. – 639 с.

ММ СА – Матусовский М. Семейный альбом // Матусовский Михаил. Проза (С. Литературная гордость Луганщины) / М. Матусовский. – Луганск : ООО «Виртуальная реальность», 2011. – С. 7– 550.

Список словарей

БАС – Большой академический словарь русского языка в 30 томах / под. ред. К.С. Горбачевича, А.С. Гердта и др. – Т.1–20. – СПб.: «Наука», 2004– 2102.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка в 17 т. / ред. В.И. Чернышов. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.

ОШ – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Уш – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения : 20.04.2020).

УДК 81'23:070

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ РУССКИХ КОМИКСОВ

Емельяненко А. В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

yemelyanenko84@gmail.com

До середины XX в. комикс не рассматривался как коммуникативный феномен. Данный негомогенного текста – явление новое, не имеющее общепринятой теоретической базы. Статус его на сегодня окончательно не определен. В современном языкознании всё ещё не существует достаточно глубоких и всеобъемлющих работ, объектом исследования которых являлся бы *комикс* в целом или *русский комикс* в частности.

Объект исследования – комикс как коммуникативный феномен, а **предмет** – стилистическая принадлежность русских комиксов. **Цель** – определить функционально-стилистические особенности русских комиксов.

Материалом исследования послужили работы таких комиксистов: И. Горюча, Gudim'a, А. Лемовой, Н. Машрумовой, О. Тищенко. Всего проанализировано 653 креолизованных текста, в том числе 21 карикатура и 632 комикса.

В большинстве случаев исследуемые комиксы относятся к художественному стилю (таблица 1).

Таблица 1

Стилистическая принадлежность анализируемых комиксов

Автор \ Стиль	Художественный	Научный (научно-популярный)	Публицистический			Всего комиксов
			Интервью	Объявления, навигационные посты и т. п.	Всего публицистическ их текстов	
<i>И. Горюч</i>	77 (98,7 %)	0	0	1 (1,3 %)	1 (1,3 %)	78
<i>Gudin</i>	91 (98,9 %)	0	0	1 (1,1 %)	1 (1,1 %)	92
<i>А. Лемова</i>	71 (98,6 %)	0	1 (1,4 %)	0	1 (1,4 %)	72
<i>Н. Машрумова</i>	122 (93,1 %)	2 (1,5 %)	0	7 (5,4 %)	7 (5,4 %)	131
<i>О. Тищенко</i>	257 (99 %)	0	0	2 (1 %)	2 (1 %)	259

На втором месте по количеству находятся комиксы публицистического стиля. Уникальным примером комикса-интервью является работа А. Лемовой, созданная специально для сайта «Логомашина». Этот комикс состоит из 8 кадров и иллюстрирует беседу художницы с интервьюером. К публицистическим комиксам можно отнести не только комиксы-объявления, но и некоторую часть комиксов-афиш и навигационных постов или рисунков. Например, Н. Машрумова использует собственные комиксы, чтобы привлечь внимание читателей на положительную динамику роста количества подписчиков сообщества: в многокадровом комиксе изображены полубившиеся читателям персонажи (Котечка, Заяц и Лисичка), которые обсуждают радостную новость (рис. 1).

Такое использование комиксов оправдано, так как успешное развитие сообществ в социальных сетях предполагает постоянное генерирование оригинального контента, а автор таким образом использует возможность напомнить о себе в новостной ленте подписчиков. У Н. Машрумовой есть и более примитивные навигационные рисунки – работы эти бессюжетны; комиксами их можно назвать только в широком смысле слова (рис. 2).

У этой же художницы находим единственный во всем обработанном фактическом материале пример научно-популярных комиксов – серию рисунков «Немного весёлых фактов».

Итак, русский комикс постепенно выходит за узкие жанровые рамки, параллельно преодолевая функционально-стилистические ограничения:

рассматриваемый коммуникативный феномен может относиться не только к художественному, но и к научному и публицистическому стилям.

Рис. 1. Н. Машрумова «20 тысяч»

Рис. 2. Н. Машрумова. Навигационный пост

Список литературы

1. Белова Т. М. Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов / Т.М. Белова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Выпуск № 2–3 (62). – С. 132–136.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
3. Ейкалис Ю. А. Паралингвистические средства коммуникации в текстах современных немецкоязычных комиксов / Ю. А. Ейкалис // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – Выпуск № 11 (186). – С. 135–141.

4. Єщенко Т. А. Лінгвістичний аналіз тексту : навчальний посібник / Т. А. Єщенко. – К.: ВЦ «Академія», 2009. – 264 с.
5. Криницина Е. С. Прагматика междометий в креолизованном тексте / Е. С. Криницина // *Lingua mobilis*. – 2014. – Выпуск № 3 (49). – С. 151–155.

УДК81. 374

«ВРАЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ» А. Н. НИКИТИНА 1835 г. В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Касьяненко Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kasyanenko_natusya@mail.ru

В современном терминоведении всегда наблюдался интерес к истории формирования терминов конкретной научной сферы их лексикографической фиксации. Не является исключением в этом смысле и описание терминов медицины – одной из древнейших наук. Лексика медицины находила отражение уже в древнейших источниках: рукописных книгах (зелейниках, травниках, вертоградах), а начиная с XVII века – и в словарях. Вначале это были общие словари, например «Краткое собрание имен...», «Алфавитарь» и «Лексикон трезязычных...» Ф. П. Поликарпова, «Номенклатор» И. Ф. Копиевского, «Лексиконе латинский...» Е. Славинецкого и др. Однако специальные медицинские словари появляются в России только в последней трети XVIII века. Первым таким трудом был «Анатомико-физиологический словарь» Н. М. Максимовича-Амбодика 1873 г. (см. о нём подробно в [3]), затем его же «Медико-хирургический словарь» 1875 г. И только через 60 лет, в 1835 г., вышел из печати «Врачебный словарь» А. Н. Никитина [6].

А. Н. Никитин – воспитанник Петербургского императорского воспитательного дома для сирот, выпускник Медико-хирургической академии, получивший впоследствии степень доктора медицины, почетный член Московского университета. Он много практиковал вначале в том же Воспитательном доме, принимал активное участие в системе патроната, подбирая деревенские семьи, в которые можно было бы отдать сирот на воспитание, являлся одним из основателей Общества русских врачей в Петербурге. Помимо этого, врач А. Н. Никитин известен и как лексикограф.

«Полное название труда А. Никитина – «Врачебный словарь, изъясняющий принятые в медицине греческие и латинские термины, с прибавлением кратких биографических очерков известных древних врачей, составленный доктором медицины, надворным советником и кавалером Александром Никитиным, Медико-хирургической академии членом-корреспондентом и Общества русских врачей в Санкт-Петербурге»

членом и секретарем» [6]. Тем не менее, М. И. Кауфман, характеризуя труд А. Н. Никитина, замечает: «Биографических очерков известных древних врачей», о которых говорится в заглавии, в книге в действительности нет. Вместо них приводится лишь самые краткие справочные сведения о врачах и самые краткие их характеристики» [4, с. 338]. С этим утверждением М. И. Кауфмана, очевидно, следует согласиться, так как статьи-персоналии словаря, действительно, не носят развернутого характера. Вот один из многих примеров: *Democedeseus Crotona, Демокедъ кротонскій, сынъ Каллифона, жилъ въ шестомъ столѣтіи до Р.Х. при дворе Тиранна Поликратавъ Самось и въ свое время былъ, по сказанію Иродота, весьма славный врачъ* [6, с. 148].

Словарь содержит около 4000 слов и включает предисловие, в котором автор объясняет его назначение, ссылаясь на то, что, «имея многия оригинальныя на Русском языке сочинения и хорошие переводы по части Врачебной науки, при чтении их доселе еще встречаем затруднения в названиях и терминах, искони введенных в Медицину» [6, с. 4]. При этом Никитин добавляет: «Для облегчения в сем служит словарь» [6, с. 4].

В качестве источников своего труда сам автор называет словари Бланкарда (1832) и Крауза (1826), Брандейса (1820) и Нистена (1814), а также «Фармакографию» Академика Нелюбина, доктора медицины и хирургии. Помощь в составлении словаря оказывали «советами», по словам А. Никитина, и профессора Медико-хирургической Академии. Однако, безусловно, показательно, что составитель словаря ссылается на два, на его взгляд, наиболее авторитетных предшествующих медицинских труда – «Анатомико-физиологический словарь» Н. М. Максимовича-Амбодика и «*Erklerung der lateinischen Wörter, welche zur Zergliederungslehre...*» Х.-И.-Г. Кнакштедта, отмечая, тем не менее, их «недостаточность» и «неполноту» с учетом тех новых открытий, которые совершаются в медицине.

Не случайно самым главным источником А. Никитин называет словарь Амбодика. Если сравнить словарные статьи обоих трудов, то можно заметить несомненное их сходство:

Анатомо-физиологический словарь
[Н. М. Максимовича-Амбодика](#)
Antagonista musculus. Соперница, противодѣйствующая мышца [5, с. 8].

Врачебный словарь А. Н. Никитина
Antagonisna, противник; симъ именемъ называются мышцы, кои въ способѣ своего дѣйствія суть противоположны; таким образомъ разгибающія мышцы противудѣйствуютъ сгибающимъ мышцамъ какого-либо члена; от *ανταγωνισμα* противуборствовать [6, с. 39].

Об остальных источниках, помимо сказанного, свидетельствует целый ряд упоминаний имен известных деятелей медицинской науки в

составе статей самого словаря – от античных до современных А. Н. Никитину: *Acroteriasmus* *отделъние члена, ампутація. Первое наставленіе въ семь подаль Цельсь, точнѣйшее Архигень* [6, с. 7]; *Elephantiasis, проказа (см. описаніе накомжныхъ болѣзней, сочин. Батемана, Русскагоперевода, стран. 327)* [6, с. 187] и т.п.

В отличие от словарей Амбодика, труд А. Никитина является первым толковым словарём. Значительная часть его статей снабжена энциклопедической информацией. Например, в статье *Ациринectura, иглоколотье, иглоукалываніе – операція, употребляемая Китайцами и Японцами въ припадкахъ ломотныхъ и ревматическихъ, и производимая вкалываніемъ золотой или серебряной иголки въ больныя части. Въ 17мъ столѣтіи Комферъ и Тень-Ринь познакомили европейцовъ съ сею операцію, но она осталась въ забвеніи до 1816 года, когда Англійскіе и Французскіе врачи возобновили е.* (См. Буша Хир. Ч. 1. стр. 350 и 355) [6, с. 7–8]. Однако такая информация приводится с разной степенью полноты и непоследовательно. Чаще всего при этом сообщаются 1) анатомические сведения: *Atlas, Атлантъ, первый шейный позвонокъ, держащій непосредственно голову* [6, с. 69]; 2) причина болезни: *Cophosis, глухота – имѣють причиною органическіе недостатки въ орудіяхъ слуха, подавленіе или дѣйствительное уничтоженіе дѣятельности слухового нерва* [6, с. 129]; 3) проявления заболевания: *Dialeiryra, послабляющая, перемежающаяся лихорадка<...> Приступы слѣдуютъ въ известные періоды и пропадаютъ; спустя же нѣкоторое время, вслѣдъ за ними появляются ознобъ и жаръ, оканчивающійся общимъ потомъ<...>* [6, с. 153–154] и др.

В словарныхъ статьях, как показывает анализ, фиксируется многозначность терминов: *Anatostomosis – 1) соединеніе тончайшихъ окончаній сосудовъ между собою, 2) болѣзненное состояніе, когда устья (окончанія) сосудовъ кровеносныхъ расширяются и источаютъ кровь* [6, с. 27].

Почти во всехъ статьяхъ представлена этимология. Она отсутствует только в производныхъ адъективахъ или отсылочныхъ статьяхъ: *Dyssiteticis, трудность принимать пищу; отъ δύς трудный и σιτησις пища* [6, с. 177].

Обращают на себя внимание и пометы вариантности, представленные в словаре: *Emplastica, то же, что emplattomena; отъ εμπλασσω, намазывать* [6, с. 195]. Как правило, они даются в отсылочныхъ статьяхъ.

Отметим в заключение, что представленные положения, безусловно, не исчерпывают всего многообразия возможных аспектов исследования и требуют дальнейшего углубленного изучения. Тем не менее, они дают представление о первом толковом медицинском словаре А. Н. Никитина, занимающем свою нишу в истории русской медицинской лексикографии

Список литературы

1. Бекишева Е. В. Новые направления в исследовании медицинской терминологии / Е. В. Бекишева // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 260–264.

2. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. – Вып. I– [3].– Вып. I, 1986. – 903 с.
3. Касьяненко Н. Е. Из истории русской терминологии XVIII в.: «Анатомико-Физиологический словарь» 1783 г. Н. М. Максимовича-Амбодика / Н. Е. Касьяненко // Учёные записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – Т. 4 (70). – 2018. – № 3. – С. 168–186.
4. Кауфман И. М. Русские биографические и библиографические словари / И. М. Кауфман. – М.: Гос.изд-во культурно-просветительской лит-ры, 1955. – 754 с.
5. [Максимович-Амбодик Н.] Анатомико-физиологический словарь, в коем все наименования...– Во граде св. Петра: Тип. Морск. шляхетн. кад. корпуса, 1783. 10, LXVIII, 160, 136, 1 с.
6. [А. Н. Никитин] Врачебный словарь, изъясняющий принятые въмедицинь греческие и латинские термины...– СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1835. – [4], IV, 620 с.; 17.
7. Сложеникина Ю. В. Из истории упорядочения русской медицинской терминологии / Ю. В. Сложеникина, В. С. Звягинцев // Язык и культура. – 2017. – № 2(38). – С. 94–104.

УДК 81'373.2

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОНБАССА ВО ВНУТРИГОРОДСКОЙ ХОРОНИМИИ ДОНЕЦКА

Першина К.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pershinakv@mail.ru

Понимание необходимости учета фактора номинатора стало входить в методологический арсенал отечественной ономастики с самого начала ее формирования как самостоятельного раздела языкознания еще в советское время. Так, в монографии «Теория и методика ономастических исследований» отмечается, что свойства номинаций окружающего мира и самих людей «зависят от трех компонентов, участвующих в акте номинации: именующий, означаемое и означающее» [2, с. 15]. В рамках системно-структурной парадигмы ученые сосредоточились на изучении означающих и означаемых онимных единиц различных разрядов (референтная база, принципы и признаки номинации, производящая лексика, форманты, способы образования, деривационные связи); именующий же субъект стал предметом целенаправленного и системного исследования позже, уже в рамках антропоцентрической лингвистической парадигмы. К этому времени был накоплен значительный массив информации о процессах, протекающих в различных отделах онимного пространства, дающий возможность интерпретации через категории «языковая личность» и «региональная языковая личность». С развитием отмеченного подхода выделяется категория «региональная топонимическая личность», отражающая представление о том, что «достоверное установление лингвокультурной специфики топонимии региона возможно только с учетом сознания человека, его лингвокогнитивных механизмов,

ценностных доминант, языковой компетенции, степени включенности а культурно-историческую ситуацию региона» [1, с. 3].

Переакцентировка исследовательского процесса в пользу выявления набора мотивационно-прагматических установок и ценностей языковой личности, проприально именующей окружающую среду, позволяет вскрыть специфику региональных топонимий в целом и их отдельных полей не просто на уровне состава топоформантов и основ, а на уровне движущих факторов, формирующих эти составы. Само же это выявление должно базироваться на анализе семантико-мотивационных и структурно-словообразовательных моделей, представленных в региональной топонимии.

Современные региональные топонимии представляют собой определенным образом организованную совокупность отделов и полей. Одним из таких отделов является урбанонимия, хотя и обладающая заметной автономностью, но не могущая быть выведенной за пределы топонимического пространства региона. Неотъемлемой и важной, можно сказать, структурообразующей частью современной урбанонимии является внутригородская хоронимия, отражающая зональное (официальное и неофициальное) членение городского пространства жителями города. Этот отдел урбанонимии предоставляет богатый материал для анализа свойств регионального языковой личности.

В данных заметках представлены результаты выявления некоторых номинативных констант, лежащих в основе номинативной деятельности языковых личностей, проприально номинирующих участки внутригородского пространства города Донецка на протяжении XX в. и в первые десятилетия XXI в. Эти константы отражают ведущие черты языковой личности края. Внутригородские хоронимы Донецка тесно связаны с ойконимами и эргонимами. Это обусловлено конкретными условиями формирования города: включение в его административные границы близлежащих поселений и активное возникновение жилых зон (небольших посёлков) при промышленных предприятиях – шахтах и заводах. Соседние поселения включались в административные границы города с сохранением их устоявшихся названий, т. е. ойконимы трансформировались во внутригородские хоронимы: *Евдокиевка, Авдотьино, Чулковка, Семеновка, Гладковка, Рутченковка, Ларинка, Рыковка, Смолянка, Чумаково, Калиновка* и др. Наличие таких отойконимных внутригородских хоронимов отражает не только объективный процесс градообразования, но и уважительное отношение к процессу прирастания города окружающими посёлками, которое в свою очередь транслирует развитое чувство малой родины. Оно проявляет себя и при создании разговорных вариантов наименований некоторых административных районов города, а также коттеджных посёлков по ойконимным моделям: *Буденновка < Буденновский, Петровка < Петровский, Пролетарка < Пролетарский; Хорошово, Любимово.*

Отражает внутригородская хоронимия Донецка и чувство большой Родины, включенности в широкое историко-географическое, государ-

ственное и культурное пространство: две части города (граница между ними – река Кальмиус) называются *Донская сторона* и *Казацкая сторона* (в названиях содержится информация о вхождении левобережной части территории в состав Земли Войска Донского, а правобережной – в состав земель Запорожского казачества); названия административных районов города, его площадей ориентированы на историю Советского Союза – *Ворошиловский, Калининский, Ленинский, Кировский, Куйбышевский, Киевский, Буденновский, Пролетарский; Советская, Бакинских Комиссаров, Победы*; название жилого массива *Черемушки* повторяет московский урбаноним. Для донбасского менталитета чужда местечковость в разных ее проявлениях. Сам хороним *Донбасс* формировался и утверждался в рамках большого государственного образования, его семантическое пространство вобрало в себя широкий спектр историко-географической информации.

Промышленные предприятия, создававшиеся внутри городского пространства, составляли на протяжении XX века второй важный класс градообразующих объектов – в Донецке и во всем Донбассе основной. Их названия становились производящими единицами при номинировании прилегающего жилого пространства: *Ветка* < рудник «*Ветка*», *Лидиевка* < шахта «*Лидиевка*», *Смолянка* < шахта «*Смолянка*», *Ливенка* < шахта «*Ливенка-Запореваляная*», *Каменка* < шахта «*Каменка*», *Одиннадцатый посёлок* < шахта № 11, *Бисы* < шахта «*Капитальная № 9 бис*», *Путиловка* < *Путиловский* завод, *Боссэ* < завод *Боссе*, *Мандрыкино* < ж.д. станция *Мандрыкино*, *Передача* < ж.д. станция *Передача*, *Автоматазин* < магазин по продаже легковых автомобилей и др.

Внутригородская хоронимия Донецка в основной своей массе связана с членением видимой поверхности пространства города. Однако в ней есть и такие названия, которые связаны с членением шахтного подземного пространства в процессе разработки угольных пластов. В этих хоронимах отражается ориентированность жилой зоны на подземную шахтную инфраструктуру: *Пятый Участок, Пятнадцатый Участок, Четвертый Участок*. Существование таких названий – одно из свидетельств важности в номинационном дискурсе Донецка шахт как номинационных опор в урбанонимии. Отэргонимная хоронимия Донецка ярко транслирует доминантную ценность в структуре языковой личности Донбасса: труд есть основа жизни. Показателен в этом отношении хороним *Трудовские* и его разговорный вариант *Трудяга*, функционирующий в едином семантическом поле с номинациями *Трудовой Донбасс, Рабочий Донбасс*.

Список литературы

1. Макарова Е. В. Региональная топонимическая личность (на материале русской топонимии Алтая) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Макарова. – Барнаул, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cheloveknauga.com/ (дата обращения: 29.08.2020 г.).
2. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

ВЛИЯНИЕ МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шокотко Н.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.shokotko@donnu.ru

Процесс обучения иноязычной речи неразрывно связан с проблемой взаимодействия двух языковых систем в сознании говорящего. Все мыслительные процессы учащихся, их психическая деятельность тесно связаны с родным языком, его фонетическим, грамматическим и лексическим строем. В психолингвистической литературе много путаницы относительно терминологии «лингвистические и металингвистические знания», «языковая осведомлённость и метаязык», «металингвистическое поведение». Сосредоточимся на избранных определениях, взятых из польских и зарубежных исследований. Польским ученым Моникой Кусяк выделяются два типа знаний: металингвистические и лингвистические. Металингвистическое знание – это представление абстрактных аспектов. Структура языка, которая раскрывается через знание данного языка. Это знание универсальных языковых правил, которые раскрываются в процессе усвоения данного языка.

По мнению исследователей, лингвистическая осведомлённость – это результат способности рассматривать язык как объект, который можно контролировать и манипулировать им. Определенные ситуации требуют более внимательного отношения к языку, его форме, значению и использованию. Осведомлённость о языке возрастает в ситуациях, когда использование языка не приносит ожидаемых результатов, например, в ситуациях недопонимания.

Исследователь Гражина Красович-Купис подчеркивает полезность разделения поведения, связанного с лингвистическим знанием, на эпилингвистическое и металингвистическое. Эпилингвистическое поведение заключается в автоматическом применении лингвистических знаний, без осознанного размышления, например, во время самокоррекции, распознавания рифм, исправление чужих утверждений и оценка правильности. Металингвистическое поведение – это приложение лингвистических знаний путём сознательного обращения к нему, например, в использовании знания языковой системы или определения концепции, описывающие язык.

В. А. Виноградов в знаменитой книге «Лингвистические основы овладения вторым языком» показывает, какими путями один язык может влиять на другой: одни характеристики легче для усвоения, чем другие, потому что они привычны, другие неразличимы, потому что отсутствуют в

родном языке, третьи представлены несколькими вариантами, тогда как в родном языке для них есть только один, и наоборот [2, с. 5].

Применение принципа учёта родного языка при изучении иностранного – один из наиболее действенных и эффективных принципов обучения иностранному языку, его следует применять на разных этапах обучения языку. Данный принцип позволяет учащимся наиболее ярко увидеть тонкости изучения иностранного языка, глубже проникнуться культурой изучаемого языка. «Данный принцип позволяет учителю свободно объяснять материал, используя сопоставления русской и английской грамматики, фонетики, лексики, фразеологии, культуры. Принцип учёта родного языка как ни один другой принцип помогает при обучении иностранному языку» [1, с. 6].

И теоретики, и практики задаются вопросом о связи между лингвистическими процессами по отношению к двуязычным пользователям. Утверждают, что изучающим иностранный язык не нужно заново изучать основные правила языковой структуры, потому что они известны из родного языка. Это означает, что универсальные правила языка, универсальная языковая матрица (т.е. металингвистические знания), приобретенные с течением времени изучение родного языка поддерживает изучение иностранного языка. Неявная металингвистическая осведомлённость трансформируется в явное металингвистическое знание. Обсуждения, поддерживающие понимание текста, сопровождаются умением смотреть на язык со стороны и способность говорить о языке и анализировать его составляющие. Результатом этих упражнений также является повышенный контроль над языком, например, при письме. Как показывает приведенное выше обсуждение, психолингвисты по-разному определяют подобные явления.

Предположения теоретиков подтверждаются в исследовании, указывающим на роль языковых явлений в отношении родного языка в изучении иностранных языков. Британский учебный Моррис исследовал взаимосвязь между лингвистическими, метаязыковыми знаниями и академической успеваемостью студентов канадского педагогического колледжа. Для определения металингвистических знаний студентам было предложено исправить несколько предложений на английском языке и объяснить, где ошибки в этих предложениях. Знание языка было определено на основе словарного запаса, используемого студентами в письменных работах (эссе) на родном языке (французский) и иностранном языке (английский). Результаты показали, что все проверенные факторы студенты успешно коррелировали. Словарь, используемый студентами в родном языке, показал более сильную корреляцию, чем лексика, используемая в иностранном языке. Дальнейший анализ показал, что металингвистические знания являются единственным статистически значимым фактором.

В контексте данного исследования это означает, что именно металингвистические знания, а не лингвистические знания, оказались фактором, на основании которого можно было бы прогнозировать уровень академической успеваемости студентов.

Польский лингвист Данута Габрись-Баркер попросила студентов определить языковую осведомлённость и языковое знание родного и иностранного языка. Лингвистическая осведомлённость о родном языке определялась как фактор, поддерживающий изучение иностранного языка, а не как отдельную компетенцию. Результаты этого исследования подчеркивают роль изучения иностранного языка в формировании как осведомлённости о родном языке, так и «общей» осведомлённости, независимо от данного языка.

Лингвистические знания о родном языке являются латентными, скрытыми и бессознательными. Это школа, которая позволяет учащимся «осознавать», что это за знание, что изучающие «знают» о языке.

Принимая во внимание недавний упор в методологии обучения иностранным языкам на развитие рефлексивного подхода, может случиться так, что учащиеся разовьют большую метакогнитивную осведомлённость о процессе изучения иностранного языка, а не родного [2, с. 514]. Это означает обращение к метакогнитивным навыкам, которые студенты развили на иностранном языке, чтобы повысить осведомлённость о своем родном языке. Кроме того, исследования показывают, что, возможно, будет более эффективно информировать студентов о стратегии, которые они используют (даже неосознанно) на своем родном языке, чем обучение их стратегиям на иностранном языке, которые могут оказаться для них совершенно новыми. Учет родного языка играет исключительно большую роль как средство общения, как посредник в организации структуры текста.

Современная эпоха широкого международного сотрудничества и диалога культур заставляет переосмыслить отношение к стране изучаемого языка, в частности избегать идеологических ярлыков, видеть, прежде всего, общечеловеческие ценности и важность сопоставления переводимых текстов.

Список литературы

1. Шумская О. А. Влияние родного языка на изучение иностранного языка / О. А. Шумская, И. Г. Придворева // Текст: непосредственный. Образование: прошлое, настоящее и будущее: Материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 5–7.
2. Эсхаг Р. Влияние родного языка на усвоение иностранного языка. Учебная мотивация школьников / Р. Эсхаг // Молодой учёный. – 2017. – № 7. – С. 511–517.

**ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
СЛОЖНЫХ НЕОНОМИНАЦИЙ ЛИЦА**

Ярошенко Н. А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nyaroshenko@yandex.ru

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. охарактеризовала принявшее мировой масштаб распространение опасного инфекционного заболевания (COVID-19), вызываемого вирусом SARS-CoV-2, как пандемию. Название *COVID-19* было присвоено заболеванию в феврале 2020 г., при этом эта аббревиатура расшифровывается следующим образом: *CO* – ‘корона’ (*corona*), *VI* – ‘вирус’ (*virus*), *D* – ‘болезнь’ (*disease*), а *19* – это 2019 год, поскольку вспышка была впервые выявлена 31 декабря 2019 года (*COVID-19 < coronavirus disease 2019*).

Пандемия новой коронавирусной инфекции повлекла за собой существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, что в свою очередь неизбежно нашло отражение в языке и в первую очередь в лексико-семантической подсистеме.

Цель статьи заключается в том, чтобы установить и описать лексико-семантические подгруппы сложных неониминаций лица, которые функционируют в русском языке новейшего периода для обозначения человека как участника и заложника той ситуации, которая сложилась в мировом сообществе в целом и в отдельных странах в частности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки из интернет-источников различных типов (форумы и комментарии в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте»), статьи, посвящённые проблемам пандемии коронавируса, и проч.).

Как известно, существуют узкий и широкий подходы к определению термина *неологизм*: «В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле слова неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование» [1, с. 216].

В работе, следом за Н. З. Котеловой, под новыми словами понимаем «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [2, с. 171].

Следует отметить, что *новообразования* (новые производные слова) и *неозаимствования* (новые заимствования) являются разновидностями *лексических инноваций* (*неолексем*) и представляют собой один из основных источников обогащения лексического состава того или иного языка. При этом *неозаимствование* – это слово иноязычного происхождения, которое адаптировано к системе языка-реципиента путём транскрибирования (отображения звуковой формы его прототипа в языке-источнике) или транслитерации (отражения графической формы прототипа) (см. [6, с. 173]).

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, для подавляющего большинства сложных неоминаций лица рассматриваемого типа в качестве одной из производящих баз выступили две лексемы:

1. **Коронавирус** ‘вирус, по форме напоминающий корону, вызывающий заболевания верхних дыхательных путей, а также кардиологические и желудочные заболевания у людей и животных’ [5, с. 503]: *коронаидиот* (ср. *ковидиот*), *коронаскептик* / *короноскептик*, *коронадиссидент*, *коронаплюй*, *коронапсих* / *коронопсих*, *коронафоб* (ср. *ковидофоб*), *коронабесы*, *коронабесики*, *коронаворьё*. Отметим, что зафиксированные нами вариативные (ошибочные!) написания типа *корОнопсих* (ср. *коронАпсих*) и *коронОскептик* (ср. *коронАскептик*) в свою очередь обусловлены ошибочным вариантом написания *коронОвирус* вместо нормативного *коронАвирус*: в структуре этой лексемы на самом деле нет, как может показаться на первый взгляд, соединительного гласного (интерфикса) *-о-*, буква *А* здесь – это конечная буква первой части слова, унаследованная им от языка-источника (ср. лат. *coronavirus*).

2. Номинация **COVID-19** и её стремительно русифицированные варианты **ковид-19** и **ковид** ‘потенциально тяжёлая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2’: *ковидиот* (ср. *коронаидиот*), *ковид-диссидент* / *ковидодиссидент*, *ковидофоб* (ср. *коронафоб*).

Сложные номинации людей, объективирующие разные аспекты ограничений, вызванных пандемией COVID-19, также структурно и семантически, как свидетельствуют зафиксированные примеры, восходят к таким лексемам:

1. **Карантин** в значении ‘временная изоляция больных и лиц, соприкасавшихся с заразными больными, для предупреждения дальнейшего распространения эпидемических заболеваний’ [3, с. 336]: *карантиносиделец*.

2. **Самоизоляция** в значении ‘карантин по собственному выбору’ с положительной коннотацией, развившейся у этой лексемы в языке новейшего периода: *самоизолянт*, *самоизоленты*.

3. Семантически к лексемам двух предыдущих подгрупп примыкает номинация *сидидомцы* ‘люди, выступающие за полное соблюдение режима самоизоляции и призывающие к этому других’, образованная на базе словосочетания *сидеть дома*.

В работе мы придерживаемся широкого понимания термина *композит*, при этом такая трактовка «предполагает привлечение в качестве материала исследования всех номинаций, в структуре которых выделяется более одного корня (независимо от того, в полном или сокращённом виде этот корень представлен в сложном слове), а также сложных заимствований и сложнопроизводных слов» [7, с. 72–73] (ср. [4, с. 5]).

На основе общности лексических значений композитов в целом и их компонентов в частности рассматриваемые сложные неономинации лица можно систематизировать по следующим лексико-семантическим подгруппам:

1. Номинации людей, которые скептически относятся к пандемии COVID-19, отрицают в принципе существование как самого вируса, так и вызываемого им заболевания и зачастую пренебрегают противоэпидемиологическими мерами безопасности: *коронаскептик / короноскептик, коронадиссидент, ковид-диссидент / ковидодиссидент, коронаплюй*.

2. Номинации людей, которые испытывают состояние страха перед возможностью заразиться COVID-19, часто граничащее с фобией, и которые неукоснительно и иногда чрезмерно соблюдают все противоэпидемиологические меры безопасности: *ковидофоб, коронафоб, коронапсих / коронопсих*.

3. В особую группу выделяются лексемы *ковидиот* и *коронаидиот*, которые представляют собой примеры энантиосемии, т. е. отражают способность одного и того же слова совмещать в своей семантической структуре противоположные (антонимические) значения. В русскоязычном интернет-пространстве неонаминация *ковидиот* (< *ковид* + *идиот*) появилась под влиянием английского неологизма *covidiot* (< *COVID* + *idiot*), а уже по аналогии с *ковидиот* в русском языке была образована неонаминация *коронаидиот* (< *корона* ‘коронавирус’ + *идиот*). Эти дериваты (*covidiot*, *ковидиот* и *коронаидиот*) с точки зрения их словообразовательных структур относятся к числу так называемых гибридных слов (слов-блендеров, телескопических производных, слов-«кентавров» и под.). В семантическом плане эти полисемантические лексемы, являясь примерами внутрисловной антонимии, совмещают следующие полярные значения: 1) ‘тот, кто отрицает наличие пандемии COVID-19 и её опасности, пренебрегает мерами предосторожности, нарушает режим карантина, самоизоляции или обсервации, не соблюдает масочный режим и требования социальной дистанции’; 2) ‘тот, кто панически боится заразиться COVID-19, доводит практически до абсурда соблюдение противоэпидемиологических мер безопасности, нагнетает панику, скупая товары, ставшие ходовыми во время пандемии (туалетную бумагу, гречку, антисептики для рук и под.)’. В целом же в обоих своих противоположных значениях лексемы *covidiot*, *ковидиот* и *коронаидиот*

обозначают человека, который неадекватно реагирует на пандемию коронавируса.

4. В речи тех носителей языка, которые скептически относятся к пандемии COVID-19, появились ироничные неоминации **коронабесы** и **коронабесики**, используемые для обозначения тех, кто с точки зрения коронаскептиков и коронадиссидентов (ковидодиссидентов) страдает так называемым коронабесием, т. е. ошибочно, по мнению коронаскептиков, придерживается официальной позиции государства и врачей по поводу ситуации с пандемией COVID-19 и вообще чрезмерно говорит о коронавирусе. Например: «*При этом все **коронабесы** болеют только ковидлой, другие болячки испугались и умерли от неё же*» (<https://ravreba.articlius.com/>); «*Достали **коронабесы**. Пусть простудившийся спокойно лечится. Не терроризируйте остальных!*» (<https://www.rybinsknote.ru/2020/09/09/v-rybinskoj-shkole-iz-za-koronavirusa-zakryli-na-karantin-pervyj-klass/>); «***Коронабесики** всерьёз верят, что вирус мгновенно смертелен и сам по себе, на своих личных крылышках, летает по всей планете и охотится лично за каждым из них*» (<https://www.sobaka.ru/city/society/107085>).

5. Номинации тех, кто соблюдает карантин и режим самоизоляции, а также призывает к этому других: *самоизолянт, самоизоленты, сидидомцы*. Антонимом к лексеме *сидидомцы* является номинация *погулянцы*. *Сидидомцы* ‘те, кто является сторонниками жёсткого карантина’, *погулянцы* ‘те, кто является сторонниками мягкого карантина’. Например: «*Ковидиотами могут стать и сидидомцы, и погулянцы*» (<https://59.ru/text/world/69272050/>); «*По отношению к наруже **люди-коронавты** делятся на послушных сидидомцев, которые исправно сидят **вжоперти**, и неслухов-погулянцев*» (https://mel.fm/rusky_yazyk/1065347-russian_lang_pandemic).

6. Субстантивированные номинации **гололицы**, **голомордые** используются для обозначения тех, кто не соблюдает масочно-перчаточный режим. Например: «***Гололицы**: на предприятиях Прикамья проверят соблюдение масочного режима*» (<https://news.myseldon.com/ru/news/index/239550060>); «*Некоторые в магазин так и ходят **голомордые***» (<http://pervouralsk.ru/news/37095>). Ср. «***Голорукие жители** Волгоградской области стали беспокоить власти. В Волгоградской области могут вернуть отмененное требование об использовании перчаток в общественных местах*» (<https://v102.ru/news/90492.html>).

7. По аналогии с лексемой *космонавт* (< греч. *kósmos* ‘вселенная’ и *nautikē* ‘мореплавание’) возникает гибридная неоминация **коронавт** (< *корона* ‘коронавирус’ + *космонавт*), которая изначально использовалась только для обозначения медиков, которые при работе в так называемой «красной», т. е. грязной, зоне инфекционных отделений во время пандемии COVID-19 надевают средства индивидуальной защиты, напоминающие

скафандры космонавтов. В марте 2020 г. номинация **коронавт** пользователями сетей была употреблена по отношению к В. В. Путину после того, как он посетил известную больницу Коммунарку, во время визита облачившись в жёлтый защитный костюм. Через некоторое время лексема **коронавт** расширила свою семантику и стала обозначать не только медиков, работающих в усиленных средствах индивидуальной защиты, но и тех коронафобов, ковидофобов, которые посещают общественные места и вообще выходят на улицу в масках, перчатках и защитных очках.

8. Собирательное существительное **коронаворьё** используется в значении 'те, кто растратил бюджетные деньги, выделенные государством для борьбы с пандемией COVID-19'. Например: «*Маски шьют с перепуга поляки, // У негров даже на лицах тряпье! // Иногда всё доходит до драки, // Возникает коронаворьё*» (<https://stihi.ru/2020/04/27/8926>).

Таким образом, примеры из русского языка новейшего периода подтверждают тезис о том, что семантическое поле номинаций лица в целом и группа сложных наименований лица в частности являются открытыми и постоянно пополняются новыми единицами. Сложные неониминации лица, обозначающие участников ситуации пандемии COVID-19, разноплановы в семантическом и структурном аспектах, образуются как по узуальным, так и по окказиональным словообразовательным моделям. Какие из этих неониминаций закрепятся в системе языка, а какие останутся только фактом речи, как понятно, покажет время. Определить и проанализировать ономазиологические модели сложных неониминаций лица обозначенных лексико-семантических подгрупп – следующая задача нашего исследования.

Список литературы

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Котелова Н. З. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. Предисловие // Н. З. Котелова. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 169–180.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте : Дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Вячеслав Исаевич Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
5. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика ; под ред. Г. Н. Складневской. – М. : Эксмо, 2006. – 1136 с.
6. Ярошенко Н. А. Адаптация неозаимствований-англицизмов и галлицизмов в современном русском языке / Н. А. Ярошенко, Н. В. Козак // Русский язык в поликультурном мире : сб. научн. ст. В 2 ч. – Ч. I. – Симферополь : ООО «Антиква», 2015. – С. 173–179.
7. Ярошенко Н. А. Сложные номинации лица в структуре фильмонимов: состав и основные модели (на материале названий русскоязычных фильмов и сериалов 1992–2019 годов) / Н. А. Ярошенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2019. – № 1. – С. 69–79.

ГОДОНИМИКОН РАБОЧЕГО ПОСЁЛКА КАМЕНОЛОМНИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц., *Ладнова Е.В.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nyaroshenko@yandex.ru, ciolkovskaja@gmail.com

Настоящая статья продолжает цикл тех публикаций представителей Донецкой ономастической школы, которые направлены на комплексное изучение топонимии и урбанонимии Донбасса, в частности в аспекте реализации кодов культуры (см. [4; 5; 8; 9; 10; 11 и др.]).

В последние годы возрастает научный интерес к исследованию ономастического пространства городов. При этом в меньшей мере учёные обращают внимание на посёлки и сельские населённые пункты. Как понятно, ономастические системы небольших населённых пунктов не могут конкурировать с городами по количеству и разнообразию входящих в них единиц. Вместе с тем они также отражают в себе историю, социальные и культурные особенности края.

Как известно, существует несколько взглядов на понимание термина *годоним*. В работе разделяем позицию тех исследователей, которые утверждают, что термин *годоним* может обозначать адресные объекты как в городе, так и в любом другом населённом пункте, поскольку «слово *годоним* (от греч. слов *ὁδός* ‘улица, дорога’ + *ὄνομα* ‘имя, название’) не обнаруживает строгой привязки к городу» [2, с. 225]. Вместе с тем считаем целесообразным, следом за В. И. Супруном, в рамках собственно урбанонимов разграничивать *годонимы* (названия улиц, переулков и пр.) и *агорономы* (названия площадей). При этом ономаст уточняет определение термина *урбаноним*, предложенное Н. В. Подольской: «Под урбанонимом мы понимаем название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию, имеющее официальную фиксацию в городских документах и указывающее на объект, содержащий на своей территории отдельные строения с номерами» [7, с. 107]. Важным параметром годонимов, помимо параметра адресности, является критерий протяжённости, линейности. В то время как, например, наименования площадей, скверов характеризуются параметром территориальности, а названия магазинов, кафе, памятников и под. – критерием точечности.

Однако сам факт изучения годонимов и других топографических объектов, представленных в населённых пунктах разных типов (не только в городах), выводит изучение названий улиц, переулков, бульваров, площадей и т. п. за рамки урбанонимики или же требует широкого понимания терминов *урбаноним*, *урбанонимия*, *урбанонимика*, что, впрочем, будет противоречить их внутренней форме (см. [6, с. 139]). Сложившаяся

ситуация объясняется тем фактом, что повышенный интерес к названиям пространств, сооружений, социальных институций и под. прежде всего был продиктован стремлением упорядочить и изучить именно внутригородское пространство. В настоящее же время актуализировались исследования ономастического пространства населённых пунктов разных типов, что в числе прочего вызвало дискуссии по поводу противопоставления терминов *урбаноним* и *виконим* или же терминов *урбаноним* и *рустиконим* / *виканоним* (см. обзор в [2]).

В работе под *годонимами* понимаем названия таких линейных адресных объектов, как улица, проспект, бульвар, переулок, линия, проезд, тупик, аллея, шоссе, микрорайон, квартал (см. обзор в [8; 9]). Изучая годонимикон города, характеризуем годонимы как вид урбанонимов, а рассматривая систему годонимов населённого пункта другого типа, следом за Л. В. Егоровой, считаем целесообразным при необходимости использовать такие уточняющие терминологические словосочетания, как *сельский годоним*, *деревенский годоним* (см. [2, с. 226]). Очевидно, что вопрос о том, какой термин закрепится в соответствующем значении в качестве родового, помимо термина *урбаноним*, пока что остаётся дискуссионным и открытым.

При этом в ономастике **актуальным** при изучении годонимикона населённого пункта или региона является сочетание традиционного системно-структурного анализа с лингвокультурологическим, лингвокогнитивным или этнолингвистическим (см. [2]).

Так, рассматривая систему линейных топографических объектов, А. М. Мезенко и М. Л. Дорофеенко выделяют следующие культурные коды, которые объективируются в данных номинациях ономастического пространства: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, темпоральный, пространственный, социально-идеологический и духовный коды культуры [3; 1].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы осуществить комплексный анализ годонимикона рабочего посёлка Каменоломни, расположенного в Октябрьском районе Ростовской области. При этом акцент делается на рассмотрении годонима «в качестве культурно мотивированной единицы с учётом его функционирования в рамках лингвокультурного пространства конкретного региона» [2, с. 226].

Объектом исследования являются годонимы как неотъемлемый компонент лингвистического ландшафта населённого пункта и региона в целом, в то время как **предмет исследования** составляют структурно-семантические и функциональные особенности годонимов посёлка Каменоломни Ростовской области.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки годонимов из реестра наименований улиц рассматриваемого населённого пункта, представленного в соответствующем разделе сайта <https://mapdata.ru> [12]. В работе в синхронном ключе анализируются официальные, письменно фиксируемые формы названий.

Каменоломни – это посёлок городского типа, административный центр Октябрьского района и Каменоломненского городского поселения. Посёлок вплотную примыкает к южной окраине города Шахты.

История посёлка Каменоломни тесно связана с развитием промышленности. В начале XIX века на этой территории стали добывать уголь. Поскольку добыча угля росла, возникла необходимость построить железную дорогу для его транспортировки. Так, транспортная сеть стала определять облик будущего рабочего посёлка (на тот момент на этой территории располагался хутор Максимовка, немногим позднее возник хутор Новогрушевский). Некоторые из улиц носят названия, связанные с железной дорогой, – ул. *Железнодорожная*, ул. *1138 км*.

Как и в других населённых пунктах, топонимы посёлка Каменоломни тесно связаны с историей и культурой края. Также топонимикон отличается динамичностью системы, и, как покажет дальнейший анализ, наибольшее влияние на систему наименований адресных объектов оказала советская эпоха.

Всего в Каменоломнях насчитывается 65 топонимов, среди которых реализованы наименования с такими терминами-классификаторами: *улица* (41 единица, или 91,1%) и *переулок* (24 единицы, или 36,9%). Также на территории посёлка Каменоломни зафиксированы следующие агоронимы, т. е. названия площадей: площадь *им. Ленина* и площадь *им. 50-летия Победы*. К топографическим объектам посёлка, обозначенным на карте, также относятся платформа *1140 километр* и платформа *1144 километр*.

Как видим, в системе топонимов посёлка наиболее частотным является термин-классификатор *улица*, что в целом характерно для топонимикона большинства российских населённых пунктов. Термин-классификатор может стоять как в постпозиции (*Виноградный пер., Гвардейская ул.*), так и в препозиции (ул. *Чкалова*, пер. *Шинкаренко*).

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала по структурным параметрам, подавляющее большинство (61 единица, или 93,8 %) названий улиц и переулков посёлка Каменоломни относятся к однословным (ул. *Дружбы*, ул. *Гвардейская*, *Второй пер*, пер. *Садовый* и др.). Двухсловные названия представлены двумя единицами, или 3,1 % (ул. *им. Крупской*, ул. *1138 км*). В то время как разновидности трёхсловных (ул. *40 лет Октября*) и четырёхсловных (ул. *им. С. С. Станчева*) топонимов в посёлке реализованы единичными примерами (по 1,5 % для каждого структурного типа соответственно).

Установление состава и семантических групп топонимопроизводящих основ позволило нам систематизировать рассматриваемые линейные адресные объекты по нескольким лексическим группам и подгруппам.

Антропонимическая группа топонимов посёлка Каменоломни хорошо отражает историю как государства в целом, так и посёлка в частности. Сюда входят наименования адресных объектов, названные в честь разных выдающихся личностей.

Как и в других населённых пунктах постсоветского пространства, выделяется подгруппа *годонимов, названных в честь революционеров и деятелей советского государства* (ул. Дзержинского, ул. Энгельса, ул. им. Крупской, ул. Калинина, ул. Свердлова). В годонимах этого подтипа антропоморфный код культуры сочетается с социально-идеологическим.

Небольшой пласт антропонимических годонимов связан с *открытием космической эры* (ул. Гагарина, ул. Комарова). Одна улица названа *в честь литературного деятеля* – ул. Островского.

Выделяется подгруппа *годонимов, названных в честь земляков и людей, непосредственно связанных с историей края*. Так, ул. *Бойко* носит имя Д. Д. Бойко, героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны, который 18 лет занимал должность Октябрьского (сельского) РК КПСС и благодаря которому посёлок бурно развивался в послевоенное время. Ул. *Мокроусова* названа в честь Алексея Мокроусова, участника Гражданской войны и командующего партизанским движением в Крыму в годы Великой Отечественной войны. Под его командованием 4 февраля 1918 г. посёлок Каменоломни был освобождён от войск атамана Каледина. Пер. *Шинкоренко* назван по имени местного партийного деятеля и руководителя подполья в годы Великой Отечественной войны. Ул. им. *С. С. Станчева* носит имя участника Великой Отечественной войны, героя Советского Союза, чьё детство и юность прошли в Каменоломнях.

Последняя подгруппа также отражает большое значение памяти о Великой Отечественной войне в культуре постсоветского пространства. Следует отметить, что годонимы этой подгруппы образованы по субстантивной мемориальной генитивной модели.

Большую группу составляют *годонимы, которые имеют семантику, связанную с советским и революционным прошлым*: ул. *40 лет Октября*, ул. *Комсомольская*, ул. *Социалистическая*, ул. *Пионерская*, ул. *Комиссаровская*, ул. *Красноармейская*, пер. *Первомайский*, ул. *Пролетарская*, пер. *Советский*, ул. *Гвардейская*, ул. *Мира*, ул. *Победы*. В годонимах этого подтипа социально-идеологический код культуры сочетается с антропоморфным (ул. *Комсомольская*, ул. *Пионерская*, ул. *Комиссаровская* и др.) и эмоционально-характерологическим (ул. *Мира*, ул. *Победы*).

Один годоним можно выделить в *группу наименований, связанных с профессиями*: ул. *Строительная*. В целом номинации типа ул. *Строителей*, пер. *Строителей*, ул. *Строительная*, пер. *Строительный* типичны для населённых пунктов советского и постсоветского пространства.

К следующей группе можно отнести *улицы, получившие название по своему местоположению относительно других объектов и предприятий*: ул. *Железнодорожная*, пер. *Клубный*, пер. *Шоссейный*, пер. *Почтовый*, пер. *Школьный*, ул. *Дачная*. Также выделяется группа *годонимов, отсылающих к другим топонимам*: ул. *Батайская*, пер. *Луганский*, ул. *Московская*. Отдельную подгруппу составляют *годонимы-ориентиры*, которые указывают на расположение переулка в определённом районе города относительно пространства всего

населённого пункта в целом, относительно стороны света и под.: ул. *Северная*, ул. *Восточная*, ул. *Западная*. Годонимы этих подгрупп выступают как средство репрезентации локально-географической ориентации и реализуют при этом топоморфный код культуры.

Физико-географический код объективируется с помощью *годонимов, которые характеризуют улицу с точки зрения размера, конфигурации*: пер. *Узкий*, ул. *Короткая*, и *годонимов, которые отражают местоположение улицы и особенности рельефа*: ул. *Подгорная*, ул. *Лесная*.

Следует отметить, что топоморфный и физико-географический коды можно рассматривать как две ипостаси пространственного кода.

Одно из представленных в рассматриваемом материале названий можно отнести к *группе фитотопонимов*: ул. *Виноградная*.

Эмоционально-характерологический код эксплицируется с помощью годонимов, в основе которых лежит *принцип номинации по присущим или приписываемым линейному объекту свойствам и качествам*: ул. *Звёздная*, ул. *Жемчужная*, ул. *Народная*, ул. *Дружелюбная*, ул. *Новая*.

Среди годонимов посёлка Каменоломни выделяются нумеративы – наименования, имеющие в своем составе числительные. Например, в посёлке пронумерована часть переулков – от *Первого* до *Десятого*. Одна улица названа по остановочному пункту Северо-Кавказской железной дороги – ул. *1138 км*.

К годонимам с нумеративным компонентом относится также вполне традиционное для советского и постсоветского пространства наименование ул. *40 лет Октября*. Годонимы такого типа выполняют идеологическую и мемориальную функции, при этом в состав таких номинаций входит хрононим *Октябрь* как имя собственное исторически важного временного отрезка.

Таким образом, в годонимиконе рабочего посёлка Каменоломни Октябрьского района Ростовской области реализуются антропоморфный, социально-идеологический, топоморфный, физико-географический, эмоционально-характерологический и флористический культурные коды. При этом годонимикон посёлка Каменоломни отражает культуру и историю как большой страны, так и небольшого рабочего посёлка. Самый большой пласт годонимов связан с историей Советского Союза, когда посёлок переживал период стремительного развития. Особенно выделяется группа наименований, непосредственно связанных с историей Каменоломен, – от времён Гражданской войны (ул. *Мокроусова*) до послевоенного восстановления (ул. *Бойко*).

Рассмотреть принципы реализации культурных кодов в годонимиконе Большого Донбасса на более широком материале – следующая задача нашего исследования.

Список литературы

1. Дорофеев М. Л. Пути репрезентации кодов культуры в виконимии белоруско-польского приграничья / М. Л. Дорофеев // *Studia wschodniosłowiańskie*. – 2014. – Tom 14. – S. 179–188.

2. Егорова Л. В. К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 224–233.
3. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 388–393.
4. Першина К. В. Природно-географический код в ойконимии Донбасса / К. В. Першина, А. А. Ребристая // Материалы III Международной конф. «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 25 октября 2018 г.). – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 98–99.
5. Першина К. В. Растительный код в топонимии Донбасса / К. В. Першина // Материалы IV Международ. научн. конф. «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 31 октября 2019 г.); под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Ч. 2. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 118–121.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
7. Супрун В. И. Урбанонимы Элисты как лингвокультурный феномен / В. И. Супрун // In Nominum Spatio (В пространстве имён): Материалы I Международных ономастических чтений имени Е. С. Отина (Донецк, 16–18 октября 2015 г.). – Донецк : Издание Фонда «Азбука», 2016. – С. 103–113.
8. Ярошенко Н. А. Культурные коды в урбанонимиконе Донбасса (на материале адъективных годонимов Центрально-Городского района г. Макеевки) / Н. А. Ярошенко, У. Л. Чабан // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – № 3–4. – Донецк : ДонНУ, 2018. – С. 59–66.
9. Ярошенко Н. А. Антропоморфный код в урбанонимиконе Донбасса (на материале отапельлятивных годонимов г. Донецка) / Н. А. Ярошенко // Материалы IV Международ. научн. конф. «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 31 октября 2019 г.). – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – Ч. 2. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 128–132.
10. Ярошенко Н. А. Растительный код в годонимиконе Донбасса (на материале названий улиц, образованных от видовых наименований растений) / Н. А. Ярошенко, Е. А. Дмитрова // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов V Международной научной конф. (14 ноября 2019 г.). – Макеевка : ДонНАСА, 2019. – С. 126–134.
11. Ярошенко Н. А. Культурные коды в урбанонимиконе Донбасса (на материале годонимов пгт. Сердитое, пос. Дубовое и пос. Лобановка Шахтёрской администрации) / Н. А. Ярошенко, О. Н. Копейко // Актуальные проблемы изучения славянских языков : сб. науч. трудов V Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.); отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк : ДонНУ, 2020. – Вып. 6. – С. 78–83.

Список источников

12. Улицы посёлка Каменоломни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mapdata.ru/rostovskaya-oblast/oktyabrskiy-rayon/rabochiy-poselok-kamenolomni/ulicy/> (дата обращения : 10.09.2020 г.).

История русской литературы и теории словесности

УДК 82-2(043.2)

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ Н. ГУМИЛЁВА

Волынчук А. А., Жарикова О. В., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
ms.volynchukv@mail.ru

Николай Гумилёв является ярким представителем русской поэзии и драматургии начала XX в., основателем акмеизма, переводчиком и художественным критиком. Лирика Н. Гумилёва хорошо известна читателям, но творчество Гумилёва-драматурга не было популяризировано и остается малоизученным. Н. Гумилёв не оставил большого драматургического наследия, но даже несмотря на это, можно сказать, что его пьесы уникальны и выражают значимую индивидуальность автора [2].

Первая пьеса Н. Гумилёва «Шут короля Батиньоля» написанная во Франции в 1906 г. не сохранилась, поэтому «Дон Жуан в Египте» (1911 г.) считается первым драматическим произведением Н. Гумилёва. «Дон Жуан в Египте» был представлен публике в ноябре 1911 года в Царском Селе у Гумилёвых на заседании Кружка Случевского. В апреле 1912 г. пьеса «Дон Жуан в Египте» была опубликована в сборнике стихотворений «Чужое небо», а в марте 1913 г. состоялась премьера в Троицком театре миниатюр. «Дон Жуан в Египте» является одноактной пьесой и была поставлена на сцене трижды при жизни автора [2].

При помощи переложения «вечного» и «высокого» сюжета, Николай Гумилёв создает камерную и «бытовую» основу, которая была понятна узкому кругу «посвященных» лиц, легко узнававших в «воскресшем» герое – вернувшемся из африканского путешествия 1910 – 1911 гг. Н. Гумилёва, в «египтологе» Лепорелло – В. К. Шилейко, Американке – А.А. Ахматову, а в солидном «мистере Покере» – М. Л. Лозинского. «Дон Жуану» Н. Гумилёва удалось счастливо избежать судьбы пьесы – «Одnodневки», почти неизбежной для подобного рода произведений. Д. И. Золотницкий прокомментировал пьесу Н. Гумилёва: «Зашифрованный подтекст пьесы, доступный немногим, был, впрочем, необязателен для понимания целого, и комедийные мотивы содержания сочетались с темой бессмертия вечно влюбленного писателя» [3, с. 374].

Николай Гумилёв заимствовал мифологические образы и мотивы из разных культур, но наиболее значимым образом в его творчестве является

образ Египта и его культуры. В пьесе «Дон Жуан в Египте» можно заметить присутствие египетской мифологии. Прежде всего, это обозначение имен богов (Тот – древнеегипетский бог мудрости, знаний, Луны, покровитель библиотек, учёных, чиновников, государственного и мирового порядка; Сет – древнеегипетский бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти). Также следует отметить, что образ Дон Жуана соотносится с феноменом «умирающего-воскресающего» бога, который воплощен в богах египетской мифологии таких как Осирис, Адонис, Дионис [1].

Остановимся на проблеме пространственно-временных отношений в пьесе. Границы, в которых существует герой, зависят от его кругозора и географического положения, можно сказать, что это путь, по которому следует главный герой. В пьесе «Дон Жуан в Египте» место действия проходит внутри древнего храма на берегу Нила, то есть, как известно, герой Дон Жуан является испанским соблазнителем, но автор перемещает его в другую страну, а именно в Египет. Если рассматривать время, то в пьесе встречаются прошедшее и настоящее времена. Автор указал что время действия – наши дни. Это подтверждает, что образ Дон Жуана будет актуальным во все времена, для него не существует ни временных рамок, ни пространственных.

Дон Жуан является вечным образом в мировой литературе. Множество писателей и поэтов пытались воссоздать его образ, Николай Гумилев не стал исключением. Н. Гумилёв воплотил Дон Жуана таким, каким его видит русский человек, он продолжил традицию А. С. Пушкина [2]. Автор выразил свои личные философские взгляды и своё мировоззрение, интерпретировал свою личную жизнь и внутренний мир через сопоставление с излюбленным образом Дон Жуана.

Таким образом, драматургическая деятельность Н. Гумилёва не была оценена по достоинству при жизни, но ею стали интересоваться читатели и критики через 60 лет после смерти.

Список литературы

1. Ковалевская, Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской литературе: Достоевский и Серебряный век / Т. В. Ковалевская. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : сайт. – URL:<http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785728122289.html> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Кулагина, А. А. Лирическое я драматургии Н. С. Гумилёва (на примере пьесы «Дон Жуан в Египте») / А. А. Кулагина. – Текст : электронный // Cyberleninka: сайт. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskoe-ya-v-dramaturgii-n-s-gumilyova-na-primere-piesy-don-zhuan-v-egipte/viewer> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Крейд, В. Николай Гумилев в воспоминаниях современников / В. Крейд. – Текст : электронный // Николай Гумилев в воспоминаниях современников : сайт. – URL:http://www.lib.mn/blog/nikolaj_gumilev/3383.html (дата обращения: 07.10.2020).

ДОНЕЦКИЙ ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ В ПОЭМЕ «ШАХТЁРСКАЯ ДОЧЬ» АННЫ РЕВЯКИНОЙ

Гейко А.П.

МОУ «Петровская школа», Старобешевский район, ДНР
petrov_osh@mail.ru

*Поэзия есть огонь, загорающийся
в душе человека. Огонь этот жжёт,
греет и освещает... Настоящий поэт
сам невольно и страданьем горит,
и жжёт других, и в этом все дело.*

Л.Н. Толстой

Каждый поэт или писатель стремится выразить те мысли и чувства, которые волнуют его больше всего и которыми он жаждет поделиться с окружающим миром. Настоящий литературный мастер – это и художник слова, и генератор мысли, и камертон своего времени. Его мастерство проявляется в умении наиболее точно передать то, что переполняет ум и сердце самого автора как обычного человека, который особенно остро реагирует на актуальные проблемы сегодняшнего дня.

Каждый читатель часто находит свои смыслы в произведении независимо от того, как он воспринял или осознал авторское начало. В таком случае и возникает «самостоятельная жизнь» художественного произведения. И неизвестно, что же лучше: когда автор и читатель единокорны в понимании текста или когда каждое новое осмысленное прочтение открывает новые грани.

Целью данной работы является декодинг, то есть попытка «расшифровать» отдельные элементы одного из лучших лирических творений современной литературы Донецкого края – поэмы «Шахтёрская дочь» Анны Ревякиной (гран-при VIII Международного литературного фестиваля «Чеховская осень»). Суть заключается в поиске авторского начала, другими словами, в смысловом восприятии лирического текста с мировоззренческих позиций самого автора, отражающих действительность современного Донбасса.

Декодинг поэмы «Шахтёрская дочь» Анны Ревякиной представляется нами как возможность «сблизиться» с молодым и талантливым донецким автором, войти в его творческий и гражданский мир. Это, в свою очередь, откроет понимание донецкого характера и менталитета на примере современной лирики Донецкого края.

«Шахтёрская дочь» – поэма-исповедь главной героини по имени Мария. Строки поэмы полны символических смыслов и образов, и само

имя Мария глубоко символично. Всё произведение звучит как откровение изболевшейся души, духовную близость с которой подчёркивает сама поэтесса:

На ладонях кресты да линии,
На глазах пелена дождя,
Эту девочку звать Мариною.
И она на две трети я.

Поэма состоит из 33 частей – в этом тоже послание миру, по признанию самой Анны Ревякиной, тут отсылка к возрасту Христа. На каждой странице звучат слова, так или иначе обращённые к Богу. Однако вряд ли можно назвать поэму религиозной. Это крик души, ищущей спасения в безжалостном и несправедливом мире и для себя, и для своих близких, и для всех людей в некогда любимой стране. Скорее это призыв к высшему разуму, совести и милосердию. Глаза самой Марии всё чаще – в небо, мысли – в молитву. Только там спасение и правда. На земле их нет. На земле кровь и боль, которые принесла война, здесь люди теряют человечность. Не будет победителей и побеждённых. У всех один путь – в небо. Остаётся только выбрать, каким станет этот путь: человека, несущего горе, смерть и разрушения мирному населению или защитника родной земли и повседневной незатейливой жизни, весь смысл которой честный труд и любимая семья?

Для юной Марии выбор очевиден: следовать примеру погибшего отца-шахтёра, ставшего в четырнадцатом году в ряды ополченцев (по большинству представителей мирных профессий, которые выступили против навязанного властью мнения и вынуждены отстаивать свои права и жизнь сограждан с оружием в руках). Выбор страшен, но неизбежен для того, кто по-настоящему любит свой город и ценит жизнь его жителей. Ей всего-то 22, и теперь она снайпер. Рука хрупкой девушки не дрогнет, следуя мыслям о парне, который в её прицеле. Его также ждёт мать, как и Марию, но который вопреки здравому смыслу пришёл целиться в её родной город. Девушка-воин не чувствует ненависти, только жалость и недоумение:

Кто принудил тебя к оружию,
Кто послал убивать своих?

Разве сделала бы она подобное? Мария уверена, что на такое не способен ни один мирный житель Донецка. Каждая оборванная ею жизнь разрушает саму героиню, каждая её пуля попадает в собственное сердце, выжигает душу. Но другого пути нет. Враг беспощаден и требует быть беспощадным. В висках стучит: «Хватит!»

Чувства и мысли Марии – очевидное отражение отношения большинства жителей Донбасса к происходящему конфликту. Война ворвалась в каждый дом и разделила жизнь кровавым изломом надвое: до и после. Возможно, поэтому половина поэмы – рассказ об отце Марии и

воспоминания о счастливом детстве в мирное время, обычные мечты и надежды обычной девушки о несбывшейся любви, разрушенной возможности женского счастья иметь семью и ребёнка.

Весь сюжет построен на контрасте двух миров:

1) жизнь довоенная, полная любви, честного труда, уюта, заботы, доброты и ярких красок, полная радостных повседневных событий – этот мир сохранился в светлых детских воспоминаниях Марии;

2) жизнь во время войны – мрачная, несправедливая, жестокая, полная борьбы и потерь, опасений, непонимания, лишений, но озарённая светом веры (веры в Бога, в победу и возвращение в мирную жизнь).

Голос Марии – это голос многострадального Донецкого края. Он пронзительный набат и девичий шёпот одновременно. Голос этот полон отчаяния и решимости, жизнелюбия и самопожертвования, милосердия и твёрдости духа. Одновременно. Однозначно. По-донецки.

Для лучшего понимания вспомним слова ещё одного земляка, поэта Павла Беспощадного, рождённые в годы Великой Отечественной войны и ставшие визитной карточкой нашего края:

Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано!

«Читатель волен в собственных интерпретациях – и тут уж груз ответственности лежит не на мне, а на каждом потенциальном адресате творчества. Хотелось бы мыслить идеально: чтобы читательское понимание было адекватно авторскому замыслу», – эта цитата с личной страницы Анны Ревякиной в социальной сети «ВКонтакте» является не только откровенным обращением поэтессы к вдумчивому читателю, но и выражают надежду автора быть понятым и понятным. В ней вся А.Ревякина – талантливая, искренняя, прямолинейная, готовая к диалогу и абсолютно не заискивающая перед читателями, с активной гражданской позицией и верой в светлое будущее своей Родины. Настоящий поэт, у которого, как говорил М.Горький, один бог – красиво сказанное бесстрашное слово правды.

Список литературы

1. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб.пособие / А. Б. Есин. – 7-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 244, [3] с.
2. Ревякина А.Н. Шахтёрская дочь. Поэма. / А.Н.Ревякина. – Донецк: «Цифровая типография», 2018. – 56 с.
3. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218654256>

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АФИША СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУРНЫХ ЭПОХ

*Квашина Л.П.*¹, канд. филол. наук, доц., *Красицкая Н.С.*²

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
lyukva@bk.ru, nina.krasickaya@mail.ru

Плакат как особый вид графического искусства всегда обращен к современности. Он живо реагирует на актуальные события и не только дает обширную панораму жизни, но и способен влиять на культурные процессы своей эпохи.

Яркие периоды особо интенсивного развития плаката определяются контекстом времени и места. Одним из таких периодов в русской культуре был рубеж XIX–XX вв., названный впоследствии «плакатным бумом». В основе этого феномена – совокупность внутренне взаимосвязанных социокультурных, экономических и технических факторов: интенсивное развитие рыночных отношений и связанное с ним возрастание коммерческой конкуренции; формирование нового облика городов и поиски новых форм коммуникации в урбанистическом пространстве; также технический прогресс в полиграфии, обеспечивший массовое производство визуальной продукции высокого качества. Этот комплекс дал толчок необычайно активному развитию рекламного плаката в Европе и в России.

Плакат сформировался и получил широкое распространение в условиях культуры массового потребления прежде всего как рекламная продукция, которая постепенно расслаивалась в зависимости от торгово-промышленных, а впоследствии и политических запросов и потребностей. «Документальная» природа плаката несет в себе возможности оперативного реагирования, передачи информации широкому кругу людей. Плакат выступает живым свидетельством событийной жизни в постоянно меняющемся мире. В этом его важность и одновременно историчность: решая конкретную задачу, плакат в новой ситуации утрачивает актуальность и вынужденно умирает. Эстетическая природа плакатной графики способна преодолеть временность его существования.

Особенность плаката начала XX века в том (и в этом проявляется дух и особый – эстетический – характер эпохи), что дитя коммерции поднимается до высот искусства, сочетая в себе утилитарное и эстетическое.

Искусство неотъемлемо от социального существования, а потому и художественные закономерности включены в логику цивилизационного развития. В эпоху духовных опытов и радикальных художественных экспериментов рубежа веков происходит формирование новой формы визуальной культуры, ведется поиск новых средств художественного

общения в различных областях культуры и искусства. Печатная информация, с одной стороны, и элитарная художественная сфера, с другой, ищут пути сближения в акте массовой художественной коммуникации. Как детище городской среды, живого и насыщенного городского пространства плакат становится прямым участником формирования принципиально новых отношений между потребителями массовой культуры и искусством.

Активный процесс формирования русского плаката по времени совпал с развитием в России стиля модерн с его стремлением к декоративности и синтезу искусств. Эстетические установки нового стиля оказали безусловное влияние на образную систему этого жанра графики. Художники, входившие в объединение «Мир искусства», принесли в плакатное творчество приемы, разработанные ими в книжно-журнальном иллюстрировании: изысканность рисунка, орнаментальность, тонкие цветовые сочетания. Плакаты создавали такие выдающиеся мастера, как М. Врубель, Е. Лансере. К. Сомов, М. Добужинский, Л. Бакст и др.

Интересно, что «мирискусники» отстаивали самоценность художественного творчества, адресуя его не массам, а избранным, преимущественно единомышленникам. Подобная позиция повлияла и на плакатную стилистику. Их работы были посвящены преимущественно художественным выставкам и театральным премьерам. В предельном эстетическом выражении зрелищные плакаты порой насыщались символами и аллегориями, балансируя на грани утонченной декоративности модерна и многозначности символизма (напр., плакат В. Денисова к совместной выставке с художницей Розой Рюсс, 1912). Но чаще мастерам удавалось находить баланс между изысканной художественной формой и коммерческим заданием. Яркий пример – плакат И. Билибина для акционерного общества пивомедоваренного завода «Новая Бавария» (1903). В этом шедевре рекламного искусства в традиционную символику сказочного мира (антропоморфные облики светил) и колоритную сцену боярского быта (бочка размером с крепостную башню) в центр композиции вписаны четкие графические начертания реквизитов фирмы и ее товарный знак.

Художники чутко улавливали возможности нового вида графики и оттачивали его эстетику: самодовлеющее изображение, предельно лаконичный, сведенный в идеале к формуле художественный язык, подчиненный характер вербального сопровождения.

Плакат начала века оказался зеркалом основных стилевых тенденций в искусстве и развивался в тесной связи с традиционными видами изобразительного искусства, книжной графики и даже архитектуры. Одна из особенностей создания и бытования художественных плакатов этой эпохи состояла в том, что в той или иной степени они становились частью единого художественного ансамбля: выставочного, архитектурного или издательского.

Двойственная (утилитарно-эстетическая) природа плакатного жанра позволяла тонкому художнику более отстраненно и, возможно, более

иронично посмотреть на предмет как на высказывание. В этом его потенциальная жанровая сила, и в этом он неизмеримо далек от современной «глянцевой» рекламы. Важно отметить, что, первоначально отнесенный к бытовой сфере, теперь свои эстетические возможности плакат мог явить широкой образованной аудитории. Нередко плакат становился своеобразным манифестом авторского стиля. Например, афиша В. Серова Анна Павлова-Жизель, посвященная гастролям великой русской балерины в Париже в 1909 году. Для художников плакатное творчество было полем для экспериментов: пластические элементы плакатного образа острее передавали характер и конъюнктуру времени, а яркий язык этого вида графики позволял нагляднее донести до зрителя особенности эпохи Серебряного века.

Очевидный процесс расширения границ эстетической сферы в культуре начала XX века не стал губительным для искусства. Художники искали пути сочетания утилитарности и практицизма с традиционными эстетическими стремлениями к красоте и формальной выразительности. Несмотря на то, что сам принцип множественного воспроизведения выводит произведение из сферы традиции, ломает непреложный закон явления искусства – его уникальность, – в художественной афише Серебряного века сохраняется яркая индивидуальность творца. Благодаря найденному балансу, рекламные афиши, даже несмотря на очевидно коммерческие задачи, становились полем для новаций и во многом повлияли на становление новых художественных стилей и эстетику эпохи в целом.

Художественная культура начала XX века, безусловно, стоит на пороге принципиально иного, неклассического эстетического сознания, арт-процессов техногенной цивилизации, но при этом продолжает удерживать в себе принципы и традиции классической культуры.

УДК 82(091) (043.2)

РУССКИЙ ИММАЖИНИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ПОСТФУТУРИЗМА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Курылко М.Э.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
mterri@mail.ua

Русский футуризм, как и футуризм на мировой литературной арене, является важнейшим литературным течением как в мировом литературном процессе, так и в русской литературе. Актуальность обращения к футуризму обусловлена тем, что русский футуризм, со всеми его вариациями, бесспорно, оказал большое влияние на развитие и формирование прежде всего русского модернизма и серебряного века, а также имажинизма. Многие известные нам писатели начинали свою работу с футуристических группировок, поддерживая футуристские идеи и взгляды в полной мере.

Футуризм как литературное течение берет свое начало на Западе, в Италии, где получает теоретическое обоснование в «Манифесте футуризма». Филиппо Томмазо Маринетти, который считается родоначальником футуризма. Он выступал на страницах парижской газеты «Фигаро» с провозглашением литературного течения, которое крайне отличалось своей экстремистикой и радикальностью, отрицало в полной мере культуру, эстетику и философию. Таким образом, под влиянием «нового» литературного течения, стремительно набравшего последователей в Италии, формируется и русский футуризм, его первые футуристические идеи и литературные группировки, одной из которых и являются эгофутуристы.

Стоит обратить внимание на то, что русский футуризм, как и его родоначальник, пропагандировал отрицание всего предшествующего художественного литературного опыта. Футуристическая идея пропагандировала разрушение всех условностей искусства.

Эгофутуризм был явлением кратковременным и неровным. Большая часть внимания критики и публики переносилась на Игоря Северянина, который достаточно рано отстранился от коллективной политики эгофутуристов, а после революции и полностью изменил стиль своей поэзии. Большое количество эгофутуристов либо быстро изживали стиль и переходили на другое разнообразие жанров, либо скороспешно отказывались от литературной деятельности. Однако, не смотря на неоднородность и противоречивость футуризма, основы имажинизма 1920-х годов во многом были заложены именно поэтами-эгофутуристами.

Таким образом, на стиль и общее поведение имажинизма оказал влияние русский футуризм, в частности, эгофутуризм. Большинство исследователей полагают, что происхождение названия направления имажинизм приводит нас к англоязычной поэтической школе (представители: Эзра Паунд, Томас Эрнест Хьюм, Ричард Олдингтон, Томас Стернз Элиот).

Важно обозначить и тот факт, что большинство писателей и литераторов, пришедших в последствии к имажинизму, начинали свою деятельность со школы футуризма и символизма в целом. К ним относим, прежде всего, теоретика имажинизма Вадима Шершеневича. Уже в восемнадцать лет Шершеневич, будучи студентом, публикует свою первую книгу стихов «Весенние проталинки». По собственным словам автора впоследствии, книга была пронизана духом символизма, которым были пропитаны школьные стены и гимназические годы.

Год основания «Ордена имажинистов» является годом отсчета в истории активной деятельности имажинистов, а именно в 1918 году в Москве создателями «Ордена» становятся бывший футурист Вадим Шершеневич, входящий ранее в группу новокрестьянских поэтов, Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф. Метафоричность творчества периода имажинизма данных писателей ярко выражена в еще более раннем периоде творчества В. Шершеневича, что показывает глубокое влияние и

своеобразный перенос футуристических отголосков в период имажинизма. Не маловажно также, что сам Анатолий Мариенгоф сформировал свою литературную группу имажинистов в своем родном городе Пензе, до приезда в Москву и до активной деятельности направления [1].

Стоит обозначить, что футуризм на мировой арене был провозглашен появлением «Манифеста футуризма» в парижской газете. В сравнении с этим, русский футуризм также ознаменовывается появлением многих русских произведений, провозглашающих именно русский футуризм. Таким же образом, в 1919 году В. Шершеневич и Р. Ивнев подписывают «Декаларацию» имажинистов, которая публикуется в журнале «Сирена» в городе Воронеж.

Ее же подписывают художники Борис Эрдман и Георгий Якулов. В этом же году к имажинизму присоединяются Александр Кусиков, Матвей Ройзман, Иван Грузинов, Лев Монозон, после первого официального литературного вечера имажинистов в Союзе.

Целью своего творчества имажинисты ставили, прежде всего, образность и метафоричность. Основное выразительное средство имажинистов – метафора, часто метафорические цепи, сопоставляющие различные элементы двух образов: прямого и переносного. Для творческой деятельности имажинистов, характерны футуристические мотивы, а именно эпатаж, анархичность, однако сам образ и образность произведений играли важнейшую роль. Подобно футуристической идеи создания абсолютно нового литературного мира, имажинисты также ставили перед собой цель обновления и переустройства литературы, однако литературный мир для имажинистов состоял, прежде всего из мира образов и метафор. Имажинисты предприняли попытку заменить реальный мир миром образов, заменить реальность художественным словом, художественной мыслью [1]. Исходя из вышеперечисленного, можно отметить то, что термин постфутуризм является достаточно близким и логичным для обозначения имажинизма.

В. Шершеневич говорил о том, что эстетика футуризма тесно связана с литературным творчеством А. Кусикова. В. Шершеневич разделяет так же эволюцию А. Кусикова как литератора на несколько периодов, ознаменовывая каждый достаточно уникально, в духе имажинистической мысли: «Зеркало Аллаха» является периодом восточного футуризма, «Сумерками» автор ознаменовывает период футуристического декадентства, «В Никуда» именуется период имажинистического декаданса, а уже, в названии «Аль-Кадр» автор видит начало подлинного имажинизма [2].

Принадлежность А. Кусикова к имажинистической идее в настоящее время является неоднозначным фактом. В противовес В. Шершеневичу Е. Евтушенко говорил о том, что Кусиков находился между футуризмом и имажинизмом, находясь в отстранении от этих направлений и имитировал лишь себя самого.

Таким образом, как и Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев пришел в имажинизм именно из эгофутуризма. Именно в рамках эстетических

взглядов эгофутуризма была написана его первая книга «Самосожжение». В ней и был заявлен псевдоним автора – Рюрик Ивнев. Книга, по воспоминаниям самого автора, сразу вызвала множество споров и противоречий.

Итак, в завершение стоит отметить, что русский футуризм, в частности эгофутуризм, оказал существенное влияние на русский имажинизм, его идейность и философию. Эгофутуризм привел в имажинизм множество талантливых поэтов, которые привнесли большую долю эволюции и «реформации» в русскую литературу. Имажинизм подобно футуризму ставил перед собой цель анархичного и абсолютно нового искусства, однако провозглашает принцип многогранности мира, образности действительности, поэтому является вполне логичным называть имажинизм явлением постфутуризма, в котором имажинизм, несомненно, продолжение и обновление футуристической мысли.

Список литературы

1. Васильев, И. Е. Русский поэтический авангард XX века / И. Е. Васильев. – Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 1990. – 231 с.
2. Шершеневич, В. Г. Листы имажиниста : Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы / В. Г. Шершеневич. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1996. – 521 с.

УДК 82.0

ИГРА С ЧИТАТЕЛЕМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ И. СЕВЕРЯНИНА «ИГОРЬ-СЕВЕРЯНИН БЕСЕДУЕТ С ИГОРЕМ ЛОТАРЕВЫМ О СВОЕМ 35-ЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ»

Логвинова И.В., канд. филол. наук, доц.

ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке»,
г. Москва, РФ
logrina@gmail.com

Изучая особенности прозы начала XX века, мы уже сталкивались с синтезом речи автора и героя в «Приглашении на казнь» (1935) В. Набокова [2]. Синтез автора и героя предполагает их уподобление друг другу, их слияние в одном образе. Рассматриваемое нами произведение Игоря Северянина, «Игорь-Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее» (1940) также являет синтез автора и персонажа.

В этом произведении, представляющем собой самоинтервью, мы сталкиваемся с удвоением образа автора. Он одновременно интервьюер и интервьюируемый. Можно назвать это игрой с читателем, с его восприятием. А можно посмотреть на это с другой стороны – как на своего рода мемуары эгофутуриста.

Обратим внимание на название. Игра проявляется уже в самом наименовании интервьюера: Игорь-Северянин. Это псевдоним Игоря

Васильевича Лотарева, который он предпочитал в большинстве случаев писать через дефис, подчеркивая, что это искусственно созданное имя. Это маска. Это персонаж, близкий автору, но не тождественный ему. При этом 35-летний юбилей отмечает не автор, а именно маска, псевдоним: Игорь-Северянин беседует «о своем 35-летнем юбилее», вместо «о его <интервьюированного> 35-летнем юбилее», как это бывает в привычном интервью. И беседует он со своим создателем, с автором. Получается, что персонаж берет интервью у автора о юбилее себя любимого (что вполне в духе эгофутуризма).

Итак, название создает у читателя представление о том, что перед ним литературная игра: персонаж берет интервью у своего создателя, маска – у живого человека, носителя ее.

При этом начало интервью представляет собой автопортрет, в котором уже прослеживается игра с читателем, который понимает, что рассказчик-автор изображает себя на фоне апельсиново-бежево-шоколадной обстановки с двумя удобными диванами, с портретами Мирры Лохвицкой, Бунина, Римского-Корсакова, Рахманинова и Рериха на стенах и бронзовым бюстом Игоря Северянина в углу. Таким автор хотел бы чтобы его запомнила публика. На что обращает внимание рассказчик-автор? На то, на что бы хотел обратить внимание в себе сам Северянин: из кабинета-столовой видна зимняя Нарова. Вид из трех окон. Комната похожа на уютную каюту. По этому описанию создается впечатление, что у поэта есть все для спокойного времяпрепровождения. Он достиг славы и роскоши, но чего-то ему не хватает. Об этом и пойдет разговор в интервью.

Сам разговор носит игровой характер. Как в моноспектакле рассказчик играет роль то интервьюера, то интервьюируемого. Здесь самоирония, самолюбование и игра. В ответ на реплику (своей маски к себе самому) «Итак, уже 35 лет, как вы печатаетесь» писатель кокетливо подчеркивает свой возраст: «Этими словами вы подчеркиваете мой возраст... Пять лет назад я справлял 30-летие. Сегодня я постарел на пять лет...» [3, с. 527]. На вопрос, пишет ли он что-нибудь сейчас, поэт отвечает своей маске: «Почти ничего: слишком ценю Поэзию и свое имя, чтобы позволить новым стихам залеживаться в письменном столе. Только начинающие молокососы могут разрешить себе такую “роскошь”. Издателей на настоящие стихи теперь нет. нет на них и читателя. Я теперь пишу стихи, не записывая их, и потом навсегда забываю» [3, с. 528]. Это можно воспринимать как самоотчет. В зрелом возрасте поэт стал серьезнее относиться к своим стихотворениям. Ему важно внимание публики, и поэтому он не может свое гениальное имя запятнать незрелым стихом. Далее он говорит, что обидно должно быть русским людям, которые довели своим равнодушием поэта до такого трагического положения, что он сидит в роскошном одиночестве, «в лонг-шэзе, смотрит неотрывно на Нарову и много курит» [3, с. 527] и существует «на средства Святого Духа» [3, с. 529]. К тому же, как сознается самому себе поэт, ему устроили великолепный юбилей: поместили в газетах «воистину юбилейные» фотографии. С

сарказмом он пишет об этих фотографиях: «На некоторых из них я снят с женой, с которой расстался вот уже пять лет. Представляете, как было приятно мне и моей новой подруге, женщине самоотверженной и заслуживающей глубочайшего уважения, лишний раз взглянуть на такую карточку, да еще в газете, да еще в юбилейные дни!» [3, с. 529].

Саркастическое настроение самоинтервью объясняется тем, что поэта на самом деле незаслуженно забыли, и он подводит итоги своей писательской деятельности. Произведение датировано 1940 годом. Из сохранившихся писем В. Б. Коренди Л. Н. Лашуку известно, что этот год был непростым для Северянина. Вера Борисовна Коренди пишет: «Я вынесла много. Меня не жаловали здесь. Он покинул для меня эстонку – и этого мне не прощали и, увы, до сих пор не прощают. Я выходила его от тяжелой болезни: двустороннее воспаление легких... Потом потеря нашего небольшого домика 1940 г. – до войны. Один безумец поджег всю нашу улицу в Усть-Нарве. Не пощадил и наш домик. Мы остались буквально без всего. Я с большим трудом вывезла его в Таллин, где жила моя семья. С 29го октября (ровно день моего рожденья) до 21 декабря вся наша семья боролась за его жизнь. Была и врачебная помощь, но гибель нашего «голубого домика» оборвала его жизнь. Никто не помог мне, кроме моей родной семьи... Мы проводили его благостно и очень красиво. Из Союза писателей Эстонии не было никого... В общем – одна трагедия и незаслуженные обиды» [1]. К саркастическому замечанию поэта о юбилейных фотографиях также находим комментарий в письме В. Б. Коренди: «После «знаменитого празднования» в Эстонии – я просто заболела... Только – жена-эстонка, ее фотографии, Тойла и т.д.... Обо мне не вспомнила ни одна душа! Даже пригласительного не сочли нужным послать! Все это тяжелым гнетом легло на душу, а она, к сожалению, у меня хрупкая до ужаса» [1].

Таким образом, за формой самоинтервью, игрой с читателем, самоиронией, самоисповедью и сарказмом стоит преодолеваемая поэтом жизненная трагедия, вылившаяся в художественное произведение. Иронизируя над собой, он противопоставляет уют своего жилища непониманию и холодности публики, которая никого не любит, не ценит и не знает: «Им сказано, что надо чтить, и они слушаются. Они больше интересуются изменами Натальи Николаевны, дурным характером Лермонтова и нецензурными эпиграммами двух гениев» [3, с. 528]. Такую злую правду можно было высказать только самому себе. Гений и поэт здесь вопрошает обыкновенного человека, носителя своей гениальности. При этом мрачные тона действительности сглаживаются красками гениальной литературной игры.

Список литературы

1. Коренди Вера. Письма и воспоминания вдовы поэта Игоря Северянина // Дикое поле. № 1, 2002. (режим доступа: http://www.dikoeполе.org/numbers_journal.php?id_txt=30).

2. Логвинова И.В. Синтез речи автора и героя в романе В.В. Набокова «Приглашение на казнь» // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы XVII и XVIII Всероссийских научно-практических конференций, посвященных памяти Алексея Федоровича Лосева. 2017. С. 46 – 49.
3. Северянин И. Игорь-Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее // Я – гений Игорь Северянин. СПб.: Полиграф, 2013. С. 527 – 529.

УДК 82-1

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ ОД М. ЛОМОНОСОВА

Панасенкова В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.lantukh@donnu.ru

Введение. XVIII век принято называть эпохой классицизма. В этот период активно формируется жанровая система в русской литературе. Одним из ведущих жанров в литературе этого периода стала ода.

Отметим, что одический канон, созданный М. Ломоносовым, был бесспорным образцом. Однако классическая торжественная ода была ограничена в первую очередь в тематическом плане. Именно это вызвало появление нескольких разновидностей данного типа произведений.

Актуальность данной работы обусловлена, по нашему мнению, недостаточной изученностью особенностей одических произведений в творчестве М. Ломоносова. Малоизученным, на наш взгляд, также является вопрос о жанровом разнообразии од в творчестве поэта.

Цель данной работы состоит в выделении основных жанровых разновидностей оды в творчестве М. Ломоносова.

Результат. Общеизвестно, что первым к одическому жанру в русской литературе обращался А. Кантемир. Однако эксперименты поэта остались незамеченными, сохранились частично и не стали достоянием русской литературы XVIII века.

Первая ода на русском языке была написана В. Тредиаковским. «Ода торжественная о сдаче города Гданьска» была подражательной, на что указывал и сам поэт. Поскольку одический жанр еще не был знаком русскому читателю, к первой оде В. Тредиаковского была прикреплена теоретическая работа – трактат «Рассуждение об оде вообще», в котором поэт объясняет читателю особенности нового жанра. Автор вводит в литературный круг определение оды и рассказывает о специфике данного типа произведений.

Разумеется, В. Тредиаковского внес большой вклад в развитие русской литературы, способствовал осуществлению реформы стихосложения. Однако основоположником русской оды считается М. Ломоносов, написавший «Оду на взятие Хотина», которая стала образцом русской оды.

Заслуживая М. Ломоносова было то, что поэт органически соединил национальную традицию, которая сформировалась в жанрах, родственных оде (таких, как панегирик, Похвальное слово, проповедь), и западноевропейскую традицию (четырёхстопный ямб и одическую строфу – 10 строк).

Следует подчеркнуть, что торжественной одой не ограничивается одическое творчество М. Ломоносова. Поэт разрабатывал несколько жанровых разновидностей данного типа произведений.

Важное место в творчестве Ломоносова занимали духовные оды. Под духовными одами в XVIII веке понимали стихотворное переложение псалмов. Именно в духовных одах личностное начало получило большее развитие по сравнению с пиндарическими одами. Как было сказано выше, торжественные оды были строго ограничены в тематическом плане, тогда как «в переложениях псалмов вполне уместно развитие любой темы – от самой отвлеченно-философской до глубоко личной, частной» [2, с. 59].

Известно, что М. Ломоносов писал также анакреонтические оды. Анакреонтические оды в XVIII веке представляли собой, как правило, либо стихотворные переводы самого Анакреона, либо оригинальные стихотворные произведения, написанные в стиле Анакреона. М. Ломоносов выполнил переводы четырех од Анакреона, которые стали основой его произведения «Разговор с Анакреонтом».

Отметим, что исследовательский интерес вызывает произведение поэта «Полидор», написанное в 1750 году и представляющее собой синтез оды и идиллии. Литературоведы дают разное название такому типу произведения. М. Бонди называет «Полидора» «замаскированной» ода. Как отмечает исследователь, М. Ломоносов «написал однажды идиллию «Полидор», но эта идиллия, в сущности, представляет собой замаскированную оду» [1, с. 48]. Ряд других исследователей (например, Т. Саськова) склоняются к названию «панегирическая идиллия».

Любопытно, что поэт вводит в идиллическое по своей тематике произведение такие жанровые характеристики оды, как возвеличивание главного героя, торжественная «высокая» лексика, мотив гражданского долга. Также М. Ломоносов активно использует в своей панегирической идиллии риторические фигуры, мифологические и аллегорические образы, готовые одические формулы.

В качестве одической характеристики также можно выделить такую черту, как адресованность (посвящение): «Полидор» адресован конкретному историческому лицу и посвящено важному событию. Адресатами оды всегда были члены царской семьи; приурочивались оды к важным официальным событиям, таким как именины, восшествие на престол и т.д. и преподносились зачастую от имени Академии наук. Данная же панегирическая идиллия посвящена графу К. Разумовскому, а событием, подтолкнувшим к написанию такой оды, стало назначение графа гетманом Украины.

Заключение. Жанр оды – риторический жанр, который не мог воспроизвести все многообразие жизни. Следует подчеркнуть, что ода и не

ставила перед собой такую задачу, поскольку в XVIII веке у данного типа произведений были свои четко очерченные цели. Так, например, ода выполняла функцию «стихотворной передовицы», где поэт говорил о том, что нужно делать, чтобы Россия стала великой державой.

Однако тематический круг постепенно расширялся, возникали «личные темы», волновавшие поэтов. Однако воплотиться в одах эти темы не могли. Следовательно, шли поиски новых жанровых форм или новых возможностей одического жанра, в результате чего появлялись новые жанровые разновидности данного типа произведений.

Список литературы

1. Бонди С. М. Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков / С. М. Бонди // Тредиаковский. Стихотворения. – Л.: Сов. писатель, 1935. – С. 5–113.
2. Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира / И. З. Серман. – Л.: Наука, 1973. – 284 с.

УДК 82-2

ФУНКЦИИ АЛЛЕГОРИИ В СЛАВЯНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДРАМЕ БАРОККО

Плахтий Т.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.plakhtiy@donnu.ru

Аллегория опирается на определенную культурную традицию и тяготеет к устоявшимся формам выражения. В качестве одного из важных средств поэтического языка, аллегория получила широкое применение во многих видах и жанрах искусства, в фольклоре и литературе. Представители различных художественных течений и направлений, начиная от времен Средневековья, в аллегорических образах воплощали представления о бытии и выражали свое отношение к человеческим и общественным порокам. Среди теоретиков аллегории следует выделить Эрвина Панофского, Умберто Эко, Вальтера Беньямина. Следует отметить также монографию, посвященную аллегорическому коду литературы, современной украинской исследовательницы Марии Моклицы [2].

Аллегоризация действительности – одна из особенностей барочного художественного мышления. В различных видах барочного искусства – скульптуре, живописи, архитектуре мир представлен в аллегорических фигурах. Барочное символично-аллегорическое отражение мира проявилось в специфическом восприятии вещей профанного мира и их назначения. Каждый предмет, каждое явление, которые осмысливаются человеком барокко, связываются с миром духовным, со сферой сакрального. Данные тезисы посвящена рассмотрению функций, которые аллегория реализует в барочном тексте религиозной драмы.

Функция моделирования художественного образа. Механизм порождения аллегории основан на принципе тождества буквального и скрытого смыслов. Аллегория выполняет функцию моделирования художественного образа в барочной драме. Такое моделирование основано на двойном семиотическом коде. Благодаря этому происходит наслаивание символов и смыслов. В основе аллегии, как способа мышления, В.Беньямин усматривает «...диссоциацию, расфокусирование смысловых планов образа, алогизм, овеществление, внесение в абстрактную понятийность и логоцентричность «вещи» эмпирического фрагмента реальности» [1, 231–235]. Через фигуру сокрытия в барочной драме аллегория имплицитно подает истину. Аллегорический образ ассиметричен. Аллегорическое осмысление образа сопровождается семантическим переносом в иную тематическую область и на иной уровень абстракции. Тема в аллегии всегда абстрактна, а образ конкретный. К свойствам аллегии относится ее способность раскладываться в бесконечный ряд, то есть иметь в принципе неограниченное число конкретных трактовок, или обладать способностью к множественной интерпретации. То есть, аллегория моделирует не только авторский текст, но и задает алгоритм потенциального текста, который формируется в сознании реципиента.

Эстетико-познавательная функция аллегии. Аллегория делает возможным эстетическое познание вещей профанных и явлений из мира сакрального. Поскольку аллегория формируется на несовпадении образа с выражаемым значением, она является одним из путей эстетического освоения действительности. То есть, следует указать на эстетико-познавательную функцию аллегии. Аллегорические фигуры славянской религиозной драмы барокко помогают представить как отвлечённые понятия (Добродетель, Грех, Милосердие, Отчаяние, Свобода, Вера, Надежда, Любовь, Справедливость, Разум, Премудрость, Воля, Гнев, Злость и др.), так и мифологических персонажей — носителей закреплённого за ними аллегорического содержания. Аллегорические фигуры древнерусской, древнеукраинской и древнепольской религиозной драмы XVI – XVII веков выражают определенные моральные нормы барочной эпохи и характеризуются однозначностью иносказания, прямой оценочностью, закреплённой православными или католическими религиозными догмами. Иными словами, аллегория находится в оценочных координатах этического мировоззрения барокко, где четко определены категории «добра» и «зла».

Дидактическая функция аллегии. Научая, аллегория выполняет еще и дидактическую функцию. Аллегория используется в барочной драме для передачи теологических идей и концепций понятными для барочного зрителя способами. Авторы барочных религиозных драм используют аллегии для раскрытия сложных значений через фигуры и образы, которые воссоздают духовный смысл драмы. Аллегория является художественной формой трансляции теологических понятий.

Аллергические образы религиозной славянской драмы барокко представляют религиозные догматы, различные абстрактные идеи, возникшие в результате рационального познания.

Нарративная функция аллегории. Аллегорические фигуры барочной драмы выступают не только в качестве образов-персонажей. Они являются нарративными единицами барочного текста, составляющими элементами знаковой семиотической системы барочной драмы. Нарративный потенциал барочной драмы определен стилистикой эпохи барокко. Смыслы, транслируемые религиозной драмой барокко, относятся к сакральным знаниям, которые невозможно передать через конкретные образы. Их можно проявить лишь на архетипическом уровне текста путем актуализации его символического поля через аллегорию. Символ многозначен по своей природе, а знание, которое передает религиозная драма, обусловлено каноном. Именно поэтому барочные авторы используют аллегорический язык, в котором значение каждой его смысловой единицы четко определено и зафиксировано в семиосфере культуры.

Рефлексивная функция аллегории. ИмPLICITно представляя смысл сообщаемого, аллегория ориентирована на эмоциональную рефлексия читателя. Благодаря механизмам рефлексии, реципиент погружается в семиосферу барочной культуры. Орнаментальность, декоративность аллегорического высказывания обеспечивается путем дробления образа, его рассеивания и фрагментации. Такое рассеивание, «дробление» образа предполагает последующую его дефрагментацию уже в сознании реципиента – читателя пьесы или зрителя театрального представления. Аллегория представляет такую модель образной репрезентации, алгоритм которой базируется на неразрывности абстрактного от чувственного. Связь между предметом изображения и его аллегорической персонификации образуется на базе смежности означаемого предмета и означающего образа.

Функция семиотического кода барокко. Аллегория как семиотический код включена в семиосферу барочной культуры. Парадигмы аллегорических фигур славянской религиозной драмы индексируют ее тексты в культурной семиосфере барокко. Аллегория, являясь знаковым конвектором, выполняет роль иносказания. Это один из способов семиотического кодирования барочного текста. Аллегория иносказательна, она может представлять священный образ или абстрактное понятие через другой, совершенно неожиданный образ, который выявляет свою связь с представляемым образом на ассоциативно-семантическом уровне. Связь аллегорического образа и проявляемого им смысла обусловлена культурной традицией. Эпоха барокко имеет свой семиотический код, представленный целой парадигмой аллегорических фигур. Славянская религиозная драма XVI – XVII веков использует аллегорический код своей эпохи.

Список литературы

1. Бенъямин В. Происхождение немецкой барочной драмы / Вальтер Бенъямин. — М.: «Аграф», 2002. — 288 с.
2. Моклиця М. Алгоритичний код літератури, або Реабілітація алегорії триває : монографія / Марія Моклиця. — К. : Кондор-Видавництво, 2017. — 292 с.

УДК 82.0

СВОЕОБРАЗИЕ КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО В КОМЕДИИ Д.И. ФОНВИЗИНА «БРИГАДИР»

Романенко В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bobrova33@gmail.com

Введение. Анализ комедийного творчества Д.И. Фонвизина убеждает нас в том, что категория комического складывается постепенно в русской драматургии XVIII века. Русская комедия как жанр сформировалась в середине XVIII века (в 1750 году появляются первые комедии А.П. Сумарокова). Это было связано и с созданием русского публичного театра.

Основная часть. Д. И. Фонвизин объединил в своём творчестве два противоположных направления русской комедии: «смешное» А.П. Сумарокова и «серьёзное» В.И. Лукина. Пьеса Д.И. Фонвизина «Бригадир», завершённая в 1769 году, открывает собою новый этап в развитии русской комедии. Исследователь П.Н. Берков отмечает, что «по сравнению с другими комедиями 1750-60-х годов «Бригадир» при всей серьёзности рассматриваемых проблем представляет действительно смешную комедию» [1, с.127], то есть реализация комического проявляется в этой пьесе сильнее и полнее, чем в комедиях предшественников Д.И. Фонвизина. Автор в «Бригадире» отходит от «памфлетности» и «портретности», свойственных А.П. Сумарокову, и не перенасыщает свою комедию «серьёзностью», подобно В.И. Лукину. Д.И. Фонвизин создаёт литературные образы, а не выводит под масками героев своих литературных противников, чем грешили А.П. Сумароков и В.И. Лукин. Вообще, в комедии «Бригадир» Д.И. Фонвизин выступил в качестве новатора. Он первым стал уделять внимание декорациям и костюмам. Драматург переходит к художественным обобщениям, к типизации образов. Сюжет его комедии полностью связан с русской средой, а герои «Бригадира» – это «русские характеры», по определению П.Н. Беркова. Следует отметить важность перехода «от внешних приёмов характеристики к внутренним, к раскрытию внутреннего мира героев при посредстве действия и отношений этих героев между собою» [1, с.111], что мы наблюдаем в «Бригадире». Конечно, были в комедии и недостатки. При прочтении мы убеждаемся, что комедийной

интриги в пьесе ещё нет, «смешное» достигается за счёт необычного использования языковых средств. В «Бригадире» проявляется в основном языковой комизм, а комизм действия почти не представлен. Комическое не реализуется полностью: всё в комедии обращено в сферу слова, что связано с особенностями классицистической эпохи. Герои больше проявляют себя в словах, а не в поступках. Исследовательница О.Б. Лебедева справедливо считает говорение главным принципом драматического действия в «Бригадире». Всё совершается в разговоре, поэтому ярко выраженной интриги в пьесе ещё нет, и сюжет весьма условен. Комизм «Бригадира» основан, как справедливо замечает исследователь И.З. Серман, «не только и не столько даже на смешных положениях и столкновениях персонажей, не на интриге, а на сшибке различных языков, различного понимания слов, имеющих различные функции в языке персонажей комедии» [4, с.240]. Именно здесь, на наш взгляд, берёт начало «каламбурное слово» Д.И. Фонвизина. Комическое в «Бригадире» выражается языковыми средствами, ведь «комическое действие в пьесе заменено комическими разговорами» [3, с.101]. Действительно, комизм в «Бригадире» языковой, и достигается он при помощи «каламбурных слов». Следует отметить, что в этой пьесе положительные герои (Добролюбов и Софья) говорят мало, у них одна речевая зона, в которой не может возникнуть каламбур. Да и общаясь с отрицательными героями, они не выходят из своей зоны. Всё комическое связано с отрицательными персонажами, только в их речи мы наблюдаем каламбурные слова и словосочетания. В «Бригадире» представлен как раз вербальный уровень комического, что влечёт за собой некоторое однообразие реализации категории комического. Любовная интрига, которая должна лежать в основе классицистической комедии, в «Бригадире» схематична и легко прочитываема. Это интрига почти ничем не осложнена.

Специфично в «Бригадире» изображение зла. Отрицательных персонажей в пьесе много, а не один, как было в большинстве комедий А.П. Сумарокова и В.И. Лукина (именно этот герой и был средоточием зла, которое не было и не могло быть смешным). «Бригадир» – комедия смешная, но затрагивает очень серьёзные проблемы – просвещения, образования, чести и честности, патриотизма и т.д.

Заключение. Категория комического реализуется в «Бригадире» недостаточно полно. Конечно, Д.И. Фонвизин сам понимал условность комического в пьесе. Доминирующая задача в «Бригадире» – нравоучение, то есть вначале «пользовать», а потом «смешить». Вообще, дидактическое начало определяет специфику драматических произведений Д.И. Фонвизина. В первую очередь, именно оно не даёт действию развиваться в привычном для нас виде. Это же начало ограничивает возможности воплощения комического элемента в пьесе. Следствием являются и трагические мотивы, чуждые комедии. В «Бригадире» ярче представлен языковой комизм, чем комизм действия. Но по сравнению с предшественниками (А.П. Сумароковым, В.И. Лукиным), у Д.И. Фонвизина в «Бригадире» комическое проявляется полнее и гармоничнее.

Список литературы

1. Берков П.Н. История русской комедии XVIII века. – Л., 1977.
2. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. – М., 2000.
3. Пигарев К.В. Творчество Фонвизина. – М., 1954.
4. Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. – Л., 1973.
5. Фонвизин Д.И. Драматургия, поэзия, проза. – М., 1989.

УДК 82.1

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ ЖАНР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА. ЭПОХА КЛАССИЦИЗМА

Сенчина Л.Т., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
don.teorlit@gmail.com

Проблема жанра – проблема традиционная и неизменно сохраняющая свою актуальность. Категория жанра изучается давно и основательно, имеет обширную историю вопроса, закономерно свои достижения и просчёты.

Актуальность проблемы обусловлена самой природой жанра, его стремлением к постоянному обновлению и трансформации. «Жанр всегда тот и не тот, всегда стар и нов одновременно. Жанр живёт настоящим, но всегда помнит своё прошлое, своё начало», – справедливо замечал М. Бахтин [1, с.178]. Это утверждение учёного в полной мере соответствует природе элегического жанра, весьма подвижного, изменчивого, непредсказуемого в своём бытовании в русской литературе.

Попытаемся прояснить природу такой изменчивости жанра элегии, в связи с чем обратимся к истокам формирования этого типа произведения в литературе XVIII века. Известно, что элегия имеет «длинную жизнь», «далёкое прошлое»; в основе этого жанра – ритуальный плач по умершему.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы проследить и выявить те значимые процессы, которые способствовали трансформации ритуального, чётко регламентированного «прикладного» обряда в собственно элегический жанр. Нагляднее всего эти процессы отражаются в такой разновидности жанра элегии, как треническая. Этот тип произведения был весьма популярен в русской литературе XVIII века. В этой связи обратимся к творчеству В. К. Тредиаковского.

В. К. Тредиаковский разрабатывает несколько разновидностей элегического жанра: треническую и любовную (эротическую). Каждая из этих разновидностей имеет свою специфику.

В основе «Элегии о смерти Петра Великого» В. Тредиаковского лежат трагические события – смерть Петра I. Поэтому использование

поэтом опыта «архаичных плачей» было закономерно, но личная боль утраты и степень её осознания способствовали «выдвижению» на первый план (в рамках возможного) индивидуального переживания. Это глубокое чувство пронизывает весь текст элегии, соединяя воедино разные фрагменты произведения.

В. Третьяковский пытается детальнее объяснить роль Петра I в жизни государства, общества, каждого отдельно человека. Эпическое описание деяний Петра, его заслуг перед Отечеством становится ведущей темой в элегии: искусство, науки, механика, математика, философия и т.п. Во всём этом многообразии – «разум Петра. Пётр...сотворитель...» своего государства.

Эти описания поэта пронизаны одическим пафосом с одной стороны, а с другой – свидетельствуют о возможности элегии освоить те сферы бытия, которые изначально принадлежали эпосу.

В «Элегии о смерти Петра Великого» в упрощенном виде представлены элементы драмы. Герои произведения (Марс, Паллада, Нептун, Слава, Политика) ведут между собой «разговор» в форме развёрнутого диалога.

Таким образом, внимательное прочтение произведения «Элегии о смерти Петра Великого» даёт возможность увидеть в нём в редуцированном виде присутствие трёх родовых элементов – эпоса, драмы и лирики, что свидетельствует об особом роде синкретизма впоследствии разделившихся родовых признаков.

Дальнейшее развитие жанра элегии связано с усилением в нём лирической доминанты, с расширением роли чувствующего субъекта в организации произведения, с появлением специфического элегического слова.

Напомним, что на определённом этапе развития русской литературы элегический жанр, трансформируясь, включается в иные жанровые образования: в чувствительную повесть, в драму, в «стихотворение-исповедь».

«Элегия о смерти Петра Великого» В. Третьяковского – это первый образец элегического жанра в русской литературе XVIII века, демонстрирующий широкие возможности данного типа произведения в плане освоения внутреннего мира человека, его бытия. Кроме тренической элегии, В. Третьяковский разрабатывал и такую ее разновидность, как любовная (эротическая).

Следует подчеркнуть, что для творчества В. Третьяковского в целом характерно обращение к тем жанрам, в которых главенствующую роль играет тема любви. Вспомним, в этой связи разработку поэтом жанра литературной любовной песни. В. Третьяковский неоднократно подчёркивал, что он является первым любовным поэтом в русской литературе. Неслучайно, что первый светский любовный роман перевёл с французского именно Третьяковский, за что был назван «развратителем русского юношества».

Любовная тема становится в элегиях В. Третьяковского ведущей. В «Элегии I» и «Элегии II» поэт пишет о всепобеждающей страсти, которая способна победить даже «разум» («Разум от меня бежит, страсть же мучит злая...»).

Любовные переживания в элегиях были выражены достаточно полно и глубоко. Это обстоятельство явно напугало поэта, он был вынужден пояснить читателю, какую любовь он описывает: «...не зазорную», а любовь между «благословенно любящимися супругами...».

Любовные элегии В. Третьяковского свидетельствуют о том, что в них осуществляется переход от общего переживания к индивидуальному, «частному», чувства начинают определять внутреннее состояние человеческой души. Всё это способствовало развитию самосознания личности.

В целом элегическое творчество В. Третьяковского свидетельствует о многообразии поисков поэта в этом жанре, о стремлении преодолеть нормативные требования, определяющие художественное содержание эпохи, о поисках собственного жанрового содержания и формы.

К бесспорно новаторским произведениям логично отнести и элегию Ф. Прокоповича «Плачет пастушок в долгом ненастье». Знаменательно, что первый опыт автора на русском языке в элегическом жанре явно противоречит теоретическим установкам Ф. Прокоповича, высказанные им в «Поэтике». В теоретических рассуждениях автор отстаивает «чистоту» жанра, а в реальной поэтической практике отступает от «норм» и «правил». Можно утверждать, что элегия «Плачет пастушок в долгом ненастье» написана по правилам «страждущей души». Произведение построено на противоборстве двух начал: ненастье и «дни красные»; в «свёрнутом» виде это противоборство представлено в названии произведения: «пастушок» ассоциируется с идиллическим существованием человека; «плач» – первый признак дисгармоничного человеческого бытия и т.п.

Анализ первых элегий в русской литературе XVIII века убеждает нас в том, что идёт активный поиск новых поэтических форм, новых возможностей реализации «древнего» жанра элегии с учётом требования времени.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Сов. писатель, 1963. – 361 с.

ОБРАЗ ПОТЕРЯННОЙ РОДИНЫ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ И.А. БУНИНА НАЧАЛА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Талалалаева О.Г., канд. филол. наук, *Текутова Ю.С.*, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ
levseja@gmail.com, mik-ula@yandex.ru

Первая волна эмиграции накрыла Россию почти столетие назад. Бездомными, утратившими связь с землей предков, оказались несколько миллионов человек. В их число попал и будущий нобелевский лауреат И.А. Бунин. Он покинул Россию в начале 1920 г. Воспоминания супругов Буниных передают тяжелые переживания того периода. Кропотливо ведущие записи о своей жизни, писатель и его жена внезапно замолчали почти на месяц, не оставив ни одного письменного упоминания о том времени. Это был момент прощания со страной, когда оба они были вынуждены навсегда оставить свою родину.

Вера Николаевна с детальной точностью описывала дни, проведенные на пароходе «Спарта», который вез их из Одессы к чужим берегам: «Четвертый день на пароходе. Последний раз увидела русский берег. Заплакала. Тяжелое чувство охватило меня» [1, т.1, с.282]. С завершением путешествия по Босфору записи прерываются больше, чем на месяц и возобновляются только в Париже. Потрясение от потери родины, удручающего положения изгнанников и следующих друг за другом трудностей явились причинами «немоты» супругов. Необходимо отметить, что дневник в этот период вела только Вера Николаевна. Невозможность выразить на письме свои мысли из-за душевных терзаний тяготили И.А. Бунина, ломали его. Как чета Буниных смогла пережить то время, известно лишь из мемуаров современников, разделивших с ними печальную участь. Только в Париже, жена И.А. Бунина вновь взялась записывать историю их жизни. Дневник датируется 22 марта/4 апреля, с этих дней начинается отсчет нового периода в судьбе Ивана Алексеевича. Тогда писатель еще не знал, что Россия навсегда останется потерянной для него.

Едва оправившись от потрясения, И.А. Бунин пытался начать активную литературную деятельность. Из воспоминаний Веры Николаевны следует, что Иван Алексеевич вместе с единомышленниками обсуждал возможность книгоиздательства: «Они хотят приготовить русские книги для будущей России. [...] Ян возражал, говоря, что можно и здесь устроить книгоизд., т. к. здесь можно собрать хороший букет из современ[ных] писателей». [1, т.2, с.9]. Мысли писателя в первую очередь говорят о том, что он еще не сломлен и имеет силы продолжать трудиться на благо литературы, даже не имея под ногами родной земли.

Вместе с разговорами о книгах, политике, существующей обстановке в среде эмигрантов, Вера Николаевна не забывала упоминать и о житейских мелочах, том, что их радовало, отвлекало от мыслей об изгнанничестве: «Вчера были у Толстых по случаю оклейки их передней ими самими. Пили вино. Толстой завел интересный разговор о литературе...» [1, т.2, с.11]. Придя в дом Толстых, казалось бы, по такому нелепому поводу, жена писателя сделала важное заключение из разговора состоявшегося там о значении русской литературы в судьбе каждого эмигранта. Именно эта мысль стала неким девизом И.А. Бунина, подтверждением его незримой связи с родиной на протяжении всего его скитальческого жизненного пути: «... литература – это в некотором роде хранилище России» [1, т. 2, с. 11]. Спустя два месяца после переезда в Париж Бунин не перестанет надеяться на возвращение домой. Без России он чувствовал себя опустошенным, полностью разбитым. Со слов супруги писателя на встрече с П.Б. Струве Иван Алексеевич жаловался: «... что чувствует себя слабым, больным, в большой нерешительности. Больше же всего ему хотелось бы уехать в Россию» [1, т. 2, с. 13]. Среди немногочисленных заметок В.Н. Муромцевой-Буниной присутствует и единственная запись самого Бунина, посвященная кончине Л. Андреева, в смерть которого он так и не смог до конца поверить.

Жизнь писателя раскололась на «до» и «после», отъезд во Францию явился своего рода рубежом привычного существования и ломкой сложившихся устоев. Желание вернуться, вновь ступить на родную землю сохранилось в душе Бунина до конца его дней. Несмотря на нахождение на чужбине, до Ивана Алексеевича доходили отголоски жизни в России, мысли его были наполнены стремлением узнать все новости из дома: «Мы снова живем от известия до известия. Снова надежда сменяется отчаянием, снова ждем, мучаемся, уходим в себя» [1, т. 2, с. 16].

Бунин тяжело переживал уходящий 1920 год как морально, так и физически. Весь декабрь писатель провел в постели. И даже, когда ему стало лучше, он не перестал сетовать о бесполезности своего существования: «...вот поправился, а зачем – неизвестно. Хуже жизни никогда не было» [1, т. 2, с. 18].

Записи самого И.А.Бунина начинаются в дневниковых заметках лишь с конца 21 февраля\7 марта 1921 года, а с тех пор прошел почти год после приезда во Францию. За это время сложился вновь построенный мир в чужой стране. Но Бунины все еще старались жить по старым правилам: встретили Новый год так, как они встречали бы его в России в 10 часов вечера из-за разницы во времени; не забыли о старых праздничных традициях Светлого Христова воскресения, христосовались и разговлялись после церкви. Для Ивана Алексеевича наступил новый этап, с каждым днем он понимал, что возврата к прежнему уже не будет. После похорон внезапно скончавшегося той весной Кедрина, И.А. Бунин оставил в дневнике запись: «Нынче прелестн. день, теплый – весна, волнующая,

умиляющая радостью и печалью. <...> Все вспоминалась молодость. Все как будто хоронил я – всю прежнюю жизнь, Россию...» [1, т. 2, с. 33]. До последнего, из одной заметки в другую не мог писатель принять «бездомность»: «Сон, дикий сон! Давно-ли все это было – сила, богатство, полнота жизни – и все это было наше, наш дом, Россия!» [1, т. 2, с. 37].

Таким образом, рассуждая о последствиях эмиграции для И.А. Бунина, можно говорить о разделении картины мира писателя на советскую, которую он не принял для себя, и русское зарубежье, с чем был вынужден смириться, как с неизбежным. Русский мир, созданный в эмиграции, развивался по своим законам, имел своих ведущих литературных деятелей и литературные объединения, журналы и газеты, издательства. Бунин занимал в нем особое место как истинно русский писатель, без него невозможно представить русскую литературу. Иван Алексеевич с помощью литературы, творчества пытался компенсировать тоску по родине. Переосмысливая свою жизнь, писатель выбрал образ России как один из ключевых образов в произведениях периода изгнанничества. Он пытался запечатлеть землю отцов и дедов такой, какой помнил ее и искренне любил.

В Париже 16 февраля 1924 года И.А. Бунин произнес речь о миссии русской эмиграции, которая стала своего рода манифестом, руководством к действию для всех покинувших Россию. В речи писатель раскрыл суть философии эмиграции: эмигранты – это, прежде всего, делегаты, их миссия сохранить подлинную Россию, а не ту «... что предала Христа за тридцать сребреников» [2].

Список литературы

1. Бунин И.А., Бунина В.Н. Устами Буниных. Дневники: В 2 т. М., 2005.
2. Бунин И. Миссия русской эмиграции (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля) // Руль (Берлин). 1924. 3 апр. № 1013. С. 5-6.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Кудрейко И.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kudrejko@mail.ru

Введение. Социолингвистика – относительно новая языковедческая дисциплина, понятийный аппарат которой нельзя считать полностью сформированным. Кроме того, постоянно появляются новые термины, терминологические понятия. Анализ и систематизация понятийного аппарата социолингвистики является одной из фундаментальных проблем на современном этапе, поскольку наука считается состоявшейся, если сформированы ее основы – теория, понятийный аппарат, методы.

Основная часть. При разработке системы понятийного аппарата любой науки необходимо разграничение общих и отраслевых терминов: общие представляют систему базовых, ключевых понятий, отраслевые – описывают частные аспекты и дают представление о взаимосвязи понятий разных разделов науки. Междисциплинарный характер социолингвистики определяет специфику понятийного аппарата: взаимосвязь, соотнесенность, взаимообусловленность социального и лингвистического аспектов. В справочных и учебных изданиях учеными-исследователями используются разные системы понятийного аппарата. Например, В.И. Беликов и Л.П. Крысин предлагают следующие понятия социолингвистики: языковое общество, родной язык, языковой код, социально-коммуникативная система, языковая ситуация, интерференция, языковая вариативность, изменение кода, языковая норма, литературный язык, диалект, социолект, арго, жаргон, сленг, койне, просторечия, диглоссия, двуязычие, сферы использования языка, речевая и неречевая коммуникация, коммуникативная ситуация, речевое общение, речевое поведение, речевой акт, коммуникативная компетенция носителя языка [1, с. 19]. У Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки круг понятий социолингвистики образуют: этничность, этническая группа, социальная идентичность, языковой вариант, национальность и нация, национализм, государственность, язык, многоязычие, государственный, официальный, титульный язык, статус языка, язык и диалект, стандартный литературный язык, диалект и регистр, материнский язык, родной язык, первый язык, языковая ситуация, языковой сдвиг, темпы языкового сдвига, языковая жизнеспособность, сохранение языка, языковая устойчивость, социальная и языковая дифференциация, языковая политика и языковое планирование,

индивидуальное языковое планирование, языковые меньшинства, языковые конфликты [2, с. 33-194]. В названных понятийных аппаратах четко не просматривается системная иерархия терминов.

Между тем, Н.И. Лобачевский отмечал, «первые понятия, с которых начинается любая наука, должны быть понятными и сведенными к наименьшему количеству». На наш взгляд, понятийный аппарат социолингвистики требует систематизации, самым общим принципом является разграничение базовых и отраслевых понятия. А.Д. Швейцер на примере понятия социальной обусловленности вариативности языка демонстрирует принцип структурирования отраслевого понятийного аппарата. Как ключевые термины ученый предлагает следующие: языковой коллектив, речевой коллектив, языковая общность, речевая общность, социально-коммуникативная система, социальнокоммуникативная подсистема, стратификационная переменная, стратификационно-ситуативная переменная, комплекс ценностей, статус, роль, социальная установка, ценностные ориентации. Между этими социолингвистическими и социологическими понятиями устанавливаются системные связи различного уровня. Проблема формирования круга базовых понятий социолингвистики сохраняет свою актуальность. Основными критериями базовых понятий является их локальность, персональность, генерализация, универсальность, высокая информативность.

Первую попытку определить базовые социолингвистические понятия сделал Ю.Д. Дешериев, куда включил следующие термины: речь, слово, фонема, социально-территориальная дифференциация, языковая политика, социализированное отношение, не социализированное отношение, одноуровневая звуковая структура, многоуровневая звуковая структура.

Анализ общего понятийного аппарата социолингвистики позволяет предложить классификацию, которая соответствует основной задаче этой науки – исследованию влияния общества на язык/языки и учитывает социальную и лингвистическую составляющие науки.

Исходя из основной задачи социолингвистики – исследования влияния общества на язык и учитывая социальную и лингвистическую составляющие, мы предлагаем свою классификацию базовых понятий социолингвистики. Базовое отношение **«общество – язык»** может быть конкретизировано через следующую многоуровневую систему отношений основываясь на принципе сравнительно-сопоставительного анализа: **народ – язык; нация – язык; коллектив (корпоратив, группа, семья) – язык; индивид – язык.**

Отношение **«общество – язык»** описывается базовыми понятиями *«языковое общество»*, *«языковой код»*. Под *«языковым обществом»* понимаем общество людей, объединённых историко-культурными, социальными, политическими экономическими связями, в котором внутренние и внешние контакты осуществляются с помощью языка/языков распространенных в этом обществе [1, с. 20]. *«Языковое общество»* можно

считать базовым понятием, потому что оно описывает языковые отношения на разных уровнях: народ, и нация, и любой коллектив. «Языковой код» – понятие, которое используется для определения языка как системы, а также описания языковых ресурсов: от литературного языка до социальных и территориальных диалектов и др. На уровне **народ – язык** определяющими являются понятия «*моно-/многоязычие*»; на уровне **нация – язык** – «*коммуникативный ранг языка*»; **коллектив – язык** – «*социальная дифференциация языка*»; **индивид – язык** – «*социальная вариативность языка*». Следует отметить, что предложенные понятия являются концептуально взаимосвязанными, определяющими реализацию языкового кода в дифференцированном обществе. На уровне **народ – язык** определяющим признаком взаимосвязи языка и общества является наличие «*моно-/многоязычие*». На практике многоязычие обычно реализуется в виде двуязычия. Напр., на территории Донбасса представители разных этнических групп наряду с русским языком, который выполняет функцию языка межнационального общения, используют украинский, армянский и т.д. На уровне **нация – язык** предпочтительным является термин «*коммуникативный ранг языка*» – понятие, определяющее объем функций языка/языков в межгосударственном и межэтническом общении, степень распространенности в языковом обществе. Различают пять коммуникативных рангов языков: 1) мировые; 2) международные; 3) государственные (национальные); 4) региональные; 5) местные. Уровень **коллектив – язык** обслуживает понятие «*социальная дифференциация языка*», основанное на территориальном признаке, которую многие исследователи считают одной из наиболее явно выраженных форм связи между языком и обществом. *Социальная дифференциация языка* – членение языка на территориальные наречия, диалекты, говоры и различные социальные диалекты, просторечие, разговорный язык, литературный язык. В качестве базового его выделил Ю.Д. Дешериев. На уровне **индивид – язык** – «*социальная вариативность языка*» – понятие, определяющее наличие в языке альтернативных социально обусловленных элементов языка; является одним из центральных понятий социолингвистики.

Заключение. Предложенная классификация социолингвистического понятийного аппарата позволяет определить основные векторы научных социолингвистических исследований, актуализировать многоуровневый разноаспектный подход по изучению отраслевой социолингвистической проблематики.

Список литературы

1. Беликов В. И. Социолингвистика : [учеб. для вузов] / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 437 с.
2. Вахтин Н. Б. Социолингвистика и социология языка : [уч. пособ.] / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в СПб., 2004. – 336 с.

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЗЕМЛЯ»

Метейко В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
valeria6465@mail.ru

Введение. Фразеологизмом называется семантически связанное соединение слов, которое, в отличие от подобных ему по форме синтаксических структур, не создается в процессе речи в соответствии с общими грамматическими и смысловыми закономерностями объединения слов, а воссоздается в виде фиксированной конструкции со свойственным ему лексическим составом и значением. Таким образом, фразеологические единицы (далее – ФЕ) наделены рядом существенных, определяющих признаков: устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью значения, раздельнооформленным строением, открытостью структуры. Особое место фразеологизмов в языковой системе можно объяснить тем, что при целостности значения они имеют расчленённую структуру.

Фразеологический фонд языка является средством выражения народного сознания, культурным кодом познания духовного наследия предков. Именно фразеологизмы придают языку особый колорит и неповторимость. Каждый этап истории, каждая профессия, особенности национального быта, эмоции и чувства людей отразились во фразеологическом составе. Взаимодействие языкознания и культурологи привели к возникновению новой науки – лингвокультурологии. Основной задачей ее исследования является взаимодействие «культурного фактора в языке» и «языкового фактора в человеке» [4]. Для того, чтобы выявить связь между языком и культурой определенного народа, необходимо прежде всего обратиться к фразеологическому составу языка, к «наиболее самобытному его явлению» [2].

Основная часть. Цель нашего исследования заключается в изучении фразеологизмов, в состав которых входит лексема *земля*, и на основании полученных данных выяснить семантические особенности ФЕ с данным компонентом.

Основными задачами работы являются: анализ фразеологизмов с компонентом *земля*; дифференцирование фразеологических единиц по идиографическим группам; исследование коннотаций рассматриваемых устойчивых сочетаний слов; определение лингвокультурологических особенностей употребления слова *земля* во фразеологизмах.

Собранные нами фразеологические единицы с компонентом *земля* образуют синонимические ряды коннотаций:

– выдающаяся личность (*соль земли, на таких земля держится, пуп земли*);

- дальняя дорога (*за тридевять земель, хоть на край земли, на краю земли*);
- житейские трудности (*готов сквозь землю провалиться, земля уходит из-под ног, как (только) земля носи, земля горит под ногами*);
- надоедливость (*на земле не валяется, доставать из-под земли, под землёй*);
- неожиданность (*как сквозь землю провалился, как из-под земли вырос*);
- разрушительная энергия (*носом землю рыть, землю роет, сровнять с землёй, стереть с лица земли*);
- реальность происходящего (*падать с неба на землю, вернуть на (грешную) землю, спустить с небес на землю, стоять на земле*);
- смерть (*исчезать с лица земли, предать земле, вогнать в землю, ложиться в землю, земля пухом*);
- труд (*посадить / сажать на землю, сидеть на земле, от земли, поливать потом землю*).

Проанализировав фразеологические единицы с точки зрения их коннотации, мы обнаружили, что в большинстве исследованных языковых единиц значение конструкторов с компонентом *земля* носят негативный (частично негативный) характер, а лексема *земля* выступает антиподом *небо*. Положительной коннотацией обладают единицы, номинирующие труд (трудолюбие), а также выдающихся личностей.

Заключение. Рассмотрев идеографические группы фразеологизмов, мы пришли к выводу, что самой многочисленной оказалась группа сочетаний со значением реальности происходящего. На основании этого факта можно предположить, что в сознании человека *земля* чаще всего ассоциируется с чем-то житейским, обыденным, происходящим в реальности, суетным, плотским, а негативный характер семантики конструкторов с компонентом *земля* зачастую обусловлен полярностью значений лексем *земля* и *небо*.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
2. Ройзензон Л. И. Русская фразеология / Л.И. Ройзензон. – Самарканд: Самарк. ун-т, 1977. – 119 с.
3. Славянские древности : этнолингвистический словарь / под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. – М.: Институт славяноведения РАН, 1995. – 488 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «НОВОРОССИЯ»

Могила С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mamaj1975@yandex.ru

Введение. Способы выражения чувств и эмоций в СМИ нуждается в глубоком и детальном изучении не только с точки зрения физиологов и психологов, но и с позиций лингвиста. Цель работы – исследование употребления самых частотных эмоционально окрашенных слов в СМИ Донбасса.

Основная часть. Согласно суждению, Л. А. Пиотровской [2], эмотивные высказывания, это такие высказывания, в сложной коммуникативной проблеме каковых преобладает желание говорящего выразить собственное эмоциональное состояние или подход к чему-либо.

Материалом исследования послужили тексты газеты «Новороссия»: Выпуск №182 от 07.03.2018, выпуск №198 от 26.06.2018, выпуск №214 от 18.09.2018, выпуск №223 от 20.12.2018. Общее количество исследуемых слов – 36 855 единиц.

Методом семантического анализа было выявлено 355 единиц, которые наиболее часто употребляются в тексте (частота употребления >10). Из выявленных слов, только 46 из них несут в себе эмоциональную окраску. Их морфологический анализ произведен с помощью Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и представлен ниже.

Таблица 1

№	Фраза/слово	Часть речи	Начальная форма	Характеристика
1.	война	S (сущ.)	война	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
2.	противник	S (сущ.)	противник	m, anim, sg, nom (м. р., одуш., ед. ч., Им.п.)
3.	сила	S (сущ.)	сила	f, inan, nom, sg (ж.р., неодуш., Им.п., ед.ч.)
4.	обстрел	S (сущ.)	обстрел	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
5.	захватить	V (глагол)	захватить	pf, tran, inf, act (соверш.вид, перех., инфинитив., действ. залог)
6.	разрушающий огонь	V (глагол) / S (сущ.)	разрушать / огонь	ipf, tran, partcp, m, sg, nom, act, praes (несов. вид, перех., причастие, м.р., ед. ч., Им.п., действ. залог, наст. вр.) / m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед.ч., Им.п.)
7.	близкий человек	A (прил.) / S (сущ.)	близкий / человек	m, sg, nom, plen (м.р., ед.ч., Им.п., полн. форма) / m, anim, sg, nom (м.р., одуш., ед. ч., Им.п.)
8.	кровь	S (сущ.)	кровь	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
9.	фронт	S (сущ.)	фронт	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
10.	армия	S (сущ.)	армия	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)

Продолжение таблицы 1

11.	вооружение	S (сущ.)	вооружение	nom, inan, n, sg (Им.п., неодуш., с.р., ед. число)
12.	миномет	S (сущ.)	миномет	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
13.	проблема	S (сущ.)	проблема	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)

Таблица 2

№	Фраза/слово	Часть речи	Начальная форма	Характеристики
1.	война	S (сущ.)	война	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
2.	обстрел	S (сущ.)	обстрел	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
3.	оружие	S (сущ.)	оружие	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)
4.	союз	S (сущ.)	союз	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
5.	мирный	A (прил.)	мирный	m, sg, nom, plen (м.р., ед.ч., Им.п., полн. форма)
6.	миномет	S (сущ.)	миномет	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
7.	сила	S (сущ.)	сила	f, inan, nom, sg (ж.р., неодуш., Им.п., ед.ч.)
8.	огонь	S (сущ.)	огонь	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед.ч., Им.п.)
9.	ранение	S (сущ.)	ранение	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)
10.	гранатомет	S (сущ.)	гранатомет	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)

Таблица 3

№	Фраза/слово	Часть речи	Начальная форма	Характеристики
1.	война	S (сущ.)	война	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
2.	против	PRAEDIC (Предик.)	против	Предик.
3.	народ	S (сущ.)	народ	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
4.	правильный	A (прил.)	правильный	m, sg, nom, plen (м.р., ед.ч., Им.п., полн.ф.)
5.	борьба	S (сущ.)	борьба	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
6.	проблема	S (сущ.)	проблема	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
7.	обстрел	S (сущ.)	обстрел	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
8.	будущий	A (прил.)	будущий	m, sg, nom, inan, plen (м.р., ед.ч., неодуш., полн.ф.)
9.	огонь	S (сущ.)	огонь	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед.ч., Им.п.)
10.	оружие	S (сущ.)	оружие	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)
11.	танк	S (сущ.)	танк	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
12.	убийство	S (сущ.)	убийство	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)
13.	мир	S (сущ.)	мир	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)

Таблица 4

№	Фраза/слово	Часть речи	Начальная форма	Характеристики
1.	враг	S (сущ.)	враг	m, anim, sg, nom (м.р., одуш., ед. ч., Им.п.)
2.	война	S (сущ.)	война	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
3.	сражаться	V (глагол)	сражаться	ipf, intr, med, inf (несов.вид., неперех., медиальный/средний залог, инфинитив)
4.	обстрел	S (сущ.)	обстрел	m, inan, sg, nom (м.р., неодуш., ед. ч., Им.п.)
5.	ядерный	A (прил.)	ядерный	m, sg, nom, inan, plen (м.р., ед.ч., неодуш., полн.ф.)
6.	оружие	S (сущ.)	оружие	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)
7.	тьма	S (сущ.)	тьма	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)

8.	независимость	S (сущ.)	независимость	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
9.	правда	S (сущ.)	правда	f, inan, nom, sg (ж. р., неодуш., Им.п., ед. число)
10.	войско	S (сущ.)	войско	inan, n, nom, sg (неодуш., с.р., Им.п., ед.ч.)

Заключение. Проведя морфологический анализ 46 слов, носящие в себе эмоциональный характер, из их общего количества можно сделать следующие выводы, что наиболее частотными эмоциональными словами выступает неодушевленное имя существительное, мужского рода, Именительного падежа и единственного числа.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1972.
2. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л. А. Пиотровская. – СПб.: СПбГУ. Яз. центр, 1994. – 145 с.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. – 1987. – 190 с.

УДК 378.147:811.161.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФОНЕТИКИ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ

Николаиди М.О., Могила Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
margo.gracheva96@gmail.com

Введение. На современном этапе развития общества владение информацией становится предпосылкой успеха во всех отраслях жизнедеятельности человека. Растет сфера знаний, которые можно получить из различных источников (периодических изданий, радио, телевизионных программ и т.д.). В последнее десятилетие всё больше в образовании используются информационно-компьютерные технологии (ИКТ). Не секрет, что при росте объема необходимых человеку знаний, очень важно научиться ориентироваться в стремительном потоке информации. Ее интенсивный рост требует от студентов умений извлекать из Интернет-ресурсов необходимую информацию экономным путем.

Цель исследования – описать особенности использование ИКТ при изучении восточнославянских языков студентами направления подготовки 45.03.01 Филология.

Основная часть. В условиях расширения международного сотрудничества в различных сферах нашей жизни, приоритетным

направлением в преподавании лингвистических дисциплин является привитие студентам навыков получения информации из различных источников с последующим применением их в практической деятельности. В «Положении об организации учебного процесса в образовательных организациях высшего профессионального образования ДНР» отмечается, что студентам необходимо не только предлагать готовые теоретические знания (лекционный материал), но и развивать у них умения самостоятельно овладевать способами поиска, обмена, обработки, исследования информации для создания собственной базы знаний. И в этом особое значение имеют ИКТ, в частности компьютерные программы (Ваал-мини, ПЛАЙ, PRAGMA и др.).

Проблему использования ИКТ в обучении рассматривали Э. Азимов, В. Андреев, С. Архангельский, О. Тихомиров, О. Цеомашко, Г. Чекаль и др. Анализ научно-методической литературы показал, что учеными частично исследованы возможности использования компьютеров в учебном процессе [3; 4], разработаны вопросы создания и применения компьютерных программ [2]. Авторы этих работ определяют те факторы, которые свидетельствуют об эффективности всестороннего привлечения компьютера к процессу изучения языков.

Мы согласны с мнением В. Андреева, что внедрение компьютерной техники в практик коренным образом меняет содержание обучения и роль преподавателя в учебно-воспитательном процессе, особенно в 2019-2020 учебном году, когда вуз работал дистанционно [2, с. 124].

Следует отметить, что в лингводидактике недостаточное количество исследований, в которых раскрывается методика использования ИКТ при изучении восточнославянских языков (русского или украинского), хотя преподаватели ДонНУ и учителя-словесники образовательных заведений ДНР самостоятельно пытаются внедрить их в учебно-воспитательный процесс [1].

Как показала практика, внедрение ИКТ возможно на всех этапах обучения, так как компьютер, как универсального средства обработки и передачи информации при изучении восточнославянских языков студентами направления подготовки 45.03.01 Филология, позволит в интересной форме изучить данный раздел, расширить кругозор и развить их интеллект.

Русский и украинский языки составляют восточную группу славянских языков, наиболее многочисленную по количеству говорящих на Донбассе. С опорой на это утверждение, мы разработали систему упражнений, которые позволяют изучать эти языки в сопоставлении и с использованием ИКТ. Для примера рассмотрим некоторые из них.

Упражнение 1. Выполните задания, приведенные ниже.

– Изучите материал к теме «Графика. Фонетика» (с. 36-58) пособия Н.Н. Арват, Ф.С. Арват «Сопоставительное изучение русского и украинского языков в школе» и подготовьте тезисы.

– Какие одинаковые буквы в русском и украинском алфавитах обозначают разные звуки или чем-либо различающиеся?

– Подберите 5 слов, звучащих в русском и украинском языках одинаково, но различающихся написанием; 5 слов с **и**, пишущихся в обоих языках одинаково, но звучащих по-разному.

Упражнение 2. (На экране представлены функции фонем). Образуйте правильное определение терминов в украинском и русском языках. Приведите свои примеры данных функций?

1) конститутивна (будівельна); 2) дистинктивна (розрізнявальна); 3) ідентифікаційна (ототожнювальна).

А) |гава|, |кава|, |пава|: фонема – засіб розрізнення слів, морфем |сам| – |сом| – |сум| – |сім|;

Б) фонема – матеріал для творення слів, морфем |р|, |д|, |а| – рад, дар;

В) звукові комплекси співвідносяться з предметами, поняттями, забезпечуючи мовну комунікацію: |ура|, |шум|.

1) |г|, |р|, |о|, |а| – гора, рога; 2) |мука| – |муха|; 3) |біль|, |радість|.

Подбирая дидактический материал для изучения того или иного явления в фонетике, необходимо учитывать и воспитательный момент.

Упражнение 3. Прочтите украинский текст и его русский перевод Л. Смирнова. О чем эти стихи?

Никто не забыт.
Хоть убитых на свете не счесть.
Солдатские снимки
на вышитых крыльях плывут...
Доколе есть память,
и сердце у памяти есть,
Дотеле сыны, что споткнулись о пули,
живут!

(Перевод Л. Смирнова.)

Ніхто не забутий.
На попіл ніхто не згорів.
Солдатські портрети
на вишитих крилах плывуть...
І доки є пам'ять в людей
і живуть матері,
Допоти й сини, що спіткнулись о кулі,
живуть.

(Б. Олейник.)

– Переведите украинский текст на русский язык с помощью программы PRAGMA и сравните его с переводом Л. Смирнова. Насколько точны русские переводы? Как сохранены и переданы образы оригинала в русских переводах?

– Сделайте фонетический анализ слов *крыльях* – *крилах*; *память* – *пам'ять*, *солдатские* – *солдатські*.

– Подготовьте рассказ о защитниках Донбасса (на русском и украинском языках).

Такое задание активизирует деятельность студентов, делает восприятие учебной информации более активным, эмоциональным, творческим; позволяет формировать чувства, мысли, идеи, понятия, поступки, связанные с защитой своего Отечества.

Заключение. Таким образом, ИКТ является неотъемлемой частью нашей жизни. Имея в своем распоряжении компьютер, можно интенсифицировать процесс обучения, сделать его более наглядным и динамичным, формировать в студентов умение работать с информацией, готовить личность «информационного общества», формировать исследовательские умения, развивать коммуникативные способности. В

перспективе предполагается изучения методики использования ИКТ при изучении раздела морфологии восточнославянских языков.

Список литературы

1. Аверкиева А. И. Использование аудиовизуальных и мультимедийных средств обучения на уроках украинского языка и литературы // Методические студии: Зб. наука.-метод. роботи. Випуск 3 / Укл. Анатолій Загнитко. – Донецк: ДонНУ, 2013. – С. 287-290.
2. Андреев В. И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности. – М.: Высш. шк., 1981. – 240 с.
3. Андронов В. М., Дерюга В. А. Учет индивидуальных особенностей учащихся в обучении с помощью компьютера // Новые технологии обучения: Научно-методический сборник. – К., 1996. – С. 141-148.
4. Ротаєнко П. Мультимедійні засоби навчання / П. Ротаєнко, Л. Семко, Н. Самойленко, Ю. Дорошенко, В. Лапінський // Інформатика. – 2003. – № 36. – С.14-16.

УДК 821.161

ДУХОВНЫЕ КОНСТАНТЫ ПОВЕСТИ И. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦКОГО «СТАРОСВІТСЬКІ БАТЮШКИ ТА МАТУШКИ»

Супонина А.В., Ярошевич И.А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinayaroshevich5@mail.ru

Введение. И. С. Нечуй-Левицкий, как и другие выдающиеся представители украинской литературы второй половины XIX в., осознавал особую необходимость в изучении мировоззрения, религии и быта, духовных наставлений народа. Поскольку такие знания помогают не только активизировать работу, но и поднять духовный уровень, выявить значимость моральных и религиозных начал, их синтез в бытии простого человека, а самое главное – реалистично воспроизвести сложный внутренний мир героев художественных произведений.

Творчество писателя исследовалось многогранно, это прежде всего работы А. Белецкого [1], В. Власенко [2], Н. Крутиковой [3], Р. Мищука [4] и других. В центре внимания авторитетных критиков оказывались, преимущественно, произведения на сельскую тематику: повести «Кайдашева сім'я», «Микола Джеря», цикл рассказов «Баба Параска та баба Палажка», меньше внимания уделялось произведениям, где главными героями было духовенство.

Тема представляет научный интерес в изучении морально-этических, духовных констант творчества И. Нечуя-Левицкого, которые он максимально пытался передать в прозаических произведениях, тем самым делился со своим жизненным и литературным опытом. При этом писатель талантливо развивал традиционную сказательную манеру, придавая ей простоты, природности, содержательных и емких образных характеристик.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать повесть И. С. Нечуя-Левицкого «Старосвітські батюшки та матушки» с учетом ее моральных и духовных наставлений.

Основная часть. Согласно собственной установке отражать в художественной литературе жизни всех слоев украинского общества И. Нечуй-Левицкий не обходит и представителей духовенства. Жизнь и быт духовенства были хорошо известны писателю, ведь его отец – священник, а многочисленная родня связана с этим общественным положением. В свое время сам И. Нечуй-Левицкий получил высшее духовное образование: «рід Левицьких – давній духовний рід, ... зв'язаний родинними переказами та становими традиціями з тими часами, коли на Україні все духовенство було ще виборне і коли це виборне духовенство в побуті свого життя нічим власне не різнилося від народу...» [2, с. 11].

Автор называет «Старосвітські батюшки та матушки» «биографической повестью», или «биографией двух семейств», а на самом деле это повесть-хроника. Здесь отображены его наблюдения над бытом и обычаями украинского духовенства, где в неспешной, плавной манере раскрыта история двух поповских семей – Моссаковских и Балабух.

И. Нечуй-Левицкий раскрывает жизненно важные проблемы, связанные с обесцениванием человеческой души, ее пагубными расстройствами, явлениями морального упадка среди духовных служителей. Художественно осмысливая жизнь и быт не только духовенства, но и самого украинского народа, писатель глубоко задумывается над проблемой отношения к Богу и религии, о необходимости приближения к ним. Показав жизнь священников, лишённую духовных ценностей, автор затронул философские проблемы о смысле жизни и поиске счастья.

Стоит отметить, что писатель больше симпатизирует духовенству «старосветскому», однако не идеализирует его, персонажей изображает с юмором, доброжелательно, хотя при этом отчетливо присутствует момент осмеивания. В изображении «нового» духовенства, писатель прибегает к сатире. Здесь возникает «ідилія досить уявна», но сквозь «картини мирного тихого побуту прозирає задуха й обмеженість атмосфери, що неминує впливає на людські чуття та уявлення» [3, с. 23].

Представитель «старых» традиций Харитон Моссаковский – тихий, спокойный человек, достаточно прост и демократичен в общении с прихожанами, но это только видимость, на самом деле его жизнь ограничена узкими рамками, а от этого он становится равнодушным и покорным, следует установленным нормам «добротого» попа. Консервативная среда особенно влияет на его жену – Онисю, с искренней и добродушной она превращается в «невгамонну та сварливу попадю» [3, с. 23]. С этим образом в повести связано много комических сцен интермедийного и фольклорного характера, в которых героиня попадает в смешные ситуации. Не смотря на достаточный уровень образования, другой поп – «академист» Балабуха, теряет последние

черты демократичности, тянется за материальной выгодой (мошенник, взяточник), с пренебрежением относится к крестьянам, заботится только о собственной карьере.

В повести «Старосвітські батюшки та матушки» писатель целенаправленно отображает формирование антидуховных проявлений – эгоизма и злости, жадности и жестокости, лицемерия и гордыни, непосредственно связанных с потерей личностью гуманистической сущности. И. Нечуй-Левицкий ищет и развенчивает причины, которые привели к моральному упадку: потеря свободы, крепостное право, отсутствие культурного пространства, образования и любой возможности для самореализации. Автор показывает гнетущую зависимость человека от времени. Особый интерес в повести имеют разнообразные описания: изображения интерьеров, пейзажей, на фоне которых происходит действие. Нередко описание охватывает и элементы психологической характеристики, отражающей настроение персонажа. Таков, к примеру, пейзаж в эпизоде «похищения» Олеси Казанцевым.

Отметим, что для И. Нечуя-Левицкого, наиболее приемлемой была романтическая ирония, в ее основе лежит осознание художником несовершенства мира и человека, причем несовершенство это не принимается им как трагедия. В плане такой романтической иронии изображено большинство персонажей повести. Писатель не только высмеивает «темные стороны» души своих героев, он искренне сочувствует им – и смиренному Моссаковскому, и не в меру неусыпной Онисе, и несчастливому Балабухе, и романтической Олесе, которая так и не нашла настоящей любви. Авторская позиция как раз и порождает такое сочетание юмора с лиризмом, продолжая гоголевскую традицию «смеха сквозь слезы».

Р. Мищук говорил о большом человеколюбии писателя, о его неподдельном гуманизме и духовности, которые проявляются в оригинальном комическом таланте: «сміх у Нечуя-Левицького, як і в Гоголя, несе велику очищувальну силу – він містить у собі не тільки осміювання, а й біль за людину, яка не може «перескочити» через станові приписи, норми...» [4, с. 91].

Заключение. И. Нечуй-Левицкий одним из первых в истории украинской литературы создал живые и яркие образы своей эпохи. Воспроизвел не только социальные обстоятельства и быт своих героев, но и особенности нрава, психологию, внутреннее душевное состояние, мировосприятие. Доминантой художественного мышления писателя выступает не только юмористически-сатирическое начало, но и проявление трагикомических и трагифарсовых образов и мотивов.

Список литературы

1. Білецький О. І. Іван Семенович Левицький (Нечуй) / О. І. Білецький // Зібрання праць: у 5 т. – К. : Наукова думка, 1965. – Т. 2 : Українська література ХІХ – початку ХХ століття. – С. 317-367.

2. Власенко В. О. Художня майстерність І. С. Нечуя-Левицького / В. О. Власенко. – К. : Радянська школа, 1969. – 194 с.
3. Крутікова Н. Є. Іван Нечуй-Левицький / Н. Є. Крутікова. – К. : Наукова думка, 1985. – С. 5-30.
4. Міщук Р. С. Деякі аспекти розвитку жанру повісті в українській літературі другої половини ХІХ ст. / Р. С. Міщук // Розвиток жанрів в українській літературі ХІХ – поч. ХХ ст. – К. : Наукова думка, 1986. – С. 89-99.
5. Нечуй-Левицький І. С. Старосвітські батюшки та матушки / І. С. Нечуй-Левицький // Твори у 2 т. – К. : Наукова думка, 1986. – С. 280-543.

УДК 81:378.147(075.8)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Талалаенко Д.А., Могила Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
daryatalalaenkob1@gmail.com

Введение. Сейчас педагоги, родители, студенты и ученики горячо обсуждают вопрос дистанционного обучения. При этом кто-то называет это онлайн-обучением, кто-то дистанционным. Довольно часто эти понятия используются как синонимы.

Цель работы – показать особенности использования дистанционной формы обучения при изучении студентами-филологами лексикологии восточнославянских языков (русского и украинского).

Основная часть. Дистанционное обучение в образовательных учреждениях в последнее время становится актуальным, так как востребованным считается специалист, который умеет самостоятельно находить необходимую информацию, анализировать и систематизировать её, осознавать важность и значимость полученных знаний.

Дистанционное обучение – это инновационное направление работы для современных образовательных учреждений, но тем не менее уже накоплен опыт его практической реализации. Проблему дистанционного обучения освещали А. Андреев, С. Андреева, С. Агапов, А. Белозубов, Т. Бокарева, А. Быкова, М. Вайндорф-Сысоева, Т. Грязнова, З. Джалиашвили, М. Карпенко, Г. Куцебо, Д. Николаев, В. Шитова и др.

В современном обществе используется множество трактовок этого понятия. «Дистанционное обучение», по мнению А. Быкова, – это обучение на расстоянии с использованием ИКТ [1]. Более расширенное определение предлагает М. Карпенко. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие преподавателя и студентов между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами

Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [2].

Лингводидакты утверждают, что дистанционное обучение предполагает осуществление между преподавателем и студентом разнообразных универсальных действий: освоение теоретического материала с помощью интернет-занятий; выполнение заданий проблемно-поискового и творческого характера; участие в онлайн-занятиях и оффлайн-консультациях; работу над индивидуальными и групповыми проектами и т.п.

Следует отметить, что дистанционная форма обучения сочетает в себе традиционные основы обучения и использование ИКТ, когда преподаватель должен проявить себя как уверенный пользователь ПК, уметь избирательно относиться к бесконечному потоку информации в Интернет сети.

В 2020 году преподаватели и студенты филологического факультета ДонНУ (во время карантина) смогли приобрести бесценный опыт организации дистанционной формы обучения. При изучении раздела «Лексикология», преподаватели и студенты 2 курса направления подготовки 45.03.01 Филология работали в несколько этапов:

1 этап. Размещение на сайте преподавателем материалов к лекционным и практическим занятиям.

2 этап. Отработка лекционного материала и выполнение практических заданий студентами. Предлагаем образцы практические задания к теме «Однозначные и многозначные слова в русском и украинском языках».

*Рассмотрите рисунки и запишите названия предметов в украинском и русском варианте.

Рис. 1

Рис.2

Рис.3

(Например: укр. язык – *колиска, люлька, люля, гойдалка, візочок, ...*; рус. язык – *колыбель, кроватка, люлька, зубка, качалка....*)

*Встречаются ли одинаковые названия в русском и украинском языках? *Используя словари, объясните лексическое значение подчёркнутых слов. *Какие колыбельные песни Вы знаете? Запишите 2-3 песни и выполните лексический анализ текста.

3 этап. Отправка студентами скриншотов, фотографий выполненных заданий преподавателю на почту.

4 этап. Выполнение студентами рекомендаций преподавателя (внесение коррективов в работу, исправление ошибок и т.п.).

5 этап. Подведение итогов (оценивание работ студентов и выставление баллов). Общение студентов и преподавателя происходило в

информационной системе («ВКонтакте»), на платформе mail.ru, с помощью телефонной связи).

Внедрение дистанционной формы обучения имело свои «минусы» и «плюсы». К «плюсам» можем отнести: студенты работали в индивидуальном темпе обучения; использовали обширный спектр источников информации. Такой вид обучения способствовал формированию различных типов чтения: изучающее, поисковое, ознакомительное.

Однако нельзя не отметить и его недостатки: отсутствие «живого» общения студентов с преподавателем и возможности для дополнительного объяснения материала; использование студентами неотредактированных готовых ответов из Интернет-сети; дистанционное обучение не подходит для развития коммуникативности; существует определённый вред для здоровья (снижение двигательной активности, повышение нагрузки на глаза и опорно-двигательный аппарат).

Заключение. Дистанционная форма обучения, как и любой новый формат, это эксперимент, и требует гибкого подхода. Важно найти удобный для преподавателя и студентов подход к дистанционному формату.

Список литературы

1. Биков В. Ю. Дистанційна освіта – перспективний шлях до розвитку професійної освіти / В. Ю. Биков // Педагогічна газета. – 2001. – №1. – С. 2.
2. Карпенко М. П. Дистанционное образование как современное средство непрерывного образования / М. П. Карпенко. – М.: МЭСИ, 2001. – 212 с.

УДК 81'373.43:81'25:61

МЕДИЦИНСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

Явтушенко К. В., Зенина А. В., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yavtushenko1997@mail.ua

Введение. Лексика, являясь самым подвижным пластом любого современного языка, находится в постоянной динамике и стремится как можно обширнее отразить весь спектр изменений внеязыковой действительности. Не исключение составляет терминология медицины, поэтому в ее терминофонде появляются новые слова, словесные комплексы, что говорит о ее включенности в глобальные процессы неологизации. Отсюда следует, что медицинская лексика нуждается в постоянном отслеживании, кодификации.

Цель исследования – состоит в установлении структурных особенностей медицинских терминов-неологизмов в английском языке и способов их перевода на русский.

Основная часть. Медицина – одна из древнейших областей человеческой деятельности, следовательно, терминология медицины представляет собой давно сложившуюся, но вместе с тем постоянно развивающуюся терминосистему. В медицине появляется много новых понятий и терминов, в то время как старые претерпевают те или иные формальные или содержательные изменения. В разные годы проблемами неологии современного английского языка занимались такие ученые, как Л. Н. Переяшкина, В. И. Заботкина, Н. И. Токко.

И. В. Арнольд отмечает, что «неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному, а так как лексикон языка постоянно пополняется, со временем новые слова осваиваются носителями языка и переходят из пассивного словарного запаса в активный. И как только новое слово начинает часто употребляться и становится привычным, оно ассимилируется и стилистически уже не выделяется на фоне остальной лексики» [5].

Сам термин «неологизм» трактуется лингвистами по-разному. А.Г. Лыков считает, что «основой понятия неологизма является качество новизны слова» [4, с. 99]. Е.В. Сенько полагает, что «наиболее объективная дефиниция нового слова возможна на основе хронологического критерия, что мотивируется самой сущностью рассматриваемого понятия» [5, с. 16]. Для определения Н. З. Котеловой ключевым представляется хронологический критерий, когда неологизмами принято считать слова, значения слов и идиомы, которые не существовали в предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере [3, с. 22].

Главным источником заимствования в языки мира в наши дни выступает английский язык в функции *lingua franca*. Словопроизводство на материале английского языка характеризуется выраженными тенденциями к аналитизму. Так, актуальным способом образования медицинских терминов является морфологический в двух разновидностях – когда новое слово возникает в результате лексикализации двух или нескольких отдельных слов (словоформ):

1) аббревиация (инициальная): *MERS (middle East respiratory syndrome)* – ближневосточный респираторный синдром; *CRISPR (clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats)* – особые локусы бактерий и архей;

2) словосложение с участием международных (греко-латинских) компонентов: *Cryo-EM* (частично сокращенный термин образован как сложение терминологического классического происхождения и аббревиатуры) – криоэлектронная микроскопия (для запечатления структуры вируса Зика); *Beta-Carboline* (новообразование, полученное в результате сложения терминологического классического происхождения и лексемы *Carboline*) – бета-аппликатор (герметично закрытая емкость или пластинка, содержащая бета-излучающий изотоп и предназначенная для лучевой терапии опухолей поверхностных слоев кожи и слизистых).

Предшествует этапу лексикализации, на наш взгляд, образование сложных n-компонентных терминов по типу словосочетаний: *Smart inhalers* (2-х компонентные словосочетания Adj+N) – умный ингалятор интеллектуальные ингаляторы с поддержкой Bluetooth; *Double face transplant* (3-х компонентные словосочетания Adj+N+N) – двойная пересадка лица; *Needle-free Injections* (3-х компонентные словосочетания N+Adj+N) – инъекция, которая не требует игл.

Попадая в русский язык как целостная неделимая единица, иноязычный термин при этом проходит несколько этапов адаптации. В нашем исследовании перевод рассматриваем как один из способов образования нового термина в русском языке. Согласно классификации В. И. Карабана, актуальными способами перевода на собранном фактическом материале выступают [2, с. 12-13]:

- транскрипция – передача буквами языка-реципиента оригинального звучания слова: *splicing* – *сплайсинг* (ДНК-микрочип);
- транслитерация – побуквенная передача слова одной графической системы средствами другой системы: *trigger* – *триггер* (провоцирующий фактор уже имеющегося заболевания);
- калькирование – буквальный перевод языковой единицы: *maltreatment* – *неквалифицированное лечение*, *immunosuppression* – *подавление иммунитета*.

Заключение. Доказательством обновления терминологии медицины представляется участие ее единиц в словопроизводстве по типу аббревиатур и сложных слов, в частности на базе греко-латинских компонентов. В русский язык новые специальные термины проникают из английского языка посредством перевода.

Список литературы

1. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития. М.: Наука, 2008. – 352 с.
2. Карабан В. І. Переклад англійської наукової і технічної літератури : [Підруч.]. Ч. 2 : Лекс., термін., та жанрово-стиліст. труднощі / В. І. Карабан. – Вінниця : Нова кн., 2001. – С. 12-53.
3. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 5-26.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1976. – 118 с.
5. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX в.: межуровневый аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 430 с.

МАЛАЯ РОДИНА КАК ОСНОВНОЙ КОНЦЕПТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М. ПЕТРЕНКО

Ярошевич И. А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinayaroshevich5@mail.ru

Введение. Творческое наследие Михаила Петренко, одного из представителей украинских романтиков 30-40-х г. XIX в., незначительное по объему, это сборник поэзий «Думи та співи», но содержательное и многообразное за формами художественного самовыражения.

Поэзии М. Петренко появились в то время, когда украинский романтизм развивался «параллельно та у взаємоінтеграції з просвітительським реалізмом» [2, с. 21]. М. Петренко, как и большинству романтиков, свойственно обостренное чувство патриотизма, обращение к историческим героям и событиям, ностальгия о прошлом, «розуміння високої естетичної цінності усної народної поезії, схильність до демократизму, до ідеї народності літератури» [2, с. 22].

О. Гончар отмечал, что в поэзии М. Петренко присутствует определенная «элитарность авторской позиции», «сентиментально-романтическая поза, настроенность на минор», а именно: «народнописенні імпресіональні елементи й принципи найчастіше підпорядковуються суб'єктивному авторському погляду, це вже лірика особистісно-психологічна» [2, с. 22].

Изучением жизни и творчества писателя занимались О. Гончар, М. Бондар, П. Хропко и др. их исследования носят преимущественно обобщающий характер. Особое значение, в этом отношении, занимает работа О. Барабановой [1], в которой максимально раскрывается значимость творчества М. Петренко в контексте романтической поэзии. Образцом хроникально-документальных исследований послужила работа В. Микушева и О. Добровольского [3].

Тема представляет научный интерес поскольку раскрывает не только новые грани творческой личности периода романтизма, но и является частью определенного аспекта изучения литературного краеведения Донбасса, концепта малой Родины, что послужил особым творческим и жизненным стимулом для поэта.

Цель работы – исследовать художественную значимость концепта малой Родины, послужившей объектом сюжетной и мотивно-образной организации поэзии М. Петренко.

Основная часть. Самобытные виды родного края, естественная чувствительность и открытость поэта красоте, способствовали формированию чрезвычайно органического таланта М. Петренко. Будущий поэт познал жизнь не только в счастливых, но и в мучительных

проявленнях и «збагнув власну людську недосконалість перед вищими силами Всесвіту і неблаганною Долею» [2, с. 78].

Славянск – малая Родина М. Петренко, где прошли годы детства и юности, где пришлось пережить первые жизненные поражения и разочарования. Следуя воспоминаниям А. Петренко, на Родине он не был счастливым в любви. Первая сердечная привязанность – дочь помещика Марченко, образ которой каждый раз просматривается сквозь поэтические строки его стихов, «як універсальний символ невмирущого кохання, подібно до Беатріче або Лаури, матеріалізований у імперсональній постаті «слов'янської дівчини»» [3, с. 78].

Надежда на брак юноши из бедной семьи с богатой девушкой оказались напрасными. Родители выдают замуж Галю за богатого и знатного жениха, а затем молодожены выезжают за границу (вероятно в Болгарию, к родственникам) [5, с. 75]. Безответная любовь послужила причиной появления стихов автобиографического характера: «Туди мої очі, туди моя думка, / Де ти живеш, Галю, сердешна голубка; / Од раннього ранку до пізньої ночі / Я плачу без тебе і виплакав очі...» [4, с. 295].

Особое восприятие родного города, как призрачного замка *fata morgana*, который исчезает в воображении с последним звуком произнесенного слова, наблюдаем в поэзиях цикла «Слов'янськ» М. Петренко. «Слов'янськ красою міста» – передает восхищение автора не только красотой города, но и его несравненными пейзажами: «Слов'янськ, Слов'янськ! Як гарно ти / По річці Тору, по рівнині / Розкинув пишні садки, / Квіти пахучі по долині...» [4, с. 290].

В поэзии «Чи бачив хто слов'янську дівчину» остается только единственный пейзажный штрих к внешнему портрету города: «Чи лучилось чувать пісні дівочі / І дослухатись, як вони, / Так дуже, дуже жалібні, / Чарують Слов'янськ ввесь од краю і до краю, / Широко ллються там по горах, по садках / А потім високо у небі затихають...» [4, с. 291].

Этими строками поэт лаконично сообщает об особенностях местного ландшафта. Пейзажная картина поэзии «Рай цілий радості і пекло мук» наполнена пояснительными эпитетами: «Я знаю, в пору ту вже сонечко лягло / Спочинути за гори крейдянії, / І затихало все у полі, у садках, / І смирно ніч лягала по долині, / А ясні зірочки засяли в небесах, / Мов очі ті слов'янської дівчини...» [4, с. 292].

Отметим, что поэзии цикла «Слов'янськ» М. Петренко почти не дают представления о домах, улицах, внешнем виде города, только через созданный автором субъективный мир, внутренний портрет, духовную ауру города передано очень убедительно. В создании поэтического портрета-впечатления акцент с визуальных художественных деталей смещается в художественную деталь слуховую, которая обобщается в виде песен славянской девушки, лейтмотивом проходит через весь цикл.

В следующих строках поэзии можем наблюдать как ряд глагольных метафор образует музыкальную партитуру, где каждое слово обозначено

определенным динамическим оттенком: «А тут і ви, мов з неба де взялись, / Уперш заплакали, а далі затужили, / Вздихнули на горах, в дібровоньці занили, / А потім вдалині музикою залились!» [4, с. 292].

Применение глагольных форм с аудиальной семантикой и выраженным эмоционально-экспрессивной окраской свидетельствует о музыкальности поэтического мышления М. Петренка.

Образ песни, созданный из поэтических строк в различных звуковых ракурсах («заплакали», «затужили», «занили» т.д.), есть не только воплощением полифонизма звучания, но и свидетельствует о полифонизме восприятия поэтом окружающего мира и способностью к его импрессионистическому выражению: «А тільки чув, як голос пісні затихав / Помалу-малу по долині...» [4, с. 292]. Песня, что в поэзии М. Петренка приобретает антропоморфные качества, заполняет собой все пространство и становится наиболее органичной формой воплощения глубинного естества родного края.

В заключении стоит отметить, что ни архитектурные сооружения, ни линии улиц, ни природа, а именно люди (славянские девушки) и их песни есть отображением родного края для поэта. Малая Родина – это идеальное место на земле, которое присутствует в художественном мире М. Петренка, как святое, дорогое и желанное: «По всякий час привітлива душа / Зове туди, де милая родина, / Уся в садках та пишная така, / Мов квіт в невідомій долині, – / І де пісні слов'янської дівчини / Кохають серце козака! / Туди я думку шлю і сльози! / Коли ж, коли, великий боже, / Мене пошлеш на рідний край, / Де мав я радість, мав я рай» [4, с. 293].

Список литературы

1. Барабанова О. А. Творчість Михайла Петренка в контексті української поезії 30-50-х років ХІХ ст.: автореф. дис... / О. А. Барабанова. – Харків, 2008. – 18 с.
2. Гончар О. Зачарований небом (Романтичний світ Михайла Петренка) / О. Гончар // Слово і час. – 1997. – № 11-12. – С. 21-26.
3. Мікушев В., Добровольський О. Михайло Петренко «Дивлюсь я на небо...»: Хронікально-документальна розповідь / В. Мікушев, О. Добровольський. – Слов'янськ : Печатный двор, 2002 – 118 с.
4. Петренко М. М. Збірка «Думи та співи» / М. М. Петренко // Українські поети-романтики: Поетичні твори / Упоряд. і приміт. М. Гончарука; Вст. ст. М. Яценка. – К. : Наукова думка, 1987. – С. 286-308.
5. Ярошевич І. А. Місто як концепт малої Батьківщини у творчості М. Петренка // І. А. Ярошевич. – Вісник Луганського національного університету ім. Т. Шевченка: збірник наукових праць: Філологічні науки. – Луганськ, 2011. – № 24. – Ч. 1. – С. 73-80.

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ КАК ПРИМЕР КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Ясюченко С.Э., Зенина А.В., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lt.sodomy@gmail.com

Введение. В комплексе средств передачи информации отдельное место отведено феномену креолизованности. Сегодня уже недостаточно считывать информацию о товарах, услугах и пр. только в виде вербальных знаков – наиболее действенным представляется использование сочетания вербального и визуального ряда в тех же целях.

Цель – прокомментировать особенности рекламного плаката, доказывающие его креолизованную природу. Объект – рекламный плакат как жанр рекламного дискурса. Предмет – признаки креолизации рекламного плаката.

Основная часть. Одной из главных сфер, где с помощью функционирования в едином графическом пространстве изображения, слова и звука решаются прагматические задачи восприятия и понимания, является реклама [2]. В рекламном плакате специфика его структурных элементов (вербальных и иконических) определяются на стыке лингвистики и семиотики – это феномен креолизованности, или креолизованного текста (далее – КТ). Данное целостное, связанное и обособленное образование обладает единым семантическим пространством и функционирует в коммуникативных процессах.

Основными компонентами «классического» (ограниченного) КТ считаются вербальная часть (надпись / подпись, вербальный текст) и иконическая, визуальная, невербальная часть, которая может быть представлена иллюстрациями (рисунок, фотография, карикатура и др.), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами [3].

По мнению Е.Е. Анисимовой, КТ принципиально не отличается от собственно вербального текста, ему присущи те же текстовые категории целостности, связности, модальности, темпоральности, локативности [1, с. 17]. Его целостность «задается коммуникативно-когнитивной установкой адресанта, единой темой», в то время как «связность проявляется в согласовании, тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов на разных уровнях: содержательном, языковом, композиционном» [4, с. 300].

Подобно креолизованному тексту, представляющему собой совокупность негомогенных элементов, которые в свою очередь находятся в разнородных композиционных отношениях корреляции и креолизации, а также модальности и семантики, структура рекламного плаката (далее – РП) совмещает иконические и языковые знаки, вступающие в различные

типы связей для построения общего смысла рекламного сообщения, в одном акте рекламной коммуникации.

Для воздействия эмоционального характера, трансляции признаков и объективных свойств предметов используется изображение – общая категория невербального компонента как у КТ, так и у РП. Вербальный текст и изображение тесно взаимодействуют в рекламе и образуют один многослойный знак, позволяющий ввести в контекст сразу несколько значений, что доказывает структурную общность рассматриваемых образований. Следовательно, можно говорить о том, что РП – это жанр или разновидность креолизованного (семиотически осложненного) текста.

Проанализируем предложенный рекламный плакат как образец креолизованного текста с точки зрения функций, выполняемых изображением, структурно-семантических и композиционных отношений между его значимыми компонентами.

Вспомогательный
визуальный компонент

Вербальный компонент

Основной
визуальный компонент

Рекламная направленность данного КТ определяет набор функций изображения, универсальных и специальных [4, с. 160-161]. Итак, универсальные функции:

- **атрактивная** – на РП изображены ярко-желтые початки кукурузы в зеленых листьях на фоне зерен – все это доказывает свежесть и натуральность продукта, который даже в консервированном виде сохраняет свои полезные свойства;

- **эстетическая / экспрессивная** – кукуруза представлена идеализировано; ее вид навевает знакомый с детства вкус и аромат вареной кукурузы, а консервированная кукуруза представляется не менее вкусной и питательной;

- **информативная** – изображение баночки консервированной кукурузы в левой части плаката информирует потенциального покупателя о существовании ТМ Bocado, которая предлагает хозяйкам отличную кукурузу. Этот вкусный компонент салатов также может использоваться в качестве самостоятельной закуски.

Невербальный компонент данного КТ выполняет иллюстративную специальную функцию, выступая наглядным аргументом в пользу слогана «БОКАДО – КУКУРУЗА, ЧТО НАДО!».

Структурно-семантические отношения между компонентами КТ взаимодополняемые – изображение в целом понятно без слов и может существовать самостоятельно. Вербальная часть (слоган) выполняет вторичную, дополнительную функцию положительной оценки продукта (основная визуальная часть). Согласно Л. Бардену, это второй тип корреляции, когда учитывается характер передаваемой информации – денотативная / коннотативная: изображение (денотат) + слово (коннотация) → иллюстративное сообщение (по [1, с. 11-12]).

Композиционные отношения между компонентами КТ: вербальный компонент расположен на фоне изображения початков кукурузы (вспомогательный визуальный компонент) и правее основного объемного визуального компонента – консервная банка кукурузы ТМ Vocado.

Заключение. РП как неотъемлемая составляющая понятийного аппарата рекламного дискурса считается разновидностью КТ, поскольку полностью соответствует структурным и функциональным особенностям семиотически гетерогенных текстов. РП является синтезом материального, идеального и речевого компонентов и реализует свои коммуникативные задачи благодаря своей креолизованности.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Беляков И. М. Поликодовый текст баннерной интернет-рекламы / И. В. Беляков. – М.: МГОУ, 2009. – 210 с.
3. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Научный журнал, 2006. – 65 с.
4. Загнітко А. П. Лінгвістика тексту: Теорія і практикум. Науково-навчальний посібник. Вид 2-ге, доп. і перероб. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 313 с.
5. Тельминов Н. Г. Интернет-реклама как вид креолизованного текста / Н. Г. Тельминов. – Нижний Новгород: Азбука, 2009. – 304 с.

Журналистика

УДК 316.77; 070

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ ДОННУ – ТЕРРИТОРИЯ ОПТИМИЗМА

Артамонова И.М., д-р наук соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inesa_artamonova@mail.ru

Создание кафедры журналистики в 2001 г. в Донецком национальном университете было необходимостью и велением времени. Новое подразделение появилось на рубеже тысячелетий, отмеченных исторически важными событиями. Естественно, все это отразилось на стиле работы новой структуры и ее приоритетах. Потенциал кафедры журналистики состоял и состоит в том, что данная структурная единица организует процесс подготовки не только будущих журналистов, но и специалистов в области массовой коммуникации других направлений. Так, в 2015 году в ДонНУ было открыто направление подготовки «Реклама и связи с общественностью», а в 2016 – «Телевидение», что позволило раздвинуть традиционные рамки подготовки работников массовой коммуникации и решать постепенно кадровую проблему в этой сфере – актуальную и злободневную для Республики.

Журналистика тесно связана с социумом, его проблемами и успехами, поэтому особенность учебного плана кафедры, который не разменялся, в том, что он не отстает от времени. Названия и содержание предметов соответствуют тем изменениям, которые происходят в нашей динамичной профессии и нашей постоянно изменяющейся действительности. Так, в условиях общественной трансформации возникла острая необходимость в экономической, психологической и правовой подготовке будущих журналистов, и в плане появились предметы Экономика СМИ, Психология журналистского творчества, Медиаправо. И преподавателям этих дисциплин очень помогает практическое знание профессии журналиста, рекламщика, пиарщика, а полученные знания уберегли многих выпускников от ошибок в их профессиональной деятельности.

Практически всю информацию мы узнаем из средств массовой коммуникации – газет, журналов, радио, телевидения, интернета. И очень важно научить студентов правильно отбирать информацию, использовать достоверные источники, осторожно относиться к сенсационным ресурсам. Мы учим искусно работать с медиатекстом, поскольку полученные знания и навыки нужны профессионалам медиаиндустрии, ведь в работе журналиста во всех видах СМК основу составляет текст, демонстрирующий коммуникативную компетентность автора. Отсюда

важность дисциплин «Русский язык в СМИ» и «Практическая стилистика и культура речи», «Коммуникативная логика». Предметы адаптированы к современным условиям работы в СМИ, к новым развивающимся технологиям. При этом мы заботимся о сохранении академичности преподавания, с одной стороны, а с другой – ежегодно корректируем программу в соответствии с новыми требованиями к медиа. На занятиях студенты учатся прежде всего критически оценивать свои тексты: нарушены ли законы логики, верны ли фактические данные, какими методами они добываются и как раскрывается их смысл, авторитетен ли источник информации, нет ли ошибок с точки зрения языка и публицистического стиля в целом. Журналистика служит ориентиром в коммуникации людей. Как СМИ разговаривают со своей аудиторией, так и читатели будут общаться между собой.

Важное образовательное значение имеют курсы истории отечественной, русской и зарубежной журналистики, которые дают понимание журналистики в историческом контексте. Однако общественные трансформации лишили современную молодежную аудиторию знания необходимого исторического бэкграунда. И здесь встает вопрос методики преподавания этих дисциплин, т.к. студенты, к сожалению, мало читают исторической литературы, с трудом эмоционально включаются в этот процесс. Кроме того, необходимо системно изучать процессы, идущие в разных видах СМИ. У каждой дисциплины есть свои значимые цели, есть существенные стороны, но есть и свои пределы, поэтому каждая дисциплина нуждается в постоянном совершенствовании.

Сегодня кафедра является одним из ведущих центров подготовки работников всех отраслей масс-медиа, т.к. научные исследования в сфере массовой коммуникации и медиаобразовательная деятельность в Республике могут осуществляться только на базе кафедры журналистики, где успешно трудятся ученые, педагоги, практики с большим опытом и потенциалом: доктор наук по социальным коммуникациям, профессор, завкафедрой журналистики Инесса Артамонова, профессор Иван Дяговец, Заслуженный журналист Украины, доцент Владимир Безродный, доценты Николай Анисимов и Юлия Наливайко, Ирина Чуприна, Заслуженный работник культуры Украины, старший преподаватель Виктор Вовенко, старшие преподаватели, профессионалы телевидения Владимир Кравченко и Сергей Болдырев. Активную научную работу ведут старшие преподаватели, аспиранты кафедры Алексей Якель, Анастасия Лютикова, Сергей Карпий, Татьяна Гудова, Ольга Капсамун. Ряды преподавателей пополняют вчерашние выпускники кафедры Карина Ломидзе, Ольга Чайка, Цесанна Антоненко, которые еще студентами продемонстрировали успехи в научном и творческом поиске.

Проведение научно-практических мероприятий для кафедры журналистики – важнейший вектор работы. Обучение студентов выходит за рамки учебных программ и планов. Учащиеся выполняют индивиду-

альные исследования под руководством научного руководителя, участвуют в студенческих научных семинарах, круглых столах, конференциях, международных форумах, конкурсах работ, олимпиадах.

У кафедры журналистики есть несомненные и непререкаемые преимущества – это творческое университетское образование, которое максимально приближено к практике, а иногда и просто интегрировано в нее (практика в редакциях СМИ, на ТВ, в рекламных и PR – организациях, выпуск видеожурнала ТВ/TV, электронного еженедельника «МЫ»); знания и навыки, которым мы обучаем студентов, – универсальны, поэтому наши выпускники могут работать в различных публичных сферах.

20 лет журналистского образования в Донецком университете были насыщенными, плодотворными и яркими. Итог этих лет, главная наша гордость – это наши выпускники: талантливые, мужественные, стойкие, добившиеся профессионального успеха или находящиеся на пути к нему. Сотни наших выпускников заполнили редакции многочисленных газет, журналов, программ радио и телевидения, электронных СМИ Донбасса, России, Украины, и число их множится с каждым выпуском. Но дело не только в количестве. Кафедра постоянно совершенствуется, у сегодняшних студентов есть уникальная возможность для постижения своей профессии. Надеемся, что нам удалось убедить наших студентов: понимание профессии журналиста как дела в высшей степени нужного для общества и человека. Дела, смысл которого состоит в умении отделять необходимую людям информацию от дезориентирующих их шумов – фейков, вбросов, фальсификаций, способных сбить человечество с правильного пути. Значение нашей кафедры – не только в том, что она учит, но и в том, что предлагает учиться, в том числе и уже профессионалам СМИ и преподавателям. В 2019 г. кафедра организовала работу курсов повышения квалификации и курсов переподготовки для работников СМИ, что остро необходимо Республике в условиях, сложившихся в результате военных действий.

В канун своего 20-летия мы можем с гордостью сказать, что кафедра журналистики ДоНУ – это современное структурное подразделение, способное дать качественное профессиональное образование. Для этого в ДоНУ создана соответствующая техническая база: телестудия, мульти-медиацентр, компьютерные классы с соответствующими программами.

Однако главным критерием остаются люди, благодаря которым кафедра становится живым организмом, единым коллективом, одной семьей. Они особенные: интеллектуальные, талантливые, яркие, творческие и профессиональные люди. Хочется отметить главную особенность таланта наших педагогов: он инновационный, что помогает активно влиять на журналистику в регионе. Люди являются нашим главным достоянием, основным ресурсом и нашей гордостью.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В НОВОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

Анисимов Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.anisimov@donnu.ru

Введение. Задача данной работы – сопоставить функцию слова как основного информационного ресурса современности с изначальными вариантами его использования в «медиа-пространстве» античной эпохи.

Мысль о неисчерпаемых информационных возможностях слова найдем ещё в VIII веке до новой эры у Гомера: «Гибок язык человека: речей для него избыточно всяких, поле для слов и туда и сюда беспредельно» [2, с.18]. Спустя четыре столетия после Гомера основатель крупнейшей в Элладе школе красноречия Исократ гомеровский акцент на «беспредельности» использования слова «и туда и сюда» ограничивает четкими рамками позитивной интенциональности высказываемого слова: «То, что мы обладаем врожденным даром убеждать друг друга и разъяснять всё, что мы захотим, не только позволило нам отбросить образ жизни животных. Но и дало возможность основывать, соединяясь вместе (подчеркнуто мною – Н.А.), города, издавать законы ... о том, что является справедливым или несправедливым, прекрасным или постыдным. И если бы всё это не было определено, мы не смогли бы жить совместной жизнью» (выделено мною – Н.А.).

Основная часть. Позитивность интенции публичного слова в данном случае очевидна. Она состоит в целевом назначении красноречия служить делу совершенствования «совместной жизни» людей. Механизм движения к заветной цели предельно прояснен: он обусловлен наличием искреннего желания, «разъясняя», «убеждать друг друга» в плодотворности предлагаемых шагов, ведущих к совершенствованию «совместной жизни» людей.

Примечательно, что этот механизм оформился как девиз афинской школы подготовки профессиональных кадров «разъясняющих» и «убеждающих»: «Люди могут стать лучшими, более достойными, чем были раньше, если загорятся желанием научиться красноречию и страстно захотят постигнуть искусство убеждать слушателей» [4, с.110].

Так выглядела одна из главных тенденций функционирования информационного слова в его изначальном виде. Умножала его весомость само собою сложившееся представление античных греков об абсолютной тождественности содержания понятий «совместная жизнь» и «государство». Последнее и предполагало объединение граждан во имя организации граждан для совместной жизни. Именно по этой причине античная общность и ее, говоря современным языком, «медиа» на вопрос о

том, для чего существует государство, давали безукоризненно однозначный ответ: чтобы живущие в нем были счастливы, чтобы они обладали материальными и духовными благами, сочетание которых и обеспечивает достигнутую к настоящему моменту гармоничность частной и общей жизни.

На все последующие века и тысячелетия, несмотря на высокомерное пренебрежение сменяющихся поколений к устойчивости традиции, эту аксиологическую формулу устойчивого общественного благополучия зафиксировал Аристотель: «Государство создается не ради того только, чтобы жить, но чтобы жить счастливо; в противном случае следовало бы допустить также и государство, состоящее из рабов или животных, чего в действительности не бывает, так как ни те, ни другие не составляют общества, стремящегося к благоденствию и строящего жизнь по своему предназначению. Равным образом государство не возникает ради заключения союза в целях предотвращения возможных обид с чьей – либо стороны, также не ради взаимного торгового оборота и услуг» [1, с.214], факт – нарастающая и зловещая разобщенность государств мира и народов внутри государств.

Безоглядная свобода Интернета способствует размножению бесчисленных вариантов трансформаций перетолковывания содержания понятий «личность», «общество», «государство», «власть», «народ», в которых тонет терминологический опыт традиции.

Возвращаясь к анализу истоков формирования специфики «медиа-пространства» в античную эпоху, нельзя не обратить внимания на своеобразный генезис явления, известного в наше время как «пиар» и «манипуляции».

В античном варианте суть этого явления восходит к реагированию всем известного Платона на рассуждения своего старшего современника Исократ, уверенного в непогрешимости своей концепции «разъясняющего и убеждающего слова», о которой шла речь выше. Платон предупреждает Исократ об опасности спекуляции словом в формате профессионального красноречия оратора: «Знать существо дела красноречию нет никакой нужды. Надо только отыскать какое-то средство убеждения, чтобы казаться невеждам большим знатоком, чем истинные знатоки» [5, с.13]. По мнению Платона, механизм «выскальзывания» ораторского слова из подчиненности «существу дела» очень прост, если не примитивен. Он рассчитан на восприятие информации «невеждами», т.е. людьми, неподготовленными к интеллектуальному и нравственному сотрудничеству в формате «совместной жизни», подлинного «существа дела». Этот формат вытесняется и даже разрушается личной позицией оратора, преследующего не общественные, а за собственные цели, далекие, как правило, от искренней озабоченности главным – созданием гармонии «общей жизни»

Заключение. Могут ли быть в данном случае сомнения в преимуществах современных манипуляций и пиара с откровениями

античного наследия. Правда, древние греки 2500 лет назад не могли предположить, как сложится судьба их «медийных» открытий и рекомендаций, как усовершенствуются технологии и ресурсы «медиа-пространства». Обращение к честолюбивым надеждам античных «журналистов» и публицистов поможет нам органичнее осмыслить «за» и «против» живой жизни современного медиапространства.

Список литературы

1. Аристотель / Собрание сочинений // Пер. с древнегреч., общ. ред. А.И. Доватура. – Москва: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Гомер / Илиада // Издание подготовил А.И. Зайцев. Перевод Н.И. Гнедича. – СПб.: Наука, 2008. – 574 с.
3. Ученова В.В. Основные направления разработки теории публицистики / В.В. Ученова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 69 с.
4. Корнилова Е.Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики античной эпохи / Е.Н. Корнилова. – М.: Изд-во УРАО М, 1998. – 205 с.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев – М.: Фолио, 2000. – Т. 5: Ранний эллинизм. – 960 с.

УДК 070

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА «ПРАВДЫ» ПРИ ОСВЕЩЕНИИ КРИЗИСА СОЦИАЛИЗМА В ПОЛЬШЕ В ОКТЯБРЕ 1956 ГОДА

Анпилова Е.С., Беспалова А.Г., канд. филол. наук, доц.
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
katy-gammy@yandex.ru

В современной международной обстановке представляется актуальным изучение опыта формирования информационной реальности советскими СМИ, функционировавшими в условиях биполярного мира. Деятельность средств массовой информации «предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько <...> ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующие созданию определенного идеологического фона» [3], поэтому в России СМИ всегда считались «делом государственной важности» [2].

После Второй мировой войны Польша вошла в сферу влияния СССР и начала строить социализм «сталинской модели». Но уже в 1950-х годах в ПНР начался политический кризис, который обостряли существовавшие в стране экономические проблемы.

«Правда» внимательно следила за событиями в Польше: политическому «бурлению» в ПНР посвящено 13 материалов, размещенных на страницах издания с 17 по 26 октября 1956 года, в период разгара кризиса. Серия публикаций началась с короткой заметки «Предстоящий пленум ЦК

Польской объединенной рабочей партии», в которой сказано, что Владислав Гомулка, автор концепции «польского пути к социализму», принял участие в заседании Политбюро ЦК ПОРП. Пик публикационной активности приходится на выпуск «Правды» от 25 октября: в нем событиям в Польше посвящено 12,5% площади номера. В остальных случаях этой теме газета отводит не более 5% площади номера, причем большинство публикаций представляют собой короткие сообщения.

Активно освещая события в Польше, «Правда» старалась не привлекать к ним особого внимания читателей: подавляющее большинство материалов на эту тему было размещено на внутренних полосах наряду с другими международными новостями.

Газета «Трибуна люду», печатный орган Польской объединенной рабочей партии, была одним из основных источников информации о ситуации в ПНР, что говорит о желании «Правды» представить на своих страницах официальную позицию именно польских властей и таким образом еще раз подчеркнуть невмешательство СССР во внутренние дела страны народной демократии.

Почти в каждой из рассматриваемых публикаций речь идет о VIII пленуме ЦК ПОРП или о сессии сейма ПНР. Вторя польской газете «Трибуна люду», «Правда» называет VIII пленум ЦК ПОРП переломным для послевоенной истории Польши [1] и пишет, что он «открывает новый период в истории социалистического строительства в Польше» [4]. В половине материалов говорится о кадровых перестановках и обновлениях, главным из которых стало избрание Владислава Гомулки на пост первого секретаря ЦК ПОРП. Примечательно, что на страницах издания не было традиционных поздравлений в адрес нового польского партийного лидера, а также биографических справок, которые бы показывали, насколько достойная кандидатура заняла такой ответственный и почетный пост. Их отсутствие можно объяснить тем, что Москва не одобряла назначение Гомулки первым секретарем, о чем «Правда» тоже умалчивала. При этом приводились слова передовой статьи газеты «Трибуна люду» о том, что руководство партии было избрано в соответствии с волей народа [6].

Только в двух материалах упоминается о кризисных явлениях в Польше. В одном из них [5] о проблемах сказано только вскользь: «Правда» приводит слова газеты «Трибуна люду» о том, что сейчас польский народ находится в «трудном положении» и перед ним стоят «трудные задачи». Более полно и открыто ситуацию в Польше охарактеризовал в своей речи Владислав Гомулка, в которой он связывал существовавшие экономические проблемы с «ошибками сельскохозяйственной политики в минувшие годы» [4]. Это единственная публикация, в которой упоминаются промахи прежнего руководства. В передовой статье «Чистое течение и грязная пена» газеты «Трибуна люду», перевод которой был размещен в «Правде», не сказано о существовавших в тот момент проблемах или их причинах, но несколько раз упоминается, что сейчас

происходит процесс исправления: польский народ выступает «за исправление того, что было плохо», «течение великого исправления», «животворная волна великого исправления» [6]. В четверти материалов указано, что в данный момент в Польше происходит демократизация, однако из содержания публикаций до конца неясно, начался ли этот процесс с приходом нового руководства или раньше.

Одной из важнейших тем публикаций о событиях в ПНР является верность этой страны социализму и, как следствие, верность дружбе с Советским Союзом, о которых говорится в половине публикаций. «Правда» отмечает, что в Польше имеют место антисоциалистические и антисоветские высказывания, однако их авторы – «враждебные элементы», «реакционные поджигатели и хулиганы», «безумцы». Издание приводит воспоминания поляков о давних корнях советско-польского сотрудничества и называет нынешние отношения между странами «гранитной дружбой» и «нерушимой связью». Только в одной публикации [6] упоминается о проблемах между ПНР и СССР, но там же отмечено, что «все это были остатки минувшего периода», которые сейчас активно устраняются.

«Правда» не скрывала от своих читателей того, что в Польше активизировались общественно-политические процессы, но и не сообщала о существовавшей угрозе политического переворота в стране. Из публикаций газеты читателям было трудно понять, каково реальное положение в ПНР, так как в них не было информации о событиях, вызывавших тревогу у советского и польского руководства. Возникновение антисоциалистических и антисоветских настроений, которые, как стремилось показать издание, не были широко распространены среди польского населения, «Правда» объясняла подрывной деятельностью врагов социализма, которые пытались запутать поляков в переломный момент развития Польского государства. Освещая кризис социализма в Польше, газета не позволяла своим читателям усомниться в том, что строительство социализма – это единственно верный путь для любого государства и пройти его без поддержки СССР невозможно.

Список литературы

1. Газета «Трибуна люду» о выступлениях Эйзенхауэра и Аденауэра // Правда. 1956 год. 23 октября. – С. 8.
2. Давыдов С.Г. Журналистика и медиа: сто лет назад и сегодня // Журналист [Электронный ресурс] / С.Г. Давыдов. – Режим доступа: URL: <https://jrnlst.ru/1917-and-now> (дата обращения: 08.10.2020).
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс] / Т.Г. Добросклонская. – Москва, 2008. – Режим доступа: URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/476442-2-dobrosklonskaya-medialingvistika-sistemniy-podhod-izucheniyu-yazika-smi-moskva-2008-oglavlenie-predislovie-glava.php>
4. Митинг трудящихся Варшавы // Правда. 1956 год. 25 октября. – С.4.
5. Рабочий класс должен дать решительный отпор чуждым лозунгам // Правда. 1956 год. 24 октября. – С. 7.
6. «Чистое течение и грязная пена» // Правда. 1956 год. 25 октября. – С. 9.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА УКРАИНЫ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО АНТИРОССИЙСКОГО ВЕКТОРА

Безродный В.П., канд. хим. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

v.bezrodnyi@donnu.ru

Исследования, касающиеся проведения информационных операций, свидетельствуют, что манипуляторы в своей работе используют имеющееся информационное пространство, опираясь на те коммуникационные потоки, которые уже существуют в нем [1]. Но при необходимости в это пространство могут быть внесены изменения. Этого можно добиться двумя путями: изменив набор сообщений, изменив организацию самого пространства.

Примером первого варианта может служить перестройка в Советском Союзе, которая в конечном счете привела к его развалу. Чтобы понять, какую роль в этом сыграло информационное пространство, достаточно ознакомиться и сравнить сообщения газет и телевидения до периода перестройки (до 1985 года), периода перестройки (1985 – 1990 гг.) и в последующий период (после 1990 года). Такое сопоставление продемонстрирует резкие тематические смены наполнения сообщений, которые произошли за это время. Еще одним вариантом подобного преобразования является изменение приоритетности сообщений: нужному сообщению предоставляется больше внимания, одновременно это снижает уровень внимания к сообщениям, которые являются неинтересными с точки зрения пропагандиста.

Одновременно, и более эффективно, можно осуществить изменения, перестроив само информационное пространство. Рассмотрим некоторые варианты реструктуризации информационного пространства, которые реализуются на Украине.

Расширение контекста: когда одной группе общества СМИ предоставляют право голоса за счет других.

С 2014 года на Украине активно используется именно этот вариант изменения информационного пространства. Сам майдан по сути является тем случаем, когда одной группе людей, активно поддержавших его идеи, был отдан приоритет в информационном пространстве, а в дальнейшем и право незаконно сменить власть. Хотя большая часть населения Украины отнеслась к его идеям или негативно (например, большинство жителей Донбасса), или индифферентно.

После переворота приоритет для получения слова в информационном пространстве Украины получили националистические идеи, проповедующие превосходство украинской нации и ее

противопоставление России, отвергающие любую идею проведения прямых переговоров с непокорным Донбассом. С этой целью подверглась гонениям, а затем и полному запрету компартия Украины, лидеры которой однозначно не поддержали националистические идеи. Средства массовой информации постоянно подвергаются тотальной цензуре за малейший намек на отрицание сути национализма, установление мира на Донбассе, поиск компромисса во взаимоотношениях с Россией. Роль политического цензора на себя взял Национальный совет по телевидению и радиовещанию Украины, который постоянно выносит предупреждения ряду телеканалов, имеющих «неправильную» с точки зрения украинских националистов точку зрения, пытающихся занимать более-менее взвешенную позицию в оценке ситуации на Донбассе и украинороссийских взаимоотношениях. Гонениям Нацсовета подвергались телеканалы «112», «Интер», «News One» и ряд других за попытки выразить иное мнение, дать объективную (хотя и в усеченном виде) картину политической жизни Украины.

Замедление / ускорение информационных процессов: в зависимости от потребностей некоторые информационные процессы можно замедлить, другие – ускорить. В результате происходит ускорение / замедление нужных для коммуникатора процессов. Например, открыв страну для новостей из одной части земного шара, мы ускоряем выработку общих ценностей и идеалов.

Политическое руководство Украины постоянно твердит о своем европейском выборе и о том, что Россия для Украины является врагом. Эта позиция при демократическом подходе должны быть поддержана населением или, наоборот, отвергнута. Для этого жители Украины должны иметь, как минимум, доступ к информации, исходящей как из Европы, так и из России.

Но киевские власти для утверждения своей проевропейской позиции активно используют названный манипулятивный прием, заблокировав доступ к информационным каналам из России (запрет трансляции практически всех российских телеканалов, блокировка соцсети российского происхождения ВКонтакте, создание постоянных препятствий в работе российских журналистов на Украине). С другой стороны, активно поощряется присутствие в украинском информационном пространстве европейских и американских средств массовой информации.

Использование мифологических матриц для осмысления новых ситуаций: речь идет об использовании имеющихся мифологических матриц для усиления влияния на население.

Украинской исторической науке политическим руководством страны фактически поставлена задача – сформировать некие мифологии, подчеркивающие достижения украинского народа. Но они должны быть такими, чтобы противопоставляли украинский народ российскому, украинский язык – русскому. При этом совершенно неважно, что Украина

и украинцы добились своих наибольших успехов именно тогда, когда находились в одном государстве с российским народом, когда одержали великую Победу совместно со всеми народами Советского Союза. Более того, как полноценное государство в границах 1991 года Украина сформировалась именно в составе СССР. Ее исконная территория приросла землями, которые исторически никак нельзя было считать украинскими – Крым, Донбасс, Причерноморье. Вместо благодарности на Украине сносятся памятники В. Ленину, который решил и добился реализации этого решения – включения в состав Украины нынешнего ее юго-востока (в 1918 году это была Донецко-Криворожская Республика).

Вопреки исторической истине в украинском информационном пространстве постоянно появляются некие сочинения от украинских лжеисториков о появлении украинской нации задолго до формирования русской, о том, что именно Украина, и только Украина является исторической наследницей Киевской Руси, а Россия просто присвоила себе ее историю.

Кощунственно выглядят попытки киевских властей и некоторых историков, выполняющих их политический заказ, представить украинскими патриотами, борцами за освобождение Украины от немецких фашистов и «советской оккупации» бойцов ОУН-УПА, дивизии СС «Галичина» и других пособников фашистских оккупантов, на совести которых сотни тысяч жизней украинцев, русских, евреев и представителей других национальностей, проживавших в Украине.

Главным реализатором поставленной задачи является созданный в 2005 году по инициативе тогдашнего президента Украины В. Ющенко Институт национальной памяти. Его роль в искажении истории Украины особо возросла в 2014 году, когда после государственного переворота его возглавил В. Вятрович. Под его руководством институт стал активно возводить «научные» редуты вокруг идей украинского национализма и создавать массу наукообразных материалов по истории Украины.

Указанные в данном материале три приема реструктуризации информационного пространства Украины однозначно нацелены на решение задачи отрыва Украины от России, формирования его антироссийского вектора. Эти действия противоречат реальным геополитическим интересам Украины и ее народа и ведут страну в политический тупик с катастрофическими экономическими, социальными и культурными последствиями.

Список литературы

1. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики: монография / Г.Г. Почепцов. – Москва : ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 300 с.

МЕСТО РАДИОВЕЩАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гудова Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.gudova@donnu.ru

Введение. «Радио – это человек человеку о человеке» – этот фактор «человечности» является основным во взаимодействии аудитории и радиостанции. Он отличает радиовещание от других средств массовой информации. Иными словами, формат общения «ведущий-слушатель» на радио представляется чем-то домашним и уютным, где всегда можно поговорить по душам.

По сей день не прекращаются споры о необходимости существования радио. Многие исследователи в области СМИ прочили радиовещанию печальную участь вплоть до полного исчезновения, учитывая стремительное развитие и засилие новейших медиа.

Например, западноевропейские футурологи Х. Байнхауэр и Э. Шмакке в своем труде «Мир в 2000 году» отдельную главу посвятили взаимоотношениям радио и телевидения и высказали такое предположение: «Никаких серьезных изменений в этой области не произойдет, хотя и предусмотрено дальнейшее развитие телевизионной сети, и увеличение объема передач по каналам телевидения» [2:58].

Хотя большинство исследователей были более категоричными о будущем радиовещания. Но несмотря на пессимистические прогнозы, сегодня радио всё также обладает серьезной конкурентоспособностью и занимает ведущие позиции на медиарынке.

В Донецкой Народной Республике сейчас вещают такие радиостанции: «Республика», «Комета», «Радио ТВ», «Столица», «Папино радио», «Ваня» и многие другие.

Основная часть. С целью определения уровня востребованности местного радиовещания среди жителей ДНР, его особенностей, нюансов и недостатков студенты кафедры журналистики в рамках изучения дисциплин «Радиожурналистика», «Журналистский практикум: радио» провели онлайн-опрос, на основании результатов которого был сделан вывод о месте и роли радио в системе СМИ Донецкой Народной Республики.

Было опрошено более 300 реципиентов различных полов (мужчины и женщины), возрастов (от 14 до 75 лет) и социального статуса (домохозяйки, школьники, студенты, рабочие, водители, пенсионеры и др.).

Результаты этого исследования говорят о том, что радио по-прежнему имеет свою стабильную аудиторию, у которой есть любимые радиостанции, передачи, ведущие.

Даже имея свободный доступ к Интернету и телевидению, 25 % опрошенных всё же систематически получают информацию именно из радиозфира, а фоновый режим, присущий исключительно радио, обуславливает его уникальность и привлекательность в ряду других каналов информации.

Нельзя не отметить и тот факт, что на вопрос «Есть ли будущее у донецкого радио?», более 50% реципиентов не задумываясь дали положительный ответ. Да, интернет – новейшее средство медиа, предоставляющее аудитории обширные технические возможности потребления информации. Но велик процент и тех людей, которые всё ещё предпочитают старую добрую книгу, журнал, газету и традиционное радиовещание в FM-диапазоне.

Школьники и студенты всё же больше склоняются к версии перехода радио в интернет-пространство, говорят об удобстве пользования различными гаджетами, но абсолютно никто из них не считает радио бесперспективным СМИ.

Среди ключевых пожеланий, которые были высказаны слушателями, обозначены: улучшение качества контента местных радиостанций, повышение профессионального уровня ведущих, усовершенствование взаимодействия радиостанции и слушателей посредством активизации интерактивности.

Стараясь не отставать от современных тенденций, радиостанции ДНР сегодня ведут трансляцию в онлайн-формате, создают собственные официальные сайты, ведут странички в социальных сетях.

Несмотря на свою консервативность, радио успешно соответствует требованиям времени, трансформируется в интернет-форматы, тем самым привлекая все больше и больше потребителей звучащей информации и меломанов.

Кроме того, можно выделить еще одну характеристику современного радиовещания Донецкой Народной Республики, которая была главенствующей во время Великой Отечественной войны, затем подзабыта и буквально шесть лет назад вновь заняла лидирующую позицию. Весной 2014 года, в период активных военных действий в нашем регионе, начала своё вещание радиостанция «Республика» (апрель 2014 г.) и по сей день не прекращает его, освещая различные значимые для Республики и её жителей события.

Успех местного радиовещания напрямую зависит и от того, насколько радиостанция «на одной волне» со своей целевой аудиторией. Информационные выпуски, передачи, новинки, афиши – все должно быть родным, уютным, домашним, касаться жизни каждого радиослушателя. Человеку всегда интересно то, что происходит рядом с ним, с его близкими и знакомыми, он хочет слышать из динамиков знакомые названия, определения, диалективную лексику и т.д. Он хочет, чтобы радио было ему другом, которому можно доверять.

В этом плане можно положительно охарактеризовать донецкую радиостанцию «Радио ТВ», которая стала настоящим «другом» республиканской аудитории, входит в дом каждого с оперативными новостями, интересными событиями из жизни ДНР, представляет программы местного значения, затрагивает актуальные темы, касающиеся каждого жителя Республики, его чаяния и проблемы.

Заключение. Радиостанции Донецкой Народной Республики, как и во всем мире, должны стремиться к совершенствованию и развитию, не бояться экспериментировать и применять новейшие методы и формы, чтобы обеспечить своих слушателей современным качественным радиоконтентом.

В первую очередь, им нужно обратить внимание на важнейшую тенденцию развития современного радиовещания – конвергенцию СМИ, которая способствует появлению новых интернет-радио и интерактивных форм взаимодействия радиостанций с целевой аудиторией. Мультимедийность на сегодняшний день также характеризует радио как современное СМИ, так как объединение различных форм подачи информации привлекает аудиторию и делает процесс поглощения информации легче. К новейшим тенденциям необходимо добавить еще и гипертекстуальность. Этот критерий является основным качеством всех электронных СМИ, позволяющий переходить от одной информации к другой, пополняя знания пользователя. В интернет-радио слушатель может возвращаться к информации, дополнять свои знания и т.д., чего нет в традиционном вещании. Еще одной тенденцией развития можно назвать разнообразие форматов. Чем больше выбора предоставляется аудитории, тем больше вероятность того, что слушатели не будут «уходить» от радиостанций. Если учесть все вышперечисленное, то можно с большой уверенностью сказать, что радиовещание по-прежнему будет занимать лидирующие позиции как СМИ.

Список литературы

1. Смирнов В.В. Радиожурналистика в современном эфире/В.В. Смирнов. – Таганрог: Центр развития личности, 2007 г. – 166 с.
2. Шерель А.А. Радиожурналистика: учебник/ А.А. Шерель – М., Изд-во Моск. ун-та, 2000 г. – 480 с.
3. Микоян А. Какое будущее ждёт радио через 5-10 лет? / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mediastancia.com/articles/4144/> (дата обращения: 19.09.2020)

ФЕНОМЕН МЕМ-СЕРИАЛОВ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дабеза В.В., доц.

ГОУ ВО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
dabezha2013@yandex.ru

Введение. «Сегодняшний мир отказался и от счастливого конца, и от линейности, и от любви к исключительно позитивным героям» [1]. Поэтому современная коммуникация – это бесконечная история с разорванным сюжетом, напоминающая сериал с сиквелами и приквелами. Сериальность, формирующая массовое сознание, пришла из телевизионного мира и подобно вирусу проникла в искусство, культуру и журналистику.

Основная часть. Интернет-мемы, которые являются своеобразными маркерами социально-культурных изменений, тоже стали выходить целыми сериями. Одними из первых русских мем-сериалов были «Будь как Петя», запущенный интернет-изданием Meduza¹, и созданный в ответ на это журналом Cosmopolitan мем-сериал «Будь как Маша». В декабре 2019 г. в паблике «Котизм» появился мем-сериал с условным названием «Наташа и коты». Наташа – это собирательный образ, который часто фигурирует в постах «Котизма». Именно поэтому обычное женское имя сделало сложный мем узнаваемым.

В процессе репликации мемам свойственно максимальное упрощение, поэтому со временем шестипанельная картинка сократилась до одной. На ней четыре кошки смотрят в камеру сверху вниз, и над каждым животным есть надпись [2].

В целом мем «Наташ, мы там все уронили» описывает панику и истерию вокруг той или иной темы. Беспокойные коты, которые будят хозяина, символизируют внезапно появившуюся проблему. Универсальная и простая структура мема легко вмещает в себя новостную повестку дня.

С одной стороны, мем-сериал о котях и Наташе, как это ни парадоксально, – своеобразный новостной дайджест, инфотейнмент в чистом виде, информационный продукт, адаптированный для распространения на мобильных устройствах. С другой стороны, мем-сериал «Наташ, вставай!» – это ситком². Персонажи и интерьер одни и те же, сюжет и реплики разные, серии мало связаны между собой – все по закону жанра. Иногда в сериале ненадолго появляются новые персонажи

---

¹ Перевод западного мема «Be like Bill»

² Ситком (англ. situation comedy, sitcom) – комедия положений, разновидность комедийных телесериалов с постоянными основными персонажами и местом действия.

(совы, собаки, летучие мыши и др.) и приглашенные звезды (мем о Карле)¹, меняется интерьер, ракурс и способ создания изображения.

Законы сериального жанра работают и в мем-сериалах, и многие кинематографические термины вполне подходят для описания взаимодействия мемов в рамках сериала.

В сериале о Наташе можно выделить:

– мемы-кроссоверы (эпизоды, в которых пересекаются сюжеты или персонажи разных вселенных);

– мемы-саспенсы (художественный приём, способный погрузить зрителя в состояние тревожного ожидания развязки);

– мемы-флэшбэки (короткие отрывки, в которых персонаж в своих мыслях возвращается к прошлому или же зрителю показывают то, что происходило несколько дней назад; часто такие сцены нарочито чёрно-белые или монохромные);

– мемы-спин-оффы (ответвление от основного сюжета произведения, главными действующими лицами которого становятся второстепенные персонажи);

– мемы-ребуты и мемы-ремейки (ребут – это новая версия старого фильма, созданная с новой сюжетной линией, но теми же героями, вселенной и общей идеей; ремейк – это фильм, сюжет которого полностью повторяет оригинал, но отличается стилистическим исполнением или переносом в новую историко-культурную среду).

Заключение. В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Мем-сериал – информационный феномен, сочетающий в себе элементы новостного и сериального жанров (инфотейнмента и ситкома).

2. Приемы создания мемов-серий весьма разнообразны.

С точки зрения технического исполнения мемы-серии могут одно- или многопанельными, рисованными, фотографическими.

С точки зрения содержания используются прием контраста, прием неожиданности, диалог мемов, мемджекинг (присоединение своего контента к уже существующим мемам), ассоциативность (обращение к явлениям культуры разных народов и разных эпох, к известным произведениям).

Список литературы

1. Почепцов Г. Жизнь в инореальности: от книг к видеоиграм и телесериалам [Электронный ресурс] / г. Почепов. – Режим доступа: URL: <https://ms.detector.media/mediaanalitika/post/23875/2019-12-01-zhizn-v-inorealnosti-ot-knig-k-videoigram-i-teleserialam/> (дата обращения: 13.09.2020).
2. Наташ, мы там всё уронили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://memepedia.ru/natash-my-tam-vsyo-uronili/> (дата обращения: 13.09.2020).

---

¹ Прием камео – эпизодическое появление известной персоны в «роли самого себя» или вымышленного персонажа.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАГРАМОТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Держак О.В., Артамонова И.М., д-р наук соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
olgaderg@mail.ru

Введение. В эпоху информационного общества одним из главных критериев для адекватного восприятия окружающего мира является медиаграмотность. Личность, обладающая высоким уровнем фильтрации новостных потоков, способностью распознавать манипулятивные технологии и критически воспринимать информацию [6] о событиях, происходящих в мире – идеал, к которому стали стремиться в развитых странах в последние десятилетия. С этой целью была внедрена отдельная дисциплина – медиаобразование, позволяющая человеку ориентироваться в информационном поле и распознавать манипулятивное воздействие медиапродуктов.

Цель исследования: оценить роль медиаобразования в формировании медиаграмотной личности.

Основная часть. Медиаграмотность становится мировым трендом в образовательной парадигме [5]. Дисциплину, обучающую людей критически мыслить, распознавать манипулятивные технологии в материалах массмедиа, развивать коммуникативные навыки и творческие способности, всё чаще внедряют в общеобразовательные программы, преподают на лекциях и факультативах. Медиаграмотная личность способна адекватно познавать поликультурный мир и социализироваться в нём.

Положение медийного образования в России и ДНР уступает развитым странам мира. Вопрос воспитания медиаграмотной личности не актуализируется в общеобразовательных программах средних учебных заведений и доступна только узким группам школьников, интересующихся журналистикой и посещающих соответствующие кружки. В связи с этим, можно предположить, что выпускники школ не обладают тем уровнем медиавосприятия, который свойственен медиаграмотной личности.

Чтобы оценить существующий уровень взаимодействия молодых людей с массмедиа, нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие респонденты возрастом от 17 до 35 лет. В онлайн-анкетировании приняли участие 60 респондентов. Особенностью опроса, позволившей в дальнейшем оценить эффективность медиаобразования, стала выборка участников:

- 75 % респондентов не имеют специального журналистского образования и не посещали дополнительные медиаобразовательные кружки;
- 25 % респондентов напротив обладают специальными знаниями в сфере журналистики и массовых коммуникаций.

Респондентам было предложено выбрать приоритетный способ получения информации. 80 % респондентов указали в качестве такого способа Интернет-СМИ. На сегодняшний день именно онлайн-медиа обладают наибольшей степенью воздействия на аудиторию, в силу мультимедийности предоставления контента. В условиях обилия информационных каналов возникает проблема выбора надежного источника информации.

В рамках нашего анкетирования мы предложили респондентам ответить на вопросы, позволяющие оценить их способность противостоять манипулятивным технологиям массмедиа.

Одним из распространенных способов защиты от манипулятивного воздействия СМИ по праву считается диалогичность восприятия. Получаемую информацию рекомендуется обсуждать с родственниками, друзьями и т.д., особенно, если они придерживаются противоположных взглядов [2]. В ходе таких дискуссий рождается альтернативная точка зрения, появляется более целое представление по какому-либо вопросу. Общие результаты анкетирования показали: 53 % респондентов редко обсуждают свежие новости с другими людьми, ещё 27 % делают это часто и оставшиеся 20 % всегда обсуждают новости с кем-либо ещё.

Отдельно мы сравнили результаты респондентов, учитывая соотношение 75 % на 25 %: большая часть участников анкетирования (69 %), не обладающих специальными знаниями в медиасфере, выбрала вариант «редко», в то время как медиаобразованные респонденты чаще всего выбирали вариант «всегда» (67 %).

Нередко обмен информацией происходит благодаря межличностной коммуникации. В связи с этим, мы предложили респондентам, ответить на вопрос: «Перепроверяете ли вы информацию, полученную от друзей/родственников, т.д.?». Статистика общих результатов показала, что 72 % участников опроса делают это только если новость их заинтересует, 18 % перепроверяют полученные сведения и только 10 % не считают нужным это делать. При этом, вариант «иногда» оказался самым популярным среди респондентов обеих групп (78 % и 54 % соответственно), однако медиаобразованные участники чаще голосовали за вариант «да» (34 %), чем респонденты без специальных знаний (14 %).

Для того, чтобы не поддаваться манипулятивному воздействию, следует проверять на достоверность информацию, которую транслируют СМИ [2]. Чаще всего это делают за счёт обращения к первоисточнику, если это возможно. Мы предложили респондентам найти первоисточник новости «Российские школьники дистанционно открыли еще один остров в Арктике». Авторы интернет-публикации ссылаются на информационное агентство РИА Новости, в то время как первоисточником новости является Российское географическое сообщество.

Из 60 участников правильно определить первоисточник смогли лишь 10% респондентов, 60 % указали в качестве первоисточника другую

промежуточную публикацию и ещё 30 % полностью не смогли справиться с заданием. При этом, правильно определить первоисточник смогли лишь респонденты, входящие в число 25 % специально образованных участников (40 %), при этом, среди них не было ни одного человека, полностью не справившегося с заданием (0 %).

В ходе нашего исследования мы проверили, смогут ли респонденты определить манипулятивный компонент в новостном материале. Для этого им было предложено переделать новость так, чтобы она утратила манипулятивный характер. Из 100 % респондентов 70 % не смогли справиться с заданием, предположительно потому, что не распознали манипулятивный компонент, 30 % задание выполнили правильно. Из числа респондентов, не имеющих знаний в области журналистики, выполнить задание правильно смогли только 7 %, еще 93 % указали, что не знают, как выполнить задание или поставили прочерк. 100 % медиаобразованных респондентов указали правильные вариации информационной новости.

Заключение. Сравнивая результаты исследования, становится очевидной эффективность медиаобразования как инструмента формирования медиаграмотной личности. Люди, не имеющие базовых знаний о массмедиа, наиболее подвержены манипулятивному воздействию СМИ и не способны анализировать новостные сообщения, поскольку обладают первичными навыками идентификации медиатекста. Таким образом, для воспитания медиакомпетентного общества необходимо внедрение медиаобразовательной дисциплины в учебные планы общеобразовательных учреждений, а также создание массовых кружков.

Список литературы

1. Антонова, Н. В. Психология массовых коммуникаций / Н. В. Антонова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 373 с.
2. Варшавер О. Критическое мышление и новые виды грамотности / Сост. О. Варшавер. – М.: Изд-во ЦГЛ, 2005. – 80 с.
3. Возчиков В.А. Медиаобразование в интенциях обучения и медиакультуры / В.А. Возчиков // Наука и школа, 2007. – № 1. – С. 3–6.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. / Е.Л. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
5. Семёнов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. / А.Л. Семёнов. – М.: Изд-во МИПКРО, 2000. – 120 с.
6. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность /А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. – 340 с.

ТРЭВЕЛ-БЛОГ КАК НОВЫЙ ТРЕНД МАССМЕДИА

Иовва Н.И., доц.

ГОУ ВО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
iovva.nata@mail.ru

Во всем мире происходят глубинные изменения в структуре медиа рынка, в том числе в сегменте трэвел-журналистики. Наиболее заметными причинами подобной трансформации являются развитие социальных сетей, обилие информации, изменение потребительских привычек, появление новых форматов журналистской практики, персонификация и визуализация контента, гибридизация жанров и др.

Трэвел-журналистика как одно из направлений инфотеймента является востребованным форматом, как среди журналистов, так и среди аудитории. В тоже время сегодня можно наблюдать «расширение границ» данной формы, что связано с необходимостью адаптации контента для Интернета. Учитывая потенциальные возможности для монетизации контента в сегменте трэвел-журналистики, можно говорить о его политической и экономической привлекательности.

Журналистика путешествий – это особое направление, которое ставит перед собой задачу собирать наиболее интересную, волнующую, актуальную информацию о быте, культуре, истории, искусстве разных стран, а затем передавать собранные данные аудитории [1, с. 72].

Для большинства людей термин «журналистика» связан с конкретными нормами. В трэвел-журналистике речь идет о профессиональном понимании специфики изучаемых мест и людей, которые там живут. Авторы трэвел-материалов регулярно выбирают онлайн-СМИ вместо книг о путешествиях, что стирает границы между автором и аудиторией.

К компонентам трэвел-журналистики относятся:

1. Отображение другой культуры. Это главная цель трэвел-журналистики. Маркетинговые исследования в области туризма показали, что средства массовой информации помогают сформировать представление о стране, с которой они впервые встретятся.

2. Этика трэвел-журналистики. Репортажи о путешествиях требуют больших вложений от редакторов, и часто они не могут себе позволить оплатить все публикуемые материалы. Издатели ожидают дохода от своих инвестиций и требуют от авторов более позитивных отзывов, чем они могли быть на самом деле, чтобы оправдать поездку и потраченные на нее деньги.

3. Рыночная ориентация. Трэвел-журналистика, как тип журналистики образа и стиля жизни, рассматривает аудиторию в качестве покупателей.

4. Мотивационный компонент трэвел-журналистики – это способ привлечь для перспективных путешествий.

Подводя итог четырем вышеуказанным компонентам трэвел-журналистики, можно выделить ее ключевое определение:

Трэвел-журналистика – это развлекательные и познавательные материалы о путешествиях и туризме. Трэвел-журналистика существует в рамках профессиональной журналистской этики, но с определенными ограничениями из-за ее экономической составляющей.

Интерактивность современной трэвел-журналистики определяется развитием Интернета. Технологические условия выходят на новый уровень, открывая множество новых возможностей. Появление Интернета позволило создавать новые современные форматы, такие как блоги и онлайн-дневники, которые становятся все более популярным. Интернет дал пользователю возможность мгновенно реагировать на определенные публикации, оставлять комментарии, публиковать фотографии, отзывы и подписываться.

Сегодня большую популярность имеют блоги о путешествиях, которые предлагают подписчику ознакомиться не только с текстовой составляющей материала, но и посмотреть видео и послушать аудиозаписи. Подобная мультимедийность и возможность постоянно быть в курсе событий как нельзя лучше привлекает и развлекает современную аудиторию. Блоги всегда персонализированы. Подписчики следят за путешествиями конкретного человека, а не за обычными рассказами о достопримечательностях.

Трэвел-блог – не просто площадка для творческого самовыражения. Этот канал уже превратился в средство массовой коммуникации. В настоящее время создается сложная мультимедийная среда, в которой распространяется туристический пользовательский контент (мнение, комментарий, отзыв) разных форматов (видео, фото) независимо от страны производства. Трэвел-блоги являются эквивалентными виртуальных дневников, которые состоят из отдельных постов или записей, посвященных одной теме: путешествие, национальная кухня спорт, культура, достопримечательности и т. д.

К новым трендам трэвел-блогов можно отнести такие их разновидности как «веган-трипы», «экотуризм» и «edutavel», «медленные путешествия».

Веган-трипы – это новый формат трэвел-блога, который включают в себя путешествия по вегетарианским заведениям различных городов, чаще всего такие путешествия сосредотачиваются только на гастрономических впечатлениях.

Экотуризм – формат, который сравнительно недавно появился у трэвел-блогеров, представляет рассказ об экологически ответственном путешествии в природные зоны. Как правило, блогеры своими видеоматериалами призывают к сохранению окружающей среды, заповедников, что обеспечивает благотворное активное социально-экономическое участие местного населения и туристов.

Edutravel (поиск новых впечатлений) – это новый формат трэвел-блогов, с целью не просто посетить какую-то страну, а с целью разнообразить досуг или сменить вид деятельности. К таким путешествиям можно отнести: поездки на научные конференции, языковые курсы, волонтерство, учебные программы по разным направлениям и т.д.

Медленные путешествия – данный формат появился в период пандемии, когда блогеры стали ограничены в путешествиях и поездках в разные страны. Данный формат представляет видео или фотоматериал, который включает в себя разные бытовые реалии: закупка продуктов на рынке, приготовление завтрака, прогулки на велосипеде, пикник в местном парке.

В трэвел-блогах постоянно появляются новые тренды, новые форматы, необычные споты, связанные с искусством, дизайном и модой. Чаще всего это обусловлено веяниями моды, укладом и условиями жизни блогеров, а также запросами аудитории.

Аудитория считает трэвел-блогеров экспертами, доверяет их мнению и имеет доступ к полезной информации о бюджетном перелете, проживании, питании, отдыхе. Задача трэвел-блогера заключается в том, чтобы предоставить аудитории информацию о путешествии в широком смысле и создать контент (независимый, своевременный, общественно-полезный) на популярные темы (климатические условия, достопримечательности, национальная кухня, личный опыт, транспорт, проживание и местные жители).

Освещение путешествий включает культурные, экономические и политические вопросы, главная задача – представлять их объективно и непредвзято, поскольку информация, предоставленная журналистом или блогером, играет важную роль в формировании общественного мнения в восприятии страны.

Список литературы

1. Иовва Н.И. Журналистика и география/ Н.И. Иовва // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж: Факультет Журналистики; Факультет Географии, геоэкологии и туризма ВГУ, 2020. – Т. 1. – С. 70-73.

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ: ПРАКТИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Капсамун О.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.kapsamun@donnu.ru

Введение. Растущие с каждым годом потребности в развитии территорий (стран, регионов, городов) обусловили актуализацию проблемы брендинга территорий. Сегодня бренд территории является весомым нематериальным активом и основным инструментом стратегической конкурентоспособности за счет максимального использования конкурентных преимуществ и адаптации к ожиданиям и потребностям. В основе бренда территории лежит позитивный, продвинутый имидж географической локации, построенный на возможности удовлетворения запросов потребителей, в то же время они должны быть уникальны, что привлечет внимание и создаст прочные ассоциации внешних и внутренних групп потребителей с данной территорией.

Вопрос формирования бренда территории рассматривали отечественные и зарубежные ученые как в целом, так и в отдельных аспектах, начиная с 70-х годов XX века. Важность формирования бренда города в своих трудах освещали такие отечественные исследователи как Д.В. Визгалов, А.Е. Кирюнин, Н.А. Левочкина и др. [2, 4].

Анализируя труды по указанной проблематике, вышедшие за последние годы, можно сделать вывод, что в большинстве работ освещались общие вопросы развития территориального брендинга в РФ и Украине сквозь призму брендинга отдельных городов и регионов, представлялись возможные способы совершенствования, а также усиления эффективности этого процесса. Что касается разработки конкретно имиджа г. Донецка, стоит отметить, что данная тема рассматривается только в отдельных аспектах в трудах С.Н. Голубничей и Г.В. Мишечкина, И.Ю. Древицкой и Я.С. Клейнера, Л.А. Кобанец [3, 5].

Сегодня вопрос формирования имиджа г. Донецка стоит особенно остро. В условиях становления молодого государства – Донецкой Народной Республики – город приобретает новый «характер», который строится и развивается на тех имиджевых характеристиках, которые были сформированы за всю историю города.

Основная часть. Переломные моменты в существовании территории, будь то город, регион или страна, не просто способствуют реформированию ее имиджа, а выступают тем фактором, который провоцирует изменение, создание новых имиджевых характеристик. Будет ли создаваться новый бренд стихийно, или же этот процесс будет протекать под управлением властей вопрос крайне важный – ведь стихийно

сформированные символы, стереотипы и ассоциации могут привести к укреплению нежелательных мнений о конкретной территории, что впоследствии станет помехой в развитии ее социальной, экономической сфер и даже международных отношений.

Анализируя процессы брендинга территорий в Российской Федерации в последние годы, мы можем отметить, что представители органов государственного и муниципального управления всё чаще говорят о важности брендинга территорий, инициируют проведение онлайн-опросов, посвященных выбору лучшего слогана, логотипа, герба города и т.п. Также можем отметить тенденцию, что очень часто брендинг завершается на этапе разработки, а этап внедрения проходит менее успешно. Одной из причин этого является необходимость в большом объеме имиджевых мероприятий, которые реализовываются в довольно длительный временной период для достижения устойчивых ассоциаций с новыми символами у целевых аудиторий.

Процесс брендинга неразрывно связан с созданием имиджа. Имидж города всегда многообразен, а его уникальность является одной из основных составляющих бренда. Образ города (его уникальная история, архитектурный облик, знаменитые горожане) является одним из самых устойчивых из всех видов брендов, он мало подвержен политическим и экономическим рискам, в отличие от имиджа страны, который обычно тождественен имиджу правительства, соответственно подвержен изменениям из-за политической конъюнктуры [1].

Донецк – крупный промышленный центр, на данный момент является столицей самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. Старт строительства Новороссийского металлургического завода в 1869 году принято считать датой основания города. Первые упоминания о городе несут в себе больше негативных содержания. Так, Д.И. Менделеев, который посещал завод по приглашению Юза, ужасался пьянству, грязи и другим беспорядкам, царившим на улицах поселка, но во второй свой приезд, когда завод уже выдал первые тонны чугуна, сказал фразу: «Возможность доказана делом», которая была указана на гербе Донецкой области. Этим были отмечены особые качества людей, населявших Донбасс [3]. Этот образ тружеников прочно укоренился в сознании не только горожан, но и внешних целевых групп, которые непременно ассоциируют жителей Донбасса с усердными работягами причем в любой сфере деятельности.

В 60–70-е годы XX века Донецк получает награду на международной выставке как самый озелененный промышленный город Европы. Именно тогда за ним закрепляется титул «города миллиона роз». Как показывает опрос местных жителей, проведенный в рамках исследования бренда города Донецка в мае 2019 года, для местных жителей роза и сегодня является одним из основных символов города (38% опрошенных), опережает ее только уголь и шахтерская слава Донецка (41%). Именно эти символы и были использованы в момент активного брендинга города в 2010 году – период подготовки к Евро – 2012. Тогда был утвержден

логотип Донецка: террикон с розой, представленный в виде двух геометрических фигур: черный ромб (символ каменного угля, промышленности) и красный круг (схематичное изображение розы). Слоган – «Сила и красота» на украинском и английском языке. В тот период стартовали несколько проектов по улучшению имиджа города, его туристической и инвестиционной привлекательности (например, «Донецк 365»), но этот процесс был прерван событиями ноября 2013 года в Киеве.

С апреля 2014 года Донецк живет и работает в условиях военно-политического противостояния. Сохраняя уже сложившиеся имиджевые характеристики города, генерируется параллельно образ города-героя. Сегодня появляются памятники современным событиям и героям. Название воинских подразделений, позывные героев стали символами мужества жителей Донецка. Таким образом, город находится в фазе активного создания еще одного образа – образа города-борца за свои права и свободу. Используемые для утверждения этой характеристики формы и каналы коммуникаций помогают в вопросах сплочения жителей Республики, способствуют формированию патриотизма у молодого поколения.

Заключение. Сегодня изучение брендинга территории теснейшим образом связано с попытками всестороннего осмысления процессов, происходящих в обществе и мире в целом с учетом исторического контекста. Процесс формирования бренда города сложный, противоречивый и неоднозначный. За сто лет Донецк изменил свою позицию от «Всесоюзной кочегарки» через «Город миллиона роз» до города-воина. Проведение мероприятий, направленных на формирование имиджа Донецка в последние два десятилетия безусловно благотворно сказались на образе Донецка и прочно укрепились в сознании внутренних и внешних целевых групп. Бренд «Сила и красота» остается приоритетным и на сегодняшний день [3]. Принимая во внимание стойкость стереотипа о «донецком» характере, стоит учитывать его при формировании новых имиджевых характеристик. Исследования показывают, что трудолюбивые, терпеливые, волевые жители Донбасса являются одной из основных характеристик региона. Данные устойчивые ассоциации крайне важны при выстраивании стратегических коммуникаций города с целевыми аудиториями.

Список литературы

1. Бронникова Е.М. Принципы создания территориального бренда моногорода / Е.М. Бронникова, К.А. Алексеева // Бизнес и дизайн ревю 2018. – № 3 (11). – С. 6.
2. Визгалов Д.В. Брендинг города/ Д.В. Визгалов. – М.: Институт экономики города, 2011. – 160 с
3. Голубничая С.Н. Формирование туристской дестинации в Донецке: проблемы и перспективы/С.Н. Голубничая, Г.В. Мишечкин // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 118–124.
4. Древицкая И.Ю. Развитие туризма как фактор формирования позитивного имиджа Донбасса/ И. Ю. Древицкая, Я.С. Клейнер// Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 97–104.
5. Кирюнин А.Е. Имидж региона как интериоризация культур/ А.Е. Кирюнин. – М.: Книжный дом «Университет», 2011. – 144 с.

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА СИСТЕМ СМИ ДОНБАССА

Карний С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eskalive25@gmail.com

Введение. Современные тенденции в медиасреде требуют от квалифицированного журналиста освоения универсальных профессиональных знаний, опоры на современные исследования в области СМИ, использования инновационных стратегий медиакommunikации, развивающейся в условиях информационных глобальных и гибридных войн. В отечественной и зарубежной медиасфере профессиональным журналистам необходимо уметь использовать массовоинформационный инструментарий и множество передовых технологий, чтобы применять их в бурно развивающейся цифровой среде, в которой образовались новые модели создания контента и медиапотребления. Всё это – результат современной непрерывной трансформации средств массовых коммуникаций. Связанные с этим процессы требуют синхронного исследования и изучения. А изменения наблюдаются буквально во всех видах СМИ: печатных, цифровых, кроссмедийных, теле- и радиовещательных.

Основная часть. Меняются функциональные особенности медиакommunikации, методы и способы привлечения внимания аудитории, подходы к производству контента, построения бизнес-моделей. При этом доминирующим в данных процессах в условиях межкультурной коммуникации является, прежде всего, аудиторный фактор. В связи с этим происходит диффузия жанров, усиление рекреативности телевидения, изменение критериев классификации телепрограмм, развитие цифровой и мультимедийной среды, комплексное улучшение содержания контента различных медиа.

Особое внимание следует обращать на современные тенденции касающиеся исследования языка СМИ в нормативном, функционально-стилистическом, прагматическом, коммуникативном и когнитивном аспектах. В условиях формирования системы массово-коммуникативных жанров изменению поддаётся структурно-композиционные особенности публицистической и информационной речи [1].

На фоне ведения различных информационных войн и контрпропаганды в семиотическом, этическом, риторическом аспектах эволюционирует и информационно-политический дискурс, на язык которого обращается внимание аудитории развивающихся электронных СМИ. Современный же массовокоммуникативный дискурс представляет информационную и публицистическую картину мира, на что прямое воздействие

оказывает медиалингвистика. В данном контексте доминантным становится речевое поведение журналиста, а, следовательно, под пристальным вниманием исследователей оказываются журналистские тексты, формирующие политический дискурс, и система аргументации, так как речь и её профессиональная культура в языке СМИ приобретает новые формы. В связи с данными процессами объектом пристального исследования становится и стилистика. К тому же стоит учитывать и тот факт, что в условиях цифровизации происходит трансформация телесмотрения, а также контент-стратегий современных медиа. Она в свою очередь сказывается на функционировании новых цифровых медиа и конвергентных редакций, коммуникативных процессах в интернете и мобильных средах, применении новых технологических платформ, развитии теории коммуникации в целом.

В условиях развития транспарентного общества в связи вышеизложенным практикующему журналисту особенно необходимо обладать соответствующими универсальными и общепрофессиональными компетенциями, чтобы быть способным использовать современные информационно-коммуникативные технологии в коллективной, индивидуальной, а также научной и профессиональной сфере, чтобы противостоять информационным войнам современности. К их определению, в том числе, мы и устремились в рамках данной научной статьи, касающейся специфики информационной войны и контрпропаганды СМИ Донбасса в условиях вооружённой агрессии.

Данная парадигма медиаиндустрии приводит к изменению профессиональной деятельности журналиста, в которой меняется динамика его социальной роли и ответственности, пересматриваются подходы к этике творческой деятельности. В связи с этим трансформируется сущность и структура текстов, на что оказывает воздействие развитие новых жанровых систем, классификаций, методики работы с информацией в условиях цифровой среды, а также конвергентных процессов в современных редакциях.

Заключение. Контрпропаганда в СМИ Донбасса осуществляется в условиях повсеместного развития визуальной коммуникации, композиции изданий, языка и стиля, медиапроизводства, визуализации текста. Меняется также сущность самого медиарынка, а вместе с ним и журналистика, массовые коммуникации, медиабизнес, медиаэкономика, медиаменеджмент. Отсюда появляются новые медиатеории, технологии связи с общественностью, которые являются органичным компонентом социальных коммуникаций, значительно обогащающим потенциал современной журналистики, технологии создания текста, требующие универсальной подготовки научным сообществом квалифицированного специалиста. Основой же для воспитания всесторонне развитой личности всегда служит общество- и естествознание.

Первичное изучение существующей теоретической базы, касающейся исследования информационных войн, может показать, что

данное понятие всесторонне изучено, однако, углублённый анализ показывает, это далеко не так.

Список литературы

1. Абдрахманова И. Э. Речь телевизионных средств массовой информации как учебный предмет на аудиовизуальных занятиях по русскому языку как иностранному / И.Э. Абдрахманова// Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2007. – № 4 (11). – С. 28-33.
2. Аграновский В. Вторая Древнейшая Беседы о журналистике/ В. Аграновский. – М.: Изд. "ВАГРИУС", 1999. – 416 с.
3. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К.Ажеж // пер. с фр. – изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
4. Аксянова Д. Р. Особенности информационного сопровождения социокультурных проектов: специальность 10.01.10 «Журналистика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2015. – 19 с.

УДК 070.16:654.97:32.019.5

ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЛОКАДЫ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ИСКАЖЕНИЯ СОБЫТИЙ В СИРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕКАНАЛА ВВС)

Каторгина Д.Ю.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
katorginalnu@yandex.ua

Вооруженный конфликт в Сирии – один из самых глобальных и кровопролитных на международной арене XXI века. Гражданские противостояния на фоне «арабской весны», переросшие в многоуровневое столкновение различных внешних политических сил (международных организаций, военно-политических группировок и мировых держав), за десять лет войны сделали из некогда экономически развитой, теперь полуразрушенную страну, которая стала эпицентром отработки современных технологий информационной войны. В которой каждая из сторон конфликта (Сирия, страны Ближнего Востока, Россия и США) имеет свои цели и задействует все информационные ресурсы для их достижения.

Одним из влиятельных игроков на информационной арене является британская вещательная корпорация ВВС. В связи с нынешними мировыми событиями, в 2020 году на повестку дня вышла тема распространения коронавируса и гражданских протестов в США после непреднамеренного убийства полицейским афроамериканца Джорджа Флойда. Сирийский конфликт отошел на второй план, но информационная война не прекращается.

Медиагигант ВВС в освещении войны в Сирии часто использует технологию информационной блокады (по определению О.Е. Вороновой и А.С. Трушина [2]). В пособии Г.В. Вирена этот прием называется технологией сокрытия важной информации [1]. СМИ, в данном случае, считают себя главными надзирателями и контролерами информационных потоков. Они вправе преподносить информацию выборочно, делая акценты только на тех событиях, которые выгодны им и стоящим за ними политическим силам. Заработанный многолетним трудом авторитет позволяет ВВС осуществлять технологию метапрограммирования – модификации сознания с целью «пробить "брешь" в сложившихся представлениях и изменить отношение к своей стране и руководству» [2]. Британская корпорация всячески старается замаскировать «неудобную» информацию, осветив конфликт с имплицитными русофобскими идеями.

Так, 19 февраля 2020 года на официальном YouTube-канале ВВС News вышел сюжет «Сирийская война: сотни тысяч бегут, поскольку авиаудары продолжаются» об эскалации конфликта и его последствиях для мирного населения. Напомним, что 25 января в Идлибе сирийское правительство, поддерживаемое РФ, начало наступательную операцию, чтобы вытеснить террористов из группировки «Джебхат ан-Нусра». Эта группировка входит в состав «Аль-Каиды», одной из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций. Еще один участник вооруженного конфликта, Турция, представляет оппозиционные структуры в лице Сирийской национальной армии (СНА). Государство неоднократно оказывало поддержку боевикам, противостоящим правительственным войскам. 12 февраля президент Турции Тайип Эрдоган на выступлении в парламенте обвинил Россию и Сирию в нанесении ударов в Идлиб по мирным жителям.

Именно эта сторона конфликта была взята за основу в репортаже ВВС. Международный корреспондент представил отчет, согласно которому после крупного наступления сирийских правительственных сил погибло около 400 мирных жителей, миллион стали беженцами, часть которых на грани жизни и смерти из-за голода. Картина сирийских событий описана через историю нескольких семей. В центре журналистского репортажа – сирийская семья Абдул Азиз. Глава семейства Ибрагим хочет защитить детей, семилетнюю Гебу и ее братьев, но, куда бы они ни отправились, везде начинаются боевые действия. Закадровый голос дополняется реальными кадрами несовершеннолетних. Канал соблюдает принципы этики и не демонстрирует откровенные кадры ранений или убийств, но кровь на лицах детей присутствует. В конце сюжета звучит вывод: режим Башара Асада превратил удерживаемые оппозицией территории в руины и вынудил миллионы людей бороться за свою жизнь.

Такая подача материала является примером реализации технологии обращения к эмоциям [1]. Действует она весьма эффективно: десятки

людей в комментариях к видеоролику выразили свое сочувствие по отношению к сирийскому народу и призвали Бараша Асада прекратить наступательные операции. Но, нельзя не заметить, одностороннее освещение ситуации, неполнота сюжета, где упускается какая-либо информация о главном противнике сирийского правительства – «Джебхат ан-Нусра» и действиях Турции. Складывается впечатление, что только Россия, поддерживающая Асада, использует оружие, разрушает страну и обрекает миллионы на гибель или голодную жизнь.

Еще одним примером реализации технологии информационной блокады является другой новостной сюжет BBC News «Сирийский конфликт: Турция и Россия объявили о прекращении огня в Идлибе» от 5 марта 2020 года. Судя по названию репортажа, речь должна идти о соглашении между президентами двух стран – союзников главных политических сил Сирии. Встречу между президентом России Владимиром Путиным и его турецким коллегой Реджепа Тайипа Эрдоганом, состоявшуюся в Москве 5 марта, упомянули вскользь. Большая часть сюжета – репортаж из птицефабрики возле небольшого города на северо-западе Сирии Маарат Мисрин (Maarat Misrin), во время обстрела которого утром 5 марта погибли 16 мирных жителей. Виновником названо сирийское правительство, поддерживаемое Россией.

Стоит отметить, что только СМИ Великобритании, к которым относится BBC, осветили это событие. Часть российских непопулярных масс-медиа последний раз упоминали Маарат Мисрин в конце февраля 2020 года в контексте другого обстрела в Идлибе. Телеканал CNN также не осветил неподтвержденный обстрел 5 марта, зато прояснил ситуацию (Channel CNN, 05.03.2020 г.). Оказалось, что информацию о 16 жертвах предоставили «Белые каски», или «Сирийская гражданская оборона». Это неправительственная организация, которая изначально создавалась для оказания медицинской помощи мирному населению, а затем в России была причислена к террористическим организациям за фальсификации свидетельств вооруженных нападений.

Исходя из того, что только британские СМИ выпустили сюжет, опираясь исключительно на заявление «Белых касок» без подтверждения мирового сообщества, можно сделать вывод, что репортаж претендует называться сфальсифицированным. СМИ неоднократно сами конструировали ситуации, которых не было в реальных условиях Сирии. Прослеживается одностороннее освещение: BBC не берут интервью у людей, живущих в районах, контролируемых правительством, и не упоминают о жертвах оппозиции. Например, 2 марта террористы пытались взорвать фугасные боеприпасы с отравляющими химическими веществами (ИА «Газета.Ru», 04.03.2020 г.), а 3 марта турецкие войска сбили сирийский самолет (ИА «Газета.Ru», 03.03.2020 г.). Это не менее важные аспекты сирийской войны, но они замалчиваются, а вокруг России создается образ единственного врага.

Таким образом, проанализировав ряд новостных выпусков британской корпорации ВВС, посвященных многолетней войне в Сирии, выяснилось, что в сюжетах ВВС прослеживается одностороннее освещение конфликта. Россия выступает главным зачинщиком нападений на мирное население, а также используются сообщения признанных в России, Иране и Сирии террористических организаций. Реализуется прием информационной блокады, нет полной картины событий, что является еще одним способом разделить мир на Россию с союзниками и остальные страны. Идеи русофобства не выражаются эксплицитно, при этом тезис «Россия – виновник обстрелов мирного населения» присутствует.

Список литературы

1. Вирен Г.В. Третья мировая... Информационная / Г.В. Вирен. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. – 276 с.
2. Воронова О.Е. Глобальная информационная война против России / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. – М.: Изд-во «Яуза-каталог», 2019. – 320 с.
3. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – М.: Изд-во «Добросвет», 2011. – 230 с.

УДК 070 (575.72)

CHILDREN'S JOURNALISM OF KARAKALPAKSTAN

Qudaybergenov M.A., Aleuatdinova G.M.

Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan
janga-tv@mail.ru

Introduction. The issue of child rearing has always been a major issue in the public eye. Because tomorrow's future is directly related to the upbringing of today's children and youth. We know that the media plays an important role in the upbringing, along with parents, family, environment and society. This was reported by field researcher G.L. Kapustina says: "Newspapers play an important role in educating children from an early age" [1; 4]. Therefore, one of the main issues is to constantly regulate and control the coverage of the topic of child rearing in the media, which has a strong impact on social life.

Main part. Children's press in Karakalpakstan was founded in 1932. One of the first editions was "Jetkinshek". The first issue of this edition was published in 1550 copies in Latin script once in 10 days in Turtkul. Since then, the publication has become a close friend, confidant of children and adolescents and a vital mirror that shapes their worldview.

The first editor of the newspaper was M. Yakubov. It is no exaggeration to say that the newspaper brought to the society a number of enlighteners, writers and even statesmen at that time.

Among them are S. Majitov, J. Aymurzaev, N. Daukarayev, A. Begimov, D. Nazbergenov, K. Ayymbetov, T. Seytmamutov.

“The basis of the newspaper is children's clubs and special pages. Among the special clubs are "Anqau' keskir" (Humor blog), "Jelqom" (club for high school students), "Barligin bilgim keledi", "Jas fizikler", "Jas matematikler", "Jas informatikler", "Jas adabiyatshilar". will be. Among the special pages are: "Diluar" young reporters, "Miyras" (Study of National Heritage), "Karlygash" nature newspaper, "Tulkishek" (special page for students of grades 1-2).

Through this, the newspaper is engaging with children through live communication and increasing their interest” [2; 86].

Since the years of impartiality, the newspaper "Jetkinshek" has been educating the children of the new era, along with the creation of reforms in the field of education and life, as well as the state policy of our country on the younger generation. The editorial staff was full of talented journalists, working on new solutions for the upbringing of our children in accordance with the principles of patriotism and humanity. Since 2004, it has been expanded to 8 pages in A-3 format. As a result, the ability to use the letters of students who send 4-5 thousand letters a year has expanded [3]. Together with Sony, the newspaper created its own website and created a wide range of opportunities for readers.

In January 2011, the children's literary magazine "Karlygash" was published. The magazine was founded by the Writers' Union of the Republic of Karakalpakstan, and its original editor was a well-known writer Gulaysha Esemuratova. The magazine features children's drawings, as well as pictures dedicated to all sorts of events.

Starting from April 25, 2015, "Give the world to children!" The uranium began its work in the "Brown" chapter. The founder of the newspaper, Ustaz Joly, is a limited liability company. Guljahan Tajetdinova and Kaljanbay Gutlymuratov are the editors of the children's magazine "Ustaz Joly". The newspaper was published twice in a 14-page A-4 format. Another feature of "Konirau" is that in almost all pages of both Uzbek and Karakalpak languages, students write their own poems.

Today, almost all publications have their own websites. For that reason, newspapers and magazines need to keep pace with today's demands. In the 21st century, as technology has evolved, the importance of daily publications seems to be declining. Students receive information through the Internet. However, the Internet cannot completely replace newspapers and magazines. The reason is that it only publishes short information. First of all, the information on the Internet is not clear and complete, and the information that is published in it cannot reach the human heart completely. However, it would be wise to take full advantage of the current situation in the daily press and update our sites on a regular basis to offer readers. Most large presses are doing just that. In other words, it has increased the number of newspaper copies by posting incomplete information on its website and referring to the paper version. In order to do this, it is required to run regular print sites on a regular basis. This, in turn, would have a positive effect on the ability of newspapers to retain their audiences and expand their audience.

Conclusion. The results of the analysis show that the following exercises can be seen today in the Karakalpak children's press:

- to pay attention to the children's press in the modern era of development of modern information technologies;

- to have its own website for children's publications, which are currently in print;

- a clear reference to the paper version of the online version of the children's press;

- to ensure that each child is pressed at the right time;

- the online version of each edition is published in due time;

- each online print is equivalent to the term paper version;

If these exercises were coordinated, each children's newspaper would have a larger audience, and the children's newspaper would have become more widely known. This, in turn, has a certain effect on the increase in the circulation of the newspaper, while the increase in the circulation of the newspaper can have a direct impact on the improvement of the economic and financial situation of the newspaper.

Bibliography

1. Капустина Г.Л. Современная детская газета как тип издания: автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Г.Л. Капустина. – Воронеж, 2014. – С. 4
2. Марзияев Ж.К. Мустақиллик йиллари қорақалпоқ матуботида экологик муаммолар талқини. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. Тошкент. 2019.
3. «Жеткиншек» газетасы. 2017-жыл, 24-июнь. – С. 25-26(5264)

УДК 070

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ИКТ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАЭКОЛОГИИ

Кухаренко Е.А.

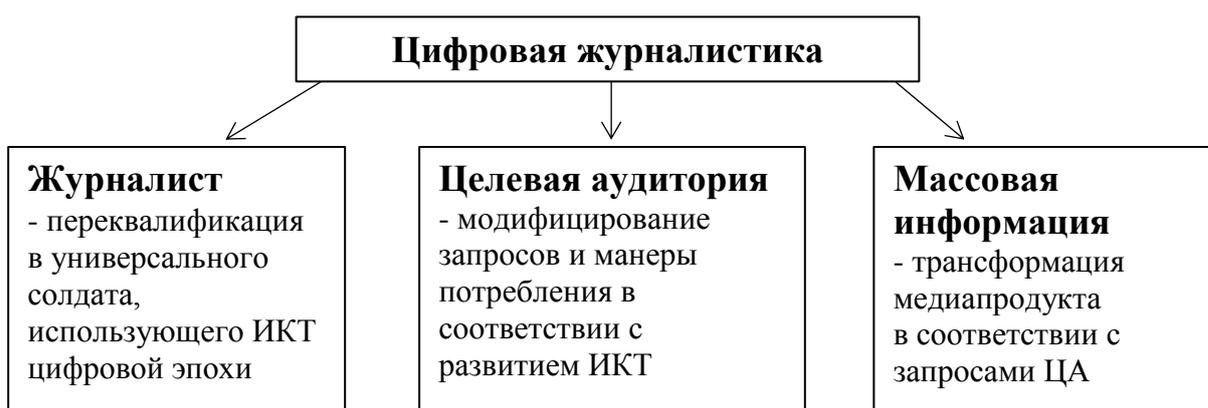
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

e.kukharenko@donnu.ru

Трансформируется мир вокруг нас, преобразуются целые индустрии, меняются профессии, приспосабливаясь к требованиям современной цифровой среды. Меняемся и мы. The Wall Street Journal опубликовал статистику со ссылкой на доклад экономистов Оксфордского университета «Технологии в работе: будущее инноваций и занятости». По данным исследователей, чтобы достичь цифры в 50 млн пользователей, телефонным компаниям потребовалось 75 лет. Радио получило этот результат за 38 лет, телевидение – за 13, Интернет за 4 года. У Facebook на это ушло 3,5 года, а игра Angry Birds смогла получить аудиторию в 50 млн.

пользователей за 35 дней [2]. Данные цифры – наглядная демонстрация того, что происходит с информацией, интересами мировой публики и скоростями, в которых приходится работать современным медиа.

С нынешним молодым поколением у старшего населения наступает «цифровой разрыв», поскольку все те, кому 40 лет и больше, новые технологии освоили. Поколение же «миллениума» рождается и растет с ощущением медиа как бытования, чувствования, сопереживания, самовыражения. Современный молодой человек не столько потребляет медиаконтент, сколько общается с медийным содержанием. Поэтому особо актуальное значение приобретает междисциплинарная область знаний, изучающая проблемы взаимодействия человека и информационной среды обитания, которую формируют СМК – медиаэкология. В центре ее внимания – влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на психику индивидуума и социокультурные процессы в обществе. Медиаэкологи отмечают, что интернет как новое медийное и культурное орудие сильно влияет на высшие психические функции (речь, внимание, память) и приводит к: снижению способности запоминания, концентрации, воображения, сопереживания; интернет-зависимости; сетевой депрессии; проблемам приватности, безопасности; появлению «трансактивной памяти» и «эффекта гугла»; «рассеянности внимания», «феномену многозадачности» [1]. Человечество неустанно меняется, приспособлявая мозг к взаимодействию с сетью, ищет новую цифровую идентичность, экспериментирует со своим социальным сетевым «я», устанавливает новые виртуальные связи, отрабатывает новые способы поведения и социальные практики, моделируя отношение к агрессии в цифровой среде, к проблеме доступа и использования персональных данных, к выработке цифровой этики. Получается, что для новых медиалюдей медианосители и медиаконтент превращаются в цифровую повседневность.

Какие же развивающиеся тенденции и закономерности ИКТ присущи новым медиа:

- **Алгоритмическая дистрибуция контента.** Единственным и главным мерилем успеха журналистского контента становится аудитория, ее внимание и участие (комментарии, репосты). Сайт «Журналист.ру»

пишет: «Если контент – король, а дистрибуция – королева, то аудитория – это бог, единственное существо, дающее власть королю и королеве» [4].

- Развитие бренд-журналистики. Ее стратегия заключается в том, чтобы давать людям не просто информацию, а контент с добавленной ценностной стоимостью. В условиях, когда для многих изданий главный актив – это не газета (потому что не читают), не сайт (потому что не заходят) и даже не страничка в соцсети (потому что алгоритмы «накручивают»), а все это понемногу – точкой сбора всего этого становится именно сильный бренд.

- **Привязка ЦА через цифровой контент** ньюс-повода к острой социальной проблематике, дабы вызвать у пользователя чувство причастности к излагаемому, простимулировать его к определенному действию, выраженному в активации гражданской позиции, противостоянию глобальным проблемам в современном обществе. Это связано, прежде всего, с процессами и явлениями в социуме: терактами, военными конфликтами, эмиграцией населения, бедностью, болезнями, проблемами бездомных животных и многим другим.

- **Инстаграмизация, ютубизация и тиктокизация массовой коммуникации.** Три самые быстрорастущие площадки 2019-2020 года прочно захватили роль посредника во всех видах коммуникации – людей с людьми, покупателей с брендами, политиков с электоратом, медиа с аудиторией, учителей с учениками. На каждой платформе коммуникация имеет свою специфику: автору нужно максимально адаптироваться к местным требованиям, чтобы выжить и собрать аудиторию.

- Политизация медиаплатформ. Соцсети и мессенджеры получили тотальный контроль над формированием информационной повестки дня огромной аудитории, а через эту повестку – возможность управлять настроением аудитории, решениями, мотивами; обрели право выбора, кого пускать к этой аудитории, а кого ограничивать в доступе и по каким правилам. Цифровые платформы, которые были призваны стать альтернативой централизованному распространению информации через контролируемые государством или монополиями каналы, в итоге сами стали заложниками собственных корпоративных или политических амбиций.

- Создание экосистем или суперприложений. На первое место в таких продуктах выходит сам потребитель, его удобство пользования, набор потребностей и желаний. Понятно, например, зачем свою платформу «ТНТ Premier» развивает телеканал «ТНТ» – это их медийная и развлекательная стихия.

- Стремления ЦА реализовать принцип получения массового контента на одно мобильное устройство. Иными словами, «новости в кармане» – оперативно и легкодоступно с любого мобильного устройства (смартфона).

- Стремление медиа получить информацию о пользователе, его контент-ориентациях. Подтверждение этому всевозможный мониторинг медиа действий ЦА с цифровым контентом. Например, программа

Webvisor, которая позволяет в режиме онлайн смотреть, как пользователь ведет себя на сайте: что читает, включает, просматривает и т.д.

• **Созревание VR-журналистики (VR-,AR-, MR-реальностей).** Средствам массовой коммуникации вторую жизнь дают технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальностей.

Поскольку информационное пространство ДНР ограничено, в силу происходящих военных действий, на данном этапе преемственность тенденций новыми медиа в Республике происходит достаточно медленно. Но уже неопровержим тот факт, что мы живем в мире медиа – расширяющейся системы массовых коммуникаций, основными характеристиками которой являются хаотичность, беспредельность и избыточность. В этой связи усложняются наши социальные связи и модели идентичности, заставляя еще раз обратиться к «пониманию медиа», их роли в обществе.

Список литературы

1. Жилавская И. В. Поколение Z: не чувствует угроз и не боится будущего. Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов/ И.В. Жилавская// Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. – М.: ф-т журн. МГУ, 2015. – 42 с.
2. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну.– 2-е изд.; перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.
3. Корнев М. 5 направлений в развитии новых медиа / М. Корнев, К. [Нигматуллина](#), В. Пуля // Новостной портал [jrnlst.ru](#). – 2020 [Электронный ресурс]. URL:<http://jrnlst.ru/5-trends>
4. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С.А. Шомовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Учебники Высшей школы экономики). – 413 с. – ISBN 978-5-7598-1663-8 (e-book).

УДК 615.849

ФЕНОМЕН МИКРОБЛОГИНГА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Левадная Ю.С., Наливайко Ю.Ю., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
levadnaya.julia@gmail.com

Введение. В современном мире Интернет является важнейшей составляющей жизни каждого жителя нашей планеты. Для многих глобальная сеть – отличный способ общения с друзьями, возможность делиться моментами из своей жизни или просто высказывать субъективное мнение по поводу тех или иных явлений окружающей действительности. Одной из самых популярных вспомогательных площадок размещения медиаконтента является микроблогинг. Он имеет схожесть с дневником

событий, в котором обязательно фиксируется всё, что происходит на протяжении всего дня.

Актуальность исследования обусловлена интересом к этому виду журналистской деятельности, который с каждым днём набирает всё большей популярности благодаря возможности авторов участвовать в региональных и глобальных медиапроцессах; а также необходимостью изучения позитивных и негативных влияний блогосферы на коммуникативное пространство современной медиасистемы. **Цель исследования** заключается в изучении особенностей развития журналистского микроблогинга (как профессионального вида деятельности) в современном медиапространстве, поскольку в современном мире быстро развивающихся технологий блогинг стал неотъемлемой частью успешной работы современного журналиста в условиях глобализации и тенденций к мультипрофессиональности представителя медиа.

Основная часть. Микроблогу прежде всего свойственна публичность и возможность двусторонней коммуникации. Активных пользователей, которые последовательно развивают свой аккаунт и имеют большое количество подписчиков, называют блогерами. В своей исследовательской работе Евгений Ющук установил: «Блоги были задуманы и реализованы как инструмент, позволяющий доводить свою точку зрения, свои мысли и пожелания до других без посредников в виде редакторов или веб-мастеров. Редакторские функции в этом случае переключаются на плечи авторов, которые справляются с ними в меру своих сил, умений и желаний» [6]. Благодаря новизне и динамичности развития микроблогинг вызывает широкий интерес как у обычных пользователей сети, так и у профессионалов медиасреды, а также оказывает явно проявляющееся влияние на реципиентов.

Блогинг как новая форма современной журналистики официально еще не признан, однако выступает в качестве альтернативы традиционным СМИ. На сегодняшний момент исследователи пришли к выводу, что современные и проверенные «профессиональные» медиа компенсируют свои недостатки и могут дополнять друг друга именно в блогосфере, таким образом реализуя конвергенционные процессы [6].

Впоследствии это сближение стало предпосылкой к появлению совершенно нового вида журналистики – блогжурналистики. Стоит отметить, что между «традиционной» и «блогерской» журналистикой существует ряд отличий. Одно из главных – «блогерскую» практически невозможно контролировать. В микроблогах присутствует обратная связь с автором, можно получить моментальный ответ. Эти реакции отсутствуют в традиционных СМИ, где вербализированный контакт медленный или, что еще хуже, вовсе отсутствует. Также в качестве второго отличия можно отметить возможность покупки рекламного места на социальной площадке или другие способы влияния на действия редакции в отношении публикации материалов. В блогах такие действия невозможно контролировать,

потому что здесь присутствует абсолютная свобода слова. Здесь нельзя навязать кому-то свое мнение, как и контролировать чьи-то высказывания.

Весьма часто бывает так, что «традиционные» СМИ проявляют себя в блогосфере и тем самым берут на себя обязательства презентовать качественный контент профессиональных медиа, а также создавать различные официальные публичные интернет-дискуссии. Таким способом блог повышает уровень доверия аудитории к СМИ за счет того, что происходит вовлечение читателя не только в обсуждение предоставляемого материала, но и в совместный с автором процесс обмена информацией, включая возможность публиковать дополнительные факты, неизвестные журналистам или неверно трактуемые ими, что приводит к поправке авторской оценки и т.д.

Профессиональные журналисты активно реализуют свои профессиональные цели в блогосфере, находят благоприятную площадку для размещения ранее неопубликованных по различным причинам материалов, а также благодарную аудиторию для воплощения своих идей и целей. «Блогер – журналист не только «вещает», транслирует информацию аудитории, но и увлекает последнюю, «заигрывает» с читателем. В этом проявляется более ярко выраженный прагматический характер журналистской блог-коммуникации в ее сравнении с «традиционными» СМИ. В результате создаются незавершенные тексты, которые могут дополняться читателем и самим автором» [2].

В качестве эмпирической базы исследования был взят один из главных микроблогов наших дней – Twitter. Сервис микроблогов позволяет обмениваться короткими сообщениями, которые становятся доступными для прочтения всем пользователям сайта. Он насыщен такими различными мультимедийными функциями, которые неизменно влияют на увеличение аудитории, как:

1. Фото. Создаются блоги, которые публикуют исключительно визуализированный контент: различные фотографии, картинки, иллюстрации и т. д. Публикации с наличием изображения чаще акцентируют внимание пользователей, чем обычное, ничем не отличающееся от сотни подобных текстовое сообщение.

2. Видео. Эта функция особенно выручает блогеров, когда нужно выйти за пределы 140-280 символов и хочется сказать больше обычного. Видеофайл, в отличие от нескольких сухих информативных предложений, вызывает у пользователей другую реакцию – неподдельные эмоции. Максимальная продолжительность видео – две минуты.

3. Опросы. Эта функция появилась не столь давно, но активно пользуется спросом. Функция предполагает то, что в специальной графе можно задать вопрос, к которому прилагается множество разных вариантов ответа.

4. Прямой эфир. Возможность вести пользователями прямые трансляции из своего мобильного приложения реализует функцию непосредственного сопереживания.

5. Анимированные изображения GIF. Они дополняют вышеперечисленные функции и имеют большее эмоциональное влияние, например, в отличие от смайлов.

Площадка Twitter дает огромные возможности для развития собственного блога в условиях дефицита информации. В то же время вполне логичным представляется развитие блогов, освещающих местную специфику: 1) информацию, актуальную, главным образом, для земляков блогера (жителей, территориально ограниченных районом, городом, областью и т. д.); 2) контент авторитетных площадок, рассчитанный на макроуровень и освещающий региональные события с точки зрения знания ситуации с различных сторон и от нескольких источников, поскольку организаторы имеют собственные источники информирования [2]. Именно региональные блогеры, которых читают тысячи реципиентов, становятся реализаторами гражданской активности и источником информации о местной жизни, в том числе для СМИ.

Заключение. Исследование микроблога Twitter и деятельности региональных блогеров продемонстрировало наличие огромного потенциала подобных площадок. Несомненно, блогосфера в будущем будет совершенствоваться, трансформироваться и, возможно, обретёт возможность официально стоять наравне с традиционными мировыми СМИ. В современном мире большая часть населения фактически не представляет свою жизнь без соцсетей. Данная тенденция вызывает научный интерес современных исследователей глобального медиапространства. Поэтому развитие блогосферы станет активатором быстрого и эффективного успеха в сфере журналистской деятельности и её научного описания.

Список литературы

1. Амзин А. Новостная интернет-журналистика: учеб. пособие для студентов вузов / А. Амзин. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 143 с.
2. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете: социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Ларри Вебер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 311 с.
3. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г.Качкаевой. – М., 2010.
4. Засурский Я. Интернет и новые средства массовой информации / Я. Засурский // Информационное общество. – 2001. – № 2. – С. 24–27.
5. Чивилёв А.А. Блог как форма межличностной коммуникации / А.А Чивилёв // Культурология и искусствоведение: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Зебра, 2015. – С. 6-11.
6. Ющук Е. Блог: создать и раскрутить / Евгений Леонидович Ющук. – Москва: Вершина, 2008, 164 с.

АВТОРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ТЕЛЕПРОГРАММЫ КАК ПРЕДРЕКАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ

Левкович В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Levkovi4_valerial3@mail.ru

Введение. Авторский замысел является начальным этапом создания телепрограммы. От первого шага зависит дальнейшее развитие передачи, ее востребованность у аудитории, а соответственно – рейтинги канала. Чтобы проект попал в эфир, команда создателей проходит несколько ключевых этапов. Однако самым важным является авторский замысел.

Основная часть. Предлагаем под авторским замыслом телепрограммы понимать первообраз будущего произведения, в котором находятся истоки главных элементов содержания, конфликта, структуры образа. Программа выражает отношение автора к действительности, которая становится исходной для телезрителя.

К источникам замысла относим: социальные потребности, окружающую среду, жизненные составляющие, волнующие автора. Также сюда относим эрудицию и информированность журналиста.

Будет ли программа успешной, зависит от многих факторов: темы, её формулировки, жанра, ведущих (их образа и попадания в жанр), от вербалики и невербалики, которые помогают сблизиться с аудиторией; от профессиональности операторов и монтажёров: смена планов, резкость или плавность переходов, качество монтажа и др. В данной работе мы проанализируем этап авторского замысла и сценария, то есть те составляющие, которые находятся перед непосредственной съемкой телепрограммы.

Автор должен знать, что он будет показывать и рассказывать зрителю до подачи заявки. После того, как создатель будущей программы определился с авторским замыслом, он должен составить заявку.

Она должна заинтересовать с первого прочтения или просмотра. В. Азарин говорит, что заявка – «это сложившийся замысел. Обычно заявка возникает на том этапе, когда автор выбрал тему, разобрался в проблеме, знает главных героев, места съемки, он представляет себе принцип композиционного решения, жанр...» [1].

Процесс формирования авторского замысла в основном зависит от культурного контекста, от конкретного состояния человека, от условий восприятия. Но и это совсем не означает, что автор должен отказаться от передачи идеи и смысла через своё творение. Главное – быть готовым к тому, что люди могут воспринять их сквозь призму своих взглядов и жизненного опыта. Автор всегда должен признавать право других на собственное восприятие и альтернативную трактовку.

Авторский замысел имеет следующие элементы:

1. Тема. Под темой понимаем предмет исследования автора. Зачастую тему путают с документальным материалом, однако стоит различать эти два понятия: тема – сужена, а то время как документальный материал может включать в себя несколько тем.

Когда в замысле выделяются стороны темы и проблемы, а также происходит столкновение между ними, возникает идейная составляющая новой программы, тогда у автора появляется полнота «вооружения» материалом.

2. Идея – главная авторская мысль, вытекающая из замысла произведения. В идее достаточно четко прослеживается позиция автора к теме и материалу. Это основная мысль, которая определяет дальнейшее содержание программы.

3. Жанр – формула, обозначающая связь с культурой, традициями, архетипами. Ещё одним важным элементом замысла можно считать жанр, в котором будет со временем работать автор. Главная задача журналиста – подробно и точно наметить его себе, потому что, определяя жанр, журналист уточняет и систему выразительных средств, которыми со временем воспользуется. Телевидение нередко используется в качестве фонового пространства, поэтому рассеянное телевизионное восприятие требует сиюминутной узнаваемости. Зритель ожидает привычного. Вот почему успешно апробированные формы кажутся особенно привлекательными. С целью гарантированной успешности возникают так называемые программы-«кальки» с западных образцов и программы-близнецы, кочующие на нашем сегодняшнем телевидении с канала на канал.

Традиционными формообразующими признаками жанра считаются методы исследования предмета.

4. Сценарный ход – организация документального материала в единый сюжет телепередачи или документального фильма. Сценарный ход должен быть один на весь сюжет. Он имеет образность. Сценарный ход авторской передачи равен авторскому замыслу

5. Формат – плод различных технологий, необходимый для адекватного описания хотя бы для понимания структуры затрат, необходимых для создания выпуска программы. Формат передачи включает: оформление студии, особенности работы ведущего, наличие и особенности звукового и видеосопровождения, наличие приглашенных гостей; наличие рекламных блоков.

Исследователи на данном этапе науки спорят о противостоянии “жанра” и “формата”, однако кажется вполне логичным предложить умиротворяющий аргумент. Жанр и формат – два аспекта целостного производственного и вещательного телепроцесса – творческого (создающего смыслы и транслирующего ценности) и бизнес-процесса (производящего и продающего массовый продукт или услугу). Тем более, что сегодня в этот теоретический спор вмешиваются уже новые факторы.

Мультимедийность с ее основной характеристикой – интерактивностью – все больше нивелирует традиционную жанровую классификацию и утверждает классификацию по аудиториям.

Заключение. Существует мнение, что для начального формирования замысла достаточно иметь идейно-тематическую основу, чтобы приступить к созданию композиции сценария. Но стоит помнить, что без образно-смыслового хода, который также должен быть включён в замысел, программа не даст желаемого результата. Без хода замысел разрушится.

Композиция телепрограммы обычно обусловлена её темой и идеей. Композиция помогает упорядочить материал, выстроить в правильной последовательности. Прохождение всех этапов на пути становления телепередачи увеличивает её шансы на успешное существование и принятие её аудиторией.

Список литературы

1. Азарин В.А. От замысла до экрана: учеб. пособие / В.А. Азарин – Москва: Знание, 1995. – 205с.
2. Кравченко В.Д. Выразительные средства ТВ: учеб. пособие / В.Д. Кравченко – Донецк, 2012 г. – 61 с.
3. Николаева Т.Д. Методика телевизионной журналистики: учеб. пособие для студентов вузов / Л. П. Шестеркина, Т.Д. Николаева. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 225 с.

УДК 070

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВ В ИНТЕРНЕТ-МЕДИА

Лютикова А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.lyutikova@donnu.ru

Развитие современного этапа развития СМИ заключается в том, что достижения в области информационных электронных технологий позволяют вести диалог между журналистами и аудиторией в режиме реального времени. Данная коммуникация отражает особенности современных информационных технологий, их интерактивный характер, что предполагает неформальность общения, умение выразить себя, трансформацию жанров.

Появление интернета послужило началом синтеза журналистских жанров. Все интернет-жанры характеризуются тремя основными чертами, которые отличают их от традиционной прессы – гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность.

Гипертекстуальность. Сам текст содержит ссылки на другие тексты, которые уточняют и дополняют его значение. В этом принципиальная разница между онлайн-журналистикой и традиционной журналистикой: с помощью гиперссылок можно удерживать внимание аудитории и предоставлять больше контента.

Мультимедийность. Эта функция важна практически для всех интернет-жанров. Она объединяет несколько типов информации одновременно – текст, графику, аудио, фотографии и видео – всё в одном материале [1].

Интерактивность. Это качество в основном отражается в способности читателей незамедлительно реагировать на публикации в сети и иногда участвовать в создании интернет-контента. Кроме того, интерактивность помогает редакторам измерять реакцию аудитории, что, в свою очередь, влияет на содержание публикаций.

Жанры онлайн-журналистики, как правило, развиваются на основе традиционных медиа-жанров благодаря их частичному проникновению и ориентации на интерактивность. Можно выделить следующие жанры новых медиа: текстовые, мультимедийные и синтетические.

К текстовым относятся как традиционные жанры (новость, очерк, колонка и т.д.), так и новые жанры – текстовая трансляция, статус в соцсетях.

Рассмотрим подробнее синтетические и мультимедийные жанры.

Синтетический жанр означает сочетание нескольких элементов – текста, иллюстраций, звука, элементов интерактивности.

Презентация со звуком (звуковое слайд-шоу) содержит элементы звуковых иллюстраций – звуковые кавычки, интершумы, хорошо читаемый текст, звуковые эффекты. Визуальный диапазон свободен – это могут быть фотографии с места проведения, а также архивные изображения, документы, карты, скриншоты, мультфильмы и т. д. Презентации в настоящее время являются одним из наиболее перспективных направлений фотоискусства в онлайн-СМИ.

Мультимедийное ток-шоу – это жанр, основанный на телевидении, но использующий преимущества и законы интернета: интерактивность, пользовательскую аудиторию, многоэкранные технологии.

Мультискрипт, *interactive video* (новый формат для представления информации, который упрощает навигацию по видео высокой четкости). Использование мультискриптовых элементов упрощает навигацию по видео в больших объемах.

Интерактивная карта (схема) – это электронная карта, работающая в режиме двустороннего диалогового взаимодействия между человеком (пользователем) и компьютером, и представляет собой систему визуальной информации.

Среди мультимедийных жанров выделяют иллюстративные жанры, аудиальные жанры, видеожанры.

К иллюстративным жанрам относятся:

1. Статичная иллюстрация, которая является одной из наиболее часто используемых «инфомолекул» в мультимедийном материале.
2. Фотолента, фоторепортаж являются визуальными производными истории с использованием фотографии. Навигация может быть создана в

виде постепенной смены иллюстраций или предложена в виде предварительного просмотра, где пользователь выбирает фотографию для просмотра в случайном порядке.

3. Слайд-шоу, похожее на фотоленту. Главным образом отличается тем, что фотоподборка здесь «перелистывается» сама.

4. Графика/рисунок/карикатура. В классическом смысле это также остается распространенным типом материальной иллюстрации, как в традиционных типах СМИ.

5. Инфографика объединяет слова и иллюстрации для представления идей и информации в тех случаях, когда это невозможно сделать с помощью только текста или иллюстраций.

Аудиальные жанры:

● Подкаст – чаще всего отдельный файл или серия регулярно обновляемых аудиофайлов. В зависимости от длины доступны следующие: короткие сообщения, заговоры или трансляции.

● Аудиоиллюстрация – часть звукозаписи, относящаяся к определенной части текста; предназначена для передачи части отчета, которая может нести семантическое или эмоциональное бремя, в тех случаях, когда тон и выражение сказанного докладчиком не менее важны, чем сами слова.

● Аудиосюжет можно назвать производным от классического радио заговора, поскольку помимо голоса, говорящего она также содержит «живые» голоса, интер-звуки и т.д.

Видеожанры:

1. Видеоиллюстрация имеет функции, аналогичные классической фотографии, и редко имеет законченную историю.

2. Видеосюжет, в свою очередь, полноценный сюжет с завязкой, кульминацией и развязкой, и может быть самодостаточным материалом или помещено в «композицию» мультимедийного материала.

3. Потокное видео с места событий – это обычная прямая трансляция со сцены. В отличие от телевидения, онлайн-СМИ могут предлагать несколько потоков из потока одновременно.

4. Интерактивный видеомост (живое интервью с докладчиком) является продолжением телевизионного жанра, который, помимо видеоконференций, также предоставляет возможность участвовать и в других доступных средствах, таких как написание комментариев [2].

Таким образом, мы видим, что система жанров журналистики – динамично развивающаяся структура, которая принимает новые формы, соответствующие запросам аудитории.

Список литературы

1. Андрианова Н.С. Жанры Интернет-коммуникации: о некоторых подходах / Н.С. Андрианова. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. – 2013. – Т. 16, № 14. – С. 14-21.
2. Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 189 с.

KARAKALPAKSTAN PRESS

Marziyaev J.K., doctor of philosophy (PhD), *Kudaybergenova B.R.*
Karakalpak State University named after Berdakh, city Nukus, Uzbekistan

Introduction. The rapid growth of global information flow and globalization in recent years have placed greater responsibility on global journalism. This situation requires from the employees of the field a high level of literacy, efficiency and great responsibility for their work. Any media outlets that do not meet these requirements and the journalists who work for them will be left out of the «game». Therefore, in the globalization process, such issues as new approaches in every area of the media and timely resolution of existing problems are the main issues of today's specialists.

The main part. The globalization of information on the earth has also had an impact on the Karakalpak mass media. Firstly, it can be explained by the increase in the number of media outlets in the Republic of Karakalpakstan in recent years and secondly by the increasing number of topics in them. The media's weight and social significance have grown to a high level, especially in the information space. In particular, in recent years, the press has also influenced the social environment and the formation of an audience's perceptions about the processes in society. This may be explained by the emergence and proliferation of specialized press releases, the polishing of a variety of topics in the press, and the use of different forms of communication with the audience.

«Erkin Qaraqalpaqstan» is one of the first national newspapers in Karakalpakstan. It was first published on December 31, 1924 under the name of «Erkin Qaraqalpaq» (Free Karakalpak). Since then, the newspaper has been published under the name of «Mynnetkesh Qaraqalpaq» (hardworking karakalpak), «Qyzyl Qaraqalpaqstan» (red karakalpak), «Sovet Qaraqalpaqstany» (Soviet Karakalpak), and since 1992 it has been published under the name of «Erkin Qaraqalpaqstan».

The «Qoraqalpoq tongi» newspaper first appeared in July 25, 1992, under the name «Amu tongi». The newspaper is the only edition of the Jokargy Kenges (Supreme Council) and the Council of Ministers of the Republic of Karakalpakstan in Uzbek language. On April 8, 2010, the newspaper was renamed to «Qoraqalpogiston tongi».

The «Shipaker» is a newspaper of the Ministry of Health of the Republic of Karakalpakstan and is published twice a month in Karakalpak and Uzbek languages. The newspaper was founded in 1998.

The newspaper «Garezsizlik ham nizam» started to be published on September 1, 1996. The organizer of the newspaper is the Public Prosecutor's Office of the Republic of Karakalpakstan. The newspaper is published in Karakalpak and Uzbek languages twice a month.

The «Ustaz Joly» is a socio-political, spiritual and educational newspaper founded by the Ministry of public education of the Republic of Karakalpakstan, the secondary specialized vocational education Administration of the Republic of Karakalpakstan, and the Republican Center for Spirituality and Enlightenment. The newspaper has been published in Karakalpak and Uzbek languages since 1998.

The «Tinishliq saqshisi» is a newspaper of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karakalpakstan, and it has been published since 2003 in Karakalpak, Uzbek and Russian languages.

District and city publications play an important role in the history of Karakalpak journalism. There are currently 15 districts (cities) in Karakalpakstan. District publications are directly related to the implementation of regional zoning policies. Publications at the time played a significant role in the implementation of social and political reforms in the district. Therefore, the formation of district editions in Karakalpakstan coincides with the first half of the 20th century. The district editions were published in print, and there were about 20 journalists at the editorial offices. This indicates the importance of district publications.

The analysis shows that in recent years the state of the district publications has changed significantly. The main reason for this is, first of all, the changes in social life and, secondly, the processes of transition to the global market economy.

As for the district publications, they are as follows:

The «Shymbay hawazi», the «Akmangit tani», the «Kegeyli Turmisi», the «Taxtakopir tani», the «Miyнет Bayragi», the «Xojeli haqiyqati», the «Qonirat haqiyqati» the «Shomanay nuri», the «Kanlykol habarshisi», the «Turkultura», the «Taraqqiyot kozgusi», the «Davr kozgusi», the «Xalq minbari».

Conclusion. In summary, the Karakalpak press has seen a trend of comprehensive development in recent years.

First of all, the formation of market relations in the society was the transition of newspapers to the independent path. That is, newspapers now earn their own money and determine their own economy. This has also had an impact on improving the quality of newspapers.

Secondly, it is related to the improvement of design and content of newspapers. If in previous years, newspapers operated solely on the orders of an organization or institution, in recent years, journalists working for a newspaper have become more independent.

Thirdly, newspapers began to act in the interests of the people and society. In other words, as a result of the deep penetration of newspapers into the population, the basis was created for the typological development of publications and improvement of materials in terms of genre and methodology.

References

1. Atajanov, H. A., Marziyaev, J. K., Qilichov N. R. (2018). Baspaso'z tipologiyasi. [Tipologiya press] Tashkent. Uzbekistan.

2. Marziyaev, J. K. (2019). Interpretation of environmental problems in the karakalpak press in the years of independence. Dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological sciences. Tashkent. Uzbekistan.
3. Gurevich, S. M. (2004). Gazeta: vchera, segodnya, zavtra. (uchebnoe posobie dlya vuzov). Moskva.
4. Korkonosenko, S. G. (2001). Osnovi jurnalistiki. Moskva.
5. Proxorov, E. P. (2000). Vvedenie v teoriyu jurnalistiki. Moskva.
6. Mamatova, Ya. M. (2011). Periodicheskaya pechat Uzbekistana: transformatsiya sistemi, tendentsii i problemi funktsionirovaniya (na materialax za 1991 – 2010 g. g.). Avtoref. diss. . . . dokt. ist. nauk. Tashkent. Uzbekistan.

УДК 811.161.2'42

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АРГУМЕНТАЦИИ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Михальченко М.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.mihalchenko@donnu.ru

Восприятие человеком действительности неразрывно связано с процессом оценивания, что, безусловно, отражается в языке. Языковая категория оценки является воплощением познания окружающего мира и выражается единицами разных уровней языка.

Актуальность исследования обусловлена общей направленностью современной науки о языке на функциональность и коммуникативность. В связи с этим изучение функционально-семантической категории оценки на материале публицистических текстов представляет особый интерес. Изучению категории оценки на уровне текста посвящены работы Н. Володиной, И. Гальперина, В. Гака, Т. Маркеловой, А. Папиной и др.

В публицистическом тексте особенно важной становится социальная обусловленность оценки. Как утверждает О. Бессонова, «человеческая деятельность не мыслится без общества, в котором субъект существует, и, наконец, оценка обуславливается социальными факторами» [2, 4]. Средства массовой информации отчасти формируют такую оценку явлений, фактов, событий. С этической точки зрения оценка выполняет императивно-регулятивную функцию. Выделяя позитивную и негативную оценку, мы опираемся прежде всего на понятия «добро» и «зло». Представление о добре как этическом понятии формируется в процессе воспитания и закрепляется в этических установках и нормах. Отсюда сильное влияние оценки на мысли и поступки индивида.

Целью исследования является изучение функциональных проявлений категории оценки в публицистическом тексте. Для реализации цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) исследовать аксиологические особенности публицистического текста; 2) рассмотреть

специфику аргументации оценки в публицистическом тексте; 3) изучить связь аргументации оценки с коммуникативной установкой текста; 4) определить функции аргументации оценки в публицистическом тексте.

Аргумент нельзя отнести к обязательным составляющим оценки, однако роль аргумента усиливается в текстах средств массовой информации. Аргумент употребляется для доказательства с целью убедить адресата в достоверности оценки, усилить значение оценки или объяснить ее. Аргументы компенсируют недостаточную информативность остальных элементов оценочной структуры, особенно в текстах о науке, экономике или политике.

Публицистический текст тяготеет к объективности изложения, но в то же время для него характерны эмоциональность и экспрессивность. Информирование в таком тексте непосредственно связано с убеждением, а значит, в тексте употребляются оценочные средства языка. Безусловно, объективная оценка более убедительна, чем субъективная. Следовательно, автор публицистического текста подчеркивает объективность, употребляя аргументы. Например: «Министерство финансов опубликовало оценку влияния нерабочего апреля на экономику страны. Цифры оказались пугающими: в номинальном выражении ВВП страны упал на 28% к апрелю прошлого года, а по сравнению с мартом 2020-го рухнул на треть. Главный макроэкономический показатель апреля в текущих ценах составил 6,3 трлн рублей, что на 2,4 трлн меньше, чем годом ранее. Это беспрецедентное падение» (Комсомольская правда. 20.05.2020). Убедительность аргументов в данном случае подчеркивается восходящей градацией оценки: от «цифры оказались пугающими» до «беспрецедентное падение».

Негативная оценка является менее информативной и чаще требует пояснений, в ее структуру чаще входят аргументы. Например: «Впрочем, и у Брагина в карьере есть несколько «но». Его несколько раз приглашали возглавить клубные команды, но что-то все время не получалось во взрослом хоккее. Например, на посту главного тренера ЦСКА в 2012 году он выдержал только полгода, и был отправлен в отставку» (Комсомольская правда, 24 мая).

Авторы публицистических текстов используют аргументы к авторитету. Например: «Чтобы не отравиться нитратами, нужно покупать сезонные овощи и фрукты, а еще – не отдавать предпочтение идеальным формам и яркому цвету. Такие рекомендации дает Ирина Сухарева, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения Медакадемии Крымского федерального университета» (Комсомольская правда, 18 мая 2020 г.).

Одной из характерных особенностей текста является его адресованность, определяющая активное понимание текста адресатом [1, с. 277-278]. Адресованность текста влияет и на подбор аргументов оценки. Для подробного объяснения автор текста зачастую обращается к эксперту,

тем самым усиливая убедительность и повышая достоверность оценки. Так например, автор материала Комсомольская правда от 18.02.2020 г. «Плохая погода убила уже несколько цивилизаций на земле» обращается за консультацией к научному руководителю гидрометцентра России, который подробно и доступно объясняет позицию науки в отношении влияния климата на жизнь человечества. Убедительной представляется оценка, представленная в заголовке текста или в лиде, которая сопровождается ссылкой на экспертное мнение. Авторы могут использовать это как они из способов привлечения внимания: «Эксперты Роскачества рассказали, чем опасно смотреть пиратские фильмы онлайн или скачивать их с помощью торрент-трекеров» (АиФ, 22 мая 2020 г.).

Аргументы не только усиливают оценку, но и оказывают влияние на формирование оценки читателей. В СМИ активно используется имплицитная оценка, поскольку «современная журналистика отказывается от прямой пропаганды и выбирает завуалированные приемы воздействия и манипуляции» [7, 86].

Оценка в СМИ социально обусловлена, может быть позитивной и негативной, рациональной и эмоциональной, эксплицитной и скрытой, нередко сопровождается аргументами. Можно выделить следующие функции употребления аргументов оценки в публицистическом тексте: информативную, эмоциональную, контактоустанавливающую, воздействующую. Интерес для дальнейших исследований представляют вопросы аргументации оценки в текстах разных жанров, а также интерпретации оценки массовой аудиторией.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Бессонова О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивно-гендерні аспекти / Бессонова О. Л. – Донецьк : ДонНУ, 2002. – 362 с.
3. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. М.: МГУ, 2003. – С. 9-31.
4. Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В. Г. Гак // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 87–94.
5. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: [учебник для студ.-журналистов и филологов] / А. Ф. Папина. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
6. Маркелова Т. В. Аксиологичность как имманентное свойство газетно-публицистического текста // Язык и стиль современных СМИ: межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию проф. Н.С. Валгиной. – М.: МГУП, 2007. – С. 231-238.
7. Комиссарова Н.Г., Якупова Д.Р. Оценочность в контексте СМИ // Филологические науки. – 2018. – № 2(80). – Ч. 1. – С. 83-86.
8. Солганик Г. Я. Современная публицистическая картина мира [Электронный ресурс] // URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6/

ВУЗОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ДОННУ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИБОБОРСТВЕ ЗАПАДА ПРОТИВ РУССКОГО МИРА

Москаленко Н.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.moskalenko@donnu.ru

С 2014 года Донецкая Народная Республика отражает военную агрессию Украины, которая сопровождается экономической блокадой и информационной войной против Донбасса как части Русского мира. Донбасс ведет борьбу на трех фронтах, которая носит оборонительный характер в силу ряда причин. Важной составляющей этой борьбы является информационное противоборство. В современном мире сложно переоценить роль СМИ в информационных войнах, в частности и телевидения, которое признано самым действенным и разрушительным информационным оружием XXI века. Сегодня в каждой семье есть телевизор, тогда как печатные издания выписывает и читает ограниченное количество населения. Также значительно выросла роль интернета, который использует подавляющее количество жителей Республики как для получения информации, так и для ее передачи.

Исторически сложилось так, что зритель на постсоветском пространстве привык доверять СМИ, в том числе и телевидению. При этом телезрители легко поддаются тому, что им вещают с телеканалов, не задумываясь о предназначении и роли телевидения в информационных войнах. Психологически подача информации сначала носит ненавязчивый характер, но в ответственный момент ненавязчивость переходит в рекомендательный и настойчивый характер. Очень часто мировоззрение, которое навязывает телевидение, воинственно и наносит удар по национальным и моральным ценностям народа. Почему человек без особого сопротивления становится жертвой такой информационной политики? В первую очередь, на наш взгляд, это связано с тем, что не все добросовестно в школе изучали историю и духовный опыт Отечества, чтобы противостоять инородному, зачастую разрушительному влиянию на сознание русских людей. Задача вузовского телевидения – научить не быть равнодушными, не позволять из себя делать объект зомбирования, уметь отличать ложную информацию от правдивой.

Необходимо также учитывать и тот фактор, что между информационными войнами, которые ведутся во время реальных войн и в мирное время, есть существенная разница, и ее нужно учитывать, чтобы остановить такую войну. Проблема еще усугубляется тем, что информационная война против России разворачивается в условиях, «когда объем информационного продукта США (кинофильмы и пр.), распространяемого в России, многократно превосходит объем российского

информационного продукта в США. Причем большая часть информационного продукта США передается в нашей стране с помощью российских средств: телевидения, киносетей, шоу-бизнеса, СМИ, отечественной системы образования, особенно высшего, а также учебников английского языка, изданных за рубежом и пр.» [1].

Получается, что против России ведут информационную войну люди, которые не владеют русским языком, но их объединяет знание английского языка, а это значит, что в информационное противоборство против Русского мира и Донбасса как его части, вовлечены не только россияне, но и граждане других стран.

Вернемся к роли телевидения в информационной войне, которую сложно переоценить в силу того, что законы, по которым живет телевидение и строятся программы телепередач, умело скрываются. Известно, что в условиях информационной войны телевидение должно быть монополизированным. И в Украине, и РФ основные телеканалы находятся в собственности тех или иных политических сил. Особенность монополизированного телевидения заключается в том, что оно покровительствуется властью и зависит от тех, кто финансирует сотрудников телекомпаний. И в таком случае становится еще более опасным для общества, поскольку заменяет истинную демократию псевдодемократией. В условиях информационной войны телевидение носит агрессивный характер, преследуя целью порождение страха, неверия в завтрашний день и самое главное – недоверия к государственной власти. Поэтому мы и видим с экранов телевизора бесконечные картинки насилия, разврата, различных угроз, в том числе и войны. Таким образом телезрителя отвлекают от социальных и политических проблем, на подсознательном уровне программируя демографический кризис. «Приучая людей к мысли о бунте, вы готовите бунт. Агрессивное телевидение для того и работает, чтобы в России не было бунта, а царили правовая анархия, нигилизм, отсутствие воли к сопротивлению, безысходность, отчаяние, соглашательство» [2].

Еще одна особенность телевидения в условиях информационного противоборства – его космополитизм. Сегодня телевидение делает из зрителя «гражданина мира», тогда как наша задача – воспитывать патриота. Как известно, «граждан мира» делают для того, чтобы скрыть за этим антинациональную политику в государстве, чтобы наши идейные враги узаконили свою зыбкую власть над страной и СМИ с целью насаждения нового мирового порядка.

Если учитывать, что роль телевидения в условиях информационного противоборства значительна лишь при условии, что общество информационно и не имеет должной защиты, а также при потере человеком чувства национального самосознания, то задача вузовского телевидения Донецкого национального университета – главного научно-образовательного и культурного центра республики – воспитывать и

поддерживать национальное самосознание телезрителей – студентов, преподавателей и абитуриентов.

В условиях информационной войны, которую Украина и Запад ведут против республик Донбасса и Русского мира, университетское телевидение рассматривается как важная форма защиты культурно-информационного пространства, а также как актуальная образовательно-воспитательная технология, позволяющая развивать молодежную среду в соответствии с традициями русской культуры.

Сегодня социальные сети все больше стимулируют информационную активность молодежи. В арифметической прогрессии растет количество блогеров, все чаще использующих видеотехнологии. На данном этапе этот процесс отличает достаточно низкая культура этой информационной среды. Это касается как идеологической, так и технологической составляющей. Широкая доступность средств видеосъемки и видеомонтажа стимулирует все более широкое непрофессиональное их использование. Однако, доступ к технологиям без развития соответствующей культуры приводит к опасным результатам. Созданная в рамках данного проекта студенческая студия тележурналистики ДонНУ призвана внести свой вклад в решение этой проблемы. Исходя из того, что современным тенденциям в информационном пространстве подвержена практически вся молодежная среда, предлагаемый проект ставит своей целью проводить работу со студентами всех факультетов и специализаций, а не ограничиваться только профильной кафедрой журналистики.

С открытием телестудии студенты получили возможность совершенствовать практические навыки дикторского мастерства, съемок с использованием классических и виртуальных технологий, видеомонтажа, редактирования телевизионных программ, построения видеосюжетов, озвучивания.

Цели и задачи университетской телестудии носят не только образовательный, но и социальный характер, предусматривают увеличение объемов и улучшение качества информационных материалов, посвященных молодежной проблематике. Сегодня телестудия стала ещё одним центром активности в университете, где студенты работают над авторскими программами, презентациями и фильмами, участвуют в различных видеоконкурсах.

Телевидение Донецкого национального университета призвано развивать принципы гражданского общества, новые личностные качества человека (критическое мышление, способность к диалогу, саморефлексии), социальные и моральные ценности университетского мира, которые позволят личности противостоять агрессивной информационной политике. С поставленной задачей коллектив телестудии ДонНУ успешно справляется, вовлекая в творческий процесс все большее количество студентов и преподавателей, при этом постоянно расширяя зрительскую аудиторию.

Список литературы

1. Третьяков В. Т. Может ли диалог культур остановить информационные войны? / В.Т. Третьяков // современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 года. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2017. – С. 248-249.
2. Грешневиков А. Информационная война. Внешний фронт. Зомбирование, мифы, цветные революции. Книга 1 / А. Грешневиков. – Москва: Книжный мир, 2016. – 512 с.
3. Воронова О. Е. Глобальная информационная война против России: монография / О. Воронова, А. Трушин; под редакцией М. Ю. Мягкова; Российское военно-историческое общество. – Москва: Яуза, 2018. – 318 с.
4. Сулейманова Ш. С. Информационные войны: история и современность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ш.С. Сулейманова, Е.А. Назарова. – Москва: Этносоциум, 2017. – 124 с.
5. Брусницын Н. А. Информационная война и безопасность / Н. А. Брусницын. – Москвы: Вита-пресс, 2001. – 279 с
6. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / В. Б. Вепринцев, А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2005. – 495 с.
7. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. – Москва: Поколение, 2012. – 411 с.

УДК 070

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ КРАУДСОРСИНГА В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Неренц Д. В., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,

г. Москва, РФ

ya.newlevel@yandex.ru

Развитие информационных технологий и активное распространение Интернета диктует журналистам новые условия как со стороны владельцев СМИ, так и со стороны аудитории. Одна из последних тенденций – создание персонализированного контента, позволяющего аудитории выделять и анализировать только те сведения, которые ее интересуют. Как следствие этого – все чаще встречается контент, созданный «гражданскими журналистами», то есть непосредственно самой аудиторией СМИ. Этот контент может принимать разные формы: от отчета посредством анализа определенного набора данных или интервью со специалистом до видеороликов очевидцев или участников какого-то события. Подобная практика, определенная журналистами и медиаисследователями как краудсорсинг, становится все более распространенной сегодня, к ней прибегают даже небольшие региональные СМИ.

Краудсорсинг – это своего рода новая концепция, которая стала применяться журналистами примерно с 2005 года, и которая ознаменовала

собой еще одно изменение в работе журналиста, ставшее возможным благодаря активному использованию Интернета.

Исследователь Стэнфордского университета Таня Эйтамурто указывает, что «краудсорсинг используется в нескольких контекстах, начиная от идейных задач для нужд компаний в исследованиях и разработках (Jeppesen и Lakhani 2010), до городского планирования (Brabham 2010), разработки государственной политики (Aitamurto 2012; Aitamurto и Landemore 2015), выявления коррупции (Brito 2008; Meier 2011), для сбора фотографий для картирования последствий урагана (Лю 2014). В краудсорсинговой журналистике толпа приглашается к участию в журналистских процессах различными способами, такими как передача знаний, обмен мнениями и отправка фотографий» [1, р.3].

В свою очередь исследователь Джефф Хау отмечает, что Интернет позволил большой массе людей объединиться в один «организм» для решения какой-то задачи. Он говорит, что краудсорсинг позволяет разбить непосильную задачу на довольно мелкие части и таким образом сделать работу не только практически осуществимой, но и увлекательной [2, с.18].

На сегодняшний день можно выделить несколько вариантов обращения к «толпе». Распространенный вариант – сбор сведений от аудитории о ее интересах: о каких темах пользователи хотели бы прочесть новости, какая проблема волнует их больше всего, какого рода материала им было бы интересно изучать. Например, рубрика «Любопытный город» на сайте общественного радио WBEZ в Чикаго посвящена исключительно анализу интересов слушателей. За первые два года проекта WBEZ получил около 5000 вопросов, на основе которых радиожурналисты сделали около 250 историй. Такая практика применяется журналистами уже несколько лет и заключается в предложении слушателям проголосовать за одну из трех предложенных тем, которую стоит изучить. Например, варианты марта 2020 года: «Расскажите историю пиццерии Sally's Stage и что с ней случилось? В детстве я ходил туда за пиццей, которую подавали поющие официантки на роликовых коньках»; «Расскажите историю «Square Dancing» и «Barn Dances» в Чикаго»; «Расскажите историю Chez Paree, знаменитого чикагского ночного клуба середины двадцатого века». Слушатели задают подобные вопросы в прямом эфире, новостной отдел фиксирует их и выбирает три самых интересных, далее пользователи выбирают лучший [3].

Еще один вариант применения краудсорсинга – сбор информации или данных для создания новостного материала. К такой форме коммуникации довольно часто прибегает телеканал «Москва 24», прося своих телезрителей присылать фотографии ям на дорогах, отмечать геолокации дорожных пробок или аварий и т.д. Хорошим примером можно назвать приложение «Мобильный репортер», запущившееся на платформе YouTube в 2014 году. Программа собирает и демонстрирует лучшие или самые актуальные видео, присланные пользователями, которые потом

показывают в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24», «Москва 24». На данный момент на странице проекта 18,7 тыс. подписчиков и более 4,7 млн просмотров [4].

Данный способ применения краудсорсинга подтверждает, насколько для СМИ сейчас важно и легко получать информацию от очевидцев или участников событий, даже не выходя из редакции. Множество подобных призывов (поделиться своими видеозаписями или фотоизображениями) журналисты создают в социальных сетях.

Еще один способ применения краудсорсинга можно обозначить как глубинное сотрудничество. Журналист прибегает к помощи пользователей на всех этапах своей работы: при сборе информации, обработке, фильтрации, анализе. При таком принципе коммуникация происходит в весьма продуктивном ключе с активными дискуссиями, постоянным обменом мнениями, представлением своей точки зрения и советов по дальнейшей работе и т.д. В некоторых случаях журналисты не обладают достаточным знанием для проведения полноценного анализа полученной информации, и в этом случае весьма эффективен способ подключения пользователей, имеющих достаточно знаний для дальнейшего исследования.

Несмотря на явные преимущества подключения аудитории к исследованию, все же самым распространенным видом краудсорсинга является краудфандинг. Он не связан с привлечением творческих сил, энергии и знаний пользователей. При краудфандинге аудитория участвует в проекте, оказывая исключительно финансовую поддержку. Например, в сентябре 2018 года редакция «Новой газеты» объявила кампанию «Стань соучастником «Новой газеты»» [5], в рамках которой предлагает читателям оказать финансовую помощь для оплаты зарплат, командировок и аренды редакционного помещения. Известен также пример со сбором средств на работу телеканала «Дождь». В 2014 году за неделю телеканалу удалось собрать около 34 млн рублей, что хватило на 50 дней работы.

Таким образом, краудсорсинг сегодня – нередкая практика, которая позволяет говорить о настоящей вовлеченности аудитории в журналистскую работу. При этом способов привлечения пользователей может быть множество в зависимости от целей автора: от сбора визуального материала для новостной заметки до помощи в анализе «больших данных» при проведении журналистского расследования. Отдельно стоит выделить краудфандинг как особый вид краудсорсинга, позволяющий привлечь пользователей к работе над проектом посредством финансовой поддержки. Вследствие многочисленных примеров успешного использования краудсорсинга можно говорить о дальнейшем развитии применения этой практики в работе СМИ.

Список литературы

1. Aitamurto T. Crowdsourcing as a Knowledge-Search Method in Digital Journalism [Text] // Digital Journalism. – London: Taylor & Francis, 2015. – P. 3.

2. Хау Д. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – С. 18.
3. Which should we investigate next? Vote! // Curious City. WBEZ. – Available at: <https://curiouscity.wbez.org> (accessed: 01.03.2020).
4. Мобильный репортер. Официальная страница // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/c/mobreptv> (дата обращения: 14.03.2020).
5. «Новая газета» объявила старт краудфандинговой кампании// Официальный сайт «Новой газеты». – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/09/03/144711-novaya-gazeta-ob-yavila-start-kraudfandingovoy-kampanii> (дата обращения: 10.03.2020).

УДК-070

ПРИЕМЫ СПИН-ДОКТОРИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ СОБЫТИЙ В СМИ

Пурышева Ю.Ю., Артамонова И.М., д-р наук соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
 julia.puryшева@gmail.com

Введение. В век информационных технологий политика, общественное мнение и СМИ стали взаимозависимыми категориями, проникающими в сферы влияния друг друга. Функционирование сложной системы политических отношений невозможно без создания и поддержания определенного имиджа государства на международной арене при помощи авторитетных СМИ. Спин-докторинг является ярким примером коммуникативных технологий, которые позволяют не только сформировать благоприятное информационное поле вокруг политиков или бизнесменов, но и влиять на имидж правительства и укреплять статус государства на международной арене [1, с. 56].

Информационные потоки влияют на репутацию государства, организации или политического деятеля, а значит, могут серьезно отразиться на доходах, карьере, поддержке общества и поставить под вопрос их дальнейшее существование. Из этого вытекает обоснованное стремление контролировать информационное пространство с целью продвижения собственных интерпретаций событий, формируя повестку дня [2, с. 71]. Кроме того, исследуемая проблема представляется интересной и актуальной с научной точки зрения. В русскоязычной литературе по массовой коммуникации и связям с общественностью спин-докторинг и его богатый инструментарий изучен недостаточно и односторонне.

Актуальность темы обусловлена появлением особой важности формирования общественного мнения, от которого сегодня зависит жизнеспособность не только любой организации, но и государства, органов власти.

Цель исследования проанализировать современные приемы спин-докторинга в продвижении собственных интерпретаций событий в СМИ и выявить специфику их применения.

Результаты. Ярким примером «медийного» противостояния разных политических сил за формирование общественного мнения в свою пользу являются кризисные ситуации. На примере освещения российскими и украинскими СМИ катастрофы Боинга 777 удалось выявить большое разнообразие приемов спин-докторинга, которые обладают гибкостью и мобильностью для ориентирования на те или иные потребности общества. Наиболее распространенными техниками являются такие: штампы, клише, речевые стереотипы, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты, оценочные коннотации, двусмысленность терминов, тактики дезинформации и пропаганды, опора на авторитеты, игра с контекстом.

Для продвижения официальной позиции РФ о непричастности к катастрофе были выбраны стратегии «торможения» и «продолгования» новости. Первая из них использовалась для сдерживания темы о доказательствах вины России. Вторая стратегия направлена на «раскручивание» темы о политической ангажированности расследования авиакатастрофы. Линия информационной контратаки со стороны Украины использовала стратегии торнадо спина и «раскручивания». Применялся резкий перевод внимания общественности с темы обвинений Киева в случившемся на внутренние экономические проблемы, а также продвижение материалов с целью дискредитировать и обвинить российскую сторону в причастности к сбитому лайнеру.

Богатым манипулятивным потенциалом обладают языковые средства и риторические приемы, позволяющие авторам текстов выдавать мнения за факты, формировать стереотипное восприятие явлений политической жизни. Часто используются в спин-докторинге и речевые тактики, основанные на неоднозначном информировании, переключении внимания, параллельном наращивании выгодного негатива, опора на авторитеты.

В результате анализа эффективности применения инструментов спин-докторинга выбранными СМИ, мы сделали следующие выводы. Российские медиа продемонстрировали навыки владения высоким уровнем приемов спин-докторинга. Целенаправленное «раскручивание» информационной кампании по всем СМИ о невиновности российской стороны, а также последовательное отстаивание государственной позиции привело к тому, что почти безоговорочные выводы следственной комиссии Нидерландов о вине России дали слабину.

В украинских медиа эффективность применения стратегий и тактик спин-докторинга значительно ниже. Попытка сдержать развитие темы относительно обвинений в сторону Украины не дала результатов. Речевые тактики влияния на сознание аудитории чрезмерно были насыщены негативными коннотациями, эмоциональными комментариями, пропагандистскими формулировками.

Заключение. Спин-докторинг находится на пересечении сферы пиар деятельности, массовой коммуникации и журналистики. Отсюда и многообразие методов воздействия на аудиторию, техник управления информационным пространством и способов влияния на СМИ. Широкий спектр его коммуникативных действий самым непосредственным образом отражаются на действительности. Их отличие от реальных действий заключается в мягком характере воздействия, что позволяет применять инструменты спин-докторинга в любой сфере.

Поведение членов аудитории меняется в зависимости от транслируемых через каналы медиа стимулов, вызывающих те или иные реакции. В связи с этим разворачивается серьезная борьба за то, какая именно тема будет на повестке дня, на главных страницах. Разные силы соревнуются между собой за право навязать свою точку зрения ЦА [3, с. 112]. Однако стоит отметить, что коммуникативные технологии воздействия на сознание аудитории демонстрируют большую эффективность в сравнении с традиционными приемами манипулирования.

Тонкий механизм менеджмента новостей, т.е. спин-докторинга, пока не доступен пониманию среднестатистического потребителя информации, а, значит, аудитория принимает навязываемые мнения за собственные. Дальнейшее изучение приемов спин-докторинга и способов его применения как технологии управления информационным пространством на государственном уровне представляется перспективным направлением.

Список литературы

1. Кондратьев Э.В. Связи с общественностью / Э.В. Кондратьев, Р.Н. Абрамов. – М., 2009. – С. 56.
2. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М., 1999. – С.71.
3. Шампань П. Делать мнение. Новая политическая игра / П. Шампань. – М., 1997. – С.112.

УДК 070.1:004.738.5

ВЛИЯНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПЕЧАТНОЙ ВЕРСИИ ИЗДАНИЯ В ЭЛЕКТРОННУЮ

Рудниченко А.А., Артамонова И. М., д-р наук соц. комм., проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

alicerudnichenko@mail.ru

Сегодня тенденцией, характеризующей печатные СМИ, становится переход изданий от бумажной версии к электронной. Факторами, которые способствовали трансформации и ускорили ее, являются:

– проникновение Интернета в повседневную жизнь людей;

- возможность выбора форм представления контента;
- изменение приоритетов и предпочтений аудитории;
- развивающиеся процессы глобализации и конвергенции.

Основная причина перехода: утверждение Интернет как средства массовой информации, которому пользователь доверяет.

Ю.П. Пургин изучает тенденцию перехода печатных СМИ в электронные и утверждает, что определяющим фактором является не только быстрота подачи материалов, но и удобство пользования, полезность, «юзабилити» [4].

Процессы глобализации и конвергенции, которые характеризуют информационный рынок, способствуют трансформации средств массовой информации, их постепенному переходу во всемирную паутину, взаимопроникновению разных видов журналистики друг в друга и стиранию границ между ними. Об этом в своей работе справедливо говорит А.А. Градюшко [2].

Целью работы является анализ трансформации печатной версии журнала Esquire в электронную, сравнение источников информации, выявление особенностей в форме подачи контента.

Печатная и электронная версия мужского журнала «Esquire» отличаются. Только два раздела – «Правила жизни» и «Литература» – название на сайте, «Чтение» – название, представленное в журнале, объединяют онлайн-ресурс и бумажное издание. Остальные разделы не повторяются. И представляют собой публикации абсолютно разные тематически. Также стоит отметить, что на сайте представлены и подразделы. Например, «Герои» включает в себя: «Интервью», «Мужчина и его автомобиль», «Диалоги», «12 апостолов», «Плейлист».

Наличие новостей, блога редакции, интервью с героинями в рубрике «Женщина, которую мы любим», подборок фоторепортажей, возможность просмотреть архив издания, перейти на официальные страницы в социальных сетях, просмотреть все публикации в разделах – то, что отличает электронную и печатную версии. Еще одно отличие печатной и интернет-версии издания в возрастном ограничении: журнал указывает 16+, в то время как на сайте отметка соответствует 18+.

Интернет-версия «Esquire» охватывает более широкий круг тем и аспектов жизни человека, в ней практически отсутствует реклама, которую необходимо перелистывать в бумажном издании. Онлайн-ресурс не копирует журнал, а дополняет его и делает всесторонним и разнообразным. Электронный ресурс можно назвать приложением печатного издания, совершенно другим продуктом, но таким же качественным, профессиональным и сохраняющим фирменный стиль «Esquire».

Следует отметить, что анализировать способы подачи материалов в электронной версии издания удобнее и эффективнее разделив публикации на блоки. Первый блок сайта устроен таким образом, чтобы сразу привлечь внимание читателя: название журнала; строка с гипертекстовыми

разделами; актуальные материалы; «Популярное». Данная информация появляется перед читателем при открытии главной страницы. Первый блок занимает один экран. Выполнен он полностью в синем цвете, включая размещенные фото. Необычными являются размер и ширина иллюстраций: визуальные элементы расположены на всю длину и ширину прямоугольного экрана. Пользователь видит только одно большое фото, отвечающее заголовку и тематике представленной публикации, которое периодически автоматически перелистывается и заменяется другим материалом с текстовым и зрительным компонентом. Изображения выступают оригинальным фоном, который остается нейтральным, но благодаря перелистыванию материалов, фото привлекают внимание, становясь при этом интересной формой подачи контента. Электронная версия журнала сделана рационально и комфортно для читателя, который может легко осуществлять навигацию по сайту. Печатная версия издания выполнена как классический мужской глянец, однако Esquire отличается яркими интригующими заголовками, стильной версткой и снимками, которые помогают определить главного героя номера.

Журнал использует преимущества Интернет и пытается максимально взаимодействовать с читателями. Так, издание имеет официальные страницы в разных социальных сетях, значки которых размещены на сайте электронной версии: Одноклассники (83 000 участников), Вконтакте (507 000 подписчиков), Твиттер (636 000 читателей), Facebook (377 000 подписчиков).

Это открытые страницы, где читатель может прокомментировать публикацию и поделиться информацией. Данные сайты – проявление интерактивности мужского глянца, который заинтересован в диалоге со своим потребителем. Однако издание имеет низкий уровень интерактивности в социальной сети, который может быть обусловлен тем, что большая часть новостей – заметки, которые носят только информационный характер, не создавая предмета дискуссии. Стоит отметить, что у электронной версии охват аудитории значительно больше – 500 000 человек, по сравнению с печатной версией, тираж которой – около 90 000 экземпляров.

Бумажный вариант «Esquire» активно использует явление интерактивности. И результатом является раздел «Письма», где читатели высказывают свою точку зрения об издании, дают советы авторам, указывают на ошибки и опечатки. Журнал, в свою очередь, старается реагировать на замечания и предложения, корректировать содержание и тщательнее проверять номер перед печатью. В итоге получается диалог между Esquire и людьми, а не монолог потребителей.

На официальном сайте издания «Esquire» практически все заголовки, разделы, фото, новости – кликабельные, то есть обладают гипертекстовостью. Также на странице мужского журнала тексты сопровождаются хэштегами. Это облегчает поиск информации и похожих публикаций [5].

Сайт издания имеет разветвленную систему, которая позволяет свободно перемещаться от одной публикации к другой, осуществлять поиск информации с помощью ключевых слов, переходить от единичной публикации к ряду подобных.

Анализ печатной и электронную версии журнала «Esquire» показал, что:

- 1) онлайн-ресурс не дублирует информацию бумажного;
- 2) форма предоставления контента на сайте и в журнале отличается;
- 3) электронная версия использует все преимущества Интернет для публикации материалов;
- 4) обе версии издания пользуются интерактивностью и юзабилити для сохранения и привлечения аудитории.

Список литературы

1. Батманова С. Г. Сетевые СМИ: факторы эффективности: Автореф. дисс. канд. филол. наук / С. Г. Батманова. – Воронеж, 2004. – 22 с.
2. Градюшко А. А. Современная веб-журналистика Беларуси/А. А. Градюшко. – Минск: БГУ, 2013. – 179 с.
3. Калмыков А. А. Конвергенция – возможность универсального журнализма в рамках профессиональной идентичности/А. А. Калмыков// Вестник электронных и печатных СМИ. – 2011. – № 16.
4. Пургин Ю.П. Сетевая революция: вызовы традиционным СМИ / Ю. П. Пургин// Журнал Известия Алтай. гос. ун-та. – 2014. – Вып.2 (82). – Том 1. – С. 170-176.
5. Журнал «Esquire» [Электронный ресурс]//Информационный портал – esquire.ru. – 2020 Режим доступа:URL:// <https://esquire.ru/> (дата обращения: 02.09.2020)

УДК 316.77

ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА ВИДЕОРОЛИКОВ НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE

*Серый Р.В., Артамонова И. М., д-р наук соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
just.seriya@gmail.com*

Актуальность исследования. YouTube в настоящее время становится очень перспективной и популярной платформой как для контент-мейкеров, так и для простой аудитории. Влогер получает полную свободу действий и может создавать любой контент. Но у производства YouTube-программ есть свои аспекты, которые недостаточно изучены на данный момент.

Цель исследования. Изучить специфику производства YouTube-программ, определить структуру и построение видеороликов.

Нынешний подход к созданию видеоблога очень похож на производство качественной ТВ-программы, однако для YouTube можно

обойтись ограниченным набором оборудования. Например, канал «+100500», освещающий курьезные видеоролики, в начале своей деятельности (2010-2011 г.) использовал в качестве реквизита подручные средства (леопардовая простыня использовалась как фон), а записывался проект на заимствованную любительскую камеру. Но это не помешало программе завоевать многомиллионную аудиторию.

Специфика формата программ для YouTube позволяет работать в жанре «stand up», то есть обходиться без телесуфлеров и строго прописанного текста. Это обеспечивает более живую подачу материала, которая, зачастую, становится более понятной и интересной для зрителей. Кроме этого важно отметить отсутствие регламентированного хронометража передачи. Часто встречается, что на одном канале, в одной и той же рубрике могут находиться выпуски как 40 минут, так и 120.

Появление блогера в кадре крайне желательно: это способствует узнаваемости. Люди очень хорошо запоминают лица, гораздо лучше, чем названия, слова, имена и прочее. Лицо блогера может стать самым ценным его активом. Конечно, существуют причины, по которым блогер не «светит» лицом: у него нет камеры или работа в кадре не подходит под формат программы, например, работа с инфографикой.

Многие задаются вопросом о стиле речи, в котором необходимо «вести» свои программы на YouTube. Если контент не заказной, то необходимо использовать стиль речи, который ближе для самого блогера. Нецензурная лексика в интернете не запрещена, поэтому контент-мейкер должен для себя решить, может ли он использовать подобные выражения, как это отразится на его дальнейшей деятельности и т.д. Например, Юрий Дудь на своём канале «вДудь» активно и даже уместно использует нецензурные выражения. Стоит отметить, что в его программе это выглядит более чем органично. Юрий умеет «подстраиваться» под своего гостя и не использует «маты» в каждом предложении [3].

Теперь детально рассмотрим общую структуру видеоролика для YouTube:

1. Приветствие. Все очень просто: блогер представляется перед зрителем. Как и в обычном разговоре приветствие размещается где-то в начале, но не обязательно в самом начале видеоролика. Можно придумать стандартное приветствие, а можно каждый раз «изобретать» новое. Однако второй вариант сложнее, ведь идеи могут в определенный момент закончиться и придется «ломать» голову в творческом поиске или начать повторяться. Такой вариант удачно используется на канале о путешествиях: можно приветствовать зрителя на языке страны, в которую приезжает ведущий.

2. Представить себя. Все-таки стоит выделить этот пункт как отдельный, потому что представление ведущего – важная составляющая видеоблога. Однако можно представить себя как в начале, так и в конце видеоролика. В редких случаях это повод задуматься над своим твор-

ческим псевдонимом, ведь если зритель запомнит блогера с «неудачной» фамилией, вряд ли будет всерьез воспринимать его материалы.

3. Заставка. Важно как следует подумать нужна ли она вообще. На начальном этапе заставка может не понадобиться, а когда блогер «вырастет», соберет команду, он может создать качественную и запоминающуюся заставку. Главное правило – заставка должна быть короткой и занимать минимальную часть видеоролика. Заставка, как и любой другой элемент видео, должна служить определенной цели, а не просто «у других есть и у меня будет».

4. Контент. Самая главная часть видеоблога – основная информация. Важно понимать, что аудитории необходимо подавать только качественный контент. Это не качество съемки, звука, а смысл – то, что видео несет зрителю. И если качество картинки, звука можно со временем развить, улучшить, то вкладывать смысл в свои видеоролики необходимо с самого начала. Не стоит обращать внимание на популярные видеоролики без смысла (например, «100 слоев бумаги», «100 слоев скотча», «Что у меня в сумке?» и т.д.). Такие видеоролики нельзя отнести к качественному контенту, в них нет посыла, зритель «уйдет» без новой информации.

5. Концовка. Здесь блогер прощается со зрителем, обязательно в каждом ролике на YouTube просить аудиторию подписаться на канал, поставить лайк и сообщить какую-либо дополнительную информацию. Без интерактивного призыва на «лайк» и «подписку» YouTube – ролики вряд ли наберут достаточно откликов у аудитории.

6. Интерактив (общение со зрителем). Выделим этот пункт в отдельную категорию, потому что многие об этом забывают. Даже во времена до интернета были рубрики «Письмо в редакцию» и даже целая передача «Сам себе режиссер», где зрителям давалась возможность поучаствовать в создании того, что им нравится. Помимо общения со зрителем и общего веселья интерактив также можно быть полезен: если для какой-то цели, например, попадания в топ YouTube нужно больше комментариев, то можно «провоцировать» зрителей писать больше комментариев. Или устраивать голосования (например, «поставь лайк за красный цвет и дизлайк за синий») [2].

Когда блогер определит для себя все эти элементы, важно подумать в каком порядке их выстраивать. Многие используют самое простое построение:

1. Приветствие;
2. Заставка;
3. Основной большой блок;
4. Концовка;
5. Конечная заставка.

Список литературы

1. Артамонова И.М. Тенденции становления и перспективы развития интернет-журналистики на Украине: Монография / И.М. Артамонова. – Донецк: «Лебедь», 2009. – 416 с.

2. Муха, А.В. Блоги и СМИ: сходства и различия / А.В. Муха, В.В. Кихтан// [Электронный ресурс] Научный портал eduherald.ru – 2020 Режим доступа: URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=11814>
3. Сарасов, Е.А. Интернет как инструмент в работе журналиста / Е.А. Сарсов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – Т. 1, № 9. – С. 13-15.

УДК 070

К ВОПРОСУ О НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТНЫХ ТРЕНДАХ В РАЗВИТИИ МЕДИА

Ткаченко Ю.В., доц.

ГОУ ВО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
julia-polia@mail.ru

Введение. Мы можем наблюдать в режиме реального времени, как меняется Интернет-среда и, соответственно, принципы работы медиа. Появляются новые приложения и сервисы, совершенствуется их функционал. По мнению, Александра Амзина, «запущено сразу несколько трансформационных процессов – традиционные медиа проводят политику «цифровизации» активов, интернет-СМИ обнаруживают снижение своей роли как точки входа, мобильные медиа стараются оперативно отвечать на вызовы времени, ведь алгоритмы конструирования повестки для активных пользователей меняются ежегодно» [1].

Основная часть. Исследователи выделяют следующие тренды в развитии медиа (все они неразрывно связаны друг с другом и должны рассматриваться исключительно как части единой, хоть и постоянно меняющейся) системы:

1. Мультиплатформенность. По мнению Ольги Краснояровой, от традиционных СМИ медиаплатформы отличаются такими характеристиками, как круглосуточная публикационная деятельность, мультимедийность, жанровая свобода, трансформация жанровых границ, наличие гражданской журналистики, интерактивность, конвергентность [2]. По большому счету, под эти критерии попадают сайты, блоги, группы в социальных сетях, паблики, архивы на различных платформах, видео- и фотохостингах, сообщества в мессенджерах, мобильные приложения и т.д. На каждой из этих площадок – своя аудитория. А значит, и создавать контент необходимо, учитывая особенности каждой из этих аудиторных групп, используя тот арсенал технологических и творческих приемов, который будет уместен на конкретной медиаплатформе, то есть, будет отвечать интересам выбравших ее людей.

2. Смартфон – основа современной коммуникации. Большую часть информации мы получаем посредством мобильного телефона. Удобство его использование и полифункциональность предопределили этот факт.

Задача СМИ в этом контексте – создание мобильных приложений и выстраивание контента с учетом возможностей мобильного браузера.

3. Верификация контента. Каждая соц. сеть и каждый мессенджер имеют свои уникальные характеристики, благодаря которым их выбирают пользователи, и которые необходимо учитывать средствам массовой информации. Поэтому так важно верифицировать контент, менять форму сообщения в зависимости от используемой медиаплатформы.

4. СМИ перестают быть массовыми. Для сегментирования аудитории и определения своей ниши в ее информационных предпочтениях совершенно недостаточно знания социально-демографических характеристик. Необходимо понимать, какие у пользователя привычки, ценности, особенности поведения и образа жизни. Причем, эта тенденция становится все ярче и, как ни странно, не за горами те времена, когда СМИ придется проявлять индивидуальный подход буквально к каждому представителю аудитории, предлагая ему уникальное информационное «меню».

5. Видео – доминирующий контент. Поэтому использование видеоконтента для СМИ сегодня является чуть ли не обязательным условием выживания. Еще один заметный тренд – вертикальное видео, которое удобно смотреть на смартфоне.

6. Работа с аудиторией. Под этим весьма расплывчатым определением имеется в виду комплексная деятельность, которая включает в себя не только изучение интересов и потребностей аудитории, но и постоянный мониторинг – отслеживание малейших изменений в ее предпочтениях. Кроме того, важно наладить поликанальную обратную связь с аудиторией: электронная почта, соц. сети, мессенджеры и т.д., создать пространство диалога, обмена мнениями, чтобы читатели, слушатели или зрители ощущали свою причастность к процессу создания контента. Этой цели служат различные интерактивные форматы, призывающие к активному комментированию, оффлайн-мероприятия (концерты, волонтерские встречи и т.п.), конкурсы, опросы и голосования, приглашения к участию в различных проектах, использование видео, снятого и присланного подписчиками, ведение узконаправленных групп в соцсетях (например, для предпринимателей, студентов, молодых мам и т.д.).

7. Появление и развитие новых направлений практической журналистики, отражающих аудиторный запрос и современные технологические возможности: журналистика данных (data journalism), объяснительная журналистика, иммерсивная журналистика (журналистика «эффекта присутствия» с использованием VR-технологий и формата 360-градусного видео для максимального погружения в событие) и т.д.

8. Нативная реклама. Основным носителем рекламной идеи становится брендированное сообщение, но представленное в форме редакционной статьи, которое выполняет не только рекламную, но и информационную или просветительскую функции. Именно поэтому нативная реклама вызывает меньше отторжения у аудитории и является более эффективной в достижении рекламных целей.

9. Использование мультимедийных форматов. Сегодня важной задачей редакции становится выбор того формата (или их комбинации), который позволит рассказать о событии или явлении максимально выразительно. Можно использовать диаграммы, рейтинги, таймлайны, электронные голосования, карточки, тесты и т.д. Мультимедийный и интерактивный потенциал таких инструментов помогает не только сообщить об инфоповоде, но и вовлечь аудиторию в его обсуждение.

10. Изменение стиля медиатекстов. Помимо таких характеристик, как оперативность, интерактивность, лаконичность, мультимедийность и гипертекстуальность, медиасообщения приобретают новые характеристики на уровне стиля изложения информации, в частности, можно говорить об использовании разговорной стилистики, апелляции к популярным мемам, включении в текст эмодзи, создании маркированных списков и т.д. (журналисты начинают общаться со своей аудиторией на том языке и с помощью тех выразительных средств коммуникации, к которым она привыкла на своей медиаплощадке и которые использует на регулярной основе).

Заключение. Медиапространство меняется. Речь сейчас идет уже не о традиционных СМИ (существующих в эфире и на бумаге), а о цифровых медиа, освоивших работу в сети и имеющих собственные сайты. Поэтому основополагающая задача современных редакционных коллективов – пристально следить за всеми трансформациями Интернет-пространства и органично встраивать их в свою деятельность.

Список литературы

1. Амзин, А. Новые и экспериментальные форматы [Электронный ресурс] / А. Амзин // Как новые медиа изменили журналистику – URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/novy-e-i-e-ksperimental-ny-e-formaty/> (дата обращения: 07.05.2020).
2. Красноярова, О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация [Электронный ресурс] / О.В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novy-e-mediaplatformy-printsipy-funktsionirovaniya-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 05.07.2020).

УДК 070

ПРИНЦИПЫ ДИЗАЙНА И НАВИГАЦИЯ САЙТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ

Тулупов В.В., д-р филол. наук

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
vlvtul@mail.ru

Основное значение слова «навигация» связано с мореплаванием (лат. *navigatio*, от лат. *navigo* – «плыву на судне») и означает определение

местоположения, скорости и ориентации движущихся речных и морских судов; отсюда и второе значение: период времени в году, когда по местным климатическим условиям возможно судоходство. По аналогии, навигация сайта – это система, при помощи которой определяется местоположение пользователя этим интернет-ресурсом, имеющего возможность переходить от страницы к странице. Продуманная навигация облегчает индексирование сайта поисковыми системами, помогает увеличивать глубину и время просмотра.

Как в печатном издании есть указатель содержания, так и сайт имеет меню с самыми важными ссылками. Эта – основная навигация, которая может дополняться языковой, глобальной, указательной и рекламной навигациями: первая позволяет выбирать язык прочтения; вторая – видеть ссылки с каждой страницы сайта; третья – определять, в какой части сайта находится пользователь; четвертая – направлять аудиторию на страницы с услугами. Также навигация бывает текстовой, графической, HTML, служащей для создания компактного меню, и навигацией, использующей Java- и Flash-инструменты, с помощью которых создаются спецэффекты [1]. Следует добавить, что все навигационные элементы составляют пятую часть площади монитора, остальное место занимает контент [2].

Принципы дизайна универсальны, и для эффективного оформления сайта первичным также является принцип подчиненность содержанию: в зависимости от контента можно создать либо сугубо современный дизайн с ориентацией на контрастные решения, на сочетания горизонтальных и вертикальных линий (динамичный «молодежный», «деловой» стиль), либо выбрать «академический» стиль, ориентируясь на уравновешенность композиции и классические шрифты, либо остановиться на стиле «ретро», предполагающем выбор традиционных шрифтов, декоративных линеек, украшений и т.п.

Вторым по значимости в электронном дизайне является принцип направленности: ведь главная задача эффективной навигации – «вести» читателя по страницам сайта. Поскольку переход на главную страницу сайта может происходить не только прямым способом, но и через соцсети и поисковые системы, конструктор сайта, предусматривая это, наделяет логотип функцией указателя (для перехода на главную страницу сайта именно на него кликает пользователь или на ссылку Home на верхней закреплённой панели меню).

Реализуя принцип контрастности (контраст большого и малого, широкого и узкого, длинного и короткого, черного и белого, черного и серого, прямого и наклонного, прямоугольного и ступенчатого, прямоугольного и овального и др.), можно привлечь внимание к той или иной публикации, а реализуя принцип единства стиля – удерживать это внимание, формируя таким образом целевую группу воздействия, т.н. «читательское ядро».

Принцип пропорциональности (приятные глазу пропорции приближаются к «природным», имеющим соотношения 2:3, 3:5, 4:6; 8:10,

21:34) проявляется, например, в том, что размер элементов дизайна сайта диктуется форматом и размерами монитора. При этом «...площадь экрана монитора с соотношением сторон 5:4 используется более эффективно, чем у широкоэкранных дисплеев. Почти половина экрана последних остается незадействованной.

Конечно, есть немало сайтов, форматирование которых позволяет растягивать текст по всей ширине окна независимо от его размера. Однако применение всей ширины экрана с соотношением сторон 16:10 для чтения текста вряд ли можно признать целесообразным. Ведь неспроста в газетах и журналах текст обычно верстается в виде относительно узких колонок. Как установили многочисленные исследования, в силу особенностей зрительного аппарата человека удобочитаемость и скорость восприятия смысла, написанного в значительной мере зависят от ширины строк. Оптимальные условия достигаются в том случае, когда человек может прочитать строку целиком, не меняя при этом направление взгляда. В ходе экспериментов ученые получили однозначное подтверждение того, что при чтении текста, отформатированного в виде длинных строк, не только снижается скорость чтения, но и замедляется процесс восприятия от прочитанного» [3].

Экономность и сдержанность означают сознательное ограничение дизайнера в подборе тех или иных средств оформления. Минимализм, в частности, проявляется в сокращении уровней навигационных меню, ведь в мобильных устройствах их количество ограничено по определению.

Экспериментальность – принцип, предполагающий постоянную нацеленность дизайнера на творчество, реализуется в веб-дизайне ограниченно: композиционно-графические новшества могут вводить лишь на этапе разработки оформительской концепции. Научно разработанные и утвержденные «силовые макеты» («форм-стандарты») в интернет-СМИ, в отличие от бумажных СМИ, имеют не факультативный, а обязательный характер – здесь действует строгий технический регламент.

В качестве примера СМИ с удобной навигацией и адекватным современным дизайном сайта приведем ежедневное интернет-издание «Свободная пресса». На главной странице «СП» применены горизонтальная и вертикальная группировки навигационных элементов. Тематические суперрубрики «СП» оформлены инверсией на двухъярусной черной плашке («Главная», «Политика», «Общество», «Экономика», «Армии и войны», «Авто», «Недвижимость», «Спорт», «Здоровье», «В мире» / «Происшествия», «Культура», «Путешествия», «История»), ниже – в линейку – расположены «жанровые» рубрики («Новости», «Мнения», «Фото», «СП-ТВ») и «нюсмейкерские» разделы («Авторы», «Эксперты», «Персоны», «Компании»). Красным цветом выделена актуальная информация («Темы», «Новости», «Фоторепортаж дня», «Спецпредложения», «В эфире СП-ТВ»), при прокрутке находим так же акцентированные специальные и повторяющиеся рубрики: «Рейтинг

блогеров», «Мнения, реплики», «Колумнисты», «Выбор редакции», «Эксперты, комментарии», «Цифры дня» и др. Красный цвет является в «СП» фирменным и применяется в качестве маркера. Например, анонсные части наиболее важных текстов интерактивны: оформленные черным шрифтом они при активизации становятся красными.

Модульная сетка представляет собой четыре колонки (3 х 3 кв. 36 п. + 4 кв. 24 п.). Под «шапкой» в левом верхнем углу расположена заглавная публикация с фотографией и самым крупным заголовком и подзаголовком, разверстанными на ширину двух стандартных колонок. Анонсы всех других материалов расположены ниже и включают в себя обязательное фото, развернутые заголовок и подзаголовок, набранные соответственно полужирным и светлым шрифтами. Цветные событийные фотографии контрастируют с овальными портретами журналистов и экспертов. При переходе на внутренние страницы часть анонсов с третьей колонки переходит на четвертую, а основной текст дается широкой (11 кв. 12 п.) колонкой – его удобно читать, поскольку кегль шрифта увеличен, как и базовый интерлиньяж.

Экономно применяются разделительные средства: слева и справа это «воздух» (по 5 кв. 24 п.); рубрика «Мнения, реплики» выделена при помощи красных горизонтальных полуторачунктовых линеек; легкая верстальная линейка применяется при обрамлении в третьей и четвертой колонках подборок «В эфире СП-ТВ», «Колумнисты», «Цифры дня», «Фоторепортаж дня» и др. Еще более светлой (0,5 п.) линейкой отделяются публикации рубрики «Новости».

Создатели сайта «СП», последовательно реализуя принципы дизайна, учитывают и тенденции современного медиадизайна. Кратко охарактеризуем их.

Визуализация проявляется в обязательном иллюстрировании текстов, и не только фотографиями, рисунками и статичной инфографикой, но и различными видеоматериалами, включая спецэффекты. Еще один тренд – более явно выраженная структурированность публикуемых материалов. Это касается как заголовочного комплекса, так и основного и вспомогательных текстов, оформление которых представляет собой основу фирменного стиля сайта. Структурированность текста связана с новыми задачами журналистов, которые не могут не учитывать того факта, что изменился читатель, изменился и способ чтения. Огромный поток информации вынуждает журналистов «упаковывать» свою информацию таким образом, чтобы она выделилась, привлекла внимание, не оттолкнула уже на начальных стадиях знакомства – сплошная «серая» масса текста может отпугнуть, по крайней мере, неквалифицированного, нерегулярного читателя. Дизайнеры сайтов уделяют повышенное внимание средствам ориентирования – украшениям (стрелкам, изобразительным символам), полутоновым и цветным линейкам и др. Пробелы – «воздух» – выполняют не только разделительную

функцию, но участвуют в процессе управления читательским вниманием, а также являются полноценными эффективными и эффективными элементами орнамента сайта, отвечающего современным эстетическим требованиям. Разработчики сайтов учитывают символические и психологические значения различных цветов различной интенсивности, поэтому нередко цвет становится маркером самых важных – актуальных, проблемных, оперативных – публикаций.

Таким образом, универсальные принципы дизайна успешно реализуются при создании и верстке сайтов современных интернет-СМИ, разработчики которых прежде всего заботятся о том, чтобы навигация была удобной и понятной, а также о том, чтобы внешний вид сайта был эстетически привлекательным и современным.

Список литературы

1. Что такое навигация сайта: как её правильно сделать // Информационный портал workion.ru. – [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/propromotion/chto-takoe-navigaciia-saita-kak-ee-pravilno-sdelat5d778b22f557d000aee1bc4e> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Правильная навигация сайта // Информационный портал workion.ru. – [Электронный ресурс] URL: <https://workion.ru/pravilnaya-navigaciya-sajta.html> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Асмаков С. Широкий формат: за и против / С. Асмаков// Информационный портал compress.ru. – 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=20559> (дата обращения: 14.10.2020).

УДК 070:791.2

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ КИНО О ДОНБАССЕ: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Чайка О.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.chayka@donnu.ru

Введение. Николай Михайлович Карамзин в своем произведении «История Государства Российского» писал, что «история в некотором смысле есть священная книга народов: главная и необходимая». В условиях информационной войны изучение современной истории Донбасса – это одна из основных задач как системы образования, так и средств массовой информации.

Для формирования устойчивого отношения к событиям на Донбассе последних семи лет СМИ, как и учреждения всех образовательных уровней, ведут систематическую работу, используя все возможности мультимедиа, в частности – документальное кино. Исследователь А.А. Коробов, в своей работе «Документальное кино как средство

политической пропаганды: классические и инновационные подходы в цифровую эпоху» отмечает, что «через эмоциональное восприятие эпизодов кинокартины происходит незаметное для зрителя усвоение новой информации и формирование нужного отношения к реальным событиям» [1]. Учитывая постоянные информационные атаки со стороны украинских СМИ, демонстрация качественного документального кино и активное его распространение посредством всех каналов передачи информации, является одним из способов выработки у общества «иммунитета» к украинской пропаганде.

Основная часть. Существует мнение, что современное документальное кино делают привлекательным для зрителей три фактора: необыкновенная смелость, актуальность и правдивость данных фильмов. Документальные фильмы дают зрителям возможность увидеть кадры реальных событий, места происшествий, услышать речь непосредственных участников и очевидцев событий [2]. За годы военно-политического конфликта на Донбассе российскими журналистами снято большое количество документальных фильмов. Силами Республиканских СМИ также подготовлены и продемонстрированы фильмы о военной агрессии Украины. Этот массив информации вполне может выполнить роль «щита» и не допустить дезинформацию и откровенную ложь на телеэкранах и видеоплатформах.

Фильмы «Донбасс в огне» (ТК «Россия 1»), «Донбасс: начало войны» (ТК «Звезда»), документальный проект «Донбасс на линии огня» от информационного агентства «НьюсФронт», фильмы Е. Поддубного, А. Рогаткина, А. Сладкова, фильмы авторства Министерства информации ДНР – это лишь краткий перечень работ, посвященных событиям на Донбассе. Но это те фильмы, которые можно найти в несколько кликов на просторах интернета. Как пишет А.А. Коробов, современные социальные коммуникации имеют сетевую основу [1], поэтому сейчас действенными будут именно те способы распространения, которые включают в себя: размещение на официальных сайтах телеканалов, журналистов; YouTube-каналах; публичных страницах в социальных сетях; а также на официальных или тематических аккаунтах, посвященных войне на Донбассе.

Так, на YouTube-канал Министерства информации ДНР подписано 33,8 тыс. человек, а суммарное количество просмотров составляет 39 миллионов 790 тысяч на 11.09.2020 г. Даже если учесть, что это общее количество, просмотры отдельных документальных фильмов по-прежнему набирают больше просмотров, чем это возможно при одном показе на телеканале. Например, фильм «Первый», посвященный памяти первого Главы ДНР Александра Захарченко, на официальном канале МинИнфо посмотрело более 100 тыс. человек.

Ещё более впечатляющие цифры при просмотрах материалов российских журналистов. К примеру, фильм Евгения Поддубного «Цена

поражения» на официальном YouTube-канале ВГТРК посмотрели полмиллиона человек, а специальный репортаж Александра Сладкова «Позывной Моторолла» на том же канале набрал 1,2 млн. просмотров.

Также при оценке степени воздействия документальных военных фильмов на аудиторию следует упомянуть обратную связь. Желаемый эффект – формирование устойчивого отношения к событиям на Донбассе, становится в разы сильнее, если у зрителей есть возможность обсуждения в социальных сетях, на форумах, чатах, непосредственно в комментариях под первоисточником. «Происходит передача эмоционального заряда от одного пользователя сети к другому. Срабатывает эффект снежного кома», – так описывает обмен мнениями в сети А.А. Коробов [1]. Автор указывает, что именно по этой причине зачастую документальные фильмы совмещают с дискуссионными online-площадками: либо фильмы размещают в социальных сетях, либо интернет-ресурсы с документальными фильмами снабжают форумами, разделами для комментариев и отзывов, сервисами «поделиться» с гиперссылками на социальные медиа.

Комментарии и обсуждения являются интересным явлением, действительно способным усиливать эффект от видеоряда. Например, документальный проект Юлии Чичериной и Максима Фадеева «Донбасс – моя Спарта», музыкальной основой которого стала песня Юлии с одноименным названием, собрал на YouTube 40 тыс. просмотров. Для сравнения, клип на песню уже посмотрело 1,5 млн. человек. Конечно, клип более лёгок к восприятию и по хронометражу значительно короче документального фильма, поэтому разница в просмотрах логична. Но удивительны комментарии под этими проектами. Если соотнести количество просмотров и отзывов зрителей, то оно будет приблизительно одинаковым у обеих работ. В содержании тоже много общего. Несмотря на то, что видео общедоступное и троллинг в сети никто не отменял, под данными работами на первых пяти страницах с комментариями нет ни одного негативного или же даже просто спорного.

Однако этого не скажешь о документальных фильмах украинского производства. Безусловно, есть фильмы с поражающим количеством просмотров и сплошь положительными комментариями. Но часто бывает, что даже на таких каналах как «Espresso.TV» фильмы с 1,5 млн. просмотров сталкиваются с негодованием зрителей платформы YouTube. Например, работа «Іловайськ: репортаж із пекла» заслужила 6 тыс. лайков, но и 3,2 тыс. дизлайков. И комментарии – через один с упреками во лжи: «и в конце фильма обнимается целыми руками – забыл, что врал за пять минут до этого)))» – пользователь sacha sarin

«А на "русском танке" две белые украинские полоски откуда-то взялись» – пользователь jenia savenia

«мне одному кажется, что рос. солдаты тут это актеры?» – пользователь Wolf Auto.

Эти три комментария идут подряд и на каждом из них не менее 50 лайков от других пользователей.

Заключение. Проекты республиканских и российских военкорov информируют, убеждают, вызывают эмоциональный отклик и честное отношение к новой истории Донбасса, которая происходит на наших глазах, но при этом нуждается в защите от всех, кто считает своим профессиональным долгом исказить её в угоду политическим лидерам. Документальное кино в XXI веке, если его качество и правдивость не вызывают сомнений, а подача и распространение грамотно продуманы, способно повлиять на общественное мнение и защитить население от вражеской пропаганды.

Список литературы

1. Коробов А.А. Документальное кино как средство политической пропаганды: классические и инновационные подходы в цифровую эпоху/ А.А. Коробов, С.А. Серебряков // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 212–217. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-212-217>
2. Ухов Е. Пять причин смотреть документальное кино // Film.ru – все о кино: [нац. кинопортал]. – Режим доступа: URL: <https://www.film.ru/articles/protiv-techeniya-dokumentalnoe-kino> (дата обращения: 10.09.2020)

УДК 070

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ГЕРОИЗАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВИКТОРА СЕВСКОГО ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДОНУ (1917-1920 гг.)

Черкесова А.С., Беспалова А.Г., канд. филол. наук, доц.
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
askul@sfedu.ru

Ретроспективное исследование медиатекстов позволяет проследить, как менялись ценности общества в разные периоды истории. Средства массовой информации с самого зарождения не только транслируют аксиологические установки, но и являются их источником, формируя определенную картину мира. Стремясь воздействовать на аудиторию, журналисты используют широкий спектр коммуникативных стратегий, среди которых можно выделить героизацию, дискредитацию и антидискредитацию, создание психологического напряжения, пробуждение сочувствия, формирование национального духа и др. [2, с. 180].

Особенно активно разнообразные коммуникативные инструменты воздействия применяются журналистами во времена общественно-политических потрясений. Таким периодом российской новейшей истории была Гражданская война (1917-1922 гг.), которая сопровождалась войной

информационной. В противоборстве сторон, нацеленных на привлечение широкой аудитории на свою сторону, большую роль играли «лидеры мнений». Одним из авторитетных публицистов, формировавших общественное мнение на юге России, был выдающийся журналист и редактор Виктор Севский.

Виктор Севский (псевдоним Вениамина Алексеевича Краснушкина) – донской журналист, оказавшийся в 1917 году в самой гуще политических событий в контрреволюционном центре антибольшевистской коалиции в г. Новочеркасске. Фактически он был в этот период самым информированным журналистом юга России. В 1918 году В. Севский стал редактором официального издания войскового правительства «Вольный Дон», а в 1918 году начал издавать собственный еженедельный журнал истории, литературы и сатиры «Донская волна». В числе главных задач журнала были сбор и сохранение воспоминаний очевидцев и материалов по истории гражданской войны на Дону: «Когда-нибудь придет Гомер казачества и напишет казачью Илиаду, воспевает Каледина, Богаевского и прочих славных» [3].

В информационном противоборстве с большевиками Виктор Севский использовал различные коммуникативные инструменты. Чаще всего он прибегал к стратегии героизации казачьих генералов контрреволюционного движения, прежде всего – Донского войскового атамана А.М. Каледина.

Ю.А. Антонова отмечает, что основным мотивом стратегии героизации является восстановление или увеличение доверия аудитории [1, С. 13]. Данная стратегия реализуется посредством различных коммуникативных тактик: подчеркивание высоких морально-этических качеств и профессиональной компетенции, создание образа защитника, положительная оценка достижений [1, с. 13]. Все они прослеживаются в исследуемых текстах.

Виктор Севский в своих публикациях постоянно применял тактику акцентирования профессиональной компетенции атамана Каледина: «Знало казачество удальцов, силачей. Каледин показал казачество с иной стороны. Не было казаков-стратегов, и Каледин первый из них» [5]. Севский подчеркивал, что Каледин – любимец не только донских казаков, его знают и готовы стоять под его знаменами кубанские и астраханские казаки, а там и горцы и забайкальцы. По мнению публициста, для казаков Петроград перестал быть главным городом. «Он утратил кредитоспособность, они тянутся в Новочеркасск. Ибо там магниты – Каледин и Богаевский» [5]. Севский называл Новочеркасск того времени Меккой и Мединой порядка.

Говоря о личных качествах атамана, Севский отмечал: «Всемирно было тепло около Каледина. Враги уезжали из Новочеркаска друзьями, калединцами уезжали даже ненавистники тишайшего атамана» [7]. Каледин напоминал автору очерка донского Гинденбурга – и

замкнутостью, и тем, что никогда не смеется. Описывая внешность и речь Каледина, Севский отмечал, что его нельзя было назвать красивым и красноречием атаман не отличался: «Говорил медленно, с паузами после каждого слова и в то же время – слушать его хотелось, чтобы подольше звучали в ушах эти спокойные, веские слова, какие всегда произносил Алексей Максимович. Спокойствие – едва ли не самая основная черта в характере Каледина» [7].

В другом своем материале публицист называл Каледина символом вольности всего казачества: «Атаман – мученик, атаман – символ, атаман – знамя. Пожалуй, только захоти, – и он мог создать на Дону мятеж, брожение среди казачества. Но в Каледине нет бонопартизма. Холодная голова – его особенность. В дни битв и в дни строительства новой России» [4].

После самоубийства Каледина Виктор Севский продолжал регулярно публиковать материалы, посвященные памяти атамана. Он подчеркивал высокие морально-этические качества Каледина, говоря о том, что атаман, без власти и булавы, мог бы жить на пенсию своей боевой славы, что пост атамана был высок, а ответственность слишком велика: «Булава была крестом Каледина, который он, изнемогая, нес до последних дней своих. Принимал проклятия на свою голову, сносил все удары судьбы. Во имя казачества, только для казачества» [6].

Первый выпуск своего журнала «Донская волна» Виктор Севский посвятил атаману Каледину, ставя целью воскресить перед читателем всю эпоху тишайшего атамана, казачьего Ивана Царевича, разбудившего дремлющее казачество [7].

Коммуникативная стратегия героизации, часто практикуемая в информационном противоборстве, воздействует на систему ценностей читателей. Особенностью этой стратегии является использование тех эмоциональных аргументов и образов, которые встречают отклик у целевой аудитории.

Публикации Виктора Севского об атамане Каледине находили поддержку у читателей, прежде всего потому, что публицист искренне считал Каледина героем, который нуждается не в критике, а в поддержке истинных патриотов России, готовых отдать свою жизнь за Родину и казачество. Севский и сам был таким человеком, поэтому стал в первые ряды тех, кто боролся с большевиками, видя в них угрозу для казачества и всей страны.

Список литературы

1. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Ю.А. Антонова. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.
2. Астахова К.А. Коммуникативные стратегии в современном общественно-политическом медиатексте /К.А. Астахова// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9. – С. 177-182.

3. От редакции // Донская волна – 1918 – № 1. – С. 7.
4. Севский В. Атаман Каледин/ В. Севский// Утро России – 1917 – № 280. – С. 18-20.
5. Севский В. Генерал Каледин / В. Севский// Утро России – 1917 – № 193. – С. 19-120.
6. Севский В. Казак Каледин / В. Севский// Вольный Дон – 1918 – № 25. – С. 15.
7. Севский В. Казачий Иван Царевич/ В. Севский// Донская волна – 1918 – № 2. –С. 8.

УДК 008

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Чуприна И.И., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
avesta93@mail.ru

Введение: Реалии последних десятилетий выдвигают ряд актуальных проблем, решение которых невозможно без привлечения профессионалов различных направлений. В XXI веке всё более очевидна тенденция: многие из современных научных открытий совершаются не в одной конкретной отрасли, а в определённых точках пересечения различных сфер. Развитие информационного общества обуславливает необходимость синтеза наук. Возникли и закрепились понятия: сетература, медиакритика, медиакультура, медиафилософия, медиаполитика, медиаменеджмент, медиапедагогика, медиаобразование. Синтез этих наук представлен медиалогией.

Цель: актуализировать проблемы медиаобразования в целом и отечественного медиаобразования, выявить приоритетность его направлений; конкретизировать понятия о направлениях медиаобразования в современном научно-исследовательском и образовательном контекстах.

Основная часть. Проблемы, касающиеся медиаобразования, определение его сущности и проблемного поля в настоящее время особенно актуальны, и требуют научных исследований и решения практических задач. Для этого необходимы совместные усилия педагогов, журналистов, психологов, социологов, культурологов и т.п.

Развитие современного информационного общества обусловило реформу отечественной системы образования и развитие новых направлений в гуманитарных науках. Вопрос о медиаобразовании в последние годы – один из дискуссионных, несмотря на то, что накоплен определённый научно-исследовательский, научно-практический, педагогический опыт. В России создана профессиональная Ассоциация кинообразования и медиапедагогике, возглавляемая профессором А.В. Фёдоровым; при поддержке ЮНЕСКО осуществляется программа «Информация для всех»; с 2005 года издаётся журнал; проводятся конференции. В данном направлении работают Баранов О.А., Вартанова Е.Н., Засурс-

кий Я.Н, Кириллова В.Н., Короченский М.М. и другие исследователи, чьи имена в научной медиасреде известны. Тем не менее, вопрос открыт, и ключевые понятия, несмотря на то, что разработки проблемы ведутся около четверти века, требуют новых исследований, уточнения и конкретизации. Одна из причин – ускоренное развитие технологий.

В настоящее время в медиаобразовании выделяют ряд направлений, разработка которых – в поле зрения опытных специалистов, но нуждается в привлечении молодых сил:

- непрерывное самостоятельное медиаобразование, осуществляемое современным человеком на протяжении всей его жизни;
- медиаобразование как составляющая общеобразовательной программы в средних и высших учебных заведениях;
- медиаобразование журналистов, медиакритиков, режиссёров, сценаристов, операторов, продюсеров, менеджеров и т.п.;
- медиаобразование педагогических работников;
- дистанционное медиаобразование (интернет, телевидение; при этом важная роль медиакритики);
- медиаобразование в культурных центрах.

Одна из проблем: нередко учёным старшего поколения оказывается достаточно сложно вырабатывать технические навыки (компьютерные программы, интернет), а молодым не хватает теоретического и практического научного опыта.

Общество нуждается в комплексной Программе отечественного медиаобразования, предусматривающей сочетание и гибкость разных образовательно-воспитательных концепций или же необходимо выработать единую национальную медиаобразовательную концепцию?

Этот вопрос, на наш взгляд, – ключевой. Его решение не может быть простым в условиях глобальной деревни, но требует большого внимания учёных, педагогов и решительных действий.

Невозможно, конечно, игнорировать имеющийся мировой опыт, отраженный в энциклопедической точке зрения; в материалах ЮНЕСКО; в концепции британского учёного Л. Мастермана, подчёркивающего первичность исследовательского процесса в медиаобразовании и репрезентативную функцию медиаобразования; точку зрения С. Фейлитзена, акцентирующего внимание на критическом мышлении как определяющем аспекте медиаобразования и необходимость активного участия учащихся, результат которого – создание собственной медиапродукции [4].

Понятие «медиаграмотность», по-разному определяемое исследователями и педагогами, неразрывно связано с медиаобразованием, нередко смешивается с медиаобразованием, употребляется как его синоним. Однако, полагаем, правы те, кто, конкретизируя понятия, подразумевают под медиаграмотностью приобретённые в процессе медиаобразования знания, умения, навыки, обеспечивающие

современному человеку осознание и понимание медиа, общение с медиа под критическим углом зрения, способность поддерживать критическую отстранённость к «попкультуре», оказывать сопротивление манипулятивным технологиям [3].

Сравнительный анализ содержания ключевых понятий, теоретических подходов к выявлению и определению наиболее важных целей и задач медиаобразования, а также способов внедрения в процесс обучения обнаруживает серьёзные разночтения. Эту проблему также нельзя оставлять без внимания. Её необходимо решать.

Синтетический путь медиаобразования, с точки зрения большинства отечественных экспертов, предпочтителен. Суть его – в интеграции в обязательные дисциплины учебных учреждений со спецкурсами, кружками, факультативами. Различные синтетические формы использует А. Короченский. Учёный-педагог сочетает отдельные части формального образования со спецкурсами и медиакритикой, являющейся специальным направлением журналистики, проявление которого – в гражданских действиях (комплексный процесс воздействия).

Цели медиаобразования, конечно, изменчивы, обусловлены образовательной ситуацией, тематикой, обучающими задачами, теоретической базой, возрастом аудитории и т.п. Решение насущных специальных проблем затрудняется и тем, что практический опыт сегодня опережает теорию.

Следует подчеркнуть в медиаобразовании важность аспекта диалога как социально-психологического взаимодействия медиапедагога и реципиента. А. Шариков: «Медиаобразование – это процесс формирования у человека культуры медиатизированной социальной коммуникации» (и это одно из звеньев системы).

В 90-е годы XX века А. Шариковым была впервые предпринята попытка систематизировать основные концепции медиаобразования. В настоящее время их выделяют десять: медиаобразование как 1) теория критического мышления (Англия, Россия); 2) культурологическая теория (Великобритания, Канада, Германия, Франция, Россия); 3) социокультурная теория (Россия); 4) семиотическая (в основе труды Р. Барта, в. Библера, Ю. Лотмана, Ю. Кристевой и др.); 5) эстетическая (раньше сочеталась с идеологической); 6) практическая (прагматический подход); 7) идеологическая; 8) теория «потребления и удовлетворения»; 9) «инъекционная» теория или «гражданской защиты» или «культурных ценностей»; 10) этическая теория медиаобразования [7].

Заключение. Проблемы медиаобразования сегодня, пожалуй, как никогда остро, требуют серьёзного внимания исследователей для активной разработки ключевых теоретических понятий, направлений, их систематизации в современном информационном медиапространстве в сочетании с практическим опытом. Для подготовки профессионалов информационного профиля, культурологов, социологов, политологов

необходимы не только новые эффективные формы обучения, специальные дисциплины, но и трансформация всей системы образования. Невозможно, чтобы интернетизация общества не оставила места гуманизации / гуманитаризации.

В поиске новых образовательных направлений, форм, технологий, необходимо помнить ещё об одном важном аспекте: развитие образования невозможно вне традиции и опыта предшествующих поколений. Нельзя не согласиться с хрестоматийным определением А.Г. Дугина, что образование – это процесс общественного развития человека, суть которого в передаче социально значимого опыта, навыков, умений, представлений об окружающем мире и сообщении «мировоззренческого кода», обеспечивающее преемственность поколений и непрерывность общественно-исторических процессов – главная задача образования [1].

Решение проблем отечественного образования и медиаобразования, на наш взгляд, требует, прежде всего, определения, выбора и дальнейшей разработки приоритетных в настоящее время направлений, систематизации накопленного опыта, объединения научных интересов и практических усилий представителей разных научных сфер, что должно послужить формированию целостной системы.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России/ А.Г. Дугин. – М., 2007. – С.547 – 566.
2. International Enciclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. – p. 94.
3. Мастерман А. Обучение языку средств массовой информации / А. Мастерман // Специалист. – 1993, № 4. – С. 22 – 23.
4. Media Edication. – Paris: UNESCO, 1984. – p.8.
5. Фёдоров А.В. Медиаграмотность будущих педагогов в свете модернизации образовательного процесса в России / А.В. Федоров, А.А. Новикова, И.В. Чельшева, И.А. Каруна. – Таганрог, 2004. – С. 26
6. Felitzen С. Children and Media: UNESCO & NORDICOM, 1999, p. 24 – 26
7. Шариков А.В. Так что же такое медиаобразование? / А.В. Шариков // Медиаобразование, 2005, №2. – С. 78 – 79

УДК 654.197; 316.77.002.5

ВИДЕОСТОРИТЕЛЛИНГ КАК СПОСОБ УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ АУДИТОРИИ

Шушюра В.В., Артамонова И.М., д-р наук соц. комм., проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
victoria.shushura@gmail.com

Введение. Как показывает практика, для привлечения покупателя в маркетинге хорошо работает жанр истории. С экранов домохозяйки

рассказывают, как «спасли» белую рубашку сына с помощью нового порошка. Техногиганты придумывают корпоративных персонажей, которые решают проблемы покупателя. Все эти примеры построены на принципах сторителлинга. В журналистике подход тем отличается от маркетинга, что цель журналиста – не продать продукт, а привлечь читателя и удержать его на медиапортале как можно дольше. Однако сторителлингу не уделяется так много внимания в научной литературе и обучающих материалах, как, например, принципу «перевернутой пирамиды». Тем не менее, в самом популярном виде контента – видео на видеохостингах – сторителлинг используется довольно часто.

Актуальность работы обусловлена повсеместным распространением видеоконтента, который построен на эмоциональной составляющей с чётко выраженной структурой, характерной для повествования. Многие задаются вопросом, почему фильмы Ксении Собчак или проекта «Редакция» набирают большое количество просмотров, несмотря на большой хронометраж. Значительную роль в этом играет то, как построена история, подобраны герои и тема.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить понятие сторителлинга в контексте YouTube-видео и на примерах выяснить, какие приемы сторителлинга используют популярные журналисты.

Основная часть. С английского языка слово *storytelling* переводится как «рассказывание историй», «способ донесения информации с помощью историй». А. М. Анюхина даёт такое определение сторителлинга: «это метод последовательного изложения истории, создающий в итоге эффект вовлеченности, сиюминутности и причастности к описываемому событию у читателя/зрителя» [1; с. 147]. Она подчёркивает, что с данной позиции к сторителлингу относится всё, что обладает сюжетом.

Пол Смит, говоря о структуре истории, предлагает универсальную формулу «ЗРР»: Завязка, Развитие событий, Результат. Все структурные элементы важны для качественно сделанной истории и должны располагаться только в такой последовательности. Также автор отмечает, что для хорошей истории обязательно нужен главный герой, с которым аудитория сможет себя ассоциировать, и антагонист («злодей») – любые неприятности на пути героя, которые тот в ходе развития событий преодолевает.

Сценарист мультфильмов «В поисках Немо» и «ВАЛЛ-И» Эндрю Стэнтон считает, что «каждый хорошо нарисованный образ – это человек с характером, стремления которого должны читаться». Точно также у повествования должна быть цель, в соответствии с которой будут выстраиваться все структурные элементы истории.

Рассмотрим структуру фильма Ксении Собчак «Монастырь особого назначения». Цель ролика – рассказать о насилии и обезопасить как можно больше детей, которые по разным причинам находятся в монастыре. Об этом Собчак несколько раз говорит по ходу повествования. Вокруг этой темы будет построено повествование.

Структура, о которой говорит Пол Смит, выдержана. Первые 25 минут зритель видит завязку: где находится монастырь, почему о нём так много слухов и кто стоит во главе. Затем перед нами появляется героиня – Хрестина, за судьбой которой зритель будет наблюдать на протяжении всего фильма. Мы узнаём всю её судьбу и сопереживаем героине. Однако история жизни не является ключевой в этой истории. Противостояние протагониста и «злодея» воплощается в противостоянии Хрестины церкви и желании достичь цели всего фильма – спасти детей. На её пути встречаются препятствия: друга детства насильно держат в церкви, священники не дают комментарии, очевидцы отказываются говорить. Финальным противостоянием выступает эпизод, когда журналистку Собчак вместе с героиней фильма не пускают на территорию монастыря. Развязка – несмотря на все перипетии, фильм вышел, Хрестина рассказала свою правду.

В контексте этой работы необходимо также говорить о прологе и экспозиции. Пролог фильма вышел за пределы YouTube и попал в информационную повестку. Перед выходом выпуска Ксения Собчак рассказала о том, что на месте съёмок на неё напали, камеру разбили и изъяли. Зритель до последнего не знал, увидит ли фильм (то есть ещё до выхода появился элемент интриги). В качестве экспозиции выступили комментарии экспертов.

Сторителлинг – действенный способ подачи информации, который в руках профессионала поможет создать качественный журналистский продукт. Весь сторителлинг можно разделить на три вида: устный, письменный и мультимедийный (цифровой) сторителлинг.

С.И. Симакова и А.П. Енбаева отмечают, что мультимедийный сторителлинг «повествовательно является все той же историей со своим героем, сюжетом, выстроенной драматургией» [3; с. 224]. Мультимедийные элементы в этой структуре выступают, с одной стороны, вспомогательными для текста статьи, с другой – журналистский продукт мультимедийного сторителлинга больше не может существовать без фото- и видеозаписей.

Видом мультимедийного сторителлинга является видеосторителлинг. Данный вид сторителлинга существует не только в интернете (например, на телевидении в жанре документального фильма) и сочетает в себе, прежде всего, аудиодорожку (как правило, озвученный текст) и видеоматериалы. Также в продукт видеосторителлинга нередко попадает текст, который переносится на экран. Однако видеосторителлинг наиболее активно проявляется именно в интернет-среде, если точнее – на видеохостингах (YouTube, Vimeo). В каком-то смысле видеосторителлинг получил вторую жизнь благодаря сетевым роликам. Это обусловлено тем, что интернет – быстро меняющаяся и развивающаяся среда, которая на данный момент задаёт тренды. Пользователь интернет-ресурсов более избирателен в потреблении контента, его сложнее заинтересовать. По этой

причине создателям видеороликов приходится придумывать новые способы овладеть вниманием зрителя.

Видеосторителлинг рассказывает истории посредством видеоряда. Это отличает его от других мультимедийных продуктов сторителлинга, так как создатель видео действует в рамках предложенной аудиовизуальной среды. Автору необходимо каждый элемент интегрировать в видеоролик так, чтобы это органично дополняло историю.

В данном контексте необходимо рассмотреть понятие «трансмедийный сторителлинг». Г. С. Краснов и А. А. Сидорня считают, что мультимедийность предполагает использование нескольких форматов подачи информации в рамках одного канала [2; с. 98-99]. Трансмедийный сторителлинг – это искусство создания вымышленной вселенной. В случае с журналистским видеоконтентом можно говорить о реконструированной вселенной. Журналист сам выбирает, в какой последовательности выстраивать фрагменты истории и какого эффекта добиваться.

Вернёмся к видео «Монастырь особого назначения». Оно построено не по хронологическому принципу, а работает скорее по принципу маятника. Повествование то набирает силу, то переходит в бытовой рассказ. Монтаж нелинейный: видео начинается со стендапа Ксении, который был снят уже после всех событий (это можно отследить по одежде, локации и синякам на лице ведущей). Также в фильме есть материалы из социальных сетей, ответвления от основного повествования («история в истории»).

В **заключение** отметим, что сторителлинг перспективен для журналистской работы. Социальные сети показали, что эмоциональное вовлечение – действенный метод привлечения аудитории. Если пользователь ассоциирует себя с блогером, то с большой вероятностью подпишется на него. В связи с тем, что работа журналиста социально значима, необходимо находить новые способы удерживать внимание. Парадоксально, но сторителлинг – один из древнейших и при этом один из самых актуальных способов привлечь аудиторию. Создавать видеоконтент данного жанра на порядок сложнее, однако градус вовлечения в видео также гораздо выше.

Список литературы

1. Анюхина, А. М. Феномен мультимедийного лонгрида и digital storytelling в сетевых медиа / А. М. Анюхина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 2 (24). – С. 146–150.
2. Краснов Г. С. Теоретическое обоснование концепций трансмедийного сторителлинга [Электронный ресурс]/Г.С. Краснов, А.А. Сидорня // Молодой исследователь Дона. 2018. – №1 (10). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-kontseptsiy-transmediynogo-storitellinga> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Симакова С.И. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление [Электронный ресурс]/С.И. Симакова, А.П. Енбаева, Т.Б. Исакова // Вестник ВУиТ. 2019. – №1. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynyyu-storitelling-teoreticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 10.07.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИКА СРЕДСТВАМИ МЕДИА

Эйсон Ю.С., Безродный В.П., канд. хим. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.eison@mail.ru

Каждый день в информационном круговороте мы встречаем большое количество разнообразных материалов о главах государств и политических лидерах, в т.ч. интервью, встречи и беседы с ними. Сейчас буквально каждый день появляются передачи, которые направлены исключительно на освещение действий политиков, их «будней». Однако, стоит знать, что каждый шаг и каждая фраза, касающаяся политика, нередко заранее продуманы и являются выверенным политическим ходом.

Перед политическими лидерами стоят непростые задачи, ведь они представляют не только себя как личность, но и государство, страну, партию, поэтому их имиджу уделяется столь значительное внимание.

Под имиджем понимается не только внешний вид и чувство стиля, манера поведения и общения, но и суть сообщений, исходящих от политиков, и ответов на вопросы. По жестике и взгляду нередко можно определить, насколько серьезно политик относится к обсуждаемой ситуации. И для того, чтобы в сознание людей проникла необходимая интерпретация поведения политика, имиджмейкеры и средства массовой информации усердно над этим работают, создавая необходимый образ политика в глазах общества [4].

Пример таких политиков, как Юлия Тимошенко, Владимир Зеленский и Владимир Путин является отличным объектом для исследования путей формирования имиджа, ведь они обладают различными уровнями восприятия со стороны электората, и каждый выстраивал его разным путем.

Спичрайтеры и имиджмейкеры работают над образом политика, вырабатывают определенные рекомендации, но поведение спикера на публике зависит в первую очередь от него. Формат общения политических лидеров с аудиторией, с журналистами является одной из главных опор для формирования их имиджа.

В качестве примера приведем фразу Путина, который обладает положительной репутацией, на одной из конференций. Давая оценку шпионской деятельности США, президент использует приём скрытой компрометации: «Шпионаж – одна из древнейших профессий, наряду с другими, не будем их перечислять». Данный приём вызывает у каждого определенные ассоциации, однако такой, с одной стороны серьезной, а с другой стороны весьма ироничной фразой, глава государства пытается достичь (и достигает) одной цели – формирования общественного мнения касательно данного вопроса.

Проводя некую диагональ между правами людей в Российской Федерации и США, мы можем заметить уже другой эффективный и скрытый приём – противопоставление. «О чем пекутся наши партнеры в Штатах? О порядках в наших тюрьмах. Хорошее дело, но у них у самих там полно проблем. И нам еще указывают на то, что проблемы есть». Ответы всегда прямые, нет поверхностных высказываний, нет показа того, что он выше всех, простота и ясность, открытость, и, конечно, ирония, но только для поддержания стиля и имиджа, а не для того, чтобы лишний раз надеть на себя корону.

Анализируя ответы Путина на «неудобные» вопросы журналистов (например, в ходе пресс-конференции 2015 года был задан волнующий многих вопрос о том, можно ли прожить на 8 тысяч рублей, оплачивая при этом коммунальные услуги), можно было наблюдать приемы, которыми пользуется глава государства для смягчения ситуации или ухода от ответа.

Таким образом, опытный политик Владимир Путин активно и умело использует формы общения с журналистами для укрепления своего позитивного имиджа на политической арене. А поскольку его пресс-конференции идут в прямом эфире, это создает позитивное общественное мнение в российском обществе [7].

Президент Украины Владимир Зеленский был тесно связан с юмором, вел комедийные концерты, являлся шоуменом и кинорежиссером, и был достаточно популярен именно в этой сфере. Ранее политикой не занимался, однако активно использовал политическую сатиру в своей концертной деятельности. Имея опыт работы в сфере шоу-бизнеса, Зеленский и его команда стали его использовать в своей предвыборной агитации. Так, именно в новогоднюю ночь была подана информация, что Владимир будет баллотироваться в президенты Украины. При этом данное сообщение на одном из украинских телеканалов отодвинуло новогоднее поздравление тогдашнего президента Украины. Это был яркий пример рекламы политика, ведь именно эту ситуацию потом ещё долго обсуждали все СМИ и общественность. Далее Зеленский активно использовал общение с «народом» в социальных сетях, сыграл главную роль «президента-простака» в сериале «Слуга народа», который стал своего рода его предвыборной программой. Критика действий президента Порошенко велась с помощью видеороликов, которые вызывали интерес у избирателей.

В то же время, общение кандидата в президенты Зеленского с журналистами явно не было выигрышным для него. Не имея политического опыта, не обладая широким кругозором в сфере государственного управления, Зеленский не мог достойно и умело отвечать на разнообразные вопросы журналистов. В результате общение Зеленского с журналистами в ходе предвыборной кампании было сведено к минимуму [1].

Все вышеназванное было тщательно продуманной программой избирательной кампании, основанной на приемах, характерных для работы

в шоу-бизнесе. И это дало результат – Зеленский стал президентом Украины.

Однако приемы шоу-бизнеса перестали срабатывать, когда Зеленский занял пост президента Украины. Появилась настоятельная необходимость его постоянного общения с другими политиками и журналистами, что явно не удавалось Зеленскому и его рейтинг начал падать.

Другой политик в предвыборной гонке за пост президента Украины, имел не самый хороший политический бэкграунд, что сыграло свою роль в решении избирателей. Это Юлия Тимошенко, её так же называли «женщина-кризис» из-за проблем, которые возникали после её попыток реализации своих проектов. На самом деле, на протяжении долгих лет репутация Тимошенко часто менялась, её решения и восхваляли, и даже обвиняли в расхищении государственного бюджета и называли «газовой принцессой». Юлия несколько раз баллотировалась на пост президента Украины, но так ни разу не одержала победу.

Учитывая все уровни имиджологии, можно сказать, что наибольший успех ей дал именно визуальный образ. Золотая коса Юлии Тимошенко стала новым инструментом манипуляции сознанием общественности, что повысило уровень узнаваемости и обсуждаемости [6].

Но у Тимошенко есть и другой мощный ресурс. Политические и рекламные ходы других политиков не сравнятся с её умением воздействовать на аудиторию своими речами. Она всегда решительна и целеустремлена в своих высказываниях. Нередко создается впечатление, что для неё, чем сильнее оппонент, тем лучше. Однако в прошедшей в 2019 г. предвыборной кампании Тимошенко явно не использовала этот ресурс в полной мере, что не замедлило сказаться на ее результатах в ходе выборов.

Таким образом, можно сделать выводы, что умелое поведение и быстрая реакция политиков в процессе взаимодействия с журналистами значительно содействуют созданию и поддержанию позитивного образа политика, но для этого необходимы подготовка и опыт, ведь реакция и мнение общества будет складываться именно через интерпретацию поведения политика средствами массовой информации.

Список литературы

1. Березкина О.П. Политический имидж в современной политической культуре: дисс. канд. психол.наук. СПб., 1999, – 68 с.
2. Вылегжанин Д.А. Введение в политическую имиджологию: учеб, пособие / Д.А. Вылегжанин. – М: «Флинта Наука», 2006. – 93 с.
3. Перельгина Е.Б. Психология имиджа / Е.Б. Перельгина. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 223 с.
4. Пищева Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации / Т.Н. Пищева // Полис. Политические исследования. – 2011. – 200 с.
5. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению /Загайнов, А. В. – Казань: 2007. – 203 с.
6. Потемкина, О.Ф. «Имидж политического лидера» /О.Ф. Потемкина. – 2006. – 98 с.
7. Титова, Е.В. Имидж политического лидера /Е.В. Титова. – Ростов-на-Дону: 2006. – 116 с.

СТАТУС КОММУНИКАНТОВ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА НОВЫХ МЕДИА

Якель А. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.yakel@donnu.ru

В сознании пользователей сети Интернет коммуниканты виртуального дискурса новых медиа тождественны реальным людям. Однако сама коммуникация в сетевом пространстве, характеризующаяся анонимностью, асинхронностью, гипертекстовостью, мультимедийностью, дигитальностью и т. д., предполагает использование искусственно созданного образа, так называемого «аватара», отражающего те черты адресанта, которые закладывает его владелец.

Понимание того, как пользователи идентифицируют собеседников в виртуальном дискурсе, позволит не только разобраться в процессах трансформации межличностной и массовой коммуникации, вызванной активным использованием интернет-сервисов, но и предотвратить угрозы, которые естественным образом возникают в информационном пространстве, подверженном воздействию массово-коммуникационного инструментария новых медиа.

Например, обсуждение в формах обратной связи сообществ социальных медиа политического кризиса в Украине и в Беларуси, войны в Донбассе, цветных революций в Армении, Кыргызстане, локальных и гражданских войн на Ближнем Востоке, социальных протестов во Франции и в США сопровождается активным использованием речевых манипулятивных приемов в контексте информационного противостояния сторон конфликтов. Идентификация же фейковых пользователей реальными дает возможность установить истинные намерения адресантов, повысить уровень критичности восприятия информации, самостоятельно справиться с воздействием дезинформации.

К сожалению, дефицит внимания и информационная псевдодебильность потребителей сетевого контента, вызванные переизбытком информации, делает пользователей абсолютно беззащитными перед информационной агрессией, деструктивным троллингом и прочими тактиками психологического воздействия. В таких условиях более актуальным в разрезе практического применения становится установление статуса коммуникантов виртуального дискурса новых медиа как особенностей формирования виртуального образа. В современных исследованиях [1–3] либо не рассматривается заявленная проблема в указанном ракурсе, либо недостаточно разработана.

Следует заметить, что, говоря о статусе коммуниканта в виртуальном дискурсе новых медиа, мы имеем ввиду не позицию или роль участника

процесса общения, а его образ. Также необходимо уточнить, что коммуникационные процессы в сети Интернет мы не можем считать однозначно межличностными или массовыми, так как доступность коммуникативного инструментария, глокальность и возможность персональной фильтрации контента запустили процесс демассовизации и стерли привычные границы между коммуникативными схемами.

Мы выделяем два статуса коммуникантов виртуального дискурса новых медиа: реальный и фейковый пользователь. Данная дихотомия основана на соотношении участника интернет-коммуникации и человека, который стоит за тем или иным созданным в Сети образом. В первом случае юзер искренен в своих высказываниях, его речевая деятельность обусловлена собственными представлениями об объектах коммуникации. Во втором – пользователь порождает высказывания по заранее спланированному осознанному сценарию, направленному на решение задач, не связанных с его собственной мотивацией.

В ходе анализа, сгенерированного пользователями социальной сети «ВКонтакте» контента, размещенного в сообществах «Типичный Донецк», «Донецк на ладони» и прочих нами было установлено, что распространенным манипулятивным приемом интернет-провокаторов (так называемых «хейтеров») является использование различных троллинговых (агрессивных, высмеивающих, уводящих от темы) и агрессивных (оскорбительных, дополняющих, интерпретационных, провокационных) высказываний разных типов. Поведение таких псевдокоммуникантов определяется поставленными перед ними задачами: дискредитацией субъектов и объектов, вбросом заведомо ложной информации, нагнетанием эмоционального напряжения и т. п. Любая попытка вести с такими пользователями конструктивный диалог зачастую завершается коммуникативной неудачей.

Фейковый адресант – не полноценный участник коммуникации. Его речевая деятельность сводится к реализации конкретной задачи, когда реальный адресант всегда существует во множестве текстов дискурса – порождаемые им высказывания выходят за рамки конкретного диалога, он способен признавать собственную неправоту, приводит аргументы, основанные на собственном опыте и знаниях.

Зачастую фейк дублирует однотипные сообщения в лентах разных социальных сетевых сообществ, характеризуется примитивностью коммуникации (бессвязностью высказываний, низким уровнем грамотности, слабым графическим оформлением сообщений, активным использованием обценной лексики и т. д.). Активизация речевой деятельности происходит в момент реакции других пользователей на его высказывания.

Важно отметить, что рассмотрение визуальных компонентов «аватара» не дает корректного представления о статусе коммуниканта в виртуальном дискурсе новых медиа. По разным причинам пользователи

могут скрывать реальную информацию о своей личности (использовать псевдонимы, не размещать фотографии и реальные анкетные данные). И наоборот – в процессе создания фейка может быть сконструирована личность, обладающая легендой, «подтверждаемой» фото и даже видеоматериалами, которые чаще всего являются заимствованными у реальных пользователей.

Таким образом, мы можем заключить, что статус коммуникантов виртуального дискурса новых медиа определяется их речевой деятельностью. Стоит учитывать характер порождения высказываний, использование речевых жанров, периоды активизации речепорождения. Четкое понимание данных моментов позволяет противодействовать речевой агрессии, не допускать деструктивного воздействия на общественное сознание.

Список литературы

1. Богданова А. А., Петрова Л. И. Современное медиaprостранство: виртуальная коммуникация интернет-СМИ и пользователя / А. А. Богданова, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2018. – № 1 (207). – С. 37–41.
2. Бочарова Т. А. Виртуальная коммуникация: статусы и роли / Т. А. Бочарова // Манускрипт. – 2017. – № 12-4 (86). – С. 45-48.
3. Гриценко А. Русское коммуникативное поведение в условиях виртуального общения / А. Гриценко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (26). – С. 67–71.

Мировая и отечественная культура

УДК 070/ 745

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СВЕТ» В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Бондаренко А.О.

Академия архитектуры и искусств ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
lika.gorbunova@mail.ru

Введение. Значение света и тени понимается в восточной и европейской культуре по-разному. В сознании европейца свет и тень противопоставлены. Свет равно добро, отражение божественного начала. Тень приравнивалась к понятиям “мрак” и “тьма”, что, безусловно, воспринималось и до настоящего момента воспринимается отрицательно. Благодаря безусловному давлению христианской религии, с ее символичностью и догматичностью, мрак олицетворяет страдание, смерть, грех и т.д. Промежуточного среднего состояния, как такового не существовало, либо ему приписывался негативный подтекст. «В японской же культуре именно этот промежуток (срединная зона) доминирует над двумя полюсами. Объединяя в себе свет и темноту, “тьма”, занимая центральное место, видоизменяет привычную для европейца дуальную схему. Этим объясняется сложность ее понимания представителями западной культуры» [1, с. 30].

Основная часть. Традиционная архитектура Японии сформировалась как отражение природы и культуры. Внутренне пространство помещения при системе раздвижных экранов *сёдзи* становилось внешним, открывая красоту природного окружения, как и сам человек, его жилище становилось частью природы. Освещение строилось в зависимости от назначения постройки (храм, жилой дом, чайный домик и т.д.). Чем сакральнее здание, тем большее его внутреннее пространство погружалось во мрак.

Синтоистские святилища обычно невозможно увидеть с дальнего расстояния. Чтобы найти их, необходимо несколько раз повернуть по тропе, пока скрытое в деревьях здание не обнаружит себя. Для погружения человека в священное действо, внутреннее пространство святилища, практически не впускает солнечный свет. В некоторых святилищах окна располагались на крыше для попадания прямого света, служили при ночных церемониях. «Подобно святилищу, маленькие чайные домики также были мало освещены» [2, с. 97]. «В самых первых чайных домах окон вообще не было, и свет проникал лишь через вход для гостей. Со времен Рикю устройству окон, их размещению, форме и величине придавалось большое значение. Обычно небольшого размера, они расположены нерегулярно и на разном уровне от

пола, используются мастерами чая для точной «дозировки» естественного освещения и его направленности в нужную зону интерьера» [4, с. 159].

В архитектуре жилых построек свет также играл второстепенную роль, отдавая первенство тени. Далеко нависающая крыша над уличной террасой *энгава* защищала внутренне пространство от прямых солнечных лучей, интерьер освещался более рассеянными лучами отраженного от пола света. Внешние раздвижные створки сёдзи, представляющие собой рамы с натянутой на них бумагой *васи*, также приглушали входящий с улицы свет. «В зависимости от места изготовления бумага была разнообразной по качеству и фактуре» [1, с. 310]. Трансформация пространства интерьера, как и различные сценарии освещения, производилась за счет перемещения внутренних створок *фусума* и *бебу*. Традиционно в японском доме было не принято просто стоять, человек поднимался во весь рост, только чтобы перейти из одной части комнаты в другую. Весь интерьер был рассчитан на сидящего на полу человека. Росписи ширм и раздвижных створок композиционно располагались близко к уровню пола, наиболее важно было осветить пространство над ним. Окна с занавесами *сударе* и резные декоративные перегородки *рамма* также регулировали поток света и создавали значительную затененность. В вечернее и ночное время при отсутствии естественного источника освещения использовались различные виды светильников, фонарей и т.д.

Одним из самых распространенных типов светильников Японии эпохи Эдо являлся *андон*, чаще всего напольный, его конструкция представляла собой основание из металла, бамбука или дерева, на которое натягивалась непрозрачная бумага (реже шелк). Бумага защищала пламя от ветра и рассеивала свет. Внутри располагалась пиала с маслом и фитилем, изготавливалась из камня, металла и керамики. Часто основанием андона был ящичек для хранения масла и фитилей. По своей форме и внешнему виду андоны были весьма разнообразны, нередко вытянутой вертикальной формы и имели ручку для носки. Бумага украшалась живописными изображениями. На гравюре Окумура Мансанобу изображен художник с кисточкой в руках, расписывающий черной тушью андон. За ним с интересом наблюдает госпожа и ее служанка. *Бомбори* – разновидность андона, небольшого размера, имеет шестиугольный или восьмиугольный профиль. Чаще использовался как подвесной, мог быть напольным, располагаясь на высокой ножке или в качестве ручного фонаря. Бомбори, изготавливаемые из металла отличались особой изящностью и проработкой деталей, часто напоминали уменьшенную копию дома или замка со сводами крыши и прорезными узорами растительного или геометрического орнамента, жанровыми сценами. Самым узнаваемым символом Японии является еще одна разновидность фонаря – *тётин*. Тётин представляет собой цилиндрический абажур легкой конструкции из тонких стеблей бамбука и непрозрачной бумаги. Украшался семейным гербом или символом и служил в качестве уличного фонаря перед воротами дома или внутри него. Также мог служить

вывеской харчевни, в этом случае его изготавливали из ярко-красной бумаги для привлечения клиентов и указывали фамилию хозяина. Небольшие тётинны крепили к палочке-ручке и использовали как переносной. Несмотря на многообразие разновидностей традиционных светильников, их объединяет одна общая черта – излучение мягкого рассеянного света.

Заключение. Японская культура самобытна и уникальна. Эстетические представления Японии и христианской Европы различны, во многих вопросах диаметрально противоположны. Понятие «свет» и «тьма» в японской культуре составляют целостность, их нельзя разделить или противопоставить. Начиная от устройства жилища или храма и заканчивая плотной бумагой фонаря андон, можно проследить желание скрыть, поместить в полумрак и «укутать в тьму» предмет, оставить намек и недосказанность. Освещение строилось в зависимости от назначения помещения, но свет всегда уступает место полумраку, подчеркивает его.

Список литературы

1. Горегляд В.Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни / В.Н. Горегляд. – Спб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 352 с.
2. Коновалова Н.А. Современная архитектура Японии. Традиции восприятия пространства / Н.А. Коновалова. – М.: Нестор-История, 2007. – 267 с.
3. Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии / Н.И. Конрад. – М.: Искусство, 1980. – 143 с.
4. Николаева Н.С. Художественная культура Японии XVI столетия / Н.С. Николаева. – М.: Искусство, 1986 – 240 с.
5. Анри де Моран, История декоративно-прикладного искусства Искусство / Анри де Моран. – М.: В. Шевчук 1982 – 578 с.

УДК 82.091

РОМАНТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ НЕОНУАРА КАК ВЕДУЩЕГО ПОСТВОЕННОГО СУБЖАНРА В ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Газизов М.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gaz81@inbox.ru

Введение. Среди жанрово-стилистических трактовок понятия «нуар» («noir») нет точного определения, при этом отсутствие конкретизации является отчасти принципиальным для «нуара» в контексте массовой культуры XX и XXI веков. Необходимость обращения к указанному понятию обосновывается нами попыткой прогнозирования тенденций в региональной и российской массовой культуре после вероятного окончания военного конфликта в Донбассе.

Основная часть. Учитывая определённую космополитичность как обязательный атрибут массовой культуры вообще, мы говорим о культурных тенденциях в Донбассе и России не столько в национальном плане, сколько – в географическом. При этом культура Донбасса подразумевается а priori в качестве одной из региональных культур России.

Что касается термина «массовая культура», то мы учитываем привычный контекст неокантианства, в частности – Франкфуртской социологической школы, хотя и не рассматриваем труды указанной школы как основополагающие. Говоря о культуре Западного мира, мы считаем до сих пор актуальным тезис Хосе Ортега-и-Гассет: «Европа пожинает горькие плоды своих духовных шатаний. Она стремительно катится вниз по склону своей культуры, достигшей невиданного цветения, но не сумевшей укорениться» [1]. А вышеуказанный атрибут космополитичности, как уже говорилось, считаем обязательным для массовой культуры и России, так как исходим из подхода историка и литературоведа Вадима Кожинова, который подчёркивал, что сама суть космополитизма – это диктат исключительно западных ценностей.

«Однако посмотрим, какое содержание вкладывают космополиты в термины «цивилизация» и «цивилизованное человечество»? Под «цивилизацией» они разумеют ту культуру, которую в совместной работе выработали романские и германские народы Европы...» [2, с. 21].

Потому в центр нашего исследования не входит русская «элитарная» (классическая) культура, которая а priori является таковой, если, исходя из вышесказанного, соотносить её с западной. Русская «элитарная» (как антитеза массовой, согласно Ортега-и-Гассет) культура интересует нас постольку, поскольку авторы произведений неонуара используют те или иные элементы произведений русской культуры, вырывая их из живого контекста русской культурно-исторической действительности.

Термин «неонуар» («neo-noir») мы предпочитаем термину «нуар» из-за временных отрезков, связанных с последним. Изначально применяющийся для созданного в США кино детективного жанра, связанного с событиями и итогами Второй мировой войны, термин «нуар» вышел за пределы своих стилистических особенностей и стал использоваться как детективный субжанр в кино и художественной литературе (беллетристике). В качестве образца «нуара» берут фильм «Мальтийский сокол» 1941 года. Фильм снят по одноимённому роману Дэшила Хэммета; роман выходил с сентября 1929 года по январь 1930 года. При этом именно указанная, третья экранизация романа Хэммета стала первым произведением нуара. На наш взгляд, свою роль сыграл именно год выхода – очередной год Второй мировой войны и первый год решающей и важнейшей её части – Великой Отечественной. Сама атмосфера в мире, созданная информацией о войне, которая не коснулась непосредственно США, совпала с атмосферой художественных приёмов

нуара. «Хеммет извлек убийство из венецианской вазы и вышвырнул его на улицу... С первых (и до последних) шагов своей писательской карьеры он писал о людях энергичных и агрессивных. Их не пугает изнаночная сторона жизни, они, собственно, только ее и привыкли видеть. Их не огорчает разгул насилия – они с ним старые знакомые» [3].

Неонуар, который принято считать продолжением нуара, связывают с военными поражениями США во Вьетнаме, а первым неонуаром называют фильм «Китайский квартал» режиссёра Романа Полански. Но события киноленты развиваются в 30-х годах прошлого столетия, то есть дано как раз предвоенное время. В любом случае, временные отрезки в нуаре связаны с военными событиями, поствоенную ситуацию, сопоставленную в художественном пространстве криминального романа с довоенной, мы характеризуем как следующее (новое, очередное, какое бы по счёту не было) прочтение нуара, потому считаем необходимым применять к современным произведениям, эстетику которых можно определить, как «нуаровую» – неонуаром. Отсюда считаем термин «постнуар» и подобные ему излишними.

«Массовость» нуарового субжанра следует из его определённой «вторичности»: литературное произведение – кино – литературное произведение. Первые нуар-фильмы (этот субжанр детективного жанра изначально считался сугубо кинематографическим) сняты по беллетристическим «чёрным» романам, а затем эстетику таких фильмов использовали новые писатели, работающие в жанре «мужского криминального романа».

Эстетика литературного криминального произведения, характеризующаяся как «нуаровая», пользуется, согласно нашей позиции, элементами эстетики эпохи Романтизма. Таинственная и опасная незнакомка, следующий рыцарски за ней герой, встречающий собственную гибель, тускло освещённые улицы, город и его фонари, атмосфера предзнаменования трагедии – элементы, превращённые впоследствии в массовой культуре в штампы, взяты у основателей детективного жанра Эрнста Теодора Амадея Гофмана (повесть «Мадемуазель де Скюдери») и Эдгара Аллана По («Убийства на улице Морг»). И, если западный романтизм стал реакцией на Французскую революцию 1789 года, то русский романтизм оказался поствоенной (Отечественная война 1812 года) культурной эпохой.

Учитывая всё вышесказанное, споры о первом русском нуаровом произведении считаем исчерпанными. Мы предлагаем в качестве образца русского неонуара фильм (мини-сериал) «Место встречи изменить нельзя» 1979 года, события которого разворачиваются в августе – ноябре 1945 года в Москве. Фильм создан на материале детективного романа братьев Вайнеров «Эра милосердия».

Заключение. Эстетика неонуара – это всегда поствоенная эстетика. В художественных координатах русского произведения необходимая

составляющая поствоенной эстетики – города, пережившие войну, но пока ещё не вернувшиеся к пульсу довоенной жизни. Их образы становятся местом действия разворачивающихся событий, а улицы – пересечениями сюжетных линий.

Образы поствоенных городов Донбасса будут воплощены в новых художественных произведениях русской массовой культуры, при этом художественный уровень таких произведений может быть выше, учитывая историчность и актуальность материала. Наш тезис подтверждает возрастающее в последние годы количество фильмов-сериалов и литературной беллетристики (в том числе – русской), относимой к субжанру неонуар.

«Большим плюсом» для русского неонуара считаем возможность непосредственного обращения к эстетике русского романтизма, в частности, и русской классической литературы в общем. Отрицательно характеризуем закономерное превращение художественных приёмов, характерных для русской культуры, в штампы продуктов массовой культуры.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. — 1989. — № 3.
2. Кожин В.В. Россия. Век XX. Т 1 — М. : Эксмо : Алгоритм, 2005, С. 21.
3. Чандлер Реймонд. Простое искусство убивать [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». – URL.: <http://samlib.ru/d/detektivklub/chandler.shtml> (11.09.2020)

УДК 7.07

БАЛЕТНЫЙ ИМПРЕСАРИО В. Г. ВОСКРЕСЕНСКИЙ (ПОЛКОВНИК ДЕ БАЗИЛЬ)

Гладышева Т.А.

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
им. С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, РФ
language@spbftu.ru

19 августа 1929 года в Венеции умер основатель «Русских балетов» Сергей Павлович Дягилев. В начале XX века его знаменитые балетные сезоны потрясли мир, став легендой и волшебным праздником, благодаря незаурядной личности русского импресарио и усилиям его соратников. Но эта легенда не закончилась с уходом Дягилева, «Русские балеты» продолжили своё существование. Родилось много новых трупп. Одному из тех, кому удалось сохранить наследие Дягилева и дело всей его жизни, является Василий Григорьевич Воскресенский – русский офицер, полковник, эмигрировавший после революции из России и ставший балетным импресарио под псевдонимом *colonel de Basil* (полковник де Базиль), и возглавивший одну из самых влиятельных русских балетных

трупп за рубежом – «Русские Балеты Монте-Карло». Человек «энергичный, деятельный и весьма красноречивый» [10, с.87] полковник делал всё возможное для того, чтобы сохранить русский балет после смерти Дягилева и показать русское искусство во всей его великолепии всему миру. Известный писатель и филолог Михаил Мейлах, бравший интервью у многих танцовщиков антрепризы де Базиля, писал, что «Василий Григорьевич Воскресенский – полковник де Базиль является одним из самых выдающихся деятелей Русского Балета XX века» [8, с. 95].

О Сергее Павловиче Дягилеве известно и написано много. Все, кто работали с ним, несмотря на сложности во взаимоотношениях, понимали, что Дягилев – личность исключительная, человек незаурядный, широко образованный, обладающий несомненным талантом организатора, умением сплотить вокруг себя людей с различными вкусами и взглядами на искусство. О полковнике де Базиле сведений также не мало, но они разрознены, бессистемны и весьма противоречивы. Есть множество подтверждений тому, что де Базиль – полковник Василий Григорьевич Воскресенский – действительно воевал [10, с. 82-84].

В. Г. Воскресенский родился в 1888 году в городе Ковно (Каунасе) в дворянской семье и избрал для себя карьеру военного. Его военная биография очень богата: известно, что уже в 16 лет он добровольцем принял участие в Русско-Японской войне 1904-1905 гг., затем служил в Манчжурии. Воскресенский также участвовал в Первой Мировой войне. К 1918 году он получил звание полковника и имел множество наград: орден Св. Георгия 4 степени и Георгиевское оружие, орден Св. Анны 4 степени и Аннинское оружие «За Храбрость», также был награждён английским орденом Военный крест. В царской армии было немного офицеров с такими наградами, и поэтому В. Г. Воскресенского по праву называют Героем Первой Мировой войны. В 1919 году полковник покинул родину вместе с эвакуирующимися войсками Белой Армии и к началу 1920 года он прибыл во Францию.

Оказавшись в эмиграции в Париже, Воскресенский брался за любую работу: «Я был безработный профессиональный военный, мои навыки не имели никакой коммерческой ценности ... Я не смог устроиться таксистом, а лишь шофёром восьмитонного грузовика» [10, с. 301], – писал В.Г.Воскресенский. Так продолжалось до тех пор, пока Воскресенский не стал балетным импресарио под псевдонимом полковник де Базиль. После смерти Дягилева в 1929 году многие задумывались над тем, как продолжить его дело, и в 1931 году де Базиль совместно с директором Оперного театра Монте-Карло Рене Блюмом создал труппу “Les Ballets Russes de Monte-Carlo” («Русские Балеты Монте-Карло»). Обладая сильным характером, деловыми качествами, организаторскими способностями и любовью к балетному искусству, В. Г. Воскресенский объединил вокруг себя хореографов, танцовщиков и продолжил дело С. П. Дягилева. Среди воспоминаний танцовщиков труппы де Базиля

неоднократно встречаются упоминания о полковнике как о «втором Дягилеве»: «Он был гений! Ведь любой, кто возьмётся содержать сорок или сорок пять танцовщиков без какой-либо финансовой поддержки, должен быть гением. Де Базиль должен был содержать труппу, находя деньги, где придётся» [8, с. 152]. И ему удалось достичь желаемых результатов. Анатолий Жуковский, танцовщик в труппе де Базиля, позже вспоминал: «Я работал с де Базилем, это был удивительный энтузиаст-фанатик. Хороший был человек, второй Дягилев. Двадцать лет он сохранял балет – без государственных субсидий, а только благодаря своему русскому шарму и умению общаться с людьми. Мы его любили. Базиль имел какое-то чутьё» [8, с. 174]. Всё это позволило его балетной труппе просуществовать в течение 20 лет (с 1932 по 1952 год), не раз менять своё название, а в определённый момент – с 1935 по 1941 годы «Русские Балеты Монте-Карло» полковника де Базиля признавались самой сильной и влиятельной труппой. В. Г. Воскресенский сотрудничал с такими признанными мастерами сцены, как С. Григорьев, Л. Мясин, Б. Нижинская, Дж. Баланчин, М. Фокин, которые работали и с Дягилевым. Балеты ставились на музыку русских композиторов: П. И. Чайковского, А. П. Бородина, А. С. Даргомыжского, Н. А. Римского-Корсакова, С. С. Прокофьева, С. В. Рахманинова, И. Ф. Стравинского. Также использовалась музыка и зарубежных композиторов, таких как И. Штраус, Ж. Бизе, И. Брамс, И. Бах, Р. Шуман, Р. Вагнер. Костюмы и декорации для балетов выполнялись по эскизам как русских художников – Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, К. А. Коровина, Н. С. Гончаровой, М. Ф. Ларионова, С. Ю. Судейкина, так и зарубежных художников – А. Дерэна, Дж. Кирико и других.

Важно отметить, что энергия, с которой полковник начал заниматься театральными делами, – была вызвана вовсе не желанием заработать. Полковник де Базиль был готов на всё во имя искусства – договариваться, уговаривать, идти на компромисс. Он был «твёрдо уверенный в том, что любые средства хороши, если они способствуют процветанию дела» [10, с. 91]. «А всё-таки де Базиль удивительный был человек и очень честный – он ведь умер без копейки денег... де Базиль столько сделал для балета...» [8, с. 153], – вспоминала танцовщица его труппы Нина Строганова. Для многих участников его антрепризы оставалось загадкой, как его балет «держался на плаву... Де Базиль не зарабатывал на балете... Каким-то образом ему удавалось получать финансовую помощь от людей, никогда балетом не интересовавшихся!» [8, с. 138] – так отзывалась о полковнике балерина Анна Волкова, принимавшая участие в его антрепризе. И балетмейстер Б. Г. Романов, работавший с Воскресенским и хорошо знавший его, считал, что антрепренёром руководила вера в прекрасное, а также желание сохранить национальную самобытность русского балетного искусства и стремление пронести славу русского хореографического искусства и культурных традиций по всему миру.

Важно отметить, что с одной стороны де Базиль несомненно стремился сохранять наследие Дягилева, приобретая его декорации и костюмы и восстанавливая балеты из его репертуара. И нет ничего удивительного в том, что «Русские Балеты» де Базиля воспринималась как продолжение антрепризы Дягилева: компания полковника заимствовала значительную часть своего репертуара у «Русских Балетов» Дягилева. Балеты, создаваемые под руководством де Базиля, принимались очень хорошо, критика была благосклонна к его деятельности. Генри Малэрб в своей статье «Музыка» писал, что «Русские Балеты Монте-Карло» «достигли высот дягилевского уровня» [18, с.3]. Именно благодаря антрепризе де Базиля, балеты Дягилева оставались практически в первоизданном виде и почти двадцать лет спустя после кончины великого импресарио. И тем, что его репертуар частично дошёл до наших дней, мы несомненно обязаны «Русским Балетам Монте-Карло».

Но этим деятельность полковника не ограничивалась. Своей целью и миссией он также считал познакомить с русским искусством публику по всему миру: от Парижа до Австралии и от США до Аргентины. «Этому удивительному человеку удавались вещи совершенно невозможные, в том числе организация немислимых поездок во время войны!» [8, с. 174] – вспоминал Мигель Терехов, русско-американский танцовщик антрепризы де Базиля. При Дягилеве именно Париж, согласно его выбору, оставался городом, где проходили все премьеры его спектаклей, что позволяло французской столице оставаться культурной столицей не только Европы, но и всего мира. Труппа де Базиля совершенно отчётливо занималась экспортом русского танцевального искусства в страны за пределами Франции. Антрепризу полковника принимали очень тепло в самых разных частях света. Влиятельная пресса Европы и Америки высоко ставила заслуги антрепренёра в деле сохранения и возрождения русского искусства, отмечая блестящий состав его труппы и то, что его балет «является настоящим перлом подлинного искусства России» [4, с. 47].

К тому же после оглушительного успеха в театре Альгамбра в Лондоне в 1932 году компания впервые появилась на телевидении. И это является очень важным этапом в деятельности де Базиля: балетное искусство, являвшееся элитарным при Дягилеве и предназначавшееся для очень узкого круга зрителей, стало доступным для широких масс. Сергей Григорьев, бывший правой рукой Дягилева в течение 20 лет и работавший в его компании режиссёром, заведующим балетом и репетитором и также сотрудничавший с антрепризой де Базиля, писал: «Де Базиль неустанно стремился к тому, чтобы вывести свой балет из узкого круга зрителей, в котором балет находился почти всё время деятельности С. Дягилева, и заинтересовать им широкую публику. Его целью было, чтобы широкие массы публики полюбили балет, стали бы его ценить, чтобы он сделался для них необходимым зрелищем». [5, с. 219]. Помимо сохранения балетов из репертуара Дягилева, несомненной заслугой де Базиля является и

создание новых балетных форм. Речь идёт о балетных симфониях Леонида Мясина, а также о балетах на национальные темы стран Латинской Америки. Премьера балетных симфоний Мясина прошла в США (штат Филадельфия), а не во Франции, как это было раньше в течение долгих лет. Также важно отметить, что очень много артистов балета прославились и стали звёздами в труппе де Базиля. Под его началом выступали Т. Туманова, И. Баронова, Т. Рябушинская – русские балерины, выросшие в эмиграции, научившиеся танцевать вдали от России и всё же оставшиеся русскими артистками. Многие из них, закончив танцевальную карьеру, создавали свои школы и студии, становились педагогами, развивая хореографическое искусство в тех странах, где раньше о балете не знали вовсе. Но тем самым они послужили и России, утверждая достижения русской культуры, русского балета на чужой земле. В этом также заключалась миссия Василия Григорьевича Воскресенского – полковника де Базиля.

Полковник Василий Григорьевич Воскресенский похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. На его могильной плите можно прочесть надпись: «Да здравствует Матушка Россия!» Эта надпись отражает смысл всей жизни этого доблестного офицера и замечательного, неординарного деятеля культуры. «Все или почти все современные деятели не отдают себе отчёта или просто не знают, что их теперешняя деятельность стала возможной только после совместной пропаганды балета, сделанной Оригинальным Русским Балетом де Базиля, и что очень многим они обязаны этому балету и его основателю и руководителю Colonel de Basil и, конечно, первому Русскому Балету С.Дягилева» [5, с. 219]. Однако очевидно, что полковник де Базиль является не только последователем Дягилева, сохранившим традиции его балетной труппы и его репертуар, но и совершенно самостоятельным и самоценным импресарио, которому удалось поставить новые балеты и показать русское искусство не только в Европе, но абсолютно во «всех странах мира» [7, с. 245] и очень большому количеству самых разных зрителей.

Танцовщик антрепризы де Базиля Кеннет МакКензи говорил о полковнике, что «да, он был гений, ему надо памятник поставить в России за то, сколько он сделал для русского балета» [8, с. 156].

Памятника Василию Григорьевичу Воскресенскому в России нет, и его творчество ещё подлежит тщательному изучению и осмыслению.

Список литературы

1. Бакл Р. Нижинский/ Ричард Бакл; пер. с английского Л. Игоревского, А. Курт, Ю. Гольденберга – М.: КоЛибри, Азбука – Аттикус, 2016 – 640 с.
2. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Т. 2 М.: Искусство, 1990 – 640 с.
3. Блазис К. Танцы вообще. Балетные знаменитости и национальные танцы. – Спб.: Лань; Планета Музыки, 2008 – 352 с.
4. Воскресенский В. Возвращение Легенды: Русские Балеты полковника де Базиля // Иные берега. Журнал о русской культуре за рубежом. 2014. № 4 (36) С. 39-47

5. Григорьев С. Л. Балет Дягилева/ пер. с английского Чистяковой Н. А. – М.: АРТ СТД РФ, 1993 – 383 с.
6. Левинсон А. Я. Старый и новый балет. Мастера балета. – СПб.: Лань; Планета Музыки, 2008 – 560 с.
7. Лифарь С. Танец: Основные течения академического танца. – М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2014 – 232 с.
8. Мейлах М. Эвтерпа, ты? Художественные заметки. Беседы с артистами русской эмиграции. Том 1: Балет. – М.: Новое литературное обозрение, 2008 – 768 с.
9. Светлов В. Я. Современный балет. – СПб.: Лань; Планета Музыки, 2009 – 288с.
10. Суриц Е. Я. Об антрепренёре де Базиле – полковнике В.Г. Воскресенском // Вестник Академии Русского Балета им. А. Я. Вагановой 2011. №1(25) С. 81-94.
11. Суриц Е. Я. «Русский балет Дягилева» и его последователи в лицах./ История «Русского балета», реальная и фантастическая в рисунках, мемуарах и фотографиях из архива Михаила Ларионова/ научн.ред. Елизавета Суриц, Глеб Поспелов – М.: Издат. программа «Интерроса», 2009 – 432 с.
12. Схейен Ш. Дягилев. «Русские сезоны» навсегда./Шенг Схейен; пер. с нидерландского Н. Возненко и С. Князьковой – М.: КоЛибри, Азбука – Аттикус, 2014 – 608 с.
13. Detaille George, Vie des Ballets de Monte-Carlo, direction René Blum, Monte-Carlo, ed. Detaille, 1947.
14. Detaille Georges, Mulys Gérard, Les Ballets de Monte-Carlo 1911-1944, Paris, ed. Arc-en-ciel, 1954.
15. Garcia-Marquez, The Ballets Russes, “Colonel de Basil's Ballets Russes de Monte-Carlo 1932-1952”, New-York, 1990.
16. Huesca Roland, Triomphes et scandales: la belle époque des Ballets russes, Paris, Hermann, 2001.
17. Lifar Serge, Ma vie, Paris, Julliard, 1965.
18. Malherbe Henri, “La musique”, in Le Temps, 22 juin 1932.

УДК 821.161.1

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ (КО ДНЮ ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА)

Гречко И.В., канд. ист. наук, доц.

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР
inna_grechko30@mail.ru

Введение. Более 180 лет весь Русский мир скорбно поминает трагический день 29 января (10 февраля по новому стилю) 1837 года – день великой и жестокой утраты – день безвременной гибели гения русской поэзии А.С. Пушкина. И до сих пор в своих запоздалых сожалениях мы перебираем эпизоды и факты того далёкого прошлого и всё ещё пытаемся найти не только причины и следствия, но и те варианты, которые могли бы отвести страшную беду от гения русской поэзии и направить его жизнь по другому руслу.

Основная часть. В день отпевания Пушкина его ближайший друг Петр Вяземский писал: «Многое осталось в этом деле темным и таинственным». Но и через десять лет, в 1847 году он опять повторил: «Не

настала ещё пора разоблачить тайны, окружающие несчастный конец Пушкина» [3, с. 4].

Изучением преддуэльной истории, в которой с самого начала было много неясного и даже загадочного, занималось несколько поколений пушкинистов. Начиная с первого биографа Пушкина XIX в. П. Анненкова и продолжая общепризнанным пушкинистом начала XX века П. Щеголевым, который впервые приступил к научной разработке этой темы и собрал в хронологическом порядке ценнейшие документы, что позволило впервые восстановить связную картину тех трагических событий [6]. До конца XX века многие исследователи внесли свой посильный вклад в изучении данной темы. Были найдены и опубликованы новые документы, которые открыли ранее неизвестные подробности. Среди них: письма семьи Карамзиных, автографы Пушкина, дневник внуки Кутузова Д. Фикельмон, письма и документы их семейных архивов Гончаровых и Дантесов. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли такие исследователи как М. Цявловский, Л. Гроссман, Ю. Тынянов, Д. Благой, М. Яшин, С. Абрамович, поэтессы А. Ахматова и М. Цветаева.

Но и до нашего времени сохранилось немало «белых пятен» в этой страшной дуэльной трагедии, так как есть известные противоречия в опубликованных документах. При их изучении возникает два главных вопроса. Первый: был ли целенаправленный заговор против первого поэта России или это пошлая светская интрига, приведшая к трагическому концу? И второй: кто же все-таки был автором оскорбительного пасквиля, так называемого «Диплома рогоносца», который получил поэт и его друзья 4 ноября 1836 года, ставший отправной точкой гибели поэта? Попробуем всё же хотя бы обозначить разброс мнений по этим вопросам.

До сих пор пушкинисты пытаются установить авторство пасквиля, так как вопрос о том, кто именно сфабриковал этот «диплом», остаётся и по сей день нерешённым. А ведь этот «технический» вопрос мог бы пролить свет на причины трагедии, разыгравшейся зимой 1836/37 года. Общеизвестно, что сам Пушкин был убеждён – источник зла Л. Геккерн, нидерландский посланник, приёмного отца Ж. Дантеса.

В 1927 году в журнале «Огонёк» появилась статья, в которой авторство «диплома» приписывалось князю Долгорукову, близкому к Л. Геккерну. Однако нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, выросший в дипломатической среде и считающийся одним из образованнейших людей того времени, с полной уверенностью заявил знаменитому пушкинисту Щеголеву, что в действительности «диплом» написал некий Брунов; он состоял на русской дипломатической службе, был чиновником при графе Воронцове в Одессе, имел стойкую неприязнь к Пушкину и имел с ним ряд столкновений, а в 1829-1839 г.г. служил личным помощником министра иностранных дел К. Нессельроде. Г. Чичерин на основе доступных ему архивных дипломатических документов и сопоставив почерк, утверждал, что этот пасквиль заказала жена Нессельроде и, конечно, с его ведома. Именно этой версии придерживался писатель и историк Вадим Кожинов [3, с. 4].

Другой версии придерживается писатель Семён Ласкин, которому посчастливилось встретиться в Париже с потомками Жоржа Дантеса – убийцы Пушкина и даже ознакомиться с некоторыми материалами из их личного архива. В своей книге «Вокруг дуэли» С. Ласкин, ссылаясь на воспоминания графа Соллогуба, приводит следующий факт. Когда в декабре 1836 года Соллогуб зашёл к Д. Аршиаку, тот «показал несколько печатных бланков с разными шутовскими дипломами на разные нелепые названия. Общество целую зиму забавлялось рассылкой подобных мистификаций. Он получил образец от какого-то члена дипломатического корпуса [4, с.176]. Отсюда С. Ласкин делает вывод, что составителями анонимного пасквиля как и анонимных последующих писем был кружок так называемой «ультрафешенебельной» молодёжи, куда входили такие гвардейские офицеры как Бетанкур, Барятинский, А. Трубецкой и близкие к ним Д. Аршиак и Идалия Полетика, сыгравшая огромную роль в травле семьи Пушкина, а также и небезызвестный Ж. Дантес. Автором анонимного пасквиля С. Ласкин считает А. Трубецкого.

Кратко о Дантесе можно сказать следующее: у него было два имени, два отца (при живом биологическом), три отечества, прожил до 83 лет и сделал головокружительную карьеру во Франции при всех режимах, ни разу не покаялся в содеянном.

Подлым ударом из-за угла, который прервал труд поэта, называет этот пасквиль писатель и историк Леонид Гроссман. В своём основательном труде «Пушкин» он ссылается на мнение лицейского товарища М. Яковлева, который около пяти лет был управляющим типографией императорской канцелярии и хорошо разбирался в сортах бумаги. Он и сделал также вывод о том, что «бумага иностранной выделки, и она должна принадлежать какому-нибудь посольству» [2, с. 495]. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что «Диплом рога носца» вышел из недр дипломатического посольства.

Ну а что же император? Какова его роль во всей этой истории травли поэта? Ведь Пушкин считался придворным историографом и даже был вынужден носить униженный для его возраста (в 34 года) костюм камер-юнкера! И если в советское время главным виновником трагедии считали именно Николая I, то теперь, не умаляя его роли во всей этой трагедии можно сказать словами исследовательницы С. Абрамович: «Совершилось злодеяние банальное, привычное: было проявлено традиционное неуважение к таланту. Жизнь гения пренебрегли». [1, с. 266] Но ценою своей жизни поэт выигрывает сражение за честь.

Заключение. «*Адские сети, адские козни* были устроены против Пушкина и его жены», – напишет в отчаянии П. Вяземский в своем письме от 10 февраля 1837 года, – он пал жертвою людской злобы» [4, с. 133]. И приходится полностью согласиться с выводами писателя А. Лунина: «Пушкин понимал особое предназначение поэта. Царь и его окружение понимать этого не хотели. И потому даже намёк на пушкинскую

исключительность вызывал у них ярость. Вся эта придворная чернь: бенкендорфы, геккерены, нессельроде, политики (заметьте: ни одной русской фамилии!) сделали предметом своей смертельной ненависти властителя мыслей и чаяний русского народа. Ненавидя Россию, они больше всего ненавидели её духовного наставителя. И они «для потехи раздували всё, что осложняло жизнь поэта» [5, с 286]. И с этими словами трудно не согласиться.

Список литературы

1. Абрамович С.Л. Пушкин в 1836 году (Предыстория последней дуэли) – Л.: Наука, 1989. – 312 с.
2. Гроссман Л.П. Пушкин / Л.П. Гроссман. – М.: Астрель, 2012. – 536 с.
3. Кожин В. Из чьей руки? // Правда. – 1989 № 37
4. Ласкин С. Б. Вокруг дуэли. Санкт-Петербург: Просвещение, 1993. – 255с.
5. Лунин А.А. И доброе и мудрое перо. Этюды о Пушкине. Калининград, Янтар. сказ, 1997. – 304 с.
6. Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы. В 2 кн. – М.: Книга, 1987.

УДК 008

АНТИКУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Гулякина С.И., Минат В.Н., канд. геогр. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева», г. Рязань, РФ
minat.valera@yandex.ru

Введение. Рассмотрение культуры, ее норм и ценностей носит односторонний характер. Тот факт, что мышление человека, его разум не всегда рефлектирует и реализует подлинно рациональные цели и интересы людей, очевиден. Продукты творчества ставились и часто ставятся на службу узкокорыстным целям и потребностям. На этом уровне разум превращается в извращенную форму рассудка. Ныне эта тенденция стала доминировать еще в большей степени.

Исследуя те или иные проблемы культуры, нельзя не видеть, что в единстве с культурой развивается ее антипод, ее отрицание. Мир антикультуры, или, говоря обыденным языком, бескультурья – постоянный спутник мира культуры и вечно неистребимая сторона любой цивилизации. В истории рода человеческого ни одна цивилизация не возникала и не эволюционировала так, чтобы культура не развивалась с ее отрицанием.

Основная часть. В освещении законов становления и прогресса культур теоретики полностью абстрагируются от дихотомического подхода, т. е. анализ проблем культуры, освещение ее понятия не

соотносится с его «другим». С тем «другим», которое выражает антипод культуры, содержащийся в феноменах культуры и в определенных обстоятельствах, превращающий их в явления антикультуры. Эти явления чаще всего определяются такими абстракциями, как *дикость и варварство, вандализм и невежество*. Абстрагирование от анализа этой проблемы говорит об ограниченности исследовательского ума. Проблемы антикультуры следует рассматривать в системе знаний, излагающих теорию культуры [2].

Следует заметить, что понятие антикультуры разрабатывается зарубежными исследователями. Так, в одном из словарей по социологии говорится, что антикультура есть «общий термин, охватывающий идеи, представления и практику, присущие любому типу субкультуры и отличающиеся, а часто и прямо противостоящие доминирующей культуре общества». Далее указывается, что «та или иная антикультура может быть основана на общих интересах или общей идеологии ее приверженцев, а может становиться следствием особых жизненных обстоятельств, представляющих се людей». Эти суждения в теоретическом отношении вполне достаточны, чтобы претендовать на статус научной проблемы, требующей своей особой разработки в системе культурологического знания. Однако в российской учебной литературе эта проблема не получила должного освещения, что обедняет и искажает понимание грандиозного мира норм и ценностей культуры.

Невнимание к этой теме – не просто ошибка, а грубейшее заблуждение. Как невозможно понять, скажем, прекрасное без освещения категории безобразного, так и нельзя понять культуру, все ее материальные и духовные формы, абстрагируясь от категорий, характеризующих феномены антикультуры. Смысл данного анализа состоит не столько в более или менее полном и точном *теоретическом* истолковании антикультуры, форм и законов ее бытия, сколько в том, чтобы показать важное, непреходящее *прагматическое* значение данной проблемы. Абсурдно, нелепо творить и утверждать высшие ценности и идеалы культуры, не имея даже абстрактного представления о мире антикультуры, его феноменах, коими полна современная общественная жизнь, в особенности российская действительность [1].

Объективный ход истории человечества, каждого этноса убедительно доказывает, что развитие культуры протекает в единстве с ее противоположностью, что эта негативная сторона социума на каждом этапе истории весьма многолика, постоянно модифицируется, обогащается в своих формах борьбы, извращении и деформации достижений человеческого разума.

При теоретическом решении вышеобозначенных проблем нужно исходить из того понимания культуры, которое рефлексировано с диалектических позиций, где она рассматривается, как отмечалось, сквозь призму содержания основного вопроса философии, т. е. законов,

характеризующих сферу отношения мышления к бытию, духа к природе. При исследовании этой сложнейшей, противоречивой сферы отношений наука добывает ключ, позволяющий постигнуть тайну становления и функционирования не только грандиозного мира культуры, но и его постоянного антипода – феноменов антикультуры. История цивилизаций может рассматриваться как антиномичное движение мира культуры и антикультуры, где многие ценности культуры с течением времени и с изменением социальных обстоятельств и ее состояний превращаются, модифицируются в явления антикультуры. Конечно, эта деятельность духа человека протекает не в форме чистой мысли, а в его материальной, чувственно-предметной деятельности, где опредмечивается, объективируется рефлексия (деятельность) мышления, т.е. идеальное.

В этом аспекте правомерно уточнить: а что сеть *цивилизация*? Какую дефиницию можно рефлексировать о данном понятии? Для категории «цивилизация» также нагромождено множество определений. Но они абстрагируются от ее исходной латинской основы – *civilis*, гражданин, т.е. подданный государства. Этот термин стал понятийно образующим категории «цивилизация». Отсюда цивилизация есть то состояние общества, где достижения культуры, особенно в сфере техники и технологий, поддерживаемые государством, осваиваются трудящимися гражданами (*civilis*) страны, обуславливают их образ жизни, их формы жизнедеятельности

Заключение. История возникновения и становления человеческого духа, его разума и рассудка является и историей становления или формирования культуры и цивилизаций. Это есть история утверждения, накопления и преодоления в отношениях людей феноменов антикультуры, т.е. явлений, сдерживающих, извращающих и отрицающих культивирование в обществе разумных, гуманистических ценностей и норм отношений. Становление и обогащение как ценностей культуры, так и феноменов ее антипода – это единый противоречивый процесс. Добро, как известно, эволюционирует вместе со злом, где на каждом этапе истории одна из сторон данного единства доминирует, господствует.

Исторически возникновение и становление культуры одновременно является возникновением и формированием человека разумного (*Homo sapiens*). Опредемечивание представлений формирующегося разума человека обогащало его материально и духовно. А развитие интеллекта человека, в свою очередь, на каждом этапе истории, в каждом акте деятельности детерминировалось возрастающим и усложняющимся уровнем практики, состоянием наличной культуры и общественной жизни в целом.

Отсутствие должного анализа явлений антикультуры объясняется в основном тем, что определения культуры в абсолютном большинстве своем имеют формально-рассудочный характер, фиксирующий какое-либо случайно выхваченное свойство культуры, ее внешний, абстрактно понятый признак. Подобные дефиниции обесмысливают понимание культуры,

поскольку их содержание в такой же мере можно распространить и на явления антикультуры. А мир антикультуры столь же многообразен, как и ценности культуры. Феномены антикультуры вплетены в социальную жизнь, в сферу общественного бытия, как и сама культура.

Список литературы

1. Белоконев, Г.П. Пороки образованщины / Г.П. Белоконев. – Ростов н/Д: Новая книга, 2008. – 336 с.
2. Семенов, А.В. К вопросу о предпосылках и начале становления культуры / А.В. Семенов, В.Н. Минат // в сб.: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Междунар. науч. конференции; под общ. ред. С.В. Беспаловой, 2019. – С. 356-358.

УДК 316.421

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ДИФФУЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Каика Н.Е.*¹, канд. филол. наук, доц., *Аксенова И.В.*²
¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
²Донецкая республиканская универсальная научная библиотека
им. Н. К. Крупской, г. Донецк, ДНР
n.kaika@donnu.ru, ingaaksenova@yandex.ru

Введение. Развитие современных процессов глобализации — один из самых спорных вопросов социально-гуманитарного знания, который затрагивает научное обоснование понятия «глобализация», соотношение научного и публицистического в существующих определениях, выделение приоритетных процессов, определяющих тенденции развития глобализации, соотношение глобальной экономики и других трансформирующихся под влиянием глобализации социальных институтов [2, с.44].

Цель исследования — выявить специфику взаимодействия уникального и универсального в процессах культурной диффузии в условиях глобализации (на примере явлений и процессов, характерных для развития современного кинематографа, гастрономической культуры, модной индустрии).

Основная часть. Глобализация обусловила интенсивные процессы взаимодействия культур, глобального и локального, в результате которых категории «универсальное» и «уникальное» в культурах претерпевают значительные трансформации.

В современных теориях глобализации явно выражены бинарные, дихотомичные тенденции. Развитие единой универсальной космополитической культуры сталкивается с процессами глокализации, нарастания локальных тенденций, этнического ренессанса, развития культурного разнообразия.

Данное утверждение четко прослеживается на дихотомии «Восток – Запад» в условиях глобализационных процессов. Как утверждал С. Хантингтон, феномен культурной диффузии связан, в первую очередь, с глобализацией и унификацией культуры [4, с. 165]. Ученый также отмечал, что главными глобализационными процессами становятся: вестернизация и истернизация.

Результатом вестернизации и истернизации как основных векторов развития мирового пространства становится заимствование культурных образцов. При этом уникальное, самобытное для той или иной культуры может переходить в универсальное, массовое под воздействием социально-экономических, социокультурных, социально-политических факторов.

Вестернизация представляет собой сложный многоуровневый процесс заимствования образцов и стандартов стран Запада, в ходе которых происходят кардинальные изменения не только структурных параметров, функций и уровней организации общества, но оказываются определенные воздействия на национальное самосознание с целью вытеснения ценностей культуры-реципиента, что может привести к потере социокультурной идентичности вестернизируемого общества [3, с. 73].

Анализ процессов вестернизации в сфере кинематографа (на примере китайского и японского кино) показывает, что Китай, в первую очередь, заимствовал техническую составляющую голливудского кино, в то время как Япония заимствовала наиболее интересные для себя жанры, темы и характеры персонажей.

В развитии корейской модной индустрии наблюдаются привнесённые Западом тенденции, к примеру, в оформлении *street fashion*.

Истернизация наряду с вестернизацией, выступая как одна из сторон медали глобализации, в условиях баланса двух противоположностей принимает форму глобальной культуры как сплава [5], который точно передается с помощью категории глокализации, фокусирующей внимание на том, как глобальные процессы подвергаются локализации [1, с.27].

Изучение процессов истернизации Запада в сфере кино и модной индустрии позволяет утверждать, что в силу заинтересованности в странах Азии как огромном рынке сбыта иностранного кино Голливуд все чаще подстраивается под интересы жителей Востока, заимствуя у Китая сюжеты картин о боевых искусствах, приглашая сниматься азиатских актеров в западном кино, актуализируя темы пацифизма, гуманизма, феминизма и взаимоотношения человечества с природой и технологиями, характерные для творчества Хаяо Миядзаки.

Восточные мотивы просматриваются и в трендах современной западной моды. Европейские и американские дизайнеры активно используют релаксивность, комфорт и универсальность, которые присущи японской одежде. Также следует отметить, что в связи с интеграцией представителей ислама в европейское сообщество, многие бренды не только адаптируют под них свои коллекции, но и выпускают специализированные, соответствующие верованиям мусульман, продукты.

Так, например, компания Nike выпустила хиджабы для занятий спортом, Marks & Spencer – модные буркини и т.д.

Очевидна истернизация современной гастрономической культуры. Сегодня ресторанный бизнес на постсоветском пространстве, в западных странах невозможно представить без суши и роллов, рестораторы повсюду проводят чайные церемонии, что позволяет больше узнать о культуре Японии и Китая, но вместе с тем и нивелирует, редуцирует ценностную составляющую подобного заимствования, поскольку для японцев и китайцев суши и чайная церемония – это не просто элементы гастрономической культуры, а вековые традиции, искусство и философия. Представители других культур во многом упрощают значение этих традиций, превращая уникальные элементы культуры Востока в прибыльный бизнес.

Заключение. Взаимопроникновение культур под влиянием глобализационных процессов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, в процессах культурной диффузии происходит интенсивное взаимообогащение культур. С другой стороны, универсализация норм, ценностей, паттернов ведет к редуцированию, профанации культурных смыслов, нивелированию культурной идентичности. В условиях формирования нового глобального мироустройства, а значит, и новой социокультурной реальности вопросы сохранения культурной самобытности, гармонизации межкультурного взаимодействия приобретают первостепенное значение и требуют всестороннего глубокого изучения.

Список литературы

1. Ильин В. И. Истернизация русской повседневности: история и современность / В. И. Ильин // Мир России. 2019. №2. С. 25–41 .
2. Налетова И. В. Проблемы и противоречия современных процессов глобализации культуры / И. В. Налетова // Актуальные направления развития сферы культуры и искусства России: тенденции, инфраструктура, инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 8-12.
3. Тетюшкина С. А. Вестернизация как социокультурное явление / С. А. Тетюшкина // Гуманитарные науки. 2012. №7. С. 70–76.
4. Хантингтон С. Многоликая цивилизация / С. Хантингтон. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 378 с.
5. Smith A. D. (1990) Towards a Global Culture? // Theory, Culture & Society, vol. 7, no 2–3, pp. 171–191.

МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

Каика Н.Е.¹, канд. филол. наук, доц., *Захарчук Т.П.²*

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

²МАОУ ДО «Комсомольская детская музыкальная школа», г. Комсомольское, ДНР
n.kaika@donnu.ru, *komsdmsh@yandex.ru*

Введение. Проблемам музыкально-эстетического воспитания посвящены многочисленные научные работы (Э. Б. Абдуллина, Ю. Б. Алиева, О. А. Апраксиной, Л. Г. Арчажниковой, Я. Я. Гембицкой, Д. Б. Кабалевского, Л. И. Уколовой, Г. М. Цыпина и др.). Вместе с тем представляет интерес изучение вопросов, связанных с формированием региональной музыкальной культуры средствами культурно-массовых мероприятий в Донецкой Народной Республике.

Цель исследования – проанализировать основные формы культурно-массовых мероприятий для подрастающего поколения в Донецкой Народной Республике, направленные на формирование музыкальной культуры (на примере Комсомольской детской музыкальной школы г. Комсомольское, ДНР).

Основная часть. Музыкальное искусство и культура представляются особой формой отражения действительности в художественных образах, формой человеческой деятельности, ядром художественной культуры, системой отдельных его видов, каждый из которых обладает своими особенностями, но вместе с тем воплощают общие законы художественной деятельности [1, с. 100].

Основными формами культурно-массовых музыкальных мероприятий, направленных на развитие и совершенствование музыкальной культуры, являются выступления творческих коллективов, музыкальные образовательные творческие проекты, песенные конкурсы, музыкально-поэтические программы, выступления концертных ансамблей, музыкальные эстафеты и другие.

Так, ежегодно в Комсомольской детской музыкальной школе проводятся различные концертные, культурно-просветительские, конкурсные мероприятия, реализующие широкий спектр функций: концерты, приуроченные к знаменательным датам (Международному дню музыки, Всемирному дню ребенка, Международному женскому дню, Дню Победы и др.), районный конкурс юных пианистов «Рояль собирает друзей»; школьный конкурс на лучшее исполнение этюда «Виртуоз», фестиваль ансамблевой игры «Весенние переливы» и др.

Реализации воспитательной функции музыкальных мероприятий способствует участие юных музыкантов в концертах, конкурсах,

фестивалях. Готовясь к ним, дети более старательно и ответственно подходят к занятиям. Стремление показать себя с лучшей стороны воспитывает в них дисциплину, волю, развивает трудолюбие.

На формирование и сохранение семейных ценностей, преемственность поколений, укрепление института семьи направлен ежегодный новогодний концерт «В кругу семьи». Номера концерта состоят из выступлений обучающихся совместно с их близкими (членами семьи). Некоторые родители специально для этого выступления осваивают инструмент или учатся петь. Концерт «В кругу семьи» традиционно проводится в канун Нового года и становится настоящим музыкальным событием не только для обучающихся и их семей, но и для всего города. На школьной сценической площадке музыка объединяет поколения.

Мобилизующую функцию выполняют агитационные концерты, проводимые ежегодно для старших групп детских садов и младших классов общеобразовательных школ города. Тщательно подбираются номера для программы, поскольку нужно представить каждый инструмент таким образом, чтобы заинтересовать юных зрителей, привлечь их к обучению в музыкальной школе. Исполнители должны стать примером для подражания.

Культурно-образовательная функция мероприятий реализуется в процессе лекций, концертов-лекций, посвященных знаменательным музыкальным событиям. Как правило, это юбилейные даты композиторов. Лекции, иллюстрируются произведениями соответствующего автора, которые исполняются обучающимися.

Ансамблевое музицирование способствует развитию творческих способностей обучающихся. Стремление возродить давние традиции и привлечь внимание к ансамблевому исполнительству привело к созданию фестиваля «Весенние переливы».

Открытый районный конкурс юных пианистов «Рояль собирает друзей» принимает юных пианистов из разных городов нашего края и способствует формированию музыкальных ценностей, продуцируемых и транслируемых в Донецкой Народной Республике.

Заключение. Проводимые музыкальные мероприятия представляют ценностно-мотивационную основу развития творческой личности учащегося, являются эффективным средством формирования интереса к музыкальному искусству, развитию и углублению знаний о музыкальной культуре в целом и региональной музыкальной культуре, в частности.

Список литературы

1. Григорьев А.Ф., Сухиташвилли Л. С. Философско-антропологический анализ в познании феномена музыкальной культуры /А.Ф.Григорьев, Л. С. Сухиташвилли // KANT, № 28. – 2013. – С.100-102.

ЧЕХОВСКИЙ МИР – СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ БУДУЩИМ

Калиниченко Е.Н.

КУ «Художественный музей «Арт-Донбасс», г. Донецк, ДНР
Kalinichenko.k.n@gmail.com

Введение. В нашем исследовании предпринята попытка анализа восприятия произведений А. П. Чехова детьми и подростками через изобразительное искусство, посредством проведения конкурсов детского рисунка и выставок, участия школьников в литературных акциях и тематических вечерах (на примере деятельности учреждений культуры Донецкой Народной Республики в год 160-летия со дня рождения А. П. Чехова).

Также собрана информация о деятелях культуры и искусства Донбасса, посвятивших свои работы творчеству русского писателя.

Основная часть. Имя Антона Павловича Чехова хорошо известно в Донбассе, а потому к юбилею русского писателя в Донецкой Народной Республике отнеслись с любовью и глубоким уважением к его творчеству.

В год 160-летия со дня рождения А. П. Чехова в столице Республики проводилось множество мероприятий: тематические встречи, лектории, выставки, спектакли, связанные с жизнью и творчеством писателя. Некоторые из них мы проанализируем.

Художественный музей «Арт-Донбасс» города Донецка в 2019 году объявил Открытый конкурс детского рисунка «Чеховский мир». Результат превзошел ожидания – ко дню рождения писателя 29 января 2020 года было представлено 148 красочных иллюстраций к произведениям писателя и его портреты, которые и стали ярким подтверждением интереса детей к творчеству Чехова. Анализируя увиденные рисунки, мы отметили, что наибольшее их количество посвящено героям рассказов «Дама с собачкой», «Каштанка», «Толстый и тонкий», так как их изучают в рамках школьной программы.

Члены жюри конкурса с неподдельным интересом знакомились с работами 130 участников, которые представили образы героев из чеховских произведений, среди которых: «Вишневый сад», «Три сестры», «Хирургия», «Человек в футляре», «Тоска», «Злой мальчик», «Палата № 6», «Маска», «Белолобый», «Чайка», «Лошадиная фамилия» и другие.

К празднованию юбилея присоединилось и Государственное предприятие «Почта Донбасса», которое выпустило марку-купон, на которой были размещены иллюстрации к рассказам Чехова «Дама с собачкой» и «Толстый и тонкий», а также к пьесе «Три сестры», выполненные участниками конкурса «Чеховский мир».

Выставку было решено представить не только в ХМ «Арт-Донбасс», но и в музеях, и библиотеках России. Так, в сентябре-октябре выставку смогли увидеть в: городе Южно-Сахалинск (Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»), с. Абрамцево, Московской области (Государственный историко-художественный литературный музей-заповедник Абрамцево), городе Тихвин, Ленинградской области (Библиотека, социокультурный центр «Тэффи»).

Беседа с участниками конкурса, мы отметили неподдельный интерес к творчеству писателя, особенно было занятно слушать, как спустя 100 лет после описанных Чеховым событий их воспринимают дети в XXI веке, переживая и радуясь вместе с героями.

Мы также провели опрос среди читателей и сотрудников трех крупнейших библиотек Донецкой Народной Республики: ГУК «Донецкая Республиканская библиотека для молодежи», ГУК «Донецкая республиканская библиотека для детей им. С.М. Кирова» и Централизованная библиотечная система для взрослых города Донецка. Нам стало известно, что в фондах библиотек хранятся различные издания: от полного собрания сочинений и писем в 30-ти томах до отдельных произведений автора (повести, юмористические рассказы, пьесы, путевые заметки различных лет изданий).

Во втором вопросе мы интересовались, на каких языках есть произведения писателя. Оказалось, в большинстве своем – на русском и немного на украинском языке.

Третий вопрос затрагивал интерес сегодняшнего читателя к произведениям Чехова и их библиотерапевтическом воздействии на читателя. Сотрудники Централизованной библиотечной системы для взрослых города Донецка обратили наше внимание на одно издание, которое особо ценно для нас, живущих в Донбассе. Это изданная в 2010 году серия «Писатели XIX века о Святых Горах» и одна из книг «А.П. Чехов в Святых Горах», в которую вошли рассказ «Перекати-поле» (путевой набросок); «Святою ночью», Письмо М.П. Чеховой, 11 мая 1887 г., в которых писатель делился своими впечатлениями от поездки.

До сих пор жители городов и станций, где останавливался писатель, хранят память об этом событии. Так, на одном из корпусов санатория «Святые горы» в Святогорске была установлена мемориальная доска с надписью, в городе Славянске по ул. К. Маркса в 1955 г. установлен бюст писателю. В городе Харцызске, много позднее, в январе 2012 года, в сквере возле железнодорожного вокзала, состоялось торжественное открытие памятника А.П. Чехову, авторами которого стали член Национального союза художников Украины А. Шамарин (1946 г.р.) и архитектор Н. Поддубный. В 2020 году в центре Донецка, на набережной реки Кальмиус, была установлена бронзовая скульптура «Чайка», изображающая писателя Чехова, сидящего в плетеном кресле, и птицу чайку. Автор – донецкий художник и скульптор Р. Акмаев (1948 г.р.).

Хочется вспомнить еще одного нашего земляка, ветерана Великой Отечественной войны, сержанта Андрея Степановича Василенко (1922 г.р.), который весной 1944 года в составе 128-й Гвардейской Краснознаменной дивизии освобождал Крым. Ранение, а позже лечение в санатории «Яузлар» подарило ему знакомство с Марией Павловной Чеховой, которое навсегда определило судьбу молодого художника – служить искусству. Его имя тесно связано с первыми месяцами восстановления Домика Чехова. В воспоминаниях Андрея Степановича, опубликованных в книге «Краски жизни», мы можем прочитать об этом.

Заключение. Собранный исследовательский материал подтвердил интерес читателей к творческому наследию А.П. Чехова, дал возможность объединить уже известные факты воздействия творчества русского писателя на людей разных поколений, от 1944 до 2020 годов, и продолжить популяризацию наследия Антона Павловича через различные виды искусства.

Список литературы

1. Василенко А.В. «Краски жизни»//Донецк: Донбасс: 2011.-128с. ил.
2. Дедов В.Н. «А.П. Чехов в Святых Горах» из серии «Писатели XIX века о Святых Горах»// Донецк: Донбасс 2010. – 168 с.
3. Калининченко Е.Н «Расскажи мне, Донецк, о себе» // Донецк: Ваш имидж. 2019. 112 с.
4. Сайт all-pages.com «А.П. Чехов – великий писатель и драматург о Славянске и Святогорске»// Электронный ресурс URL: http://all-pages.com/city_info/7/4/5/2052.html (дата обращения 11.08.2020)
5. Сайт города Святогорска «Путевой набросок А.П.Чехова о Святогорске» // Электронный ресурс URL: <http://svyatogorsk.in.ua/get-news/174/> (дата обращения 11.08.2020)
6. Официальный сайт Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка 2011// Электронный ресурс URL: <http://artdonbass.ru/ru/project/chehovski-mir-podvedenie-itogov-konkursa.html> (дата обращения 11.08.2020)
7. «Чехов о Славянске»// Электронный ресурс URL: <https://www.6262.com.ua/news/1298231/cehov-o-slavanske-130-let-nazad> (дата обращения 12.08.2020)
8. «Памятник Чехову в Харцызске»// Электронный ресурс URL: <https://www.shukach.com/en/node/17079> (дата обращения 12.08.2020)

УДК 778.534(520)

ФЕНОМЕН К-РОР: НОВЫЙ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В КУЛЬТУРЕ

Кондаурова А.В, Джавадова Ю.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
filolog_mhk@mail.ru

Введение. На современном этапе развития культуры актуализируются некоторые аспекты дихотомии «Запад-Восток». В частности, речь

идёт об активном распространении субкультурных образований в молодёжной среде. Одним из таких направлений является музыкальная культура. Именно эта сфера интересов становится одной из популярнейших, в рамках которой формируются целые субкультурные явления.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием фундаментальных научных исследований, в которых была бы дана всесторонняя оценка влияния массовой культуры Кореи на взгляды и ценности молодёжных сообществ.

Основная часть. На протяжении последнего времени корейская популярная культура в разных формах стала распространяться в европейских странах и на постсоветском пространстве. Одним из ведущих направлений стала так называемая культура k-поп («корейский поп»). K-поп формировался изначально исключительно в рамках музыкального эстрадного жанра, но в дальнейшем явление стало расширять свои рамки до полноценного аудиовизуального стиля, сочетающего электродэнс, хип-хоп, современный ритм-н-блюз и европейский поп. Данный феномен характеризуется также рядом особенностей внешнего стиля одежды, манеры поведения исполнителя и определёнными этическими принципами [1].

Рассматривая специфику k-поп, следует обратить внимание на то, что эта субкультура основывается на хорошо продуманных коммерческих проектах. Так, исполнители k-поп – это специально подготовленные артисты, имидж и поведение которых смоделированы в соответствии с конкретными проектами продюсерских агентств.

Агентства занимаются поиском и подбором молодых людей, которых впоследствии тренируют, обучают вокалу и хореографии. После подготовки стажеры объединяются в группу или начинают сольную карьеру.

Стартапом для таких исполнителей являются уже подготовленные развлекательные шоу-проекты, в которых они дебютируют. При такой системе деятельность группы имеет свой период развития, в который входят этапы продвижения, создание альбомов, концертная деятельность.

Одной из важнейших составляющих является стиль артистов – так называемых идиолов. К внешнему виду участников предъявляются строгие требования: красивое лицо, стройная фигура, разноцветные волосы, накладные ресницы. Одежда и аксессуары должны быть яркого цвета, макияж имеет свою специфику – подведенные глаза и губы, синий цвет помады.

Исполнители придерживаются определённой имиджевой модели поведения. Мимика, жесты, настроение должны передавать сентиментальные эмоции радости, лёгкости, которые выражаются в определённых знаках (иллюстративные жесты в виде посыла «сердечек», держание за руки и т.п.). Также существует негласный свод уместного и неуместного в поведении «идола». Например, уместно всегда улыбаться.

Имидж и манера поведения «идолов» легли в основу современных молодёжных субкультурных групп. Для их представителей характерен определённый тип макияжа, придающий внешности черты азиатского фенотипа [3].

Основной целевой аудиторией идол-групп являются школьники и студенты от 10 до 23 лет, но среди фанатов из азиатских стран встречаются и представители более старшего поколения. Если говорить о российских фанатах, то более заинтересованной в k-поп культуре является возрастная группа школьников 13-18 лет.

Благодаря развитию интернета и появлению социальных сетей и различных форумов фанаты могут следить за последними новостями и быть в курсе событий k-поп культуры, знакомиться с единомышленниками из разных концов света и слушать новые композиции любимой группы. Существуют интернет-сайты, форумы и другие ресурсы о конкретных идол-группах. В России большинство информации о группах располагается в наиболее популярной среди молодежи социальной сети «ВКонтакте» [3]. Можно найти информацию о наиболее популярных идол-группах, таких как MBLAQ, U-KISS, 2PM, T-ara, SNSD, 2NE1 и о многих других. Наиболее популярные среди российских фанатов идол-группы имеют отдельные форумы. На данный момент таких групп две, они относятся к разряду бойз-бендов. Это группы Super Junior и SHINee.

Ещё одной важной составляющей субкультуры является язык. Так как фильмы и передачи, в которых участвуют артисты выходят на корейском языке, появляется необходимость переводить их. В связи с этим распространяется интерес к изучению корейского языка. Существуют специальные группы, которые переводят передачи, фильмы, песни. Они делают это бесплатно, основываясь только на своих фанатских чувствах и интересах, тем самым облегчая к ним доступ фанатов, не знающих иностранные языки [4, с. 78]. Многие фанаты стали интересоваться культурой и историей Кореи. Также существует множество сайтов, посвященных корейской культуре.

Одним из таких сайтов является «Развлекательный портал Азия TV: дорамы, аниме, музыка» [7]. Кроме музыкального и видеоконтента, на нем представлены различные статьи о культуре, обычаях и повседневной жизни Азии. Самыми популярными среди русских фанатов сайтами, посвященными k-поп культуре и Корее в целом, на данный момент являются «Информационная служба Посольства Республики Корея» и «KoreanSpace».

Заключение. Таким образом, из малоизвестного регионального жанра за несколько лет k-поп стал субкультурой с широкой аудиторией, объединил молодёжные сообщества из разных стран мира. Являясь исключительно коммерческим проектом, k-поп стал привлекать внимание к языку и культуре Кореи в целом, что обуславливает развитие межкультурного диалога в рамках дихотомии «Восток-Запад».

Список литературы

1. Герасимова Н. Корейская субкультура K-pop [Электронный ресурс]. URL: <https://welovedance.ru/posts/view/koreyskaya-subkultura-k-pop> (дата обращения 25.09.2020).

2. Запесоцкий А. С. Молодёжь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции / А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург : ИГУП, 1996. – 350 с.
3. Иванова А. Ю. Феномен К-роп волны в России: Успех и фанаты. // Материалы IV Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум – 2012», Москва, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2012> (дата обращения 25.09.2020).
4. Иванова Т. Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности / Т.Н. Иванова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. АНИ: педагогика и психология. – 2015. – №1 (10). – С.78-81.
5. ВКонтакте – группа TVXQ [all about us... and funny:D. [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/wall-30993675_206020 (дата обращения 28.09.2020).
6. Феномен k-роп: безумные фанаты, миллионы просмотров и своя субкультура. Почему мир сходит с ума от корейских знаменитостей? [Электронный ресурс]. URL: <https://super.ru/a/k-rop> (дата обращения 26.09.2020).
7. Развлекательный портал Азия TV: дорамы, аниме, музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-tv.su/> (дата обращения 25.09.2020).

УДК 7.011

ДЛЯ ИСКУССТВА НЕТ ГРАНИЦ

Коротких Н.И.

Донецкая республиканская универсальная научная библиотека
им. Н.К. Крупской, г. Донецк, ДНР
natali.korotki@mail.ru

Введение. Искусство отражает высокие моральные ценности, утверждает добро и красоту, нравственно возвышает человека, открывает смысл бытия: «Вопрос о смысле жизни, будучи по существу одним и тем же во все века, с особой ясностью становится именно в те дни, когда обнажается до дна бессмысленная суэта <...> нашей жизни» [1]. Язык искусства способен открывать души и границы, объединять людей.

Значимую тему Русского мира и Донбасса как единого культурно-просветительского пространства отдел искусств Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской неустанно раскрывает в разнообразных направлениях, формах, методах работы по продвижению чтения.

Основная часть. Рассмотрим несколько форм массовой работы отдела искусств: постоянно действующая выставка изданий «Роль искусства в сближении народов»; кинолекторий «Советский экран»; заседания читательских клубов по интересам; Музыкальная гостиная.

С 2017 года действует выставка изданий «Искусство в современном мире: события, достижения, проблемы». Выставка постоянно и широко освещает новости мира искусства, важнейшие процессы современного искусства, его традиции и перспективы, талантливые имена и явления. Экспозиция складывается из разнообразных изданий. Это новые книги и

художественные альбомы, полученные из РФ, нотные издания и музыкальные записи на CD и DVD дисках, публикации центральной печати ДНР. В целом за годы работы было представлено пользователям около шестисот изданий.

Важно, что была заложена идейная основа выставки. Центр экспозиции всегда включает издания, посвященные духовной составляющей изобразительного и музыкального, театрального и киноискусства. Например: продолжающееся издание материалов по иконографии «Русские портреты XVIII – начала XX вв.». Мировосприятие современных художников выразили публикации, посвященные творчеству донецких художников Владимира Шенделя, Геннадия Троянова, Мелика Агабекяна, Радмира Кочанова, Оксаны (Ксении) Шадринной. Художник-иконописец Оксана Шадрина признается, что пишет иконы во имя «помощи Божией в преображении человеческого сердца, в обретении христианской любви друг к другу» [3].

В 2020 году книжная выставка, приуроченная к десятилетию (2013–2022) сближения культур, получила свое новое название: «Роль искусства в сближении народов». Ее материалы продолжают освещать актуальные проблемы современного искусства, рассказывать о мастерах и талантливой молодежи, новых культурно-просветительских проектах, о творческих коллективах и мастерах искусств из РФ, посетивших ДНР.

В популярном проекте отдела искусств «Музыкальная гостиная» новым словом стали музыкально-поэтические программы.

Мероприятия готовятся совместно с участниками Донецкого творческого объединения СиМ («Слово и Музыка»). Художественный руководитель – поэт и автор-исполнитель Дмитрий Макарчук. Глубокие по своему содержанию программы раскрывают русское музыкальное слово как неотъемлемую составляющую русской культуры. В Музыкальной гостиной с успехом проходили вечера, посвященные творчеству Александра Сергеевича Пушкина, Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, Юрия Визбора. В серии музыкально-поэтических программ «Что было все века нетленным» прошли концерты старинного и современного романса, а в посвященной авторской поэзии и песне «От сердца к сердцу» вместе с донецкими мастерами на сцене библиотеки выступил автор-исполнитель из РФ Алексей Бурцев (город Новочеркасск). Поэтические строки Бурцева «И неспетою песней летят журавли...» влились в контекст музыкально-поэтической программы, посвященной 75-летию Великой Победы над фашизмом. В программе наглядно отразилось духовное богатство народа – поэзия и песни военного времени.

В творческом содружестве с Донецким республиканским Домом народного творчества и кино уже более двадцати лет при отделе искусств работают клубы по интересам. Они объединяют художников-профессионалов и любителей, мастеров декоративно-прикладного искусства. В составе клубов есть члены Союза художников ДНР: Петр

Медведев, Татьяна Маловичко, Елена Матвеева. Клуб по изучению народных традиций украшает имя заслуженного мастера народного творчества Евгении Журбы.

Интересы художников и мастеров традиционной народной вышивки в последние годы активно концентрируются в области культуры и искусства Русского мира.

Встречи в клубе «Художник» и клубе по изучению народных традиций им. И. Яхно сопровождаются не только презентациями творческих работ участников и гостей. Занятия включают тематические выставки изданий, а также искусствоведческие беседы, построенные на основе изданий богатейшего фонда библиотеки, которые раскрывают и российское изобразительное искусство, и русское народное творчество в контексте духовности и высокого мастерства, традиций и современности. Так, живую правду вечной России открыла жизненная и творческая судьба Ильи Глазунова. Выдающийся русский художник в своем дневнике «Россия распятая» писал: «Думаю, что моя жизнь сложилась бы иначе, если бы с детства в ткань моей души не вошла сопричастная моему развитию художника и гражданина духовная красота и величие моего города, в котором я родился и вырос, и моей страны» [6].

Пять лет при отделе искусств работает кинолекторий «Советский экран», который в своей работе опирается на богатейшую историю отечественной художественной культуры – советский кинематограф.

За это время было создано 107 программ. Каждая программа – исследовательская, пропущенная через собственный опыт, знания и мировосприятие, традиционно включающая киноведческую беседу, обзор тематической выставки изданий, просмотр и зрительское обсуждение каждого фильма.

Приоритетными направлениями в работе кинолектория являются: военное кино, «оттепельное» кино 60-х годов, киноискусство 70-х и 80-х, фильмы на морально-нравственные темы, киноэкранизации.

Заключение. Рассмотренные направления, формы и методы массовой работы отдела искусств Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской являют огромные возможности интеграции Русского мира и Донбасса в единое культурно-просветительское пространство.

Список литературы

1. Трубецкой Е. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи / кн. Е. Трубецкой. – Москва : Белый город, 2006. – 419 с.: ил. – (Русская иконопись).
2. Русские портреты XVIII – начала XX вв. : материалы по иконографии. / Ком. по рус. иконографии; [сост. С. Подстаницкий]. – Москва : Аватар, 2018. – Вып. VII. – 247 с.: ил.
3. Шадрина К. «Я вдохновляюсь людьми» // Донецкое Время. – 2019. – № 19 (185). – С. 4-5.
4. «Лепс исполнил гимн России в центре Донецка» // Донецкая Республика. – 2020. – № 36 (265). – С. 8.

5. Русские художественные промыслы / отв. ред. М. Шинкарук. – Москва : Мир энциклопедий Аванта +; Астрель, 2011. – 179 с. : ил.
6. Глазунов И. Россия распятая / И.С. Глазунов. – Москва : АСТ, 2017. – 1099 с.
7. Сараскина Л.И. Литературная классика в соблазне экранизаций. Столетие перевоплощений / Л.И. Сараскина. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – 582 с.
8. Малышев В.С. Кино от первого лица. Режиссеры о великих фильмах / В.С. Малышева. – Москва : Вече, 2016. – 366 с.

УДК 7.01

ПРОБЛЕМА МИМЕСИСА В ПОЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Корсак М. В., канд. филос. наук

Бендерский политехнический филиал ГОУ ВПО «Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко», г. Бендеры, ПМР
margoshacu@mail.ru

Введение. Процесс эстетико-художественного, философского и научного осмысления мимесиса имеет длительную историю. Миметический принцип являлся базовым для искусства вплоть до начала XX века. Ускоренное развитие технических средств воспроизведения окружающей реальности, информационных и медиатехнологий, формирование нового поля человеческой жизнедеятельности и развертывания культуры – медиасферы – с новой актуальностью поставили вопрос о перспективах бытия миметического принципа в новом искусстве.

Переход художественной практики в поле медиасферы определил не только ее качественные изменения, но и своеобразие эстетического восприятия, художественного мышления и принципов творчества на современном этапе. При этом проблема мимесиса остается открытой – миметический принцип сохраняется в рамках массового искусства, однако многие современные арт-практики отказываются от изобразительности.

В ходе исторического развития эстетической мысли понятие мимесиса использовалось при разрешении проблемы отношения искусства и действительности. Интересно понимание мимесиса у В. Вейдле: мимесис – не состояние, а процесс представления бытия и сущности Другого через выражение тождества с ним [1]. Особого рода отношения человека и мира, предполагающие воспроизведение человеком неких значимых характеристик окружающей реальности, отношений, действий, называют миметическими отношениями. Подражание при этом осмысливается в двух направлениях – подражание по подобию, когда художественное произведение подражает внутреннему устройству природы, и подражание действию – творчество человека уподобляется творчеству Бога. Божественное творение – это идеальная модель, повторяемая человеком.

Основная часть. Античные авторы исходили из того, что все искусства основываются на мимесисе, основном принципе творческой деятельности художника. Теория мимесиса разрабатывалась Платоном и Аристотелем. По мысли Платона, подражание составляет основу всякого творчества. Но так как искусство подражает предметам и явлениям материального мира, оно оказывается несовершенным. Предметы искусства, по Платону, это «тени теней» или «копии копий». Аристотелевская концепция мимесиса включает различные аспекты – отображение действительности такой, какая она есть; работу «творческого воображения (изображение их такими, «как о них говорят и думают») и идеализацию действительности (изображение их такими, «какими они должны быть»). Цель мимесиса в искусстве, по Аристотелю, — приобретение знания и возбуждение чувства удовольствия от воспроизведения, созерцания и познания предмета» [3, с. 299]. Миметический принцип сохраняет свои позиции в средневековой живописи и скульптуре Западной Европы. В Византии развивается символическая традиция; в результате понятие мимесиса наполняется новым содержанием. В дальнейшем историческом развитии эстетической мысли и художественного творчества возникало множество концепций мимесиса, так или иначе связанных с широким антично-средневековым семантическим контекстом.

Подводя итог вышеизложенному, можно заметить, что миметический принцип был господствующим в искусстве с древнейших времен до начала XX века. Человек всегда стремился запечатлеть преходящее в материале искусства, сохраняя на века. Смысл миметичности искусства заключается в том, что его продукты воспроизводят окружающую реальность в ее содержательной, смысловой форме, а не вещи как таковые. Таким образом, искусство, основанное на мимесисе – это и отображение, и идеализация действительности. Мимесис, соответственно, понимается как творческое подражание, предполагающее «разрыв, открывающий пространство вымысла» [4, с. 58]. Только с появлением фотографии миметическая традиция начала утрачивать свои позиции, большинство направлений авангардного и модернистского искусства в результате отказались от миметического принципа в своей практике.

На настоящий момент во всех искусствах так или иначе прослеживается связь (прямая или опосредованная) с техническими средствами воспроизведения, хранения, передачи информации. Как результат, «мимесис, если и присутствует в современном гиперреалистическом искусстве, то только как отголосок прошлого или его след, поскольку между природой и человеком стоит технология экрана» [5, с. 73]. В современной культуре произошла трансформация эстетического познания, в сферу искусства были введены новые категории, среди которых необходимо выделить такие как – обыденность, вещь, артефакт, абсурд. Современное искусство не открывается зрителю сразу. Для его понимания

необходимо сделать усилие, сделать что-то с собой. Мимесис если и остается, то в совершенно иной форме. При этом искусство постмодерна утрачивает веру в аристотелевский мимесис. В современных арт-практиках мимесис вытесняется демонстрацией вещи как таковой, без изменений внесенной в художественное пространство. Также «создаются симулякры — псевдоподобия, не имеющие прототипов ни на каком уровне бытия или экзистенции. И здесь же нарастает ностальгия по иллюзорным подражаниям. В результате в самых современных арт-проектах все большее место начинают занимать фотография (особенно старая), документальные кино— и видеообразы, документальные фонозаписи» [3, с. 300].

Заключение. В качестве вывода следует подчеркнуть, что мимесис все же остается неотъемлемой потребностью человека и, соответственно, он «не может быть исключен из эстетического опыта человека, какие бы исторические трансформации он ни претерпевал» [3, с. 300]. Значение мимесиса как процесса интересно показывает Г.-Г. Гадамер — оно заключается в фиксации искусством, творческой деятельностью, мирового порядка — «мы всегда снова упорядочиваем то, что у нас распадается» [2, с. 242]». Через мимесис человек присваивает окружающий мир в художественно-образной форме, переосмысливает свой опыт и снова закрепляет его в новых образах [6]. Человеческая культура нуждается в мимесисе, как и сама человеческая природа. Мимесис может принимать различные формы, трансформироваться в ходе исторического процесса, но он сохраняет свои позиции в культуре и на современном этапе.

Список литературы

1. Вейдле В. Эмбриология поэзии: Статьи по поэтике и теории искусства / В. Вейдле. М.: Языки славянской культуры, 2002. — 452 с.
2. Гадамер Г.-Г. [Gadamer H.-G.] Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. М.: Искусство, 1991. — 368 с.
3. Лексикон неклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. — М.: РОССПЭН, 2003. — 607 с.
4. Рикер П. [Ricoeur P.] Время и рассказ / П. Рикер. СПб.: Университетская книга, 1998. — 313 с.
5. Строева О. В. Новый тип мимесиса в эпоху экранной культуры? / О. В. Строева // Наука телевидения. — 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-tip-mimesisa-v-epoxy-ekrannoy-kultury> (дата обращения: 06.10.2020)
6. Хорошилов Д.А. Мимесис как объяснительный принцип в психологии и эстетике / Д. А. Хорошилов // Психологические исследования, 2014, 7(36), 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.10.2020)

СИМВОЛИЗМ ЦВЕТА В ЭПОХУ АВАНГАРДА

Левченко Д.А., канд. филос. наук, доц.

ГОУК ЛНР Луганская государственная академия культуры и искусств

им. М. Матусовского, г. Луганск, ЛНР

dmitriy.levchenkov@gmail.com

Введение. В XX веке произошли серьезные трансформации в изобразительном искусстве. Живописцы отходят от классических принципов изобразительности, от миметической связи с реальностью и заняты поиском новых выразительных средств, одним из которых является цвет с его психоэмоциональными и ассоциативными характеристиками вплоть до создания собственной субъективной цветовой символики, что было связано с новым характером художественного мышления и художественными задачами, отражающими мировоззренческие сдвиги в сознании эпохи. Художник перестает копировать действительность, изображать увиденное. Он стремится передать свой взгляд на мир, свои чувства, найти за внешним видением подлинное бытие, метафизическое и трансцендентное. Это обернулось активным экспериментированием в области художественной формы.

Основная часть. Если в искусстве прошлого активно использовались аллегории и общезначимые конвенциональные символы, то искусство авангарда – это шаг к глубокому индивидуализму и психологизму. Все авангардное искусство пронизывает единая художественно-эстетическая задача – создать художественную, эстетическую реальность, не зависящую от природы, чтобы краски, пластика пятна и ритмика были основой образа, а не предметами узнаваемой реальности. Художники, таким образом, стремятся создать изобразительное произведение по принципу музыкального, где музыкальные мелодии, создаваемые композитором, не могут быть похожи ни на какие звуки природы, они не миметичны, но вместе с этим мы наслаждаемся музыкальным произведением как чистой гармонической структурой, эстетическим музыкальным образом, выражающим наш внутренний, духовный, эмоциональный строй.

Переход от классической предметной живописи к неклассическому искусству наметился уже у Поля Сезанна, в произведениях которого главенствует цвет, создающий самостоятельный мир картины. Палитра Сезанна насчитывает 18 цветов вместо семи [1, с. 247]. В. Кандинский, теоретически обосновавший символику цвета, ценил в Сезанне как художнике то, что тот умел из чайной чашки сделать одухотворенное создание, добиться того, что внешне «мертвые» вещи внутренне оживают. Однако Сезанн в отличие от художников авангарда был привержен натуре, не ушел от предметности.

В искусстве XX века широко используется цветовая символика. Для символиста А. Белого все в мире – символ. Видимый мир – не только подобие подлинной, Божественной реальности. В этой системе любой предмет, цвет, слово, музыкальный звук – символы, через которые мы постигаем реальность. «Бог есть Свет, а Свет есть Цвет» [3, с. 138].

И абстракционизм В. Кандинского, и супрематизм К. Малевича опирались на символику цвета. Сам термин «супрематизм» расшифровывается художником как первенство цветовой проблемы. Идеи супрематизма связаны с машинным производством и идеей экономии энергии. Самой экономичной формой в живописи становится абстрактная, в конечной форме – квадрат. А самыми экономным цветом вначале – черный, а потом – белый. «Локализация внимания на черном и белом как символах «мирового мрака и знания» позволяла Малевичу пробиться сквозь стену земного бытия и идеологии в космическое пространство» [3, с. 148]. «Чёрный квадрат» К. Малевича был своего рода указанием на исходные небытие и хаос, лежащие в основе вещей. Малевич, как пишет С. Г. Иванов, вырывается за границы пространства, разделяющего предметы и создает творчество «беспредметное» [2, с. 273]. А вот как описывает символику черного цвета В. Кандинский: «Черный цвет внутренне звучит, как Ничто без возможностей, как мертвое Ничто после угасания солнца, как вечное безмолвие без будущности и надежды» [2, с. 273]. Как видим, и у В. Кандинского интерпретация черного цвета связана с пониманием его как небытия.

К. С. Петров-Водкин – один из крупнейших русских художников XX столетия эпохи авангарда. Он жил во времена, прошедшие через революционные бури со своей идеологией и мифологией, которые находят отражение в его творчестве. Художник искал живописную форму для создания «философской картины мира». У него сформировался свой собственный стиль символической трактовки живописного пространства, взаимодействие трех основных цветов: красного, синего и желтого, что находит отражение в его картине «Купание красного коня». Красный конь – провозвестник будущего, вступление в новую революционную эпоху. Но стиль Петрова-Водкина – соединение принципов классического и нового искусства. Поэтому его цветовая символика прочитывается легче. Совсем другое дело – работы К. Малевича, его «Черный квадрат» как мрак небытия и знамение начала рождения нового.

Заключение. Авангардное искусство сформировалось как искусство экспериментальное. Уход от подражания природе был связан с представлениями об автономной художественной ценности абстрактного образа, которая заключалась в его цветопластическом решении, не привязанном к узнаваемым предметам реальности, а также выразительной силе цвета и характера пятна, на которое возлагалась основная коммуникативная нагрузка. В то же время новая авторская символика не всегда была понятна зрителю, особенно в том случае, если человек не

способен исключительно эстетически оценить пластическое, композиционное решение произведения. Но формальные поиски художников абстракционистов всегда давали пищу искусствоведам и философам.

Список литературы

1. Власенко, В. В. Особенности восприятия живописи и музыки / В.В. Власенко. Зритель в искусстве: интерпретация и творчество. / Материалы всероссийской конференции 26-27 марта 2007 г. – СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2007. – 351 стр. С. 240-248.
2. Иванов, С. Г. «Чёрный квадрат» через призму проблемы универсалий / Зритель в искусстве: интерпретация и творчество. / Материалы всероссийской конференции 26-27 марта 2007 г. – СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2007. – 351 с. С. 271-276.
3. Сурина, М. О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре /М. О. Сурина – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н /Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 152 с.

УДК 37.036

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИЙ ОРЛОВСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ ИМЕНИ Д. Б. КАБАЛЕВСКОГО

Логвинова Р.Е.

МБУ ДО «Орловская детская школа искусств имени Д.Б. Кабалевского», г. Орел, РФ
rinalogvinova@gmail.com

Введение. В настоящее время проблема эстетического воспитания и музыкального образования подрастающих поколений принадлежит к числу приоритетных направлений отечественной культуры, переживающей сложный, во многом переходный исторический период своего развития.

Д. Б. Кабалевский сказал: «Духовный багаж обладает удивительным свойством – чем он больше, тем легче идти по дорогам жизни!»

Основная часть. Образовательный процесс Орловской детской школы искусств имени Д. Б. Кабалевского возводит роль искусства в жизни ребенка на уровень, когда общение с ним становится эстетической потребностью учащихся школы и её выпускников.

Школа следует заветам знаменитого композитора, укрепляет свои традиции и историю, связанные с динамикой развития и функционирования учреждения. Орловская детская школа искусств имени Д. Б. Кабалевского является:

- победителем Всероссийского конкурса учреждений дополнительного образования детей,
- базовым инновационным учреждением Центрального федерального округа Российской Федерации,

- победителем Всероссийского конкурса «Детские школы искусств – достояние Российского государства»,
- входит в Национальный реестр РФ как ведущее учреждение культуры.

Профессиональный педагогический коллектив школы искусств Кабалева состоит почти из 90 человек, образовательная деятельность осуществляется на 13 отделениях, где обучается около тысячи учащихся по 20 специализациям. Заслуженной популярностью пользуется и группа раннего эстетического развития детей с 3-летнего возраста «Гармония», которая осуществляет свою деятельность с 1995 года и постоянно расширяет перечень образовательных услуг.

Таким образом, наша школа искусств удовлетворяет образовательные потребности детей и взрослых в обучении различным видам искусства в целях создания условий для самоопределения и самореализации личности обучающихся.

С 1998 года школа последовательно перешла от межпредметных связей в своих образовательных программах к творческому взаимодействию между специализациями различных направлений, а впоследствии – к международно-региональной, комплексно-целевой программе творческой деятельности «Радуга». Как радуга состоит из 7 цветов, так и наша программа состоит из 7 подпрограмм. Все они объединены девизом Д. Б. Кабалева «Прекрасное пробуждает доброе!» В программе «Радуга» – 7 подпрограмм, в ней участвуют солисты и творческие коллективы школы:

- «Славянские корни» (изучение и сохранение традиций, обрядов, обычаев славянского народа на фольклорном и этнографическом материале Орловской области);
- «Юные дарования» (выявление, обучение и развитие одарённых детей);
- «Небесный свет» (духовно-нравственное развитие и обучение на базе Орловской православной гимназии во имя священномученика Иоанна Кукши);
- «Узоры орловского списка» (воспитание любви и уважения к истокам национальной культуры посредством хореографии);
- «Детская филармония» (концертная и просветительская деятельность учащихся);
- «Себя преодолеть» (развитие творческих способностей, обучение и воспитание детей с ОВЗ, а также детей-инвалидов);
- «Союз муз» (вовлечение учащихся в творческую деятельность через театральное искусство).

«Творческие лаборатории» преподавателей школы и в настоящее время успешно реализуют эту инновационную комплексную интегрированную многоцелевую программу творческой деятельности, направленную на изучение, сохранение, передачу подрастающему поколению национальных традиций, приобщению к лучшим образцам искусства.

Являясь центром культурно-просветительской жизни региона, МБУДО «ОДШИ имени Д.Б. Кабалевского» 48 лет успешно решает задачи формирования и развития творческой личности учащегося, адаптации учащихся к жизни в обществе, создания основы для осознанного выбора и последующего освоения профессиональных образовательных программ.

В школу приходят дети, семьи которых принадлежат к различным социальным слоям, для них в школе созданы комфортные условия для обучения и творческого роста, поэтому при входе посетителей встречает баннер с надписью: «Школа Д. Б. Кабалевского. С дыханием города в унисон!».

Заключение. Мы надеемся приобщить ещё не одно поколение учащихся к лучшим достижениям отечественного и мирового музыкального, хореографического, театрального и изобразительного искусства. Уверены, что все творческие достижения учащихся и преподавателей ОДШИ имени Д. Б. Кабалевского «идут в зачёт» не только нашему образовательному учреждению, но и, бесспорно, прославляют культурные достижения нашего орловского региона.

Список литературы

1. Кабалевский Д. Б. О музыке и музыкальном воспитании. Книга для учителей. – М.: Департамент образования, Центр муз.- педагогического образования имени Д.Б. Кабалевского, 2004.
2. Пигарева И. В., Сергеева Г. П. Изучение творческого наследия Д. Б. Кабалевского в образовательных учреждениях. – М.: Центр «Школьная Книга», Центр музыкально-педагогического образования им. Д. Кабалевского, 2004.
3. Тельчарова Р.А. « Уроки музыкальной культуры». – М., «Просвещение», 1991.

УДК 7.03

ЗАРИСОВКИ И НАБРОСКИ В СОВЕТСКОЙ ГРАФИКЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лозовая Л.В., канд. филос. наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
l.lozovaya@donnu.ru

Введение. Графика периода Великой Отечественной войны занимает особое место в советском искусстве. Война резко увеличила роль конкретного факта, поэтому рисунок с натуры стал одной из основных форм работы художника. Зарисовки и наброски, выполненные за короткий промежуток времени непосредственно с натуры, быстро и правдиво передавали самое впечатляющее из увиденного художником, без прикрас показывали жизнь людей в условиях войны. В рисунках художники не только фиксировали факты военной жизни, но компоновали, обобщали,

отбирали самое существенное, тем самым усиливая выразительность и насыщая изображение чувствами.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить основные сюжеты и темы натуральных рисунков, созданных в годы Великой Отечественной войны, выявить особенности зарисовок и набросков этого периода.

Основная часть. В массе натуральных зарисовок в ходе войны наметились главные сюжетно-тематические линии: военный пейзаж, боевые эпизоды, портретные рисунки, жизнь людей на фронте и в тылу

Рисунки фронтовых дорог, полей сражений, разрушенных городов и деревень отражали войну в пейзаже. Первые дни войны стремительно изменили городские пейзажи: в небе появились аэростаты, на пустынных улицах – противотанковые ежи, на площадях – зенитные пушки. Зарисовки часто изображали фронтовые дороги со следами войны – разбитыми танками и орудиями, перевернутыми автомобилями и полевыми кухнями, идущими или едущими солдатами и беженцами, построенными вдоль дорог дотами (рисунки Н. Жукова, Н. Аввакумова, Д. Тархова). И если в зарисовках дорог первых военных лет подчеркивались приметы тяжести и напряженности войны: грязь, снег, рытвины, воронки, поваленные столбы, оборванные провода, то дороги наступления 1943-1945 годов изображались иначе, в них чувствуется пафос победы и радость освобождения. Батальный пейзаж также представлен в рисунках, посвященных фронтовым городам и деревням, в которых шла жестокая война за каждую улицу и отдельный дом. В этих работах правдиво показана трагедия разрушения – руины опустевших городов, пепелища деревень с печными трубами, черневшими на развороченной земле. В военных пейзажах художники использовали прием контраста, противопоставляя красоту природы уродливым разрушениям войны.

Зарисовки боевых действий решались или на основе пейзажно-панорамного образа фронта, или на сужении поля наблюдения для переноса внимания на мелкие звенья боя. Пейзажные зарисовки боевых действий передают атмосферу сражения, а фигуры людей лишь дополняют общую выразительность. Однако преобладание пейзажа мешает показать подлинную роль солдата в бою, выразить его переживания, поэтому художники создавали серии рисунков, чтобы наиболее полно рассказать о сражении. В таких сериях общая панорама битвы дополняется зарисовками отдельных эпизодов или деталей боя, изображающих атаку пехоты, высадку десанта, форсирование реки, отражение воздушного налета, опасную работу артиллеристов или минометчиков, связистов ли санитаров. Выразительность этих рисунков достигается точной передачей движений, правдивостью мимики, взволнованностью линии или штриха. Таковы серии рисунков В. Борисковича «В районе Синявино», К. Финогенова «Сталинград», Б. Пророкова «Балтика» и др. [1, с. 86].

В сценах сражений была опасность увлечься изображением ужасов войны, однако художники старались ее избегать, отмечая в зарисовках

боев прежде всего то, что говорило о стойкости, мужестве и героизме человека. Рисунок В. Климашина «Прямой наводкой» (1945) рассказывает о работе артиллерийского расчета во время боя. Рисунок Н. Куликова «В атаку» (1943) передает состояние человека в атаке, показывая движения фигур в развитии от приготовления к бою до стремительного броска вперед с винтовками наперерез. набросок Г. Годына «У стереотрубы» (1943) отражает напряженность командира батареи во время боя, а рисунок В. Цигаля «Нашел мину» – сосредоточенность и математический расчет движений сапера [2, с. 121].

Фронтные зарисовки и наброски рассказывают и о тяжелых буднях войны, подмечая ловкость и выносливость людей в повседневной работе на войне. Рисунки показывают расчистку солдатами фронтной дороги при свете автомобильных фар (А. Лаптев «Расчистка снега», 1943); работу ремонтного батальона, который в полевых условиях чинит моторы и меняет колеса (Н. Жуков «Автобат»); ремонт танков и погрузку боеприпасов (рисунки В. Малькова); восстановление мостов и строительство дзотов (рисунки А. Горпенко, Е. Белухи), оказание медицинской помощи прямо на поле боя (И. Астахов «Перевязка раненого», 1942; Н. Жуков «Машенька», 1942; Д. Мочальский «Операция на передовой», 1943).

Художники зорко подмечали сцены фронтного и партизанского быта, широко отражающие жизнь простого человека на войне в свободное от службы время. Бытовые зарисовки и наброски, часто неожиданные по сюжетам и типам, могли рассказать об отдыхающих бойцах (С. Уранова «Пехота на привале. Сон бойца», 1943; А. Кокорин «Обед после боя»); о солдате, который обстоятельно готовится к бою (Б. Пророков «Солдат сушит онучи», 1942); о девушке-регулировщице, которая, пропустив танковую колонну, воспользовалась свободной минуткой и достала зеркальце и помаду (Л. Сойфертис «Регулировщица», 1942); о молодом солдате, который чинит гимнастерку, с презрением вдевая в иголку нитку и одновременно дымя папиром (Н. Жуков «Лиха беда начало», 1943); о партизанском быте (Н. Жукова «Партизанская парикмахерская», «Ателье мод», 1944); о концерте на фронте, где зрительный зал – открытое поле, а сцена – сарай с вырубленной стеной («В. Бибилов «Артисты приехали», 1942). Рисунки фронтного быта отличаются остротой наблюдений, выразительностью характеров, мимолетных настроений и часто юмором.

Портретные зарисовки и наброски сохранили как образы известных героев, так и простых солдат. Рисунки фиксировали не только огромное количество индивидуальностей, но и типические характеры солдат, офицеров, партизан. В рисунках создан и образ бывалого солдата, наделенного сильным чувством собственного достоинства (Д. Мочальский «Минер», 1942), и образ скромного молодого бойца (В. Власов «Митя»), и образ решительного, уверенного в себе командира (Л. Голованов «Младший лейтенант Лисицын»), и образ воина-героя, держащего себя

скромно и просто (И. Лукомский «Младший лейтенант В. Зайцев», 1943), и образ сурового партизана (В. Власов «Николай Порфирьевич Скаробуро»). При всем разнообразии портретных образов художники всегда отмечают серьезность и сосредоточенность героев, присущее им сознание воинского долга.

Заключение. В годы Великой Отечественной войны зарисовки и наброски из подготовительных работ превратились в общественный вид искусства. Большинство рисунков с натуры сочетали документальность и обобщение, обладали остротой видения и выразительностью. В зарисовках и набросках факты военной жизни не только фиксировались, но и осмысливались художественным сознанием.

Список литературы

1. Суздалев П. Советское искусство периода Великой Отечественной войны / П. Суздалев. – М.: Советский художник, 1965. – 468 с.
2. Кучеренко Г. Героическое в искусстве / Г. Кучеренко. – М.: Изобразительное искусство, 1980. – 272 с.

УДК 7.031

ПРОБЛЕМА КРИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Лосев Д.В.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, РФ
Amber6408@yandex.ru

Введение. Вторая половина XX века ознаменовалась новым этапом научно-технического прогресса, связанным с бурным развитием информационных технологий. Подобные явления лишь ускорили формирование новой масштабной области человеческой культуры, традиционно называемой «массовой культурой» (или «поп-культурой»), которая уже с начала XXI века становится доминирующей во многих странах мира.

Основная часть. Одну из ключевых ролей в массовой культуре играет индустрия развлечений, в которой посредством сложных технологических инструментов и художественных наработок так называемого высокого творчества происходит трансляция «эстетически примитивных и инфантильных в смысловом плане культурных содержаний» [1]. Объектом этой трансляции выступает интеллектуально и эстетически незрелая массовая аудитория, а каналами и средствами распространения информации становятся электронно-цифровые медиа-площадки, выполняющие также функцию «психического релаксанта» [3],

значительно ослабляя тягу и способность человека к самостоятельному критическому мышлению.

Особое значение в этом плане имеет направление критического творчества, которое должно, на первый взгляд, выступать своеобразным ответом на то, что диктует массовая культура. Ведь искусство имеет огромный потенциал в русле трансформации классового сознания и может быть вполне использовано в конфронтации интересов различных классов и социальных групп. Исходя из этого, критики должны рассматривать продукт художественного творчества как целостное произведение, предполагающее «синтез идеологического содержания и эстетической формы» [2].

Однако с повсеместной массовизацией интернет-технологий и появлением социальных сетей широкое распространение получает явление любительских художественных рецензий, в рамках которого произведения (фильмы, компьютерные игры, комиксы и пр.) часто оцениваются на основании тех или иных тенденций и правил поп-культуры, а претензии авторов этой сферы на интеллектуализм и творческое осмысление реального мира – это надуманные критерии качества производимого продукта, диктуемые внутренними условностями среды. При этом тема влияния произведения на аудиторию не затрагивается, либо рассматривается лишь крайне поверхностно, без углубления в поиски причинно-следственных связей между эстетическими особенностями продукта и социальными, культурными, экономическими и политическими сторонами его существования, без прогнозирования последствий этих процессов для самого искусства и социума в целом.

И так как сообщество любителей данного жанра весьма велико, это явление также носит негативный характер с точки зрения воздействия на критическое мышление публики. Надуманные критерии оценки становятся социальной ценностью сами по себе, лишь на основании того, что вызывают у человека эмоции и переживания, а рецензенты и художественные обозреватели формируют своего рода «группу поддержки» массовой культуры, создают себе ореол авторитетности и неявно (и часто неосознанно) навязывают аудитории свое мнение, мешая ей формировать свое собственное. Деятели этой области, посредством экспрессии и игры на публику, также создают себе различные значимые образы, с помощью которых транслируют те или иные оценочные установки.

Актуальность описанного феномена можно обосновать, прежде всего, наличием различных исследований как на тему взаимодействия массовой культуры и ее критики [5], так и в русле изучения художественной критики как отдельного культурного продукта [4]. Кроме того, верность изложенных тезисов можно проверить, изучив содержание интернет-ресурсов соответствующей тематики. Например, различные популярные каналы видеохостинга YouTube: «BadComedian», «Chuck Review», «TerlKabot channel», «Cut The Crap», «StopGame.Ru», «Игромания», «Dmitry Puchkov», «Channel Awesome» и т.д.

Заключение. Вышеописанная псевдоаналитическая художественная деятельность становится одним из инструментов подавления критического мышления аудитории за счет формирования и навязывания ложного, иллюзорного отношения к феноменам массовой культуры. Способность же человека рассуждать критически является фундаментальной предпосылкой его личностного развития, залогом устойчивого развития всех социальных институтов. А потому выводы и прогнозы, построенные на таких оценках, могут быть далеко не самыми положительными, а также способны уводить от реального положения вещей.

Список литературы

1. Левит С.Я. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. [Электронный ресурс] // ООО «Алетейя». Университетская книга. Спб. 1998. 447 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Луначарский А.В., Фриче В.М. Литературная энциклопедия. — В 11 т. [Электронный ресурс] // Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Москва. 1929-1939. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2486/Критика (дата обращения: 08.10.2020).
3. Москаленко Л.Б. Массовая культура как культурная форма, место массового человека в ней [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturnaya-forma-mesto-massovogo-cheloveka-v-ney> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Спутницкая Н.Ю. Актуальные модели блогов о кино в социальных сетях Ютуб, Фейсбук и Инстаграм [Электронный ресурс] // Телекинет. 2018. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-modeli-blogov-o-kino-v-sotsialnyh-setyah-yutub-feysbuk-i-instagram> (дата обращения: 08.10.2020).
5. Шахназарова В.С. Современный кинопроцесс в зеркале российской кинокритики [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-kinoprotsess-v-zerkale-rossiyskoy-kinokritiki> (дата обращения: 08.10.2020).

УДК 008

К ВОПРОСУ О «ВЫСОКОМ» И «НИЗКОМ» ИСКУССТВЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лях В.И., д-р филос. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, РФ
valentinaiaich@mail.ru

Введение. Искусство – одна из традиционных сфер культуры. Оно ориентировано на «вечные ценности» человеческого бытия, связанные с интересом человека к духовной деятельности.

Оно – социально стратифицировано. Изначально искусство разделяли на профессиональное и народное (фольклорное). Сейчас актуально говорить о «высоком» и «низком» искусстве, хотя в широком смысле такого деления нет, т.к. человек всегда ориентировался на искусство, доступное ему.

Основная часть. Объясняя эту ситуацию, нужно отметить, что в сфере эстетического восприятия окружающей действительности нет ее объективных оценок, т.к. профессионалы, естественно, сначала отдают предпочтение художественной классике, затем – авангардным образцам, а потом уже произведениям массовой культуры. Так возникает надуманный конфликт между искусством, адресованным массовой аудитории, и сочинениями для элиты.

Это объясняется тем, что в искусстве существуют жизненно необходимые инновационные субкультуры, представленные обычно меньшинством, и субкультуры массовые, консервативные, стабилизирующие художественную жизнь.

Конфликты возникают в любом искусстве. Существует конфликт и на российской почве, где традиционно разрыв между искусством масс, имеющем долгую, тысячелетнюю историю, и элитарным искусством, завезенным в Россию Петром и его последователями исторически совсем недавно.

Актуализировало дискуссию о «низком» и «высоком» искусстве изобретение термина «массовая культура» американским социологом Д. Макдональдом.

Массовое искусство является естественной составляющей художественной жизни любого общества. Базируясь на достижениях научно-технического прогресса, оно адресовано массе народа. Его нужно отделять от менее связанного с этим прогрессом искусства элиты. Взаимодействие этих составляющих можно трактовать как «истинное» и «высокое» искусство.

Можно не без основания утверждать, что деление искусства на «высокое» и «низкое» имеет историческую основу. Только теперь речь идет об искусстве массовом и элитарном (Т. Адорно, Ш. Бодлер, Г. Маркузе, Ф. Ницше, Х. Ортега, Э. Фромм, О. Шпенглер, А. Шопенгауэр и др.).

Вначале концепт «массовое искусство» связывался с массовой аудиторией, отделяя искусство не очень просвещенных и эстетически неподготовленных людей от элитарного искусства людей художественно образованных. Введение его было целесообразным, т.к. большому количеству сочинений, реально существовавших в обществе, было отказано в принадлежности их к искусству. Использование концепта «массовое искусство» открыло возможности для исследования искусства субкультур – от молодежных до криминальных [1, с. 266-268].

Ни для кого не секрет, что массовое искусство получило и отрицательную эмоционально-оценочную оценку, став символом примитивного искусства.

В научной литературе искусство стали классифицировать на серьезное и несерьезное, высокое и низкое, хорошее и плохое и т.д.

А аудиторию различать по признаку художественной компетентности, т.е. по способности воспринимать искусство, выраженное языком различной сложности. Причем, чем ниже эта компетентность, тем больше такой аудитории. И наоборот, всегда в меньшинстве аудитория – художественно подготовленная.

Аналогичным образом можно стратифицировать «поле» любого вида искусства. Все зависит от того, какие конкретные художественные произведения там располагаются, как они удовлетворяют эстетические и иные потребности различных слоев аудитории, в т.ч. и аудитории массовой.

Каковы критерии хорошего и плохого, высокого и низкого искусства? Ведь сейчас вместо массового искусства часто используется термин «популярное искусство» (П. Най), вместо плохого и хорошего искусства, вводится концепт «средняя культура» (Э.Шилз).

Однако сколько бы не было классификаций искусства, пока не удастся сформировать критерии, которые бы на практике отделяли «высокое» искусство от «низкого».

Ведь анализ художественного произведения не раскрывает подлинную «тайну» его воздействия на человека.

Известный ученый У. Эко предположил, что границы между «высоким» и «низким» искусством весьма подвижны и их нельзя определить однозначно. Сейчас они размыты, стили смешались [2].

Кроме того, современное искусство стало расслаиваться на так называемые «элитное» и «массовое», «искусство для многих», «искусство для избранных» и другие.

К примеру, массовая музыка характеризуется синонимическим рядом понятий («легкая музыка», «шлягеры», «хиты», «тривиальная музыка» и др.) [3, с. 27].

Характеризуя «высокое» и «низкое» искусство, обратимся к статье профессора Г. Голицына «Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры» [4]. Он считает, что разделение искусства на «высокое» (элитарное) и «низкое» (массовое) все больше подвергается сомнению. Тем не менее, массовое искусство («низкое») сегодня составляет 95% распространения среди людей, а элитарным («высоким») искусством увлекаются только 5% населения. Это объясняется тем, что оно не интересно большинству субкультур, распространенных в современном обществе. В связи с этим возникает вопрос, до каких границ правомерно это движение? Имеется ли субкультура, которая бы была весьма популярной среди большинства населения и если да, то каковы ее отличительные признаки и функции в общей картине мира?

Ученый утверждает, что «маятник» искусства качнулся в сторону культурного плюрализма и релятивизма и пока не известно, каковы границы этого движения. Он выдвигает идею о равном праве на существование различных субкультур».

Он связывает это с тем, что и мир духовный, и мир физический, имеют свой «верх» и «низ».

Рассуждая о происхождении этих метафор, Г. Голицын, пишет, что «верхом» считаются труднодоступные состояния, требующие больших затрат энергии и других ресурсов для своего достижения. А раз труднодоступные, то, как это следует «из принципа максимума информации, – редкие, «новые». Это указывает и направление духовного прогресса: в сторону нового, а значит – «вверх», к более сложному и труднодоступному состоянию.

Содержание одной из функций элитарного искусства состоит в том, чтобы служить духовным эталоном, демонстрировать существование труднодоступных вершин, требующих труда, самоотречения и духовной дисциплины [4, с.245–264].

Утратив свою власть над групповым воображением, это искусство и литература стали активно исследоваться учеными.

Оно стало внутренней потребностью людей, причем, все меньшее и меньшее их количество желает слышать классическое искусство, и все больше переходят в субкультурную группу.

Это направление называет художника революционером, а не злым изгоем, критиком, или же безразличным рассказчиком и дает право на рождение великого художника.

Заключение. Постмодернистский мир искусства объявил гений умершим, а посредственность и иронию вывел на первый план.

Доктрина этого искусства настолько «прогнила» изнутри, что превратилась в нечто новое, пока не получившее своего названия. Но такие концепты, как «высокое», «низкое», «хорошее» и «плохое» искусство вновь появились в научной литературе, и требуют своего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Жидков В., К.Соколов Искусство и картина мира. – СПб., 2003.
2. Eco U. Lowdrow Hibrow, Hibrow Lowdrow //The Times Literary Supplement. 1971. Окт.8.
3. Адорно Т. Избранное: Социология музыки. – М.–СПб., 1999.
4. Голицын Г. Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры / Творчество в искусстве – искусство творчества / Под редакцией Л.Дорфмана, В. Петрова и др. – М., 2000. – С. 245-2644

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СИМБИОЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА IX–XII В.В Н.Э.)

Мазитова Л.З., канд. ист. наук, доц.
г. Донецк, ДНР
lara279@mail.ru

Введение. Великое переселение народов в середине V-VII вв.н.э. заложило основы нового освоения Донецкого края, отбросив в Западную и Центральную Европу племена слабой культурной идентичности: фино-угорские, кельтские, набирающие силу племена пшеворской культуры и многочисленные племена аваров.

В «Слове о полку Игореве», датированном XII веком, достаточно четко обозначены географические направления, называемые степными, одновременно заселённые половецкими племенами, представителями славянской этнической группы, хазарскими и отдельными племенными образованиями преимущественно восточной системы культурного симбиоза.

Основная часть. Восток к IX в. представлял собой региональный фактор крупных циклов культурного мира, создавшего четкую систему этнических моделей восприятия, характеризующихся поэтической образностью и одновременно жесткой системой ценностей внутри собственного мира политической и художественной культуры. Экономическая культура восточного мира в эпоху раннего феодализма пошла по пути внутреннего контроля и концентрации средств, создав сегменты экономической и материальной базы, явившиеся прообразом банковских систем и государственных связей. Именно в IX-X вв. н.э. финансовые капиталы в Европе и на Востоке смогли сконцентрировать отдельные этнические группы преимущественно лиц семито-хамитской группы населения. Хазары в VIII-IX вв. в основе своей подчинились одной из этнических групп, относящейся к древнееврейской общине, владеющей значительными финансовыми капиталами, подчинившей своей сфере влияния королевскую власть в Европе, исламское присутствие на территории Турции, Болгарии, ряде стран персидского региона. Экономический монополизм эпохи Средневековья не только подчинил политические сферы влияния восточным группам отдельных крупных сегментов финансовой власти, под контроль которых одновременно попали торговые пути Европы и Евразии. Активное продвижение Хазарского военного вторжения в степные районы Восточной Европы стратегически было предопределено экономическими интересами элиты еврейского происхождения на территории Хазарии и тюркоязычных регионов. Влияние Хазарского каганата в IX в. в Восточной Европе характеризовалось использованием военной силы в лице хазарского воинства, которое подчинялось семитским вариантам в системе

государственного управления. То есть, Хазарский каганат уже в IX в. управлялся семитской группой этнополитического и военного союза сильного тюркоязычного и одновременно степного населения, известного как хазары.

Территория Донецкого региона в начале IX-Xв.в. стала препятствием на пути исламского и хазарского продвижения в Европу. Обширные земли, которые населяли кипчаки и половцы, стали жестким ограничением на пути продвижения исламской культуры и агрессии в Западную и Центральную Европу. Именно поэтому восточнославянские князья, понимая необходимость и ценность союза с половцами, охотно шли на многочисленные родственные отношения с представителями половецкой знати. Основная часть половецких племен защищали не столько славянские земли, сколько свои поселения и районы собственной хозяйственной активности. Население половецкой степи активно разводило скот, занималось обустройством малозаселенных районов, как правило, пригодных для собственного мобильного проживания на сложных территориях, недостаточно обеспеченных водными артериями. Однако данные районы, с точки зрения проживания, являлись привлекательными в плане возможностей выходов к крупным водным артериям, таким как Северский Донец, частично Кальмиус, побережью Северного Приазовья, Северного Причерноморья, связавших Древнюю Русь и Великую Степь в отдельный региональный и этнокультурный сегмент общекультурной цивилизации.

Половецкие племена уже к IX в. сформировали четкий военно-хозяйственный регион, имеющий в своем арсенале преимущественно стратегию захвата слабозаселенных и практически неосвоенных территорий близлежащего направления. Завоевание у половцев носило, как правило, равномерный и не столь агрессивный характер, как это имело место у хазар. То есть, хазары к IX в.н.э., будучи четким и одновременно этнически ярким симбиозом степных завоевателей, заняли нишу неустойчивых связей на территории Донецкого региона. В результате в IX-нач. XII вв. н. э. в степных районах Донецкого края половцы стали активным взаиморегулятором этнических и культурных процессов в отношениях Восточной Руси с хазарами и семито-хамитскими кругами восточного протектората. Половецкие племена, сохраняя четкие границы своего пребывания, одновременно выстроили систему взаимоотношений со славянским этническим компонентом и раннефеодальной знатью данного варианта степной цивилизации.

Реакция славянского мира на формирование территорий половецкого кодифицирования вызывала у древнерусской знати жесткую форму противостояния и противодействия, о чем свидетельствуют события, изложенные в «Слове о полку Игореве». После разгрома войск князя Игоря славянский мир стал для половцев выступать и как союзник в битве за собственные территории (битва на р.Калке в 1223 г.н.э) и одновременно

как точка опоры для представителей степного мира культуры. Представители половецкой знати начали строить и конкретно личностные отношения, такие как воинская служба под флагами восточно-славянских князей, межличностные и брачные отношения, взаимовоинские обязанности, четкая структура договорных обязательств со стороны половцев, а также восприятие культурной формы славянских ценностей, ценностей духовного образа. Одновременно была принята славянская письменность как один из вариантов собственной культурной модели воспроизводства речевых символов, обозначения предметов собственного быта культуры с использованием древнеславянского алфавита и т.д.

В результате половцы в конце IX в. – нач.XI и преимущественно XII вв. восприняли лучшие модели славянского мира культуры, перестроив свой мир в соответствии с древнеславянской ментальностью. Свидетельством являются «Слово о полку Игореве» и Ипатьевская летопись. Древнерусский текст «Слова...» сконцентрировал в себе модель древнерусского языка, принявшего образы степного и элементы древневосточного, эпического художественного и литературно-исторического произведения. Концентрация симбиоза языков в «Слове ...» отразила эволюцию, как древнеславянского, так и этностепных народов восточноевропейской территориальной конгломерации.

Заключение. В «Слове о полку Игореве», датированном XII в.н.э., отразился евразийский тип культуры как четкий образ восточнославянской государственности и эпохи мобильных систем формирования степной цивилизации. Собственно, период IX-нач.XII вв.н.э. – это время четких контактов двух цивилизационных моделей разнокультурной модификации, обозначенных как степная цивилизация восточноевропейского и евразийского регионов.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Москва: Издательство АСТ, 2007. – 655 с.
2. Костыря И.С. Слово о Донецком крае: Историко-краеведческий поиск. Донецк: Издательство «УкрНТЭК», 2002. – 332с.
3. Костыря И.С. Думы и Диком поле: Думы, легенды, были. –2-е изд., испр. и доп. Донецк: Издательство «Каштан», 2003. – 900с.
4. Костыря И.С. Думы о Донецком кряже: Думы, легенды, были.– 2-е изд., испр. и доп. Донецк: Издательство «Каштан», 2003. – 856 с.
5. Лихачёв Д.С. Комментарий исторический и географический // «Слово о полку Игореве». Литературные памятники. Москва.: Издательство АН СССР, 1950. – 478 с.
6. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве». Москва: Издательство «Просвещение», 1982.– 174 с.
7. Плетнева С.А.Половецкая земля. Москва: Издательство «Наука», 1975. – 320 с.
8. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. Москва: Издательство Наука,1971. – 296 с.
9. Черных А.П. Разгадка тайны реки Каялы («Слово о полку Игореве»). Донецк: Цифровая типография, 2011. – 268 с.

ДЕТСКИЕ ХОРОВЫЕ ЦИКЛЫ КОМПОЗИТОРА ВИКТОРА КАЛИННИКОВА

Месропян Л.М.

МБУДО «Орловская детская школа искусств им. Д. Б. Кабалевского», г. Орел, РФ
Mes_lm@mail.ru

Введение. В феврале 2020 года исполнилось 150 лет со дня рождения Виктора Сергеевича Калининкова, композитора, педагога, дирижёра, общественного деятеля, который родился в Орловской губернии. Наш земляк внёс неоценимый вклад в развитие русской хоровой культуры.

Основная часть. Виктор Калининков принадлежит к представителям московской школы хорового пения конца 19 – начала 20 века. Его имя стоит рядом с такими выдающимися композиторами, как С. В. Рахманинов, А. Д. Кастальский, А. Т. Гречанинов, П. Г. Чайковский, М. М. Ипполитов-Иванов.

Музыка Виктора Сергеевича Калининкова пронизана тонкой лирикой и глубиной, она создаёт ощущение красоты, чистоты и возвышенности, которая радует как взрослых, так и детей. Композитор оставил богатое хоровое наследие, им написаны произведения во всех видах хорового искусства: духовные сочинения, светские хоры, обработки народных песен, циклы детских песен.

Виктор Сергеевич является одним из первых русских композиторов, который сочинил циклы детских песен: «11 детских песен для одного голоса или унисонного хора с фортепиано», «10 детских песен для двухголосного хора с фортепиано», «Четыре детские песни для одного голоса с фортепиано».

Обращение к теме детства было характерным для художественной культуры России рубежа веков. Вопросы воспитания нового поколения волновали русскую творческую интеллигенцию в связи со сложившейся социально-исторической обстановкой в стране. Ведь новому поколению предстояло жить, творить, созидать в будущем, а значит, оказывать влияние на жизнь России.

«11 детских песен для унисонного хора с фортепиано» написаны композитором для того, чтобы научить детей чисто петь в унисон, расширить их певческий диапазон. Исполнение этих песен развивает темброво-гармонический слух детей, воспитывает у них важнейший навык хорового пения – чувство ансамбля, который помогает слышать не только себя, но и другие голоса и тембры, а также общую фактуру в целом. Фортепианная партия песен отличается красочностью, разнообразной фактурой изложения, помогает динамично выстраивать форму произведений.

Литературный текст песен для композитора имел первостепенное значение. Он являлся определяющим фактором для создания мелодии и выбора средств музыкальной выразительности произведений (темпа, динамики, формы, фактуры фортепианного сопровождения).

Тексты к песням были сочинены самим композитором в духе народных прибауток, шуточных картинок, колыбельных. Вот их названия: «Козёл», «Киска», «Тень-тень», «Котик» (колыбельная), «Мишка», «Зайчик», «Курочка», «Царь Картаус», «Звездочки», «Сиротка», «Осень».

Остановимся более подробно на песнях «Зайчик» и «Курочка» из данного цикла.

Сюжетная линия песни «Зайчик» построена в форме диалога между детьми (1 партия) и зайчиком (2 партия). Мелодия 1 партии поддерживается аккомпанементом, а 2 партия звучит самостоятельно, без поддержки инструмента.

«Зайчик, мой серенький, скажи, скажи беленький, ты куда, куда бежишь, куда прячешься?» – в мелодии детей звучит интонация вопроса, тревоги и волнения. Во 2 партии зайчика слышится ответ: «Я бегу, бегу в лесок, за ракитовый кусток. Охотнички да работнички за мной гонятся, все охотятся! В огороде я стоял, да капустку помял».

Музыкальный язык композитора очень тонко раскрывает поэтический текст произведения. Партия фортепиано создает звуковую палитру поздней осени, которая рисует пейзаж при помощи прозрачной фактуры изложения, создается ощущение легкого, морозного воздуха, открытого пространства, а быстрый бег зайчика отображается в темпе Allegro, в постоянно повторяющемся синкопированном ритме, как будто ещё больше ускоряющем темп.

Дети с удовольствием поют историю про зайчика, ведь она заканчивается благополучно, об этом мы догадываемся, слушая окончание песни: в партии фортепиано слышно, что зайчик убегает. Работая над характером и образом данной песни, дети проявляют чувство сострадания, которое сменяется радостью о благополучном избавлении зайчика от беды.

Следующим номером в цикле стоит песня «Курочка». «Наша курочка с мохнатым хохолком, хвостик пёстрый держит кверху гребешком. Она ходит и пшеничку клюёт, и весёлую всё песенку поёт». Курочка – интересный персонаж для детей, она представляется нам красивой и весёлой, с ней происходят необычные события, в которых она проявляет свою смелость, умение постоять за себя и своих близких, показывает пример душевного благородства и внимания.

Форма данного произведения – куплетно-вариационная. Мелодия песни символизирует образ курочки, она остается неизменно позитивной на протяжении 3 куплетов. Партия фортепиано создает атмосферу событий, которые происходят с курочкой, фактура изложения гибко следует за литературным текстом и становится всё более разнообразной и звукоизобразительной.

Интересный, необычный сюжет песенки увлекает детей и вместе с тем требует от них определенного мастерства исполнения. От куплета к куплету растёт эмоциональное напряжение, дети поют длинные фразы на одном дыхании, в темпе появляются агогические изменения, но в конце произведения темп становится спокойным, музыкальное повествование завершается очень лирично и нежно.

Следующей ступенью хорового исполнительства является цикл «10 детских песен для двухголосного хора с фортепиано», в котором композитор использует разные виды голосоведения – подголоски, элементы имитации, движение мелодии в терцию, канон, тем самым помогает решить трудную задачу перехода от унисона к двухголосному пению в хоре. Овладев навыками двухголосного пения данного цикла, дети в дальнейшем получают хорошую основу для развития навыка многоголосного хорового пения.

Цикл состоит из следующих произведений: «Скок поскок», «Журавель», «Котик», «Осень», «Сосны», «Жавороночек», «Кися», «Рыбаки», «Лихие наездники».

Заключение. Детям принято давать лучшее, это касается и музыкального воспитания. Это лучшее можно найти в детских хоровых циклах В. Калинникова. Музыка композитора рисует такие образы, которые очень нравятся детям, трогают своей простотой и искренностью, учат их доброму, вечному, воспитывают любовью и одновременно решают музыкально-педагогические задачи вокально-хорового образования учащихся.

Список литературы

1. Калинников Вик. 11 детских песен для одного голоса или унисонного хора с фортепиано [Ноты]: (Зайчик, Курочка)/Вик. Калинников. – Издание П. Юргенсона в Москвѣ, б.г. – 28 с.
2. Калинников Вик. 10 детских песен для двухголосного хора с фортепиано [Ноты] / Вик. Калинников. – государственное издательство Москва-Петроград, 1923. – 28 с.
3. Борисова Е.Ю. Погорелова Н.Ю. Виктор Сергеевич Калинников – яркий представитель московской школы хорового пения кон. XIX – нач. XX вв. / Е.Ю. Борисова, Н.Ю. Погорелова // Вестник КГУ им.Н.А. Некрасова. – 2011. – № 1.– С. 36-40.

РАЗВИТИЕ И ТРАДИЦИИ СЕЛЬСКОГО ЖИЛЬЯ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ ДНЕСТРА

Мосийчук И.П., проф., *Мосийчук А.М.*, доц.

Рыбницкий филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», г. Рыбница, ПМР
m.art8@mail.ru

Введение. Жилье – одно из явлений материальной культуры народа. На его эволюцию оказывают большое влияние географические условия, социально-экономический и политический строй, а также этнические традиции. На протяжении веков молдавское народное жилище претерпело изменения. В XV – XVI вв. в Молдавии преобладало однокамерное жилье – землянка и полуземлянка. В конце XVI – начале XVII в. появляется наземное жилье, которое с XVII – XVIII вв. повсюду распространяется на этой территории. Наземный дом состоял из двух помещений – Тында (сени) и кемаре (жилая комната). Позже к такому дому стали достраивать еще одну комнату. В результате в XIX в. возникает молдавский трехкамерный дом, который состоит из Тында, кемаре и касса Маре.

Основная часть. Молдавское жилье, развиваясь параллельно с жильем соседних народов – русских, украинцев, поляков, имеет с ними много общих черт. Так, например, как отмечает В. Зеленчук, «... срубная техника, которая раньше царила в северной части Молдавии, была характерна для восточнославянских народов» [3, с. 56]. Группы народов, селились на территории Молдавии, принося с собой новую строительную технику. Так, например, исходя из данных Я.С. Гросул, можно утверждать, что «на юге Молдавии переселенцы из Украины широко применяли особый вид валиковой техники – соломенные перевесла, смоченные в жидкой глине, которыми потом оплетали деревянный каркас будущего дома. То же самое касается камыша и тростника как строительных материалов, которыми оплетались каркасы домов» [4, с. 159].

Много общих черт можно проследить и в планировке жилья молдаван и соседних народов, особенно украинских западных и юго-западных областей. Даже некоторые части жилья имеют общие названия, не говоря о размерах, типах крыш, архитектурных приемах, элементах внешнего и внутреннего декора. О том, что собой представляло древнее жилье молдаван, дают представление археологические материалы. В ходе раскопок на территории Приднестровья чаще всего встречались остатки землянок и полуземлянок и очень редко – жилье наземного типа. Некоторые сведения о средневековом жилье молдаван существуют в заметках и коротких описаниях путешественников.

Усадьба молдавского феодала в средние века состояла из жилого дома, хозяйственных зданий, подвала, животного двора и тому подобного. За пределами усадьбы, на берегах рек находились мельницы, в лесах – пасеки, крестьянская усадьба. По археологическим данным В. Зеленчука, «кроме одной камеры жильё имело внешнюю печь, зерновые ямы, расположенные в самом жилище или за его пределами. Никаких подсобных помещений для зимнего содержания скота не найдено» [3, с.61].

Населения Левобережья Днестра в средние века жили в жилищах двух типов: заглубленных в землю и наземных. Глубокие котлованы землянок не нуждались в наземных стенах. Незначительная глубина котлована полуземлянок требовала возведения наземных стен. Всё жильё, углублённое в землю, обычно было однокамерным. Основным согревающим сооружением жилья была глинобитная печь, расположенная главным образом справа от входа и реже – очаг. Очаг, как правило, располагался в глубине землянки напротив входа, в центре жилища или в углу у задней его стены. Над очагом подвешивали котел, в котором варили пищу. Редко в жильё такого типа можно встретить лежанку, вырезанную в материковой глине рядом с печью или очагом. Использовались и деревянные нары, которые устанавливались также рядом с печью.

Вместе с тем на севере Молдавии встречались и наземные жилища. На севере края в то время широко применялась срубная и каркасная техника построения жилья. Остатки наземных жилищ и сооружений найдены пока только на некоторых сельских поселениях днестровского берега. Многочисленные следы прутьев на обмазке стен домов свидетельствует о том, что наиболее распространенными были стены плетеной конструкции, обмазанные глиной. Это отмечал в своей работе А. Цопа: «... В последние годы найдены жильё с подобными стенами. Двухкамерное жильё известно по раскопкам возле села Пояна. Подобный дом состоял из сеней и жилого помещения, строящегося прямо на поверхности. Стены возводились из дубовых срубов, обмазанных с середины глиной, а затем побеленных» [1, с. 15]. Сени служили одновременно и кладовой для хранения инвентаря и припасов продуктов. Справа от входа в жилом помещении располагалась глиняная сводчатая печь. В конце XVI в. появилась новая техника – применение саманного кирпича, которая в это время использовалась только в домах бояр, а в последующие века получила распространение и у крестьян. На территории Приднестровья для построения жилья люди издавна использовали местные строительные материалы – глину, дерево, камень, а для сооружения крыш – камыш, солому, дранку. В XIX в. для строительства жилья широко использовалась глина. Ею обмазывались стены землянок и полуземлянок. Незначительные запасы леса ограничивали применение древесины в жилищном строительстве. Как правило, лес шел только на каркас и крышу дома, стены же, потолок, пол и даже фундамент делали из глины, правда, иногда его сооружали из камня.

Выяснение истоков резного камня в народной архитектуре Приднестровья XIX–XX вв. представляет собой сложную задачу. Известный геолог академик Ферсман указывает, что «Юго-Западная Украина и Молдавия обладают огромными запасами камня различных пород, применяемых в строительстве и декоративном искусстве» [5, с. 41].

Первые сведения о развитии камнерезного ремесла на территории Левобережья Днестра относятся еще к бронзовому веку. Следующий по времени памятник датируется I – III вв. н.э. Найден он в скальной пещере на левом берегу Днестра у города Сороки в конце XIX в. В следующем, более чем тысячелетнем периоде, не известны какие-либо образцы каменной резьбы на территории Молдавии или нет сведений о ней. Зато эпоха феодализма, особенно XV – XVII вв., в этом отношении достаточно богата.

Заключение. Действительно, в некоторых постройках XVI – XVIII вв., как утверждает Д. Н. Гоберман, «... в Запрутской Молдове и Днестровско-Прутском междуречье встречаются элементы романского стиля и готики, византийские влияния и ренессансные элементы, объединённые воедино» [2, с. 16]. Конечно, в народной каменной резьбе Молдавии конца XIX и XX вв. почти не найдено точных копий орнаментальных мотивов и декоративных приемов с образцами феодального периода. Но именно этот материал воплощал народную фантазию, создавая свою личную традицию. И все же иногда встречаются близкие аналоги. Так, в крестьянских избах Единецкого и Бричанского районов современной Молдавии распространен прием оформления входа в виде полуциркульной арки, которая упирается на два витка колонки. Восходит он к романскому зодчеству и применяется в сооружениях Приднестровья XV – XVII вв.

Список литературы

1. Ангели Ф.А., Цопа Ф.Г. Горжусь тобой, Молдавия! – Кишинев: Тимпул, 1984.– 126 с.
2. Гоберман Д.Н. Каменный цветок Молдавии. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. – 70 с.
3. Древняя культура Молдавии./ Отв. ред. В.С. Зеленчук. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 230 с.
4. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения / Отв. ред. Гросул Я.С. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 460 с.
5. Ферсман Н.К. Из истории культуры камня в России. – М.-Л.: Просвещение, 1976. – 118 с.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИКУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ

*Мостяев Ю.Н.*¹, канд. ист. наук, доц.,

*Минат В.Н.*², канд. геогр. наук, доц.

¹ ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
г. Рязань, РФ

² ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева», г. Рязань, РФ
minat.valera@yandex.ru

Введение. В истории человечества формы антикультуры возникают вместе с формированием предметов и норм культуры. К тому же в своей основе они имеют внушительные предпосылки. Многие науки, разрабатывая проблему антропогенеза, доказывают, что этот процесс имеет длинную доисторию, уходящую в глубь сотен тысяч лет, что человечество в своей эволюции «отпочковывается» от биотического (животного) мира и постепенно, в силу своей трудовой деятельности, начинает творить собственную историю. В этой эволюции «первочеловеки» в борьбе за свое выживание и самоутверждение пользовались теми же способами и формами борьбы, что и дикие животные, а позднее стали применять изготовленные ими орудия труда, т.е. первые примитивные элементы культуры.

Основная часть. На этапе доисторической ступени, когда человек фактически целиком и полностью был зависим от природы, он вынужден был вступать в борьбу с внешними обстоятельствами, с миром враждебных ему живых существ (например, с хищниками). Но в период перехода от *присваивающей к производственной деятельности* (экономике) внутри каждой общности людей и между этими общностями проявляются совсем иные антагонизмы. Прогресс культуры и интеллекта человека протекал в тесной связи с явлениями антикультуры, что имеет место и в наши дни [2]. Поэтому термин «дикость» не является некоей случайной единицей речи любого этноса. *Дикость* есть понятие, характеризующее те акты отношений человека, которые унаследованы им из эпохи стадного, первобытного образа жизни и выступают как лишенные всякой разумности способы бытия и самоутверждения. Но с прогрессом техники многие акты дикости приобрели крайне демоническую, дьявольски разрушительную силу.

Под категорию «дикость» попадают и те акты деятельности человека, которые на определенных этапах его истории выступали как нормы и ценности разумных отношений. Но с общим прогрессом культуры многие из них исчерпывают свою рациональность и необходимость. Сохраняясь, они являют собой образцы архаической культуры, основное

место которым в музеях. Однако, вовлекаясь в сферу современных отношений, они становятся нормами дикости и неразумия. Это значит, что на любом этапе истории, в любой области отношений многое из мира культуры может превратиться и превращается в орудие человеческой дикости и даже безумия. Эта диалектика движения ценностей культуры, превращения их в феномены антикультуры и наоборот свойственна всему грандиозному миру культуры, всей истории развития этого мира. Все обусловлено состоянием мышления человека и общностей людей, которые осуществляют подобные модификации. Например, огонь костра, согревавший пещеру первобытного человека, и атомный реактор, дающий энергию современным людям, при невежественном обращении или при злой воле превращались и превращаются в дикую силу, истребляющую все и вся. Все разумное может быть превращено в безумное, в дикое.

С категорией «дикость» сопряжено понятие «варварство». Как явление социума оно, можно считать, возникает в более поздние эпохи. Термины «варварство», «варвар» (древнегреческого происхождения) означали человека чужой земли, чужой культуры, т.е. чужеземца. Употреблялись они в качестве пренебрежительного названия людей, стоявших на более низкой ступени культурного развития, в поведении (а значит, и в мышлении!) которых проявлялось нечто дикое, неразумное. Ныне этот термин превратился в понятие (в форму мысли, дающую понимание сути дела), которое характеризует чуждые, враждебные функционирующей культуре явления и способы жизнедеятельности человека [1]. Как антипод культуры варварство распространяется в эпоху, когда сформировался ряд цивилизаций.

Культура любого этноса при своем восхождении на новые ступени развития вынуждена вступать в борьбу не только с явлениями дикости и варварства, но и с преднамеренно, целенаправленно осуществляемыми действиями, называемыми *вандализмом*. Вандалами называлось древнегерманское племя, завоевавшее часть Римской империи и подвергшее Рим разгрому и разграблению. Категория «вандализм» выражает беспощадное, целенаправленное разрушение ценностей культуры: искусства, архитектуры, памятников старины и т.п. История цивилизаций полна примеров вандализма.

Невежество также является категорией, выражающей одну из неискоренимых и неизбежных форм антикультуры. Несмотря на внушительные успехи человечества в области наук, их полную открытость для освоения людьми, невежество не теряет своих позиций в сфере общественных отношений. Особенно это касается политики. Здесь, к сожалению, пытаются больше говорить о политической культуре, чем о ее антипode, который правил и продолжает править в современном мире. *Невежество* – это категория, характеризующая состояние мышления и практических отношений, когда люди, особенно политическая власть, не ведают сути, не обладают *понятием* о том, что они насаждают и какими

представлениями руководствуются в своей жизнедеятельности [1]. Прежде всего, невежество является отрицанием подлинно разумного, объективно необходимого. Оно вызвано неспособностью постигнуть *противоречия* в самой сущности вещей и отношений, выработать рациональные пути их разрешения.

Поэтому следует особо подчеркнуть, что в практике общественной жизни формы и всякие разновидности антикультуры не проявляются в чистом виде. В жизни все переплетено, движется в единстве и в определенных обстоятельствах. Одна из сторон этого многообразного единства приобретает более или менее отчетливое, доминирующее звучание. Главное то, что все эти акты и явления антикультуры находятся в *антагонистическом единстве* с нормами и ценностями культуры, где сам этот антагонизм не всегда открыт для обыденного сознания. Лишь усилием ума, чаще всего теоретического, можно уловить эти антиномии и рассмотреть их в чистом виде, в форме понятия.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что исследование понятия культуры и ее противоположных феноменов имеет серьезное прагматическое значение в том аспекте, что оно ориентирует человека на преодоление в обществе явлений антикультуры, коими пропитана современная общественная жизнь. Отсутствие таких логически осмысленных понятий как культуры, так и антикультуры, например, в теории порождает глубочайшие заблуждения, практическая реализация которых может обернуться драматическими последствиями. Это такие заблуждения, когда речь идет о роли культуры в системе общественных отношений, в частности в формировании личности.

В драматических обстоятельствах общество, его власть и каждый здравомыслящий человек вынуждены иногда прибегать к репрессивным методам. Но главным образом тогда, когда *разумные способы* разрешения конфликтной ситуации *исчерпаны*, когда цивилизованные способы воздействия не срабатывают.

Список литературы

1. Белоконев, Г.П. Пороки образованщины / Г.П. Белоконев. – Ростов н/Д: Новая книга, 2008. – 336 с.
2. Соколов, А.С. «Творческая работа духа над природными стихиями»: разум и культура / А.С. Соколов, В.Н. Минат // в сб.: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Междунар. науч. конференции; под общ. ред. С.В. Беспаловой, 2019. – С. 365-367.

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНФЛЯЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: К ЛОГИКЕ ПРЕВРАЩЕННЫХ ФОРМ

Муза Д.Е., д-р филос. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

d.muza@donnu.ru

Введение. Принято считать, что культура как таковая имеет субстанциальную форму, а следовательно, её природа и манифестации едва ли поколебимы. Однако нынешние её формации и состояния: этнонациональные, региональные, цивилизационно-закругленные и собственно глобальная, равно как и наличие в их полилоге нередуцируемого ничем «междумирья», говорят об обратном.

Основная часть. Вынося на обсуждение тезис об инфляционном характере современной культуры в целом, сразу хотелось бы подчеркнуть следующее: с одной стороны, ставка на *транскультуру* (transculture) как выход из ситуации забвения культуры как таковой никак не оправдан. Даже когда М.Н. Эпштейн интерпретирует таковую (transculture) в виде референции двух величин – глобальной культуры и многокультурия, вряд ли может умалить суть происходящих в мире социокультурных сдвигов; с другой стороны, сама транскультура, полагаемая американским автором как «новая сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных, профессиональных культур», – уже факт истории. И далее самое интересное: «Транскультура преодолевает замкнутость их традиционных, языковых и ценностных детерминаций и раздвигает поле «надкультурного» творчества [1, с. 118-120].

Конечно, подобные рассуждения опираются на идею перманентного революционаризма в культурно-историческом процессе. Но спрашивается: имеют ли они достаточное основание в фундаменте и логике такового?

Отвечая на этот вопрос, для начала предоставим слово самому М.Н. Эпштейну. При всех прочих «аргументах», никак не касающихся сути вопроса о возможном (из Америки?) культурном «скачке», он ни много ни мало утверждает, что наступил «следующий уровень освобождения» (!). Если просто и доступно: «от безотчетных символических зависимостей, предрасположений и предрассудков «родной культуры»».

Проще говоря, представителям тысячелетних культур и самобытных цивилизаций – конфуцианской, индо-буддийской, русско-евразийской и, с некоторой натяжкой, исламской, предлагается самоубийство, самоуничтожение или самодеструкция.

Ответ на вопрос, а что же взамен? – выглядит просто удручающим. Помимо заделов в теории, касающихся многокультурия и деконструкции, культурная формация рождающегося мира должна строиться на самоочевидном факте: «транскультура создает новые идентичности в зоне

размытости и интерференции и бросает вызов метафизике самобытности и прерывности, характерной для наций, рас, профессий и других устоявшихся культурных образований» [1, с. 125].

Думается, в данном случае мы имеем дело с проблемой превращенных форм культуры как системной целостности. Последняя, если следовать канонике, возникает там и тогда, где и когда внутренние отношения сложной системы деформируются настолько, что утрачивается её «сущностная роль», а косвенные выражения обнаруживают «способность к самовозрастанию» [2, с. 386–387]. Доказательством тому служат два аргумента.

Первый из них принадлежит Г. Зиммелю (которого Эпштейн делает союзником своих построений). Немецкий мыслитель, размышляя над «хроническим конфликтом» современной ему культуры кон. XIX – нач. XX вв., высказался в пользу неизбежности несовпадения жизни и форм культуры» [3, с. 396]. Однако тот же Зиммель показал: «к числу типичных парадоксов духа... принадлежит то обстоятельство, что иная метафизика не была бы столь истинной, как жизненный символ или как выраженное отношение человеческого типа к общности ему подобных, если б не оказалась истиной, как «познание» [там же, с. 387].

Иначе говоря, отказ от метафизического ядра великих культур, связанных с драматургией познания бытия и самопознания, замена их обретших пристанище «жизненных стихий» в ярких «жизненных символах», а значит, живой и дальнедействующей традиции, обречен на провал. Более того, этот отнюдь «не великий отказ» и есть показатель инфляции и подмены великих культурных форм – формой превращенной.

В этом смысле важен и такой аргумент. Он касается скрытой предпосылки нынешних теоретиков культуры «спрятать» в собственном весьма туманном дискурсе подлинность свободы и творчества. И здесь не только вспоминается, скажем, Н. А. Бердяев и Х. Ортега-и-Гассет с их пафосом творческого самоопределения человека, но также современные авторы, размышляющие над тайной творчества.

К примеру, К. Негус и М. Пикеринг констатируют: «В противовес этому утверждению (Ф. фон Хайека и его последователей – Д.М.) мы хотим заявить, что определение свободы как свободы от принуждения другими влечет за собой фаталистическое принятие социального неравенства и несправедливости» (!) [4, с. 182]. Но ведь именно отсюда проистекает тезис о том, что «освобождение» от общего капитала, традиции как таковой – причем под мнимыми предлогами – образует ложный контур культуры. Напротив, «традиция как элемент разнообразных культурных систем не исчезла, как и не оказалась несовместимой с современными политическими, технологическими и культурными достижениями» [4, с. 187].

К тому же символическая ценность многих культурно-цивилизационных традиций только возросла на фоне тотального вызова культуры «общества потребления», генерированного и тиражируемого по

всему миру Западом. И в этом смысле нужно присмотреться к небезосновательной позиции З. Баумана, показавшего, что указанный вызов формирует «моральную слепоту». «В обществе потребления – писал он, – мы все – товары, рассчитанные на потребление; а поскольку мы все – товары, мы должны создавать спрос на самих себя» [5, с. 47].

Тем не менее, эта угроза (новой идентичности «Глобальных Анонимов») связывается с расширением и всепроникновением новейшей технологической культуры или «тектуры» (В.А. Кутырев). Подменяя жизнь вечным Celebrity, такая форма культуры (?) редуцирует все человеческое и моральное к Ничто.

Заключение. Итак, обозначенная проблема, а именно, артикуляция современной культуры как инфляционной реальности имеет своё теоретическое и практическое оправдание. При этом призыв М.Н. Эпштейна воспитывать (в т.ч., в России) «транскультурную личность» выглядит как очередной глобалистско-номадический трюк (превращенная форма), не имеющий к культуре вообще никакого отношения.

Список литературы

1. Эпштейн М.Н. Будущее гуманитарных наук: Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века / М.Н. Эпштейн. – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. – 239 с. – (Серия «ЛекцияPRO»).
2. Мамардашвили М.К. Форма превращенная / М.К. Мамардашвили // Философская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970. Т. 5. Сигнальные системы – Яшты. С. 386 – 389.
3. Зиммель Г. Конфликт современной культуры / Г. Зиммель // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 378 – 398.
4. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. – 300 с.
5. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота. Утрата чувственности в эпоху текучей современности. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 368 с.

УДК 78.37.02

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОКАЗ ПЕДАГОГА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПИАНИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЧЕНИКА

Платонова Е.Г.

МБУ ДО «Орловская детская школа искусств имени Д. Б. Кабалевского», г. Орел, РФ
platosha86@mail.ru

Введение. Анализ концертных выступлений учащихся показал, что их успех или провал предопределён не только повышенным уровнем тревожности, но и исполнительским уровнем самого преподавателя. Часто именно в структуре индивидуального обучения кроется причина неумения,

боязни или нежелания проявлять свои исполнительские качества на публике. В ситуации урока исполнительский показ является незаменимым качеством педагога. Индивидуальная форма обучения даёт возможность педагогу учитывать индивидуальные особенности ученика, выстраивая путь его развития. Появление нового ученика в классе заставляет переворачивать, в буквальном смысле, все методы работы в поисках нужного. Воспитать черты исполнителя в ученике может только педагог-исполнитель. Педагог-исполнитель обладает рядом неоспоримых преимуществ перед только педагогом – прежде всего преимуществом живого показа, реального примера. Педагогическая деятельность – это живое, художественное дело, которое только тогда может быть плодотворным и давать хорошие результаты, когда педагог сам в той или иной степени является исполнителем. Показ за инструментом, по мнению Г. Г. Нейгауза, сразу же погружает ученика в атмосферу высокой художественности, побуждает его к самостоятельным поискам нужного звука, воспитывает в нём глубокую и полную внутреннюю сосредоточенность, словом, ведёт его от слуховых ощущений к движению, а не наоборот [3].

Основная часть. Метод показа является традиционным методом, берущим начало в русской педагогике XIX века. С тех пор нам известны такие виды показа, как инструктивный (дающий указания, предлагающий приёмы и способы работы), художественный (показ-эталон), карикатурный и т.д. Но в то время это был показ исключительно того произведения, над которым шла работа. Стремясь к раскрытию индивидуальных способностей ученика, развитию его творческой инициативы и самостоятельности, педагог обязан подвести его к пониманию стиля композитора, авторских указаний. Обязан о многом рассказать и, важно, показать. С самого начала обучения мы должны воспитывать у ученика высокую требовательность к своей собственной игре. Такую же требовательность к своему показу должен предъявлять и педагог. В своей работе педагог опирается на два основных метода.

Первый из них – собственноручный показ (наглядно-иллюстративный), т. е. демонстрация того, как надо сыграть что-либо на инструменте или как не надо (при отрицательном показе). Второй метод – словесное пояснение, что и как надо сделать учащемуся. Каждый из этих методов имеет свой смысл и предназначение и не может быть без ущерба для дела заменён чем-то иным.

К методу показа, как к демонстрации, педагог прибегает уже при выборе учебной программы. В программу должны включаться произведения разных жанров, стилей, форм, произведения инструктивного характера. Репертуар должен быть не только целесообразным с практической точки зрения, но и, что немаловажно, нравиться ученику, вызывать у него непосредственный эмоциональный отклик. Ученик, слушая и видя хорошую игру, невольно перенимает нужное движение.

Полезным видом показа является наведение на нужный и целесообразный приём. Суть его заключается в том, что педагог демонстрирует различные, уже известные ученику приёмы работы на фрагментах ранее пройденных произведений и предлагает ему, сопоставив эти приёмы с новой встретившейся трудностью, выбрать необходимый. Игра должна становиться понятной для всех. Педагог должен почувствовать тот момент, когда нужно зажечь, вдохновить ученика законченным исполнением всего произведения целиком.

Заключение. Показ педагога – эталон для ученика. И влияние его игры на ученика зависит от двух причин: от качества исполнения на инструменте и способности ученика к восприятию. Первая причина является основной и ведущей. Поэтому необходимо совершенствовать исполнительское мастерство, чтобы каждое прикосновение педагога к инструменту очаровывало ученика и погружало его в прекрасный мир музыки. Для педагога, каждый ученик уникален по-своему, неповторим. Если ученик чувствует заинтересованность педагога в нём и его результатах, он не препятствуют контакту.

Свою работу педагог должен начинать так, как будто он впервые в жизни приступает к этому делу, т. е. как бы заново его открывает, заново удивляется, удивляется вместе с учеником. Полезно для всех, и учеников, и педагогов, чаще слушать исполнение выдающихся мастеров исполнительского искусства, бывать на их концертах, изучать записи их выступлений.

Интернет-технологии позволяют слушать выступления исполнителей в режиме реального времени. Их индивидуальности бесконечно многогранны и не похожи одна на другую – разные школы. Но все они технически совершенны. Соприкосновение с мастерами музыкального исполнительства окрыляет, воодушевляет и многому учит. Можно «подсмотреть» те или иные технические приёмы игры, а потом апробировать их в своей собственной практике. Учиться у мастеров – важное условие для саморазвития и совершенствования своих исполнительских возможностей.

Список литературы

1. Гинзбург Г. Р. Заметки мастерства / Г. Р. Гинзбург // Вопросы фортепианной педагогики. – М., 1968. – Вып. 2.
2. Гольденвейзер А. Б. Статьи. Материалы. Воспоминания / А.Б. Гольденвейзер.– М., 1969.
3. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры / Г. Г. Нейгауз. – М., 1988.
4. Пианисты рассказывают: сборник статей / под ред. М. Г.
5. Фейгин М. Э. Индивидуальность ученика и искусство педагога / М.Э. Фейгин. – М., 1968.
6. Фейнберг С. Е. Пианизм как искусство / С. Е. Фейнберг. – М., 1969.

ОБРАЗ БОЖЬЕГО СУДА В СЛАВЯНСКОЙ ПАСХАЛЬНОЙ ДРАМЕ XVI–XVII ВЕКОВ

Плахтий Т.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.plakhtiy@donnu.ru

Введение. Образ Божьего Суда относится к эсхатологическим символам культуры. Этот образ имеет архетипическую природу, он визуализирован в иконографии, живописи, скульптуре. На текстовом уровне этот образ осмыслен барочными авторами в корпусе славянских пасхальных пьес XVI – XVII веков и постоянно модифицируется в мировой литературе. Беспрерывная актуализация «вечного образа» Божьего Суда подтверждает слова исследователя немецкой барочной драмы Вальтера Беньямина о том, что «...барочное произведение желает только одного – быть непрестанно и цепляется всеми силами за вечность» [1, с.197].

Основная часть. Эсхатологический образ Божьего Суда осмысливается нами в контексте актуальных исследований по истории барочной литературы и библейской герменевтике таких авторов, как В. А. Соболев [5], З. Б. Лановик [4], Д. А. Зеленин [2], Р. А. Козлов [3] и др.

Наша цель – рассмотреть проявления образа Божьего Суда в славянской пасхальной драме XVI – XVII веков. В дискурс нашего исследования включены такие пасхальные пьесы, как «Размышление о муке Христа, спасителя нашего» Иоанникия Волковича, «Действие на страсти Христовы списанное», «Свобода», «Торжество Естества Человеческого», «Царство Натуры Людской», «Мудрость Предвечная», «Память Смерти» (польс. – «Pamięć Śmierci»), «Диалог на Великую Пятницу» (польс. – «Dialog na wielki piątek»), «Диалог или разговор грешного человека с ангелами и другими лицами» (польс. – «Dialog abo rozmowa grzesznego człowieka z Anioły i z inszemi osobami»), а также драмы, в которых актуализирован пасхальный архетип – пьеса Дмитрия Ростовского (укр. – Дмитро Туптало) «Успенская драма» (Комедия на Успение Богородицы) и других.

При анализе эсхатологических образов барочной славянской драмы нами применяется семиотико-герменевтический метод исследования драматического текста. Славянская пасхальная драма барокко рассматривается в контекст семиосферы мировой культуры. Поскольку в поле нашего исследования пасхальная драма, возникшая как на территории православной Древней Руси, так и на территории католической Речи Посполитой, нами использован метод компаративного анализа.

Образ Божьего суда связан с сюжетом сцены сошествия Христа в ад. Этот сюжет широко известен в христианской иконографии и относится к эсхатологическим.

Православная икона «Страшный суд» XV века (Новгород, XV век, Третьяковская галерея), изображающая апокалиптическую картину суда Божьего, отличается сложной композицией. На иконе одновременно представлены несколько сцен: сам Иисус Христос во время его Второго пришествия, воскресение мёртвых, мучения грешников в аду, блаженство праведников в раю. Таким образом, на новгородской иконе «Страшный суд» подается модель христианского мира, в котором одновременно существует ад, рай и третье измерение – земля – временное место обитания грешных потомков Адама и Евы. Таким же трехмерным представлен мир в славянских драмах XVII-XVIII веков: «Свобода», «Торжество Природы Человеческой», «Действо на страсти Христово списанное», «Мудрость Предвечная», «Образ страстей мира сего», «Пасхальная драма», «Властотворный образ», «Царство Натуры Людской» и др.

Эти три измерения в пасхальной драме актуализированы рядом образных парадигм – парадигмой персонифицированных образов грешного человека, парадигмами фигур-персонификаций человеческих грехов и христианских добродетелей и, наконец, парадигмой образов-префигураций самого Бога Отца. Все эти образные парадигмы обусловлены темой суда Божьего и отображают религиозное мировоззрение человека эпохи барокко.

Образ Бога Отца православная церковь запрещала представлять на кону барочной сцены. Поэтому в славянской пасхальной драме этот образ проявляется благодаря фигуре умолчания. Формально фигура умолчания не имеет текстового выражения и сопоставляется с «нулем знака». Сакральный образ Бога Отца в пасхальной драме выражается через парадигму других образов и фигур-персонификаций, среди которых функционирует в тексте и образ Суда Божьего.

В драме «Царство Натуры Людской» префигурациями Бога как высшей сакральной силы являются персонифицированные образы – Всемогущая сила, Глас с неба, Гнев Божий, Милость Божья, Благодать Божья, Суд, Декрет.

В драме «Образ страстей мира сего» образ Бога Отца представлен фигурой Гласа с неба. В «Пасхальной драме» – фигурой Ревности Божьей, в драме «Мудрость предвечная» – фигурами Гнева Божьего и Справедливости, в драме «Властотворный образ» – фигурой Милости Божией.

Заключение. Парадигмы фигур-персонификаций пасхальной драмы расширяют понятийное поле текста и концептуализируют религиозные символы. Эсхатологические символы проявляется в славянской пасхальной драме как в индексальном плане (образы-атрибуты), так и в иконическом (эмблематические изображения). Библейские образы барочной драмы переосмысливаются через жанровую модель эмблемы и реализуют свой потенциал как индексальные знаки.

Библейский образ Божьего Суда порождает интертекстуальные связи между различными артефактами культуры мировой и отечественной

культуры, славянскими пасхальными драмами эпохи барокко и иконографическими сценами «страшного суда» в иконографии и живописи. В этом случае мы сталкиваемся с описанным В. Бельямином явлением, когда аллегорический образ, «... усложняясь и обретая высокую социокультурную значимость,.. может превратиться в символический» [1, с. 198].

Перспективным направлением дальнейших компаративистских исследований барочной драмы является, по нашему мнению, анализ образных модификаций всей парадигмы эсхатологических образов в славянских пасхальных пьесах XVI – XVII веков. Сравнительный анализ эсхатологических образов древнерусской, древнеукраинской и древнепольской драмы пасхального цикла позволит расширить границы сравнительного метода, поскольку основой сравнения барочных текстов являются образы, имеющие архетипическую природу.

Список литературы

1. Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы / Вальтер Беньямин. – М.: «Аграф», 2002. — 288 с.
2. Зеленин Д. А. Поэтика книжной эмблемы: автореферат дисс... кандидата филол. наук : 10.01.08 / Даниил Андреевич Зеленин. – Москва : 2018. – 21 с.
3. Козлов Р.А. Художній час і художній простір у драматургії (на матеріалі української літератури XVII-XVIII ст. : автореферат дис... філол. наук : 10.01.06 / Р.А. Козлов. – Кіровоград : 2005. – 25 с.
4. Лановик З. Б. Библиейская герменевтика: становление, методология, (символически-аллегорический аспект литературоведческого дискурса): дисс... доктора филол. наук: 10.01.06 / З. Б. Лановик; Институт литературы им. Т.Г.Шевченко НАН Украины. – Киев, 2006. – 365 с.
5. Соболев В. Українське бароко. Тексти і контексти / В. А. Соболев. – Warszawa, 2015. – 382 с.

УДК 7.06+343.148

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ КАТЕГОРИИ «КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ» В ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ревяков И.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
revyakov@yandex.ru

Введение. Одной из основных задач искусствоведческой экспертизы, согласно п. 28.2.2 Приложения № 1 к Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной Приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики № 99 от 10.02.2016 г. (с изменениями и дополнениями),

является «определение художественного уровня, исторического значения, культурной ценности и состояния произведения» [1].

Однако для того, чтобы решить вопрос о том, относится ли представленное на экспертизу произведение к категории культурных ценностей, необходимо вначале определить само понятие культурной ценности и выявить его критерии.

Основная часть. Согласно Закону Донецкой Народной Республики «О культуре», культурные ценности – это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [2].

Аналогичным образом культурные ценности определены и в Законе Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [3] и в Законе Луганской Народной Республики «О культуре» [4].

В приведенном определении понятия «культурные ценности» критерии данного понятия, по сути дела, не конкретизированы, что затрудняет и усложняет работу эксперта-искусствоведа. Например, как определить то, что представленное на исследование произведение действительно относится к произведениям культуры и искусства, а не является, к примеру, творением графомана? Не все результаты и методы научных исследований культурной деятельности являются равноценными, но почему все они объединены в понятии культурной ценности, ведь результаты исследований ученого отличаются от результатов студенческих исследований?

Таким образом, можем говорить, о том, что приведенное определение нуждается в корректировке с целью уточнения критериев категории «культурные ценности», в связи с чем предлагается провести соответствующую научно-исследовательскую работу и инициировать внесение соответствующих изменений в Закон Донецкой Народной Республики «О культуре».

Предлагается, в частности, разработать соответствующую градацию данных критериев, отталкиваясь от того, что при соответствующем анализе произведения, представленного на экспертизу, целесообразно рассматривать его с точки зрения художественного уровня его изготовления, исторической ценности, научного значения, этнографической уникальности.

Связано это с тем, например, что настоящее художественное произведение – уникально, неповторимо и изготовлено на высоком художественном уровне. Но вопрос о критериях художественного уровня остается до сих пор, по сути дела, открытым, поскольку восприятие

художественного произведения субъективно, что создает определенные трудности при проведении экспертизы и не дает возможности эксперту провести полное и объективное исследование объекта, представленного на экспертизу.

Помимо указанных моментов, в приведенном определении также отсутствует такой важный момент как коллекционная ценность, поскольку, как показывает экспертная практика, существуют объекты, которые могут относиться к категории культурных ценностей не сами по себе, взятые отдельно, а составляющие коллекцию.

Заключение. Подводя итоги настоящей работы, можем говорить о том, что предложенная научно-исследовательская работа позволит решить одну из актуальных проблем искусствоведческой экспертизы на современном этапе ее развития и усовершенствовать используемые при ее проведении методы решения поставленных задач.

Список литературы

1. Приложение № 1 к Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной Приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики № 99 от 10.02.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru/prikaz-99-ot-10-02-2016/>
2. Закон Донецкой Народной Республики «О культуре» [Электронный ресурс] // Режим доступа: // <http://mincult.govdnr.ru/sites/default/files/z98.pdf>
3. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-kulture-n-3612-1/st-3.php>
4. Закон Луганской Народной Республики «О культуре» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1890/>

УДК 78.082

СИМФОНИИ Л. ВАН БЕТХОВЕНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КОМПОЗИТОРА

Рыбина О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.rybina@rambler.ru

Введение. В анализе творчества композиторов большинство исследователей уделяют основное внимание истории создания произведений, анализу выразительных средств тематизма, его эмоциональной характеристике. Много говорится о новаторстве композиторов, их вкладе в развитие музыкального искусства. Но очень редко – о влиянии музыки на композитора, его личностное развитие, об отражении в музыке системы ценностей композиторов, «остаётся вне поля зрения та или иная сторона мироощущения, мировоззрения художника» [6, с. 6]. Вместе с тем известны не

только изменения стиля композиторов, но и их мировоззрения, отразившиеся в произведениях, например, Ф. Листа, Р. Шумана, Я. Сибелиуса.

Основная часть. В отношении творчества Л. ван Бетховена этот фактор имеет особое значение. Известны многочисленные исследования его произведений, особенностей его творчества. Но за анализом формальных приёмов остаётся недосказанным главное – отражение «его собственной души, проявление его философии...» [6, с.15]. Убедительным доказательством отражения в музыке композитора его мировоззрения являются симфонии.

Целью статьи является анализ симфоний Л. ван Бетховена как отражения пути формирования его личности.

Девять симфоний Бетховена – девять этапов его биографии и, одновременно, отражений действительности в преломлении ума и сердца. Как известно, большая пропасть лежит между первой и последней симфониями Бетховена: если Первая демонстрирует первое обращение к жанру, освоение его особенностей, то Девятая знаменует не просто обращение Бетховена к симфоническому жанру, а призыв к человечеству, выход в Космос, взгляд композитора на земные проблемы со стороны. За почти четверть века (1800 и 1824 годы) Бетховен прожил огромный период своего развития, формирования собственной личности. При определённом психологическом, философском подходе к анализу симфонического творчества выявляется особое значение каждой симфонии композитора в процессе его роста, развития. Обычно говорится о воспитательном значении симфоний, их влиянии на психологическое состояние слушателей. Мы остановимся на значении каждой симфонии в становлении не только творческих особенностей стиля композитора, но и его личностных качеств.

Как отмечает большинство исследователей музыки Бетховена, проявление творческой индивидуальности композитора начинается с Третьей симфонии: в открытии им героической темы в симфонической музыке, расширении возможностей жанра симфонии в раскрытии трагедии, в формировании особого музыкального языка композитора. Это стало возможным благодаря проявлению ярких индивидуальных качеств характера композитора.

В Третьей симфонии он заявляет о себе как о человеке с яркой гражданской позицией, которого волнуют общественные проблемы (коронация Наполеона), демонстрирует философское осмысление жизни. В этом произведении складывается оптимистическая концепция композитора, которая станет основой всего его симфонического творчества. Третья симфония Бетховена «может быть названа первой симфонией в ряду монументальных произведений XIX века, декларирующих определённое мировоззрение» [6, с. 17]. В Третьей симфонии перед европейским обществом предстаёт самостоятельная, самодостаточная личность Бетховена с определённой системой жизненных ценностей: «Не находя в действительном мире путей для реализации своих

общественных устремлений, Бетховен ведёт борьбу за них в сфере искусства и никогда не изменяет им» [1, с. 158]. Четвёртая симфония открывает новую страницу его симфонического творчества. Её называют более лёгкой по сравнению с Третьей, «освободившейся от тревог» [3, с. 49], выражающей «счастливое, беспечное состояние духа» [1, с. 243].

22 декабря в 1808 г. в одном концерте был исполнен цикл из двух симфоний Бетховена, противоположных по своей сути: драматической Пятой и названной автором «Пасторальной» Шестой: концентрация драматизма и общение с природой как источником творческой Энергии. Пятая симфония становится кульминацией героической линии творчества Бетховена. Она автобиографична, исповедальна и одновременно представляет мощный катарсис для слушателя. В симфонии, продолжающей традиции героической темы, усиливается психологическая сторона. Героическое раскрывается как личная драма и пути её преодоления. Бетховен определил идею произведения как путь «от мрака к свету, через борьбу – к победе».

В основе симфонии – идея о необходимости борьбы человека с ударами судьбы, которая раскрывается на протяжении всех частей симфонии.

Композитор достигает такого уровня совершенствования, когда появляется необходимость поделиться с человечеством своими духовными достижениями. И вновь, как после Третьей симфонии, – уход в природу как источник восстановления энергии. Но если о пасторальной основе Четвёртой симфонии композитор не оставил конкретных указаний, то Шестая известна не только с программным названием «Пасторальная», но и с программами каждой части. Так, в Четвёртой и Шестой симфониях оформляется и развивается вторая тема симфонического творчества Бетховена – природа как источник жизненной энергии человека, среда его обитания.

В творчестве композитора наступает период творческой и личностной зрелости. В 1812 году в его творчестве вновь появляются две новые симфонии – Седьмая и Восьмая. Они не были новаторскими в плане обращения к героической теме и светлым образам природы. Но удивляет способ раскрытия этих тем.

Космическая концепция Девятой симфонии становится итогом творчества Бетховена как реализация его главной идеи, созревавшей на протяжении десятилетий. В финале объединяются «две идеи – общечеловеческой радости и величия мироздания» [1, с. 369].

«Долгое становление гениального таланта Бетховена объясняется тем, что ему пришлось пережить, прочувствовать и продумать круг общественных и морально-философских проблем, поставленных самой жизнью; его непосредственные предшественники не знали этих новых и мучительных общих вопросов...», а «увлечённость жизнью своей эпохи не покидала Бетховена до последних лет его деятельности» [1, с. 233].

Заключение. Симфонии появляются в своеобразной системе: во-первых, попарно – микроциклами, где Девятая становится итогом,

философским обобщением творческих и личностных достижений, синтезом предшествующих завоеваний и выходом на новый уровень. Кроме того, симфонии выстраиваются в сонатную форму, где №№ 1,2 – вступление, №№ 3,4 – Г.П. и П.П., №№ 5,6 – разработка; №№ 7,8 – реприза; № 9 – кода. Отсюда – и своеобразная *зеркальность* чередования симфоний (Рис. 1).

«Подвиг Бетховена, – писал Асафьев, – гигантский охват жизненных явлений и мироздания в музыке, но шёл он к этому через самоутверждение...» [2, с.27].

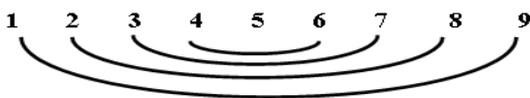

Рис.1.

Список литературы

1. Альшванг А. Бетховен / А. Альшванг. – М., «Музыка», 1977. – 446 с.
2. Асафьев Б.В. О музыке Чайковского. – «М», Лен. отд.. 1972. – 375 с.
3. Берков В. Симфонии Бетховена / В. Берков. – М., «Музыка», 1970. – 100 с.
4. Из истории советской бетховенианы, сборник статей и фрагментов из работ. – М., «Советский композитор», 1972. – 327 с.
5. Климовицкий А. О творческом процессе Бетховена / А. Климовицкий. – Ленинградское отделение, «Музыка», 1979. – 175 с.
6. Павчинский С. Некоторые новаторские черты стиля Бетховена / С. Павчинский. – М., «Музыка», 1967. – 84 с.
7. Розеншильд К. История зарубежной музыки / К. Розеншильд. – М., «Музыка», 1973. – 535 с.

УДК 008

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОПРЕВРАЩЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И АНТИКУЛЬТУРЫ

Семенов А.В.¹, канд. полит. наук, доц.,

Минат В.Н.², канд. геогр. наук, доц.

¹ ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
г. Рязань, РФ

² ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева», г. Рязань, РФ
minat.valera@yandex.ru

Введение. Актуальной проблемой культурологии является исследование процесса *взаимопревращения* ценностей и норм культуры в предметы и явления антикультуры и наоборот. Прогресс цивилизаций

включает в себя эту диалектику, что является в таком аспекте законом ее развития. Все разумное так или иначе исчерпывает свою рациональность, свою общественную необходимость, но продолжает функционировать в форме устаревших, часто вредных традиций, обычаев, привычных норм образа жизни, способа мышления. Это важная проблема, она требует исследований. Но культуроведы молчат, поскольку не видят того, что реально существует.

Основная часть. В самом общем виде в этой проблеме можно выделить ряд моментов, которые, естественно, не свободны от налета субъективности. Отдельные ценности культуры модифицируются в нормы антикультуры по разным причинам. Чаще всего это *фетишизация* образований культуры. Вместо истинного понимания осваиваемых ценностей происходит их абсолютизация или же, наоборот, девальвация. Причина этого – невежество субъектов, призванных культивировать и распространять достижения культуры. Это неведение чаще всего продуцируется экономическими отношениями, «дирижером» которых в истории рода человечества был и остается частнособственнический интерес. Многие принципиальные, важнейшие открытия и изобретения разума человека ставились и ставятся на службу этой алчной и ненасытной силе [3]. Подобное происходит в области как материальной, так и духовной культуры. Например, такие достижения, как покорение силы огня и открытие делимости атома, изобретение колеса и паруса, паровой машины и авиационного двигателя, тут же попадали в сферу самой варварской деятельности человека – военную. В мире духовной культуры этим невежественным модификациям подвергались, скажем, мировые религии, идеи о рациональном устройстве государства, нормативные акты права, произведения искусства и т.д. Под флагом этих и прочих духовных ценностей творилась и творится социальная мерзость.

Но эта дикость не является выражением сущности самих ценностей. Они использовались как знамя, как фетиш для реализации определенных корыстных целей и потребностей. Такая фетишизация достижений культуры, а стало быть, и той системы отношений, которая насаждалась в этом процессе, оказывалась и оказывается неизбежным финалом культуры того общества или миропорядка, где ее истинные ценности существуют как отчужденная от человека анонимная сила, освящающая и поддерживающая порабощающее человека разделение труда. Существует противоречие между сущностью, подлинно разумными ценностями культуры и тем, как распрямечивают (осмысливают) и оперируют ими в сфере практических отношений [2]. С каких призывов начинались «реформы» в СССР в конце 80-х годов прошлого века? С лозунгов демократии, правового государства, свободы прессы, судебной системы, а академик А. Сахаров с трибуны съезда даже предлагал в первую очередь принять резолюцию: «Вся власть Советам». Все эти идеи, реализованные на практике адекватно их сущности, смогли бы кардинально изменить

закостеневшую политическую систему Союза ССР. Но чем обернулись на деле эти разумные призывы? А закончился весь этот вандализм катастрофой – распадом великой цивилизации.

В сентябре 2004 г., в трагические дни Беслана, президент В. Путин назвал распад СССР величайшей геополитической катастрофой XX в. Великие ценности политической культуры явились лишь лицемерным прикрытием преступления века. Выпущенный на свободу злой дух частнособственнических отношений торжествовал свою победу. Так эпоха «ельцинизма» явилась классическим примером того, как все разумное, культурное модифицируется в исчадие антикультуры [1].

Процессы превращения ценностей культуры в явления антикультуры возможны и имеют место в области искусства. Этими превращениями пропитана массовая культура, где коммерческий дух, тиражируя многие ценности даже высокой культуры, извращает их сущность, их эстетическое содержание и форму. Возможны и обратные модификации. Истории искусства известны факты, когда живописцы и композиторы, создавая свои произведения, воспринимались публикой как ретрограды, но по истечении определенного исторического времени, со сменой исторических эпох, их творения становились образцами, эталоном эстетического восприятия мира.

Больше всего подобных модификаций происходит в науке, при внедрении ее открытий на практике. Вся история, например, развития военного дела пропитана фактами, когда творения разума ставились на службу ненасытного молоха войны. Ныне человечество все еще не освободилось от страха глобальной ядерной катастрофы. Военно-научная мысль не останавливается в поисках все новых, более эффективных средств разрушения и уничтожения. Достижения в сфере предотвращения разумно-политическими способами возможной вселенской катастрофы блекнут перед ужасающим развитием орудий и средств массового уничтожения. Новые, более страшные перспективы, как отмечает массовая печать, открывают исследования в области нанотехнологий. Предрекаются и научно обосновываются такие грядущие катаклизмы, которые не идут ни в какое сравнение даже с распространением ядерного оружия.

Заключение. До начала 2020 г. по всему миру в СМИ часто подчеркивалось, что масштабное проникновение в ткань общественной жизни нанотехнологий открывает захватывающие перспективы. Через два или три десятилетия грядет новая научно-техническая революция, которая по характеру влияния на общественную жизнь во многом превзойдет техническую революцию середины XX в.

И в наступившем третьем десятилетии XXI в., с его явными признаками надвигающегося очередного социально-экономического кризиса, прикрываемого «коронабесией», многие вещают о том, что та или иная технологическая инновация *качественно* изменит образ жизни людей, их отношения во всех ключевых областях общественной жизни,

утвердится якобы новый тип цивилизации. Но из сути таких предсказаний вытекает вопрос: а преодолет ли это ноу-хау извечные язвы общественной жизни? Такие, как политические противоречия – межэтнические, классовые, межгосударственные? Покончит ли эта революция с катастрофическим разрывом между полюсом богатых и полюсом обездоленных? История убеждает, что каждый технологический скачок всего лишь обостряет старые социальные коллизии. Поэтому данная инновация не только обогатит культуру, но и породит новые пороки в сфере антикультуры. Вот почему мышление молодежи не может ограничиться односторонним истолкованием культуры. Ей необходимо понимание природы ее антипода.

Список литературы

1. Белоконев Г.П. Пороки образованщины / Г.П. Белоконев. – Ростов н/Д: Новая книга, 2008. – 336 с.
2. Гулякина С.И. Теоретические подходы к пониманию культуры в XX веке: анализ и критическая оценка // в сб.: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Междунар. науч. конференции; под общ. ред. С.В. Беспаловой, 2019. – С. 293-295.
3. Мостяев Ю.Н. К вопросу о закономерностях генезиса культуры / Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат // в сб.: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Междунар. науч. конференции; под общ. ред. С.В. Беспаловой, 2019. – С. 334-336.

УДК 78.03

СТИЛЕВАЯ ПОЛЕМИКА ИСКУССТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

Смирнова Н.М., канд. искусств., проф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени
Л.В. Собинова», г. Саратов, РФ
nat.m.smirnova@gmail.com

Введение. В репертуаре современных пианистов продолжают занимать видное место произведения С. Рахманинова, А. Скрябина, Н. Метнера, творивших на рубеже XIX–XX столетий. Среди приоритетных проблем интерпретации актуальны новые художественные обобщения, умение видеть «узкую» прагматичность фортепианного исполнительства сквозь призму широких общекультурных срезов. Синтез разных видов искусств способен оплодотворить современное прочтение известных фортепианных сочинений, придать новые импульсы творческой фантазии. Поэтому погружение в культурный контекст времени создания того или иного сочинения остаётся актуальным и востребованным.

Основная часть. Рубеж XIX и XX столетий – один из наиболее интересных периодов отечественной истории. По определению любой

рубежный этап содержит в себе, как минимум, два фактора: передача традиций прошедшего времени и оформление новаций времени наступающего.

Рубежное время с глобальными историческими, философскими, социальными смещениями особым образом отразилось в искусстве, где происходила переоценка ценностей, появлялись новые течения, отражавшие различающиеся способы художественного осмысления жизни. В стилевую полемику вступали реализм и романтизм, символизм и импрессионизм, экспрессионизм и модерн.

Пестрота направлений, течений, школ, индивидуальных авторов – характерная черта русской культуры того времени. Одной из особенностей стала ориентация всех видов искусств на философское переосмысление жизни, формирование нового мироощущения, разработку новой целостной картины мира, где искусству принадлежала особая роль.

Восприятие этого времени противоречиво и парадоксально. Так, например, Ф. Ницше считал, что это искусство «отражённого света». В то же время Н. Бердяев писал: «Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности» [1, с. 140].

В творчестве писателей, поэтов и музыкантов отмечались разные, в том числе, и негативные тенденции. Одни отражали дух нового времени, другие оставались верными классическим традициям. Пересмотр эстетических ценностей сопровождался спорами и дискуссиями.

Время духовных поисков получило название «Русский Ренессанс» или «Серебряный век». Этот период один из драматичных, но и наиболее плодотворных в отечественном искусстве, продемонстрировавший оригинальный и самобытный тип художественного мышления, связанного с национальной спецификой философского осмысления жизни. Отличительной чертой стало стремление к синтезу и взаимосвязанности практически всех явлений культуры: искусства, философии, религии...

В конце XIX века значительно место в композиторском творчестве уделено трагедийным и напряженно-драматическим темам. Каждый автор избирал собственный «стилевой ключ». Так, П. Чайковский раскрывал трагическую коллизию современного «лирического героя»: опера «Пиковая дама» (1890), Симфония №6 h-moll op.74 «Патетическая» (1893). Н. Римский-Корсаков использовал народный национальный историко-бытовой ракурс: оперы «Вера Шелога» (1898), «Царская невеста» (1899).

Композиторы среднего поколения использовали иные ракурсы в воплощении тех же тем. С. Танеева привлекал этический ракурс, антитеза мрака и света: опера «Орестея» (1894), Симфония №4 c-moll op.12 (1898). А. Скрябина притягивал философско-лирический,

идеалистический план: Сонаты №1 f-moll op.6 (1893) и №3 fis-moll op.23 (1897-1898). С. Рахманинов синтезировал трагедийное мироощущение с народной национально-эпической основой, не такой конкретной в плане образов, как у Н. Римского-Корсакова, но более широко обобщённой.

Особое внимание фокусировалось на исследовании внутреннего мира личности во взаимодействии с социальным контекстом. Одновременно с обновлением содержательных ракурсов, модернизировались формы и средства выразительности. Космизм и цветомузыка отразились в симфонической музыке А. Скрябина; языческая архаика – в операх Н. Римского-Корсакова («Снегурочка»), балете И. Стравинского «Весна священная», каноны старинных знаменных распевов возродились в творчестве С. Рахманинова.

Своеобразно проявлялся русский импрессионизм. Художественный опыт выдающихся представителей отечественного искусства убеждает в том, что при всей самобытности творческого почерка, им было присуще импрессионистическое мировосприятие, «разложение на краски и звуки», игра полутонов, колористические пятна. Ассоциативные связи во многом были предопределены идеей всеединства бытия В. Соловьёва.

Стилистика музыкального творчества полемически взаимодействовала с литературой и живописью. Метафоричность расширяла спектр отображаемого, предметы и явления бытового характера выводились в пространство всеобщего бытия, знаменуя тем самым ещё одно «материальное» подтверждение философским идеям. Трансформировалась художественная образность, а единичная деталь превратилась в многозначный символ. Добавим особенную нюансировку душевных состояний, поэтизацию природы, содержательность «цветового языка», лаконизм и ёмкость художественной формы, музыкальную гармоничность внутреннего строя. Эти черты нового эстетического мышления рубежа веков [3] оплодотворяли исполнительскую практику.

Многие отечественные деятели культуры исповедовали принципы импрессионизма, однако проявления были иные, чем в Западной Европе. Выделим различия: изображение «состояния» вместо «события» и музыкальная гармония колористического мышления; повышенная эмоциональность восприятия цвета и чувство «настроения»; экспансивная темпераментность и отсутствие рассудочности.

В стилевой полемике особое место заняли символизм и модернизм. Литература, музыка и поэзия объединили их, обеспечив одновременное сосуществование в единой эстетической нише, где они дополняли и обновляли друг друга. Художественный метод символизма состоял в выявлении смысловой перспективы образа. Поэтому эта сложная и противоречивая категория применялась всесторонне. Приведём два определения А. Лосева: «К сущности символа относится то, что никогда не является прямой данностью вещи, или действительности как

порождением, но её порождающим принципом, не её предположением, но её продолжением, её полаганием»; «символ вещи в скрытой форме содержит в себе все вообще возможные проявления вещи» [2, с. 9, 13–14]. Разъяснения крупнейшего исследователя XX века фокусируют внимание на бесконечном поле субъективных расшифровок, что актуально для современной исполнительской науки интерпретологии.

В литературном и музыкальном символизме многие отдавали предпочтение пути озарения [4, с. 188]. Искусство рассматривалось как синтез двух начал – материи и духа, способное не только «отображать», но «преобразовать» действительность «от реального к реальному», когда чувство надвигающегося апокалипсиса парадоксально порождало необычную радость, восторг и экстаз (А. Скрябин).

Модернизм был связан с абстрактными и авангардными течениями и ориентирован на переосмысление традиций. Он с особенной силой смог выразить в искусстве предчувствие излома, краха, гибель эпохи. Основным средством выражения признавался орнамент, функции которого были разнообразны. Орнамент реализовался в графике, живописи, поэзии, проявился в миниатюрах Н. Метнера, обозначив культ рафинированной красоты, сближение функций рельефа и фона, симметрии и зеркальности.

Заключение. Стилевая полемика рубежа двух столетий XIX и XX активизировала личностный потенциал, усилила роль интеллектуализма, повысила глубину чувственного восприятия. Все черты указывали на то, что в отечественной культуре приоритет всё же принадлежал романтизму, который «экзальтировал душевную жизнь человека, он утверждал, раскрывал и развивал эмоциональную природу человека. Человек вышел из покорности объективированному порядку, и обнаружились богатства его субъективного мира» [1, с. 287-288].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. – М.: Азбука, 2015. – 416 с
2. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. Изд. 2-е / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
3. Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги. В 3-х т. Т.1. / Под ред. Н.Н. Скатова – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. — 733 с.
4. Федякин С. Р. Скрябин / С.Р. Федякин. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 557 [3] с.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Тамаровская Ю.В.

Академия архитектуры и искусств ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
yvtamarovskaya@sfnedu.ru

Введение. Современный развивающийся мир изменяется крайне стремительно, захватывая все составляющие жизни общества. Не остается в стороне декоративно-прикладное искусство, которому приходится решать новые задачи и приобретать новые особенности.

С развитием дизайна интерьера, графического дизайна, появлением новых архитектурных решений, одним из ярких выразительных средств современной декоративной композиции становится стилизация. Конструктивные особенности помещения и его функциональные нагрузки определяют внутреннее пространство и влияют на его художественный образ, поэтому от произведений декоративно-прикладного искусства XXI века требуются определенные стилистические идеи. Для нашего времени характерны смешение жанров, возрождающийся интерес к традиционным ценностям, уход от изобразительного начала, фрагментарность и упрощенность. Это и диктует использование декоративной стилизации в композициях арт-объектов прикладного искусства.

Основная часть. Стилизация в декоративной композиции характеризуется отказом от достоверности, оставаясь при этом выразительной и эмоциональной за счет ее современных особенностей: символичность форм, контрасты фактурных сочетаний, орнаментальность, говорящая условность, яркие цвета. Исходя из этого можно выделить следующие актуальные художественные особенности стилизации.

1. Уход от детализировки, объединение тоновых и цветовых пятен, выбор в композиции одного изобразительного языка позволяют добиться обобщенного изображения, упрощающего восприятие композиции.

Охвативший тематику в искусстве материализм и агрессивный синтез материалов диктует композиционные правила построения – отказ от реалистической картины мира, адаптации стилевых систем и культурных архетипов. Для них характерно переосмысление художественных пластов и природных объектов, исторически сложившихся артефактов. Именно поэтому в последнее десятилетие проявляется интерес к прикладному искусству, которое стремится к противопоставлению той или иной школе художественного мастерства, без ориентации на стилевые каноны и традиции [3]. Специфика художественной прикладной деятельности зависит от материала и технологий, которые как раз и ограничивают композиционные решения, требуют особого подхода к

изучению тематик и сюжетов. Пластические условные и отвлеченные формы не предполагают прямых ассоциаций с реальными объектами, они больше наделены декоративными и эстетическими особенностями.

В формировании современной материальной среды с помощью средств декоративно-прикладного искусства немаловажным являются фигура самого художника, его художественное образование и профессиональные навыки, ответственность за создаваемые произведения. Использование инноваций, восприимчивость к общественным современным потребностям и личностные установки формируют новые средства стилизации в деятельности отдельных художников, создающих современный культурный мир.

2. Ассоциативность в восприятии изображения или форм, его вариативность. Стилизованные объекты или композиции, созданные этим методом, предоставляют зрителю возможность находить каждому постоянно новые оригинальные способы отображения реальности. Концептуальность в этом случае становится движущей силой, в которой сама концепция важнее физического результата работы художника, а главной целью является передача идеи. Конечно, начало концептуализма было заложено еще в начале XX века, когда отвергались общепринятые правила, мастерство и эстетика. Сегодня это действие представляет собой более сложный синтез сложившихся художественных традиций, научных исследований и современных течений. Создание концептуальных произведений, в декоративно-прикладном искусстве в том числе, становится профессиональной деятельностью.

3. Создание подлинно нового изображения, в процессе которого происходит особая творческая работа художника. В результате художественный объект приобретает новую реальность и информативность.

Личностное отношение к художественной деятельности и профессиональный подход формируют неповторимые авторские стилистические черты, которые ложатся в основу стилизованного изображения [2]. Художник приобретает свой голос в искусстве, выражает свое понимание гармонии через создание собственных пластических систем, формообразующих правил. Стилизация говорит изобразительным языком самого художника, она каждый раз неповторима и уникальна. Сколько бы не было отображений одного и того же объекта, никогда не будет идентичного и однотипного – в этом особенность современного пути стилизации в художественном мире.

Задача художника в этом случае найти самое выразительное решение, отказаться от повторения, найти актуальное звучание идеи и отражение ее в современном трактовании, показать объект исследования с совершенно новой стороны [4], созвучной замыслу и взглядам самого исполнителя, живущего в определенных условиях. Без отсутствия научной деятельности развитие личности художника носит спонтанный характер и не гарантирует профессиональное отношение к творческому и

исполнительскому процессу, а также ответственное отношение к качеству создаваемого объекта [1].

4. Нужно также отметить художественное качество декоративной композиции как следствие переосмысления художником пространства и плоскости. Результатом ассоциативно-образного решения является его реальное воплощение мира на основе воображаемых форм, оперирующими такими элементами декоративной композиции, как силуэт, цвет, масштаб, и более архаичными первоэлементами – точка, линия и пятно [5].

Заключение. Стилизация как одно из ярких средств декоративной композиции – довольно сложный инструмент. Это и формирование уникального образного видения, и новое композиционное решение, выбор актуальных и интересных тематик. Также с этим тесно связан технологический процесс, в котором применяются как традиционные виды, так и появляются попытки синтеза материалов.

Обращение к традициям становится новой тенденцией в прикладном искусстве – применение чистых материалов, использование колористической гаммы, утилитарность предметов. Попытка найти связь между народным искусством и современностью заставляет использовать формы и мотивы, придуманные ранее, и трансформировать их. Нестандартное использование художественного сырья, перенос техник на другой материал все чаще становятся основными чертами стилизации, от которых отталивается современный художник.

Для художников очень важным аспектом становится поиск удачного сочетания найденного образа непосредственно с материалом, в котором будет выполнен объект. От этого зависит художественная ценность не только изделия, выполненного в определенной технике, но и деятельность художника.

Предметно-пространственная среда современности требует создания произведений декоративно-прикладного искусства, которые с помощью метода стилизации будут отвечать эстетическим потребностям нашего времени, представляющих собой систему отдельных элементов и частей в целостное произведение. Ее роль увеличивается, так как зритель нуждается в эстетически и стилистически гармоничной среде. Комплексные знания современных явлений в архитектуре, дизайне и искусстве помогут художнику декоративно-прикладного искусства создать гармоничные арт-объекты, применяя актуальный метод стилизации в проектной и исполнительской деятельности.

Список литературы

1. Гершунский, Б. С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия: Опыт экспертного исследования российского и американского менталитетов / Б. С. Гершунский. – М.: Флинта, 1999. – 599 с.
2. Дагльдян К. Т. Декоративная композиция: учеб. пособие / К. Т. Дагльдян. – 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 312 с.

3. Максяшин А.С. Декоративно-прикладное и народное искусство: их сущность и содержание: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 44 с.
4. Петров М. К. Самосознание и научное творчество. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1992. – 272 с.
5. Устин, В.Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве: учебное пособие. – 2-е изд., уточненное и доп. / В.Б. Устин. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 240 с.

УДК 784.96

РИТМИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ХОРА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Ценина Е.С.

МБУ ДО «Орловская детская школа искусств имени Д. Б. Кабалевского», г. Орел, РФ
lenorka83@mail.ru

Введение. Согласно толковому словарю русского языка, ритм – это равномерное чередование каких-либо элементов (звуков, речевых единиц), размеренность в развитии чего-нибудь [3]. С этим понятием мы встречаемся каждый день в повседневной жизни, в медицине, в живописи, в поэзии и, конечно, в музыке.

В переводе с греческого слово ритм переводится как *соразмерность*. В музыке же «ритм» – это упорядоченное чередование звуков различной длительности. При этом, ритм без мелодии может существовать, а мелодия без ритма практически невозможна.

Основная часть. Русский психиатр, невропатолог, физиолог В.М. Бехтерев в своих исследованиях сделал вывод, что музыкальный ритм способен установить равновесие в деятельности нервной системы ребенка, успокоить слишком возбужденных и растормозить замедленных, избавить их от неправильных и лишних движений.

В европейской и американской культуре XX века ритму уделялось особое значение. В начале века активно процветал джаз. В 50-е годы музыкальный мир США отмечен разнообразием жанров, среди которых выделяется рок-н-ролл. Далее активно развиваются рок, ритм-н-блюз, поп, хип-хоп. В конце XX века в молодежной негритянской среде распространился исполнительский прием «битбоксинг» – изображение ударных инструментов голосом.

На фоне возникновения и развития новых ритмичных жанров, музыкальная педагогика начинает переосмысливать значение ритма. Начинают появляться новые методические приемы, новаторские программы. Одна из них – система музыкального воспитания К. Орфа, где раскрытие музыкального таланта у детей происходит через движение и

импровизацию с помощью игры на простейших музыкальных инструментах (бубен, ложки, цимбалы, треугольники и т.д.). Швейцарский музыкант, педагог и композитор Э. Жак-Далькроз стал основателем нового предмета «Ритмики», которая была направлена на развитие чувства ритма у детей через движение под музыку [1].

В настоящее время в музыкальных школах и школах искусств развитие ритма происходит чаще на уроках сольфеджио, где используются различные упражнения с применением ритмослогов, хлопками, щелчками и т.д. На хоровых занятиях хормейстера больше уделяют внимание чистой интонации, художественной передаче произведения. Не каждый дирижер будет брать в репертуар произведения со сложным музыкальным ритмом. Часто педагоги на начальном этапе разучивания просят прохлопать какой-то ритм с текстом. Этот прием помогает быстрее освоить такие ритмические группы, как, пунктирный ритм, синкопа, чередование восьмых и шестнадцатых длительностей. И достигнув желаемого результата, детей просят просто петь. Но как показывает практика, применение хлопков, притоптываний очень нравится учащимся. Они становятся более активными, охотнее откликаются на поставленные задачи.

В своей практике работы с хором я стала применять различные ритмические игры. На начальном этапе детям предлагалось прохлопать свои имена с выделением ударного слога. Затем я задавала определенный ритм, дети его повторяли: сначала вместе, потом назывался конкретный ребенок. Соревновательный момент также дает положительный результат. Дети становятся более собранными, внимательными.

Живой отклик у детей получился при выполнении ритмической игры «Семерки». Данная игра нацелена на воспроизведение ритма различными движениями рук. При это счет идет до семи. Она состоит из 5 комбинаций, которые включают в себя хлопки по коленям, щелчки пальцами, удары в ладоши. И построены по принципу «от простого к сложному», и обратно. Дети очень оживляются на таком задании, а я преследую следующие задачи:

- воспитание двигательной координации при различных последовательных движениях;
- точное прохлопывание метрической доли, сохранение единого темпа;
- симметричное владение правой и левой руками;
- отработка и закрепление сложных ритмических рисунков.

Следующим этапом была ритмическая игра с применением пластиковых стаканчиков. В размере 4/4 мною хлопками задавался определенный ритм (четверть, четверть, две восьмые, четверть), затем на первую долю одной рукой за дно брался стаканчик, на вторую долю следовала пауза, на третью – стаканчик переставлялся соседу слева, четвертая доля – снова пауза. Главная задача состояла в том, чтобы хлопали только те, у кого есть стаканчик. Когда все стаканчики были

распределены по игрокам, в обратном порядке собиралась «башня» у педагога, а дети, как только освобождались от стаканчика, должны были прекращать хлопать. Эта игра позволила собрать в единый ритмический организм разных по характеру и способностям учащихся. Сначала мы проговаривали все действия, которые выполняли: «раз-два, раз-два-три. взял-отдал». Впоследствии игра проходила без слов. Дети хорошо концентрируются, выполняя условия игры. Также они чувствуют друг друга, вырабатывают синхронные действия, что очень важно при коллективном музицировании.

В западной культуре такие ритмические игры вышли за рамки уроков и переместились на сцену. Большую популярность набирают ансамбли, которые используют хлопки, щелчки, притопывание ногами, удары по определенным частям тела, которые организуются как простыми ритмическими рисунками, так и сложными (синкопы, задержания, пунктирный ритм). Этот жанр получил название *body percussion* («боди перкашн»), в переводе – «тело – ударные». Самое удивительное, что такой коллектив может объединить абсолютно разных людей, даже тех, которые не имеют музыкального образования, но имеют хорошее чувство ритма.

Некоторые элементы *body percussion* я понемногу стала включать в работу с детьми при исполнении хоровых произведений. Это позволяет участникам хора чувствовать себя на сцене более раскрепощенными, они становятся эмоциональнее.

Многие современные композиторы при сочинении произведений стали включать шумовые инструменты в партитуру. В репертуаре нашего коллектива был опыт успешного исполнения песни С. Соснина «Веселая поездка». Композитором были прописаны партии для ксилофона, ложек, треугольника, а также цоканье языком (имитация топота копыт пони). В младшем составе хора не у всех учащихся получилось соединить несколько видов деятельности сразу. Но многих такие неудачи побуждали относиться к занятиям более серьезно.

Заключение. Подводя итог своим наблюдениям, отметим, что работа над ритмом в хоровом коллективе проходит продуктивнее, если включаются различные формы и типы движения. Дети лучше запоминают, осознают, а процесс обучения проходит быстрее и качественнее, чем только показ и объяснения педагога.

Список литературы

1. Жак-Далькроз, Э. Ритм / Э. Дак-Далькроз. – М.: Классика-XXI, 2001. – 248 с.: илл.
2. Кузнецов, А.Г. Из истории американской музыки. Классика. Джаз / А.Г. Кузнецов. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. – 130 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. – 1360 с. – (Классические словари).
4. Современный хормейстер: сборник статей / авт.-сост. И.В. Роганова.– СПб.: Композитор, Санкт-Петербург, 2013. – 132 с., нот.

ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Черная Л.В.

Рыбницкий филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», г. Рыбница, ПМР
glazona84@gmail.com

Введение. На протяжении столетий мир детства изучали и по-своему отображали философия и литература, живопись и скульптура. В этом «мире детства» живут мечты, не всегда полностью воплотившиеся в жизни взрослых людей, детские воспоминания и размышления, не всегда соответствовавшие действительности, но впитавшие в себя мудрость и надежды многих поколений.

Актуальность данной темы неиссякаема и будет волновать художников всегда, так как детские образы воспринимаются индивидуально, вызывая у зрителей свои неповторимые, непредсказуемые эмоции. На впечатления об образах влияют время, в котором мы живем, место, социальное положение. И, возможно, в разные исторические периоды эта тема будет трактоваться по-своему – это и делает данную тему актуальной в любую эпоху. Её актуальность заключается в том, чтобы попытаться понять детство, проанализировать статус ребенка в том или ином обществе, представить образ ребенка, который складывается в сознании взрослого той или иной эпохи, а следовательно, понять основные причины, влияющие на формирование этого образа. Изучение темы детства в изобразительном искусстве – задача сложная, ведь искусство дает особую осознанность феномена детства в жизни человека и общества. Можно ли утверждать, что искусство создает модели, близкие к идеалу, на основе которых может формироваться общество. Сравнивая нашу жизнь, образ ребенка и детства, сложившийся в нашем сознании, отношение к нему в действительности с образами, созданными искусством, мы можем судить о степени приближения или отступления от идеала, о правильности нашего пути.

Основная часть. В настоящий момент нельзя сказать, что тема образа детства в изобразительном искусстве Приднестровья и Молдовы раскрыта для того, чтобы можно было воссоздать отличительные особенности детства в наших краях сквозь призму национального колорита и обычаев. А ведь этот вопрос действительно достоин внимания, так как здесь растет и проживает бесчисленное количество талантливых в своей сфере личностей. Стоит разобраться, в каких же условиях проводят детство дети нашего края, в том, что способствует развитию в них такого богатого внутреннего мира. «Анализ, описание, выявление интересных деталей, которые характерны только для нашего народа, может дать прочный фундамент для последующего пополнения этой культурной

сокровищницы, формируя тем самым собственную, неповторимую территориальную фактуру» [3, с.460].

Следует лишь упомянуть такого выдающегося художника, как М. Греку, который передавал мир детства, как неотъемлемую сторону образа и культуры местного народа, нации. Мало кто из местных художников смог избежать обязательных шаблонов эстетики, подчинённой идеологии. Но одним из них был М. Греку, чьё неконформистское искусство постоянно подвергалось критике лидеров ЦК партии. Среди общего застоя, его творчество развивалось нетрадиционным образом, художник экспериментирует с цветовой гаммой, формами и текстурой, тем самым пытаясь передать зрителю ощущение связи со своей землей, с историей своего народа. Он обратился к поиску новых выразительных возможностей живописи и одновременно – к традициям изобразительного фольклора, к его глубинным смыслам. Его картина «Мальчик с быками» является левой частью триптиха «Истории одной жизни» и представляет историю собственной жизни автора и историю молдавского народа, она проникнута чувством высокой любви к родной земле, к человеку. Картина является авторским повтором произведения, приобретенного Государственной Третьяковской галереей после невероятного успеха в Москве. Сам автор наш вариант считал лучшим.

И. Эльтман писал, что: «Огромные быки – друзья мальчугана, с ними проведен весь день, их мощные тела – охрана и защита от внешних бурь. Они же – и его враги, которым должно отдавать так много времени, вместо игр и детских забав. Ощущение связи художника со своей землей, с историей своего народа передается не столько сюжетом, сколько живописными приемами, созвучными с народным творчеством, с поэтической символикой молдавского декоративного искусства. Стоит взглянуть в молдавские ковры, в поверхность переплетения нитей чёрного фона, чтобы понять и почувствовать эту связь» [2, с. 38].

Искусство очень чутко откликается на все, что происходит в обществе по отношению к тому или иному социальному феномену. Так, по образам детства в живописи мы можем судить о положении ребенка в обществе на том или ином историческом этапе, об отношении к ребенку со стороны взрослых. Наконец, по произведениям искусства мы можем восстановить картину самого детства: как жил ребенок, что его окружало, что составляло содержание его жизни.

Жанровые картины, детские портреты воспроизводят не только окружение и внешний вид детей прошлых эпох и современных реалий, но и разные во все времена философские представления о детстве.

Одним из самых вдохновляющих произведений является картина А. Салко «Молочко». Смысловая глубина работы и образность, граничат с нежностью и легкостью восприятия ее зрителем. Благодаря цветовому решению, глядя на картину, можно буквально кожей ощутить тепло солнечных лучей, почувствовать запах парного молока, пьянящего аромата луговых трав и цветов, а главное – вспомнить вкус детства.

Художественная интерпретация современности, стремление обновить круг образных и пластических задач требуют от изобразительного искусства поиска более разнообразных выразительных средств, серьезной работы над художественной формой.

Так, в своих скульптурных и акварельных композициях выдающийся художник, график, скульптор Приднестровья И.П. Мосийчук неоднократно обращается к теме детства [4, с. 52]. В скульптурных произведениях «Детство», «Журавли» автору удалось донести до зрителя состояние беззаботного времени, времени, которое не возвращается. Мгновения, передаваемые в его произведениях, – это не остановленный на экране кинокадр и не фотоснимок, сделанный в какую-то долю секунды. Живописные образы детей, образы в пейзажах родины обладают несравненно более широкой и значительной жизненной и эстетической ценностью, они только на первый, поверхностный, взгляд кажутся изображением какого-то одного момента, на самом же деле художественный образ каждого произведения художника и есть синтез многих моментов, результат обобщения жизни. В неподвижности живописных образов, в этой кажущейся детской слабости скрывается громадная сила, которая дает увидеть, понять и пережить то, что в жизни проносится, не останавливаясь, лишь мимолетно и отрывочно касаясь нашего сознания.

Заключение. Детские образы – одна из прекраснейших и неисчерпаемых тем мирового искусства, способная по-своему раскрыть культуру своего народа. Художник, проникая в мир детства, своеобразно изображает детские образы как представителей детского мира, весело и непринуждённо познающих тайны бытия, взирающих на окружающую их природную и народную стихию, частью которой они являются. Каждое творческое произведение, обращённое к вечной теме мира детства, является своеобразным творческим открытием, открытием того, что когда-то происходило и с нами, и с ними (детьми), того, что уникально и неповторимо.

Список литературы

1. Егорова Н., Пирожено Л, Радованов В. Союз художников Приднестровья. – Бендеры: Полиграфист, 2005. – 43с
2. Антонюк И.М. Палитра родного края. – Бендеры: Полиграфист, 2008. – 80с. ил.
3. Губогло М.Н., Дергачев В.А.; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного наследия АН Молдовы. – М.:Наука,2010.–542 с.
4. Художники Приднестровья: Живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство: Альбом; – Тирасполь, 2005.– 104 с., ил.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В СТИЛИСТИКЕ ИНТЕРЬЕРА

Ямпольская Н.И.

ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Пистойкина»
г. Бендеры, ПМР
yampolskainatawa@mail.ru

Введение. Декоративно-прикладное искусство исторически тесно связано с формированием стилистики и наполнением интерьера. Создание функционального, соответствующего всем эргономическим требованиям, а также эстетически выразительного интерьера требует одновременного решения целого круга проблем, находящихся в поле ведения архитектуры, дизайна, колористики и искусства – монументального и декоративно-прикладного. Среди собственно архитектурных задач – выявление взаимосвязи внешнего и внутреннего пространства (экстерьера и интерьера), решение проблем формообразования в соответствии с функцией здания, культурными традициями, тенденциями времени; а также функциональное зонирование внутреннего пространства, продумывание взаимосвязей интерьеров, направлений движения людей и развертывания функциональных процессов в интерьерах. Среди дизайнерских задач – колористическое и стилистическое решение интерьера, формирование среды, созвучной человеку. Значимой проблемой здесь является управление эмоциональными влияниями среды на человека. Сделать интерьер более комфортным, в том числе, в эмоциональном аспекте, ориентированным на человека и его особенности восприятия и отражения, позволяет грамотный дизайн. Декоративно-прикладное искусство же в данном случае становится одним из значимых инструментов такого дизайна, позволяет дать интерьеру оригинальную стилистику и наполнить его интересными арт-объектами.

Основная часть. Пространство интерьера формирует архитектор, его насыщение – дизайнер, часто один или другой делает все, в этом практически проявляется близость, а делает интерьерное пространство индивидуальным – художник декоративного искусства [5]. Одним из наиболее часто используемых средств наполнения современных интерьеров принято считать декоративное искусство, оно способно внести в интерьер завершенность, неповторимость и художественную выразительность. Произведения декоративно-прикладного искусства отвечают нескольким требованиям: обладают эстетической выразительностью и образностью; рассчитаны на соответствующий эффект; служат для оформления быта и интерьера. Его история связана с художественным ремеслом, художественной промышленностью, с

деятельностью профессиональных художников и народных мастеров, а с начала XX века — с художественным конструированием и дизайном [3]. «Жилой интерьер стал своего рода имиджевой характеристикой, определяющей стиль жизни, на который влияют такие массовые социально-психологические явления, как общественное мнение и мода» [6, с. 277]. В современном моделировании интерьера стилевые направления не только сосуществуют, они перетекают один в другой, в результате чего происходит обогащение через заимствования различных качеств друг у друга. Основные характеристики современного стиля в дизайне интерьера — это функциональность и конструктивизм, свойственные рациональному типу мышления человека современности [4].

Стилистические особенности современных архитектурных решений интерьера, дизайнерские находки в данной сфере непосредственно накладывают свой отпечаток на развитие и тенденции в декорировании интерьера, внося в него индивидуальные особенности. Так, основными тенденциями художественного наполнения интерьеров в настоящее время являются грамотно продуманные, спроектированные и выполненные в определённых техниках декоративные панно и дизайнерские формы, сочетающее в себе основные пластико-образные элементы стилей. Одной из деталей в области современного дизайна интерьеров, которая полностью отвечает требованиям индивидуализации, являются текстильные декоративные панно, выполненные в различных техниках декоративного искусства. Со вкусом выполненное панно является той самой деталью интерьера, которое оживляют квартиру, наполняя ее определенным смыслом [1]. При разработке такого произведения декоративно-прикладного искусства необходимо учитывать следующие значимые факторы: стилистику архитектурной и дизайнерской среды интерьера, его колористическое решение, идейную составляющую и индивидуальные особенности, пожелания заказчика. Формообразование каждого изделия должно определяться прикладным назначением вещи. Данное творческое отношение к изделию осуществляется декором, изобразительными видами которого служат сюжетное изображение, символическое изображение и орнамент [2]. Стилистические особенности интерьера должны непосредственно поддерживаться и в композиции и технике произведения. Декоративное панно должно быть не только гармонической частью интерьера, но и одновременно самостоятельным произведением искусства, придающим окружающей среде художественную выразительность и оригинальность. Для каждого стилистического направления дизайна интерьера необходим свой язык формообразования и пластики в проектировании композиции декоративного панно, с одной стороны, но также, с другой — необходимо учитывать технику выполнения его в материале, потому как структура проекта непосредственно зависит и от технологии воплощения. Материал и техника декоративного панно также напрямую зависят от

стилистики дизайна интерьера и от художественного замысла автора. Весь этот спектр взаимодействий необходимо учитывать при воплощении замысла декоративного произведения для конкретного интерьера.

Заключение. В результате быстрого прогресса технологий в дизайне, архитектуре и ДПИ появляются новые современные материалы, позволяющие создавать интересные художественные решения. Современные художники-декоративщики совмещают древнейшие техники с новыми современными материалами оформления и с новейшими композиционными структурами декоративных панно. Это позволяет более полно раскрыть художественный образ и насытить его эмоционально. Подобная практика работы реализует преемственность поколений, сохраняет традиционные техники, обогащая и осовременивая национально-этнические характеристики объектов декоративно-прикладного искусства. Таким образом, проектирование декоративного панно, как цельного художественного решения, зависит от пластических взаимодействий тектонических характеристик архитектуры современного интерьера и художественной формы декоративного произведения. В условиях современной жизни чётко прослеживаются взаимосвязи развития архитектуры, дизайна и его художественного наполнения с соблюдением и сохранением их стилистико-технологических особенностей декоративно-прикладного искусства.

Список литературы

1. Букреева Л. М., Евенко О. А., Линева И. В. Декоративное панно в современном интерьере URL: <http://wiki.iteach.ru/index.php/>
2. Виды декоративных композиций URL: <http://www.tvorchistvo.ru/vidy-dekorativnyh-kompozitsiy/>
3. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. – СПб. Азбука-Классика. – Т. 3., 2005. – С. 379-383, 384-391.
4. Глазычев В. Дизайн как он есть. Изд. 2-е, доп. – М.: Издательство «Европа», 2006.
5. Соотношение понятия дизайн, архитектура, декоративно-прикладное искусство, художественное творчество. URL: https://studopedia.su/7_50737_sootnoshenie-ponyatiya-dizayn-arhitektura-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-hudozhestvennoe-tvorchestvo.html
6. Уваров В. Д. Принципы построения текстильных изделий на основе образно-пластических приемов изобразительного искусства: автореф. канд. искусствоведения: 17.00.04 / В. Д. Уваров. М., 1993. – 16 с.

Дизайн и art-менеджмент

УДК 615.849

ДИЗАЙН И ART-МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Амчиславская Е.Ю.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
define2005@mail.ru

Введение. Развитие экономики привело к изменению характерных проявлений профессиональной деятельности art-менеджеров и дизайнеров, в связи, с чем увеличилось количество сложных задач, направленных на экономически технологические социальные области. Так как многие специалисты в области дизайна и art-менеджмента недостаточно ориентированы на происходящие изменения в современных условиях.

Цель работы заключена в выявлении причины недостаточного уровня подготовки по дизайну и art-менеджменту у студентов, выявление возможных способов решения проблемы.

Основная часть. Арт-индустрия занимает значимое место в культурно-экономической сфере деятельности. Арт-менеджер выступает как организующее звено арт-рынка. Поэтому задача студентов состоит не в простом наборе знаний, полученных за всё время обучения, а в понимании того, что происходит в современном бизнесе и экономике. Дизайнер должен мыслить стратегически, принимая дизайн как бизнес.

Арт-менеджмент, как отрасль учебной дисциплины – менеджмент, способен сориентировать студентов на направленность экономических и политических аспектов современности. Педагогическая деятельность, направленная на технологии арт-менеджмента должна опираться на эстетическую и организационную деятельность. Для того, чтобы уровень профессионального понимания у студентов был на должном уровне предполагается представлять к выполнению задания, которые будут направлены на принятие собственного выбора, средств, идей для достижения цели. Это предполагает раскрыть содержание технологий арт-менеджмента. В синтезе образования технологии арт-менеджмента помогают выявить профессиональные компетенции личности студента, так как технологии арт-менеджмента помогают прийти к осознанию ценностных ориентаций и значению художественной среды.

Необходимые функции арт-менеджмента в педагогическом процессе будущих студентов-дизайнеров: целеполагание; прогнозирование; планирование; принятие решения; организация; координация; мотивация; стимулирование; контроль.

С практической точки зрения, маркетинг связан с использованием дизайна. В данном контексте это понятие можно трактовать как визуальную

реализацию маркетингового сведения. Для будущего дизайнера необходимо иметь представление о создании единого гармоничного визуального образа. Именно с его помощью формируются рекламные, презентационные и информационные материалы, незаменимые в деятельности любой компании.

В маркетинговой системе дизайн должен приносить доход и соответствовать функциям эстетики и практичности. Дизайн выступает как коммуникация, которую в первую очередь оценивает покупатель. Дизайн-менеджмент обозначается в качестве интерфейса между менеджментом и дизайном, и выполняет роль связующего звена между дизайн-мышлением, дизайном, технологией, корпоративным управлением, бренд-менеджментом и управлением маркетингом на внутреннем и внешнем уровне деятельности компании. Стоит отметить, что на сегодняшний день, психология поведения не просто дополнительный компонент, но и важная составляющая в построении здорового педагогического процесса. Психология арт-менеджмента опирается на индивидуальность. Именно через его индивидуальную составляющую можно выявить характер. Важно учитывать эмоциональность, коммуникации человека, его умение к самоанализу. Еще один важный фактор – стрессоустойчивость.

Можно ли воспитывать студентов? Да, конечно, но не с помощью нравоучений, а с помощью индивидуальных, массовых и групповых бесед. Методы воспитания могут быть ориентированы на стимулирование учебно-трудового поведения, на контроль и сознание. Всё это дает нужную модель и пример арт-менеджмента.

В педагогическом процессе освоения арт-менеджмента для студентов важно объяснить, что с помощью интернет-ресурсов менеджмент развивается с быстротой и легкостью. Если правильно подобрана маркетинговая стратегия, то значит легко удержаться на плаву и вывести свой бренд на высший уровень, как в качественном плане, так и в экономическом. Продвигать товар через интернет очень легко, быстро, удобно и в то же время эффективно. Для потребителей так же проще выбрать интернет-магазин, так как нужно меньше затратить времени на поиски нужного и оплатить меньшую сумму за товар. Так происходит, потому что интернет-магазины затрачивают меньшие суммы на организационные потребности. На данном этапе развития в интернете можно найти большое количество товаров, поэтому дизайн-менеджмент прогрессирует в сетевой паутине. Для дизайна это огромная площадка возможностей.

Самоорганизация важна не только в практике арт-менеджмента, но и для студентов, ведь там где самоорганизация, там и самодисциплина – это способность заставить себя предпринимать действия независимо от эмоционального состояния. То есть принятие действий независимо от состояний и внешних факторов. Самоорганизация – это качество личности, эффективное движение к намеченной цели. А это означает, что это ещё один характерный фактор для маркетинговых структур.

Учебный курс по арт-менеджменту у студентов дизайнеров позволит изучить мир рекламы и управления. Предполагается введение в

дисциплину на 3-4 курсе. Студентам необходимо изучить основные понятия менеджмента, маркетинг и социально-культурные сферы. В задачи курса в качестве обязательной теоретической программы арт-менеджмента должны входить современные требования к деятельности, особенности управления, финансов, арт-индустрии. Необходимо обратить особое внимание на практические занятия со студентами, а также их самостоятельной работе.

По окончании курса арт-менеджмента студенту необходимо освоить основы профессиональной деятельности по созданию коммерческих проектов. Студент должен овладеть знаниями законодательной базы в сфере арт-индустрии и уметь их применять на практике, понимать специфику маркетинговой системы в сфере рекламной индустрии. Получив всю необходимую базу знаний по менеджменту, будущие квалифицированные специалисты способны изменить экономические и технологические трудности в современном мире маркетинговых структур.

Заключение. Проблема освоения новых технологий арт-менеджмента в образовательном процессе дизайнеров помогает перейти от теоретической базы знаний к практической, способной перейти на новую степень педагогического развития.

Список литературы

1. Командышко Е.Ф. Развитие культурно-творческой инициативы студентов вуза в условиях освоения арт-менеджмента / Е.Ф. Командышко // Педагогика искусства. – 2009. – № 2. – С. 88.
2. Костылев С.В. Арт-менеджмент как комплексная система управленческой деятельности в области культуры, искусства и образования / С.В. Костылев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.
3. Новикова Г. Н. Технологии арт-менеджмента: учеб. пособие / Г.Н. Новикова. – М.: МГУКИ, 2006. –178 с.

УДК 37.026.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ

Испанова Н.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.ispanova@donnu.ru

Введение. В проделанной работе мы рассмотрим возможности развития визуальной культуры студентов направления подготовки Дизайн. Важную роль в процессе обучения студентов творческих специальностей играет визуальная культура. В связи с этим обращает на себя внимание необходимость создания в процессе вузовской подготовки педагогические условия формирования визуальной культуры студентов дизайнеров.

Основная часть. «Визуальная культура» – это частная область понятия «культура», развивающая способности восприятия визуальных образов, умение их анализировать, интерпретировать, оценивать, сопоставлять, представлять, создавать на этой основе индивидуальные художественные образы [2].

Согласимся с Корешковой Л.В., что современная визуальная культура студента дизайнера определяется уровнем развитием графического дизайна. Подтвержденный опытом, является тот факт, что графический дизайн уже сейчас занял устойчивые позиции в современном информационном обществе, а деятельность дизайнера ни что иное, как сложный творческий процесс, который учитывает достижения науки и использует новейшие компьютерные технологии и материалы [1]. Использование компьютерных технологий во всех сферах профессионально й и повседневной жизни предполагает создание понятной и доступной визуальной продукции – коллажи, открытки, творческие работы, презентации, видеоролики и т.п.

Владея технологиями, студенты часто проявляют при этом эстетическую и визуальную некомпетентность, т.е. отсутствие знаний, не достаточность опыта и навыков, которая проявляется в неудачном выборе шрифтов, перегруженностью «картинок» элементами, неверным композиционном построением, а также неубедительность колористического решения. Желание продемонстрировать и произвести впечатление визуальными эффектами студент может допустить ошибку в качестве отсутствия четко прочитываемого замысла и идеи, что возможно приведет к негативному впечатлению и станет поводом для критики. Визуальная культура студентов-дизайнеров формируется в процессе познания и анализа информационных продуктов всех форм и видов, кроме того учебную базу позволяет получить комплекс общеобразовательных, специальных теоретических и практических дисциплин.

Учебная дисциплина «Компьютерные технологии в графическом дизайне» относится к базовой части профессионального блока образовательной программы и позволяет расширить педагогические условия развития визуальной культуры. Для студентов направления подготовки «Дизайн» в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» разработаны методические рекомендации к лабораторным занятиям по дисциплине «Компьютерные технологии в графическом дизайне». Весь курс дополняют материалы в визуальной форме (например, работы современных художников, фотографов и специалистов в области компьютерных технологий).

Навыки самостоятельного поиска и отбора информации, осваиваемые студентами в рамках дисциплины «Компьютерные технологии в графическом дизайне», включают навыки поиска визуальных материалов. В ходе выполнения лабораторных работ студенты используют поисковые системы платформ «Google», «Яндекс», а также каталоги идей «Pinterest», «Behance», «Dribbble», «Awwwards», «ZCOOL». Это формирует навыки поиска релевантной визуальной информации,

отличающейся высоким качеством изображения и формальными достоинствами (выразительное дизайнерское решение, качественная фотография). Отбор визуального материала, в рабочем процессе дизайнера, является важным профессиональным навыком студентов творческих специальностей. Например, в процессе работы графического дизайнера нужен поиск референсов, поиск аналогов, подготовка «mood boards» (дословно с английского «досок настроения») – вариантов коллажа, включающих изображения, текст, фрагменты объектов, Mind map (Интеллект карта) – помогает записать идеи и визуально связать их друг с другом. Это необходимо для систематизации больших объемов информации, поиска и показа скрытых, неочевидных связей. Таким образом, осмысленный выбор визуальной информации и умение ее компоновать должны быть в числе навыков, формируемых учебной деятельностью студентов-дизайнеров. Выбор визуальных материалов высокого качества связан с понятиями насмотренности и художественного вкуса, общего образовательного уровня и эрудиции, а также пониманием современных тенденций развития визуальной культуры. Насмотренность во всех сферах визуального универсальна: живопись, графика, шрифт, реклама, кинематограф, – все результаты работы профессионалов разных видов дизайна, а также высокохудожественные произведения искусства развивают видение человека, его способность определять достойное [3].

Высокий уровень насмотренности также позволяет определять примененные студентами приемы и их роль в структуре образа. Только «видящий» в этом смысле студент способен критически относиться к собственным работам и продвигаться в профессиональном развитии, определять индивидуальные пути профессионального становления, осмысленно находить свой творческий почерк и профессиональную специализацию, а в профессиональной перспективе – воспитывать зрителя.

Формированию и развитию визуальной культуры студентов дизайнеров способствует осознанное погружение в художественную среду, знакомство с экспозициями культурных институтов, таких как художественные музеи и выставочные площадки и другие. Изучение репродукций ключевых произведений искусства позволяет выявить качественные основы при приобретении основных навыков по развитию визуальной культуры. Важные задачи выполняют образовательно-выставочные проекты кафедры дизайна и арт-менеджмента: Международный образовательно-выставочный проект «Террикон», выставка-конкурс «Осенний натюрморт», «Портрет современника». Данные проекты позволяют участвовать всем студентам. Выставки и проекты представляют творческие работы художников и дизайнеров разнообразных жанров и стилей, является уникальной площадкой обмена опытом между представителями арт-сообщества Донбасса и зарубежных стран.

Заключение. Формирование визуальной культуры студентов дизайнеров возможно при комплексном и системном подходе к развитию образного воображения, зрительного восприятия, визуального мышления в

учебной деятельности, основанной на творчестве, учете индивидуальных особенностей обучающихся, гуманистических принципах. Предложенные способы формирования визуальной культуры, используемые в образовательном процессе, могут успешно развивать визуальную эрудированность специалиста и после завершения обучения в вузе, таким образом, эти навыки способствуют вхождению в информационное поле профессии и являются инструментами дальнейшего профессионального развития.

Список литературы

1. Корешкова Л.В. Дизайн и социально-экономическое развитие общества / Л.В. Корешкова // Дизайн ревью. Информационный научно-практический журнал Союза дизайнеров России. – 2001. – № 1-2. – С. 41-42.
2. Новикова Я. В. Развитие визуальной культуры дизайнеров в процессе обучения / Я.В. Новикова // Вестник НовГУ. – 2013. – №74. – С. 52.
3. Нехвядович, Л.И. Развитие визуальной культуры как условие формирования профессиональной компетентности студентов творческих направлений подготовки / Л.И. Нехвядович, Ю.В. Кирюшина, О.А. Шелюгина // МНКО. – 2017. – №6. – С. 67.

УДК 7.035.9

ЭВОЛЮЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Кириенко Я.В.

МУДО «Художественная школа города Макеевки», г. Макеевка, ДНР
yana_kirienko.1969@mail.ru

Введение. В статье идёт речь о путях и способах трансляции фольклорных традиций в профессиональное искусство, о том, как развивались отношения профессионального искусства и народного творчества в течение трех десятилетий, конца XIX – начала XX вв., какую эволюцию эти отношения претерпели, как постепенно накапливался опыт использования традиций изобразительного фольклора.

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что, несмотря на то, что в искусствоведении изучается творчество художников, использующих в своей практике фольклорные мотивы и образы, до сих пор нет обобщающего исторического исследования, последовательно раскрывающего опыт фольклора в профессиональной живописи.

Основной целью статьи стало исследование способов трансляции народных мотивов в профессиональное изобразительное искусство на примере творчества передовых художников Западной Европы и России.

Основная часть. К фольклорным образам и мотивам, в контексте живописных тенденций разных эпох, обращались в своих исследованиях известные искусствоведы и культурологи. Л. Тананаева в работе «О низовых формах в искусстве Восточной Европы в эпоху барокко», рассматривает

особенность примитивных форм в искусстве Нового времени. Эту же тему затрагивает В. Н. Прокофьев в работе «О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени». Г. С. Островский в работе: «Народная художественная культура русского города XVIII – начала XIX в. как проблема истории искусства». исследует влияние городского фольклора на изобразительное искусство XIX – начала XX века.

Мы хотим обратиться к периоду, когда мировое изобразительное искусство особо остро нуждается в стилистическом разнообразии – это конец XIX – XX века. На протяжении всего указанного периода, художниками предпринимались попытки сблизить профессиональное искусство с народным творчеством [11].

Уже в конце XIX в. многие известные европейские живописцы стали открывать примитив, обращаясь к фольклорным традициям разных народов и стран. Импрессионизм, показавший художникам новое направление в живописи, к тому времени, сдаёт позиции, утратив былую свежесть и непосредственность. В поиске способов преодоления застоя в академической живописи, некоторые прогрессивные европейские художники обращаются к фольклору.

Можно сказать, что первые шаги в этом направлении, сделали Поль Гоген, Анри Матисс, Пабло Пикассо.

В творчестве Гогена прослеживается творческая интерпретация фольклорных мотивов, что связано с жизнью на острове Мартиника (1887) году и Таити (1891), где создаёт свои самые яркие и значимые полотна: «Видение после проповеди», «Жёлтый Христос», «Женщина с цветком», «Дух мёртвых не дремлет», «А, ты ревнуешь?», «Женщина, держащая плод», «Забава злого духа», «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём?», «Больше никогда», «Сбор плодов», «Натюрморт с попугаями» [3].

Путём приобщения к простому «без теории» искусству идёт и Матисс. В 1905 году он побывал на Средиземном море, что ознаменовало новый поворот в творчестве художника. Его картинам того периода характерны плоские формы, чёткие линии, экспрессивная цветовая гамма. Пребывание в Алжире в 1969 года оказывает влияние на творчество того периода – это «Голубая обнажённая» и скульптура «Лежащая обнажённая» (Аврора) [5].

Обратимся к периоду, когда была написана наиболее знаковая работа Пикассо «Авиньонские девицы» (1907). В своём творчестве художник пробует переосмыслить природу отношений между искусством и жизнью, девственностью и сексуальностью, используя весь спектр человеческих эмоций. Отказавшись от перспективы и классических принципов построения композиции, автор ставит себя на одну ступень с примитивным художником [6].

В России первые шаги в стремлении возродить народное искусство, осмыслить его и использовать в своем творчестве делают художники Абрамцевского кружка. В 1880-е годы в Абрамцево началось возрождение утраченных русских традиций и народных ремёсел. Художников «Мира искусств» привлекает уникальность народного мастерства: резьбы по дереву, изразцов, вышивки. Для изучения древних памятников архитектуры,

иконописи, декоративно-прикладного искусства, предпринимаются экспедиции по городам и сёлам русского севера. Для Билибина, Кустодиева, Рериха характерно увлечение средневековым русским искусством (парсуной, иконописью), древнерусской историей [10].

В 1905 – 1910 годах И. Е. Билибин создаёт серию иллюстраций к сказкам Пушкина, былина «Вольга». Билибин также, в свойственном ему, «сказочном» стиле, оформляет театральные постановки. В традиционном русском духе были выполнены декорации к опере «Золотой Петушок» [1].

Не менее яркий художник, Борис Кустодиев, в 1906 году создаёт серии полотен на темы ярких крестьянских праздников, мещанского и купеческого быта («Красавица», «Русская Венера», «Купчиха за чаем»), для которых характерна ироническая стилизация. На реалистичной основе мастер воплощает поэтическую мечту, сказку о провинциальной русской жизни [1].

В произведениях Н. К. Рериха («Утро богатырства Киевского» (1895), «Вечер богатырства Киевского» (1896), «Сходятся старцы» (1898), «Идолы» (1901), «Строят лады» (1903)) проявляются не только верность автора народной традиции, но и поиск нового в искусстве. Картины художника наполнены философским содержанием и построены на глубоком знании истории родного края и археологии [10].

Заключение. На сегодняшний день, перспективными остаются вопросы дальнейшего исследования данной темы, так как соединение традиций разного рода художественного творчества имеет в искусстве важные последствия и ведёт к интересным результатам и достижениям. Сегодня, процесс поиска новой эстетики в изобразительном искусстве также актуален, как и в XIX – XX веках, когда передовые художники Западной Европы и России обращались к фольклору как к источнику нового художественного стиля. Считаем, что диалог традиций и современности актуален и для творчества современных художников Донеччины.

Список литературы

1. Дюпети М. Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. Поль Гоген / Марк Дюпети. – Киев: Игломосс Юкрейн, 2003. – № 003. – 32 с.
2. Дюпети М. Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. Матисс / Марк Дюпети. – Киев: Игломосс Юкрейн, 2003. – № 045. – 32 с.
3. Крючкова В. А. Большая российская энциклопедия [Пикассо Пабло] В.А. Крючкова. – М.: Полуприцеп, 2014. – 1020 с.
4. Островский Г.С. Из истории русской живописной вывески / Г. С. Островский // Примитив в изобразительном искусстве: материалы науч. конф., 1995 / Государственная Третьяковская галерея. – М., 1997. – С.111–135.
5. Прокофьев В.Н. О трёх уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени / В.Н. Прокофьев // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени: Сб. ст. / Акад. Наук СССР. – М.: Наука, 1983. – С. 6–2.
6. Северюхин, Д.Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР. Справочник / Д.Я. Северюхин, О.Л. Лейкинд. – СПб., 1992. – С. 30–34.
7. Тананаева, Л.И. Польский портрет XVII-XVIII веков. К вопросу о примитивных формах в искусстве Нового времени / Л. И Тананаева // Советское искусствознание 77. – М.: Советский художник, 1978. – Вып. 1. – С.100–129.

ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ВЫСТАВОЧНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН»

Мальцева Д.М., канд. пед. наук, доц., *Саприкина П.А.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
saprykina_polina@mail.ua

Введение. Выставочная проектная деятельность является неременным спутником студентов специальности «Дизайн». От начала обучения и до выпуска, вне зависимости от образовательного уровня, студенты дизайнеры участвуют в различных выставках и конкурсах со своими творческими работами и учебными проектами. Зачастую, работы студентов выставляются в сотрудничающих с учебным учреждением, организациях, таких как выставочные центры.

Такая деятельность позволяет повышать у студентов профессиональный уровень владения материалами и техниками, производить критическую оценку проделанной работы, приобретать организационные навыки, прививать последовательность, пунктуальность и аккуратность в работе, умение представлять проект публике в лучшем виде.

Основная часть. Хотя выставки в галереях, музеях и выставочных центрах всегда остаются в приоритете как одна из основных категорий творческой деятельности студентов дизайнеров, не всегда она может сопровождаться должным количеством внимания со стороны студента. Проекты, представляющиеся на выставке должны соответствовать ряду требований для того, чтобы заслужить место в зале. Помимо качества работы, важную роль играет и оформление. Так, работа должна быть оформлена паспорту и помещена на планшет, под стекло или в раму, в зависимости от материала исполнения. Но в отличие от выставок и конкурсов, проходящих «в живую» выставочная деятельность «online» в виртуальном интернет-пространстве, не всегда требует столько внимания к деталям оформления. А также решает множество вопросов с доставкой работы в целостности и сохранности в выставочный центр.

Традиционно, дистанционная выставочная деятельность для студентов специальности «Дизайн» является своего рода синтезом. Так на сайт выставки или конкурса подается заявка и работа в высоком разрешении, затем проект размещается на сайте или в социальных сетях и проводится этап интернет-голосования. После первого или более этапов голосования лучшие работы печатают и выставляют в выставочном центре, галерее или музее на обозрение публики, так интернет-выставка переходит в состояние классической. Оплата печати проекта ложится на организаторов, иногда стоимость покрывается взносом за участие.

Ярким примером дистанционной выставочной деятельности может послужить «Московская международная биеннале графического дизайна Золотая пчела». Это международный выставочный конкурсный проект

графического дизайна проходящий каждые два года. На конкурс представляются работы в различных номинациях от плаката до фотографии и видеороликов. Он проходит в два этапа, сначала проводится отбор среди всех работ, представляемых на конкурс, по отдельности в каждой номинации, затем лучшие работы печатают и размещают в Государственной Третьяковской галерее на вернисаж. Имена авторов прошедших второй этап отбора конкурса размещаются на сайте, а победителям предоставляется сертификат участника, который присылают на электронную почту [1].

Художественные и дизайнерские выставки и конкурсы широко распространены в интернете. Любой желающий может ознакомиться с правилами участия, подать заявку и работу на конкурс, вне зависимости от уровня мастерства или профессионального образования. Одним из главных достоинств интернет-выставок является возможность участия на международном уровне. При должном владении иностранными языками или наличии переводчика, можно принять участие во множестве творческих конкурсов в любой точке мира. Также преимуществом является разнообразие направленности и специфики, уровню профессионального мастерства, а также степени проработанности проекта. Существует множество выставок и конкурсов различных по уровню качественной составляющей работы нацеленных на креативность идеи и быстроту исполнения. В таких конкурсах или выставках главным является посыл работы, ее содержание, а оформление отодвигается на второй план. Также существуют интернет-выставки, нацеленные на саморазвитие человека, его профессиональных навыков в новом ключе, с помощью незнакомых для него ранее способов. Ярким примером этого служит «челлендж».

Челлендж (от англ. – challenge – сложная задача, вызов) распространенное понятие среди молодежи, подразумевающее под собой выполнение какого-либо задания, являющегося ответом на брошенный вызов. Понятие челлендж совмещает в себе множество видов деятельности, от бессмысленного дурачества в компании друзей, до трудных технических задач, имеющих сложные решения и требующих использования профессиональных навыков от того, кто решился принять вызов. Примером такого челленджа в творческой деятельности является «Inktober».

Inktober (от англ. слов ink – чернила и october – октябрь) – это ежегодный творческий челлендж, созданный иллюстратором и художником комиксов Джейком Паркером в 2009 году. Согласно его задумке, художники и просто творческие люди ежегодно в течение всего октября каждый день подряд, посвящают время рисованию от руки. Особенностью этого челленджа также является материал исполнения – чернила, однако это не является строгим ограничением, а скорее данью традиции. Помимо классических чернил можно использовать тушь, жидкие краски, или художественные маркеры. Итогом месяца должна стать серия из тридцати одного рисунка, которую можно опубликовать в социальных сетях с соответствующим хештегом для легкого поиска в сети [2].

Созданию этого челленджа способствовало желание Джека Паркера побороть свою лень. С помощью такого простого решения как рисовать понемногу каждый день, можно добиться новых результатов. Даже при небольшом количестве выполняемых действий за определенное время, с помощью набросков и быстрых зарисовок, можно научиться четче представлять мысленные образы и переносить их на бумагу, развить творческое мышление, ускорить процесс рисования, улучшить профессиональные навыки. В зависимости от цели и задач, поставленных человеком перед собой, челлендж может помочь с их решением.

Сейчас существует множество известных художественных и творческих челленджей таких как «Inktober», участие в которых принимают люди со всего мира. У каждого челленджа имеется своя цель, критерии оценки и правила участия. Уникальность такого участия состоит в том, что оно не перегружает человека сложностями и ответственностью, каждый волен выбирать, когда остановиться. Что приходится весьма кстати, так как студенты должны в первую очередь, сосредоточиться на учебе. Также существуют челленджи не требующие выполнения сложных, долгосрочных, трудновыполнимых работ, что позволяет попробовать что-то новое, не прилагая титанических усилий для участия.

Заключение. Выставочная проектная деятельность в дистанционном формате помогает применять разнообразные творческие направления, техники, материалы, выбирать новые темы для работ, участвовать в любом конкурсе или выставке мира, в комфортных домашних условиях, в буквальном смысле «не выходя из дома».

Список литературы

1. Московская международная биеннале графического дизайна «Золотая пчела». [Электронный ресурс] / официальный сайт выставочного проекта – Режим доступа: <http://www.goldenbee.org>.
2. Инктобер [Электронный ресурс] / информационный образовательный ресурс – Режим доступа: <https://kfund-media.com/ru/chernylnyj-oktyabr-chto-takoe-inktober-urochemu-sotssety-zapolonyly-gysunky/>.

УДК 378.147

ВЛИЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ СПЕЦЖИВОПИСЬ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО И ОБРАЗНО-АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДИЗАЙНЕРОВ

Никулин К.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.nikulin@donnu.ru

Введение. В наше время дизайнер должен обладать всеми возможными навыками и умениями касающихся его профессиональной деятельности. А также стоит вопрос о проблематике развития образно-ассоциативного мышления дизайнера.

Цель исследования – определить влияние дисциплины спецживопись на развитие творческого и образно-ассоциативного мышления у дизайнера.

Основная часть. Актуальность вопроса состоит в том, как развить образно-ассоциативное мышление у дизайнера с помощью дисциплины спецживопись. Прежде всего требуется выделить направление для решения этой задачи, основным из направлений является, уход от традиционного академического видения ситуации, и выход на оригинальное, креативное решение.

Мотивация как фактор, имеет одну из основных ролей в выявлении уровня ассоциативно-образного мышления студентов, формирует установку на оригинальность при выполнении лабораторных заданий, помогает разработать индивидуальные образовательные пути, способствующие определению и развитию визуальной культуры и креативности. основополагающее значение на данном этапе работы имеют наглядные пособия, и знакомство с творчеством известных художников, и дизайнеров. Образовательный этап, который идет вслед за мотивационной составляющей или параллельно с ней, направлен на активное формирование умения мыслить образами и ассоциациями. Поэтому стоит задача мотивировать студента, и помочь ему в раскрытии своего творческого потенциала.

Развитие образно-ассоциативного мышления является сложной педагогической задачей. Данный тип мышления очень важен и является одной из самых главных компетенций будущих профессионалов. Чтобы воспитать образно-ассоциативное мышление у обучающихся необходимо развить воображение, творческую фантазию, интуицию, любознательность и наблюдательность [3]. По мировым оценкам профессия дизайнера является динамичной и очень востребованной, соответственно качество которыми должен обладать дизайнер это- креативность [5]. В современном творческом мире все сложнее стать оригинальным, для решения этой задачи необходимо разобраться в влиянии изучаемой дисциплины на эти факторы. При выполнении творческих работ по спецживописи, студенты дизайнеры принимают нестандартные решения, вырабатывают свойство устанавливать неожиданные связи между предметами и благодаря этому создавать совершенно уникальный мир предметов, содержания, объектов и явлений для анализа.

Критериями оценки творческих работ могут быть следующие:

- Оригинальность композиционного решения.
- Эмоциональная составляющая, которая вызывает ассоциации.
- Гармоничное решение композиционной задачи.

А.Б. Гофман утверждает «оригинальность в дизайне, несмотря на массовость и стандартизацию его продукции, – такой же важнейший элемент творчества, как и в тех видах художественного творчества, в которых создается «уникальное» [1]. Также по мнению большинства сегодняшних авторов, высказывается предположение, что креативность как таковая поддается становлению и развитию [4]. Показателями креативности является направленность на новизну, на эксперименты в творческом процессе [2]. В ходе некоторых исследований сделан вывод что возраст и

заинтересованность субъекта, имеет основополагающую роль, и креативность личности зависит от года обучения студента дизайнера.

В данном контексте интересен пример Омских специалистов о уровне креативности в зависимости от года обучения. В исследовании приняли участие 30 студентов 1–4 курс, возраст в промежутке 18–21 лет. Основой исследования служил тест Е. Торренса и методика креативности Н. Ф. Вишняковой. В итоге получены значимые результаты. Выводами на основании теста стало понимание что студенты 4 года обучения креативнее своих оппонентов 1 года обучения. Это подтверждается основными показателями исследования. В свою очередь высокие показатели оригинальности, являются признаками уникальности и специфичности творческого мышления. Вывод состоит в том, что основным фактором развития креативности является оригинальность [1].

Исходя из выше сказанного, необходимо развивать и применять методы и средства креативности.

Как известно, что только в процессе обучения и непосредственного участия в ходе лабораторного занятия, комплексно, с помощью творческого мышления, коммуникации, а также абстрагирования, с применением методических разработок по дисциплине спецживопись, можно достигнуть поставленных задач.

Заключение. Таким образом можно сделать выводы, что уровень интеллекта студента дизайнера, его возможности проводить ассоциации, быть оригинальным используя при этом образно-ассоциативное мышление, творчески мыслить все это понятия общего смысла и которые влияют в равной степени друг на друга. Исходя из выше изложенного важен научный подход в формировании образно ассоциативного мышления в процессе обучения студентов дизайнеров.

В связи с вышесказанным можно поставить ряд основных принципов. Поставленная творческая задача предварительно должна быть проанализирована и выстроена на образно-ассоциативном уровне.

Развитие и применение способов творческих способностей должно быть сопряжено с обучением традиционных основных принципов художественной выразительности, применяемой на этапе эскизирования, так как создание эскиза на прямую связано с навыками и умениями, приобретенными ранее. Техническими навыками и приемами, уровнем интеллекта студента дизайнера. В умении им связывать образы с помощью ассоциаций в определенную картину.

Работы студентов, выстроенных в творческом ключе, необходимо оценивать исходя из четко сформулированных критериев оценки.

Также в оценивании работ студентов должна быть коллегиальность, для того чтобы исключить эмоциональную и субъективную сторону вопроса.

Список литературы

1. Маджугина М.А. Развитие креативности студентов-дизайнеров в процессе обучения в высшей школе [Электронный ресурс] / М.А. Маджугина, Ю.Г. Василевская // ОНВ. ОИС. 2017. – № 1. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie->

- kreativnosti-studentov-dizaynerov-v-protssesse-obucheniya-v-vysshey-shkole, свободный. – Загл. с экрана.
2. Варлакова Ю.Р. Особенности развития креативности будущих дизайнеров-педагогов [Электронный ресурс] / Ю.Р. Варлакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – № 121. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kreativnosti-buduschih-dizaynerov-pedagogov>, свободный. – Загл. с экрана.
  3. Мазикина Л.С. Закономерности развития образно-ассоциативного мышления студента-дизайнера в процессе творческой деятельности: от восприятия опыта предшественников – до самостоятельных творческих проб [Электронный ресурс] / Л.С. Мазикина, Н.Д. Мартыненко, // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – №4 (19). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-razvitiya-obrazno-assotsiativnogo-myshleniya-studenta-dizaynera-v-protssesse-tvorcheskoj-deyatelnosti-ot-voispriyatiya>, свободный. – Загл. с экрана.
  4. Кулешова А.А. Развитие креативности дизайнера в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс] / А.А. Кулешова, Ю.Д. Демидова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kreativnosti-dizaynera-v-protssesse-obucheniya-v-vuze>, свободный. – Загл. с экрана.
  5. Королева Л.Ю. Развитие креативности как компонента профессиональной компетентности будущего дизайнера [Электронный ресурс] / Л.Ю. Королева, Э.Р. Хайруллина // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kreativnosti-kak-komponenta-professionalnoy-kompetentnosti-buduschego-dizaynera>, свободный. – Загл. с экрана.

УДК 749.1

АРБОФОРМ – «ЖИДКОЕ ДЕРЕВО» – МАТЕРИАЛ XXI ВЕКА

Пуцов А.Ф.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
afpucov@sfedu.ru

Введение. Вся история человечества и, особенно, история декоративно-прикладного искусства, так или иначе, связана с одним из чудес природы – с деревьями обработкой древесины. Для первобытного человека – это среда обитания, кров и пища, далее уже источник сырья – древесина, которую использовали и применяют во всех отраслях деятельности человека (строительство, медицина, архитектура, декоративно-прикладное искусство (ДПИ) и мебельное производство, химическая промышленность и др.). Всё, что создавал человек из дерева и древесины, имеет практическое, эстетическое и, конечно, прикладное значение и чаще всего это синтез назначений.

Дерево всегда было и остаётся одним из самых привлекательных материалов для обработки. Оно не только доступно в качестве сырья и относительно легко поддаётся обработке несложным набором традиционных инструментов, но и красиво в декоративном отношении: цвет, фактура, запах.

Основная часть. Когда люди, в те далёкие времена, начали использовать для своих нужд древесину, конечно же, то стали появляться

отходы обработки в виде щепы, обломков ветвей и коры, но количество этих отходов было не велико, да и они сами могли быть использованы, например, в виде топлива для обогрева жилья.

С развитием человечества увеличивалась численность людей, возрастала потребность и в использовании древесины, а это привело к изобретению новых инструментов, оборудования, технологий, и, конечно, к образованию большого количества отходов при обработке древесины, но ещё не было острой проблемы перед человечеством утилизации этих отходов, вплоть до XX века, когда произошла техническая революция, появились электрические машины, которые позволяли создать высокопроизводительные станки, оборудование и новые технологии, в том числе и для обработки древесины. Но это вновь привело к увеличению отходов производства и, прежде всего в виде стружки, щепы и обрезков древесины, но уже в больших количествах, эти отходы не успевали утилизировать и, тогда были изобретены технологии переработки и получения новых древесных конструкционных материалов из отходов: древесно-стружечных плит (ДСП) и древесно-волокнистых плит (ДВП). Новые конструкционные материалы нашли широкое применение в мебельном производстве, строительстве, транспорте, а это позволило значительно уменьшить потребление цельной древесины во всём мире.

В конце XX века были изобретены струйные мельницы, которые позволяют измельчать разные материалы, в том числе и древесину, до пылеобразного состояния, а это позволило получить новый древесный конструкционный материал МДФ – плиты повышенной прочности из мелкодисперсных фракций древесины. Эти плиты изготавливают методом горячего прессования, а их прочность получается благодаря природному полимеру под названием лигнин. При нагревании лигнин сначала переходит в гелеобразное состояние, а при температуре 110° С становится жидким, выходит из стенок клеток и обволакивает древесные частицы, а после остывания до комнатной температуры становится твёрдым и тем самым создаётся прочность плиты.

«Лигнин находится в стенках клеток и межклеточном пространстве растений, скрепляет целлюлозные волокна в стенках клеток. Вместе с гемицеллюлозой он создаёт механическую прочность древесины. Лигнин обеспечивает герметичность клеточных стенок (для воды и питательных веществ) и определяет цвет древесины благодаря находящимся в нём красителям» [1]. В древесине хвойных пород лигнина содержится 23–38 %, в лиственных породах – 14–25% от массы.

Ещё одно достижение XX века – пластик. Сегодня один из самых востребованных материалов во всех сферах деятельности человека. Но имея ряд положительных свойств, обладает и рядом недостатков: самый существенный – он в природе не разлагается. И в настоящее время создан инновационный биополимер на замену пластику под названием «арбоформ», основным компонентом которого является лигнин – природный полимер. Древесина является сырьём для изготовления

целлюлозы и бумаги, а при её переработке лигнин выделяется как побочный продукт, и в мире ежегодно накапливается его до 70 миллионов тонн. Арбоформ в будущем имеет тенденцию заменить собой традиционный пластик, а также ценные породы древесины в производстве мебели, изделий экстерьера и интерьера, произведений ДПИ. Арбоформ также называют «жидкое дерево». Изделия из этого материала приятны на ощупь: с малой шероховатостью поверхности.

Арбоформ – это композит, состоящий из лигнина, волокон льна или конопли, воска и различных добавок. Гидрофобные добавки защищают от воздействия влаги, антипирены от огня, антисептики от гниения и грибка, стабилизаторы цвета от воздействия ультрафиолетового излучения. В разных марках «жидкого дерева» лигнин может содержаться от 50 до 90 %. Арбоформ, как сырьё для изготовления изделий, выпускается в виде светло-коричневых гранул которые плавятся при температуре 110 °С, при этом он является термопластичным материалом и может подвергаться многократной переработке – до десяти раз, причём после такого количества переплавок его свойства не изменяются.

В 2000 году, в Германии, открыто производство по изготовлению из «жидкого дерева» различных изделий, например, детали для автомобилей, корпуса для часов, сотовых телефонов, вычислительной техники, элементов мебели и так далее.

Студенты кафедры Декоративно-прикладного искусства Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета в рамках освоения профессиональных навыков на таких дисциплинах, как «Материаловедение, технологии и производственное обучение» и «Экспериментальное материаловедение в дереве и металле» изучают новые материалы для создания произведений ДПИ [2]. В том числе и технические параметры арбоформа, создают проекты с учетом технических параметров данного материала: влагостойкость, морозостойкость, пожарная безопасность, визуальное сходство с натуральной древесиной и др.

Из нового материала проектируются авторские мебельные комплекты для ландшафта и интерьера, садовые ограждения, детские площадки, скульптура и т. д.

Заключение. XXI век – время новых технологий, материалов и способов их использования в предметной среде человека. Комфорт, эстетика, функциональность – главные критерии декоративно-прикладного искусства, особенно, современного. И внедрение новых материалов еще на уровне подготовки художников-прикладников в высшей школе дает возможность воспитать креативного, профессионального, а, главное, востребованного специалиста в области изобразительного искусства и дизайна.

Список литературы

1. Мозохин А. Е. Обоснование возможности качественного анализа химического состава льняной тресты методом инфракрасной спектроскопии ближней области / А.Е. Мозохин, И.А. Колесникова, В.Г. Дроздов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (Кострома). – 2012. – Т. 18. – № 1. – С.31-36.

2. Хоронько Л.Я. Перспективы становления донской школы декоративно-прикладного искусства в контексте развития художественного образования [Электронный ресурс] / Л.Я. Хоронько, А.Ю. Мокина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 5.

УДК 7.021(045)

АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ АРТ-ИНДУСТРИИ

Семикина С.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.semikina@donnu.ru

Введение. Арт-менеджмент – управление в сфере искусства; совокупность принципов, методов, средств по реализации возможностей предпринимательства сферы искусства.

Арт-менеджмент в узком смысле – это руководство культурными предприятиями. Арт-менеджер должен помнить, что художественная культура, как и искусство, – это часть общей культуры человечества, немаловажная составляющая духовной культуры любой локальной и мировой цивилизации. Основу менеджмента профессионального искусства составляет организация (театр, филармония, продюсерский центр и др.), эффективность которого зависит от правильно найденной модели управления, а также личности и профессиональной подготовки управляющего. В данной сфере существуют свои индикаторы эффективности процессов управления деятельностью организации. Целями арт-менеджмента являются: пропаганда профессионального искусства, создание условий для творчества и профессионального роста исполнителей, развитие жанров профессионального искусства [5].

Вопросы дизайна и арт-менеджмента затрагивали в своих трудах такие ученые, как: Н. Аксютин, А. Долгоруков, Г. Новикова, В. Данилова-Данильян, В. Рунге, Г. Тульчинский, И. Финдель и многие другие.

Цель – показать в работе арт-менеджмент как деятельность, направленную на регулирование процессов в сфере арт-индустрии.

Основная часть. Итак, арт-менеджмент – деятельность, направленная на регулирование процессов в сфере арт-индустрии, и влияние на экономическую, политическую, социальную и духовную составляющую жизни общества.

Арт-менеджмент в широком смысле – стремление человека путем своей деятельности достичь более высокой по уровню, насыщенной и динамичной культурной жизни общества [6].

Из этого определения видны основные функции арт-менеджера. Менеджмент скорее искусство, чем наука. Управлять – значит работать с людьми и через других людей решать задачи организации [3].

Основная задача арт-менеджера – это умение достигать поставленных целей. В мелких арт-фирмах эту роль выполняет сам директор, а в крупных – арт-менеджер (организатор, управляющий, руководитель).

Арт-менеджер порой является важнейшим человеком в арт-фирме. Это:

1) специалист сферы арт-индустрии, основными функциями которого является работа с проектами, поиск и создание новых коллективов и исполнителей, подготовка оригинальных программ; доверенное лицо какой-либо частной или государственной структуры, осуществляющей финансовый контроль;

2) специалист по созданию и реализации творческих коммерческих проектов в сфере культуры и шоу-бизнеса.

Это может быть продюсер театров, театральных студий, концертных залов, концертных организаций; ведущие местных, региональных и центральных каналов телевидения.

К аспектам деятельности арт-менеджера относятся:

- художественный аспект: определение «социального заказа» на арт-продукцию; замысел и работа над творческим проектом; поиск художественного образа проекта;

- организационный аспект: проведение гастрольных туров: аренда помещений; расписание репетиций; распространение билетов;

- маркетинговый аспект: сегментация рынка; исследование востребованности продуктов арт-индустрии; организация рекламной кампании; проведение презентаций; организация акций по связям с общественностью; и т.п.;

- финансовый аспект: составление бизнес-плана; определение сметы расходов; формирование бюджета; поиск спонсоров;

- нормативно-правовой аспект: изучение нормативно-правовых документов по созданию продукции арт-индустрии; документально-правовое оформление отношений автор – исполнитель – менеджер и т.п.

Можно привести следующий перечень профессиональных качеств арт-менеджера:

1) интуитивное начало: умение видеть в любом артисте потенциал и использовать его в своих и его интересах;

2) информационная компетентность: аналитические способности, способность доставать, получать, обрабатывать, структурировать и использовать информацию. Умение увязывать полученную информацию с контекстом ситуации;

3) коммуникативная компетентность: умение налаживать, поддерживать, связи, контакты; умение поддерживать свою репутацию и имидж делового человека и бизнесмена в обществе; владеть основами делового этикета;

4) организационно-управленческая компетенция: умение сплачивать, подбирать, формировать вокруг себя команду; грамотно и своевременно решать кадровые вопросы, умение найти и привлечь экспертов для реализации всех этапов своей деятельности;

5) социально-психологическая компетенция: владение аргументацией, методами убеждения, умение разрешать кризисные ситуации, владение вариантами нейтрализации возражений и замечаний, анализ итогов деловой встречи;

6) юридическая компетенция: владение основами законодательства в сфере предпринимательства, авторских и смежных прав, владение основами регулирования договорных отношений;

7) экономическая компетенция: умение разработать бизнес-план, организовать бюджетное управление [1].

Для арт-менеджера большое значение имеют личностные качества: интуиция; способность и умение оценивать ситуацию с разных сторон; возможность творчески и новаторски подойти к решению возникших проблем; коммуникативная компетентность (коммуникабельность); лидерство; ориентация на достижение результата [4].

Арт-менеджер должен быть между различного уровня структурами власти, администраторами площадок, залов, студий, радиостанций, телеканалов, и конечно же, творцами (художниками, музыкантами, композиторами) и т.д. И это тоже весьма серьезная отличительная черта арт-менеджмента от менеджмента в других сферах.

Заключение. Существует много других аспектов и отличительных особенностей арт-менеджмента от управления в других областях, и как практик, я могу смело утверждать, что арт-менеджмент отличается от всего остального весьма значительно. В том числе трудозатратами, что часто приходится потратить невероятное количество усилий, нервов, чтобы добиться желаемого результата. И именно поэтому арт-менеджер – личность творческая, креативная, и хорошим арт-менеджером можно быть только по призванию [5].

Список литературы

1. Аксютник Н. И. Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности в сфере искусства и культуры. Учебн. пособие / Н. И. Аксютник, Е. А. Макарова. – Мн., 2008. – 147 с.
2. Гуияр Ф.Ж. Преобразование организации / Ф. Ж. Гуияр, Дж.Н. Келли. – М.: Дело, 2000.
3. Долгоруков А. М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегии, воплощение / А. М. Долгоруков. – М.: ООО «С-Публишинг», 2004. – 367 с.
4. Дудченко В. С. Инновационные технологии: учебно-методическое пособие / В. С. Дудченко. – М.: Издательство «Союз», 1996.
5. Новикова Г. Н. Технологии арт-менеджмента: учеб. пособие / Г. Н. Новикова. – М.: Изд. Дом МГУКИ, 2006. – 178 с.
6. Современный менеджмент: принципы и правила. Научное издание / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. – Нижний Новгород: НКЦП, 1992.

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ СКУЛЬПТУРЫ «СМЕЮЩИЙСЯ МАЛЬЧИК» ИЗ СОБРАНИЯ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Солдатова В.И.

ГУК «Донецкий республиканский художественный музей», г. Донецк, ДНР
donmuseumofart@mail.ru

Введение. Каждый музейный предмет имеет провенанс – в большей или меньшей мере известный набор фактов, повествующих о его создании и бытовании. Случается, что те или иные фрагменты этой информации утрачивается, предаются забвению и тогда скульптура, картина, предмет декоративно-прикладного искусства или лист графики становятся безымянными, их авторство – неизвестным, а возраст приблизительным. В этих случаях возникает интереснейшая задача: вернуть работе имя, восстановить историю её жизни. Именно одному из таких ранее безымянных предметов, посвящена данная статья.

Основная часть. В 1967 г. в Донецкий художественный музей главным инженером Донецкого завода цветных сплавов была передана бронзовая скульптура с условным названием «Смеющийся мальчик». Имя автора скульптуры и её оригинальное название долгое время оставались неизвестны. В 2015 г. автором данной статьи было установлено, что образцом для создания бюста послужила скульптура миланского мастера Медардо Россо (1858-1928), экспонировавшаяся в 1883 году на выставке в Риме под названием «Доро una scarpata» («После проделки», «Шутка» или «Шалость») [1] и впоследствии неоднократно повторенная и изменённая автором.

Первый её вариант был создан ещё в период обучения Россо в Академии Брера – в 1882 г. В дальнейшем автор неоднократно дорабатывал произведение, изменяя черты лица изображённого, угол поворота и наклона головы; подбирал различные подставки для экспонирования. Однако, в целом, изначально созданный образ хвастливо смеющегося мальчишки в лихо сдвинутом набок картузе оставался неизменным. Моделью для создания образа стал молодой помощник Медардо Россо – Бустелли, который был запечатлён в момент просмотра импровизированного кукольного спектакля в мастерской скульптора.

Уже в ранних своих работах Россо намеренно игнорировал исторические и аллегорические сюжеты, сосредоточившись на личных темах. Источником его вдохновения стала уличная жизнь, излюбленными персонажами – жители миланских улиц. Особое место в его творчестве занимала тема детства. К детям мастер относился с большим уважением, пониманием, нежностью и трепетом, отмечая, что только на детских лицах можно увидеть нечто истинное, нетронутое, подобное идеалу.

Поощряемым академическими кругами гладким формам и искусной отделке Россо противопоставил спонтанное моделирование и нарочитую незавершённость. Материя в его руках приобретает искомую скульптором связь с окружением, слитность с реальным световоздушным пространством. Его образы словно появляются из плотной атмосферы тумана, являясь видениями, пришедшими на ум в состоянии транса. Они будто окутаны нежной световоздушной дымкой, а текучие мазки лепки уподоблены подвижным импрессионистическим живописным мазкам.

Авторское название варианта работы из собрания музея неоднократно изменялось. После поездки в Париж в 1884 г., скульптура стала называться «Гаврош». Уже под этим названием мы встречаем упоминание о ней на страницах журнала «Le Petit Quotidien» за 1886 г. [2]. Запечатлённый в бронзе образ полностью соответствует описанию Гавроша, приведённому на страницах романа Виктора Гюго «Отверженные»: «Парижский уличный мальчишка почтителен, и вместе с тем нахал и зубоскал. У него скверные зубы, потому что он плохо питается и страдает желудком, но у него прекрасные глаза, потому что он умён» [3]. В 1905 г. в каталоге персональной выставки Россо в Салоне искусств Артария работа именуется «Fragment de Gavroche» [4]. В письмах к журналисту и литературному критику Феличе Камерони [5] сам автор называет её «Озорник» (ит. «Il Birichino»).

Варианты «Гавроша» неоднократно экспонировались на выставках. Впервые он был представлен в Академии Брера в 1882. В 1883 – на выставке изящных искусств в Риме. В 1886 – в Салоне Независимых в Париже (об этом упоминает французский литератор Эдмон Тиодьер [4]). Позже работа была представлена на Национальной выставке искусства в Венеции (1887), на Итальянской выставке в Лондоне (1888). Пять бронз Россо экспонировались в 1889 на Всемирной выставке в Париже. Их названия в каталоге не указаны [6], однако литературные источники утверждают, что среди представленных был и «Гаврош», экспонированию которого сопутствовала карточка с информацией о том, что данная работа принадлежит Э. Золя (писатель приобрёл её у автора в 1889, тогда же «Гаврошем» заинтересовался М. Мункачи, ранее приобретший у Россо «Бродягу»). «Гаврош» экспонировался на выставке у Ч. Бодиньера (1893), в Художественном салоне Келлера и Райнера в Берлине и в Музее декоративно-прикладного искусства в Лейпциге (1902), на выставке импрессионистов во Флоренции (1910). В феврале 1905 в Вене в Художественном салоне Artaria [4] состоялась персональная выставка Россо, был издан каталог с перечнем экспонируемых работ, фотографиями некоторых из них и критическими статьями, среди которых присутствует и положительная оценка «Гавроша».

На тыльной стороне постамента скульптуры из собрания музея имеется клеймо литейщика: «Отл. К. Берто. С.П.Б.», что указывает на фабрику художественной бронзы, работавшую в Санкт-Петербурге

и руководимую поочерёдно французскими мастерами А. Гереном, Ф. Шопеном и К. Берто. Обязанности управляющего торговым домом Шопена К. Берто выполнял с 1886 г., проработав до этого на бронзолитейном предприятии в Париже, где в течение 11 лет сотрудничал с известным бронзовым фабрикантом Ф. Барбедьеном. С ним же некоторое время имел деловые отношения Россо. Об этих отношениях с парижским литейщиком сам Россо неоднократно упоминал в письмах к Ф. Камерони. Когда в 1889 г., Россо решил создать небольшую коллекцию своих бронз для последующей их продажи в письме от 8-15 августа 1889 г. Россо сообщает о достижении соглашения с Барбедьеном об отливке «Бродяги» («El Locch») и «Озорника» («Il Virichino»), не желая отдавать их прежнему литейщику из-за допущенных им при отливке ошибок. В сентябре 1889 и в январе 1890 Россо вновь упоминает об отношениях с Барбедьеном, параллельно называя ещё одного литейщика – миланского мастера Дж. Страда, что могло означать прекращение сотрудничества с Барбедьеном. Однако, упомянутый короткий период сотрудничества и совместная работа Барбедьена с Берто (в более ранний период, что не исключает дальнейшего их профессионального общения) может объяснять факт появления работы на бронзолитейной фабрике в Санкт-Петербурге.

Заключение. В результате проведённой работы скульптура была атрибутирована как произведение Медардо Россо и внесена в учётную документацию музея под авторским названием «Гаврош».

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что скульптура нашла своего автора и займёт достойное место в коллекции западноевропейского искусства.

Список литературы

1. Esposizione di belle arti in Roma: catalogo Generale Ufficiale. Roma. Tipografia Bodoniana. 1883 [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/esposizionedibel00rome/mode/2up>.
2. Farsettiarte.it [Электронный ресурс] сайт. – Prato. – 2019. – URL: <https://www.farsettiarte.it/uk/auction-0159-2/medardo-rosso-fotografia-del-gavroche-il-biri.asp>
3. Гюго, В.М. Несчастные / Пер. О.Н. Поповой и А.Н. Энгельгардт. – СПб: О.Н. Попова, 1902. – С. 688.
4. Rosso, M. Bronzen, Impressionen in Wachs: Ausstellung im Kunstsalon Artaria. – Wien, 1905. – URL: https://archive.org/details/gri_33125012280513/mode/2up.
5. LombardiaBeniCulturali [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lombardiabeniculturali.it/fotografie/schede/IMM-3a010-0011609/>.
6. Catalogue général officiel. Beaux-arts. Exposition centennale de l'art français(1789-1889) [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/cataloguegeneral00expo/mode/2up?q>

САЙТ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ МОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Терехова Е.В., канд. экон. наук, доц.,

Гадзиян Ю.В., канд. техн. наук, доц., *Деревянко М.В.*

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
mashulya1188@mail.ru

Введение. Создание красивых и информативных веб-сайтов музеев моды в России является одной из приоритетных задач в нашей стране.

Цель исследования – изучение вопросов значимости информационно-коммуникативного пространства музеев моды на основе социологического опроса, проведенного с помощью Google Forms.

Создание сайтов сегодня, как правило, осуществляется внешними специалистами: членами веб-клубов; профессиональными веб-мастерами, состоящими в штате сторонних фирм. Но не всегда данные специалисты могут квалифицированно решать задачи содержательного плана, являющегося основой разработки контента сайта. Именно отсюда, главным образом, проистекают проблемы их эффективности [1].

Основная часть. В течении более двух тысячелетий существования музея как социального института корректировалось и расширялось понимание его функций и возможностей. Однако функциональное его значение не изменилось: сохранение, презентация и трансляция из прошлого в будущее главных ценностей и достижений своего времени [4]. Со временем музей становится предметом научного исследования. И международный совет музеев ICOM дает определение музею как некоммерческому учреждению, призванному служить обществу и способствовать его развитию, удовлетворять духовные потребности общества [3].

Понятие «коммуникация» принадлежит к числу ключевых общенаучных понятий второй половины XX века. Первым выявил специфику черт музея как коммуникационной системы канадский музеолог Дункан Камерон в конце 1960-х гг. Акцент был сделан на визуальном и пространственном характере музейной коммуникации, представляющей собой процесс общения посетителя с «реальными вещами» [4].

Современный музей моды – сложный многофункциональный организм. Как говорил великий дизайнер костюма Ив Сэн Лоран: «Мода – это жизнь», а «Гардероб – это образ жизни». На данный момент благодаря инновационным технологиям современные музеи моды коммуницируют с посетителем, показывают не только материальные ценности прошлого, но и показывают свое мировоззрение духовного и материального мира человека используя комплексный дизайнерский подход.

Рассматривая и изучая моду и стиль с древнейших времен, мы рассматриваем костюм как носитель информации и способ коммуникации. И

для того чтобы музей моды был актуален и нужен обществу в его коммуникациях, необходимо использование передовых технологий будущего, создание в дизайне медиа-среды. Благодаря сайтам музеев моды и самим музеям мы можем проследить меняющийся внешний облик человека, его пристрастия, в способах и средствах, которыми он писал свою историю культуры [2].

Благодаря развитию современных компьютерных технологий и появлению интернета массово стали появляться и виртуальные музеи моды. И в наше время у каждого музея моды есть свой сайт, страницы в социальных сетях, где экспонаты музеев моды можно увидеть виртуально, не выходя из дома. Одно из достоинств сайтов музеев моды, в том, что посетить интересующий музей моды и изучить его коллекции можно самостоятельно и в любое удобное для этого время, погрузившись в виртуальное пространство музея. Также для полного погружения в музей моды в интерактивных сайтах можно использовать 3-D очки. На многих сайтах музеев моды есть видео материалы и мастер-классы великих дизайнеров, например, в Виртуальном музее моды Валентино проводятся мастер-классы: на примере десяти различных моделей дизайнер и великий кутюрье Валентино Гаварани делится секретами своего мастерства. Валентино считает, что через 50 лет, у каждого дизайнера будет свой виртуальный музей, свой Веб-сайт, который можно будет посетить, не выходя из дома [5].

Сайты музеев моды можно проклассифицировать: по стилю: (классика, модернизм, постмодернизм), по возрасту (детский, взрослый); по масштабам дизайна (прет-а-порте, от кутюр); по размещению (стационарные, выездные, виртуальные); по национальным признакам (русский костюм, иностранный). Есть музеи моды богатые энциклопедическими коллекциями, также охватывают века и континенты (музей Виктории и Альберта), есть музеи моды, посвященные только одному дизайнеру (музей Кристиана Диора, музей Ив Сен Лорана). Музеи обуви (музей Обуви Бата в США), изделия легкой промышленности (музей Моды и Текстиля во Франции, музей Кружева в городе Вологда, Россия), музеи аксессуаров (музей Сумок в Амстердаме, музей Искусство веера в Санкт-Петербурге).

Для подтверждения актуальности в создании информационно – коммуникативного пространства музея моды, был проведен опрос. Главной целью опроса было выяснить отношение общества к информационно-коммуникативному пространству современного и виртуального музея моды.

Была проведена выборка случайных людей и опрошено 102 корреспондента. Портрет опрошенного в среднем это женщина творческой профессии, в возрасте от 22 до 36 лет и выше. Итоги опроса: тема музея моды в основном интересна женскому населению 85 % респондентов и тем, кто интересуется историей моды.

В результате исследования нами были получены следующие результаты: 58 % респондентов плохо ориентируются в сайтах музеев моды; 69 % респондентов хотят посещать тематические музеи моды; 77 % респондентов предпочли бы посетить стационарный музей моды; 18 %

респондентов не знают ни каких музеев моды; а 97 % респондентов считают, что, стильный дизайн информационно-коммуникативного пространства музея моды может привлечь к себе внимание.

Опрос подтверждает необходимость создания информационно-коммуникативного пространства музея моды.

Заключение. В современном обществе актуальна проблема общения, а возрождения творческой культуры через сайты музеев моды, может служить особой направленностью воздействия обращенного на регенерацию сознания людей, с помощью информационно-коммуникативного взаимодействия музеев моды на общественное мировоззрение и поднятие духовного уровня. Поэтому в наше время очень важно создание такого креативного пространства как сайт музея моды. На данный момент все современные музеи моды выстраивают свою коммуникацию по запросам общества и мировых тенденций.

Список литературы

1. Гендина, Н. И. Оптимизация проектирования контента сайтов учреждений культуры и искусства: результаты исследований НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, О. И. Алдохина. – Текст: непосредственный // Создание официальных сайтов учреждений культуры и образования: теория и практика: сборник научных трудов / под общ. ред. Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой. – Санкт-Петербург: Профессия, 2015. – С. 179-186.
2. Готтенрот, Ф. Всеобщая история стиля и моды. Научно популярное издание / Фридрих Готтенрот. – Москва: ООО «Эксмо», 2009. – 672 с. – Текст: непосредственный.
3. Майстровская, М.Т. Музей как предмет культуры XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. / М.Т. Майстровская. – Москва: Прогресс-Традиция, 2018. – 682 с. – Текст: непосредственный.
4. Щербина, А.В. Музейное проектирование: учебно-методическое пособие / А.В. Щербина. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 68 с. – Текст: непосредственный.
5. Музей Валентино Гаравани / В. Гаравани. – Текст: электронный // Виртуальный музей. Гаравани В. – 2011. – URL: <http://www.valentinogaravanimuseum.com/> (дата обращения: 22.10.2020).

УДК615.849

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К МЕЖЛИЧНОСТНОМУ ОБЩЕНИЮ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Терехова Е.В., канд. экон. наук,

Ягуза И.А., канд. техн. наук, *Дегтярева М.В.*

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
fatty.side@yandex.ru

Введение. Общество сегодняшнего дня невозможно представить без использования постоянно развивающихся цифровых технологий, но

вопрос о важности и поиске подходов по повышению взаимодействия людей друг с другом в реальном времени остается открытым.

Цель исследования – выявление особенностей формирования у различных возрастных групп людей мнения о настольных играх; их визуальном и смысловом наполнении, ценовой политике, а главное, коммуникативных функциях.

Основная часть. Проблема осуществления реального межличностного общения актуальна и требует внимания. Именно поэтому важно определить основные векторы решения данного вопроса, одним из которых является повышение интереса к общению, посредством игровых технологий.

Еще в 2008 г. социолог Д.И. Фельдштейн отмечал снижение у молодого поколения активности и желания общаться со сверстниками и взрослыми [5]. Это связано, в том числе, с появлением социальных сетей и виртуальной реальности. Несмотря на то, что виртуальное общение во многом похоже на реальное, оно все равно приводит к деформации межличностных отношений, ввиду отсутствия личного контакта [2].

Повысить интерес к реальному общению можно путем вовлечения участников процесса в игру. Как известно, именно игра выступает одним из главных мотивационных факторов в развитии личности, а информация, преподносимая в игровой форме, легче усваивается и запоминается [1].

С 2014 года игровая индустрия совершила колоссальный скачок в своем развитии, что позволило дизайнерам и разработчикам создавать невероятные гибриды традиционных настольных игр с передовыми компьютерными технологиями [3], такими как: дополненная реальность, цифровая анимация, проектирование звука и т.д. [4].

В рамках работы над исследованием был составлен бланк специальных вопросов и создана анкета на базе бесплатных форм Google. Данная анкета содержит вопросы, ориентированные на игровую деятельность и определение в ней положительных и отрицательных качеств.

В анкетировании приняли участие 160 респондентов из разных городов России, среди которых превалирует возрастная группа 18-25 лет (что говорит о большей заинтересованности в играх молодое поколение). Результаты исследования будут использоваться анонимно в виде статистических данных.

Результаты анкетирования.

На вопрос «Вы бы скорее отдали своё предпочтение?» – преобладают ответы:

- компьютерным играм (73,6 %);
- настольным играм (60,4 %).

Тех, кто не интересуется играми оказалось всего 2,5 % из 100 %.

50 % опрошенных посчитали самым важным аспектом игр – «возможность играть в компании». (Это определяет значимость межличностной коммуникации).

Главными недостатками настольных игр определены:

- дороговизна некоторых настольных игровых изделий (66%);
- 49,1 % сочли за минус слишком простые/ сложные/ скучные правила некоторых настольных игр;
- 27,7 % отметили непривлекательность дизайна некоторых настольных игр.

Благодаря полученным ответам на вопрос, касательно выбора настольной игры, большинство опрошенных при выборе игры в первую очередь обращают внимание на:

- базовая механика (52,8 %);
- дизайн (47,2 %);
- атмосфера (42,8 %);
- сюжет (42,1 %);
- цена (30,2 %).
- 93,7 % из 100 нравятся материальные носители игр.

Меньше 2% опрошенных никогда не обращают внимания на внешний вид изделия настольных игр.

Лидирующей функцией игры была определена – развлекательная (46,2%),

Также выяснилось, что без упоминания в формулировке вопроса особого повода для приобретения игры, игру с малым количеством составных компонентов, реальной стоимостью 300 р. посчитали оптимальной 57,9 % ответивших. 34,6 % выбрали оптимальной ценой вариант «от 500 р.» за набор, 7,5 % «от 1000 р.» за набор.

В случае с многокомпонентной игрой, реальной стоимостью от 3 000 р. только 11,3 % опрошенных посчитали такую цену актуальной. 59,1 % выбрали вариант «до 2 000 р.» за набор, а оставшиеся 29,6 % респондентов приобрели бы его по цене от 1 000 р. В двух случаях, реальная цена была респондентам неизвестна. Таким образом, можно сделать вывод о том, что многокомпонентные подарочные настольные игры, по мнению большинства опрошенных, являются необоснованно дорогими.

На вопрос анкеты о настольной игре с применением цифровых технологий (дополненной реальности, анимации) ответами стали: 60,4 % понравилось; 19,5 % не понравилось; 20,1 % испытали трудности с представлением такой игры.

Таким образом, по результатам анкетирования, подтверждающего интерес к настольным играм в современном мире и обеспечивающего представление о предпочтениях потребителей, могут быть сформированы общие требования к формированию игровых пространств на примере настольных игр, а также определены критерии их выбора, целевая аудитория и основные функции игры.

Заключение. Несмотря на то, что в данный момент существует множество альтернативных способов проведения досуга, настольные игры прошли проверку временем и до сих пор остаются актуальными для большого количества людей. По результатам опроса, на передний план выходит возможность коммуникации между участниками игрового процесса,

необходимо лишь создать благоприятные условия для такого взаимодействия, учитывая атмосферу, внешний облик и ценовой диапазон изделий. А также, грамотно синтезировать цифровые технологии с традиционными формами межличностного общения, такими как: речь, жесты, мимика, которые в настольных играх занимают главенствующую роль.

Список литературы

1. Белова А. Л. Игровые формы обучения как средства активизации познавательной деятельности обучающихся на уроках географии в специальных коррекционных классах VII вида: методическая разработка. – Ярославль, 2013. – 115 с.
2. Данилова М. А. Интернет-социализация студенческой молодежи: специфика мотивации сетевого поведения: дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук: 22. 00. 04 / Данилова М. А.; ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет». – Саратов, 2009. – 18 с.
3. Настолки с высокими технологиями [Электронный ресурс]. – Мир Фантастики. – Режим доступа: <https://www.mirf.ru/games/hi-tech-boards>.
4. Усаков В. Л. Инновационная программа обучения по специальности «Технологии компьютерных игр» / В. Л. Усаков, А. В. Усаков // Образовательные технологии и общество. – 2010. – № 13. – С. 352-353.
5. Фельдштейн Д. И. Функциональная нагрузка академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества / Д. И. Фельдштейн // Проблемы современного образования. – 2013. – С. 254-264.

УДК 7.072

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ДОНЕЦКА

Трошкин А.В., канд. пед. наук, доц., *Дережа П.А.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
p.dereza@mail.ru

Введение. В данной статье рассмотрена взаимосвязь монументальных объектов и архитектурно-пространственной среды города, важность сохранения монументальных объектов в структуре их первоначального вида. Рассмотрены основные монументальные мозаичные работы периода 60-х – 80-х г.г. XX ст. на примере города Донецка.

Основная часть. Архитектурно-пространственная среда отдельно взятого города характеризует его историческое и культурное и развитие на протяжении определённого промежутка времени. Анализируя структурные характеристики пространственной среды города, можно сделать выводы о наличии либо отсутствии взаимосвязи между собой архитектурных объектов и элементов, малых архитектурных форм и элементов благоустройства городской территории. Это напрямую связано с наличием либо отсутствием профессионального подхода к организации городской среды.

Из этого следует, что работа над организацией объёмно-пространственной среды города требует к себе пристального внимания. Одной из таких составляющих, в частности с культурно-эстетической точки зрения, является монументальное искусство. В данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с историческим развитием монументального искусства, в частности мозаики, на примере города Донецка.

В городе Донецке числится 262 памятника истории и культуры, к ним относятся скульптуры, памятные знаки, мемориальные доски [2]. В их числе есть ряд монументальных работ – мозаик, историю возникновения и региональное значение некоторых из них мы рассмотрим далее:

1. Поляна сказок. В парке Ленинского комсомола северо-восточнее центральной аллеи в середине 1980-х была построена «Поляна сказок». Изначально она была спроектирована в комплексе парковой зоны с расположенной рядом Детской железной дорогой. Среди деревьев была оборудована небольшая площадка с фонтаном, выложены дорожки и установлены бетонные скульптуры сказочных героев. Уникальность этого парка в том, что все сказочные фигуры сделаны из разноцветной мозаики. Вход на Поляну сказок обрамляют яркие мозаичные ворота (рис. 1).

Рис. 1. Поляна сказок парка Ленинского комсомола до реконструкции 2007 год. Центральный вход

В начале 2000-х годов «Поляна сказок» находилась в запущенном состоянии. Скульптуры сказочных героев под воздействием естественного и человеческого факторов начали разрушаться. Однако, в 2012 году на территории парка была проведена полная реконструкция. Над обликом площадки трудилось огромное количество местных и зарубежных архитекторов, строителей, дизайнеров.

На сегодняшний день на территории «Поляны сказок» мы можем видеть отреставрированные и новые дорожки, деревья разных пород, множество клумб из всевозможных цветов, лавочки причудливых форм, и восстановленных сказочных героев, выполненные по уникальной методике с использованием мозаики [1].

2. *Мозаичное панно «Женщина-птица» («Берегиня», «Драгоценность»)*. В апреле 1966 года в центре Донецка открылся ювелирный магазин «Рубин», на стене которого красовалось необычное мозаичное панно. Данная работа А. Горской раскрывала внутреннюю суть понятия драгоценность, олицетворяя божество дохристианской мифологии Перуница, изображавшаяся в образе женщины-птицы, которая, как считалось, покровительствовала роду в битвах и приносила людям небесный огонь. Гармоничная пространственная организация интерьера создавала эффект парения крылатой богини. Форма мозаичного панно была поддержана формой витрин на перпендикулярной стене. В записях, сделанных во время работы, А. Горская подчеркивала, что при решении образа важно единство мозаики с архитектурой, и функциональным назначением помещения.

В 2002 году, в связи с изменением функционального назначения помещения и перепланировкой, стену с мозаикой намеревались снести. Благодаря усилиям исследовательницы творчества шестидесятников Л. Огневой, привлечшей к угрозе уничтожения внимание общественности, прессы и властей, произведение удалось спасти. Однако, спасти удалось только саму мозаику, а вот пространственное решение интерьера было безвозвратно нарушено [4].

Это была последняя совместная работа авторов и исполнителей панно А. Горской, Г. Синицы и В. Зарецкого. До этого их мозаиками, внесенными в перечень объектов культурного наследия национального значения, были украшены фасады донецкой школы № 5.

3. *Фасады донецкой школы № 5*. Школа находится в Ворошиловском районе города Донецка. В 60-е годы прошлого столетия она проектировалась как экспериментальная школа, поэтому решено было подойти к ее оформлению творчески: на ее стенах были размещено девять мозаичных панно. Руководитель проекта – Г. Синица, художники: Г. Зубченко, А. Горская, В. Зарецкий, А. Коровай, Г. Марченко и В. Парахин. Сюжеты панно брались разнообразные, это прослеживается в самих названиях работ: «Жизнь», «Недра», «Солнце», «Воздух», «Земля», «Огонь», «Вода», «Космос», но главным из них является «Прометей», площадью 132,5 кв.м., на котором шахтер и металлург держат в руках «Пламя» [3].

Заключение. Монументальные работы часто используются художниками для передачи образа определённой эпохи, событий, культурных традиций. На примере монументальных мозаичных работ, сохранившихся в Донецке мы видим важность их сохранения для будущих поколений в качестве наглядного примера организации архитектурно-пространственной среды города в разные исторические промежутки времени его развития.

Список литературы

1. Федыко, А. Энциклопедия. Поляна сказок [Электронный ресурс] // Донецк. История События Факты – Донецк, 2011. URL: <https://infodon.org.ua/pedia/736>(дата обращения: 20.10.2020).
2. Город Донецк [Электронный ресурс] // Википедия. – Донецк, 2020. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki>(дата обращения: 20.10.2020).

3. Огнева, Л. Жемчужины украинского монументального искусства на Донбассе. – Ивано-Франковск: Лілея НВ, 2008. – 52 с., ил.2.
4. Мозаичное панно «Женщина-птица в г. Донецке» [Электронный ресурс] // Шукач – Донецк, 2017. – URL:<https://www.shukach.com/ru/node/54413> (дата обращения: 20.10.2020).

УДК 7.74

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Ширяева Ю.А.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
lilitbelgorod@mail.ru

Введение. Деструкция визуального понятия в высококачественном графическом дизайне притягивает интерес покупателя, вынуждает приглядеться к элементам. Целевая публика обязана рассматривать все без исключения детали, для того, чтобы добраться до сути представленного проекта. В подобных способах, допускается брать в личные сторонники характерные черты зрительного восприятия человека, относительно иллюзии, в какие не терпится вглядываться, собирая в уме целостную иллюстрацию.

Основная часть. Наш разум организован таким образом, для того чтобы принимать непосредственно стандартные паттерны. Они предполагают компоненты симметрии, непосредственные иллюстрации, в них присутствует несоблюдение сведений законов, разумное ощущение затруднения восприятия. Появляется необходимость понять синтересом, изучить представленный макет. Таким образом, потребитель извлекает сигналы, вследствие которых, в 95 % ситуации затронет собственное мнение в деформированном изображении. Данным аспектом необходимо пользоваться профессионалам в сфере рекламы. Особенность этого дизайнера заключается в чувстве результата перемещающейся иллюстрации. В самом процессе изображение макета предполагает статичную композицию. Он правомочно дополняет определенной игривости, принудить потребителя основательно проанализировать иллюстрацию. Данный подход прослеживается, в том числе, если разум ранее изучил макет.

Переходя к шрифтовым решениям свою актуальность, приобретает ассиметричная верстка, в ее области, возможно, достичь преуспевания, привлечения интереса покупателей с поддержкой уничтожения стандартов, стирания пределов. Восновании макетаобразца, служит причиной инновации изысканные планы небоскребов либо музеев. Дизайнеры-верстальщики приступают стремительно запечатлевать в действительности все без исключения, то, что представлялось несочетаемым в минувшем столетии. Данное решение принадлежит к округлостям, виткам, поворотам. В настоящий период все данные характерные черты шрифтовых решений в

верстке являются трендом. При этом наиболее уникальным может показаться на первый взгляд макет с текстовым фреймом, но наиболее понятным будет окончательный итог полиграфической продукции. Дизайнерам зачастую, получается, заметить аналогичные макеты в страничках популярных веб-сайтов. Большая часть людей рассматривает средства верстки в инноватике расположения текста к изображениям. В настоящий период тенденции графического дизайна имеют разрушительный внешний вид, и является неповторимым и сложным. Говоря об утрате актуальности квадратными сетками. Они готовы спровоцировать тоску, однако совсем никак не заинтересовать покупателя. Следовательно, позволять такого в области полиграфии и верстки нельзя. Большой период размещение компонентов текстовых элементов согласно симметрии являлось обычным заключением, коего держались все без исключения верстальщики, но в современный период этот стандарт подвергся сложному переосмыслению, его заменила асимметричность. Данное принятие можно охарактеризовать как вызывающие, однако аргументация показала собственную результативность.

Потребители стали достаточно заинтересованы месторасположением слова либо новейшим методом подачи иллюстрации. Им немаловажно проанализировать нюансы, сопряженные с графикой, появился интерес и изумление. Стало возможным заметить необычное, необыкновенное вынудило изучить замеченное, старание сравнить с предыдущим навыком, отыскать единое.

Современное понятие использования шрифта максимально использует минимализм, с учетом данного нюанса типографика также виде графика становятся гармоничным целым, для того чтобы сформировать обычный, но впечатляющий облик макета. Проект выделяется особенной значимостью, таким образом, равно как предполагает собою передачу главного бренда посредством шрифта. Данную цель правильно в целом выполняют неповторимые рукописные брендовые шрифты.

Утонченные шрифты и засечки являются реальным трендом современности с их поддержкой, возможно, сформировать прочную репутацию фирмы, заинтересовать более обширный круг потенциальных клиентов. Правильнее в целом пользоваться принципом особенности в шрифтовых композициях. Ведь в настоящий период многочисленные бренды упускают из виду персонализированные композиционные решения с применением шрифтов. Нужно понимать и компоновать их относительно в неповторимом и увлекательном варианте, для того чтобы являться конкурентоспособной фирмой. Большому числу дизайнеров необходимо применить действия в визуализации типографики, и они обязаны приводить в восторг необычными мыслями с целью формирования особых, фирменных макетов [1].

Большое количество возможностей доступно для компоновки иллюстраций со снимками, графикой в разных манерах. Предметы станут целостной композицией, если правильно их выстроить в дизайн-макете. Немаловажно исключить работу с тонким, жестким законом. Необходимо совместить проектирование и мастерство, что уже давно завоевало принятие

клиентов. Следовательно, иллюстрации, сделанные ручным способом и в графических редакторах можно совмещать в один макет, что добавит изюминку визуальному восприятию. Детализированное и активное изображение вынудит сказать о проекте как о неповторимом, вызывающем интерес макете у требовательных заказчиков. Применение изображений в дизайне никак не считается инновацией, так как выделяется перенасыщением данных. Наилучший рейтинг в данном случае набирают простые картинки, в них заключают главные идеи, мысли. Недостаток небольших элементов сможет помочь сосредоточить интерес к сути тематики макета. В Настоящее время период простых картинок, нежели произведения опытных живописцев. Немаловажно подразумевать, то, что все без исключения фирмы станут применять данный вид иллюстративного ряда.

Цветовые решения современного дизайна в современной интерпретации часто используют оттенок классического синего, так как он несет в себе обнадеживающее наитие, провоцирует к решительности и спокойствию. Этот тон станет соотноситься с устойчивостью и постоянством. Общество все без исключения находится в период спешки, устают от переизбытка получаемой информации. Традиционный синий цвет сможет помочь взять себя в руки, сосредоточиться на достижении поставленной цели. Следовательно, для клиентов существуют сформированные предметные иллюстрации с преобладанием данного цвета. Немаловажно отметить, то, что на сегодняшний день многие дизайнеры комбинируют синий цвет с подбором основных нюансов макете.

Заключение. В заключении следует отметить, что основная отличительная черта в графическом дизайне современного времени и ее совокупность дает возможность достичь формирования оригинального креативного проявления воображения. Так же актуально группировать неординарные нюансы с минувшего базового геометрического и синтетического решения в макете. Дизайнеры принимают во внимание важные направленности в психологическом решении заказов.

Список литературы

1. Гордон Б. Графический дизайн / Б. Гордон. – М.: РИП-Холдинг, 2017. – 580 с.

УДК 615.849

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ АНАМОРФНОЙ ТИПОГРАФИКИ

Ягуза И.А., доц., Николаева А.С.

Академия архитектуры и искусств ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
79nikolaewa@gmail.com

Введение. Вот уже больше века происходит активный процесс урбанизации. Начало XX века ознаменовалось входом в новую цифровую

эру, что коренным образом изменило устройство социума и сместило точки восприятия среды с учетом новых обстоятельств в виде сильно разрастающейся и хаотичной визуальной коммуникации. Визуальная коммуникация – это сложноорганизованная среда, в которой преобладают визуальные образы. В данном контексте она становится инструментом формообразования объектов среды как наиболее распространенный способ создания новых связей между информацией и субъектом.

Основная часть. Обращаясь к официальной профессиональной терминологии, можно найти наиболее подходящую коннотацию для данного вопроса. В электронном энциклопедическом словаре по психологии и педагогике понятие «визуальная коммуникация» определяется следующим образом – процесс передачи и приема информации через оптический канал связи; специфические средства информации, облегчающие ориентацию человека в предметно-пространственной среде [1].

Составляющие визуальной коммуникации – это визуальный язык (изображения, знаки, пиктограммы, образы) и визуальное восприятие. Для дальнейшего понимания темы необходимо рассмотреть другой термин, связанный на прямую с визуальной коммуникацией – это визуально-графический язык. «Визуально-графический язык – это система условных графических изображений, знаков, символов, предназначенных для передачи специальной информации – сигналов опасности, рекламы, ориентации и др.» [2, с. 288].

Использование грамотных приемов формирования среды является не проблемой, а необходимым условием, не выполнение которого влечет за собой нарушение комфортной и функциональной среды

«Анаморфная типографика» – это абсолютно новое явление, которое появилось в 10-х годах XX века и является уникальным графическим языком. «Анаморфная типографика» представляет собой коллаборацию традиционной типографики и оптических когнитивных иллюзий. Особенностью данного графического языка является его вариативность при формировании функциональных характеристик графики в пространстве с использованием оптических иллюзий.

Необходимо рассмотреть две составляющие этого визуально-графического языка, чтобы выявить особенности формирования этих объектов и их роли в визуальной коммуникации.

Особое значение типографики для современной визуальной коммуникации обусловлено тем, что она, с одной стороны, является старейшим методом коммуникации и частью культуры в широком смысле этого слова, и наиболее сформированным компонентом визуальной коммуникации, и неотъемлемым элементом современного дизайна, а с другой – одним из динамично развивающихся новых направлений визуально-графических систем.

В электронном энциклопедическом словаре «Реклама и полиграфия» понятие «типографика» определяется следующим образом – художественная графика, использующая полиграфические средства и

оформительские элементы: линейки, орнаменты, знаки и, главное, наборные шрифты [3].

Типографика, как, впрочем, и любая другая подобная знаковая система имеет двойственный характер: является и смыслом, и формой. Проявляя себя как смысл, она дает возможность прочтения сообщения, т.е. она содержательна. А став формой, она не теряет содержание, а просто отодвигает его на задний план. С другой стороны, типографика транслирует некоторый визуальный образ, текст, который понимается как информационное сообщение, созданное с помощью визуальных средств.

Внесение оптических иллюзий в новый контекст использования информационной коммуникации становится интересной возможностью для открытия более обширного поля применения классической типографики в современной среде. Оптические иллюзии являются интересным междисциплинарным пластом действенных визуальных средств. Оптические иллюзии делятся на категории следующим образом: буквальные иллюзии, физиологические иллюзии, когнитивные иллюзии.

Буквальные иллюзии – самые простые оптические иллюзии, которые характеризуются различием в изображении (то есть восприятием изображения) и действительными физическими объектами.

Физиологические иллюзии – результат избыточной стимуляции глаз или мозга каким-либо стимулятором, например, движением, цветом, яркостью, углом наклона и т. д.

Когнитивная иллюзия – это результат взаимодействия мозга с накопленным пониманием или знанием о мире [4].

В рассмотренных категориях оптических иллюзий нас интересуют когнитивные иллюзии, а конкретнее – это искаженная иллюзия. Иначе искаженную иллюзию называют «анаморфоз». Анаморфоз – искаженная проекция или перспектива, требующая от зрителя использования специальных устройств или конкретной точки зрения (или и то и другое), чтобы восстановить изображение [5].

Заключение. Оптические искажения, имея специфические характеристики (непостоянство, трансформируемость, аллегоричность), позволяют использовать их наравне с другими графическо-художественными средствами. Сущность искажений сама по себе трансформируема и метафорична, явный смысл при смене угла зрения приобретает новое значение. Для динамичной, непостоянной и стремительно развивающейся среды, а именно такой она и является в современном мире, использование приемов «анаморфной типографики» отвечает требованиям комфортной среды, но и интересным и нестандартным условием формирования современной пространственной ситуации. Таким образом, при восприятии среды современному зрителю необычна и приятна визуальная игра оптических искажений. Подобная коллоборация удерживает на себе акцент как центр притяжения внимания и позволяет образовывать коммуникацию не только на основе визуального восприятия, но и на вербальном уровне.

Список литературы

1. Визуальная коммуникация [Электронный ресурс]. – Академик. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/3663/визуальные_коммуникации.
2. Родькин, П. Е. Типология визуально-графического языка и визуально-графического стиля в территориальном брендинге / П. Е. Родькин // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – №4. – 2016. – С. 286-305.
3. Типографика [Электронный ресурс]. – Академик. Реклама и полиграфия. – URL: https://advertising_polygraphy.academic.ru/2629/Типографика.
4. Виды оптических иллюзий [Электронный ресурс]. – журнал EPOCH TIMES. – URL: <https://www.epochtimes.ru/vidy-opticheskikh-illyuzij-98907771/>.
5. Анаморфоз [Электронный ресурс]. – HiSoUR. – URL: <https://www.hisour.com/ru/anamorphosis-17938/>.
6. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М.: Изд-во Рефл-бук, 2001. – 17 с.
7. Феличи, Дж. Типографика: шрифт, верстка, дизайн / Дж. Феличи. – пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: БХВ-Петербург, 2014. – 496 с.
8. Varini, F. Points of view / ed. by Lars Müller. – Baden: Lars Müller Pub., 2004. – 265 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык. Грамматика и словообразование

<i>Белых А.В.</i> Тематические группы наименований в шахтерском сленге.....	5
<i>Брайловская Ю.П.</i> Тематические группы лимнонимов Луганщины.....	8
<i>Будник С.А.</i> Когнитивно-ономастиологический анализ глагола «покоиться».....	11
<i>Богомолова В.Р.</i> Прилагательные-бахуврихи как объект метафоризации.....	14
<i>Борщ И.В., Фалько С.В.</i> Влияние компьютерной терминологии английского происхождения на формирование русского компьютерного жаргона.....	18
<i>Бровец А.И.</i> Аббревиатурный дешифровальный стимул: формально-семантический комментарий.....	20
<i>Власкина Т.Ю.</i> «Обстрел» в тезаурусе по повседневности современного Донбасса.	22
<i>Евсеева М.Г.</i> Особенности поэтических интерпретаций окказиональной идиомы «Медный всадник».....	25
<i>Емельянова К.Ю., Теркулов В.И.</i> Классификация различий в семантике сложносокращённых слов и псевдозэквивалентов.....	26
<i>Змановская А.Г., Теркулов В.И.</i> Определение и типология базисных абброконструктов.....	29
<i>Крестьянинова Е.С., Теркулов В.И.</i> Дешифровальная матрица слов с трансгрессивным значением признака, входящих в аббревиатурное гнездо «завод»	32
<i>Курмакаева Н.П.</i> Методико-методологическое обоснование и обеспечение спецкурса «Проявление асимметрического дуализма языкового знака в синтаксисе»	35
<i>Лялюк А.А.</i> Ономастиологические базисы сложносокращённых наименований аббревиационно-ономастиологического поля «строения»	38
<i>Михайлова Е.Н., Лялюк А.А.</i> Корреляция между дешифровальными стимулами сложносокращённого слова.....	41
<i>Мозговой В.И.</i> Экзографонимы в русской ономастике	44
<i>Машкович И.А.</i> Концептополе «еда» в региональной картине мира.....	47
<i>Назар Р.Н.</i> Сложносокращённые слова с абброконструктом <i>ферон</i> в публицистике.....	51
<i>Рязанова В.А.</i> Структура комплексного описания гибридной аббревиатурно-компаративной группы	54
<i>Савенкова Е.В.</i> К определению понятий универбализационный композит и композитный конструкт.....	57
<i>Соловцова Е.В.</i> Полиинтенциональный потенциал перформативного глагола «просить»	60
<i>Соснина Л.В.</i> К вопросу о словообразовательном значении имен прилагательных ..	63
<i>Теркулов В.И.</i> История названий города Донецка: Юзово, Юзовка, Сталин, Сталино.....	66
<i>Халабузарь А.О.</i> Презентативные дешифровальные стимулы аббревиатурного гнезда «авиа»	69

Русский язык. Актуальные проблемы лингворусистики

<i>Балко М.В.</i> Прецедентные визуальные феномены как компоненты мультикодового текста.....	73
--	----

<i>Бурляй А.С.</i> Репрезентация прагматического уровня языковой личности журналиста ДНР в заголовках телевизионных сюжетов	76
<i>Гордиенко В.П.</i> Язык как вектор развития народа	78
<i>Гладкая Н.В.</i> Веб-комикс в системе комических речевых жанров интернет-дискурса	81
<i>Карпий С.В.</i> Прямое телевизионное включение в контексте концепции речевых жанров М. М. Бахтина	83
<i>Качмазова З.Н.</i> Языковое обеспечение информационных войн: методика исследования	87
<i>Кривошапова Н.В.</i> Литературные антропонимы в прозе Захара Прилепина	90
<i>Латина В.М., Панчехина М.Н.</i> Алгоритм построения речевого жанра «шутка» в рассказе А.П. Чехова «Шуточка»	92
<i>Мамиева Б.Ю.</i> Контрманипуляция как форма речевого воздействия: постановка проблемы.....	94
<i>Панчехина М.Н.</i> Имена существительные как лексические маркеры текстопорождения в художественном произведении.....	97
<i>Погорелая Е.А.</i> Социальная ценность языковой политики в современных условиях культурной модернизации общества	100
<i>Рештаненко А.А., Гладкая Н.В.</i> Концепт COVID-19 в интернет-мемах.....	104
<i>Рознерица Н.И., Васильева Н.И.</i> Развитие речи учащихся в процессе работы со словарями на уроках русского языка	107
<i>Стебунова А.Н.</i> Языковая репрезентация концепта «смерть» в паремиологических единицах русского языка.....	110
<i>Титаренко Э.А.</i> Роль позиции говорящего в реализации числовых значений.....	112
<i>Усова Н.В.</i> Поэтонимизация топонимов (на примере поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»)	115
<i>Шабанова И.А., Панчехина М.Н.</i> Национально-региональный компонент преподавания русского языка в школах ДНР	118
<i>Шашков И.А.</i> Социолингвистические особенности организации языковой личности участника сетевого дискурса	119
<i>Юрьева Е.В.</i> Преподавание русского языка в техническом вузе.....	122

Общее языкознание и история языка

<i>Борисова Л.П., Янышевская В.В.</i> Ещё раз о «поисках единства» в контексте проблемных вопросов истории восточнославянских языков	125
<i>Дмитриева Ю.Л.</i> Образ жителя Горловки в текстах информационного портала «Горловка NEWS»	128
<i>Дьякова Т.А.</i> Книжная и высокая вербальная лексика как художественное средство произведений Михаила Матусовского	130
<i>Емельяненко А.В.</i> Стилистическая принадлежность русских комиксов.....	133
<i>Касьяненко Н.Е.</i> «Врачебный словарь» А. Н. Никитина 1835 г. в истории русской лексикографии.....	136
<i>Перишина К.В.</i> Отражение особенностей языковой личности Донбасса во внутригородской хоронимии Донецка.....	139
<i>Шокотко Н.А.</i> Влияние металингвистической осведомлённости на изучение иностранного языка	142

<i>Ярошенко Н.А.</i> Пандемия COVID-19 в зеркале языка: лексико-семантические группы сложных неоминаций лица	145
<i>Ярошенко Н.А., Ладнова Е.В.</i> Годонимикон рабочего посёлка Каменоломни Ростовской области: лингвокультурологический аспект	150

История русской литературы и теории словесности

<i>Волынчук А.А., Жарикова О.В.</i> Драматургические опыты Н. Гумилёва	156
<i>Гейко А.П.</i> Донецкий характер и менталитет в поэме «Шахтёрская дочь» Анны Ревякиной	158
<i>Квашина Л.П., Красицкая Н.С.</i> Художественная афиша серебряного века: на перекрестке культурных эпох	161
<i>Курылко М.Э.</i> Русский имажинизм как явление постфутуризма русской литературы	163
<i>Логвинова И.В.</i> Игра с читателем в произведении И. Северянина «Игорь-Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее»	166
<i>Панасенкова В.В.</i> К вопросу о жанровом своеобразии од М. Ломоносова.....	169
<i>Плахтий Т.П.</i> Функции аллегории в славянской религиозной драме барокко.....	171
<i>Романенко В.В.</i> Своеобразие КАТЕГОРИИ комического в комедии Д.И. Фонвизина «Бригадир»	174
<i>Сенчина Л.Т.</i> Элегический жанр в русской литературе XVIII века. Эпоха классицизма.....	176
<i>Талалалаева О.Г., Текутова Ю.С.</i> Образ потерянной родины в эпистолярном наследии И.А. Бунина начала периода эмиграции.....	179

Славянская филология и прикладная лингвистика

<i>Кудрейко И.А.</i> К вопросу о понятийном аппарате социолингвистики	182
<i>Метейко В.В.</i> Анализ фразеологических единиц с компонентом «земля»	185
<i>Могила С.А.</i> Морфолого-семантический анализ употребления эмоциональных выражений на материале газеты «Новороссия»	187
<i>Николаиди М.О., Могила Н.Н.</i> Использование информационно-компьютерных технологий при изучении фонетики студентами-филологами	189
<i>Супонина А.В., Ярошевич И.А.</i> Духовные константы повести И. Нечуя-Левицкого «Старосвітські батюшки та матушки»	192
<i>Талалаенко Д.А., Могила Н.Н.</i> Использование дистанционной формы обучения в высшей школе при изучении лексикологии	195
<i>Явтушенко К.В., Зенина А. В.</i> Медицинские неологизмы в современном русском и английском языках: способы образования и перевода	197
<i>Ярошевич И.А.</i> Малая Родина как основной концепт поэтического творчества М. Петренко	200
<i>Ясюченко С.Э., Зенина А.В.</i> Рекламный плакат как пример креолизованного текста	203

Журналистика

<i>Артамонова И.М.</i> Кафедра журналистики ДонНУ – территория оптимизма	206
<i>Анисимов Н.А.</i> К вопросу о месте традиционных информационных ресурсов в новом медиа-пространстве	209

<i>Анпилова Е.С., Беспалова А.Г.</i> Информационная политика «Правды» при освещении кризиса социализма в Польше в октябре 1956 года.....	211
<i>Безродный В.П.</i> Реструктуризация информационного пространства Украины с целью формирования его антироссийского вектора	214
<i>Гудова Т.В.</i> Место радиовещания и перспективы его развития в медиaprостранстве Донецкой Народной Республики.....	217
<i>Дабержа В.В.</i> Феномен мем-сериалов в сетевой коммуникации.....	220
<i>Держак О.В., Артамонова И.М.</i> Медиаобразование как инструмент формирования медиаграмотной личности	222
<i>Иовва Н.И.</i> Трэвел-блог как новый тренд массмедиа.....	225
<i>Капсамун О.А.</i> Брендинг территории: практика конструирования в условиях становления государства	228
<i>Карпий С.В.</i> Универсализация деятельности журналистов в условиях информационно-психологического противоборства систем СМИ Донбасса.....	231
<i>Каторгина Д.Ю.</i> Технология информационной блокады как один из приемов искажения событий в Сирии (на материале телеканала ВВС).....	233
<i>Qudaybergenov M.A., Aleuatdinova G.M.</i> Children's journalism of Karakalpakstan	236
<i>Кухаренко Е.А.</i> Закономерности и тенденции ИКТ цифровой эпохи в контексте медиаэкологии.....	238
<i>Левадная Ю.С., Наливайко Ю.Ю.</i> Феномен микроблогинга в современном медиaprостранстве	241
<i>Левкович В.А.</i> Авторский замысел телепрограммы как предрекающий элемент	245
<i>Лютикова А.А.</i> Специфика трансформации жанров в интернет-медиа.....	247
<i>Marziyaev J.K., Kudaybergenova B.R.</i> Karakalpakstan press	250
<i>Михальченко М.Н.</i> Коммуникативно-прагматические функции аргументации оценки в публицистическом тексте.....	252
<i>Москаленко Н.М.</i> Вузовское телевидение ДонНУ в информационном противоборстве Запада против Русского мира	255
<i>Неренц Д.В.</i> Специфика применения краудсорсинга в журналистской практике	258
<i>Пурышева Ю.Ю.</i> Приемы спин-докторинга в продвижении собственных интерпретаций событий в СМИ.....	261
<i>Рудниченко А.А., Артамонова И.М.</i> Влияние конвергенции на трансформацию печатной версии издания в электронную	263
<i>Серый Р.В., Артамонова И.М.</i> Особенности и структура видеороликов на платформе YouTube.....	266
<i>Ткаченко Ю.В.</i> К вопросу о наиболее заметных трендах в развитии медиа.....	269
<i>Тулупов В.В.</i> Принципы дизайна и навигация сайта интернет-издания.....	271
<i>Чайка О.С.</i> Документальное военное кино о Донбассе: особенности распространения в цифровую эпоху	275
<i>Черкесова А.С., Беспалова А.Г.</i> Коммуникативная стратегия героизации в публицистике Виктора Севского периода Гражданской войны на Дону (1917-1920 гг.)	278
<i>Чуприна И.И.</i> Отечественное медиаобразование – актуальная проблема современного общества.....	281
<i>Шушура В.В., Артамонова И.М.</i> Видеосторителлинг как способ удержания внимания аудитории	284
<i>Эйсон Ю.С., Безродный В.П.</i> Формирование образа политика средствами медиа	288

Якель А.О. Статус коммуникантов виртуального дискурса новых медиа 291

Мировая и отечественная культура

<i>Бондаренко А.О.</i> Значение понятия «свет» в материальной культуре Японии	294
<i>Газизов М.М.</i> Романтические истоки неонуара как ведущего поствоенного субжанра в западной и русской массовой культуре.....	296
<i>Гладышева Т.А.</i> Балетный импресарио В. Г. Воскресенский (полковник де Базиль)	299
<i>Гречко И.В.</i> Невольник чести (ко дню памяти А.С. Пушкина)	304
<i>Гулякина С.И., Минат В.Н.</i> Антикультура как часть цивилизации.....	307
<i>Каика Н.Е., Аксенова И.В.</i> Специфика культурной диффузии в условиях глобализации.....	310
<i>Каика Н.Е., Захарчук Т.П.</i> Массовые мероприятия в формировании музыкальной культуры: актуальные формы и функции	313
<i>Калиниченко Е.Н.</i> Чеховский мир – связующая нить между прошлым будущим	315
<i>Кондаурова А.В., Джавадова Ю.С.</i> Феномен k-pop: новый аудиовизуальный стиль в культуре	317
<i>Коротких Н.И.</i> Для искусства нет границ.....	320
<i>Корсак М.В.</i> Проблема мимесиса в поле художественной рефлексии современной культуры.....	323
<i>Левченко Д.А.</i> Символизм цвета в эпоху авангарда	326
<i>Логвинова Р.Е.</i> Нравственно-эстетические аспекты воспитания учащихся в условиях традиций орловской детской школы искусств имени Д.Б. Кабалевского .	328
<i>Лозова Л.В.</i> Зарисовки и наброски в советской графике периода Великой Отечественной войны.....	330
<i>Лосев Д.В.</i> Проблема критического подхода в массовой культуре.....	333
<i>Лях В.И.</i> К вопросу о «высоком» и «низком» искусстве в современном обществе...	335
<i>Мазитова Л.З.</i> Этнокультурный симбиоз древнерусских земель (на материале донецкого региона IX-XII в.в н.э.)	339
<i>Месропян Л.М.</i> Детские хоровые циклы композитора Виктора Калинникова.....	342
<i>Мосийчук И.П., Мосийчук А.М.</i> Развитие и традиции сельского жилья левобережья Днестра.....	345
<i>Мостяев Ю.Н., Минат В.Н.</i> Формы проявления антикультуры в культурологическом и историческом контекстах.....	348
<i>Муза Д.Е.</i> Современная культура как инфляционная реальность: к логике превращенных форм.....	351
<i>Платонова Е.Г.</i> Исполнительский показ педагога и его влияние на пианистическое развитие ученика	353
<i>Плахтий Т.П.</i> Образ Божьего суда в славянской пасхальной драме XVI – XVII веков.....	356
<i>Ревяков И.С.</i> Проблема определения критериев категории «культурная ценность» в искусствоведческой экспертизе	358
<i>Рыбина О.В.</i> Симфонии Л. ван Бетховена как отражение пути формирования личности композитора	360
<i>Семенов А.В., Минат В.Н.</i> О проблеме взаимопревращения культуры и антикультуры.....	363
<i>Смирнова Н.М.</i> Стилевая полемика искусства начала XX века.....	366

<i>Тамаровская Ю.В.</i> Особенности стилизации современной декоративной композиции	370
<i>Ценина Е.С.</i> Ритмическое воспитание на занятиях хора (из опыта работы)	373
<i>Черная Л.В.</i> Детские образы в изобразительном искусстве Приднестровья.....	376
<i>Ямпольская Н.И.</i> Реализация основных тенденций современного декоративно-прикладного искусства в стилистике интерьера.....	379

Дизайн и art-менеджмент

<i>Амчиславская Е.Ю.</i> Дизайн и art-менеджмент в образовательном процессе	382
<i>Испанова Н.В.</i> Педагогические условия формирования визуальной культуры у студентов дизайнеров	384
<i>Кириенк Я.В.</i> Эволюция фольклорных мотивов в изобразительном искусстве конца XIX – начала XX века	387
<i>Мальцева Д.М., Сапрыкина П.А.</i> Дистанционный формат выставочной проектной деятельности студентов специальности «Дизайн»	390
<i>Никулин К.А.</i> Влияние дисциплины спецживопись на развитие творческого и образного-ассоциативного мышления у дизайнеров	392
<i>Пуцов А.Ф.</i> Арбоформ – «жидкое дерево» – материал XXI века	395
<i>Семикина С.Г.</i> Арт-менеджмент как деятельность, направленная на регулирование процессов в сфере арт-индустрии	398
<i>Солдатова В.И.</i> К вопросу об атрибуции скульптуры «Смеющийся мальчик» из собрания Донецкого республиканского художественного музея	401
<i>Терехова Е.В., Гадзиян Ю.В., Деревянко М.В.</i> Сайт современного музея моды: проблемы и тенденции	404
<i>Терехова Е.В., Ягуза И.А., Дегтярева М.В.</i> Повышение интереса к межличностному общению посредством игровых технологий	406
<i>Трошкин А.В., Дереза П.А.</i> Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды центральной части города Донецка....	409
<i>Ширяева Ю.А.</i> Инновации в современном графическом дизайне	412
<i>Ягуза И.А., Николаева А.С.</i> Особенности формирования объектов анаморфной типографики	414

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2020:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
V Международной научной конференции
17-18 ноября 2020 г.,
г. Донецк

**ТОМ 4
Филологические науки. Культура и искусство**

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технические редакторы	<i>В.Г. Медведева, М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>М.Н. Панчехина</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 06.11.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 24,67.
Тираж 100 экз. Заказ № 20ноя155/6.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.